Благословиши вѣнцемъ лѣта благости Твоея Господи,
и поля Твоя исполнятся тука. (Пс. 64. 12.).

Годъ изданія XLIII.

ВРЕМЕННИКЪ

Ставропигійского Института

съ мѣсяцесловомъ

на обыкновенный годъ

1906.

Библіотека Русского Народного Дома во Львовѣ

ЛЬВОВЪ, 1905.

Изъ типографіи Ставропигійского Института
подъ управ. Михаила Рефця.

III
А-18245
1906
р.н. 40118

Львівська державна
наукова бібліотека
№ Д 18288

РІДКІСНА КНИГА

ИСТОРИЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ.

Отъ созданія міра	7414	лѣтъ.
— всемірного потопа	4947	«
— введенія юліянского календаря	1951	»
— Рождества Христова	1906	»
— крестной смерти и воскресенія Спасителя	1872	»
— основанія магометанской религіи	1323	»
— основанія Русской державы	1043	»
— крещенія Руси	917	»
— изобрѣтенія бумаги	747	»
— начала владѣнія Габсбурговъ въ Австріи	624	»
— начала Московского государства	573	»
— изобрѣтенія типографского искуства	467	»
— завоеванія Цареграда турками	433	»
— открытія Америки	414	»
— основанія лютеранского вѣроисповѣданія	389	»
— введенія григоріянского календаря	324	»
— вступленія на русскій престолъ Романовыхъ	292	»
— возсоединенія Малороссіи съ Россіею	250	»
— изобрѣтенія паровой машины	201	»
— присоединенія Галичины къ Австріи	134	»
— „ Буковины „ „	133	»
— изобрѣтенія желѣзныхъ дорогъ	77	»
— „ телеграфа	73	»
— „ швейныхъ машинъ	60	»
— „ телефона	31	»

Русская лѣтопись.

Годъ 862. Первый русскій князь Рюрикъ основалъ Русскую державу. Свв. равноапостольныи братья Киррилъ и Меѳодій изобрѣли славянскую азбуку, начали свою проповѣдь въ Моравіи и занялись переводомъ св. Писанія на славянскій языкъ

— 865. Крещеніе польского короля Земовита учениками ссв. Кирилла и Меѳодія по восточному обряду.

— 869. Кончина св. Кирилла.

— 885. Кончина св. Меѳодія.

— 958. Русская княгиня Ольга приняла въ Цареградѣ крещеніе.

965. Крещеніе польского народа по восточному обряду.

— 988. Крещеніе князя Владиміра и русского народа.

— 992. Учрежденіе епархій въ западной Руси: Черниговской и Владимірско-Волынской, куда входила и Червоная Русь.

— 1015. Кончина св. Владиміра.

— 1035. Учрежденіе Кіевской митрополіи.

— 1140. Основанъ городъ Галичъ кн. Владиміромъ, сыномъ кн. Володаря Перемышльского.

— 1145. Учреждено русское епископство въ Галичѣ.

— 1205. Учрежденіе Угровской епархіи.

— 1220. Учрежденіе Перемышльской епархіи.

— 1224. Первый нападъ татаръ на Русь.

— 1240. Учрежденіе Холмско-Белзской епархіи.

— 1259. Первая вспоминка въ лѣтописяхъ о Львовѣ, основанномъ русскимъ княземъ Даніломъ во имя сына Льва.

— 1289. Учрежденіе Луцкой епархіи.

— 1308. Учреждена Галицкая митрополія.

— 1237. Смерть послѣдняго галицко-русского князя Юрія П. Андреевича.

— 1340. Переходъ Галицко-Русского княжества въ руки Польщи.

— 1360. Основаніе монастыря Мукачевского на Чернецкой горѣ княземъ Корьятовичемъ.

— 1370. Умеръ польскій король Казиміръ, который принялъ въ свою державу жидовъ и забралъ подъ свою власть Галицкую Русь.

— 1375. Основано латинское епископство въ Галичѣ.

1377. Основано латинское епископство въ Перемышлѣ.

— 1380. Побѣда надъ татарами вел. кн. Димитрія Донского на Куликовомъ полѣ.

— 1386. Городельскій соймъ, стѣсняющій права православныхъ.

— 1387. Королева Ядвига захватила окончательно Галицкую Русь подъ власть Польщи.

Годъ 1409. Закрытіе русской митрополіи въ Галичѣ.

— 1412. Литовскій православный князь Ягайло оженился въ 1386 г. съ польскою королевою Ядвигою, перешелъ въ латинство, отобралъ православнымъ Перемышльскую владычью церковь и отдалъ ю латинянамъ, вслѣдствіе чего русскій епископъ съ крылошанами должны были пересилитись въ Старый Самборъ.

— 1414. Перенесено латинское епископство изъ Галича во Львовъ.

— 1431. Притѣсненный панами русскій народъ въ Галичинѣ возсталъ противъ польского короля Ягайла, за що онъ сжегъ много городовъ и селъ и наложилъ на православныхъ десятину для латинскихъ костеловъ.

— 1439. Основаніе львовского Ставропигіяльного братства.

— 1458. Роздѣлъ русской митрополіи на сѣверную (Московскую) и южную (Кіевскую). Послѣднюю составляютъ епархіи: Кіевская, Владиміро-Брестская, Луцкая, Холмская, Перемышльская и Галицкая.

— 1471. Соединеніе княжества Кіевского съ великимъ княжествомъ Литовскимъ.

— 1480. Московскій царь Иванъ Великій отказался платити дань татарамъ, прогналъ татарскихъ пословъ изъ Москвы и освободилъ разъ на всегда сѣверную Русь отъ власти татаръ.

— — Для ополяченія русскихъ закрыта Галицкая епископія.

— 1491. Печатана въ Краковѣ кириллицею первая славянская книга „Часословъ“.

— 1492. Открытіе Америки Колумбомъ.

— 1522. Польскіи паны отказали въ участіи въ соймѣ князю Константину Острожскому для того, що онъ былъ русскій. Острожскій, яко воевода польского короля выигралъ въ своей жизни 33 сраженья, а проигралъ всего два, для того вступился за нимъ польскій король Сигисмундъ Старый, и просилъ пановъ допустити Острожского въ соймъ.

— 1539. Основаніе русского епископства во Львовѣ на мѣсто закрытого Галицкого.

— 1569. Окончательное соединеніе Литовской Руси въ одну державу съ Польщею послѣ люблинского сойма.

— 1572. Король Сигисмундъ Августъ выдалъ грамоту, которою позволилъ львовскимъ русинамъ пользоватись ровными правами съ поляками и загрозилъ подъ карою 20.000 золотыхъ угорскихъ пригнетати русиновъ и ихъ духовенство.

— 1573. Заведеніе первой русской типографіи во Львовѣ.

Годъ 1586. Ц ареградскій патріархъ Іеремія подтвердилъ школьный уставъ братства Успенской церкви во Львовѣ и надалъ той же церкви названіе Ставропигіи

— 1590. Всѣ православныи братства Кіевской митрополіи подчиняются львовскому братству.

— 1593. Гетманъ козацкій Косинскій выступилъ съ численнымъ войскомъ противъ Польщи въ защитѣ православной вѣры и русской народности и загнался даже подъ Тернополь. Воевода польскій, князь Константинъ Острожскій (сынъ первого Константина Острожского), запустился съ нимъ въ борьбу подъ Пяткою, гдѣ Косинскій и 400 козаковъ положилн свои головы на побоевищѣ.

— 1596. (6. октября). Заключена церковная унія зъ Римомъ.

— — Гетманъ козацкій Павелъ Наливайко собралъ около 20.000 козаковъ, повыгонялъ польское войско изъ Украины и выдалъ войну Польщѣ.

— 1577. Наливайка спалили живцемъ въ мѣдяномъ быку на рынку въ Варшавѣ.

— 1628. Гетманъ Тарасъ Трясило побилъ воеводу Конецпольского подъ Переяславлемъ. Сраженіе то называется „Тарасова Ночь“.

— 1632. (1. ноября). Списана на соймѣ въ Варшавѣ (а подписана и заприсяжена королемъ Владиславомъ 18. февр. 1633 г.) грамота помиренія поляковъ съ русскими.

— 1637. Козацкій гетманъ Павлюкъ, выпровадивши войско противъ Польщи, былъ побитъ подъ Кумейками и заключилъ съ воеводою Потоцкимъ миръ. Но Потоцкій приказалъ вѣроломно поймати Павлюка и другихъ старшинъ и отвезти въ цѣпяхъ до Варшавы, гдѣ имъ отру били головы и тѣла ихъ выслали на Украину на показъ и пострахъ козакамъ.

— 1646. Начало войнъ съ Польщею за вѣру и народность козацкого гетмана Богдана Хмельницкого.

— 1649. Принятіе уніи въ Ужгородѣ (Унгварѣ.)

— 1654. Соединеніе Малой Руси съ Россіею.

— 1657. (15. авг.). Умеръ гетманъ Богданъ Хмельницкій.

— 1691. Перемышльскій епископъ Иннокентій Винницкій принялъ унію (23. іюня).

— 1700. Львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій принялъ унію.

— 1710. Львовская Ставропигія приняла унію.

— 1772. Первый роздѣлъ Польщи. Галичина пришла подъ владѣніе Австріи, а Бѣлая Русь подъ владѣніе Россіи.

— — канонизація Мукачевской епархіи.

— 1777. Буковина пришла подъ владѣніе Австріи.

— — Перенесеніе русской епископіи изъ Мукачева въ Ужгородъ.

— 1782. Императоръ Іосифъ II. снесъ тѣлесное подданство.

Годъ 1786. Закрытіе послѣдняго православного монастыря въ Галичинѣ, Скита Манявского.
— 1807. Возстановленіе Галицкой митрополіи во Львовѣ.
— 1816. Основаніе Пряшевской русской епархіи.
— 1817. Открытіе университета во Львовѣ.
— 1834. Въ Перемышлѣ вышла первая галицко-русская грамматика Іосифа Левицкого.
— 1848. (3. мая). Снесеніе панщины. Осенью того же года вступилъ на престолъ Францъ Іосифъ I.
— — Основаніе литературного Общества „Галицко-русская Матица“ во Львовѣ.
— 1851. (въ іюнѣ). Началъ строитись русскій „Народный Домъ“ во Львовѣ. 18. окт. положилъ импер. Францъ Іосифъ I. краеугольный камень подъ „Народный Домъ“, въ присутствію русскихъ владыкъ Яхимовича и Бохенского.
— 1861. (26. янв.) Вышла русская газета »Слово“.
— — (29. апрѣля) Первое засѣданіе галицкого сойма во Львовѣ.
— 1862. Изданіе папою конкордіи, по которой вѣрнымъ грекокатолического обряда не свободно переходити на латинскій обрядъ и на оборотъ. Римскій престолъ подтвердилъ русскіи капитулы во Львовѣ и въ Перемышлѣ.
— 1863. (29. апр.) Умеръ митрополитъ Григорій Яхимовичъ.
— 1867. Введеніе польского языка въ среднихъ школахъ Галичины.
— 1870. Вторичное основаніе полит. Общества „Русская Рада“.
— 1874. Основаніе Общества имени Михаила Качковского.
— 1879. Устроеніе первой русской господарско-промышленной выставки въ Станиславовѣ стараніемъ Общества им. Михаила Качковского.
— 1880. Первое всенародное вѣче во Львовѣ.
— 1882. Великій русскій политическій процесъ противъ о. Наумовича, Площанского, Маркова и тов.
— — Уступленіе митрополита Іосифа Сембратовича.
— 1885. (27. марта) Основано епископство въ Станиславовѣ.
— 1886. (24. іюня) Освященіе обновленной русской каѳедральной церкви въ Перемышлѣ.
— 1889. (30. января) Умеръ архикнязь Рудольфъ, австрійскій престолонаслѣдникъ.
— 1890. Объявленіе п. Романчукомъ „новой эры“.
— 1893. Закрытіе вѣденьской русской духовной семинаріи.
— 1895. Масовая русская депутація къ императору съ жалобою на выборы въ соймъ.
— 1897. Кровавыи выборы въ державную думу.
— 1902. Первый крестьянскій страйкъ въ Галичинѣ.
— 1904. Начало русско-японской войны.
— — Введеніе въ жизнь литературной фундаціи Михаила Качковского.

АСТРОНОМИЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ.

Двенадцать знаменъ неба.

1) Баранъ	5) Левъ	9) Стрѣлецъ
2) Быкъ	6) Дѣва	10) Козерогъ
3) Близнята	7) Вѣсы	11) Водникъ
4) Ракъ	8) Медведюкъ	12) Рыбы.

Перемѣны луны.

Новь, или новолуніе	Полня, или полнолуніе
Первая четверть (квадра).	Послѣдняя четверть (квад)

ГОДЪ 1906

есть обыкновеннымъ годомъ, числящимъ 365 дней и дѣлится на четыре астрономическіи поры: весну, лѣто, осень и зиму.

ВЕСНА начинается 8 (21) марта въ 8 ч. утра.
ЛѢТО начинается 9 (22) іюня въ 11 ч. дня.
ОСЕНЬ начинается 10 (23) сентября въ 6 ч. по полудни
ЗИМА начинается 9 (22) декабря въ 1 ч. пополудни.
Царствующою планетою въ 1906 г. есть солнце.

Уставный указатель греко-кат. Церкви на 1906 годъ.

I Пасхалія.

Ключъ пасхальный . . . . . К
Вруцѣ лѣто (недѣльная буква) до конца февраля є҃, потомъ ѕ҃.
Мясницъ по Рождествѣ . . 6 недѣль и 1 день.
Мясопустъ въ недѣлю 5 (18) февраля.
Благовѣщеніе . . . въ суботу 6 недѣли поста
Пасха Христова . . . 2 (15) апрѣля
Георгія въ недѣлю 4 по Пасцѣ (о Разслабленномъ).
Преполовеніе Пятдесятницы . 26. апрѣля (9 мая).
Пятдесятница (Сошествіе св. Духа) 21 мая (3 іюн.)
Петрового поста . . . 4 недѣли и 3 дни.

II. Посты.

1. Въ навечеріе Богоявленія, 5 (18) января.
2. Великій Постъ, отъ 13 (26) февраля до Пасхи.
3. Петровъ Постъ отъ понедѣльника по недѣли Всѣхъ Святыхъ т. е. отъ 29 мая (11 іюня) до свв. Апп. Петра и Павла.
4. Маккавеевка или Спасовка, отъ 1 (14) авг. до 14 (27) авг. включительно, т. е. до Успенія пресв. Богородицы.
5. Въ день Усѣкновенія Главы св. Іоанна Крестителя, 29 августа (11 сент.)
6. Въ день Воздвиженія Ч Креста, 14 (27) сентября.
7. Передъ Рожд Хр. (Филипповка), отъ 15 (28) ноября начавши.
8. Въ середу и пятокъ каждой седмицы, съ изъятіемъ ниже подъ III наведенныхъ „седмицъ загальныхъ".
9. Въ седмицѣ сырной (масляницѣ) позволяется во всѣ дни ѣсти лишь съ набѣломъ. Въ 1906 году отъ 6 (19) февр до 12 (25) февр. включительно.

III. Седмицы загальныи, въ которыи въ середу и въ пятокъ позволено ѣсти мясныи стравы.

1. Отъ Рождества Христова до навечерія Богоявленія.
2. Между недѣлями Мытаревою и Блудного сына, въ 1906 году отъ 23 янв. (5 февраля) до 28 янв. (10 февраля).
3. Между недѣлями Пасхи и Ѳоминою или „Проводною".
4. Между недѣлею Сошествіе св Духа и недѣлею Всѣхъ Святыхъ.

IV. Времена, въ которыи Церковь запрещаетъ публичныи забавы съ музыкою.

1. Всѣ середы и пятки, кромѣ „седмицъ загальныхъ".
2. Отъ начала Рождественского поста до Богоявленія включительно.

3. Отъ понедѣльника сырного начавши до Ѳоминой Недѣли включительно.
4. Въ постѣ передъ свв. Апп. Петра и Павла.
5. Въ постѣ передъ Успеніемъ пресв. Богородицы
6. На Усѣкновеніе Главы св. Іоанна Крестителя, 29 авг (11 с.)
7. На Воздвиженіе Честного Креста, 14 (27) сентября.

Затмѣнія въ 1906 г.

Въ 1906 р. будетъ 5 затмѣній, три солнца и 2 луны; изъ нихъ будетъ видимо у насъ только одно частичное затмѣнье луны.

I. Полное затмѣнье луны 27 января (9 февраля), по части видимо у насъ. Начало 27 янв. (9 февр.) о 7 ч. 27 мин. утра., конецъ о 12 ч. 6 м. утра. У насъ заходитъ того дня луна ч. 6 мин. утра.

II. Частичное затмѣніе солнца 10 (23) февр. о 7 ч. 27 м. утра. У насъ невидимо, видимо въ южныхъ полярныхъ сторонахъ и въ Австраліи.

III. Частичное затмѣніе солнца 8 (21) іюля, у насъ невидимо. Начало о 1 ч. 17 м. попол., конецъ о 4 ч. 10 м. утра. Видимо въ южныхъ сторонахъ южной Америки.

IV. Полное затмѣніе луны 22 іюля (4 авг.) У насъ невидимо. Начало о 1 ч. 39 мин., конецъ о 3 ч. 21 м. по пол. У насъ всходитъ луна того дня о 5 ч. 56 м. веч., значитъ, когда затмѣніе уже минуло.

V. Частичное затмѣніе солнца 7 (20) авг. У насъ невидимо. Начало о 1 ч. 23 м., конецъ о 4 т. 2 м. утра. У насъ всходитъ солнце того дня о 4 ч. 7 мин. утра, когда затмѣніе уже минуло.

Памятныи дни русского народа въ Галичинѣ.

1) 3 (16) мая память освобожденія отъ панщины.
2) 1 (14) августа память крещенія Руси.

I. Январь, Сѣчень, 31 дней.

Гр. кат. мѣсяцесловъ			Рим. кат. мѣсяцесловъ		Солнце		Мѣсяцъ	
					вск.	зах.	вск.	зах.
1	Н.	⊕ **Обрѣзаніе Г., Василія**	14	**1. по З. Ц.** Феликса	7 54	4 26	9 29	10 0
2	П.	Сильвестра папы	15	Павла	7 53	4 27	10 45	10 25
3	В.	Малахіи пр., Гордія	16	Марцеля	7 53	4 29	рано	10 50
4	Р.	70 Апост., Ѳеоктиста ☾	17	Антонія	7 52	4 30	0 2	11 14
5	Ч.	Навеч., Ѳеопем. (Постъ)	18	Приски	7 51	4 31	1 20	11 40
6	Т.	⊕ **Богоявленіе Госп.**	19	Генрика	7 50	4 33	2 38	веч.10
7	С.	† Іоанна Крестителя	20	Фабіяна	7 49	4 34	3 56	0 44
8	Н.	**По Просв.** и **31.** Георгія	21	**2. по З. Ц.** Агнеты	7 48	4 35	5 11	1 26
9	П.	Поліевкта, Евстратія	22	Винкентія	7 47	4 36	6 20	2 17
10	В.	Григорія, Маркіяна	23	Іоанна	7 46	4 37	7 20	3 16
11	Р.	† Ѳеодосія Велик. ●	24	Тимотея	7 45	4 39	8 10	4 22
12	Ч.	Татіаны, Евпраксіи	25	Павла	7 44	4 41	8 52	5 32
13	Т.	Ермила, Стратоника	26	Поликарпа	7 43	4 43	9 25	6 43
14	С.	Отцевъ Синайск. муч.	27	Іоанна Злат.	7 42	4 45	9 52	7 53
15	Н.	**32.** Павла, Іоанна	28	**3. по З. Ц.** Кароля	7 42	4 47	10 22	9 4
16	П.	Покл. вер. св. Петра	29	Франца Салез.	7 41	4 48	10 38	10 9
17	В.	† Антонія Велик.	30	Марты	7 40	4 49	10 59	11 14
18	Р.	Аѳанасія и Кирилла	31	Марцели	7 39	4 50	11 20	рано
19	Ч.	Макарія, Евфросиніи ☽	1	**Лютый.** Игнатія	7 37	4 51	11 42	0 18
20	Т.	† Евѳимія, Евсевія	2	⊕ **Маріи Громн.**	7 36	4 53	веч. 7	1 22
21	С.	Максима, Евгенія	3	Власія	7 34	4 55	0 36	2 25
22	Н.	**Мытар.** Тимоѳ., Анаст.	4	**4. по З. Ц.** Вероники	7 33	4 56	1 10	3 26
23	П.	Климента свмуч.	5	Агаты	7 31	4 58	1 51	4 25
24	В.	Ксеніи препод.	6	Дороты	7 30	5 —	2 41	5 20
25	Р.	† Григорія Богосл.	7	Ромуальда	7 29	5 2	3 39	6 9
26	Ч.	Ксенофонта, Аркадія	8	Іоанна	7 27	5 4	4 45	6 52
27	Т.	† Іоанна Златоуст. ●	9	Аполоніи	7 25	5 6	5 57	7 29
28	С.	Ефрема, Палладія	10	Схоластики	7 24	5 8	7 13	8 0
29	Н.	**О блудн.** Игнат., Романа	11	**5. Старозап.** Евфрос.	7 22	5 9	8 31	8 30
30	П.	⊕ **Трехъ Святит.**, Ипол.	12	Евляліи	7 21	5 11	9 50	8 55
31	В.	Кура и Іоанна	13	Юліяна	7 19	5 12	11 9	9 20

Заговѣнія

☾ Посл. квадр. 4(17) о 10 ч. 18 м. поп. Буря съ снѣгомъ.

● Новь 11(24) о 6 ч. 39 м. поп. Морозъ и погода.

☽ Первая квадр. 19(1) лют. о 1 ч. 1 м. поп. Морозъ тревалый.

● Полня 27(9) лют. о 9 ч. 15 м. рано. Снѣгъ, морозъ уменьшается.

Предск. по 100-лѣт. мѣсяц. Въ январѣ съ початку сильныи морозы, въ половинѣ погода и морозъ, къ концу непостоянно.

II. Февраль, Лютый, 28 дней.

Гр. кат. мѣсяцесловъ			Рим. кат мѣсяцесловъ			Солнце		Мѣсяцъ	
						вск.	зах.	вск.	зах.
1	Р.	Трифона муч.	14	Валентія	7 17	5 13	11 52	9 46
2	Ч.	⊕ **Срѣтеніе Госп.**	15	Фавстина	7 15	5 15	веч.	10 44
3	Т.	Симеона и Анны ☾	16	Юліи	7 13	5 16	1 9	10 46
4	С.	Исидора. (Помин. усоп.)	17	Сабина	7 12	5 17	2 24	11 25
5	Н.	**Мясопустная.** Агаѳіи.	18	**Мясоп.** Констанц.	10	5 19	3 34	веч.11
6	П.	Вукола, Юліяна	19	Конрада	9	5 21	4 33	1 5
7	В.	Парѳенія, Луки	20	Евстахія	7 8	5 23	5 25	2 7
8	Р.	Ѳеодора, Захаріи	21	Елеоноры	7 6	5 24	6 11	3 15
9	Ч.	Никифора муч.	22	Петра	7 4	5 26	6 44	4 25
1	Т.	Харалампія, Анаст. ♑	23	Романа	7 2	5 28	7 14	5 25
11	С.	Власія, Ѳеодора	24	Матѳея	7 —	5 29	7 40	6 44
12	Н.	**Сыропустная.** Мелетія	25	**Запустн.** Анастазіи	6 58	5 31	8 0	7 52
13	П.	Мартиніана, Зои, Фотины	26	Александра	6 56	5 33	8 25	8 59
14	В.	Авксентія, Кирилла	27	Леандра	6 54	5 34	8 46	10 4
15	Р.	Онисима, Евфросиніи	28	† *Почелецъ*	6 52	5 35	9 7	11 8
16	Ч.	Памфила, Флавіана	1	**Март.** Альбина	6 50	5 36	9 31	рано
17	Т.	Ѳеодора Тур., Маріамны	2	Елены	6 48	5 37	9 59	0 15
18	С.	Льва папы, Виктора ☽	3	Кунегунды	6 47	5 38	10 30	1 16
19	Н.	**1. Поста.** Ѳеодота	4	**1. Поста.** Казиміра	6 46	5 40	11 8	2 16
20	П.	Льва еп., Агаѳона	5	Вячеслава	6 44	5 42	11 53	3 12
21	В.	Тимоѳея, Евстаѳія	6	Виктора	6 41	5 44	веч.44	4 1
22	Р.	Мучениковъ евгенійск.	7	† Кват., Ѳомы	6 39	5 45	1 46	4 46
23	Ч.	Поликарпа еп.	8	Іоанна	6 37	5 47	2 56	5 26
24	Т.	† Обр. гл. Іоанна Кр.	9	Франциски	6 35	5 48	4 10	5 59
25	С	Тарасія архіеп. ♍	10	40 Мучениковъ	6 32	5 50	5 29	6 31
26	Н.	**2. Поста.** Порфирія, Фот.	11	**2. Поста.** Констант.	6 30	5 51	6 48	6 57
27	П.	Прокопія препод.	12	Григорія	6 29	5 53	8 13	7 23
28	В.	Василія испов., Нестора	13	Христины	6 27	5 54	9 32	7 49

Масленица

☾ Посл. квадра 3 (16) о 5 ч. 52 м. рано. Дождь съ снѣгомъ.

♑ Новь 10 (23) о 9 ч. 27 мин. рано. Вѣтеръ и морозно.

☽ Перва кв. 18 (3 марта) о 11 ч. 6 м. рано. Холодъ и вѣтренно.

♍ Полня 25 (10 марта) о 9 ч. 47 м. попол. Воздухъ спокойный

Предск. по 100-лѣт. мѣс. 1—7 Больше погодно, послѣ хмарно и зимно, около 21 морозно, конецъ непріятный.

Ш. Мартъ, Марецъ, 31 дней.

Гр. кат. мѣсяцесловъ			Рим. кат. мѣсяцесловъ		Солнце		Мѣсяцъ	
					вск.	зах.	вск.	зах.
1	Р.	Евдокіи муч.	14	Матильды	6 24	5 56	10 56	8 18
2	Ч.	Ѳеодота свмуч.	15	Лонгина, Изабели	6 22	5 57	рано	9 26
3	Т.	Евтропія, Клеоника	16	Герберта	6 20	5 58	0 12	10 10
4	С.	Герасима, Юліяніи ☾	17	Гертруды	6 18	5 59	1 26	11 2
5	Н.	**Крестоп.** Конона, Евлогія	18	**3. Глуха.** Едуарда	6 16	6 —	2 30	веч.
6	П.	Мучениковъ аморійск.	19	Іосифа	6 14	6 1	3 25	0 3
7	В.	Василія, Ефрема	20	Теодосіи	6 12	6 3	4 10	1 8
8	Р.	Ѳеофилакта. (Средоп.)	21	Венедикта(Средоп.)	6 9	6 5	4 47	2 15
9	Ч.	† 40 Мучен. севастійск.	22	Октавіана	6 7	6 6	5 18	3 25
10	Т.	Кодрата, Кипріана	23	Виктора	6 5	6 8	5 43	4 34
11	С.	Софронія, Епимаха	24	Гавріила	6 3	6 9	6 6	5 41
12	Н.	**4. Поста.** Ѳеофана 🌑	25	**4. Середоп. Благов. Пр Д.**	—	6 10	6 27	6 48
13	П.	Никифора патр.	26	Касіяна	5 58	6 12	6 42	7 51
14	В.	Венедикта, Александра	27	Руперта	5 55	6 13	7 10	8 56
15	Р.	Агапія, Ромила (Покл.)	28	Сикста	5 52	6 15	7 29	10 —
16	Ч.	Савина, Юліяна	29	Кирилла	5 50	6 17	8 —	11 7
17	Т.	Алексія препод.	30	Квирина	5 47	6 19	8 26	рано
18	С.	Акаѳістова. Кирилла	31	Корнелія	5 45	6 20	8 58	0 5
19	Н.	**5. Поста,** Хризанѳа	1	**Цвѣтонь. 5. Чорна**	5 43	6 22	9 42	1 2
20	П.	Никиты, Сергія ☽	2	Франциска	5 41	6 24	10 30	1 55
21	В.	Якова испов.	3	Рихарда	5 40	6 26	11 27	2 41
22	Р.	Василія свмч.	4	Изидора	5 38	6 28	веч.32	3 22
23	Ч.	Никона, Лидіи	5	Винкентія	5 36	6 29	1 42	3 58
24	Т.	Захаріи, Артемія	6	Целестина	5 34	6 30	2 57	4 29
25	С.	⊕ **Благовѣщ. Пр. Д.** Лазар.	7	Германа	5 32	6 31	4 27	4 58
26	Н.	**Цвѣтоносная.** Гавріила	8	**6. Пальмова.** Діон.	5 30	6 33	5 37	5 21
27	П.	Матроны, Мануила 🌕	9	Маріи Клеоф.	5 28	6 34	7 —	5 49
28	В.	Иларіона преп.	10	Езехіила	5 26	6 35	8 24	6 16
29	Р.	Марка преп.	11	Леона п.	5 24	6 36	9 48	6 47
30	Ч.	† Великій четв., Іоанна	12	Вел. Ч., Юлія	5 22	6 37	11 10	7 21
31	Т.	⊕ **Великій Пят.,** Ипатія	13	† Вел. Пят., Евлялія	5 21	6 38	рано	8 5

☾ Посл. кв. 4(17) о 1 ч. 28 м. поп. Непріятно, дождь и снѣгъ.

🌑 Новь 12(25) о 1 ч. 22 мин. рано. Вѣтеръ и холодъ.

☽ Первая кв. 20 (2 апр.) о 5 ч. 32 м. рано. Сильный вѣтеръ и снѣгъ.

🌕 Полня 27(9 апр.) о 8 год. 42 мин. рано. Вѣтеръ и дождь.

Предск. по 100-лѣт. мѣс.: Въ мартѣ воздухъ смѣнный, часто вѣтеръ, снѣгъ и дождь.

IV. Апрѣль, Цвѣтень, 30 дней.

Гр. кат. мѣсяцесловъ			Рим. кат. мѣсяцесловъ		Солнце		Мѣсяцъ	
					вск.	зах.	вск.	зах.
1	С.	Вел. Суб., Маріи егип.	14	Валеріяна	5 20	6 41	0 33	8 57
2	Н.	⊕ **Воскресен. Хр.** ☾	15	⊕ **Воскресеніе**	5 18	6 42	1 14	9 53
3	П.	⊕ **Свѣтлый Понед.**	16	⊕ **Свѣтл. Понед.**	5 16	6 44	2 5	10 55
4	В.	⊕ **Свѣтлый Втор.**	17	Рудольфа	5 14	6 45	2 45	веч.6
5	Р.	Ѳеодула муч.	18	Аполонія	5 12	6 47	3 25	1 15
6	Ч.	Евтихія архіеп.	19	Кресцентіи	5 10	6 48	4 30	2 24
7	Т.	Георгія, Сераіона	20	Агнишки	5 8	6 49	4 53	3 31
8	С.	Иридіона, Келест.	21	Анзельма	5 6	6 51	5 21	4 38
9	Н	**2. Ѳомина.** Евпсихія	22	**1. Бѣлая.** Сотера	5 4	6 52	5 42	5 44
10	П.	Терентія, Максима ♋	23	Войтѣха	5 1	6 54	5 4	6 49
11	В.	Антипы свмуч.	24	Георгія муч.	4 59	6 56	5 27	7 50
12	Р.	Василія препод.	25	† Марка ев.	4 57	6 58	6 59	8 54
13	Ч.	Артемона свмуч.	26	Клета	4 55	7 —	7 16	9 56
14	Т.	Мартина папы	27	Анастасія	4 53	7 2	7 49	10 56
15	С.	Аристарха, Трофима	28	Виталиса	4 51	7 3	8 29	11 48
16	Н.	**3. Мироносицъ.** Ирины	29	**2.** Роберта	4 49	7 5	9 15	рано
17	П	Симеона, Агапита	30	Катерины Сіен.	4 48	7 6	10 7	0 38
18	В.	Іоанна преп. ☽	1	**Май.** Филипа	4 46	7 7	10 13	1 20
19	Р.	Іоанна ветхопечерн.	2	Зигмунта, Еразма	4 44	7 8	11 20	1 56
20	Ч.	Ѳеодора, Анастасія	3	Найд. св. Креста	4 42	7 9	веч.32	2 27
21	Т.	Януарія, Дисидерія	4	Флоріяна	4 40	7 11	1 44	2 55
22	С.	Ѳеодора еп., Наѳанаила	5	Пія папы	4 39	7 13	3 —	3 21
23	Н.	**4. О разслабл.** ⊕ Георгія	6	**3.** Іоанна Ев.	4 37	7 14	4 22	3 46
24	П.	Саввы муч., Елисаветы	7	Домицели	4 35	7 16	5 47	4 12
25	В.	† Марка Ев. ♋	8	Станислава	4 34	7 17	7 12	4 41
26	Р.	Василія, Глаф. (Препол.)	9	Григорія	4 32	7 19	8 36	5 14
27	Ч.	Симеона свмуч.	10	Исидора	4 30	7 20	9 54	5 56
28	Т.	Іасона, Сосипатра	11	Мамерта	4 29	7 21	11 11	6 44
29	С.	9 муч. кизик., Мемнона	12	Панкратія	4 27	7 22	рано	7 41
30	Н.	**5. О Самарян.** † Якова ап.	13	**4.** Сервація	4 26	7 24	0 10	8 44

Заговѣнье

☾ Посл. квадра 2(15) о 10 ч. 6 мин. поп. Дождливо или снѣгъ.
♋ Новь 10(23) о 5 ч. 36 м. поп. Непріятно, дождь. Приморозки.
☽ Первая квадра 18(1 мая) о 8 ч. 37 мин. поп. Мирно, погода,
♌ Полня 25(8 мая) о 3 час. 39 мин. поп. Погода и тепло.

Предск. по 100-лѣт. мѣс.: Съ начала волхко, отъ 9 погода, послѣ перемѣнно и холодно, къ концу тепло.

V. Май, 31 дней.

		Гр. кат. мѣсяцесловъ		Рим. кат. мѣсяцесловъ	Солнце		Мѣсяцъ	
					вск.	зах.	вск.	зах.
1	П.	Іереміи прор.	14	Бонифація	4 25	7 25	— 50	9 53
2	В.	Бориса, Глѣба, Атан. ☾	15	Софіи	4 24	7 27	1 28	11 —
3	Р.	† Ѳеодосія печ. Тимоѳея	16	Іоанна Непом.	4 23	7 28	1 57	в 14
4	Ч.	Пелагіи муч.	17	Пасхалиса	4 21	7 29	2 20	1 22
5	Т.	Ирины муч.	18	Феликса	4 19	7 30	2 41	2 29
6	С.	Іова многострад.	19	Целестина	4 18	7 32	3 1	3 34
7	Н.	**6. О слѣп.**, Знам. ч. Креста	20	**5.** Бернарда	4 17	7 33	3 21	4 38
8	П.	☩ Іоанна Богослова	21	Елеоноры	4 16	7 33	3 42	5 42
9	В.	† Николая перен. Мощей	22	Юліи **дни крест.**	4 15	7 34	4 5	6 46
10	Р.	† Симона Зилота ♍	23	Дезидерія	4 14	7 35	4 30	7 48
11	Ч.	⊕ **Вознесеніе Госп.**, Мок.	24	⊕ **Вознесеніе Г.**	4 12	7 35	5 —	8 47
12	Т.	Епифанія, Германа	25	Урбана	4 11	7 36	5 35	9 43
13	С.	Гликеріи, Александра	26	Филипа Н.	4 10	7 37	6 19	10 32
14	Н.	**7. Св. Отецъ.** Исидора	27	**6.** Іоанна	4 9	7 38	7 18	11 17
15	П.	Пахомія преп.	28	Вильгельма	4 8	7 39	8 6	11 54
16	В.	Ѳеодора, Модеста	29	Максимиліяна	4 8	7 40	9 10	рано
17	Р.	Андроника, Юніи	30	Фердинанда	4 7	7 41	10 19	0 31
18	Ч.	Ѳеодота, Юліи ☽	31	Ангелы	4 7	7 42	11 32	0 59
19	Т.	Патрикія свмуч.	1	**Червень.** Фортун.	4 6	7 43	веч. 48	1 24
20	С.	Ѳалалея (Помин. усопш.)	2	Еразма	4 6	7 44	2 —	1 48
21	Н.	⊕ **Сош. св. Духа.**, Констант.	3	⊕ **Свят. Духа**	4 5	7 45	3 21	2 13
22	П.	⊕ **Пр. Троицы**	4	⊕ **Понед. Зеленый**	4 5	7 46	4 44	2 37
23	В.	Михаила, Евфрос. **Загальница**	5	Валеріи	4 5	7 47	6 10	3 9
24	Р.	Симеона преп. ♎	6	† Кват. Норберта	4 4	7 47	7 29	3 44
25	Ч.	† Обр. гл. Іоанна Кр.	7	Роберта	4 4	7 48	8 48	4 29
26	Т.	Карпа ап.	8	Медарда	4 4	7 49	9 50	5 17
27	С.	Ѳерапонта свмуч.	9	Аделяйды	4 3	7 50	10 41	6 20
28	Н.	**1. Всѣхъ Святыхъ.** Никит.	10	**1. Св. Троицы**	4 3	7 51	11 22	7 29
29	П.	Ѳеодосіи (Начал. Поста)	11	Варнавы	4 3	7 52	11 54	8 42
30	В.	Исаакія далмат.	12	Онуфрія	4 3	7 53	рано	9 55
31	Р.	Ермія ап., Ермея мч. ☾	13	Антонія Пад.	4 3	7 54	— 22	11 5

☾ Посл. кв. 2 (15) о 8 час. 32 мин. рано. Погода и тепло.

♍ Новь 10 (23) о 9 час. 30 мин. рано. Погода и вѣтеръ.

☽ Первая кв. 18 (31) о 7 час. 53 мин. рано. Припадисто.

♎ Полня 24 (6 іюня) о 10 ч. 41 мин. поп. Дождливо но тепло.

☾ Посл. кв. 31 (13 іюня) о 9 ч. 4 м. поп. Дуже тепло, погода.

Предск. по 100-лѣт. мѣсяц.: Май съ початку пріятный, около 10 гремитъ, послѣ дожди, по 17 мирно, къ концу парно.

VI. Іюній, Червень, 30 дней.

Гр. кат. мѣсяцесловъ			Рим. кат. мѣсяцесловъ			Солнце			Мѣсяцъ		
						вск.		зах.	вск.		зах.
1	Ч.	† Пр. Евхар., Юстина	14	⊕ **Бож. Тѣла.** Вас.	4	3	7	55	—	47	в. 18
2	Т.	Никифора, Александра	15	Вита и Модеста	4	3	7	56	1	3	1 25
3	С.	Лукиліана, Клавдія	16	Юстины	4	3	7	56	1	23	2 31
4	Н.	**2.** ⊕ **Пр. Евхар.** Митроф.	17	**2.** Адольфа	4	3	7	57	1	43	3 34
5	П.	Дороѳея еп.	18	Марцеля	4	3	7	57	2	7	4 38
6	В.	Висаріона, Иларіона	19	Гервазія и Прот.	4	3	7	58	2	31	5 41
7	Р.	Ѳеодота, Маркелла	20	Регины	4	3	7	58	3	—	6 41
8	Ч.	Ѳеодора, Ефрема	21	Алойзія	4	3	7	58	3	34	7 38
9	Т.	† Состр. П. Д., Кирил.	22	Сердца Іис.	4	3	7	58	4	27	8 31
10	С.	Тимоѳея, Антонины	23	Сидоніи, Зенона	4	3	7	58	5	2	9 17
11	Н.	**3.** † Варѳолом. и Варн.	24	**3.** Іоанна Крест.	4	3	7	58	5	59	9 57
12	П.	† Онуфрія преп.	25	Юліяна	4	4	7	58	7	—	10 30
13	В.	Акилины	26	Іоанна и Павла	4	4	7	58	8	7	11 —
14	Р.	Елиссея, Меѳодія патр.	27	Владислава	4	5	7	57	9	18	11 29
15	Ч.	Амоса, Іеронима	28	Льва папы	4	5	7	57	10	31	11 53
16	Т.	Тихона еп. ☽	29	⊕ **Петра и Павла**	4	5	7	57	11	54	рано
17	С.	Мануила, Исавра	30	Емилія	4	6	7	57	веч.		0 17
18	Н.	**4.** Леонтія, Ипатія	1	**Липень. 4.** Теобалда	4	6	7	56	1	3	1 46
19	П.	† Юды ап., Зосимы	2	Посѣщ. Маріи	4	7	7	56	2	23	1 07
20	В.	Меѳодія еп. патарск.	3	Альфреда	4	8	7	56	3	46	1 37
21	Р.	Юліана еп.	4	Іосифа Кал.	4	9	7	56	5	2	2 14
22	Ч.	Евсевія, Юліанія	5	Кирилла и Мет.	4	10	7	55	6	19	3 0
23	Т.	Агрипины муч.	6	Исаіи	4	12	7	55	7	25	4 1
24	С.	⊕ **Рождество Іоанна Кр.**	7	Іоанна Дукл.	4	13	7	54	8	31	5 5
25	Н.	**5.** Февроніи	8	**5.** Елисаветы	4	15	7	53	9	24	6 20
26	П.	Давида селунск.	9	Анатолія	4	16	7	53	10	5	7 38
27	В.	Самсона, Севира	10	Амаліи	4	17	7	53	10	28	8 51
28	Р.	Кира и Іоанна	11	Пія, Пелагіи	4	19	7	52	10	53	10 3
29	Ч.	⊕ **Петра и Павла**	12	Генрика	4	20	7	51	11	14	11 11
30	Т.	Соборъ 12 Апост. ☾	13	Маргариты	4	22	7	50	11	50	в. 18

● Новь 9 (22) рано. Погода.

☽ Первая кв. 16 (29) о 3 час. 49 мин. поп. Дождливо, хмарно.

○ Полня 23 (6 іюля) о 5 час. 57 мин. рано. Жара.

☾ Посл. кв. 30 (13 іюля) о 11 час. 42 мин. рано. Перемѣнно.

Предск. по 100-лѣт. мѣс.: Съ начала погода до 10, послѣ часто дожди, около 20 громы, къ концу больше дождливо.

VII. Іюлій, Липень, 31 дней.

Гр. кат. мѣсяцесловъ			Рим. кат. мѣсяцесловъ			Солнце		Мѣсяцъ	
						вск.	зах.	вск.	зах.
1	С.	Космы и Даміана	14		Бонавентуры	4 20	7 48	рано	1 22
2	Н.	**6.** † Полож. Ризы Богор.	15		**6.** Розсылка Ап.	4 21	7 47	— 12	2 26
3	П.	Іакинѳа, Анатолія, Мок.	16		Пр. Д. Шкапл.	4 22	7 46	— 35	3 28
4	В.	Андрея Критскаго	17		Алексія	4 23	7 45	1 0	4 26
5	Р.	† Кирилла и Меѳодія	18		Фридерика	4 24	7 44	1 32	5 27
6	Ч.	† Аѳанасія Аѳ., Сисоа	19		Винкентія	4 25	7 43	2 20	6 21
7	Т.	Ѳомы, Маркеллины	20		Иліи, Чеслава	4 26	7 42	2 55	7 13
8	С.	Прокопія вмч. ◍	21		Пракседы	4 27	7 41	3 50	7 58
9	Н.	**7.** Панкратія, Ѳеодора	22		**7.** Маріи Магд.	4 28	7 40	4 51	8 36
10	П.	† Антонія Печерскаго	23		Аполлинарія	4 29	7 39	5 58	9 7
11	В.	Евфимія, Ольги кн. 969	24		Кристины	4 30	7 38	7 8	9 35
12	Р.	Прокла, Иларія	25		Якова ап.	4 31	7 37	8 19	10 1
13	Ч.	Гавріила, Стефана	26		Анны	4 32	7 36	9 34	10 24
14	Т.	Акилы, Онисима	27		Панталеона	4 34	7 35	10 51	10 48
15	С.	† Владиміра кн. 1015 ☽	28		Виктора, Инноц.	4 35	7 34	в. 12	11 14
16	Н.	**8. Св. Отецъ**, Аѳиногена	29		**8.** Марты	4 37	7 33	1 30	11 44
17	П.	Марины вмуч.	30		Абдона	4 39	7 32	2 50	рано
18	В.	Якинѳа, Емиліана	31		Игнатія Лойоли	4 40	7 31	4 6	— 19
19	Р	Макрины, Дія	1		**Серпень.** Петра	4 41	7 29	5 12	1 4
20	Ч.	⚓ Иліи прор.	2		Густава	4 42	7 28	6 14	1 54
21	Т.	Симеона юрод., Іоанна	3		Стефана	4 44	7 26	7 6	2 55
22	С.	Маріи Магд., Фоки ♍	4		Доминика	4 45	7 25	7 48	4 7
23	Н.	**9.** Трофима, Ѳеофила	5		**9.** Маріи снѣжн.	4 46	7 24	8 21	5 6
24	П.	† Бориса, Глѣба, Христ.	6		Преображеніе Г.	4 47	7 22	8 50	6 30
25	В.	† Анны, Евпраксіи	7		Каетана	4 48	7 20	9 13	7 42
26	Р.	Ермолая, Параскевы	8		Кирияка	4 49	7 18	9 34	8 52
27	Ч.	† Пантелеймона вмуч.	9		Романа	4 51	7 16	9 55	10 —
28	Т.	Прохора, Иннокентія	10		Лаврентія	4 53	7 14	10 16	11 6
29	С.	Каллиника, Серафины	11		Сузанны	4 55	7 13	10 38	в. 19
30	Н.	**10.** Силы, Андроника ☾	12		**10.** Кляры	4 57	7 11	11 3	1 11
31	П.	Евдокима	13		Гиполита	4 59	7 9	11 33	2 13

◍ Новь 8 (21) о 2 час. 29 мин. поп. Погода.

☽ Первая кв. 15 (28) о 9 час. 29 мин. поп. Смѣнная погода.

♍ Полня 22 (4 авг.) о 2 час. 29 мин. поп. Припадисто и тепло.

☾ Посл. кв. 30 (22 авг.) о 4 час. 17 мин. рано. Мѣстями дождь.

Предск. по 100-лѣт. мѣс.: Съ начала погода до 4, послѣ хмарно до 8, по 15 смѣнно, къ концу парно съ дождемъ на перемѣну.

VIII. Августъ, Серпень, 31 дней.

Гр. кат. мѣсяцесловъ			Рим. кат. мѣсяцесловъ		Солнце		Мѣсяцъ	
					вск.	зах.	вск.	зах.
1	В.	† Креста, Макав. (Н. пос.)	14	Евсевія	5 1	7 6	рано	3 16
2	Р.	Стефана перен. мощей	15	⊕ **Успеніе Богор.**	5 2	7 4	0 8	4 11
3	Ч.	Исаакія, Далмата	16	Роха	5 3	7 3	0 50	5 4
4	Т.	Отроковъ ефес., Евдок.	17	Мирона	5 4	7 1	1 40	5 50
5	С.	Евсигнія муч.	18	Елены	5 5	6 59	2 39	6 36
6	Н.	**11.** ⊕ **Преображеніе Госп.**	19	**11.** Людвика	5 6	6 58	3 44	7 8
7	П.	Дометія, Пульхеріи ●	20	Стефана кор.	5 7	6 56	4 54	7 37
8	В.	Емиліана, Леонида	21	Іоанны	5 9	6 54	6 8	8 3
9	Р.	† Матѳія ап.	22	Тимоѳея	5 11	6 52	7 22	8 28
10	Ч.	Лаврентія муч.	23	Филиппа еп.	5 12	6 50	8 40	8 54
11	Т.	Евпла, Клавдія	24	Бартоломея	5 14	6 48	9 57	9 20
12	С.	Фотія и Аникиты муч.	25	Людвика кор.	5 15	6 46	11 17	9 47
13	Н.	**12.** Максима, Иполита	26	**12.** Зефирины	5 16	6 44	в. 37	10 18
14	П.	Михея, Ѳеодосія ☽	27	Іосифа Калас.	5 17	6 42	1 52	10 57
15	В.	⊕ **Успеніе Пр. Богород.**	28	Августина	5 19	6 40	3 1	11 45
16	Р.	† Образа Госп., Діом.	29	Усѣкн. Іоанна	5 21	6 39	4 5	рано
17	Ч.	Мирона, Юліаніи	30	Феликса, Розы	5 22	6 38	5 0	42
18	Т.	Флора и Лавра	31	Раймунда	5 23	6 37	5 44	1 46
19	С.	Андрея страт., Агаѳіи	1	**Вересень.** Егидія	5 23	6 35	6 20	3 —
20	Н.	**13.** Самуила прор.	2	**13.** Стефана	5 25	6 33	6 50	4 10
21	П.	Ѳаддея ап. ◉	3	Изабеллы, Брон.	5 26	6 31	7 15	5 22
22	В.	Агаѳоника, Северіана	4	Розаліи	5 27	6 29	7 36	6 32
23	Р.	Лупа мч., Иринея	5	Лаврентія	5 29	6 27	8 0	7 43
24	Ч.	Евтиха свмч.	6	Захаріи	5 31	6 25	8 14	8 51
25	Т.	Варѳоломея, Тита	7	Регины	5 32	6 22	8 36	9 57
26	С.	Адріана, Наталіи	8	⊕ **Рожд. Богор.**	5 34	6 20	9 1	11 —
27	Н.	**14.** Пимена	9	**14.** Адріана, Север.	5 35	6 18	9 31	веч. 2
28	П.	Мойсея мур., Август. ☾	10	Пульхеріи	5 36	6 16	10 1	1 3
29	В.	⊕ Усѣкн. Г. Кр. (Постъ)	11	Гіацинта	5 38	6 14	10 41	2 1
30	Р.	Александра п., Іоанна	12	Гвидона	5 40	6 12	11 24	2 55
31	Ч.	† Полож. пояса Богор.	13	Аврелія	5 41	6 10	рано	3 47

◉ Новь 7 (20) о 2 час. 57 мин. рано. Хмарно и дождисто.

☽ Первая кв. 14 (27) о 2 час. 14 мин. рано. Погода и тепло.

● Полня 21 (3 сен.) о 1 час. 6 мин. рано Воздухъ измѣнчивый.

☾ Посл. кв. 28 (10 сен.) о 10 час. 23 мин. ноп. Громы. Бури.

Предск. по 100-лѣт. мѣс.: Отъ 1 до 9 перемѣнно, больше дождя, 9—11 погода, послѣ до 17 непріятно и слота, отъ 26 дождь.

IX. Сентябрь, Вересень, 30 дней.

Гр. кат. мѣсяцесловъ			Рим. кат. мѣсяцесловъ		Солнце		Мѣсяцъ	
					вск.	зах.	вск.	зах.
1	Т.	† Нач. инд., Симеона	14	Чест. Креста	5 42	6 8	0 22	4 25
2	С.	Маманта, Ѳеодота	15	Никодема	5 44	6 6	1 24	5 2
3	Н.	**15.** Анѳима, Ѳеоктиста	16	**15.** Людмили	5 45	6 4	2 35	5 34
4	П.	Мойсея прор., Вавилы	17	Юстина, Лямб.	5 46	6 2	3 46	6 1
5	В.	Захаріи, Елисаветы ♒	18	Томы	5 47	5 59	5 0	6 27
6	Р.	Чуд. Михаила арх., Евд.	19	† Кват., Януарія	5 49	5 57	6 21	6 55
7	Ч.	Созонта, Макарія	20	Евстахія	5 50	5 56	7 40	7 21
8	Т.	⊕ **Рождество Богород.**	21	Матѳея	5 52	5 54	8 58	7 48
9	С.	Іоакима и Анны	22	Маврикія	5 53	5 52	10 20	8 19
10	Н.	**16.** Минод., Митр., Ним.	23	**16.** Текли	5 54	5 49	11 40	8 56
11	П.	Ѳеодоры преп.	24	Руперта	5 56	5 47	в. 57	9 42
12	В.	Автонома свмуч. ☽	25	Клеофа	5 57	5 46	2 0	10 36
13	Р.	Корнилія сотника	26	Кипріяна	5 58	5 43	2 57	11 39
14	Ч.	⊕ **Честн. Креста (Пость)**	27	Космы и Даміяна	6 –	5 41	3 44	рано
15	Т.	Никиты, Филоѳея	28	Вячеслава	6 1	5 39	4 21	0 47
16	С.	Евфиміи, Людмилы	29	⊕ **Михаила Арх.**	6 3	5 37	4 52	1 55
17	Н.	**17.** Софіи, Вѣры, Над., Люб.	30	**17.** Іеронима	6 4	5 35	5 18	3 12
18	П.	Евменія еп.	1	**Паздерн.** Ремигія	6 5	5 33	5 40	4 12
19	В.	Трофима, Савватія ♋	2	Леодегарда	6 6	5 30	5 1	5 30
20	Р.	Евстаѳія, Татіаны	3	Кандида	6 8	5 28	6 22	6 37
21	Ч.	Кодрата, Ипатія	4	Франциска Сер.	6 9	5 26	6 43	7 42
22	Т.	Фоки, Іоны прор.	5	Аврелiи	6 11	5 24	7 5	8 50
23	С.	Зач. Іоанна Предт.	6	Брунона	6 13	5 22	7 30	9 51
24	Н.	**18.** Ѳеклы первомуч.	7	**18. Рож.** Юстины	6 15	5 20	8 0	10 53
25	П.	Евфросиніи преп.	8	Бригиты	6 16	5 18	8 37	11 44
26	В.	⊕ Іоанна Богослова	9	Діонизія	6 17	5 16	9 21	в. 48
27	Р.	Каллистрата муч. ☾	10	Франциска Бор.	6 18	5 14	10 11	1 37
28	Ч.	† Харитона, Вячеслава	11	Емилія	6 19	5 12	11 8	2 22
29	Т.	Киріака, Ѳеофана	12	Максимиліяна	6 21	5 10	рано	3 0
30	С.	Григорія арменск.	13	Едварда	6 22	5 8	0 12	3 33

♒ Новь 5 (18) о 2 час. 3 мин. поп. Дождисто и холодно.

☽ Первая кв. 12 (25) о 7 час. 41 мин. рано. Погода и тепло.

♋ Полня 19 (2 окт.) о 2 час. 18 мин. поп. Погода продолжаеся.

☾ Посл. кв. 27 (10 окт.) о 5 час. 9 мин. поп. Слота. Вѣтренно.

Предск. по 100-лѣт. мѣс.: Отъ 1 до 5 погода, послѣ дождь, около 12 постоянная погода. По 20 воздухъ смѣнный.

X. Октябрь, Жолтень, 31 дней.

Гр. кат. мѣсяцесловъ			Рим. кат. мѣсяцесловъ		Солнце		Мѣсяцъ	
					вск.	зах.	вск.	зах.
1	Н.	**19.** ⊕ Покровъ, Анан., Ром.	14	**19.** Каликста	6 23	5 6	1 22	4 4
2	П.	Кипріяна, Юстины	15	Тересы	6 25	5 4	2 38	4 32
3	В.	Діонисія, Елевѳерія	16	Флоріяна	6 26	5 2	3 56	4 58
4	Р.	Іероѳея, Вероники	17	Ядвиги	6 28	5 0	5 14	5 23
5	Ч.	Харитины муч. ☵	18	Луки ев.	6 30	4 59	6 36	5 48
6	Т.	† Ѳомы ап.	19	Петра	6 31	4 57	8 0	6 18
7	С.	Сергія и Вакха муч.	20	Фелиціяна	6 32	4 56	9 21	6 55
8	Н.	**20.** Пелагіи, Таисіи	21	**20. Осв. Храм.**, Урс.	6 34	4 53	10 45	7 39
9	П.	† Якова, Андроника	22	Кордули	6 35	4 51	11 55	8 29
10	В.	Евлампія и Евлампіи	23	Іоанна Кап.	6 36	4 49	в. 57	9 29
11	Р.	Филиппа, Ѳеофана ☽	24	Рафаила	6 37	4 47	1 47	10 36
12	Ч.	Прова, Андроника	25	Хризанта	6 38	4 46	2 27	11 46
13	Т.	Карпа еп., Агаѳоники	26	Евариста	6 40	4 44	2 56	рано
14	С.	† Параскевіи пр., Назар.	27	Сабины	6 41	4 42	3 22	0 58
15	Н.	**21.** Евѳимія, Лукіана	28	**21.** Симона и Юды	6 43	4 40	3 48	2 10
16	П.	Лонгина сотника	29	Наркиса	6 45	4 38	4 7	3 19
17	В.	Осіи, Андрея критск.	30	Маркела	6 47	4 37	4 27	4 26
18	Р.	† Луки Еванг.	31	Вольфганга	6 50	4 35	4 47	5 31
19	Ч.	Іоила прор., Уара ♋	1	**Лист.** ⊕ **Всѣхъ Свят.**	6 52	4 33	5 6	6 37
20	Т.	Артемія вмуч.	2	† День задуш.	6 54	4 30	5 32	7 41
21	С.	Иларіона Великаго	3	Губерта	6 56	4 29	6 1	8 43
22	Н.	**22.** Аверкія, Гликеріи	4	**22.** Кароля Бор.	6 58	4 26	6 34	9 45
23	П.	† Якова ап. брата Госп.	5	Емерика	7 —	4 25	7 14	10 43
24	В.	Ареѳы, Аѳанасія	6	Леонарда	7 1	4 24	8 1	11 36
25	Р.	Маркіана, Мартирія	7	Енгельберта	7 3	4 22	8 55	в. 42
26	Ч.	⊕ **Димитрія вмуч.**	8	Северина	7 5	4 20	9 56	1 11
27	Т.	Нестора муч. ☾	9	Теодора	7 6	4 19	11 2	1 43
28	С.	† Параскевіи м., Неон.	10	Андрея	7 7	4 18	рано	2 8
29	Н.	**23.** Анастасіи, Аврамія	11	**23.** Мартина	7 9	4 17	0 14	2 31
30	П.	Зиновія и Зиновіи	12	Куниберта	7 11	4 16	1 28	2 53
31	В.	Стахія, Наркиса, Епим.	13	Станислава	7 12	4 15	2 46	3 15

☵ Новь 5 (18) рано. **Погода.**

☽ **Первая кв.** 11 (24) о 3 час. 19 мин. поп. Студено и дождь.

♋ Полня 19 (1 нояб.) о 6 ч. 18 мин. рано. Острыи приморозки.

☾ Посл. кв. 28 (9 нояб.) о 11 ч. 15 м. рано. Холодъ и вѣтеръ.

Предск. по 100-лѣт. мѣс.: Съ начала погодно, потомъ непріятно до 17. Приморозки около 20. Конецъ непріятный.

XI. Ноябрь, Листопадъ, 30 дней.

Гр. кат. мѣсяцесловъ			Рим. кат. мѣсяцесловъ		Солнце		Мѣсяцъ	
					вск.	зах.	вск.	зах.
1	Р.	† Космы и Даміана	14	Серафина	7 14	4 14	4 2	3 48
2	Ч.	Акиндина, Пигасія	15	Леопольда	7 15	4 13	5 29	4 15
3	Т.	Іосифа, Аѳеала	16	Едмунда	7 16	4 12	6 55	4 48
4	С.	Іоаникія, Никандра	17	Саломеи	7 18	4 10	8 19	5 28
5	Н.	**24.** Галактіона, Еписк.	18	**24.** Евгеніи, Оттона	7 19	4 9	9 38	6 17
6	П.	Александры, Клавдіи	19	Елисаветы	7 20	4 10	10 48	7 15
7	В.	Іерона, Лазаря преп.	20	Феликса	7 22	4 10	11 45	8 20
8	Р.	⊕ **Михаила Арханг.**	21	Вовед. Пр. Д. М.	7 24	4 9	в. 29	9 32
9	Ч.	Онисифора, Ѳеоктисты	22	Цециліи	7 25	4 8	1 3	10 44
10	Т.	Ераста, Олимпа	23	Климента	7 26	4 8	1 30	11 56
11	С.	Мины, Виктора, Стефан.	24	Емиліи	7 27	4 7	1 54	рано
12	Н.	**25.** Іосафата, Іоанна	25	**25.** Катерины	7 28	4 6	2 15	1 6
13	П.	† Іоанна Златоуста 402.	26	Конрада	7 29	4 5	2 35	2 14
14	В.	† Филиппа ап.	27	Виргилія	7 31	4 5	2 45	3 20
15	Р.	Гурія, Самона (Нач. пост.)	28	Руфина	7 32	4 5	3 15	4 26
16	Ч.	† Матѳея апост.	29	Сатурнина	7 33	4 4	3 37	5 31
17	Т.	Григорія неокесар.	30	Андрея ап.	7 34	4 4	4 2	6 35
18	С.	Платона, Романа	1	**Грудень.** Елигія	7 35	4 3	4 35	7 38
19	Н.	**26.** Авдія, Варлаама	2	**I. Адв.** Бибіяны	7 37	4 2	5 11	8 36
20	П.	Григорія, Анатолія	3	Франциска Ксав.	7 38	4 1	5 56	9 32
21	В.	⊕ **Воведеніе Пр. Д. Маріи**	4	Варвары	7 39	4 0	5 48	10 22
22	Р.	Филимона, Кикиліи	5	Савы	7 40	4 0	7 46	11 4
23	Ч.	Амфилохія, Григорія	6	Николая	7 41	4 0	8 49	11 39
24	Т.	Екатерины, Августы	7	Амвросія	7 42	4 0	9 57	веч. 9
25	С.	Климента папы, Петра	8	⊕ **Неп. Зач. Д. М.**	7 44	4 0	11 8	0 33
26	Н.	**27.** Алипія, Якова	9	**2. Адв.** Леокадіи	7 45	4 0	рано	1 —
27	П.	Якова перс., Романа	10	Юдиты	7 46	3 59	0 22	1 23
28	В.	Стефана, Иринарха	11	Дамазія	7 47	3 59	1 39	1 47
29	Р.	Парамона, Филумена	12	Александра	7 48	3 59	2 58	2 11
30	Ч.	† Андрея апостола	13	Луціи, Отиліи	7 49	3 59	4 21	2 38

● Новь 3 (16) о 10 час. 6 мин. рано. Холодно, но погодно.

☽ Первая кв. 10 (23) о 2 час. 9 мин. рано. Мрачно и непріятно.

○ Полня 18 (1 дек.) рано. Морозно — Снѣгъ.

☾ Посл. кв. 26 (9 дек.) о 3 час. 15 мин. рано. Бурно и снѣгъ.

Предск. на 100-лѣт. мѣс.: До 5 погода, послѣ дождисто и зимно до 17, но 20 снѣгъ, въ концѣ стужа.

XII. Декабрь, Грудень, 31 дней.

Гр. кат. мѣсяцесловъ			Рим. кат. мѣсяцесловъ		Солнце		Мѣсяцъ	
					вск.	зах.	вск.	зах.
1	Т.	Наума, Филарета	14	Спиридіона	7 50	3 59	5 45	3 12
2	С.	Аввакума, Мирониі ♒	15	Игнатія	7 51	3 59	7 8	3 57
3	Н.	23. Софонія, Ѳеодула	16	3. Адв., Аделяйды	7 52	4 0	8 24	4 50
4	П.	†Варвары, Іоанна Дам.	17	Олимпіи	7 53	4 0	9 31	5 58
5	В.	† Саввы преп.	18	Граціана	7 54	4 1	10 24	7 14
6	Р.	⊕ **Николая Чудотворца**	19	† Кват. Немизія	7 54	4 1	11 4	8 27
7	Ч.	Амвросія еп. Медіол.	20	Теофила	7 55	4 1	11 35	9 43
8	Т.	Патапія преп.	21	Томы	7 56	4 1	веч.0	10 54
9	С.	⊕ **Непор. Зачат. Богор.** ☽	22	Зенона	7 56	4 2	– 24	р. 5
10	Н.	29. Мины, Ермогена	23	4. Адв. Викторіи	7 57	4 2	0 43	1 12
11	П.	Даніила столпн.	24	Адама и Евы	7 57	4 3	1 2	2 19
12	В.	Спиридона еп.	25	⊕ **Рожд. Хрістово**	7 57	4 3	1 22	3 24
13	Р.	† Евстратія, Евг., Лукіи	26	⊕ **Стефана**	7 58	4 3	1 44	4 27
14	Ч.	Филимона, Аполлонія	27	Іоанна Еванг.	7 58	4 4	2 8	5 27
15	Т.	Елевѳерія свмуч.	28	Младенцевъ	7 58	4 5	2 38	7 24
16	С.	Аггея, Ѳеофаніи	29	Томы	7 58	4 6	3 12	8 16
17	Н.	**30. Праотецъ.** Даніила ♋	30	**По Р. Хр.** Давида	7 58	4 7	3 54	9 1
18	П.	Севастіана, Клавдіи	31	Сильвестра	7 58	4 7	4 43	9 49
19	В.	Вонифатія муч.	1	**Стычень. ⊕ Н. Г. 1907.**	7 58	4 8	5 3	10 40
20	Р.	Игнатія Богоносца	2	Макарія	7 58	4 8	5 58	11 32
21	Ч.	Юліаніи муч.	3	Геновефы	7 57	4 9	6 57	в. 12
22	Т.	Анастасіи вмуч.	4	Тита	7 57	4 10	7 59	0 58
23	С.	10 муч. критскихъ	5	Телесфора	7 57	4 11	9 5	1 37
24	Н.	**Предъ Рожд.** Навеч., Евген. ☾	6	⊕ **Трехъ Царей**	7 57	4 12	10 12	2 18
25	П.	⊕ **Рождество Хрістово**	7	Юліяна, Меланіи	7 57	4 15	11 14	3 15
26	В.	⊕ **Соборъ Богор.**, Іосифа	8	Северина	7 56	4 16	рано	4 18
27	Р.	⊕ **Стефана**, Ѳеодора	9	Марціяны	7 56	4 16	– 12	5 22
28	Ч.	20.000 Муч., Домны	10	Вильгельма	7 56	4 17	1 24	6 6
29	Т.	Млад. виол., Маркилла	11	Алойзія, Юстины	7 55	4 19	2 42	6 37
30	С.	Анисіи, Ѳеодоры	12	Гонораты	7 54	4 21	4 0	7 30
31	Н.	**По Рожд.**, Меланіи преп.	13	Гилярія	7 54	4 23	5 28	8 29

♒ Новь 2 (15) о 8 час. 24 мин. поп. Снѣжица.

☽ Первая кв. 9 (22) о 4 час. 33 мин. поп. Бурно. Морозы.

♋ Полня 17 (30) о 8 ч. 13 мин. поп. Морозъ и погода.

☾ Посл. кв. 24 (6 янв. 1907) о 7 час. 11 мин. поп. Снѣгъ.

Предск. по 100-лѣт. мѣс.: Начало снѣжистое, послѣ морозы и вѣтры. Около 15 погода. Послѣ хмарно до конца.

Еврейскій мѣсяцесловъ.

По новому стилю	дни седмицы	По еврейскому календарю
7. Января **1906.**	Н.	10. Тебетъ. **5666.** Постъ.
27. „	С.	1. Шеватъ
10. Февраля	С.	15. „ День радости.
26. „	П.	1. Адаръ
11. Марта	Н.	14. „ Пуримъ или Гамана
27. „	В.	1. Нисанъ
10. Апрѣля	В.	15. „ **Пасха**
11. „	Р.	16. „ **Второе свято Пасхи**
16. „	П.	21. „ **Седмое „ „**
17. „	В.	22. „ **Конецъ Пасхи**
26. „	Ч.	1. Іаръ
13. Мая	Н.	18. „ Лагъ-Беомеръ, свято школьн.
25 „	Т.	1. Сиванъ
30. „	Р.	6. „ **Зеленыхъ Святъ 1. день**
31. „	Ч.	7. „ „ „ **2. день**
24. Юня	Н.	1. Тамузъ
10. Юля	В.	17. „ Взятіе Храма Іерус., постъ
23. „	П.	1. Абъ
31. „	В.	9. „ Разореніе Іерусалима, постъ
6. Августа	П.	15. „ День радости
22. „	Р.	1. Елюль
20. Сентября	Ч.	1. Тишри. **Новый Годъ 5667.**
21. „	Т.	2. „ **Второе Свято Нов. Года**
22. „	С.	3. „ Постъ Гедалія
29. „	С.	10. „ **Судный день**
4. Октября	Ч.	15. „ **Первое Свято Кучокъ**
5. „	Т.	16. „ **Второе „ „**
10. „	Р.	21. „ Свято пальмовое
11. „	Ч.	22. „ **Конецъ Кучокъ**
12. „	Т.	23. „ **Радость о законѣ**
20. „	С.	1. Хешванъ
18. Ноября	Н.	1. Кислевъ
12. Декабря	Р.	25. „ Освященіе Храма
18. „	В.	1. Тебетъ
27. „	Ч.	10. „ Осада Іерусалима, постъ.

Еврейскій мѣсяцесловъ.

По новому стилю	Мѣсяцъ	По еврейскому календарю
7 Января 1906.	Н.	10. Тебетъ. 5666. Постъ.
8 „	С.	1. Шебатъ
10 Февраля	С.	15. „ День радости
20 „	Н.	1. Адаръ
11 Марта	Н.	14. „ Пурима или Рамана
27 „	В.	1. Нисанъ
10 Апрѣля	В.	15. „ **Пасха**
11 „	Р.	16. „ **Второе свято Пасхи**
16 „	П.	21. „ **Седмое „ „**
17 „	В.	22. „ **Конецъ Пасхи**
26 „	Р.	1. Іаръ
13 Мая	Н.	18. „ Лагъ-Веомеръ, свято школьн.
25 „	Т.	1. Сиванъ
30 „	Р.	6. „ **Зеленыхъ Святъ 1. день**
31 „	П.	7. „ „ „ **2. день**
21 Іюня	Н.	1. Тамузъ
10 Іюля	В.	17. „ Взятіе Храма Іерус., постъ
23 „	Н.	1. Абъ
31 „	В.	9. „ Разореніе Іерусалима, постъ
6 Августа	Н.	15. „ День радости
22 „	Р.	1. Елюль
20 Сентября	Н.	1. Тишри. **Новый Годъ 5667.**
21 „	Т.	2. „ **Второе Свято Нов. Года**
22 „	С.	3. „ Постъ Гедалія
29 „	С.	10. „ **Судный день**
4 Октября	Н.	15. „ **Первое Свято Кучокъ**
5 „	Т.	16. „ **Второе „ „**
10 „	Р.	21. „ Свято наимовое
11 „	П.	22. „ **Конецъ Кучокъ**
12 „	Т.	23. „ **Радость о законѣ**
20 „	С.	1. Хешванъ
18 Ноября	Н.	1. Кисловъ
12 Декабря	Р.	25. „ Освященіе Храма
18 „	Н.	1. Тебетъ
27 „	Р.	10. „ Осада Іерусалима, постъ.

Указанія изъ церковного устава на годъ 1906.

Вся благообразно и по чину да бываютъ. 1. Кор. 14. 40.

Вруцѣ лѣто є҃. отъ перваго же дня Марта ѕ҃.

Януарій.

1 (нов. ст. 14). **Недѣля предъ Просвѣщенїемъ. Обрѣзанїе Господне и память св. Василїя Великаго. Гражданскїй новый годъ. Гласъ є҃.** — Въ Субботу на малой Вечерни на „Господи воззвахъ" стихиры воскресны Октоиха на 4. Слава: Святаго, И нынѣ: праздника. На стиховнѣ первая стихира воскресна, потомъ Святаго стихиры стиховны двѣ изъ великой Вечерни съ припѣвами ихъ, Слава: Святаго, И нынѣ: праздника „Не устыдѣся всеблагїй Богъ:" По Нынѣ отпущаеши: тропарь воскресенъ, Слава: Святаго, И нынѣ: праздника. — **На** *великой Вечерни* **на Госп. воззв стихиры воскресны 3, праздника 3 и Святаго 4, Слава: Святаго, И нынѣ: догматъ гласа. Входъ, Прокименъ „Гдь воцарися" и Чтенїя 3. На Литїи стїхира храма и стихиры Святаго, Слава: Свят. И нынѣ: празд.—Стиховны Октоиха, Слава: Святаго, И нынѣ: праздника. На благословенїи хлѣбовъ троп. „Богородице Дѣво:" два разы и троп. Святаго 1.** (Такъ по уставу общому и Типику Перемышльскому; **по уставу же Почаевскому и Тип. о. Дольницкаго: троп. Святаго два разы и „Богородице Дѣво" 1). — На** *Утрени* **по „Богъ Господь": тропарь воскр. 2, Слава: Святаго, И нынѣ: праздника. Кадисмы рядовыи двѣ, по нихже сѣдалны воскресны съ ихъ Богородичными, полѵелей и Величанїе, потомъ „Ангелскїй соборъ"; ѵпакои гласа и сѣдалны Святаго всѣ. Степенна и Прокименъ гласа. Евангелїе воскр. и҃. и проч. воскр. (Въ храмѣ св. Василїя Прокименъ, Евангелїе и стихира Святаго). — Канонъ воскресенъ съ їрмосомъ на 4, праздника на 4, и Свят. на 6. Катавасїя (гл. в҃)**

„Глубины открылъ": и „Шествуетъ морскую": — По 3. пѣсни кондакъ и їкосъ празд. и сѣдаленъ Свят., Слава: И нынѣ: праздника; по 6. пѣсни конд. и їк. Святаго; на 9. п. „Честнѣйшую:" по 9. пѣсни „Святъ Гдь Богъ нашъ;" и свѣтиленъ воскресенъ, Слава: Свят. И нынѣ: праздника. На хвалитехъ стихиръ 8: воскр. 4 и Свят. 4 съ двома припѣвами его, положеными на стиховнѣ Вечерни, Слава: стихира евангелска, И нынѣ: Преблагословенна еси: — По Славословїи тропарь воскр. „Днесь спасенїе мїру:" — На *Часахъ* 1. и 6. троп. воскр. Слава: празд. И нынѣ: богородиченъ отвѣтного Часа; конд. праздника; на 3. и 9: троп. воскр. Слава: Свят. И нынѣ: богородич.; конд. Свят.—На *Литургіи св. Василія Вел.* троп. воскр., празд. и Свят. Слава: конд. Свят., И нынѣ: праздника. Прокименъ Недѣли предъ Просвѣщенїемъ и Свят., Апостолъ и Евангелїе Недѣли предъ Просвѣщенїемъ, праздника (и Святаго). Задостойникъ „О тебѣ радуется:" по здѣшнему же обычаю — праздника. Причастенъ „Хвалите" и „Во память вѣчную". — По полудни на Вечерни на Госп. воззв. стихиры предпразденству Просвѣщенїя 3 и святителю Сїлвестру 3, Слава: И нынѣ: предпразденству; прочее якъ писано на ряду въ Трефологїю. (Где храмъ св. Василїя, тамъ на „Госп. воззв." стихиры храма 3 и Свят. Сїлвестру 3, Слава: храма, И нынѣ: предпразд. — Стиховны храма, только „И нынѣ: предпразд., вконци по Трисвятомъ троп. храма, Слава: Сїлвестру, И нынѣ: предпразд. — Отпустъ великїй). — На Повечерїи конд, предпразд.

2 (15). Понедѣльникъ. Предпразденство Просвѣщенїя.

5 (18). Четвертокъ. Навечерїе Богоявленїя (Щедрый вечеръ). Постъ. — По Оутрени *Часы царскіи. Литургія Василія В. съ Вечернею.*)* Священникъ одѣтый во вся свящ. одежи (кїолет. или же багрян.) начинаетъ: Благословенно царство: по Прїидите поклонимся: 3, ѱаломъ 103. Благослови душе моя; ектенїя великая, потомъ пѣвцы поютъ „Господи воззвахъ:" священникъ же окадивши Престолъ, образы и люди, совершаетъ Проскомидїю; когдаже поютъ „Слава: И нынѣ:" творитъ входъ съ Евангелїемъ. По „Свѣте тихїй": Священникъ: Воньмимъ, миръ всѣмъ, и проч. Пѣвцы: Прокименъ дня, потомъ Чтенїя, якъ писано въ Минеи или Трефологїю; по послѣднемъ Чтенїи ектенїя малая съ возгласомъ „Яко святъ еси Боже нашъ": Трисвятое, прокименъ „Господь просвѣщенїе мое:" Апостолъ зач. 143. „Братїе, свободенъ сый": Евангелїе Луки зач. 9. и проч. Литургїи. Задостойникъ: „О тебѣ радуется:" — По заамвонной молитвѣ великое *Освященіе воды.* Священникъ несучи Крестъ, выходитъ царскими вратами при пѣнїи: „Гласъ Господень на водахъ:" и проч. якъ писано въ Минеи или Трефологїю. По освященїи воды їерей, держачи Крестъ въ лѣвой руцѣ, въ правой же кропило, кропитъ на

---

*) Только тая Литургїя одна. Литургїи особныи чтомыи въ Навечерїе Рождества Хр. и Богоявленїя совершати Синодъ Львовскїй не позволяетъ.

всѣ стороны при пѣнїи кондака: „Ꙗвилсѧ еси:" и Слава: И нынѣ: „Воспоимъ вѣрнїи:" посемъ „Бꙋди имѧ Господне": ѱаломъ „Благословлю Господа" и проч. Литꙋргїи. По Отпꙋстѣ же, ставши посредѣ церкви, поемъ тропарь: „Во Їорданѣ:" Слава: И нынѣ: кондакъ „Ꙗвилсѧ еси".

6(19). Пѧтокъ. ✠ Свѧтое Богоѧвленїе (Крещенїе Господне). Поста нѣтъ. *Повечеріе великое.* Свѧщенникъ одѣтый въ епитрахиль, отворивши царскїи врата и окадивши престолъ, образы и люди, начинаетъ: Благословенъ Богъ нашъ: пѣвцы: Аминь. Слава тебѣ Боже нашъ: Царю небесный: по Отче нашъ: Свѧщенникъ: Ꙗко твое есть царство: и затворѧетъ царскїи врата; выходитъ же передъ тїи врата только на чтенїе молитвъ (зри Додатокъ до рѣш. Льв. Соб. стор. 483). „Съ нами Богъ:" съ пѣнїемъ. По первомъ Трисвѧтомъ вмѣсто тропарей: „Просвѣти очи:" поемъ тропарь „Во Їорданѣ:" по второмъ же Трисвѧтомъ вмѣсто тропарей „помилꙋй насъ Господи": кондакъ: „Ꙗвилсѧ еси": по „Слава во вышнихъ": *Литія,* ꙗкъ писано въ Трефологїю. — На *Утрени* Евангелїе Марка зачало 2. Вмѣсто „Молитвъ ради." Слава: „Всѧческаѧ днесь:" и проч. — На Часахъ тропарь празд.; по Трисвѧтомъ кондакъ празд.—*Литургія Златоустова* (поранꙋ), антифоны праздника. Вмѣсто Трисвѧтаго „Елицы во Хрїста:" Апостолъ къ Тїтꙋ зачало 302. Евангелїе Матѳеѧ зач. 6. — Задостойникъ праздника. По Литꙋргїи торжественный ходъ на Освѧщенїе воды.—По полꙋдни на *Вечерни* на „Господи воззвахъ:" стихиры празд. 3, и Предт. 3. Слава: Свѧт. И нынѣ: догм. гл. Входъ, Проким. великїй „Богъ нашъ:" ект. „Рцѣмъ вси:"—Стиховны праздн. Слава: Предтечи, И нынѣ: праздн. По „Нынѣ отпꙋщаеши": троп. Предтечи: Слава: И нынѣ: „Во Їорданѣ:" Отпꙋстъ великїй. — На Повечерїи канонъ Богородицы оставлѧесѧ до самого отданїѧ празд.; кондакъ Предтечи, Слава: И нынѣ: конд. празд. — Завтра на Полꙋнощн. по 1. Трисвѧтомъ вмѣсто троп. „Се женихъ" тропарь праздника; а по 2. Трисвѧтомъ конд. празд.

7 (20). Сꙋббота по Просвѣщенїи. ✠ Соборъ св. Їоанна Крестителѧ. (Въ храмѣ св. Їоанна Крест. Всеночное: Блаженъ мꙋжъ: На Госп. воззв. стихиры празд. 3 и Свѧт. на 5, Слава: Свѧт. И нынѣ: догм. гл. — Входъ, Чтенїѧ, Литїѧ. На благосл. хлѣбовъ троп. Свѧт. 2, и „Богородице Дѣво" 1.) На Оутрени по Богъ Госп. тропарь празд. 2, Слава: Свѧт. И нынѣ: праздника. По кадисмахъ Сѣдалны празд. потомъ заразъ ѱаломъ 50. и Канонъ. (Въ храмѣ же св. Крестителѧ Полѵелей, Величанїе, Степенна, Прокименъ, Евангелїе и Стихира храмꙋ). — На Часахъ троп. праздника, Слава: Свѧт.; кондакъ на 1. и 6. празд., на 3. и 9. Свѧт. — На *Литургіи* антифоны два первыи праздника, а третїй „Прїйдите возрадꙋемсѧ" съ припѣвомъ „Спаси насъ Сыне Божїй, во Іорданѣ крестивыйсѧ:" (Такъ поемъ антифоны до отданїѧ празд. включно, изъѧвши Недѣлю). Тропарь празд. и Свѧт. Слава: конд. Свѧт. И нынѣ: празд. — Прокименъ и Аллилꙋїа празд. и Свѧт., Апостолъ и Евангелїе Сꙋбботы по Просвѣщ. и Свѧтаго. Задостойникъ празд., Причастенъ празд. и „Во памѧть".

8 (21). Недѣлѧ по Просвѣщенїи, и попразденство. Гласъ ѕ҃. — Въ сѹб. на *великой Вечерни* на Господи воззвахъ: стихиры Октоиха 4 и праздника 3, и Свѧтаго 3, Слава: праздника, И нынѣ: догматъ гласа. Входъ. Стиховны воскресны, Слава: И нынѣ: праздника. По „Нынѣ отпѹщаеши" троп. воскр. Слава: Свѧтаго, И нынѣ: праздника. — На *Утрени* на Богъ Господь: троп. воскр. 2, Слава: И нынѣ: праздника. По кад. сѣдалны воскресны съ Богородичными ихъ, по Непорочныхъ „Ангелскїй соборъ:" Ѵпакои и проч. гласа. Евангелїе воскр. д҃. — Канонъ воскр. съ їрмосомъ на 4 Богород. на 2, праздника на 4 и Свѧтаго на 4. Катавасїѧ праздника. По 3. пѣсни кондакъ и їкосъ праздника, и Свѧт. Слава: сѣдал. Свѧт. И нынѣ: сѣдал. праздника; по 6. п. кондакъ и їкосъ воскр.; на д҃. пѣсни „Честнѣйшѹю:" свѣтиленъ воскр., Слава: И нынѣ: праздника. На хвалитехъ стихиры воскр. 4 и праздника съ наславною 4 съ припѣвами празд. Слава: стихира еванг. И нынѣ: Преблагословенна еси: По Славословїи троп. воскресенъ. На 1. Часѣ троп. воскр. Слава: праздника, И нынѣ: Что тѧ наречемъ; по Отче нашъ: конд. праздника. — На *Литургіи* антифоны первыи два недѣльныи, а третїй обычный съ припѣвомъ второго антиф. праздн. (Рѣш. М. Орд. до ч. 10063 зъ 1898.); по входѣ тропарь воскресенъ и праздника, Слава: конд. воскр. И нынѣ: праздника. Прокименъ гласа и праздника. Апостолъ и Евангелїе Недѣли по Просвѣщенїи и Недѣли 31. Задостойникъ праздника. Причастенъ „Хвалите:" и праздника. — По полѹдни на Вечерни, ꙗкъ оуказано въ Трефологїонѣ на рѧдѹ. По Нынѣ отпѹщаеши: троп. Преподобномѹ, Слава: Преподобнѣй, И нынѣ: праздника.

Въ слѣдѹющой седмицѣ на Литѹргїи Апост. и Еванг. изъ седмицѣ 32.

11 (24). Середа. ✝ Преп. Ѳеодосїѧ. На Литѹргїи троп. праздн. и Свѧт. Слава: конд. Свѧт. И нынѣ: праздн. Прокименъ, Аллилѹїа и Причастенъ праздн. и Свѧт., Апост. и Еванг. днѧ и Свѧт. — Задостойникъ праздн.

14 (27). Сѹббота. Отданїе праздника Богоѧвленїѧ. На *Литургіи* тропарь праздника (и намѣр.). Слава: (конд. намѣр.) И нынѣ: конд. праздника. Трисвѧтое, Прокименъ и Аллилѹїа праздника (и намѣр.), Апостолъ и Евангелїе днѧ (и намѣр.). Задостойникъ празд. Причаст. праздн. (и намѣр.) Отпѹстъ праздника. Слѹжба преподобныхъ Отцевъ берется въ 13 (26) день на Повечерїи.

По отданїи праздника Богоѧвленїѧ поется въ Недѣли на Оутренѧхъ по второмъ Сѣдалнѣ Полѵелей до Недѣли сыропѹстной включно.

15 (28). Недѣлѧ 32. по Сошествїи св. Дѹха. Гласъ з҃. — На *Утрени* Полѵелей. Еванг. воскр. і҃. — На *Литургіи* Апостолъ къ Тїм. зач. 285. Евангелїе Лѹки зач. 94. — По полѹдни на Вечерни на Госп. воззв. стїхиры Минеи (или зъ Общины Апостолѹ) на 6. Слава: Апостолѹ, И нынѣ: Богородич. по гласѹ наславника и по дню. — Стїховны Октоиха, Слава: Свѧт. И нынѣ: Богородиченъ по гласѹ наславника и дню. По Нынѣ отпѹщаеши: троп. Свѧ-

таго, Слава: И нынѣ: богородич. отпѹстительный по гласѣ троп. Свят.

16 (29). Понедѣльникъ. Поклоненїе ч. веригамъ св. Ап. Петра.

17 (30). Второкъ. ✝ Преподоб. Антонїя Великаго.

20 (2 лютого). Пятокъ. ✝ Преподоб. Евдимїя Вел.

22 (4 лютого). Недѣля о Мытари и фарисеи. (Отъ сего дня начинаетсѧ пѣсни *Тріодь*). Гласъ й. — Отъ нынѣшней Недѣли св. церковь начинаетъ приготовлати свои чада къ дѹховнымъ подвигамъ поста, возбѹждающи ихъ своими пѣснїями (Тріодн) и евангелскими притчами къ покаанїю. Я понеже покаанїю и сокрѹшенїю сердца найбольше стоитъ на перепонѣ гордость, то церковь, начинаючи днесь приготовлати насъ къ покаанїю, взываетъ, щобы мы послѣдовали примѣрѹ смиренного и кающогося мытара. Въ Сѹбботѹ на *великой Вечерни* на Господи коззвахъ: стихиры воскр. 3, косточны 4 и Тріоди съ литїйною 3, Слава: Тріоди, И нынѣ: догматъ гласа. — Стиховны воскр. Слава: Тріоди, И нынѣ: Богородичен тамже. — На Повечерїи кондакъ Тріоди. — Въ Недѣлю на *Утрени* по Б. Г. троп. воскресенъ 2, Слава: И нынѣ: Богородичен его. По кадїсмахъ сѣдалны воскр. съ Богородичными ихъ; Полиелей съ припѣвомъ болгарскимъ; „Ангелскїй сокоръ:" и проч. гласа. — Евангеліе воскресное аг. Воскресенїе Хрїстово: по 50. ѱалмѣ: Слава: „Покаанїя отверзи ми двери:" И нынѣ: „На спасенїя стези:" потомъ припѣвъ „Помилѹй мѧ Боже:" и стихиры: Множество содѣанныхъ: (изъ Тріоди). Сїи стихиры поютсѧ до 5. Недѣли поста включно.) — Канонъ воскр. съ ірмосомъ на 4, крестовоскр. на 2, Богор. на 2 и Тріоди на 6. Катавасїа „Отверзѹ ѹста моѧ:" (гл. д.) По 3. пѣсни кондакъ и їкосъ воскр. и сѣдаленъ Тріоди, Слава: И нынѣ: Богородич. тамже; по 6. пѣсни кондакъ и їкосъ Тріоди. На 9. пѣсни „Честнѣйшѹю:" Свѣтиленъ воскресенъ, Слава: Тріоди, И нынѣ: тамже. На хвалитехъ стихиры воскресны 4, и Тріоди 4: „Непомолимсѧ фарисейски:" и „Фарисѣй тщеславїемъ" (зъ Вечерни), и 2 писаныи на Хвалитехъ. Слава: Тріоди, И нынѣ: Преблагословенна еси: по Славословїи тропарь воскресенъ. По Отпѹстѣ: Слава: И нынѣ: стихира евангелска. — На Часахъ тропарь воскрес; по Трїсвятомъ конд. Тріоди. — На *Литургїи* тропарь воскресенъ, Слава: кондакъ Тріоди, И нынѣ: Изкранной Воеводѣ: или общїй „Застѹпнице Хрїстїанъ:" а къ храмѣ Богородичномъ конд. храма. Апостолъ къ Тїм. зач. 296. Евангеліе Лѹки зач. 89.

Отъ сей Недѣли начавши, до Недѣли всѣхъ Святыхъ ѹтренніи стихиры евангелскїи съ „Слава: И нынѣ": поютсѧ по Отпѹстѣ Ѹтрени. Въ теченїи сего времени беремъ въ Сѹбботѹ на Литѹргїи Апостолъ и Евангеліе напередъ рѧдѹ и потомъ Святомѹ.

Служба малыхъ Святыхъ, припадающихъ на Недѣлю мытареву, блѹдного, мясопѹстнѹю и сыропѹстнѹю, гоетсѧ въ предыдѹщїй Пятокъ на Повечерїи, или когда розсѹдитъ Настоятель церкви.

Во всю седмицю межи Недѣлями мытаревою и блуднаго сына нѣтъ поста (Загалница).

25 (7 лют.). Середа. ✝ Св. Григорїа Богослова.

29 (11). Недѣла о блудномъ сынѣ. Гласъ а. — Къ Сѵвб. на *великой Вечерни* на Госи. воззв. стихиръ изъ Октоиха 6 и Трїоди съ литїйною 4, Слава: Трїоди, И нынѣ: догматъ гласа. — Стиховны Октоиха, Слава: Трїоди, И нынѣ: богородич. тамже. По „Нынѣ отпѹщаеши:" троп. воскр. Слава: И нынѣ: богородич. его. — На Повечерїи конд. Трїоди. — На *Утрени* по Бозѣ Г. троп. воскр. 2, и богородиченъ; по кад. сѣдалны Октоиха. Полелей и „На рѣкахъ вавилонскихъ" Слава: И нынѣ: Аллилѹїа 3, Ангелскїй соборъ: (припѣвы болгарскїи оставлаются) и проч. воскресно. Евангелїе воскр. а. Воскрес. Христово:, по 50. ѱалмѣ стихиры покаянны изъ Трїоди. Канонъ воскр. съ їрмос. на 4, крестовоскр. на 2, Богород. 2 и Трїоди безъ їрмоса на 6. Катавасїа Трїоди. По 3. п. конд. и їк. воскр. и сѣдаленъ Трїоди; по 6. п. конд. и їк. Трїоди. — Свѣтиленъ воскр. Слава: Трїоди, И нынѣ: тамже. На хвалитехъ стихиры Октоиха 5 и Трїоди 3, Слава: Трїоди, И нынѣ: Преблагословенна еси.— По Отпѹстѣ. „Слава: И нынѣ:" стихира евангелскаѧ. — На *Литургїи* тропарь воскрес. Слава: конд. Трїоди, И нынѣ: Дѣва днесь: или конд. храма Богородична, или „Застѹпнице:" Апостолъ къ Кор. зач. 135. Евангелїе Лѹки зач. 79. — По полѹдни на *малой Вечерни* слѹжба по Минеи или Трефологїю.

30 (12 лют.). Понедѣльникъ. ✠ Св. трехъ Свѧтителей. *Всенощное* и всѧ слѹжба по оуказанїю Минеи или Трефологїа. На Литїи стихира храма одна, потомъ стихиры Свѧтителѧмъ. — На *Утрени* Евангелїе Іоанна зач. 36. — На *Литургїи* тропарь Свѧтителѧмъ, Слава: конд. Свѧтителѧмъ, И нынѣ: Застѹпнице Христїанъ: где же храмъ Богородицы, тамъ кондакъ храма. Апостолъ къ Евр. зач. 335. Евангелїе Матѳ. зач. 11.

Февруарїй.

1 (14). Середа. Предпразденство Срѣтенїа Господня.

2 (15). Четвертокъ. ✠ Срѣтенїе Господне. — Всеночное и проч. слѹжба праздника по Минеи или Трефологїю. На *Утрени* Евангелїе Лѹки зач. 8. — На *Литургїи* по Входѣ стихъ праздника, посемъ тропарь, Слава: И нынѣ: кондакъ праздника. Апостолъ зачало 316. Евангелїе Лѹки зач. 7. Задостойникъ праздника.

4 (17). Сѹббота масопѹстнаѧ. Памать всѣхъ отъ вѣка оусопшихъ вѣрныхъ Христїанъ. Всѧ слѹжба о оумершихъ по оуказанїю Трїоди, слѹжба же попразденства оставлаетсѧ. — На Литѹргїи Апостолъ и Евангелїе дня и за оупокой.

Якъ сего дня такъ совершается Служба о оумершихъ такожь въ 2. 3. 4. Субботу вел. поста.

5 (18). Недѣля мясопустная и попразденство Срѣтенія. Гласъ в. — На *великой Вечерни* стихиры Октоиха 3, Тріоди 4 и праздника 3, Слава: Тріоди, И нынѣ: догматъ гласа. На стиховнѣ стих. воскресны, Слава: Тріоди. И нынѣ: празд. По „Нынѣ отпущаеши:" троп. воскресенъ, Слава: И нынѣ: праздника. — На Повечеріи конд. Тріоди и праздн. — На *Утрени* на „Богъ Господь:" тропарь воскр. 2, Слава: И нынѣ: праздника. По кад. сѣдалны воскресны съ ихъ Богородичными. Полиелей и „На рѣкахъ вавилонскихъ:" Слава: И нынѣ: Аллилуіа 3, Ангелскій соборъ: Степенна и Прокименъ гласа. Евангеліе воскр. в. — Воскресеніе Хрістово: по 50 ѱальмѣ: Слава: „Покаянія отверзи ми двери:" и проч. изъ Тріоди. Канонъ воскр. съ ірмос. на 4, Тріоди на 6. и праздника на 4. Катавасія Тріоди. — По 3. пѣсни конд. и ікосъ праздника, Слава: сѣд. Тріоди. И нынѣ: сѣд. праздника; по 6. пѣс. кондакъ и ікосъ Тріоди; на 9. п. „Честнѣйшую:" свѣтиленъ воскр. Слава: Тріоди. И нынѣ: праздн. На хвалитехъ стихиры Октоиха 4, и праздника 4 съ припѣвами ихъ; посемъ стихъ: Воскресни Господи: и стихиру Тріоди „Даніилъ пророкъ:" Слава: Тріоди, И нынѣ: Преблагословенна еси: По Славословіи троп. воскресенъ; по Отпустѣ стихира евангелская. На Часахъ тропарь воскр. Слава: праздн.; конд. праздн.; (на 3. и 9. Тріоди.) — На *Литургіи* троп. воскр. и праздн. Слава: конд. Тріоди, И нынѣ: кондакъ праздника. Апостолъ къ Кор. 140. Евангеліе Матѳ. зач. 106. Задостойникъ праздника. Причастенъ „Хвалите:" и праздника. — Въ *вечеръ* на Госп. воззв. стихиры праздн. 3 и Свят. 3, Слава: И нынѣ: праздника. На стиховнѣ Тріоди самогласенъ дня 2, и мученичень, Слава: И нынѣ: праздника.

Отъ сей недѣли Стиховны вечерніи и оутренніи Октоиха оставляются, и поются стихиры Тріоди до Субботы 6. недѣли поста.

Во всю седмицу сырную церковь разрѣшаетъ на молочныи яствія и на яйця, не исключаючи Середы и Пятка.

Въ Вторникъ и Четвертокъ въ вечеръ поклоны якъ на Вечерни великопостной. Повечеріе великое. Въ Середу же и Пятокъ Полунощница съ поклонами. Повечеріе малое.

Въ Середу и Пятокъ сырной седмицы оуставъ вправдѣ не предписуетъ Литургію, но Соборъ Львовскій одобрилъ обычай отправляти въ тіи дни Литургію св. Златоустаго. (Ризы віолет. или багрян.).

7 (20). Вторникъ сырный. Въ семъ году днесь отдается праздникъ Срѣтенія Господня. Служба по оуказанію Минеи или Трефологія подъ рубрикою „Аще ли отданіе Срѣтенія случится во Вторникъ сырныя недѣли". — На Літургіи тропарь праздн. Слава: И нынѣ: конд. праздника. Прокіменъ, Аллилуіа, Задостойникъ и Причастенъ праздника. Апостолъ и Евангеліе дня.

11 (24). Суббота сырная. Память древних великих постников и молитвенников. Служба по указанію Тріоди.— На *Литургіи* Апостол, Аллилуіа и Евангеліе дня и Отцев. Причастен „Радуйтеся праведніи:“

12 (25). Недѣля сыропустная. Глас г. — Пѣснями Тріоди нынѣшняго дня св. церковь пригадуетъ намъ особенно паденіе нашихъ прародителей, которого безпосередною причиною была невоздержаность; въ Апостолѣ же и Евангеліи учитъ насъ, какъ мы должны постити. На *великой Вечерни* стихиры воскр. 3, восточны 3 и Тріоди 4, Слава: Тріоди, И нынѣ: догматъ гласа. На *Утрени* служба Октоиха и Тріоди. какъ указано выше въ Недѣлю о блудномъ. Евангг. воскр. г. — Воскр. Христове: Псаломъ 50. Стихиры покаянныи. — На канонѣ какъ сказано въ Нед. о блудномъ. На д. пѣсни „Честнѣйшую:“ Свѣтиленъ воскр. Слава: въ Тріоди, И нынѣ: тамже. На хвалитехъ какъ указано въ Тріоди. Слава: Тріоди: И нынѣ: Преблагословенна еси: — По Славословіи тропарь воскресенъ, ектеніи и по Отпустѣ: Слава: И нынѣ: стихира евангелскаа. На 1. Часѣ троп. воскр. Слава: И нынѣ: Что тя наречемъ: По Отче нашъ: конд. Тріоди. — На Проскомидіи *Литургіи* священникъ приготовляетъ еще особныи Агнцы къ освященію и сохраненію ихъ къ Киотѣ для Литургіи Преждеосвященныхъ послѣдующей Среды и Пятка. Приготовляючи тіи Агнцы, мовитъ надъ каждымъ особно: „Во воспоминаніе Господа: Яко овча: Жретсѧ Агнецъ: И единъ отъ воинъ:“ (Такъ само дѣлаетсѧ приготовленіе Агнцевъ и въ великопостныи Недѣли). — По Входѣ троп. воскр. Слава: И нынѣ: конд. Тріоди. Апостол. къ Римл. зач. 112. Евангг. Мат. зач. 17. —

Въ Вечеръ на „Господи воззвахъ:“ ставимъ стиховъ 10, верху изъ Октоиха 4 стихиры покаянны гласа, изъ которыхъ двѣ положены на Стиховныхъ вечернихъ, а двѣ на Стиховныхъ утреннихъ Понедѣлка (такъ само беретсѧ въ послѣдующіи Недѣли до 5 Нед. поста вкаючно), потомъ Тріоди 3 и Святаго 3. (Коли припаде двохъ Святыхъ съ розличными службами, службы котораго Святаго беремъ на Повечеріи), Слава: И нынѣ: Богород. по гласѣ стихъ Святаго. — Входъ съ кадильницею (въ вїолет. або багряномъ фелонѣ). По „Свѣте тихіи:“ Прокименъ великіи: „Не отврати лица:“ По Прокименѣ свящ. затворяетъ царскіи врата и знявши фелонъ, выходитъ въ епитрахили сѣверными дверми и стаетъ передъ царскими вратами; Лекъ же: „Сподоби Господи:“ потомъ поклоны малыи 3. „Исполнимъ вечернїа:“ — На Стиховныхъ стихиры дня зъ Тріоди: „Возсіа благодать:“ съ припѣвами обычными, и Мученичен. Слава: И нынѣ: „Ангелстіи чины:“ — По Нынѣ отпущаѣши: Трисвятое и по Отче нашъ: Яко твое есть царство: и съ поклонами тропари: Богородице Дѣво: Слава: Крестителю Христовъ: И нынѣ: Молите о насъ: Потомъ: Подъ твою милость: (безъ поклона). Господи помилуй, 40. Слава: И нынѣ: Честнѣйшую Херувімъ: Именемъ Господнимъ: Іерей: Сый благословенъ: Лекъ:

Аминь. Їерей: **Небесный Царю:** Посемъ ликъ: **Господи помилуй 3, Слава: И нынѣ: Честнѣйшую Херувїмъ: Именемъ Господнимъ:** Їерей: **За молитвы св. Отецъ:** Ликъ: **Аминь.** Їерей: **Господи и Владыко живота:** (съ поклонами). Потомъ заразъ Отпустъ: **Слава тебѣ Хрїсте Боже, оупованїе наше:** (Такимъ образомъ отправляется Вечерня и во всѣ Недѣли великаго поста. — Повечерїе малое.

Повечерїе великое въ Четыредесятницы бываетъ въ Понедѣльникъ, Вторникъ, Середу и Четвертокъ въ вечеръ, а по слав. Трїоди также въ Пятокъ.

15 (28). **Середа. 1. недѣли поста. Литургїя** *Преждеосвященныхъ Даровъ.* Тую Литургїю Львовскїй Синодъ повелѣваетъ отправляти во всѣ Середы и Пятки великопостныи, и въ Понедѣльникъ, Вторникъ и Середу страстной седмицы.

Чинъ Литургїи Преждеосвященныхъ. По Часахъ Їерей, оумывши руцѣ, одѣваеся во вся свящ. ризы (вїолет. или багрян.) творячи надъ каждою крестъ и мовлячи лишь „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному". Одѣтый приноситъ на престолъ Чашу съ отиральникомъ, Дискосъ съ Звѣздою, Покровцы и Ложицу; потомъ отворяе царскїи врата, кадитъ, и отмовивши: Благословенъ Богъ нашъ: Царю небесный: и проч. начинаетъ: Благословенно царство: Прїйдите поклонимся: ѱаломъ вечернїй; їерей же отмавляе молитвы вечернїи, начавши отъ 4-ои (три бо первыи отмовляе на антифонахъ), Ектенїя великая, и по Возгласѣ затворяются царскїи врата, чтецъ же читае посредѣ церкви отъ кадїсмы 18. первую „Славу", а їерей потихо молитву первого антифона; потомъ ектенїя малая, по той же чтецъ читае вторую „Славу", а їерей молитву второго антифона; ектенїя малая и читанье 3-той „Славы", а їерей потихо молитву третяго антифона; ектенїя малая, по Возгласѣ которой ликъ поетъ „Господи воззвахъ" и стихиры на 10, якъ въ Трїоди оуставъ оуказуетъ; на Слава: И нынѣ: їерей отворяетъ царскїи врата и творитъ Входъ съ кадильницею безъ Евангелїя (съ Евангелїемъ только тогды, коли оуставъ приписуе на Преждеосвящ. читати Евангелїе). По „Свѣте тихїй" їерей: „Воньмимъ, миръ всѣмъ": — Прокименъ и одно Чтенїе, потомъ вторый Прокименъ; їерей же взявши обома руками кадилницу и трисвѣщникъ, и творячи крестъ возглашае: Премудрость, прости! Свѣтъ Хрїстовъ (и обернувшися къ людемъ и знова творячи крестъ) просвѣщаетъ всѣхъ". И творимъ 3 великїи поклоны. Потомъ Чтецъ: „Притчей чтенїе". Їерей же „Воньмимъ", и Чтецъ читае вторую Парїмїю, и затворяются царскїи двери. По чтенїи їерей приклонивши колѣна, поетъ въ Олтари „Да исправится": и прочїи стїхи по ряду зъ Ирмологїона, по одному стїху передъ каждымъ бокомъ Престола, ликъ же по каждомъ стїху повторяе стїхъ первый „Да исправится": и когда ликъ поетъ, їерей встае, и прїйшовши къ слѣдующому боку Престола, кадитъ его. По послѣднемъ „Да исправится" їерей отворяе царскїи двери, творитъ три великїи поклоны и потомъ поетъ ектенїю „Рцѣмъ вси" и проч. оуже якъ писано въ Литургиконѣ. (Если же оуставъ приписуе Апост. и Евангелїе Святому, то по поклонахъ Прокименъ, Апостолъ и Евангелїе, а потомъ ект. Рцѣмъ вси:). Когда пѣвцы поютъ „Нынѣ силы небесныя", їерей кадитъ якъ на пѣсни Херувїмской; потомъ, отмовивши „Нынѣ силы": 3, отворяетъ Скинїю и поклонившися низко, выймае Кивотъ и покадивши его съ низкимъ поклоненїемъ, несе окрестъ Престола, выходитъ въ молчанїи сѣверными дверми на церковь и вертае царскими вратами ко Престолу, где поставляе Кивотъ, и приклякнувши кадитъ его, потомъ вставши и поклонившися низко, выймае ложицею изъ него преждеосвященный Агнецъ и кладе на Дїскосѣ, почемъ снова поклонившися низко, вставляе Кивотъ въ Скинїю. Потомъ вливаетъ въ Чашу

вино и водꙋ, не мовлѧчи при томъ ничого, ниже благословлѧчи, и прикрывши Чашꙋ покровцемъ, кадитъ св. Дары, кланѧючисѧ низко, и всѣ творѧтъ 3 великїи поклоны, по тыхъ їерей поетъ ектенїю „Исполнимъ вечернїѧ“: ꙗкъ писано въ Слꙋжебникꙋ. — (Во времѧ обхода идꙋтъ передъ свѧщенникомъ съ кадилницею и свѣщею, оуважаючи при томъ, щобы плечима не были обернены къ Кивотꙋ, люди же вси клѧчатъ)

17 (2 марта). **Пѧтокъ 1. поста на** *Преждеосвящ.* **на Госп. воззвахъ: стихиры ꙗкъ положено къ Трїоди, на „И нынѣ:“ догматъ сходѧщаго г҃. гласа. Входъ безъ Евангелїѧ.** (Повечерїе въ Пѧтки четыредесѧтницы оуставъ греч. предписꙋетъ малое и безъ поклоновъ: Но Достойно есть: конд. Ѳеодора).

18 (3 марта). **Сꙋббота 1. поста.** Памѧть чꙋдесного сохраненїѧ Христїѧнъ св. Ѳеодоромъ Тирономъ отъ оскверненїѧ поста. **Слꙋжба по оуказанїю Трїоди. На** *Литургіи Златоуста* **Апостолъ и Евангелїе днѧ и Свѧтаго.**

Слꙋжба безполѵелейныхъ Свѧтыхъ припадающихъ въ Сꙋбботы и Недѣли Четыредесѧтницы, поетсѧ на Повечерїи, или когда Настоѧтель церкви изволитъ.

19 (4). **Недѣлѧ 1. поста.** Памѧть возстановленїѧ почитанїѧ св. Иконъ. **Гласъ д҃. — На** *великой Вечерни* **на „Господи воззвахъ:“ стихиры Октоиха 6, и Трїоди 4, Слава: Трїоди. И нынѣ: догматъ гласа. Прокименъ днѧ. — Стиховны Октоиха, Слава: Трїоди, И нынѣ: тамже; по „Нынѣ отпꙋщаеши“ троп воскр. Слава: Трїоди „Пречистомꙋ образꙋ“: И нынѣ: „Всѧ паче:“ — (На Повечерїи кондакъ Трїоди). — На** *Утрени* **по Б. Г. троп. воскр. 2, Слава: „Пречистомꙋ образꙋ твоемꙋ“: И нынѣ: „Всѧ паче“, сѣдалны Непорочны и проч. воскресно. Еванг. воскр. д҃. Воскресенїе Хр., Ѱаломъ 50. Стихиры покаѧнныи Трїоди. Канонъ воскр. на 4, крестовоскр. на 2 Богор. на 2 и Трїоди на 6. Катавасїѧ Трїоди. По 3. пѣсни кондакъ и їкосъ воскр. и сѣдал. Трїоди; по 6. п. конд. и їк. Трїоди. На 9. п „Честнѣйшꙋю“: Свѣтиленъ воскр. Слава: Трїоди, И нынѣ: тамже. На хвалитехъ стих. воск. 5. и Трїоди 4, Слава: Трїоди, И нынѣ: „Преблагословенна еси“: По Отпꙋстѣ стих. евангелска. — На** *Часахъ* **троп. воскр. Слава: Трїоди: И нынѣ: богородиченъ; по „Отче нашъ“: конд. Трїоди. —** *Литургія св. Василія В.*, **по Входѣ тропарь воскр. и Трїоди „Пречистомꙋ ти образꙋ“: Слава: И нынѣ: „Неописаное слово“: Апост. зач. 329. Евангелїе Їоанна зач. 5. — Задостойникъ „О тебѣ радꙋетсѧ“: — Причастенъ „Хвалите“ и „Радꙋйтесѧ праведнїи“. — На** *Вечерни* **ꙗкъ оуказꙋе Трїодь; впрочемъ зри сказаное высше въ Недѣлю сыропꙋстнꙋю въ вечеръ.**

Отъ Понедѣлка второй седмицы поста на Повечерїѧхъ берꙋтсѧ съ Канономъ Богородичнымъ также Каноны малымъ Свѧтымъ припадающимъ въ дни отъ Сꙋбботы Лазаревой до Недѣли Ѳоминой.

24 (9). **Пѧтокъ 2. недѣли поста. ✠ Обрѣтенїе Главы св. Їоанна Предтечи. Въ Четвертокъ въ** *вечеръ* **кадїсма рѧдоваѧ, на Госп. воззв. стихиры Трїоди 3 и Предтечи 3, Слава: Предтечи,**

И нынѣ: „Прейде сѣнь законная:" Входъ. По „Свѣте тихій" Прокименъ, Чтенія Тріоди 2, потомъ Предтечи 3. По „Сподоби Господи" ектенія „Исполнимъ вечернія". Стиховны Тріоди, Слава: Предт. И нынѣ: Богородиченъ отъ стиховн. воскр. — По Нынѣ отпѹщаеши: троп. Предтечи, Слава: И нынѣ: Еже отъ вѣка оутаинное": ектенія „Помилѹй насъ Боже:" три поклоны великіи, (молитва „Всесватая Тройце" въ Обѣдницы) и „Благословлю Господа:" Достойно есть:) и Отпѹстъ „Слава тебѣ Христе:" — Повечеріе великое безъ поклоновъ.— Въ Пятокъ Утреня и Часы такъ оуказано въ Трефологію подъ надписію „Иже слѹжитсѧ Окрѣт. Главы Предтечевы во единъ отъ дней постныхъ". На *Преждеосвященной* на Госп. воззв. стихиры Тріоди 6, (т. е. самогласенъ дня 2, и мѹч. 1, и подоб. 3), потомъ Предтечи 4, Слава: Предтечи, И нынѣ: догматъ сходящаго д. гласа. Входъ съ Евангеліемъ. Свѣте тихій: Прокименъ и Чтенія Тріоди. „Да исправитсѧ:" 3. великіи поклоны, потомъ сейчасъ „Вонмимъ миръ всѣмъ:" и Прокименъ, Апостолъ, Аллилѹіа и Евангеліе Предтечи, дальше Ектенія: „Рцѣмъ вси:" и проч. Литѹргіи Преждеосвященныхъ. Причаст. Предт. На Отпѹстѣ іерей поминаетъ по св. Іоаннѣ Предт. такожъ наставшаго св. Тарасія.

26 (11). Недѣла 2. поста. Гласъ ё. — Церковь нынѣшними пѣснями продолжаетъ оукрѣплати насъ въ трѹдахъ поста. Читаемое на Литѹргіи Евангеліе оутѣшаетъ кающихся, оуказѹючи на разслабленного, которого за крѣпкѹю вѣрѹ Господь оуздоровилъ на дѹши и тѣлѣ. Слѹжба Октоиха, Сватаго рѧдоваго (Порфиріа) и Тріоди по оуказаніямъ въ Тріоди. На велик. Вечерни на Госп. воззв. стихиры Октоиха и Свят. Слава: И нынѣ: догматъ гласа. — На Повечеріи конд. Тріоди. — На *Утрени* Евангеліе воскр. ё. — Воскр. Христ. по 50. ѱалмѣ стихиры покаянныи. На канонѣ катавасіа „Отверзѹ оуста:" На хвалитехъ стихиръ Октоиха 8 и 1 Тріоди, „Слава": Тріоди. — По Отпѹстѣ стихира евангелска.— На Часахъ кондакъ Тріоди. — На *Литургіи св. Василія В.* Апостолъ зач. 304. Евангеліе Марка зач. 7. Въ *вечеръ* все такъ оуказано въ Тріоди и тѹтъ въ Недѣлю сыропѹстнѹю въ вечеръ.

Мартъ.

1 (14). Середа 3. нед. поста. Преподобномѹч. Евдокіи. Отъ сего дня начинаетсѧ *Вруць лѣто* ѕ.

5 (18). Недѣла 3. поста, крестопоклонная. Гласъ ѕ. (Ризы віолет. или багр.). — Яко розложистое дерево даетъ оутрѹдившемѹсѧ пѹтнику тѣнисте мѣсте для отпочинка и покрѣпленія снѣ до дальшои дороги, такъ и животворящее Древо крестное ободряе и покрѣпляе оутрѹдженного постомъ до дальшихъ подвиговъ поста, пригадѹючи емѹ живо безконечнѹю къ намъ любовь Господа распятого для

нашего спасенїа. Къ Сѵккоті на *великой Вечерни* на Госп. воззв. стихиры Октоиха 6 и Трїоди 4, Слава: Крестѵ, И нынѣ: догматъ гласа. — Стиховны Октоиха, Слава: И нынѣ: Трїоди. — По Нынѣ отпѹщаѥши: троп. воскр. Слава: Креста, И нынѣ: Богородич. „Гаврїилъ вѣщавшѳ". — Къ Нед. на *Утрени* по „Богъ Господь:" троп. воскр. 2, Слава: Спаси Господи: И нынѣ: „Гаврїилъ вѣщавшѳ:" По кад. сѣдалны и все прочее воскресно. Евангелїе воскресн. ѕ. — Воскресенїе Хрїстово. По 50. ѱалмѣ стихиры изъ Трїоди. Канонъ воскр. съ їрмосомъ на 4, Богород. на 2 и Трїоди на 8. Катавасїа Трїоди. По 3. п. конд. и їк. воскр. и сѣдалнъ Трїоди; по 6. п. конд. и їк. Трїоди; на 9. п. „Честнѣйшѹю". Свѣтиленъ воскр. Слава: Ттїоди, И нынѣ: тамже. На хвалитехъ стихиры Октоиха 4 и Трїоди на 4, съ припѣвами Крестѳ, потомъ стихира самогласна Трїоди съ припѣвомъ „Воскресни Господи", Слава: тамже стихира, И нынѣ: Преблагословенна еси: Когда же начнѹтъ пѣти Славословїе, їерей одѣтый во всѣ священническїи одежи, кадитъ Престолъ и положеный на немъ Крестъ оумаеный, съ подложенымъ Дискосомъ, потомъ поднявши его съ Дискосомъ къ главѣ своей, несетъ окрестъ Престола (передъ нимъ же идѹтъ съ кадилницею и съ свѣщами), выходитъ сѣверными двери Иконостаса и стаетъ передъ царскими врата̀ми; когдаже отпоютъ Славословїе и Трисвѧтое, возглашае „Премѹдрость, прости!" Лики: Спаси Гди: 3; священникъ же идетъ къ тетраподѳ, и положивши на немъ Крестъ, окаджѳе тетраподъ отъ всѣхъ четырехъ сторонъ, потомъ покланѧеса Крестѳ съ вѣрными трикратно, поючи: Крестѹ твоемѹ покланѧемса: и по семъ цѣлѹютъ Крестъ; ликъ же поетъ изъ Трїоди стихиры: „Прїидите вѣрнїи:" — Потомъ ектенїа: Помилѹй насъ Боже: Исполнимъ оутреннїа: Отпѹстъ и стихира евангелскаѧ. (Крестъ лежитъ на Тетраподѣ до Пятка). — На Часѣхъ троп. воскр. Слава: Креста, И нынѣ: Богородиченъ соотвѣтного Часа; конд. Креста. — *Литургїя св. Василїя В.* — По входѣ троп. воскр. и Креста, Слава: И нынѣ: кондакъ Креста. Вмѣсто Трисвѧтаго поемъ „Крестѹ твоемѹ:" Апостолъ къ Евр. зач. 311. Евангелїе Марка зач. 37. — Причастенъ: Знаменасѧ на насъ: — По полѹдни *Вечерня* такъ оуказано въ Трїоди и тѹтъ въ Недѣлю сыропѹстнѹю въ вечеръ.

8 (21). Среда 4. недѣли поста (Средопостье). На *Литургїи преждеосвященныхъ Даровъ* на „Господи воззвахъ:" стихиры Трїоди 6 и св. Мѹченикамъ 4, Слава: Мѹч. И нынѣ: Креста. По Входѣ Прокименъ, Чтенїа 2 дня и Чтенїа Мѹч. 3, потомъ „Да исправитсѧ:" и проч. — Отъ сего дня на Преждеосвященныхъ прилагаетса ектенїа: „Ѳлицы къ просвѣщенїю:" до Среды страстной включно.

9 (22). Четвертокъ 4. недѣли поста. ✝ Св. М. Мѹчениковъ. — Служба по оуказ. въ Трїоди или въ Трефологїю: „Яще слѹчитсѧ М. Мѹч. въ единъ отъ днїй постныхъ и не бѹдетъ Преждеосвѧщ."

10 (23). Пѧтокъ 4. недѣли поста. Передъ начатїемъ слꙋжбы Преждеосвѧщенныхъ їерей одѣтый во всѣ свѧщ. одежи, выходитъ царскими вратами съ кадильницею къ тетраподꙋ, и поклонившисѧ съ вѣрными лежащомꙋ тамъ ч. Крестꙋ, цѣлꙋетъ его, ликъ же поетъ стїхиры „Прїйдите вѣрнїи:" и проч. Потомъ їерей окадивши Крестъ, относитъ его въ св. Олтарь; ликъ же во времѧ того поетъ: „Спаси Господи," и „Вознесыйсѧ на Крестъ".

12 (25). Недѣлѧ 4. поста. Гласъ з҃. — Въ Сꙋбботꙋ *Вечерня* и въ Недѣлю *Утреня* по оуказанїю въ Трїоди. — Євангелїє воскресноє з҃. — На *Литургіи св. Василія В.* тропарь воскресенъ, Слава: конд. Трїоди, И нынѣ: „Застꙋпнице:" или храма Богородична, Апостолъ къ Євр. зач. 314. Євангелїє Марка зач. 40. — Въ *вечеръ* ꙗкъ оуказано въ Трїоди и тꙋтъ въ Недѣлю сыропꙋстнꙋю въ вечеръ.

15 (28). Середа 5. недѣли поста. Слꙋжба по оуказанїю Трїоди. Повечерїє малое безъ поклоновъ; по Достойно есть: кондакъ Трїоди „Дꙋше моѧ, дꙋше моѧ:" *Вечеромъ* поетсѧ *Утреня* Четвертка 5. недѣли поста съ великимъ канономъ покаѧннымъ препод. Андреѧ Критскаго и съ *поклонами*. Въ томъ канонѣ пригадꙋютсѧ намъ тїи событїѧ старого и нового Завѣта, въ которыхъ особенно объѧвилисѧ значенїє и сила грѣха, а съ дрꙋгой стороны значенїє и сила жизни праведной. Тꙋтъ собрано все, що можетъ возбꙋдити человѣка въ покаѧнїю, смиренїю и молитвѣ. Длѧ того св.церковь и оустановила пѣти сей канонъ въ то времѧ, когда начинаетсѧ великоднаѧ исповѣдь, щобы свои чада приготовити къ совершенїю Тайны покаѧнїѧ и достойномꙋ причащенїю Тѣла и Крови Господней. Свѧщенникъ одѣтый въ епитрахиль, начинаетъ „Благословенъ Богъ нашъ: „Слава тебѣ Боже нашъ: Царю небесный: Трисвѧтоє, по Отче нашъ: Господи помилꙋй 12. Прїйдите поклонимсѧ: 3, и ѱалмы 19, и 20; по шестиѱалмїи и по ектенїи великой поемъ „Аллилꙋїа" и Тройчны гласа. Сѣдалны Октоиха, потомъ ѱаломъ 50, и начинаемъ съ должною оувагою великїй канонъ, положеный въ Трїоди. — Славословїє безъ пѣнїѧ; ект. „Исполнимъ оутреннїѧ"— По стиховнѣ: „Благо есть:" 2, Трисвѧтоє, по Отче нашъ: тропарь „Въ церкви стоѧще:" Господи помилꙋй 40. „Сый благословенъ:" Небесный Царю: Господи и Владыко живота моего: съ поклонами, и потомъ Трисвѧтоє и по Отче нашъ: Господи помилꙋй, 12. — Отпꙋстъ малый: Свѧщенникъ: Слава тебѣ Хрїсте Боже оупованїє наше: и проч.

18 (31). Сꙋббота 5. недѣли поста, Акаѳїстна. — Слꙋжба всѧ по Трїоди. Въ сей Слꙋжбѣ прославлѧемъ пресв. Богородицꙋ ꙗко застꙋпницꙋ хрїстїѧнъ противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. На *Литургіи* тропарь и конд. Богородицы. Прокименъ, Апостолъ и Євангелїє днѧ и Богородицы.

19 (1 цвѣт.). Недѣлѧ 5. поста. Гласъ и҃. — Церковь прославлѧючи нынѣшнѧго днѧ подвиги преподобной Марїи Єгипетской, оуказꙋє, що покаѧнїємъ могꙋтъ спастисѧ и найбольшїи грѣшники; но заразомъ представлѧє (въ Канонѣ) гибельныи послѣдствїѧ нерадивости о спасенїи, оуказꙋючи на немилосердного богача, предавшагосѧ роскоши.

Вечерня и Утреня по оуказанїамъ Трїоди. Евангеліе оутрен. й. На *Литургіи Василія В.* Апост. къ Евр. зач. 321. Еванг. Марка зач. 47. — Въ *вечеръ* все такъ оуказано въ Трїоди и тѫтъ къ Недѣлю сыропѫст. въ вечеръ.

23 (5). Четвертокъ. Въ вечеръ на Господи воззвахъ: поемъ подобны Трїоди 3, и предпразденства 3, Слава: И нынѣ: предпразденства, и проч. такъ оуказѫетъ Минея или Трефол. въ нынѣшнїй день.

24 (6). Пятокъ 6. недѣли поста. Предпразденство Благовѣщенїа. На *Преждеосвященной* (Кад. не беретсѧ) на „Господи воззвахъ:" стихиры Трїоди самогласенъ „Дѫшеполезнѫю совершающе." дважды, потомъ (опѫскаючи мѫченичны) Благовѣщенїю 3, (Совѣтъ превѣчный: и проч.) и зъ Трїоди Лазаря 5, Слава: зъ Трїоди „Дѫшеполезнѫю совершивши четыредесатницѫ:" И нынѣ: Благовѣщенїю „Послалъ бысть:" — Входъ. Свѣте тихїй: Прокименъ дня, Чтенїа зъ Трїоди оба, а потомъ праздника Благовѣщенїа 5 (изъ которыхъ 2 первыи въ Трефологїю положены на Благовѣщенїе, а 3 дальшїи въ слѫжбѣ Богородичной общей (Изыде Иковъ: Тако глаголетъ Господь: Премѫдрость созда:) и прочее Преждеосвященныхъ.

25 (7). Сѫббота Лазарева. ⊕ Благовѣщенїе пресв. Богородицы. Около 4. часа рано *Повечеріе великое съ Литіею.* Начало, такъ оуказано высше на Богоявленїе; по первомъ Трисвятомъ тропарь Благовѣщенїа, по второмъ Трисв. конд. Благовѣщ. По Славословїи *Литія*, на которой беремъ стїхиры Благовѣщенїа и стїхиры Трїоди 3, положены на Хвалитехъ, Слава: Благовѣщ. „Да веселятсѧ небеса:" И нынѣ: „Благовѣствѫетъ:" На Стїховн. стїхиры праздн. съ припѣвами ихъ, Слава: зъ Трїоди наславникъ стїхиръ на Госп. воззв. „Представъ гробѫ Лазаревѫ:" И нынѣ: Благов. „Днесь радость." — На благосл. хлѣбовъ троп. Благовѣщенїа 3. — На *Утрени* по Богъ Г. тропарь Благовѣщ. 2, Слава: Общее воскресенїе (Трїоди), И нынѣ: Благовѣщ. — По кадисмахъ сѣдалны Трїоди, Слава: И нынѣ: праздн.; Полиелей, Величаніе и сѣдал. праздн.; Степенна, Прокименъ и Евангеліе праздн. (Лѫки зач. 4.), Воскресенїе Христово: ѱаломъ 50. стїхира праздн. — Канонъ праздн. съ ірмосомъ на 6, и Лазаря оба на 8. Катавасїа ірмосъ второго канона Лаз. „Водѫ прошедъ:" По 3. пѣсни конд. и їк. и сѣдал. Лазаря; по 6. п. конд. и їк. праздника. На 9. п. припѣвъ праздника, таже катавасїа Трїоди „Констинѫ Богородицѫ". Свѧтъ Господь Богъ нашъ. Свѣтиленъ праздн. Слава: И нынѣ: Лазаря. На Хвалитехъ стїх. праздн. 3, и Лазаря 3, таже припѣвы „Воскресни Господи:" и „Исповѣмсѧ тебѣ:" Слав: Лазаря, И нынѣ: праздника. По Славословїи великомъ троп. праздника, Слава: И нынѣ: „Общее воскресенїе:" Ектенїи и Отпѫстъ.—На 1. Часѣ троп. праздн., Слава: „Общее воскресенїе".

И нынѣ: „Что тя наречемъ"; по Отче нашъ: конд. Лазаря. — *Литургія Златоустова.* По входѣ тропарь праздника и Лазаря, Слава: конд. Лазаря, И нынѣ: конд. праздн — Вмѣсто Трисвятаго „Елицы во Христа:" Прокименъ, Апостолъ, Аллилуїа и Евангеліе наперед праздника а потомъ Лазаря. Задостойникъ праздника. Причастенъ праздн. и Лаз. — По полудни Вечерня малая, такъ на рядъ въ Тріоди. — Отданіе празд. Благовѣщ. въ Недѣлю ваій не бываетъ.

О Службѣ малыхъ Святыхъ, припадающихъ въ дни отъ Субботы Лазаревой до Недѣли Ѳоминой включно, зри сказанное выше къ уставу 1. Нед. поста.

26 (8). **Недѣля цвѣтоносная.** *Вечерня великая съ Литіею* по Тріоди. На Благословеніи хлѣбовъ тропарь „Общее воскресеніе:" 2, и „Спогребшеся тебѣ". На *Утрени* все по указанію Тріоди. Евангеліе Матѳ. зач. 83. По Евангеліи сейчасъ псаломъ 50. (Воскресеніе Христово: оставляется). *Благословеніе ваій* и проч. по Тріоди. — *Литургія Златоустова.* Антифоны праздника, на Входѣ стихъ: Благословенъ градый: и проч. такъ въ Литургиконѣ Апост. къ Филип. зач. 247. Евангеліе Іоанна зач. 41. — Задостойникъ припѣвъ съ ірмосомъ 9. пѣсни канона. — Въ *вечеръ* на Госп. воззв. стихиры на 6. по указанію въ Тріоди. Входъ. Прокименъ дня „Се нынѣ:" Сподоби Господи: метанія 3, Исполнимъ вечернія: — Стиховны Тріоди; по Нынѣ отпустивши: такъ указано выше въ Недѣлю сыропустную въ вечеръ. Отпустъ „Пришедый на страсть вольную" (сей Отпустъ также въ Понед., Вторн., Среду и Четвертокъ до конца Часовъ). — Повечеріе малое.

27 (9). **Понедѣльникъ великій** — На *Утрени* по шестипсалміи и ектеніи великой повемъ: Аллилуїа, тропарь: Се женихъ: 3, по кад. сѣдалны Тріоди. Евангеліе Матѳея зач. 84. псаломъ 50, ект. „Спаси Боже:" и проч — Часы по указанію Тріоди. — На *Литургіи Преждеосвященныхъ* Входъ съ Евангеліемъ. Свѣте тихій: Прокименъ и Чтенія. Да исправится: и 3 поклоны. Посемъ іерей: „О еже сподобитися намъ:" и чтетъ Евангеліе Матѳ. зач. 98. по Евангеліи же: Рцѣмъ вси: и прочее Литургіи. — Повечеріе великое съ поклонами.

28 (10). **Вторникъ великій.** Служба по Тріоди, и такъ указано выше на день вчерашній.

29 (11). **Среда великая.** — Служба вся по Тріоди, такъ указано выше въ Понедѣльникъ великій. (Повечеріе малое безъ поклоновъ).

30 (12). **Четвертокъ великій.** Воспоминаніе послѣдней вечери Спасителя съ учениками и установленія Нимъ святѣйшей Тайны Евхаристіи. — *Утреня* по указанію Тріоди. Евангеліе Матѳ. зач. 108 По 50. псалмѣ сейчасъ поется канонъ, (ектенія же „Спаси Боже:" оставляется). Славословіе безъ пѣнія. — На Часахъ троп. и конд.

нынѣшн. днѧ. — *Литургія св. Василія В. съ Вечернею.* Входъ съ Євангелїємъ. Апостолъ къ Кор. зач. 149. Євангелїє Матѳ. зач 107. Вмѣсто пѣсни херувїмской поемъ „Вечери твоеѧ тайныѧ:“ 3. Задостойникъ „Странствїѧ владычнѧ:“ Причастенъ: „Вечери твоеѧ тайныѧ:“ тоеже поемъ также вмѣсто „Да исполнѧтсѧ:“ — По заамвонной молитвѣ въ церквахъ катедральныхъ оумовенїє ногъ по чину писаному въ Трїоди. — Отпустъ ꙗкъ въ Служебнику. — Повечерїє малое; по Трисвѧтомъ конд. вел. Пѧтка „Насъ ради распѧтаго:“

Того же днѧ *въ вечеръ* поетсѧ *Утреня* великаго Пѧтка или *Послѣдованіе св. страстей Христовыхъ.* Начало: Благословенъ Богъ нашъ: Царю небесный: Трисвѧтое и проч. ꙗкъ обыкновенно на Оутрени; по шестиѱалмїи и ектенїи великой поемъ „Аллилуїа“ на гласъ й. и тропарь „Єгда славнїи оученицы:“ 3, потомъ ектенїѧ малаѧ безъ возгласа и Євангелїє первое. Передъ чтенїемъ Євангелїѧ їерей одѣтый въ епитрахиль и фелонъ (вїолет. или багрѧн.) отворѧе царскїи врата, и окадивши св. Олтарь и церковь, возглашае: „О еже сподобитисѧ намъ:“ потомъ „Миръ всѣмъ.“ На возглашенїе „Премудрость, прости оуслышимъ:“ ликъ поетъ: Слава страстемъ твоимъ, Господи. По Євангелїи же: Слава долготерпѣнїю твоему, Господи. По оуставу кадженїе передъ прочими Євангелїѧми бываетъ только окрестъ св. Престола, по обычаю же бываетъ оно лишь передъ 7 первыми и передъ послѣднимъ. По каждомъ Євангелїи оударѧютъ во звоны. — Передъ 7. Євангелїємъ свѧщ. „Воньмимъ, миръ всѣмъ..“ Ликъ Прокименъ. — На 9. пѣсни не поемъ „Величитъ“, но їрмосъ тойже пѣсни; (свѧщенникъ же кадитъ Олтарь, образы и люди). По 10. Євангелїи „Славословїє“ безъ пѣнїѧ, посемъ ектенїѧ „Исполнимъ оутреннїѧ:“ и 11. Євангелїє, таже стиховны и 12. Євангелїє; „Благо есть:“ Трисвѧтое и по Отче нашъ: тропарь „Искупилъ ны еси“, ектенїѧ „Помилуй насъ Боже: и по возгласѣ еѧ їерей: Премудрость! Ликъ: Честнѣйшую: и Отпустъ „Заплеванїѧ и раны:“

31 (13). ⊕ **Великїй Пѧтокъ.** Воспоминанїє осужденїѧ, распѧтїѧ и погребенїѧ Їисуса Хрїста. — *Часы царскіи, Литургія не отправляется.* — По полудни на *Вечерни* входъ съ Євангелїємъ; по „Свѣте тихїй“: Прокименъ Трїоди, посемъ Чтенїе и вторый Прокименъ Трїоди, таже 2. и 3. Чтенїє, Прокименъ Апостола, Апостолъ къ Кор. зач. 125. Євангелїє Матѳ. зач. 110. Посемъ „Рцѣмъ вси“, Сподоби Господи: „Исполнимъ вечернюю:“ — Когда же ликъ поетъ Стиховны, їерей одѣвшисѧ во всѧ свѧщ. одежи (фелонъ вїолет. или багрѧн.), кадитъ Плащаницу, и вручивши туюже четыремъ честнымъ и поважнѣйшимъ мужамъ, вынимаетъ изъ скинїи Кивотъ съ св. Дарами, и поставивши на Престолѣ, преклонѧе колѣна и окаджуе св. Дары трикратно, поклонѧючисѧ; потомъ вставши, бере Кивотъ и, когда ликъ поетъ „Слава: И нынѣ: „Тебе одѣющагосѧ:“ творитъ съ св.

Дарами обходъ вокрꙋгъ церкви, передъ нимъ же несꙋтъ Плащаницꙋ. По обходѣ поставлѧє їерей св. Дары на Престолѣ, и окадивши ихъ, ставлѧє на видномъ мѣстци, где они остаютсѧ до свѣтлого Воскресенїѧ; потомъ положивши Плащаницꙋ на оуготованомъ къ томꙋ и прилично оукрашеномъ столѣ (головою образа Спасителѧ отъ своєй лѣвой рꙋки) кадитъ ю; ликъ же поєтъ: „Нынѣ отпꙋщаєши:" и по „Отче нашъ:" и „Ꙗко твоє єсть царство", стоѧчи передъ Плащаницею, поємъ тропарь „Благообразный Їосифъ:" трикратно, съ поклоненїємъ. Отпꙋстъ великїй: („Насъ дѣлѧ человѣкъ:" и цѣлованїє Плащаницы. (По инымъ творитсѧ обходъ съ св. Дарами и Плащаницею по „Нынѣ отпꙋщаєши" и по „Отче нашъ" при пѣнїи тропарѧ „Благообразный Їосифъ:" зри Слꙋжебникъ Оуневскїй, 1740. стр 308.) — Повечерїє малоє съ Канономъ Трїоди о распѧтїи Господа и на плачь пресв. Богородицы; кондакъ: Насъ ради распѧтаго:

Апрѣлїй.

1 (14). Великаѧ Сꙋббота. *Утреня* ꙗкъ писано въ Трїоди. По Славословїи великомъ, когда поютъ Трисвѧтоє, свѧщенникъ одѣтый въ єпитрахиль и фелонъ пребываєтъ передъ Плащаницею, когда же поютъ стихиры на „Хвалитехъ" одѣваєтсѧ во всѣ свѧщ. одежи, и потомъ творитъ ꙗкъ на Литꙋргїи входъ съ Євангелїємъ, котороє пришедши передъ Плащаницꙋ, полагаєтъ на тꙋюже; ликъ же поєтъ срихирꙋ: „Прїйдите, оублажимъ:" посемъ їерей: Воньмимъ миръ всѣмъ, и проч. ꙗкъ въ Трїоди; по Чтенїи Апостолъ, Євангелїє и єктенїи. Отпꙋстъ великїй. — На Часахъ тропарь и кондакъ великои Сꙋбботы, такожде и Отпꙋстъ. — *Литургія св. Василія В. съ Вечернею* На „Госп. воззв.": стихиръ 8. Входъ съ Євангелїємъ. По „Свѣте тихїй": (не поєтсѧ Проким. но сейчасъ:) „Премꙋдрость"! и начинаютсѧ Чтенїѧ (всѣхъ 15), по Чтенїѧхъ єктенїѧ малаѧ и возгласъ „Ꙗко свѧтъ єси": вмѣсто Трисвѧтаго „Єлицы во Хрїста": — Прокименъ, Апостолъ къ Римл. зач. 91. по Апостолѣ же вмѣсто „Аллилꙋїа" поємъ на гласъ з҃. стихъ: „Воскресни Боже, сꙋди земли, ꙗко ты наслѣдиши во всѣхъ ꙗзыцѣхъ". (Свѧщенникъ же и дїаконы снимаютъ съ себе ризы вїолетовыи или багрѧныи и одѣваютсѧ въ бѣлыи). Посемъ Євангелїє Матѳ. зач. 115. — Вмѣсто Херꙋвїмской пѣсни поємъ: „Да молчитъ". — Задостойникъ: „Не рыдай мене мати:" Отпꙋсть тотъ же, що по Оутрени вел. Сꙋбботы. — По Отпꙋстѣ благословенїє хлѣбовъ и вина молитвою: „Господи Їисꙋсе Хрїсте, благословивый:" ꙗкъ на Всенощномъ. (На Повечерїи мал. конд. „Безднꙋ затворивый:" — Оуставъ греч. Повечерїѧ не оуказꙋє.)

Львівська державна наукова бібліотека
№ Д 18288

2 (15). ☩ Недѣлѧ Пасхи (Великдень). По полѹночи отправлѧѥсѧ передъ Плащаницею *Полунощница*, такъ писано въ Трїоди. Їерей одѣтый въ єпитрахиль и фелонь вїолетового или багрѧного цвѣта, скадивши Плащаницѹ и церковь, начинаѥтъ передъ Плащаницею: Благословенъ Богъ нашъ: Трисвѧтоѥ, по Отче нашъ: Господи помилѹй 12, Слава: И нынѣ: Прїйдите поклонимсѧ: ѱаломъ 50. и канонъ великой Сѵ́бботы оутреннїй: „Волною морскою:" По 9. пѣсни канона Трисвѧтоѥ, и по Отче нашъ: тропарь „Єгда снишелъ еси:", ектенїѧ съ Полѹночницы „Помилѹй насъ Боже:" „Єщѐ молимсѧ о єже сохранитисѧ:" и по возгласѣ їерей: Слава тебѣ Хрїсте Боже оупованїе наше: и Отпѹстъ тойже, що по Оутрени велик. Сѵ́бботы. По Отпѹстѣ поютъ „Благообразный Їосифъ:" 3, съ поклонами, и свящ. пощѣловавши Плащаницѹ, отходитъ въ ризницѹ, и одѣвшисѧ тамъ во всѧ свящ. одежи свѣтлыи, приходитъ передъ ск. Дары, и преклонивши колѣна, кадитъ ихъ, потомже взявши ск. Дары, обрѣтаѥсѧ къ людемъ и начинаѥ: „Воскресъ Їисѹсъ отъ гроба", Ликъ же поетъ дальше: такоже прорече: и проч. и бываѥ при звѹкѹ всѣхъ звоновъ торжественный обходъ вокрѹгъ церкви съ св. Дарами, Плащанницею, Євангелїемъ, образомъ Воскресенїѧ, Богородицы, Храма и проч. (во воспоминанїе хода Мѵ́роносицъ и Оучениковъ въ Недѣлю рано къ гробѹ воскресшаго Господа). Вернѹвши въ церковь, свящ. ховаѥ св. Дары и кладе Плащаницѹ на Престолѣ (головою образа Спасителѧ отъ сѣвера т. ѥ. отъ своеи лѣвои рѹки), потомъ взявши Крестъ, выходитъ съ вѣрными при звѹкѹ всѣхъ звоновъ, передъ западныи (входовыи) двери церкви, поюци: „Воскресенїѥ твоѥ Хрїсте Спасе": Когда же выйдѹтъ, затворяютсѧ входовыи двери, и свящ. скадивши ихъ и люди, держачи Крестъ, возглашаѥ: Слава сватѣй: и проч. такъ писано въ Трїоди и также на початкѹ Литѹргикона. — Въ началѣ Канона їерей кадитъ всю церковь; когда начнѹтъ пѣти стихиры Пасхи „Да воскреснетъ Богъ:" даѥтъ вѣрнымъ цѣловати Крестъ, привѣтствуючи каждого изъ нихъ словами: „Хрїстосъ воскресе!" (Єсли єсть больше свящ., то тїи станѹвши рядомъ по правои сторонѣ Настоѧтеля, даютъ цѣловати: Настоѧтель Крестъ, дрѹгїй свящ. Євангелїѥ, третїй образъ воскресенїѧ, образъ храма и т. д.) По окончанїи стихиръ обѣ ектенїи и Отпѹстъ великїй. По Отпѹстѣ їерей, подносячи св. Крестъ, возглашаѥ трикратно: „Хрїстосъ воскресе!" вѣрныи же отвѣчаютъ: „Воистинѹ воскресе". — *Литургїя Златоустаго* (по рань). Вмѣсто „Царю небесный" їерей мовитъ „Хрїстосъ воскресе:" 3. По „Благословенно царство:" Хрїстосъ воскресе: 3, и ектенїѧ, антифоны Пасцѣ. Вмѣсто Трисвѧтаго „Єлицы:" — Апостолъ Дѣян. зачало 1. Євангелїѥ Їоанна зач. 1. (о Божествѣ и воплощенїи Спасителѧ); чтенїе Євангелїѧ роздѣлѧетсѧ на 12 частей, и по каждой части оударяютъ во всѣ звоны. Где єсть больше священниковъ, читаѥсѧ Євангелїѥ

въ разныхъ литургійныхъ языкахъ. — За „Достойно:" Ангелъ вопіяше: и Свѣтися, свѣтися: — На „Со страхомъ Божіимъ" и „Спаси Боже" поемъ: „Христосъ воскресе:" 1 разъ. На „Всегда и нынѣ:" и вмѣсто „Бѣди имя Господне:" „Христосъ воскресе:" 3 разы. — По заамвонной молитвѣ *Благословеніе Артоса* На „Премудрость" Ликъ: Свѣтися, свѣтися: потомъ іерей: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ. Ликъ: И сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ. Господи помилуй 3, благослови. (Такъ во всю свѣтлую седмицу). Отпустъ съ Крестомъ; и потомъ іерей возвышаючи Крестъ, возглашае: „Христосъ воскресе" 3.

По полудни на *Вечерни* іерей одѣтый во всѣ свящ. ризы свѣтлыи, окадивши Олтарь, начинае: Благословенъ Богъ нашъ: Христосъ воскресе: 3, потомъ стихи: „Да воскреснетъ Богъ:" и проч., ектенія великая. На „Господи воззвахъ" кадится якъ звычайно, стихиры Тріоди на 6. Входъ съ Евангеліемъ, „Свѣте тихій"; Прокименъ великій „Кто Богъ великій" потомъ: „О еже сподобитися намъ:" и Евангеліе (Іоанна зач. 65.), ектенія „Рцѣмъ вси:" и проч. по оуказ. Тріоди. Отпустъ великій съ Крестомъ „Христосъ воскресый изъ мертвыхъ:" По Отпустѣ іерей подносячи Крестъ, возглашае: Христосъ воскресе. 3.

Врата царскія и бочныя въ Иконостасѣ не затворяются отъ Оутрени свѣтлаго Воскресенія въ продолженіи всей свѣтлой седмицы; затворяются же они первѣе въ свѣтлую Субботу по Литургіи. — Вмѣсто „Царю небесный:" на всѣхъ сажбахъ церковныхъ до отданія Пасхи глаголемъ „Христосъ воскресе:" 3.— Во всю свѣтлую седмицу за Повечеріе, Полунощницу и Часы совершается короткое Послѣдованіе положеное въ Тріоди и также въ Молитвословѣ. Въ тѣюже седмицу Оутрени и Вечерни іерей по обычаю отправляетъ одѣтый во всѣ священническія ризы. На Литургіи всѣ три антифоны Пасцѣ, и „Єлицы во Христа:" —Чинъ погребенія совершается въ ризахъ барвы бѣлой.

Во всю свѣтлую седмицу нѣтъ поста.

3 (16). ✠ Понедѣлникъ свѣтлый. — *Утреня*: Священникъ одѣтый во всѣ свящ. ризы, окадивши Олтарь, начинаетъ: Слава святѣй: потомъ „Христосъ воскресе:" 3, и проч. якъ на вчерашной Оутрени. На канонѣ ектенія малая бываетъ только по г҃. с҃. и д҃. пѣсни. — На *Литургіи* все якъ въ Недѣлю Пасхи. Апостолъ Дѣян. зач. 2. Евангеліе Іоанна зач 2. (не дѣлячи на части). На *Вечерни* Входъ съ кадильницею безъ Евангелія. По Прокименѣ великомъ ектенія: „Рцѣмъ вси" и проч. якъ писано въ Тріоди.

Въ сей день бываетъ крестный ходъ (процесія) вонъ церкви при пѣнію Молебна якъ оуказано въ Тріоди въ примѣчанію положеномъ по Оутрени.

4 (17). ✠ Вторникъ свѣтлый. *Утреня*, *Литургія и Вечерня* якъ вчерашняго дня, по оуказамъ Тріоди. — На *Литургіи* Апостолъ Дѣян. зач. 4. Еванг. Луки зач. 113.

8 (21). Сꙋббота свѣтлаѧ. Сегоднѧ на Литꙋргїи по молитвѣ заамвонной свѧщенникъ читае молитвꙋ на раздробленїе Артоса, и бере его съ аналогїѧ. По Отпꙋстѣ Литꙋргїи затворѧютсѧ двери царскїи и бочныи Иконостаса. Часъ 9. отправлѧесѧ оуже по обыкновенномꙋ оуставꙋ; и на немъ бересѧ тропарь воскр. „Съ высоты:" кондакъ: „Аще и во гробъ".

9 (22). Недѣлѧ Антипасхи (Ѳомина или проводнаѧ, 2. по Пасцѣ). *Вечерня великая съ Литїею*: Їерей: Благословенъ Богъ нашъ: Хрїстосъ воскресе: 3, и сейчасъ „Прїйдите поклонимсѧ", ѱаломъ „Благослови дꙋше моѧ:" посемъ „Блаженъ мꙋжъ:" на Господи воззвахъ: стихиръ 10 изъ Трїоди. Входъ. Прокименъ „Господь воцарисѧ". (Чтенїй нема). Литїѧ и Стиховны Трїоди. На благосл. хлѣбовъ троп. „Запечатанꙋ гробꙋ" 3. Вмѣсто „Бꙋди имѧ Господне:" поемъ Хрїстосъ воскресе 3, ѱаломъ „Благословлю Господа:" и начинаетсѧ *Утреня* возгласомъ: „Слава свѧтѣй:" Хрїстосъ воскресе: 3. Слава во вышнихъ: шестиѱалмїе, сѣдалны, полѵелей, величанїе и проч. ꙗкъ оуказꙋе Трїодь. Степенна первый антиф. д҃. гласа. Прокїменъ Трїоди, Євангелїе воскр. а҃. — Воскресенїе Хрїстово: 3, (Такъ по всѣ Недѣли до отданїѧ Пасхи, въ проїи же дни только одинъ разъ). Ѱаломъ 50. и проч. ꙗкъ оуказано въ Трїоди. — На *Литургіи* по „Благословенно царство" Хрїстосъ воскресе: 3, ектенїѧ великаѧ, антифоны первыи два воскресныи, а 3. „Прїйдите возрадꙋемсѧ" съ припѣвомъ воскреснымъ. По Входѣ тропарь „Запечатанꙋ гробꙋ", Слава: И нынѣ: „Любопытною десницею" (по иннымъ: И нынѣ: Аще и во гробъ:). Трисвѧтое. Апостолъ Дѣѧнїй зач. 14. Євангелїе Їоанна зач. 65. — Вмѣсто „Достойно" „Ангелъ вопїѧше" и „Свѣтисѧ, свѣтисѧ:" — На „Со страхомъ Божїимъ:" „Спаси Боже:" и вмѣсто „Да исполнѧтсѧ:" и „Бꙋди имѧ Господне:" поемъ „Хрїстосъ воскресе:" до отданїѧ праздника Воскресенїѧ включно. — На Слава тебѣ Хрїсте Боже, оупованїе наше: Ликъ: Хрїстосъ воскресе: и проч. и Господи помилꙋй 3, благослови. Отпꙋстъ „Пришедый къ оученикомъ:" (съ Крестомъ). — По Отпꙋстѣ роздаесѧ *Артосъ*. — На *Вечерни* по „Благословенъ Богъ нашъ" Хрїстосъ воскресе: 3, Свѧтый Боже: и проч. ꙗкъ на обычныхъ Вечернѧхъ. На Господи воззвахъ: стихиры изъ Трїоди 3, и Свѧтымъ (Мꙋченикамъ 3, Слава: И нынѣ: Трїоди. Входъ. Прокименъ великїй Трїоди. Єктенїѧ „Рцѣмъ вси:" и проч. — Стиховны Трїоди. — По Нынѣ отпꙋщаеши: Трисвѧтое, по Отче нашъ: тропарь Свѧт. Слава: И нынѣ: праздн. „Запечатанꙋ гробꙋ:" и Отпꙋстъ великїй (безъ Креста). — На Повечерїи конд. „Запечатанꙋ гробꙋ".

Отпꙋстъ Литꙋргїи съ Крестомъ бываетъ только въ Недѣлю, на Праздникъ Преполовенїѧ и на Отданїе Пасхи.

Слꙋжба малыхъ Свѧтыхъ припадающихъ на Недѣли всей Пѧтдесѧтницы поетсѧ на Повечерїѧхъ.

Оутреня отъ Понедѣлка Антипасхи до Вознесенїя начинается такъ: Слава святѣй: Хрїстосъ воскресе: 3, Слава во вышнихъ Богꙋ: шестиѱалмїе и проч.

Въ Пятки всеи Пятдесятницы на Повечерїи берется Канонъ о оусопшихъ положеный въ Октоихꙋ.

16 (29). **Недѣля 3. по Пасцѣ, Мѵроносицъ. Гласъ в҃. — Въ Сꙋб. на велик.** *Вечерни* **на Госп. воззв. стихиры воскр. 3, восточна 1 и Мѵроносицамъ 6 (изъ нихъ 3 литїйныи), Слава: Трїоди (пис. на Госп. воззв.): И нынѣ: догматъ „Прейде сѣнь:“ Входъ. — Стиховна воскресна одна, потомъ стихиры Пасцѣ, Слава: мѵроносицъ „Тебе одѣющагося“, И нынѣ: Воскресенїя день: По Нынѣ отпꙋщаеши: троп. Егда снишелъ еси: Слава: Благообразный Їосифъ: И нынѣ: Мѵроносицамъ женамъ: Отпꙋстъ Пасхи (безъ Креста). На Повечерїи конд. Мѵроносицамъ. — На** *Утрени* **все по оуказанїю въ Трїоди. Евангелїе воскр. г҃. — Воскресенїе Хрїстово: 3. — На канонѣ по 9. пѣсни „Ангелъ вопїяше:“** „Честнѣйшꙋю“ на Оутреняхъ недѣльныхъ не поемъ до отданїя Пасхи). **По Славословїи троп. воскр. (Воскресъ изъ гроба). — На 1.** *Часѣ* **троп. воскр. Слава: Благообразный: И нынѣ: Что тя наречемъ: — по Отче нашъ: кондакъ „Радоватися Мѵроносицамъ“. — На** *Литургіи* **тропарь воскр. и „Благообразный:“ Слава: конд. Трїоди, И нынѣ: Аще и во гробъ. Апост. Дѣян. зач. 16. Еванг. Марка зач. 69. — Въ** *вечеръ* **все по оуказꙋ Трїоди. Отпꙋстъ малый.** На Повечерїи кондакъ „Радоватися Мѵроносицамъ:“.

23 (6 мая). **Недѣля 4. по Пасцѣ, о Разслабленномъ, и ✠ св. великомꙋч. Георгїя. Гласъ г҃.** — *Всеночное.* **„Блаженъ мꙋжъ:“ На Госп. воззв. стихиры изъ Трїоди 6 и Святаго на 4, Слава: Трїоди, И нынѣ: догматъ гласа. Входъ, прокименъ дня. Чтенїя Святаго. — На Литїи стихира храма и стихиры Свят., Слава: Свят. И нынѣ: Трїоди. — На Стиховнѣ стихира воскр. одна, и стихиры Пасхи, Слава: Свят. И нынѣ: Трїоди. На благослов. хлѣб. Богор. Дѣво: 2, и троп. Свят. 1. — На** *Утрени* **троп. воскр. 2, Слава: Свят. И нынѣ: богородич. воскр. По кад. сѣдалны воскресны съ богородич. ихъ. Полѵелей и Величанїе Свят. Ангелскїй Соборъ: ѵпакои гласа и сѣдалны Свят., прочее все гласа. Евангелїе воскресное д҃. (Если храмъ св. Георгїя, то Прок. Еванг. и стихира храма). Воскресенїе Хрїстово: 3, — Канонъ Пасхи съ богородич. на 6, Свят. на 4 и Трїоди на 4. Катавасїя „Воскресенїя день:“ По 3. пѣсни конд. їкосъ и сѣдаленъ Свят., Слава: И нынѣ: Трїоди; по 6. пѣсни Трїоди. — Стѣтиленъ Пасхи, Слава: Свят. И нынѣ: Трїоди. На хвалитехъ стих. воскр. 4 и Свят. съ наславною 4 и съ припѣвами его. Слава: Трїоди, И нынѣ: Преблагословенна еси: По Славословїи троп. воскр.; по Отпꙋстѣ стихира Евангелска. На Часахъ троп воскр. Слава: Свят.; конд. на 1. и 6. праздн. на 3. и 9. Свят. — На** *Литургіи* **троп. воскр и Свят. Слава: конд. Свят., И нынѣ: конд. праздн. Прокименъ, Апостолъ и Евангелїе праздникꙋ**

и Свят. (Апостолъ Дѣянія зач. 23. и 29 Евангеліе Іоанна зач. 14. и Іоанна зач. 52). Причастенъ: Тѣло Христово: и „Во память вѣчную:“

25 (8). Вторникъ 4. нед. по Пасцѣ. ✝ Св. Ап. и Евангелиста Марка.

26 (9). Среда 4. нед. по Пасцѣ. Преполовеніе Пятдесятницы. Вся служба самому Преполовенію по Тріоди. (Служба же священномуч. Василію поемъ на Повечеріи). На Повечеріи конд. Преполов. — На *Литургіи* тропарь Преполов. Слава: И нынѣ: конд. Преполов. — Задостойникъ ірмосъ „Чюжде матеремъ дѣвство:“ (Тойже и на Отданіе. Препол. Отпустъ съ Крестомъ.

30 (13). Недѣла 5. по Пасцѣ, о Самаряныни. ✝ Св. Ап. Іакова. Гласъ д. — Служба Тріоди и Апостола якъ указано высше въ Нед. о Разслабленномъ, однако безъ Всеночного. (Служба Преполовенію оставляется). — На *Утрени* Евангеліе воскр. з. — На *Литургіи* троп. воскр., и Свят. Слава: конд. Свят. И нынѣ: конд. праздн. (Самарян.). Апост. зач. 28. и 29. Евангъ. Іоанна зач. 12. и Лѣки зач. 17. Причастенъ „Тѣло Христово:“ и „Во всю землю“. — Въ *вечеръ* на Госп. воззв. стихиры Тріоди 3 и Пророкъ 3, Слава: И нынѣ. Тріоди. — Стиховны Тріоди. По Нынѣ отпѣваеши: троп. Пророкъ, Слава: И нынѣ: Преполов. — На Повечеріи конд. Преполов.

Май.

2 (15). Вторникъ 5. нед. по Пасцѣ. ✝ Св. страстотерпцевъ князей Бориса и Глѣба. Въ храмѣ свв. Бориса и Глѣба поется служба ихъ съ Тріодною якъ св. Георгію.

3 (16). Среда 5. нед. по Пасцѣ. Отданіе праздника Препол. ✝ Препод. Ѳеодосія Печерскаго. Службу Ѳеодосію переносимъ на инный день; если же поемъ ю дн съ, то: На Вечерни „Блаженъ мужъ:“ на Госп. воззв. стихиры Тріоди 6 и Свят. на 4, Слава: Свят. И нынѣ: Тріоди. — Чтеніе Свят. 3. Стиховны Тріоди, Слава: Свят. И нынѣ: Тріоди. По Нынѣ отпущ.: троп. Свят. Слава: И нынѣ: Тріоди. На *Утрени* якъ св. Іоанну Богослову въ отданіе Пасхи. — На *Литургіи* троп. Преполов. (и Свят.), Слава: (конд. Свят.) И нынѣ: конд. Преполов. — Апостолъ и Евангеліе дня (и Свят.). — Задостойникъ „Чюжде матеремъ дѣвство:“

Сего дня также память освобожденія отъ панцыны.

7 (20). Недѣла 6. по Пасцѣ, о Слѣпорожденномъ. Гласъ е. — *Вечерня великая и Утреня* по указаніямъ Тріоди; зри также сказанное высше на Недѣлю Мироносицъ. — На Повечеріи конд. о слѣпомъ. На *Утрени* Евангеліе воскр. й, — На канонѣ Ката-

васїа гл. ё. „Спасителю Богъ“ (Вознесенїа). На Часахъ троп. воскр.; конд. о Слѣпорожд. — На *Литургіи* троп. воскр., Слава: праздн. И нынѣ: Пасхи. Причастенъ „Тѣло Хрїстово:“ и „Хвалите:“ Отпустъ съ Крестомъ.

Примѣчаніе. Если служба св. Іоанна Богослова, припадающего завтрашняго дня, переносимъ на днесь, то совершаемъ ю по указу Минеи или Трефологїа „Яще случится св. Іоанна Богослова въ Нед. о слѣпомъ“. Тогды днесь пополудни Вечерня повседневная. На Госп. воззв. стихиры Трїоди 3 и препод. Арсенїю 3, и проч.

8 (21). Понедѣльникъ 6. нед. по Пасцѣ. ✝ Св. Ап. и Еванг. Іоанна Богослова. По постановленїю Синода Львовского служба св. Іоанну Богослову поется съ *Всенощнымъ* и переносится на Недѣлю.

9 (22) Вторникъ 6. нед. по Пасцѣ. ✝ Принесенїе ч. Мощей св. Николая въ Бар. Служба Трїоди и Святаго якъ положено въ Минеи или Трефологїю

10 (23). Среда 6. нед. по Пасцѣ. Отданїе праздн. Пасхи. ✝ св. Апостола Сїмеона. Служба Святомъ поемъ съ службою Отданїа якъ св. Ап. Іоанну Богослову, когда случится въ Середу передъ Вознесенїемъ, однако безъ Всенощного, или переносимъ ю на слѣдующїй Патокъ. — На Литургіи Тропарь воскр. (и Свят.), Слава: (конд. Свят.) И нынѣ: „Яще о кровѣ„. Трисвятое. Прокименъ Пасхи (и Свят.), Апост. и Еванг. дня (и Свят.) Причастенъ Пасхи (и Свят.). Отпустъ Пасхи съ Крестомъ.

11 (24). Четвертокъ 6. недѣли по Пасцѣ. ☩ Вознесенїе Господне. *Всенощное* и проч. по Трїоди. — На *великой Вечерни* „Блаженъ мужъ“ не поется. На *Утрени* Еванг. Марка зач. 71. потомъ „Воскресенїе Хрїстово:“ 1. ѱаломъ 50 и проч.—На *Литургіи* антифоны праздника. Апост. Дѣян. зач. 1 Ев. Луки зач. 114. Задостойникъ праздника. — По полудни на *Вечерни* на Господи воззвахъ: Стихиры Трїоди 3, и Минеи 3, Слава: И нынѣ праздн.—Входъ. Прокименъ великїй: „Богъ нашъ:“— Стиховны Трїоди. По „Нынѣ отпущаеши“ троп. Свят. Слава: И нынѣ: троп. Вознесенїю. Отпустъ великїй.

На всѣхъ службахъ церковныхъ „Царю небесный“: еще не глаголемъ до Недѣли св Пятдесятницы, но по „Благословенъ Богъ нашъ:“ сейчасъ Трисвятое.

Въ попразденствѣ Вознесенїа на Литургіи поемъ антифоны два первын праздника (изъявши въ Недѣлю), а третїй обыкновенный съ припѣвомъ втораго антифона праздника.

14 (27). Недѣля 7. по Пасцѣ, св. Отцевъ перв. Нїкейского собора. Попразд. Гласъ ѕ. — Служба по указанїю Трїоди. (На Повечерїи конд. Отц. Слава: И нынѣ: праздн.). На *Утрени* Евангелїе воскр. ї. — Воскр. Хрїстово: 1. — Канонъ воскр. съ їрмосомъ на 4, Вознесенїа на 4 и Отцамъ на 6. Катавасїа „Божественнымъ покровенъ:“—На 1. и 6. Часѣ троп. воскр. Слава: праздн., на 3. и 9. Слава: Отц. — На *Литургіи* антифоны

первыи два недѣльныи, а третїй „Прїйдите возрадуемся:“ съ припѣвомъ праздничнымъ. Тропарь воскр., Вознесенїа и Отцевъ, Слава: конд. Отц. И нынѣ: Вознесенїа. Апостолъ Дѣянїй зач. 44. Евангелїе Іоанна за. 56. Задостойникъ праздника, Причастенъ „Хвалите:“ и Во память вѣчную:

Если случится св. Іоаннъ Богословъ перенесемъ на нынѣшнюю Недѣлю, то поемъ по указу „Ище св. Іоанна Богослова слышится въ Недѣлю 3. по Пасцѣ“.— Тогды служба попразденства оставляется. На Литургїи троп. воскр., Отцевъ и Богословъ, и конд. Отцевъ, Слава: конд. Богословъ, И нынѣ: Вознесенїа.

19 (1 черв.) Пятокъ 7. недѣли по Пасцѣ. Отданїе праздника Вознесенїа — На *Литургїи* троп. праздн. (и намѣренїа), Слава: (конд. намѣр.)И нынѣ: праздн. Апостолъ и Евангелїе дня (и намѣр.). Задостойникъ праздн—Причастенъ праздн. (и намѣренїа). Отпустъ праздн. — (Служба св. Патрикїю поемъ на Повечерїи).

20 (2 черв.). Суббота передъ Недѣлею Пятдесятницы. Память всѣхъ отъ вѣка оусопшихъ православныхъ Христїанъ. — Служба вся по Трїоди. (Служба мч. Өалалею беремъ въ инный день). На *Литургїи* Прокименъ, Апостолъ и Евангелїе дня и о оусопшихъ. (Апостолъ Дѣян. зач. 51. и зач. 270. Евангелїе Іоанна зач. 67. и 16.

21 (3 черв.). ☩ Недѣля св. Пятдесятницы (Зеленыи свята). Память сошествїя св. Духа на Апостоловъ. Служба праздника ихъ положено на радѣ въ Трїоди. (Служба свв. Константина и Елены переносимъ на слѣд. Вторникъ; только где храмъ ихъ, вереса служба имъ ихъ св. Іоаннъ Богословъ, коли случится на Вознесенїе). *Всенощное.* По „Слава святѣй:“ „Царю небесный:“ (по обычаю съ пѣнїемъ и преклоненїемъ колѣнъ), по ѱалмѣ и ектенїи поемъ „Блаженъ мужъ:“ — На *Утрени* Евангелїе Іоанна зач. 65. до половины. — („Воскресенїе Христово“ не глаголемъ), ѱаломъ 50. Слава: Молитвъ ради св. Апост., И нынѣ: Молитвъ ради св. Богор. — Стихира: „Царю небесный:“— На Часахъ троп. и конд. праздн. — По Проскомидїи передъ начатїемъ *Литургїи* по „Благословенъ Богъ нашъ:“ преклонивши колѣна поемъ: „Царю небесный:“ — Антифоны праздн., Вмѣсто Трисвятого „Елицы:“ Апост. Дѣян. зач. 3. Евангелїе Іоанна зач. 27. (съ перестѫпкою). Задостойникъ праздника. — По Литургїи сейчасъ начинаемъ *Вечерня.* По Благословенъ Богъ нашъ: преклонивши колѣна поемъ: Царю небесный: потомъ ихъ обыкновенно Трисвятое и проч. по оуказанїю Трїоди. Входъ. Прокименъ великїй: „Кто Богъ“ и первыи двѣ колѣнопреклонныи молитвы; по ектенїи малой ектенїа „Рцѣмъ вси“ и дальшїи двѣ молитвы; ектенїа малая и „Сподоби Господи“ и прочїи молитвы; потомъ ектенїа малая, ектен. „Исполнимъ вечернїа“ и проч. — По Нынѣ отпущаеши: троп.

(Троицы, Слава: И нынѣ:) Благословенъ еси: Отпѹстъ великій, съ особною отпѹстит. молитвою, писаною въ Литѹргиконѣ.

Въ Середѹ и Пятницю сея седмицы разрѣшеніе на мясо.

22 (4) ✠ Понедѣльникъ св. Дѹха. Пресвятыя Троицы. Слѹжба праздника по оуказанію Тріоди. На Полѹнощницы вмѣсто „Се женихъ“ троп. праздника, а по 2. Трисвятомъ кондакъ его; Молитва завпокойна оставляется. (На Оутрени въ храмѣ пресв. Троицы Полиелей и Величаніе, Степенна, Прокименъ, Евангеліе и проч. повтаряется съ вчерашней Оутрени). — На *Литургіи* антифоны два первыи праздника, а третій „Пріидите возрадѹемся“ съ припѣвомъ праздника. Входное. Тропарь „Благословенъ еси:“ и троп. Троицы, Слава: конд. Троицы, И нынѣ: Егда снизшедъ: Трисвятое. Апостолъ и Евангеліе дня и Троицы. (Иныи полагаютъ напередъ Троицы, потомъ дня). — Задостойникъ праздника. — Въ *вечеръ* на Госп. воззв. стихиры Тріоди 3 и Сватомѹ 3, Слава: И нынѣ: Тріоди. Стиховны Тріоди. По Нынѣ отпѹщаеши: троп. Сват. Слава: И нынѣ: Благословенъ еси: Отпѹстъ „Въ огненныхъ языцѣхъ“.

Въ Попразденствѣ на Литѹргіи антифоны первыи два праздника, а третій звычайный съ припѣвомъ „Спаси насъ оутѣшителю благій:

23 (5). Вторникъ. Днесь поемъ слѹжбѹ равноапост. Константинѹ и Еленѣ, за дня 21. с. м. если ей не пѣто того же дня.

25 (7). Четвертокъ. ✠ Третіе обрѣтеніе ч. главы Іоанна Крестителя.

27 (9). Сѹббота. Отданіе Пятдесятницы. — На *Литургіи* троп. праздн. Слава: И нынѣ: конд. праздн. Прокименъ и Аллилѹіа праздника, Апостолъ и Евангеліе дня. Задостойникъ и Причастенъ праздника.

28 (10). Недѣля 1. по Сошествіи, всѣхъ Сватыхъ. Гласъ й. — Въ Сѹбботѹ на *Вечерни великой* „Блаженъ мѹжъ:“ на Госп. воззв. стихиры воскр. 3, косточна 1 и Сватымъ съ литійными 6, Слава: Сватымъ, И нынѣ: догматъ гласа. — Стиховны якъ въ Тріоди. — По Нынѣ отпѹщаеши: тропарь воскресенъ, Слава: Сват. И нынѣ: богородиченъ воскр. по глас троп. Сват. — (На Повеч. конд, Сват.). — На *Утрени* все якъ положено въ Тріоди. Евангеліе воскр. а.—Воскресеніе Христово: 1, и проч.— На канонѣ катавасіа „Отверзъ оуста моа“: — На хвалитехъ стихокъ 8 изъ Тріоди, Слава: стихира евангелскаа первая, И нынѣ: Преблагословенна еси:, по Славословіи и Трисватомъ троп. воскр. — На 1. Часѣ троп. воскр. Слава: Сват., И нынѣ: Что та наречемъ: По Отче нашъ: конд. Сват. — На *Литургіи* троп. воскр. и Сват. Слава: И нынѣ: конд. Сват. — Апостолъ къ Евр. зач. 330. Евангеліе Матѳ зач. 38. — Причастенъ „Хвалите“ и „Радѹйтеся“:

Съ завтрашнимъ днемъ начинается пост до св. ап. Петра иПавла.

Юній.

1 (14). Четвертокъ по Недѣли всѣхъ Свѧтыхъ. Праздникъ Свѧтѣйшей Євхаристїи. Слꙋжба праздника всѧ въ Трїоди; оу насъ совершаєтсѧ она въ слѣдꙋющꙋю Недѣлю (Рѣш. Собора Львовского стр. 124), а днесь поємъ слꙋжбꙋ Свѧтомꙋ рѧдовомꙋ Минеи, ꙗкъ вообще Свѧт. внꙋтрь праздника.

4 (17). Недѣлѧ 2 по Сошествїи. Гласъ а҃. — Єсли слꙋжбꙋ пресв. Євхаристїи съ Четверга перенесено на нынѣшнїй день, то подобає днесь ꙗко въ праздникъ Господскїй, брати на Вечерни, Оутрени и Литꙋргїи слꙋжбꙋ только Євхаристїи, положенꙋю въ Трїоди на Четвертокъ. — На *Вечерни великой* „Блаженъ мꙋжъ:“ и проч. Прокименъ „Господь воцарисѧ“. На *Утрени* Єванг. Їоанна зач. 24. — На *Литургіи* антифоны праздника. Апостолъ къ Кор. зач. 149. Євангелїє Їоанна зач. 23. Задостойникъ, Причастенъ и Отпꙋстъ праздника. — По заамвонной молитвѣ торжественный *обходъ* съ св. Дарами. Їерей вынѧвши изъ скинїи Дароносицꙋ и поставивши на Престолѣ, преклонѧє колѣна и кадитъ ю крестообразно 3, а потомъ вставши и поклонившисѧ глꙋбоко св. Дарамъ, бере Дароносицꙋ, и обернꙋвшисѧ къ людемъ, начинає тропарь „Хлѣбъ преєстественный:“ или ꙗкꙋю пѣснь, и выходитъ изъ церкви. Пришедши же къ первомꙋ приготованномꙋ Престолꙋ, Їерей поставлѧє на немъ Дароносицꙋ и преклонивши колѣна, кадитъ св. Тайны трикратно поклонѧючисѧ, потомъ вставши, возглашає „О єже сподобитисѧ намъ:“ и проч. и читає оберненый къ людемъ Євангелїє отъ Матѳеѧ, потомъ снова преклонивши колѣна, кадитъ св. Тайны, и вставши бере Дароносицꙋ, благословитъ люди и при пѣнїи „Хлѣбъ преєстественный“: начинаєтсѧ ходъ къ второмꙋ Престолꙋ, где совершаєсѧ все ꙗкъ при Престолѣ первомъ; Євангелїє отъ Марка. Такїйже чинъ совершаєсѧ и при 3. Престолѣ, где читаєсѧ Євангелїє отъ Лꙋки; и при 4. где Єванг. отъ Їоанна. Вернꙋвши въ церковь, благословитъ Їерей люди 3 разы, поючи „Спаси люди твоѧ Господи“; потомъ ликъ „Бꙋди имѧ Господне:“ їерей же сховавши св. Тайны, кончитъ св. Литꙋргїю. — Въ *вечеръ* на Госп. воззв. стихиры праздн. 3 и Свѧт. 3, Слава: И нынѣ: праздн. Входъ. Прокименъ великїй праздн. „Кто Богъ велїй“. — Стиховны праздн.—По Нынѣ отпꙋщаєши: троп. Свѧт. Слава: И нынѣ: праздн. Отпꙋстъ великїй.

8 (21). Четвертокъ. Отданїє праздн. пресв. Євхаристїи. Слꙋжба праздника ꙗкъ оуказано въ Трїоди. Слꙋжбꙋ же вмꙋч. Ѳеодорꙋ поємъ на Повечерїи, или въ инный день.

9 (22). Пѧтокъ ✠ Праздникъ Состраданїѧ пресв. Богородицы Слꙋжба всѧ по Трїоди.

Въ Сꙋбботы, начавши отъ 3. Сꙋбботы по Сошествїи св. Дꙋха, слꙋжба припадающихъ Свѧтыхъ берется передъ слꙋжбою Октоиха.

11 (24). Недѣлѧ 3. по Сош. ✠ Св. апостоловъ Варѳоломеѧ и Варнавы. Гласъ в҃. — Въ Сꙋб. на *Вечерни великой* „Блаженъ мꙋжъ:“ на Госп. воззв. стихиры Октоиха 4 и Свѧтымъ на 6, Слава: Свѧт. И нынѣ: догматъ гласа. Входъ. Прокименъ

„Господь воцарисѧ“. Чтенїм. — Стиховны Октоиха, Слава: Сват. И нынѣ: Богородиченъ отъ стиховн. воскр. по гласѣ наславника. По Нынѣ отпѹщаеши: троп. воскр. Слава: Сват. И нынѣ: Богородич. воскр. по гласѣ тропаря Сват. — Отпѹстъ великїй. — На Повечерїи тропарь Сват. — На *Утрени* по Б. Г. тропарь воскр. 2, Слава: Сват. И нынѣ: Богородиченъ воскр. по гласѣ тропаря Сват. Кадисмы рядовыи съ сѣдалными Октоиха. Полелей и Величанїе Сват.; потомъ (не пѣвше „Слава: И нынѣ: Аллилѹїа“) сейчасъ „Ангелскїй соборъ“: глакои гласа, сѣдалны Сват. безъ Богородичновъ, Слава: Сѣдаленъ Сват. пополелейный, И нынѣ: Богородич. тамже. Степенна и проч. воскресно. Евангелїе воскр. ѓ. — Канонъ воскр., Богород. и Сват., Катавасїм „Отверзѹ“. По 3. пѣсни конд. и їкосъ Сват. Слава: сѣдаленъ Сват. И нынѣ: Богородич. его; по 6. п конд. и їк. воскр; по 8. пѣсни „Величитъ дѹша моѧ“; по 9. п. Свѣтиленъ воскр. Слава: Сват. И нынѣ: Богородич. свѣтилна воскресного. — На Хвалитехъ стихиры Октоиха 4 и Сват. съ наславною 4 съ припѣками его, положеными на стиховн. вечерн, Слава: стихира евангелскаѧ, И нынѣ: Преблагословенна еси: — По Славословїи и Трисватомъ тропарь воскр. — На Часахъ троп. воскр. Слава. Сват. конд. же по Ч. 1. и 6. воскр., по 3. и 9. Сват. — На *Литургїи* троп. воскр. и Сват. и конд. воскр. Слава: Сват. И нынѣ: Богородиченъ отъ праздниковъ Богород. по гласѣ наславника, или храма Богородична. Апостолъ Недѣли и Сват. (Ап. зач. 88. и 28. Евангелїе Матѳ. зач. 18 и Лѹки зач. 91). — Въ *вечеръ* „Блаженъ мѹжъ“, на Госп. воззв стих. Сват. на 6, Слава: Сват. И нынѣ: догматъ по гласѣ наславника. Входъ. Чтенїм Сват. — Стиховны Сват. „И нынѣ:“ Богородич. стиховн. воскр. — По Нынѣ отпѹщаеши: троп. Сват., Слава: И нынѣ: троп. Богород. воскр Отпѹстъ великїй.

12 (25). Понедѣльникъ. ✠ Препод. Онѹфрїа пѹстыножителѧ.

15 (28). Четвертокъ. Поминальное Богослѹженїе за бл. п Императора Фердинанда.

18 (1 лип.). Недѣлѧ 4. по Сошествїи. Гласъ ѓ. — На *Утрени* Евангелїе воскр., д. — На *Литургїи* Апостолъ къ Римл. зач. 93. Евангелїе Матѳ. зач. 25 — Въ *вечеръ* такъ оуказано въ мимошедш ю Нед. въ вечеръ.

24 (7). Сѹббота. ✠ Рождество св. Їоанна Крестителѧ. *Всенощное*, на Госп. воззв. на „И нынѣ:“ догматъ сходящого ѓ. гласа. Прочаѧ слѹжба по Минеи или Трефологїю. — На *Утрени* Евангелїе Лѹки зач. 3. — На *Литургїи* троп. Сват. Слава: конд. Сват. И нынѣ: „Застѹпнице“, а въ храмѣ Богородичномъ конд. храма. Апостолъ зач 112. Евангелїе Лѹки зач 1. (съ перестѹпками). — По полѹдни Вечерня велика, такъ звычайно подъ Недѣлю

25 (8). Недѣлѧ 5. по Сошествіи. Гласъ д̃. — На *Утрени* Еванг. воскр. є̃. — На *Литургіи* Апост. къ Рима. зач. 103. Евангеліе Матѳ. зач. 28. — Къ *вечерѣ* на Госп. воззв. стихиры Октоиха 3, и Сват. 3, Слава: И нынѣ: Богородичень, що по стихирахъ Сватаго. Свѣте тихій: Прокименъ „Се нынѣ:“ Сподоби Господи: єкт. Исполнимъ: — Стиховны Октоиха; по Нынѣ отпѹщаеши: троп. Сват. Слава: И нынѣ: Богородичень отпѹстительный по гласѣ тропаря Сватаго и по дню; єктен. „Помилѹй насъ Боже:“ и Отпѹстъ малый.

29 (12). Четвертокъ. ☩ Св. Апостолокъ Петра и Павла. *Всенощное* и прочая служба по Минеи или Трефологію. На *Утрени* Евангеліе Іоанна зач 67. — На *Литургіи* троп. Апост. Слава: конд. имъ, И нынѣ: „Къ молитвахъ не оусыпающюю“ или „Застѹпнице христіанъ:“ — Апост. къ Кор. зач. 193. Евангеліе Матѳ. зач. 67. — Къ *вечерѣ* на Госп. воззв. стихиры 3 съ вчерашней Вечерни велик. и 3 Апостоламъ рядѣ (зъ общины), Слава: Всечестный Апостоловъ: (наславникъ зъ вчерашнихъ хвалитныхъ), И нынѣ: Богородице, ты еси лоза: (где храмъ, тамъ „И нынѣ“: догматъ по гласѣ наславника. Входъ. По Прокименѣ: Рцѣмъ вси:) — Стиховны Апост. Слава: наславникъ отъ стиховн. вчерашн. И нынѣ: богород. — По Нынѣ отпѹщаеши: тропарь Петра и Павла „Апостоловъ первопрестолницы:“ Слава: Апостоли святіи, молите: И нынѣ: богородичень. (Къ храмѣ Отпѹстъ великій.

30 (13). Пятокъ. Соборъ св. дванадесати Апостоловъ.

Юлій.

2 (15). Недѣлѧ 6. по Сош. св. Дѹха. ✝ Положеніе ч ризы пресв. Богородицы во Влахернѣ. Гласъ є̃. На великой *Вечерни* „Блаженъ мѹжъ: на Госп. воззв. стихиры Октоиха 4 и Богородицы зъ Минеи или Общины на 6, Слава: празд. И нынѣ: догматъ.— Стиховны воскр. Слава: И нынѣ празд. — По Нынѣ отпѹщаеши: тропарь воскресенъ и празд. — На *Утрени* по кад. сѣдалны воскр., Полиелей, Величаніе, „Ангелскій соборъ:“ упакои гласа и сѣд. празд. Степенна и Прокименъ гласа. Евангеліе воскр. ѕ̃ (где храмъ, Еванг. праздника, по иннымъ же всюда праздника). — Канонъ воскр., Богородицы зъ Окт., и праздника. По 8. пѣсни „Величитъ дѹша моя“ и „Честнѣйшюю:“ — Свѣтил. воскр. Слава: И нынѣ: празд. На Хвалит. стїх. воскр. на 4 и празд. съ наславн. 4 съ припѣвами празд. писанными на стиховн. вечерн., Слава: стихира евангелска, И нынѣ: Преблагословенна еси: По Славословіи троп. воскресенъ. — На *Литургіи* троп. воскр. и праздника, Слава: конд. воскр. И нынѣ: праздника. Проким.

Апостолъ (зач. 110 и 320.), Аллилуїа, Евангеліе Матѳ. (зач. 29. и Лѣки зач. 54.) и Причастенъ Недѣли и праздника. — Въ *вечеръ* такъ въ Нед. 5. въ вечеръ.

9 (22). Недѣля 7. по Сошествіи св. Дѣха. Гласъ ѕ. — На *Утрени* Евангеліе воскр. з. — На *Литургіи* Апостолъ къ Римл. зач. 116. Евангеліе Матѳ. зач. 33. — Въ *вечеръ* преподобномъ Антонію Печерскомъ, такъ оуказано высше въ Нед. 3. по Сош. въ вечеръ. (Св. Мученикамъ беремъ на Повечерію).

10 (23). Понедѣльникъ. ✝ Преподоб. Антонія Печерскаго.

13 (26). Четвертокъ. Соборъ св. архангела Гавріила.

15 (28). Сѣбота. ✝ Св. равноапост. князя Владимїра.

16 (29). Недѣля 8. по Сошествіи. Память св. Отцевъ шести первыхъ вселенскихъ соборовъ. Гласъ з. — Въ Сѣботѣ на *великой Вечерни* на Господи воззвахъ: стихиры воскресны 4 и Отцемъ 6 (зри въ Трефологію слѣжбѣ общую Отцемъ. Слѣжбѣ св. Апиногенѣ беремъ на Повечеріи), Слава: Отцемъ, И нынѣ: догматъ гласа. Входъ. Прокименъ дня. Чтенія Отцевъ. — Стиховны воскресны, Слава: Отцевъ, И нынѣ: Богородиченъ воскр. по гласѣ наславника. — По „Нынѣ отпущаеши:“ тропарь воскр., Слава: Отцевъ, И нынѣ: Богородиченъ воскресенъ. — На *Утрени* тропарь воскр. 2, Слава: Отцевъ, И нынѣ: богородич. „Иже насъ ради:“ — По кад. сѣдалны Октоиха, Степенна и Прокименъ гласа. Евангеліе воскр. и. Канонъ Октоиха и Отцевъ (на 6). Катавасіа „Отверзѣ“. По 3. пѣсни кондакъ и їкосъ воскр. и сѣдаленъ Отцевъ; по 6. пѣсни кондакъ и їкосъ Отцевъ; по 9. пѣсни Свѣтиленъ воскресенъ, Слава: Отцевъ. И нынѣ: богородиченъ тамже. — На хвалитехъ стихиры воскресны 4 и Отцевъ 4, Слава: Отцевъ, И нынѣ: Преблагословенна еси: — По Славословіи тропарь воскр. — По Отпустѣ стихира евангелска. — На 1. Часъ троп. воскр., Слава: Отцевъ. И нынѣ: „Что тя“; по Отче нашъ: конд. воскр. — На *Литургіи* тропарь воскр. и Отцемъ и конд. воскресенъ, Слава: конд. Отцемъ, И нынѣ Богородиченъ. Прокименъ воскр. и Отцемъ. Апостолъ Недѣли и Отцевъ: къ Римл. зач. 124. и зач. 334. Евангеліе Матѳем зач. 58. и Іоанна зач. 56. — Причастенъ: „Хвалите“: и „Радуйтеся праведніи:“ — — Въ *вечеръ* такъ въ Нед. 5. по Сош. въ вечеръ.

20 (2 серп.). Четвертокъ. ✝ Св. пророка Иліи. — Слѣжба съ Всеночнымъ такъ писано въ Минеи или Трефологію; по рѣшенію Львовского Синода переноситсѧ на слѣдующую Недѣлю.

23 (5). Недѣля 9. по Сошествіи. Гласъ и. — Если св. Иліи слѣжбѣ перенесено на днесь, то на Вечерни великой „Блаженъ мужъ“: на Госп. воззв. стихиры Окт. 4 и Сват. на 6, Слава: Сват. И нынѣ: догматъ гласа. Входъ. Прокименъ дня, Чтенія. — Литія. Стиховны воскр. Слава: Сват. И нынѣ: Богор. „Творецъ и избавитель“: — На благословеніи хлѣбовъ „Богоро-

дице Дѣво:" 2 и троп. Свѧт. 1. — На *Утрени* ꙗкъ оуказано высше въ Нед. 3. по Сош. — Євангеліє воскр. д҃. — На *Литургіи* Апостолъ зач. 128. и 57. Євангеліє Матѳ. зач. 59. и Лꙋки зач. 14. — Въ *вечеръ* „Блаженъ мꙋжъ:" На „Господи воззвахъ:" Октоихъ оставлѧєтсѧ и поємъ стихиры св. мꙋч Бориса и Глѣба ꙗкъ оуказано высше въ Нед 3. въ вечеръ. (Слꙋжбꙋ мꙋч. Хрїстины на Повечерїи).

24 (6). Понедѣльникъ. ✠ Св. мꙋч Бориса и Глѣба.

25 (7). Вторникъ. ✠ Оуспенїє св. Анны, матере пресв. Богородицы.

27 (9). Четвертокъ Св. великомꙋченика Пантелеимона.

30 (12). Недѣлѧ 10. по Сош. Гласъ а҃.—На *Утрени* Євангеліє воскр. і҃. Катавасїѧ „Отверзꙋ оуста моѧ". — На *Литургіи* Апостолъ къ Кор. зач. 131. и Еванг. Матѳ. зач 72. — Въ *вечеръ* на Госп. воззв. стихиры Креста 3 и Свѧтаго 3, Слава: И нынѣ: Креста. — Стиховны Октоиха, Слава: И нынѣ: Креста. По Нынѣ отпꙋщаєши: троп. Свѧт. Слава: И нынѣ: Креста.

31 (13). Понедѣльникъ. Предпразденство происхожденїѧ ч. Креста. — По Отпꙋстѣ Вечерни положенїє ч. Креста на Престолѣ ꙗкъ оуказано въ Трефологїю

Августъ.

1 (14). Вторникъ. ✠ Происхожденїє ч. древъ животворѧщаго Креста, памѧть седми мꙋчениковъ Маккавей и памѧть крещенїѧ Рꙋси. На *Утрени* Євангеліє не читаєтсѧ; къ Славословїю великомꙋ їерей выходитъ одѣтый во вси свѧщ. одежи (вїолет. или багрѧн.) и выноситъ изъ Олтарѧ честный Крестъ къ поклоненїю такимъ самымъ чиномъ ꙗкъ писано высше въ Недѣлю крестопоклоннꙋю. По отпѣтїи Трисвѧтаго возглашаєтъ: Премꙋдрость прости! Ликъ: тропарь: Спаси Гд҃и: 3; їерей же идетъ къ аналогїю или тетртаподꙋ, где положивши Крестъ, кадитъ отъ всѣхъ четырехъ сторонъ; по семъ совершаєтсѧ *освященіе воды* по чинꙋ писаномꙋ въ Трефолог. или Требницѣ. По освѧщенїи воды бываєтъ поклоненїє честн. Крестꙋ при пѣнїю: „Крестꙋ твоємꙋ покланѧємсѧ:" и стихиръ: „Прїйдѣте вѣрнїи:" и проч. по семъ єктенїѧ „Помилꙋй насъ Боже:" и прочеє Оутрени. — Где обычай єсть освѧщенїє воды совершати по Литꙋргїи, тамъ по положенїи честнаго Креста на аналогїи и по кажденїи бываєтъ сейчасъ поклоненїє Крестꙋ и єктенїѧ: Помилꙋй насъ Боже: и „Исполнимъ оутреннюю:" — На *Литургіи* тропарь Креста и мꙋч. Слава: конд. мꙋч. И нынѣ: Креста. Трисвѧтоє. Апостолъ къ Кор. зач. 125. и 330. Євангеліє Іоанна 60. и Матѳеѧ зач. 38. — Причастенъ Креста и мꙋ-

чениковъ. (Гдекуда есть обычай по заамвонной молитвѣ благословити зелїѧ.) — Сего днѧ по полудни по Вечерни їерей одѣтый въ епитр. и фелонъ пришедши къ Кресту, окаджуе его и поклонившисѧ со вѣрными трикратно, вноситъ его въ св. Олтарь, ликъ же поетъ: „Спаси Господи:“ и „Вознесыйсѧ на Крестъ:“

Съ нынѣшнимъ днемъ начинаетсѧ постъ до Оуспенїѧ пресв. Богородицы.

5 (18). Суббота Предпразденство Преображенїѧ Господнѧ. — Оуродины Его Величества Императора Франца Їосифа I.

6 (19). Недѣлѧ 11. по Сош. ✠ Преображенїе Господне. *Всенощное* и всѧ служба только праздникꙋ ꙗкъ положено въ Минеи или Трефологїю. На *великой Вечерни* „Блаженъ мужъ:“ (Недѣли ради). Прокименъ: „Господь воцарисѧ:“ — На *Утрени* Евангелїе Луки зач. 45. — На *Литургіи* Антифоны праздника. Входное. Апостолъ Петрова 1. послан. зач. 65. Еванг. Матѳ. зач. 70 Задостойникъ праздника. По заамвонной молитвѣ *благословенїе овощей,* ꙗкъ писано въ Требницѣ. — По полудни на *Вечерни* на Господи воззвахъ:“ стихиры праздника 3 и Свѧтому 3, Слава: И нынѣ: праздника. Входъ. Прокименъ великїй: „Богъ нашъ на небеси:“ — Стиховны праздника. По „Нынѣ отпущаеши:“ тропарь Свѧт. Слава: И нынѣ: праздника. Отпустъ великїй. Въ Попразденствѣ Преображенїѧ на *Литургіи* въ буднемъ дни берутсѧ антифоны два первыи праздника, а третїй повседневный съ припѣвомъ второго антифона праздника. Тропарь празд. (и намѣрен.), Слава: (конд. намѣр.) И нынѣ: конд. праздника Прокименъ и Аллилуїа празд. (и намѣр.) Апостолъ и Евангелїе днѧ (и намѣр.) Задостойникъ празд. Причастенъ празд. (и намѣр.). — Отпустъ праздника. На Повечерїи конд. праздн. — На Часахъ 1. и 6. троп. праздника; по Отче нашъ: конд. праздника. На Часахъ 3. и 9. троп. празд. Слава: троп. Свѧт.; по Отче нашъ: конд. Свѧт.

9 (22). Середа. ✠ Св. Апост. Матѳїа.

13 (26). Недѣлѧ 12. по Сошествїи. Отданїе празд. Преображенїѧ. Гласъ г҃. — На *великой Вечерни* стихиры Окт. 4 и празд. на 6. писан. на самый праздникъ. Слава: празд И нынѣ: догматъ гласа. Прокименъ „Господь воцарисѧ“. — Стиховны Октоиха, Слава: И нынѣ: праздника. По „Нынѣ отпущаеши:“ тропарь воскр. Слава: И нынѣ: тропарь праздн. (Служба преп. Максиму поетсѧ въ иный день.) На Повечерїи конд. праздника. — На *Утрени* по Б. Г.: троп воскр. 2. Слава: И нынѣ: прадника. По каѳ. Сѣдалны Октоиха, Непорочны, Ангелскїй соборъ: ѵпакои гласа. Степенна и Проким. гласа. — Евангелїе воскрес. а҃. — Стихира воскресна. — Канонъ воскр. съ їрмосомъ на 4, Богород. на 2 и празд. оба на 8. Катавасїѧ „Лицы їсраилстїи:“ (гл. д҃.) — По 3. пѣсни конд. и їкосъ празд. Слава: И нынѣ: Сѣд. празд.

— По 6. п. кондакъ и їк. Октоиха; по 8. п. „Величитъ дша:“ — Свѣтиленъ воскр., Слава: И нынѣ: праздн. На хвалитехъ стихиры Октоиха 4 и празд. съ наславною 4 и съ двома припѣвами празд. Слава: стихира евангелска. И нынѣ: Преблагословенна: — По Славословїи троп. воскр. — На Часахъ троп. воскр. Слава: празд. По Трисвятомъ конд. на 1. и 6. воскр., на 3. и 9. празд. — На *Литургіи* антифоны два первыи празд. а третїй обычный съ припѣв. празд. — Тропарь воскр. и празд. Слава: конд. воскр. И нынѣ: празд. Прокименъ и Аллилуїа гласа и праздника. Апостолъ толко Недѣли зач. 158. Евангг. Матѳ. зач. 79. Задостойникъ праздника. Причастенъ Недѣли и праздника. — Въ *вечеръ* стихиры предпразд. Оуспенїа 3, и пророк8 3. Слава: И нынѣ: предпразденства и проч. ꙗкъ положено въ Минеи или Трефологїю.

14 (27). Предпразд. Оуспенїа Преск. Богородицы.

15 (28). Вторникъ. ✠ Оуспенїе преск. Богородицы. *Всенощное* и прочая слѫжба ведла Минеи или Трефологїа. На *Утрени* Евангелїе Лѫки зач. 4. — На Часахъ троп. и конд. праздника. — На *Литургіи* троп. праздн., Слава: И нынѣ: конд. празд. Апостолъ къ Филипп. зач. 240. Евангелїе Лѫки зач. 54. (съ перест8пкою). Задостойникъ праздника. — По заамвонной молитвѣ *благословеніе зелій* ꙗкъ въ Требницѣ. — Въ *вечеръ* на Госп. воззв. стихиры празд. 3, и Образа 3, Слава: Образа, И нынѣ: праздника; прочее ꙗкъ писано на мѣстци во Минеи или Трефологїю. (Въ храмѣ Оуспенїа Входъ и въ концѣ Отп8ст8 великій). Молитовца Отп8ста писана въ Молитословѣ и Слѫжебник8). — На Повечерїи конд. Образа, Слава: И нынѣ Оуспенїа.

16 (29). Среда. ✠ Пренесенїе нерѫкотвореннаго Образа Хрїстова отъ града Ѣдеса къ Константинополь. На *Литургіи* троп. Образа и Оуспенїа, Слава: конд. Образа. И нынѣ: Оусп., Апост. и Евангг. Образа и рядо8. Задостойникъ Оуспенїа.

20 (2 верес.). Недѣля 13. по Сошествїи и попразденство Оуспенїа. Гласъ д. — Въ Суббот8 на *великой Вечерни* на „Господи воззвахъ“ стихиры Октоиха 4, праздн. 3 и Сѵатаго 3, Слава: празд. И нынѣ: догматъ гласа. Стыховны воскс. Слава: И нынѣ: празд. По „Нынѣ отп8щаеши:“ троп. воскр. Слава: Сѵат. И нынѣ: троп. празд. — На Повечерїи ѵпакои гласа и конд. празд. — Въ Нед. на *Утрени* по Б. Г. троп. воскр. 2, Слава: Сѵат. И нынѣ: празд. прочее воскресно. — Евангелїе воскр. Б. — Канонъ воскр. на 4, Богород. на 2, празд. на 4 и Сѵат на 4. Катавасїа празд. „Пресвкрашеннаѧ:“ (гл. а.) — На *Литургіи* троп. воскр. и празд. Слава: конд. воскр. И нынѣ: празд. Апостолъ къ Кор. зач. 166. Евангелїе Матѳ. зач. 87. — Задостойникъ праздника. Причастенъ „Хвалите:“ и праздника. — Въ *вечеръ* на Госп

воззв. стихиры Апостолу 3 и Мученицѣ 3. Слава: И нынѣ: праздника. Стиховны праздника. По Нынѣ: отпущаеши: троп. Апостола, Слава: Муч. И нынѣ: праздника.

23 (5). Середа. Отданїе праздника Оуспенїя Богородицы. На *Литургіи* троп. праздника, Слава: И нынѣ: конд. праздника. Апостолъ и Евангелїе дня и праздника. Задостойникъ и Причастенъ праздника.

27 (9). Недѣля 14. по Сошествїи. Гласъ є҃. — На *Утрени* Еванг. воскр. г҃. На канонѣ катавасїя „Крестъ начертавъ:" — На *Литургіи* Апостолъ къ Кор. зач. 170. Евангелїе Матѳ. зач. 89.

28 (10). Понедѣльникъ. Поминальное Богослуженїе за бл. п. Императрицу Елисавету.

29 (11). Вторникъ. ✠ Оусѣкновенїе ч. главы св. Їоанна Крестителя. *Постъ*. Где не есть храмъ Оусѣкновенїя, служба Крестителю съ Всеночнымъ переносится по постановленїю Львовского Синода на найблизшую слѣдующую Недѣлю; однако постъ подобае держати въ самый день Оусѣкновенїя. — На Литургїи Апост. зач. 33. Еванг. Марка зач. 24.

31 (13). Четвертокъ. † Положенїе ч. Пояса пресв. Богородицы въ Царьгородской церкви Влахернскою званой. Понеже въ нѣкоторыхъ изданїяхъ Трефологїя особна служба Пояса не находится, то подобае ю брати зъ дня 2. юлїя, измѣняючи въ ней слово „риза" на „поясъ".

Сентемврій.

1 (14). Пятокъ. † Начало Їндїкта т. е. нового года (7414 отъ сотворенїя мїра) и препод. Симеона Столпника. — Вечерня великая и проч. по оуказанїю Минеи или Трефологїя. — На *Литургіи* троп. Їндїкта, Богородицы и Препод. Слава: конд. Препод. И нынѣ Їндїкта. (Въ храмѣ богородичномъ кондакъ храма.) Прокименъ, Апостолъ, Евангелїе и Причастенъ Їндїкта и Преподобного.

3 (16). Недѣля 15. по Сош. Гласъ ѕ҃. — Если службу Оусѣкновенїя перенесено на днесь, то отправляеся *Всенощное*, „Блаженъ мужъ:" на Госп. воззв. стихиры Октоиха 4 и Свят. 6, Слава: Свят. И нынѣ: догматъ гласа. Входъ. Чтенїя. На Литїи стихира одна храма, потомъ стихиры Свят., Слава: Свят. И нынѣ: богородич. стиховн. гл. є҃. „Храмъ и дверь еси". — Стиховны воскр. Слава: Свят. И нынѣ: богород. — На благословенїи хлѣбовъ „Богородице Дѣво" 2 и Свят. 1. — На *Утрени* по Б. Г. троп. воскр. 2, Слава: Свят. И нынѣ: богородиченъ гл. в҃. „Вся паче". Сѣдалн. воскр. полѵелей и Величанїе (безъ Слава: И нынѣ:), Ангелскїй Соборъ: ѵпакой гласа, сѣдалны

Свят. оба, Слава: сѣдал. полиелейный, И нынѣ: богородич. его; прочее воскресно до Канона. — Евангеліе воскр. д. — Канонъ воскр. съ ірмосомъ на 4, Богород. на 2 и Свят. на 8. Катавасіи „Крестъ начертавъ:“ — По 3. пѣсни конд. и ікосъ Свят. и сѣдаленъ его; по 6. п. конд. и ік. воскр.; по 9. п. Свѣтиленъ воскр. Слава: Свят. И нынѣ: богор. воскр. — На Хвалитехъ стих. Октоиха. 4, и Свят. съ наславною 4 съ двома припѣвами що на стиховнѣ вечерн. Слава: стихира евангел. И нынѣ: Преблагословенна еси. По Славословіи троп. воскр. — На 1. Часѣ троп. воскр., Слава: Свят. И нынѣ: Что тя наречемъ; конд. воскр. (на 3. и 9. конд. Свят.) — На *Литургіи* тропарь воскр. и Свят. и конд. воскр. Слава: конд. Свят. И нынѣ: „Застѫпнице“ или конд. храма Богородична. Прокименъ, Апост. и Евангеліе Недѣли и Свят. (Апост. Кор зач. 176. и 33. Евангг. Мад. зач. 92. и Марка зач. 24.) — Причастенъ „Хвалите“ и „Во память вѣчнѫю“. — Въ *вечеръ* на Госп. воззв. стихиры Священномученикъ 3 и Преподобномъ 3. Слава: И нынѣ: Богородич. иже по стих. Преподобн.

6 (19). Среда. Воспоминаніе сѫдесе бывшаго въ Колоссаехъ отъ св. арханг. Михаила.

7 (20). Четвертокъ. Предпразденство Рождества пресв. Богородицы.

8 (21). Пятокъ. ⊕ Рождество пресв. Богородицы. *Всенощное* и проч. слѫжба праздника, якъ положено въ Минеи или Трефологію. На *Утрени* Евангеліе Лѣки зач. 4. (съ перестѫпкою). — На *Литургіи* тропарь празд. Слава: И нынѣ: конд. праздн. — Апост. къ Філіпис. зач. 240. Евангеліе Лѣки зач. 54. (съ перестѫпкою). Задостойникъ празд. — Въ *вечеръ* на Госп. воззв. стихиры Преподобнымъ 3, и Мученикъ 3. Слава: И нынѣ: догматъ сходящого ѕ. гласа. — (Въ храмѣ Рожд. Богородицы стихиры празд. 3 и Препод. 3, Слава: И нынѣ: празд. Входъ; по Прокименѣ єкт. „Рцѣмъ вси“). — Стиховны праздника По Нынѣ отпѫщаеши: троп. Препод. Слава: троп. Мч. И нынѣ: праздн. (Въ Храмѣ Отпѫстъ великій). — На Повечеріи конд. празд.

9 (22). Сѫббота предъ Воздвиженіемъ ч. Креста. На *Литургіи* Прокименъ, Апостолъ и Евангеліе Сѫбботы предъ Воздв. и рдѕ. Задостойникъ и Причастенъ праздника.

10 (23). Недѣлѧ 16. по Сош. и Недѣлѧ предъ Воздвиженіемъ и попразд. Рожд. пресв. Богород. Гласъ ѕ. — На *великой Вечерни* на Госп. воззв. стихиры Окт. 4, празд. 3 и Свят. 3, Слава: празд. И нынѣ: догматъ гласа. — Стиховны Октоиха, Слава: И нынѣ: празд. — По Нынѣ отпѫщаеши: троп. воскр. Слава: Свят. И нынѣ: празд. — (На Повечеріи упакой гласа, Слава: И нынѣ: конд. празд.). — На *Утрени* по Б. Г. троп. воскр. 2, Слава: Свят. И нынѣ: празд., прочее все

воскресно до Канона. Євангеліє воскресное є. — Канонъ воскр. на 4, Богород. на 2, праздника на 4 и Свѧт. на 4. Катавасіѧ „Крестъ начертавъ:“ — По 3. п. конд. и їкосъ празд. и Свѧт. Слава: сѣдал. Свѧт. И нынѣ: празд.; по 6. п. конд. и їкосъ воскр.; на 9. п. „Честнѣйшꙋю:“ Свѣтиленъ воскр. Слава: Свѧт. И нынѣ: празд. — На Хвалитехъ стих. Октоиха 4 и празд. съ наславною 4 съ двома припѣвами празд., Слава: стихира евангелска, И нынѣ: Преблагословенна еси: По Славословіи троп. воскр. — На 1. Часѣ троп. воскр. Слава: празд. И нынѣ: Что тѧ: по Отче нашъ: конд. воскр. (На 3. и 9. конд. празд.). — На *Литургіи* троп. воскр. и празд. Слава: конд. воскр. И нынѣ: празд. Прокименъ недѣли предъ Воздв. и гласа (по иннымъ праздника). Апостолъ и Євангеліє Недѣли предъ Воздв. и Нед. рѧд. (Ап. зач. 215. и 151. Єванг. Їоанна зач. 9. и Маѳ. зач. 105.). — Задостойникъ празд. — Причастенъ „Хвалите“ (и празд.) — *Въ вечеръ* на Госп. воззв. стихиры праздника 3, и Свѧт. 3, Слава: И нынѣ: празд. — Стиховны праздники. По Нынѣ отпꙋщаеши: тропарь Свѧт. и праздника.

12 (25). Вторникъ. Отданіє празд. Рождества пресв. Богородицы. — На *Литургіи* ꙗкъ оуказано высше въ день 23. авгꙋста.

13 (26). Середа. Обновленіє храма воскр. Хрїстова въ Їерꙋсалимѣ, Предпразд. Воздвиж. ч. Креста и свмꙋч. Корнилїѧ. На Вечерни Каѳисма рѧдова; и Госп. воззв. стихиры Обновл. 3. и Свѧт. 3. Слава: Обновл. И нынѣ: предпразд. и проч. ꙗкъ оуказано въ Трефологїю — На *Литургіи* троп. Обновл. и предпразд. Слава: конд. Обновл. И нынѣ: предпразд., Апост. и Євангеліє Обновл. и рѧдꙋ. Причастенъ Обновл. — Въ *вечеръ* по *Вечерни малой*, или завтра передъ Всеночнымъ положеніє ч. Креста на Олтари ꙗкъ писано въ Трефологїю.

14 (27). Четвертокъ. ✠ Воздвиженїє честнаго Креста. Постъ *Всенощное*, („Блаженъ мꙋжъ“ не поетсѧ.) и прочаѧ слꙋжба ꙗкъ положено въ Минеи или Трефологїю. Ризы вїолет. или багрѧн. — На *Утрени* Євангеліє Їоанна зач. 42. Воскресеніє Хрїстово видѣвше: Ѱаломъ 50. Слава: Молитвами св. Апостолъ: И нынѣ: Молитвами Богородицы: стихира праздника и проч по Трефологїю. — Когда начинаютъ пѣти „Хвалите“, свѧщенникъ одѣваетсѧ во всѣ свѧщ. одежды и отворивши на Славословіє царскїи врата, и принесши отъ тетрапода Євангеліє, кадитъ св. Престолъ и лежачїй на немъ Крестъ оумаеный васильками и иннымъ зелїемъ; возгласивши же „Слава тебѣ показавшемꙋ намъ свѣтъ!“ бере съ подложенымъ Дискосомъ Крестъ въ обѣ рꙋки и поднесши его къ главѣ своей дѣлаетъ обходъ вокрꙋгъ Престола и выходитъ сѣверными дверми, на передъ же идꙋтъ свѣщеносцы и дїаконъ или прислꙋжащїй съ кадильницею. Пришедши передъ царскїи врата стаетъ и выжидаетъ отпѣтїѧ Славословїѧ и Трисвѧтаго, посемъ поднесши Крестъ, возглашаетъ: „Премꙋдрость прости!“

пѣвцы же поютъ: Спаси Господи: 3. Во врема пѣнія того тропаря іерей приходитъ передъ столъ оуготованный посредѣ церкви прямо царскихъ дверей (тетраподъ) и положивши на немъ Крестъ, кадитъ его отъ четырехъ сторонъ. Потомъ поклонившисѧ, беретъ Крестъ, ставитъ передъ столомъ, лицемъ къ востокоу т. е. къ Престолоу, и возглашаетъ (если же есть дїаконъ, то возглашаетъ дїаконъ) первый членъ ектенїи: „Помилоуй насъ Боже:" Лнкъ: Господи помилоуй, 3; Іерей: же благословитъ люди Крестомъ (не обертаючисѧ) и покланяетсѧ съ нимъ помалоу даже на одноу пядь отъ земли, а потомъ помалоу подноситсѧ; Лнкъ же во врема сего поетъ „Господи помилоуй 100 разъ постепенно низше, къ мѣрѣ того шкъ іерей схиляетсѧ, и высше къ мѣрѣ рого шкъ іерей подноситсѧ, къ конци же „Господи помилоуй 3, а іерей ставши просто, снова благословитъ Крестомъ люди прямо себе. Потомъ идетъ на южноую сторонѹ стола (на право) и звернѹвшисѧ лицемъ къ сѣверѹ (къ столоу), возглашаетъ: „Ещѐ молимсѧ о сватѣйшемъ:" и дѣлаетсѧ все такъ, шкъ сказано выше при первомъ поклоненїи. При поклоненїи третьемъ іерей обернетъ лицемъ къ западѣ (къ входовымъ дверямъ), при четвертомъ къ югѹ, при пятомъ снова къ востокѹ. По совершенїи поклоненїа іерей кладе крестъ на тетраподѣ, и по возгласѣ „Шко милостивъ": Лнкъ: Слава: И нынѣ: Вознесыйсѧ на Крестъ волею: посемъ „Крестоу твоемоу покланяемсѧ" 3, и поклонившисѧ три разы, іерей цѣлоуетъ Крестъ и отходитъ къ Олтарю; цѣлоютъ же Крестъ прочїи вѣрныи, а пѣвцы во врема того поютъ стихиры: „Прїйдите вѣрніи:" по сихъ ектенїа „Исполнимъ оутреннюю": и Отпоустъ. — На Часѣхъ всѣхъ троп. и конд. праздника. — На *Литургіи* антифоны праздника, входное, тропарь: Спаси Господи: Слава: И нынѣ: Вознесыйсѧ на Крестъ: Вмѣсто Трисватаго „Крестоу твоемоу:" — Апостолъ къ Кор. зач. 125. Евангелїе Іоанна зач. 60. (съ перестоупками). Задостойникъ праздника. — По полоудни на *Вечерни* на Господи воззвахъ: стихиры праздника 3 и Сватаго 3, Слава: И нынѣ: праздника. Входъ. Прокименъ великїй „Богъ нашъ на небеси:" ект. „Рцѣмъ вси: и проч. — Стиховны праздника. По Нынѣ отпоущ. тропарь Сват. Слава: И нынѣ: празд. — Отпоустъ великїй.

Относительно Антифоновъ и проч. на Литоургїи, и тропарей и конд. на Часѣхъ въ Попразденствѣ сказано выше въ примѣчанїи къ д. 6. авгоуста. На Литоургїи „Сватый Боже" — Слоужба Октоиха въ Попразденствѣ беретсѧ лишь въ Недѣлю.

16 (29). Соббота по Воздвиженїи ч. Креста.

17 (30). Недѣлѧ 17. по Сош. и Нед. по Воздвиж. и попрзд. Воздвиженїа. Гласъ й. — Въ Соббо. на велик. *Вечерни* на Госп. воззв. стих. Октоиха 4, празд. 3, и Сват. 3, Слава: празд. И нынѣ: догматъ гласа. — Стиховны Октоиха, Слава: И нынѣ: празд. — (На Повеч. глакои гласа, Слава: И нынѣ: конд. празд.) — На *Утрени* на Б. Г. троп. воскр. 2, Слава: И нынѣ: праздника; прочее все воскресно. Евангелїе воскр.

s. — Канонъ воскр., Богород. и празд. и Свят. Катавасіа „Крестъ начертавъ" : прочее такъ оуказано высше въ Нед. 12. На 1. Часъ троп. воскр. Слава: празд. И нынѣ: Что тя наречемъ; по Отче нашъ: конд. празд. — На *Литургіи* антифоны первыи два недѣльныи, а 3. звычайный съ припѣвомъ второго антифона праздника. (Рѣш. М. Орд. 1898). Тропарь воскр. и праздника, Слава: конд. воскр. И нынѣ: праздника. Святый Боже: Апостолъ и Евангеліе Недѣли по Воздвиж. и Нед. рад. (Ап. зач. 203. и Евангъ. Марка зач. 37. и Матѳ. зач. 62.) Задостойникъ праздника. Причастенъ „Хвалите" и праздника. — Въ вечеръ на Господи воззв. стихиры празд. 3 и Свят. 3, Слава: И нынѣ: празд. — Стиховны праздника. По нынѣ отпѹстіеши: троп. Свят. Слава: И нынѣ: празд.

21 (4 жолт.). Четвертокъ. Отданіе празд. Воздвиженія ч. Креста. Тезоименіе Императора Франца Іосифа I. — На *Литургіи* антифоны два первыи праздника, а третій „Прійдите возрадѹимсѧ" съ припѣвомъ праздника. Тропарь празд. и прошенія, Слава: конд. прош. И нынѣ: праздника. Святый Боже: — Прокименъ празд. и прошенія. Апостолъ и Евангеліе дня и прошенія. Въ ектеніи сѵгѵбой прилагаемъ также моленіе о благоденствіи Императора. Задостойникъ праздника. Причастенъ празд. и прош. — По отпѹстѣ *Многолѣтствіе Императору;* потомъ священникъ приходитъ отъ Олтаря при пѣніи тропаря „Спаси Господи" къ ч. Кресту, и окадивши тойже, покланяѣсѧ съ вѣрными 3, поючи: „Кресту твоемѹ покланяемсѧ": потомъ же поцѣловавши Крестъ, вноситъ его царскими дверми въ Олтарь; ликъ же поетъ: Слава: И нынѣ: Вознесыйсѧ на Крестъ:

Отъ отданія праздника Воздвиженія начавши, на Оутретахъ недѣльныхъ по второй кадисмѣ поемъ Полиелей съ припѣвами Тройчными, до 20. дня Декемврія. — На Оутренахъ седмичныхъ чтемъ по три кадисмы, єсли не приключится Святый полиелейный.

24 (7.) Недѣла 18. по Сош. Гласъ ā. — Зри сказанное низше къ д. 26. о слѹжбѣ св. Іоанна Богослова. — На *Утрени* Єванг. воскр. 3. — На канонѣ катав. „Отверзѹ". — На *Литургіи* Апостолъ Кор. зач. 188 и зач. 73. Євангеліе Лѹки зач. 17. и Іоанна зач. 61. — Въ *вечеръ* такъ въ Нед. 5. въ вечеръ.

26 (9). Вторникъ. ✠ Преставленіе св. Апост. Іоанна Богослова. Где не есть храмъ св. Богослова, слѹжба его съ Всеночнымъ переносится на Недѣлю слѣдѹющѹю, однако сего года подобаѥ перенести ю на Недѣлю предыдѹщѹю, понеже въ Недѣлю слѣдѹющѹ припадаѥ праздникъ Покрова Богородицы. Поется же она съ воскресною такъ оуказано вышше къ Нед. 9.

Октоврій.

1 (14). Недѣла 19. по Сош. ☩ Покровъ пресв. Богородицы. Гласъ ѕ. — *Вечерня*: На Госп. воззв. стихиры Октоиха 4 и Покрова на 6, Слава: И нынѣ: Покрова, и проч. такъ Рождества Богородицы, коли припадае въ Недѣлю. (Слѣжбѣ св. Ананіи и Романѣ переносимъ на иный день). — На *Утрени* слѣжба воскресна и праздники Покрова такъ на Рождество Богородицы въ Недѣлю. Евангеліе воскр. й. (въ храмѣ Покрова Евангеліе праздника. — На *Литургіи* троп. воскр. и празд. Слава: конд. воскр. И нынѣ: празд. Апост. зач. 194 и 320. Евангеліе Лѣки зач. 26. и Лѣки зач. 54. — По полѣдни Вечерня по обычномъ уставѣ; въ храмѣ же Покрова на Госп. воззв. стихиры празд. 3 и Свят. рядовомъ 3, Слава: И нынѣ: празд. — Входъ. По Прокименѣ ект. „Рцѣмъ вси": — Стиховны празд. По нынѣ отпѣщ. троп. Свят. Слава: И нынѣ: празд. — Отпѣстъ великій.

6 (19). Патокъ ✝ св. Апост. Ѳомы.

8 (21). Недѣла 20 по Сош. Гласъ ѓ. — Нѣкоторыи уставы оуказѣютъ брати днесь яко въ Недѣлю близшѣю дню 11. Октоврїа также слѣжбѣ св. Отцевъ седмого вселенского Собора; но давнѣйшіи книги и уставъ Поч. 1780 г. предписѣютъ, если 11. Октоврїа припаде въ который нибѣдь день седмичный, пѣти слѣжбѣ св. Отцевъ въ найблизшѣю Недѣлю слѣдѣющѣ. Однако где храмъ препод. Параскевы и слѣжба ѥм переносится на слѣдѣющѣю Недѣлю, тамъ оудобнѣйше есть взати днесь слѣжбѣ св. Отцевъ. — На *Утрени* полелей недѣльный. Еванг. воскр. д. — На Канонѣ катавасіа „Отверзѣ". — На *Литургіи* Апост. зач. 200. Еванг. Лѣки зач. 30. — Въ *вечеръ* „Блаженъ мѣжъ" и проч. такъ оуказано высше въ Нед. 3 въ вечеръ.

9 (22). Понедѣльникъ. ✝ Св. апост. Іакова Алфеева.

14 (27). Сѣббота. Препод. матере Параскевы.

15 (28). Недѣла 21. по Сош. Гласъ д. — Относительно слѣжбы с в. Отцевъ зри сказаное высше въ Нед. 20. Тамъ слѣжба лѣчится съ слѣжбою Октоиха такъ оуказано въ Трефологію д. 11 Окт. — На *Утрени* полелей недѣльный. Еванг. воскр. ѓ. — Катавасіа „Отверзѣ". — На *Литургіи* Апост. и Евангел. Недѣли, а потомъ Отцевъ, если слѣжбы имъ не пѣто въ Нед. мимошедшѣю. (Ап. зач. 203 и 334. Еванг. Лѣки зач 35. и Іоанна зач. 56.)

18 (31). Середа. ✝ Ск. Апост. и Евангелиста Лѣки.

22 (4 листоп.). Недѣла 22. по Сош. Гласъ ѕ. — На *Утрени* полелей. Евангел. воскр. аї. Катавасіа „Отверзѣ". — На *Литургіи* Апост. зач. 215. Еванг. Лѣки зач. 83. — Въ *вечеръ* „Блаженъ мѣжъ" и проч. такъ въ Нед. 3. по Сош. въ вечеръ.

23 (5). Понедѣльникъ. ✝ Св. Апост. Іакова, брата Господня.

26 (8). Четвертокъ. ⊕ Св. великомуч. Димитрія и память великого землетрясенія въ Цареградѣ 758 г. — *Всенощное* На благословеніи хлѣбовъ тропарь Свят. 2. и Богородице Дѣво: 1. — На *Утрени* все такъ писано въ Минеи или Трефологію. Евангеліе Матѳ. зач. 36. — На 1. Часъ троп. трясенію, Слава: Святому, И нынѣ: Что тя наречемъ: по Отче нашъ: конд. трас. (на 3. и 9. конд. Свят.). — На *Литургіи* наши служебники трясенію не полагаютъ ничего, отже по Входѣ тропарь Свят. Слава: конд. єму. И нынѣ: Богород. — Апостолъ Тим. зач 292. Евангг. Іоанна зач. 52. (По уставу Поч.: троп. трас. и Свят. Слава: конд. Свят. И нынѣ трас., Апост. и Евангг. трясенія и Свят.). — Въ *вечеръ* на Госп. воззв. стихиры Октоиха 3 и мѵч. Несторя 3, Слава: И нынѣ: Богород. и проч. по общему уставу. — (Въ храмѣ св. Димитрія на Госп. воззв. стихиры Димитрію 3 и мѵч. Несторя 3, Слава: Димитрію, И нынѣ: догматъ по гласу наславника. Входъ. По Прокименѣ „Рцѣмъ вси“: — Стиховны Димитрію, И нынѣ: богородичнеѣ отъ стиховн воскр. по гласу наславника. По Трисвятомъ троп. Димитрія, Слава: мѵч. Нестора, И нынѣ: богород. воскр. по гласу наславника. Отпустъ великій).

28 (10 листоп.). Субота. † Св. мученицы Параскевіи. Где храмъ св. Параскевіи и служба ей переносится на Недѣлю, тамъ въ тую Недѣлю поется такъ указано высше въ Нед. 9. по Сош. и на Утрени берется Прокименъ Евангеліе и стихиры Храма.

29 (11). Недѣля 23. по Сош. Гласъ ѕ. — На *Утрени* по Б. Г. троп. воскр. и преподобному мѵч. Анастасіи, Слава: троп. препод. Аврамію, И нынѣ: богородич. воскр., полелей. Евангеліе воскр. а. — Катавасіа „Отверзу“: — На *Литургіи* Апост. зач. 220. Евангеліе Луки зач. 38.

Ноемврій.

1 (14). Середа. † Св. безсребренниковъ Космы и Даміана.

5 (18). Недѣля 24. по Сош. Гласъ з. — На *Утрени* полелей. Евангеліе воскр. в. Катавасіа „Отверзу“. — На *Литургіи* Апостъ зач. 221. Евангел. Луки зач. 39.

8 (21). Середа. ⊕ Соборъ св. архистратига Міхаила. *Всенощное* и проч. служба по Минеи или Трефологію. На *Утрени* Евангеліе Матѳ. зач. 52, по 50. ѱалмъ Слава: Молитвами Архангеловъ: И нынѣ: Молитвами Богородицы: — На *Литургіи* троп. Арханг. Слава: конд. Арханг. И нынѣ: „Заступнице“, а въ храмѣ Богородичномъ конд. храма. Апостолъ Евр. зач. 305. Евангеліе Луки зач. 51. — Въ *вечеръ* по общему уставу. (Въ храмѣ св. Міхаила такъ указано высше къ дню 26. Окт. въ вечеръ.)

12 (25). Недѣлѧ 25. по Сош. ✠ Св. свѧщенномꙋч. Їосафата. Гласъ н҃. — Слꙋжба воскресна и св. Їосафата съ *Всеночнымъ* (положена въ Трефологїю на день 16. Септемврїѧ) ꙗкъ оуказано высше въ Нед. 9. по Сош. — На *Утрени* Єванг. воскр. г҃. — На *Литургіи* троп воскр. и Свѧт. и конд. воскр., Слава: конд. Свѧт. И нынѣ: Богород. Апостолъ зач. 224. и Свѧт., Євангелїє Лꙋки зач. 53. и Свѧт. — Причастенъ „Хвалите" и Свѧт. — Въ *вечеръ* „Блаженъ мꙋжъ": на Госп. воззв. стихиры Свѧтителю Їоаннꙋ Злат.) на 6 и проч. ꙗкъ оуказано въ Нед. 3. по Сош. въ вечеръ.

13 (26). Понедѣльникъ. ✠ Св. Їоанна Златоꙋста.

14 (27). Вторникъ. ✠ Св. Апост. Філїппа. — (Съ завтрашнымъ днемъ начинаєтсѧ *постъ* до Рождества Хрїстова).

16 (29). Четвертокъ. ✠ Св. Апост. и Єванг. Матѳеѧ.

19 (2 грꙋднѧ). Недѣлѧ 26. по Сош. Гласъ а҃. — На *Утрени* полѵелей. Євангел. воскр. д҃. Катавасїѧ „Отверзꙋ". — На *Литургіи* Апостолъ зач. 229. Євангелїє Лꙋки зач. 66. — Въ *вечеръ* слꙋжба предпразденствꙋ Воведенїѧ и Свѧтымъ ꙗкъ писано на рѧдꙋ въ Минеи или Трефологїю.

20 (3). Понедѣльникъ. Предпразденство воведенїѧ пресв. Богород. въ Храмъ.

21 (4). Вторникъ. ⊕ Воведенїє пресв. Дѣвы въ Храмъ. — *Всеночное* и прочаѧ слꙋжба праздника ꙗкъ положено въ Минеи или въ Трефологїю. — На *Утрени* Євангелїє Лꙋки зач. 4. (съ перестꙋпкою). — На *Литургіи* троп. празд. Слава: И нынѣ: конд. праздника. Апост. къ Євр. зач. 320. Євангелїє Лꙋки зач. 54. (съ перестꙋпкою). Задостойникъ праздника. Причастенъ „Чашꙋ спасенїѧ". — Въ *вечеръ* на Госп. воззв. стихиры празд. 3 и Апостоламъ 3, Слава: И нынѣ: празд. — Стиховны празд. — Въ конци тропарь Апост. Слава: И нынѣ: празд. (На Повечерїи конд. празд.).

25 (8 грꙋд.). Сꙋббота. Отданїє праздника Воведенїѧ. Слꙋжба праздника и свѧщенномꙋченикамъ, ꙗкъ положено на рѧдꙋ въ Минеи и въ Трефологїю. На Вечерни на Госп. воззв. на „Н нынѣ": догматъ сходѧщого а. гласа.

26 (9). Недѣлѧ 27. по Сош. Гласъ в҃. — На *Утрени* полѵелей. Єванг. воскр. є҃. — На Канонѣ Катавасїѧ „Хрїстосъ раждаєтсѧ". — На *Литургіи* Апостолъ зач. 233. Євангелїє Лꙋки зач. 71.

30 (13). Четвертокъ. ✠ Св. Апост. Андреѧ Первозваннаго.

Декемврій.

3 (16). Недѣлѧ 28. по Сош. Гласъ г҃. — На *Утрени* полѵелей. Євангеліє воскр. ѕ҃. — На канонѣ катавасіѧ „Хрїстосъ раждаєтсѧ". — На *Литургіи* Апостолъ зач. 255., Євангеліє Лꙋки зач. 91. (зъ Нед. 30.) — Въ *вечеръ*, єсли св. Варварѣ слꙋжбꙋ поємъ съ полѵелеємъ, то ꙗкъ въ Нед. 3. въ вечеръ, а препод. Їоаннꙋ на Повечерїи.

5 (18). Вторникъ. ✝ Преп. Саввы освѧщеннаго.

6 (19). Середа. ⊕ Св. Отца нашего Нїколаѧ. *Всеночное* и прочаѧ слꙋжба по Минеи или Трефологїю. — На *Утрени* Єванг. Їоанна зач. 36. — На *Литургіи* тропарь Свѧт. Слава: конд. Свѧт. И нынѣ: „Застꙋпнице", а въ храмѣ Богородичномъ конд. храма. Апостолъ Євр. зач. 335. Єванг. Лꙋки зач. 24. — По полꙋдни *Вечерня* по общомꙋ оуставꙋ, ꙗкъ оуказано высше въ Нед. 5. по Сош. Въ храмѣ же св. Нїколаѧ, ꙗкъ оуказано подъ д. 26. Октовр. въ вечеръ.

8 (21). Пѧтокъ. Предпразд. непорочного Зачатїѧ пресв. Богород. — Вмѣсто слꙋжбы Октоиховой бересѧ по постановл. Львовск Собора, слꙋжба Минеи или Трефологїѧ зъ днѧ 9. Дек.

9 (22). Сꙋббота. ⊕ Непорочноє Зачатїє пресв. Богородицы. *Всеночное* Всѧ слꙋжба праздника помѣщена въ книзѣ „Додатокъ до рѣшень Львов. Собора" на стор. 50—80, и также издана въ Перемышли 1901 г. и въ „Изборницѣ" съ 1901 и 1905 г., поєтсѧ же по общомꙋ оуставꙋ великихъ праздниковъ Богородичныхъ. — На *Утрени* Євангеліє Лꙋки зач. 4. — На *Литургіи* Апост. къ Євр. зач. 320. Євангеліє Лꙋки зач. 3. „Во времѧ оно, посланъ бысть": — Задостойникъ и Причастенъ праздника. — Въ *вечеръ* „Блаженъ мꙋжъ": на Госп. воззв. стихиры Октоиха 4, празд. 3 и Свѧтымъ 3, Слава: празд. И нынѣ: догматъ гласа. Входъ. — Стиховны Октоиха, Слава: И нынѣ: празд. — По Нынѣ отпꙋщ. тропарь воскр. Слава: Свѧт. И нынѣ: троп. празд. Отпꙋстъ великїй. — На Повечерїи ѵпакои гласа, Слава И нынѣ: конд. празд.

10 (23). Недѣлѧ 29. по Сош. и попразденство Зачатїѧ. Гласъ д҃. На *Утрени* высше въ Нед. 13 по Сош. Полѵелей недѣльный. Євангеліє воскр. з҃. — На канонѣ катавасїѧ „Хрїстосъ раждаєтсѧ". — На *Литургіи* тропарь воскр. и празд. Слава: конд. воскр. И нынѣ: празд., Апостолъ (зъ Нед. 30.) зач. 257. Євангеліє Лꙋки зач. 85. Задостойникъ празд. Причастенъ „Хвалите" (и празд.). — Въ *вечеръ* ꙗкъ въ Нед. 13. въ вечеръ.

13 (26). Середа. ✝ Св. мꙋч. Євстратїѧ, Авксентїѧ, Євгенїѧ, Мардарїѧ и Ореста.

16 (29). Сꙋббота. Отданїє празд. Зачатїѧ. Слꙋжба Пророка на Повечерїи). Апост. и Єванг. рѧдꙋ (30. седм.) и праздника.

17 (30). **Недѣла св. Праотецъ.** Воспоминаніе патріарховъ, пророковъ и всѣхъ праведниковъ ветхаго Завѣта, изъ которыхъ одни предобразили Спасителя своимъ житіемъ, а другіи предсказали словомъ пришествіе Его. Гласъ є. — Въ 6 ч. на *Вечерни вел.* на „Господи воззвахъ" стих. воскр. 3, Праотецъ 3, пророка Даніила 2 и Отроковъ 2, Слава: праотецъ, И нынѣ: догматъ гласа. — Стиховны Октоиха, Слава: „Праотецъ соборъ:" И нынѣ: „Даніилъ мужъ:" По „Нынѣ отпущаеши:" троп. воскр. Слава: отроковъ, И нынѣ: праотецъ. Отпустъ великій. На Повеч. конд. Праотцевъ. — На *Утрени* по Б. Г. троп. воскр. 2., Слава отроковъ И нынѣ праотецъ. По кад. сѣдалны воскр. Полгелей недѣли: Ангелскій Соборъ: Упакои гласа и сѣдал. праотцевъ Степенна и прок. гласа. Евангеліе воскр. й. — Канонъ воскр. съ ірмосомъ на 4, прор. на 3, отроковъ на 3 и праотцевъ на 4. Катавасіи „Христосъ раждается:" По 3. пѣсни конд. и ікосъ пророка и сѣдал. его, Слава: сѣд. отроковъ, И нынѣ: упакои праотцевъ; по 6. п. конд. и ікосъ праотцевъ; по ѯ. п. свѣтиленъ воскр., Слава: пророка, И нынѣ: праотц. — На Хвалитехъ стих. воскресны 4 и праотцевъ 4 съ припѣвами ихъ, Слава: праотцевъ, И нынѣ: Преблагословенна еси: — По Славословіи троп. воскр. — По Отпустѣ стихира евангелскаа. На часахъ троп. воскр., Слава: на 1. и 6. праотцевъ, на 3. и 9. прор. — кондакъ на всѣхъ только праотц. — На *Литургіи* тропарь воскресенъ. праотецъ и пророка, Слава: конд. пророка, И нынѣ: конд. праотецъ. Апост. и Евангеліе самой Недѣли праотецъ (Апост. зач. 257. Еванг. Луки зач. 76). Причастенъ Хвалите: и „Радуйтеся праведніи:"

20 (2. Сѣчня). **Среда. Отъ днесь начинается предпразденство Рождества Христова.**

Отъ нынѣшняго дня до 14. Января т. е. до отданія праздника Богоявленія Октоихъ оставляется, изъемши Недѣли.

22 (4). **Пятокъ.** *Часы царскіи.* (Ризы віолет. или багр.) *Литургія* невыкается, только Окѣдница.

23 (5). **Суббота предъ Рожд. Христовымъ.** На Литургіи Златоустаго троп. и конд. Предпразд., Прокименъ дня, Апостолъ и Евангеліе Субботѣ предъ Рожд. Причастенъ дня.

24 (6. **Недѣла предъ Рождествомъ, св. Отецъ и Навечеріе Рождества Христова.** Недѣли ради постъ строгій не быкае; позволено ѣсти не только одинъ разъ въ вечеръ, но и по Литургіи, однако лишь постныи стравы. Гласъ ѕ. — Въ 6 ч. на *Вечерни вел.* „Блаженъ мужъ:" на Госп. воззв. стихиры Отцевъ (Нед. предъ Рожд.) на 6, и предпразд. на 4. Слава: Отцевъ: „Даніилъ мужъ:" И нынѣ: предпразд. „Вертепе благоукрасися:" Входъ. Прокименъ дня. Чтенія Отцевъ (въ Минеи или въ служебѣ общіей). — Стиховны предпр. Слава: Отц. И нынѣ: препр. По „Нынѣ отпущаеши:" тропарь воскр., Слава: Отцевъ „Вѣлія вѣры:" И нынѣ: навечеріе. „Написовашеся иногда": (На повеч. конд. Отцамъ, Слава И нынѣ: предпразд.). — На *Утрени*

по Богъ Господь: тропарь воскр. 2, Слава: Отцевъ „Велїѧ вѣры:" И нынѣ: „Написовашесѧ иногда:" По кад. Сѣдалны Отцевъ, Ангелскїй соборъ: ектенїѧ и сѣдаленъ Отцевъ. Степенна и Прокименъ гласа. Євагелїє воскр. д҃. — Воскресенїє Хрїстово: ѱаломъ 50. Стихира воскресна. Канонъ Отцевъ на 8 и предпразд. на 6. Катавасїѧ „Хрїстосъ раждаєтсѧ:" По 3. пѣсни ѵпакои Отцевъ; по 6. п. кондакъ и їкосъ Отцевъ. На 9. п. „Честнѣйшꙋю:" Свѣтиленъ воскр. Слава: Отцевъ И нынѣ: предпр. Веселисѧ Виѳлеєме — На хвалитехъ стихиры Отцевъ 3 и предпразд. 3 „Исаїи гласъ:" съ припѣвами ихъ. Слава: Отцевъ „Законныхъ оученїй:" И нынѣ: Преблагословенна єси: по Славословїи тропарь воскр.; по Отпꙋстѣ стихира євангелскаѧ. На часахъ троп. воскр., Слава: Отцевъ; кондакъ на 1. и 6. Отц., на 3 и д. предпразд. — *Литургія Златоустаго* (безъ Вечерни.) по входѣ тропарь воскресенъ Отцевъ и предпразд. Слава: конд. Отцевъ, И нынѣ: конд. предпразд. Апост. и Єванг. Нед. предъ Рожд. (Ап. зач. 328. Єванг. Матѳ. зач. 1.) — Причастенъ: Хвалите: и „Радꙋйтесѧ:" — По полꙋдни *Вечерня великая*, „Блаженъ мꙋжъ:" На Господи воззвахъ: стихиръ 8 праздника. Входъ съ Євангелїємъ. Свѣте тихїй: Прокименъ днѧ, потомъ Чтенїѧ, Єктенїѧ малаѧ, Прокименъ Апостола; Ап. къ Гал. зач. 207. Єванг. Матѳ. зач. 53. (По оустав. греч. Лꙋки зач. 5.) „Рцѣмъ вси:" Сподоби Господи: Исполнимъ вечернїѧ: по возгласѣ „Бꙋди держава" Їерей сейчасъ: Премꙋдрость. Ликъ: Благослови! и проч. Отпꙋста великого. По Отпꙋстѣ поємъ среди церкви тропарь „Рождество твоє:" Слава: И нынѣ: кондакъ: „Дѣва днесь:"

25 (7). Понедѣльникъ. ⊕ Рождество Хрїстово. — По полꙋнощи около 4. часа *Повечеріе великое съ Литіею*, и все непремѣнно по Минеи или Трефологїю. (Зри также сказанное высше къ д. 6. Ꙗнꙋарїѧ). На *Утрени* Євангелїє Матѳ. зач. 2, и проч. ꙗкъ въ Трефологїю. На Часахъ все праздника. — *Литургія Василія В.* (по ранꙋ). Антифоны праздника. Входноє; тропарь праздника. Слава: И нынѣ: конд. праздника. — Єлицы во Хрїста крестистесѧ: Апост. къ Галат. зач. 209. Євангелїє Матѳ. зач. 3. — Задостойникъ и Причастенъ праздника. — Въ *вечеръ* на „Господи воззвахъ" стихиры праздника на 6, ꙗкъ писано на рѧдꙋ. Слава: И нынѣ: праздника. Входъ. Прокименъ великїй „Кто Богъ велїй: Єктенїѧ „Рцѣмъ вси:" (Литїѧ только въ храмѣ Собора Богородицы и тогда берꙋтсѧ стихиры литїйныи Рожд.). Стиховны праздника, положеныи на Соборъ. По „Нынѣ отпꙋщаєши:" тропарь (Їосифꙋ, Слава: И нынѣ:) „Рождество твоє:" Отпꙋстъ великїй празд. — На Повечерїи Канонъ Богород. не берется до отданїѧ Богоѧвленїѧ.

Разрѣшенїє на мѧсо ажь до навечерїѧ св. Богоѧвленїѧ.

26 (8). Вторникъ. ⊕ Соборъ пресв. Богородицы. — На *Утрени* ꙗкъ писано на рѧдꙋ въ Минеи или Трефологїю. По

кадисм. рядов. сѣдалны и сейчасъ „Помилуй мя Боже:" и поемъ Канонъ. (Евангелія нема. Если есть храмъ Собора, поется Полилей, Величаніе и проч. и читается Евангеліе Матѳ. зач. 2, и проч. ихъ на Рождество).—На Часахъ троп. Рожд. Слава: Обрѣчника; конд. ихъ на 1. и 6. Соборѣ на 3. и 9. Обрѣчн.). — На *Литургіи* антифоны два первыи праздника, а третіи повседневный съ припѣвомъ второго антиф. празд. (Такъ поемъ до отданія праздника Рождества). Тропарь „Рождество твое:" (и троп. Іосифа), Слава: (конд. Іосифа) И нынѣ: Соборѣ „Иже прежде денницы." Трисвятое. Апостолъ къ Евр. зач 306. Евангеліе Матѳ. зач. 4. — Вмѣсто „Достойно:" припѣвъ съ Ирмосомъ ѳ. пѣсни втораго канона праздника. — Причастенъ празд.

27 (9). Среда. ✠ Св. первомученика Стефана, попразденство Рожд. и препод. Ѳеодора. Въ вторникъ въ *вечеръ* на „Господи воззвахъ:" стихиры Стефанѣ 3, и Преподобнаго 3. Слава: Стефана, И нынѣ: праздника и проч. ихъ положено въ Минеи или Трефологіи. (Где есть храмъ св. Стефана, тамъ въ Вторникъ въ вечеръ поется Вечерня малая. На „Госп. воззв." стихиры Сват. на 4. Слава: Сватаго, И нынѣ: праздника. Стиховны Сват. И нынѣ: празд. По „Нынѣ отпущаеши:" троп. Сватаго, Слава: И нынѣ: праздника. Служба преп. Ѳеодора поется въ иный день. Во Среду же утро Всеночное, на Госп. воззвахъ: праздника 3 и Стефанѣ 5. Слава: Сват. И нынѣ: празд. — Стиховны Сват. И нынѣ празд.; на благослов. хлѣбовъ тропарь Сват. 2, и празд. 1. — На Утрени и степенна первый антиф. 4. гласа. Прокименъ Сватаго, Еванг. Іоанна зач. 52. Стихира Сватаго гласъ ѕ. „Первый въ мученицѣхъ:"). На *Литургіи* антифоны ихъ оуказано вчера; по входѣ троп. праздника и Стефана, Слава: конд. Стефана, И нынѣ: конд. праздника. Прокименъ празд. и Сватаго. Апостолъ Дѣяній зач. 17. Евангеліе Матѳея зач. 87. Задостойникъ праздника. Причастенъ праздника и „Во всю землю:"

30 (12). Суббота по Рождествѣ Хр. — На Литургіи Прокименъ Субботѣ по Рожд., Апостолъ и Евангеліе Субботѣ по Рождествѣ, а потомъ Субботѣ предъ Богоявленіемъ. Задостойникъ праздника. Причастенъ Субботѣ по Рождествѣ.

31 (13). Недѣля по Рождествѣ и отданіе праздн. Рождества. Гласъ ѕ. — Въ Суб. на *великой Вечерни* на Госп. воззв.: стихиры Октоиха 3, праздника 4 и Сватыхъ (Нед. по Рожд.) 3, Слава: Сватыхъ, И нынѣ: праздника „Августъ единоначалствующь:" Входъ. — Стиховны Октоиха, Слава: Сватыхъ, И нынѣ праздника. По Нынѣ отпущаеши тро. воскр. Слава: тропарь Сватыхъ, И нынѣ: праздника. На Повечеріи конд. Сват. Слава: И нынѣ: празд. — По кад. сѣдал. воскр. съ Богородичными ихъ. По Непорочн. Ангелскій соборъ: кпакои и проч. гласа. Евангеліе воскр. і. — Канонъ воскр. на 4, Сват. на 4, и праздника оба на 6. Катавасіа празд. (Ирмосы перв. канона). По 3. пѣсни конд. їкосъ и сѣдал. Сватыхъ Слава: И нынѣ: праздника; по 6. п. конд. и їкосъ празд. На 9. п. „Честнѣйшую:" — Свѣтиленъ воскр. Слава: Сват. И ны-

нѣ: празд. — На хвалитехъ стих. воскр. 4, и празд. 4 съ егоже припѣвами, Слава: Сватыхъ, И нынѣ: Преблагословенна еси: По Славословіи троп. воскр. Ектенїи, Отпѵстъ и Стихира евангелска. — На Часахъ троп. воскр. Слава: на 1. и 6. празд. на 3 и 9. Сватыхъ; кондакъ на 1. и 6. празд., на 3. и 9. Свят. — На *Литургіи* тропарь воскресенъ, праздника и Сватыхъ, Слава: конд. Сватыхъ, И нынѣ: праздника. Прокименъ празд. и Сватыхъ. Апостолъ Свят. къ Гал. зач. 200. Аллилѵїа праздника, Евангелїе Матѳем зач. 4. Задостойникъ праздника. Причастенъ „Хвалите" и праздника. — По полѵдни Вечерня малам, по Трефологїю; Вечерню же великѵю съ Литїею поемъ завтрашнаго дня рано.

Свщенникъ *Онуфрій Лепкій.*

Информаційный отдѣлъ.

Информационный отдел.

I. Путеводитель по Львовѣ.

Городъ Львовъ

занимаетъ 32 кв. клм. и имѣетъ 159.877 душъ населенія, т. е. на одинъ кв, клм. приходитъ 4.996 душъ. Домовъ имѣетъ Львовъ около пяти тысячъ. Мужеского пола во Львовѣ есть 80.420, женского 79.457, на 1000 мужчинъ припадаетъ 988 женщинъ. (Перепись изъ 31. декабря 1900 г.)

Во Львовѣ есть три митрополіи: греко-кат. митрополитъ д-ръ Андрей гр. Шептицкій, римо-кат. митрополитъ д-ръ Іосифъ Бильчевскій и армяно-кат. митрополитъ кс. Іосифъ Теодоровичъ.

Во Львовѣ имѣютъ свое мѣстопребываніе найвысшіи власти Галичины.

Городомъ Львовомъ управляетъ городская дума, состоящая изъ 100 членовъ съ президентомъ во главѣ.

Львовскіи церкви.

1. Церковь св. Пятницъ или Параскевіи находится при ул. Жолковской, основана черезъ волошскихъ господарей въ 1644 г. Церковь имѣетъ прекрасный иконостасъ. Приходъ той церкви числитъ 7600 душъ гр. к. обряда.

2. Церковь св. Николая при ул. Жолковской, Фундаторъ неизвѣстный. Церковь одарена привилегіями кн. Льва изъ 1292 года. Принадлежитъ къ приходу св. Пятницъ, яко дочерняя церковь.

3. Церковь св. Онуфрія находится при ул. Жолковской, есть монашескою съ монастыремъ чина св. Василія В. Фундаторомъ церкви св. Онуфрія есть кн. Константинъ Острожскій въ 1518 г.

4. Церковь св. Георгія при площ. св. Георгія н-ръ 5, основанная черезъ кн. Льва между 1270 а 1282 г. Есть она архикатедральною церковью галицкого митрополита. Приходъ той церкви числитъ 9.560 душъ гр. к. обряда.

5. Церковь Сошествія св. Духа при ул. Коперника н-ръ 36, основанная въ 1772 году, призначенная только для питомцевъ львовской духовной семинаріи. Въ церкви есть полный иконостасъ.

6. Церковь Успенія пресв. Богородицы при ул. Русской н-ръ 3, съ величавою колокольнею. Патрономъ церкви есть Ставропигійскій Институтъ во Львовѣ. Церковь основана черезъ господарей волошскихъ Іеремію, Павла и Симеона въ 1629 г. Приходъ ея числитъ 8.500 душъ.

7. Церковь Непорочного Зачатія пресв. Богородицы находится при ул. Зыбликевича н-ръ 24. Церковь есть собственностію „Народного Дома". При ней помѣщается женское воспитательное заведеніе.

8. Церковь Преображенія Господа нашего Іисуса Христа, находящаяся при ул. Краковской, есть собственностію „Народного Дома," которого совѣтъ въ настоящее время старается о систимизацію прихода при той церкви.

9. Церковь св, Петра и Павла при ул. Лычаковской, давнѣйше костелъ оо. павлиновъ, .Приходъ той церкви имѣетъ 5.200 душъ.

10. Церковь (православная) св. Георгія находится при ул. Францисканской н-ръ 9.

Авдіенціи.

1) У впреосв. митрополита ежедневно отъ 11—2 часа дня, съ изъятіемъ недѣль, праздниковъ и четверга (сесійный день).

2) У ц. к. намѣстника каждой середы и недѣли, въ 12. ч. дня, въ вторникъ для чиновниковъ.

3) У краевого маршала ежедневно отъ 12 - 2 часа дня съ изъятіемъ вторника и пятницы (засѣд.)

4) У ц. к. президента трибунала (апеляціи) ежедневно, отъ 12 до 2 ч. дня, съ изъятіемъ вторника (засѣд.), и недѣли.

5) У президента города Львова въ четверги и недѣли отъ 12—1 ч. дня.

6) У презеса краевого выдѣла ежедневно отъ 1—2 ч. дня, съ изъятіемъ вторника и пятницы (засѣд.).

7) У вицепрезидента ц. к. краевой финансовой дирекціи каждой середы и недѣли, отъ 12—1 ч. дня.

8) У начальниковъ ц. к. судовъ, цивильного и карного, тоже судовъ повѣтовыхъ городскихъ делегованыхъ Секція I, II и III, также у старшого прокуратора и у прокуратора, ежедневно отъ 12—1 ч. дня съ изъятіемъ вторника (засѣд.).

Адресный указатель.

Администрація податей, пл. Цловая 1.
Академія ветеринарная, ул. Кохановского 33.
— торговельная, ул. Скарбковская 39.

Амбуляторія клиники глазной, безплатно, голов. больница, отъ 10—12 утра.
Акційное товарищество постройки машинъ и вагоновъ, ул. Костюшка 22.
Архивъ Ставропигіи ул. Русская 3.
— городскій, въ ратушѣ,
— краевого выдѣла, въ соймовомъ зданіи.
— катастральныхъ картъ, ул. Лычаковская 4.
Архіепископство гр.-кат., пл. св. Георгія 5.
— рим.-кат., ул. Чарнецкого 32.
армян.-кат., ул. Армянская 9.
Апеляція ул. Баторія 1.
Арестъ гарнизонный, ул. Замарстиновская.
Арсеналъ королевскій, Подвалье 5.
— городскій, Подвалье 5.
Асекурація »Днѣстеръ«, Рынокъ 10.
— краковская, ул. Третьяго мая 16.
— товариш. чиновн. австро-угор., ул. Сикстусская 29.
— »Атлясъ«„ пл. Галицкая 7.
— »Австрія«, ул. Сикстусская 44.
— Concordia, ул. Трибунальска 6.
— »Дунай«, ул. Подлевского 1.
— Equitable, ул. Чарнецкого.
— »Фениксъ«, ул. Костюшка 8.
— Fonciére, ул. Академическая 28.
— генеральная въ Тріестѣ, ул. Словацкого 6.
— »Германія«, ул. Красицкихъ 13.
— »Гизели«, ул. Килинского 11.
— »Глобусъ«, пл. Капитульная 3.
— Hazai, ул. Сикстусская 10.
— »Янусъ«, ул. Театральная 1.
— »Якорь«, ул. К. Людовика 1.
— »Липская«, ул. Сикстусская 34.
— »Ню-Іоркъ«, ул. Сикстусская 38.
— Riunione Adriatica di Sicurta, пл. св. Духа 3.
— »Славія«, ул. Коперника 15.
— »Старъ«, ул. Коперника 24.
— The Mutual, ул. Гетманская 12.
— The Gresham, ул. Браеровская 7.
— »Универс. тов. народ.«, пасажъ Гаусмана.
— »Викторія«, ул. Сикстусская 27.
»Войсковая«, ул. Оссолинскихъ 10.
— »Завед. обезп. для робоч.«, ул. Браеровская 16.
— »Завед. вѣден. на жизнь«, ул. Чарнецкого 10.
Банкъ австро-угор., ул. Третьяго мая 9.
— краевый. ул. Костюшка 11.

Банкъ австро-угор. кред. заведенія для торговли и промысла, ул Костюшка 7.
— галицкій для торговли и промысла, ул Ягайлонская 3.
— торговельный, ул. Костюшка 24.
— ипотечный, пл. Галицкая 15.
— меліораційный, ул. Коперника 1.
— кредитный и торговельный, ул. Бернштейна 4.
— акційно-союзный, ул. Третьяго мая 7.
— парцеляційный, ул. Словацкого 18.
— рольничій, пл. Смольки 5.
— заличковый, ул. Гетманская 10.
— для обезпеченій и промысла, Хорущина 6.
— »влосцянскій« (въ ликвидаціи), ул. Ягайлонская 3.
— рольничій (въ ликвидаціи), ул. Армянская 2.
Банковое товариш. львовское, ул. Третьяго мая 2.
Банкъ союзный пожичковый, ул. Театральная 11.
Базаръ краевый, гостинница Жоржа.
Базары городскіи, пл. Краковская и пл. Бернадинская.
Библіотека »Народного Дома«, ул. Театральная 22.
— крылош. А. С. Петрушевича, ул. Театральная 22.
— »Тов. Шевченка«, ул. Чарнецкого 26.
— Оссолинскихъ, ул. Оссолинскихъ 2.
— университетская, ул. Мохнацкого.
— Дѣдушицкихъ, ул. Театральная 18.
Больница общая, ул. Гловинского 3.
Бюро кореспонденційное (филія вѣденьского), ул. Чарнецкого 12.
— труда городское, ул. Арсенальская.
— агенціи газетъ Ольшевского, ул. Килинского 1.
— агенціи газетъ Соколовского, пасажъ Гаусмана.
— информаційное желѣзн., пасажъ Гаусмана.
— сольное краевого выдѣла, ул. Костюшка 8.
Выдѣлъ краевый, ул. Маршалковская.
— повѣтовый, ул. Панская 21.
Выставка тов. Sztuk pięknych, пл. св. Духа 10.
Газовня городская, ул. Газовая.
Гимназія женская, Хорущина 17.
— I., академическая (русская), ул. Театральная 22.
— II. (нѣмецкая), Подвалье 4.
— III. (польская) имени Францъ-Іосифа I., ул. Баторія 5.
— IV. (польская), ул. Липовая 1.
— V. (польская), ул. Валовая.
— VI. (польская), ул. Лычаковская 37.
Готель Жоржа, пл. Маріинская 1.
— Имперіяль, ул. Третьяго мая 3.
— Европейскій, пл. Маріинская 4.
— Французскій, пл. Маріинская 5.

Готель Метрополь, ул. Панская 1.
— Грандъ, ул. К. Людовика 12.
— Викторія, ул. Гетманская 8.
— Центральный, ул. К. Людовика 11.
— Ванда, ул. Трибунальская 4.
— Краковскій, пл. Бернадинская 8.
— Варшавскій, пл. Бернадинская 5.
— Англійскій, ул. К. Людовика 21.
— Штадтмилера, ул. Краковская 9.

Домъ карный (Бригидки), ул. Казиміровская 24.
— для женщинъ, ул. Липовая 3.
Домы банковыи и конторы вымѣны: Шеленбергъ (К. Людвига 1), Іонашъ (Ягайлонская 3), Сокаль и Лиліенъ (Гетманская 8).
»Домъ Народный«, ул. Театральная 22.
Домъ Общества им. М. Качковского, ул. Валовая 14.
— убогихъ (им. св. Лазара), ул. Вроновскихъ 2.
— инвалидовъ, ул. Клепаровская.
— для неизлѣчимыхъ им. Билинскихъ, при ул. Билинскихъ.
— для бѣдныхъ литераторовъ им. Домса, ул. св. Тересы.
— нафтяный, Хорущина 19.

Дирекція финансовая краевая, пл. св. Духа 1.
— финанс. повѣт., пл. Цловая 1.
— почты и телеграфовъ, ул. Словацкого 1.
— доменъ и лѣсовъ, ул. Крижовая.
— держ. желѣзныхъ дорогъ, ул. Красицкихъ.
— трамвая конного, ул. Бема 6.
— трамвая электричного, ул. Коперника 48.

Заведеніе глухонѣмыхъ, ул. Лычаковская 35.
— слѣпыхъ, ул. св. Софіи.
— городское для сиротъ, ул. Яблоновскихъ 3.
— для дѣтей им. св. Антоніи, ул. Курковая 31.
— заставничее: ипотечного банка (ул. Ягайлонская 3), армянскій банкъ Pius mons (ул. Армянская 7), банкъ заставн акційн. ул. К. Людвика 3)
Институтъ Ставропигійскій, ул. Русская 3.
Инженерная палата, Рынокъ 39.
Инспекторатъ мѣръ и вѣсовъ, ул. Зыбликевича 35.
— промысловый, ул. Клейновская 2.
Интернатъ змартвыхвстанцевъ, ул. Пекарская 45.
Институтъ музычный, ул. Краковскал 2.
Каса головная краевая, пл. св. Духа 1.
— щадничая галицкая, ул. К. Людвика 15.
Команда генеральная (Corps-Comando) пл. Бернадинская 6.
мѣстная (Platz-Comando), ул. Валовая 16.
— обороны краевой, ул. Пекарская 6.
— и касарня жандармеріи, ул. Льва Сапѣги 1.

Комисаріяты городскіи: Середмѣстье пл. Стрѣлецкая 5; I. участокъ, ул. Зиморовича 3; II. уч., ул. Красицкихъ 12; III. уч., ул Объѣздъ 8; IV. участокъ, ул. Лычаковская 24.
Консульство русское, пл. Смольки 5.
— итальянское, ул. Словвцкого 6.
— германское, ул. Мохнацкого 19.
— французское, пл. Бернардинская 2.
Лѣчебница львовская, ул. Крутая 7.
— русская, ул. Скарги 5.
Музей Ставропигійскій, ул. Русская 3.
— „Народного Дома“, ул. Театральная 22.
— Любомірскихъ, ул. Оссолинскихъ 2.
— Дѣдушицкихъ, ук. Театральная 8.
Намѣстничество, ул. Чарнецкого 3.
„Народная Торговла“, Рынокъ 36.
Одвахъ головный, пл. св. Духа.
Огородъ город., при ул. Маршалковской.
— ботаничный, въ зданіи университета, ул. св. Николая 4.
Прокураторія высшая, ул. Баторія 1.
— державная, ул. Баторія 3а.
— финансовъ (фискусъ), ул. Армянская 13.
Палата адвокатская, ул. К. Людвила 3.
— торговельная и промышленная, пл. Галицкая 10.
— купеческая, ул. Сикстусская 10.
— нотаріяльная, пл. Трибунальская 1.
— инженерная, Хорущина 17.
— лѣкарская, ул. Доминиканская 17.
Рада школьная краевая, въ зданіи намѣстничества, ул. Чарнецкого 3.
— школьная мѣстная, въ ратушѣ.
— школьная окружная (повѣтовая), ул. Третьяго мая 8.
— повѣтовая львовская, ул. Панская 21.
Судъ краевый (цивильный), ул. Театральная 13.
— краевый карный, ул. Баторія 1.
— повѣтовый сек. I., ул. Ягайлонская 14.
— повѣтовый сек. II. и III. ул. Казиміровская 34.
— повѣтовый для справъ карныхъ, ул. Казиміровская 34.
высшій краевый (апеляція), ул. Баторія 1.
промышленный, пл. Стрѣлецкая 5.
Семинарія духовная гр.-к., ул. Коперника 36.
— духовная рим.-кат., ул. Чарнецкого 30.
— учительская муж.. ул. Калеча 6.
— учительская жен., ул. Сакраментокъ 7.
Староство львовское, ул. Третьяго мая 8.
Станція спасательная, пл. Стрѣлецкая.
Стрѣльница городская, ул. Курковая 23.
Суперинтендатура вѣроиспов. аугсбурского, ул. Зеленая 7.

Табуля краевая и городская, ул. Театральная 13.
Театръ Скарбка (теперь Фильгармонія), ул Театральная 23.
Театръ городскій (новый), пл. Голуховскихъ.
Университетъ, ул. св. Николая 4.
Урядъ пошлинный, пл. Цловая 1.
— лотерійный, ул. Армянская 26.
— депозитовъ судовыхъ, ул. Театральная 13.
— податковый головный, ул. Гетманская 18.
Школа политехничная при ул. Льва Сапѣги.
высшая реальная I. при ул, Каменной.
— высшая реальная II. при ул. Шумлянскихъ.
консерваторія галицкого тов. музычного, ул. Чарницкого 8.

Русскіи адвокаты во Львовѣ.

Д-ръ Иванъ А. Добрянскій, предсѣдатель „Русской Рады“, синдикъ Ставропигійского Иституга, ул. Академическая 8 (ул. Кривая 12).
Д-ръ Ѳеодосій С. Заяцъ, ведетъ канцелярію съ д-ромъ Добрянскимъ.
Д-ръ Константинъ Левицкій, ул. Корняктовъ 1.
Д-ръ Александръ Л. Лысякъ, ул. Скарбковская 2.
Д-ръ Левъ А. Павенцкій, ул. Скарбковская 19.
Д-ръ Стефанъ И. Федакъ, ул. Сикстусская 48.
Д-ръ Владиміръ И. Шафранскій, ул. Собѣского 9.
Д-ръ Николай Шухевичъ, ул. Коперника 4.
Д-ръ Владиміръ П. Ясеницкій, ул. Краковская 17.

Русскіи нотари во Львовѣ.

Квасницкій Самуилъ (субститутъ Антонъ Д. Телесницкій), ул. Театральная 11.
Іосифъ Онышкевичъ, ул. Театральная 6.

Русскіи лѣкари во Львовѣ.

Д-ръ Миронъ Вахнянинъ, ул. Академическая 26.
— Карлъ Гайзигъ, ул. Панская 6.
— Ярославъ Грушкевичъ, ул. Лычаковская 19 А.
— Антонъ Кобылянскій, ул. Домса 6.

Д-ръ Левъ Коссакъ, ул. Валовая 31.
— Евгеній Озаркевичъ, ул. Корняктовъ 1.
— Счастный Сельскій, ул. Третьяго мая 11.
— Петръ Сушкевичъ, ул. Бѣловского 11.
— Антонъ Хоминъ, ул. Зиморовича 3.
— Л. Фіалковскій, ул. Цловая 16.

Русскіи архитекторы и инженеры во Львовѣ.

Сильвестръ Гаврышкевичъ, ст. совѣтникъ намѣстничества, Подвалье 9.
Михаилъ Голейко, ул. Замарстновская 17.
Ѳеофилъ Джулынскій, ул. Францисканская 9.
Иванъ Левинскій, пл. Капитульная 7.
Василій Нагорный, ул. Коперника 23.

Русскіи артисты-живописцы во Львовѣ.

Ѳеофилъ Копыстинскій, ул. Краковская 20.
Антоній Пилиховскій, на Кастелевцѣ, вилля Яга.
Стефанъ Томасевичъ, ул. Валовая 14.

Типо- и литографія и книжный магазинъ Ставропигійского Института, ул. Русская н-ръ 3.

Электрическій трамвай.

Электрическій трамвай построенъ во Львовѣ 1894 г. Центр. станція при Вулецкой дорозѣ (конецъ улицы Коперника, коло Пелчинского става), идучи изъ города — по лѣвой сторонѣ.

Вагоны электрического трамвая курсуютъ правильно каждого дня, въ лѣтѣ отъ 6 ч. утра до 11 ч. вечера, зимою же отъ 7 ч. утра до $10^1/_2$ ч. вечера, въ промежуткахъ що десять минутъ, а при усиленномъ движеніи въ меньшихъ промежуткахъ, даже що 5 минутъ. Найбольшая скорость ѣзды обмежена на 15 километровъ въ часъ, или 250 метровъ на 1 минуту. Въ узкихъ улицахъ, на своротахъ и перекрестьяхъ съ бочными улицами, скорость ѣзды уменьшена. Всѣдати въ вагоны и высѣдати свободно только на станціяхъ и полустанкахъ (всегда въ сторону тротоаровъ, не на середину улицы). Прежде должны ѣдущіи высѣсти, а только послѣ свободно всѣдати. Вскакивати въ находящійся въ движеніи вагонъ или выскакивати изъ него запрещено. Вагонъ электрического трамвая

опредѣленъ къ помѣщенію 32 пасажировъ. Въ вагонѣ запрещено курити табакъ, не свободно тамъ вводити собакъ, ни брати съ собою куфровъ, значныхъ пакунковъ и т. п. Цѣны ѣзды выносять за одну секцію въ I. клясѣ 8 гел., въ II. клясѣ 6 гел. съ лица, за 2 секціи въ I. класѣ 16 г., въ II класѣ 12 г., за 3 секціи въ I. класѣ 20 г., въ II. класѣ 15 г., за 4 секціи въ I класѣ 24 г., въ II. класѣ 18 г. Дѣти ниже 1 метра роста не платятъ ничего.

Въ настоящую пору курсуетъ тотъ трамвай отъ дворца желѣзной дороги Каноля-Людвика, улицею Доѣздовою, Сапѣги, Коперника по-передъ головную почту, Сикстусскою, до Вѣденьской кофейни, затѣмъ улицею Килинского, площадію Капитульною, рынкомъ, улицами Русскою, Подвальемъ, Чарнецкого и Лычаковскою до школы им. Зиморовича, при ул. Лычаковской н-ръ 151. Отъ Вѣденьской кофейни идетъ другая бочная линія ул. Гетманскою, Маріинскою площадью, Галицкою площ., ул. Баторія, Панскою, Зыблікевича и пр. до Стрыйского парка. Вторая бочная линія отдѣляется отъ головной линіи за церковью свв. Петра и Павла и идетъ улицею св. Петра на Лычаковское кладбище. Центральный пунктъ въ городѣ коло Вѣденьской кавярни. Электрическій трамвай построенъ во Львовѣ во время выставки въ 1894 году фирмою Сименсъ и Гальске, теперь находится трамвай въ управленіи электрической секціи львовского магистрата, который выкупилъ электрическій трамвай отъ высше сказанной фирмы.

Конный трамвай.

Кромѣ электрического трамвая есть во Львовѣ еще конный трамвай. Онъ существуетъ во Львовѣ уже отъ 25 лѣтъ и есть собственностью тріестенского трамваевого Общества. Курсуетъ онъ отъ головного желѣзнодорожного дворца черезъ улицу Городецкую, на площадь Голуховскихъ, а оттуду дѣлится на двѣ отрасли. Одна идетъ по-при желѣзнодорожный дворецъ Подзамче до Жолковской заставы, а другая переходитъ ул. Кароля Людвика, площадью Маринскую, Галицкою и Бернардинскою до площади Цловой. Дѣти въ конномъ трамваѣ платятъ цѣлыи билеты. Цѣны билетовъ слѣдующіи: 1 секція въ I. класѣ 8 гел., въ II. класѣ 6 гел., 2 секціи въ I. класѣ 16 г., въ II. класѣ 12 г., 3 секціи въ I. класѣ 24 г., въ II. класѣ 18 г. — Управленіе города Львова ведетъ переговоры въ дѣлѣ выкупна кон. трамвая на собственность города, щобы на его мѣсто построити электрическій трамвай.

Акцизный тарифъ.

	Предметъ до оплаты	Сколькость	к.	г.
1	Румъ, аракъ, розолисъ и ликеръ	100 л.	40	—
2	спиртъ и водка	„	46	—
3	вина	„	15	90
4	медъ	„	15	23
5	пиво	„	5	28
6	оцетъ	„	1	32
7	волы, коровы и телята надъ одинъ годъ	1 штука	12	18
8	телята до одного года	„	2	03
9	овцы, бараны, козы и цапы	„	—	77
10	а) ягнята до 14 клг. и поросята до 5 клг.	„	—	51
	б) козлята	„	—	20
11	безроги отъ 5 до 20 клг.	„	1	53
12	безроги надъ 20 клг.	„	3	05
13	свѣжее мясо, маринованное и соленное	100 клг.	5	92
14	индики, пантарки, гуси, качки, каплоны и т. п.	за штуку	—	21
15	куры и голубы	2 штуки	—	7
16	олени	за штуку	3	99
17	дики отъ 17 клг. и выше	„	3	—
18	сарны и дикіи козы	„	1	—
19	заяцы	„	—	21
20	порубанная звѣрина	100 клг.	7	10
21	бажанты и тетеревы	за штуку	—	40
22	куропатвы, дикіи гуси, качки и голубы	„	—	21
23	курки водныи и бекасы	„	—	7
24	дрозды и перепелицы	за тузинъ	—	7
25	рыбы морскіи и кавіоръ	100 клг.	7	10
26	рѣчныи рыбы и раки, слимаки и жабы	„	2	35
27	рижъ	„	6	36
28	а) мука, крупы, печива и тѣста	„	—	90
	б) хлѣбъ разовый и овсяный	„	—	47
29	пшеница, жито, кукуруза и гречка	„	—	66
30	овесъ въ зернѣ	„	—	73
31	сѣно, солома и сѣчка	„	—	30
32	ярины, бобъ, шпараги, зеленый горохъ и огурцы	„	—	54
33	свѣжіи овощи, суницы, фиги и орѣхи	„	1	08
34	сушенныи овощи, конфитуры и повидла	„	2	55
35	масло, смалецъ телячій и гусячій, стеарина, свѣчи лоевыи, стеариновыи и парафин.	„	5	43
36	смалецъ и солонина	„	3	63
37	лой, маргарина, глецерина, василина и воскъ земный	„	4	69
38	мыла	„	6	53
39	сыръ	„	4	10
40	яйца	100 штукъ	—	16
41	пчельный воскъ и восковыи свѣщи	100 клг.	14	38
42	олѣй изъ конопель, льна и инныи рослинныи олѣи	„	4	53
43	опаловое твердое дерево	1 м. куб.	—	23
44	опаловое мягкое дерево	„	—	15
45	деревяныи угли	100 клг.	—	18
46	минеральныи угли и коксъ	„	—	10

Цѣны мѣстамъ въ городскомъ театрѣ.

Число	Родъ мѣстъ	на драму		на оперу		на оперетку		популярныи и попоруд.	
		к.	г.	к.	г.	к.	г.	к.	г.
10	Ложи партетовыи	15	—	24	—	22	—	10	—
6	Ложи I. эт. габинет. н-ръб—11	18	—	26	—	24	—	13	—
10	Ложи I. эт. бочныи	16	—	24	—	22	—	11	—
2	Ложи II. эт. просценовыи . .	16	—	24	—	22	—	11	—
14	Ложи II. эт.	10	—	15	—	14	—	7	—
2	Ложи III. эт. просценовыи .	9	—	13	50	11	70	5	80
108	Фотели въ партерѣ отъ 1—108	4	—	6	—	5	40	2	80
87	„ „ „ 109—195	3	—	4	50	4	—	2	20
89	„ „ „ 196—284	2	—	3	40	3	—	1	70
84	„ „ „ 285—368	1	80	3	—	2	80	1	50
90	„ „ „ 369—458	1	50	2	20	2	—	1	20
11	Фотели I. эт. отъ 1— 11	4	—	6	—	5	40	3	40
25	„ „ „ „ 12— 36	2	50	4	50	4	—	2	20
35	„ „ „ „ 37— 71	1	60	3	—	2	50	1	30
17	Фотели II. эт. отъ 1— 17	2	—	3	50	3	—	1	70
93	„ „ „ „ 18—110	1	50	2	40	2	—	1	20
150	Кресла III. эт. въ I. рядѣ напрот. сцены	1	—	1	40	1	40	—	90
84	Кресла III. эт. бочныи . . .	—	60	1	80	—	80	—	50
58	„ „ „ при сценѣ . .	—	50	—	—	—	70	—	40

Въ цѣнахъ находится уже и вознагражденіе за гардеробъ.

II. Штемплевыи скали въ Австріи.

Свободны отъ штемпля:

1) Поданья о милостыню или принятіе въ заведенія, назначенныи для заосмотренья нищихъ особъ.

2) Поданья о освобожденіе отъ школной таксы (didactrum, Schulgeld), или о надѣленіе стипендіею, если прибавлено свидѣтельство объ убожествѣ, — о придѣленіе офиціального заступника, если добавлено свидѣтельство объ убожествѣ.

3) Поданья о своротъ или вознагражденіе шкодъ, которыи правительство или громада вознаградити должны.

4) Поданья въ дѣлахъ публичныхъ, но не приватныхъ.

5) Поданья или просьбы къ монарху, въ державную думу, въ соймъ, въ раду повѣтовую или громадскую, о сколько въ тѣхъ просьбахъ не ходитъ о интересъ единицъ, но цѣлыхъ верствъ граждан, державы, края или громадъ.

6) Поданья реклямаційныи, выборчіи или рекрутаційныи.

7) Поданья до громады, касающіися цивильно-правныхъ отношеній между громадами и просящими.

(Розумѣется, що свидѣтельства объ убожествѣ свободны отъ штемпля.)

СКАЛЯ I.

для векслей головно, а то: въ Австріи выстевленныхъ, въ продолженіи шести мѣсяцевъ отъ выставленья платныхъ и для выставленныхъ за границею, а въ продолж. дванадцяти мѣсяцевъ отъ выставленья платныхъ, купеческихъ переказовъ, задатковъ кредитныхъ институтовъ, на заставъ выплачованныхъ и т. п.:

		до	150	кор.	—	кор.	10	гел.
надъ	150	„	300	„	—	„	20	„
„	300	„	600	„	—	„	40	„
„	600	„	900	„	—	„	60	„
„	900	„	1.200	„	—	„	80	„
„	1.200	„	1.400	„	1	„	—	„
„	1.500	„	1.800	„	1	„	20	„
„	1.800	„	2.100	„	1	„	40	„
„	2.100	„	2.400	„	1	„	60	„
„	2.400	„	2.700	„	1	„	80	„
„	2.700	„	3.000	„	2	„	—	„
„	3.000	„	6.000	„	4	„	—	„
„	6.000	„	9.000	„	6	„	—	„
„	9.000	„	12.000	„	8	„	—	„
„	12.000	„	15.000	„	10	„	—	„
„	15.000	„	18.000	„	12	„	—	„
„	18.000	„	21.000	„	14	„	—	„
„	21.000	„	24.000	„	16	„	—	„
„	24.000	„	27.000	„	18	„	—	„

и такъ дальше: за каждыи 3.000 кор. о 2 кор. больше, при чемъ остальное ниже 3.000 кор. яко полныи 3.000 кор. числится.

СКАЛЯ II.,

для грамотъ правныхъ, которыи ни подъ I., ни подъ III скалю не подходятъ, на квиты, для векслей въ Австріи выставленныхъ, а по шести мѣсяцахъ платныхъ, якъ и для векселей за границею выставленныхъ, а по двѣнадцати мѣсяцахъ платныхъ и т. п.:

	до	40	кор.	—.14	гел.
надъ	40	„ 80	„	—.26	„
„	80	„ 120	„	—.38	„
„	120	„ 200	„	—.64	„
„	200	„ 400	„	1.26	„
„	400	„ 600	„	1.88	„
„	600	„ 800	„	2.50	„
„	800	„ 1.600	„	5.—	„
„	1.600	„ 2.400	„	7.50	„
„	2.400	„ 3.200	„	10.—	„
„	3.200	„ 4.000	„	12.50	„
„	4.000	„ 4.800	„	15.—	„
„	4.800	„ 6.400	„	20.—	„
„	6.400	„ 8.000	„	25.—	„
„	8.000	„ 9.600	„	30.—	„
„	9.600	„ 11.200	„	35.—	„
„	11.200	„ 12.800	„	40.—	„
„	12.800	„ 14.400	„	45.—	„
„	14.400	„ 16.000	„	50.—	„

Отъ каждыхъ дальшихъ 800 коронъ о 2 кор. 50 гел. больше, при чемъ остальное меньше чѣмъ 800 кор., яко полныи 800 к. считается.

СКАЛЯ III.,

для контрактовъ (договоровъ) купна и продажи, замѣны и доставки цесій (уступствъ) оплатныхъ, услугъ и другихъ:

	до	20	кор.	—.14	гел.
надъ	20	„ 40	„	—.26	„
„	40	„ 60	„	—.38	„
„	60	„ 100	„	—.64	„
„	100	„ 200	„	1.26	„
„	200	„ 300	„	1.88	„
„	300	„ 400	„	2.50	„
„	400	„ 800	„	5.—	„
„	800	„ 1200	„	7.50	„
„	1200	„ 1600	„	10.—	„
„	1600	„ 2000	„	12.50	„
„	2000	„ 2400	„	15.—	„
„	2400	„ 3200	„	20.—	„
„	3200	„ 4000	„	25.—	„

„	4000	„	4800	„	30.— „
„	4800	„	5600	„	35.— „
„	5600	„	6400	„	40. „
„	6400	„	7200	„	45.— „
„	7200	„	8000	„	50.— „

Отъ каждыхъ дальшихъ 400 кор. о 2 кор. 50 гелер. больше, при чемъ остальное, меньше чѣмъ 400 кор., яко полныи 400 кор. считается.

Счеты, конта, подписи, копіи и всякіи выказы належитостей до 20 кор., свободны отъ штемпельной оплаты; отъ 20 кор. до 100 кор. належится штемп. 2 гел.; надъ 100 кор. отъ каждого аркуша по 10 гел. Счеты, если нештемплевенныи, подпадаютъ 50-разовой карѣ.

Ш. Належитость отъ ипотечныхъ вписовъ,

т. е. отъ интабуляціи въ грунтовыхъ книгахъ правъ застава, цесіи (уступства), вѣрительности, или правъ найма и аренды, $^1/_2$% съ 25% додаткомъ.

Отъ кор.	До кор.	Належитость съ додаткомъ		Отъ кор.	До кор.	Належность съ додаткомъ	
		кор.	гел.			кор.	гел.
—	200	свободно отъ належитости		822	920	5	75
202	240	1	50	922	960	6	—
242	280	1	75	962	1000	6	25
282	320	2	—	1002	1040	6	50
322	360	2	25	1042	1080	6	75
362	400	2	50	1082	1120	7	—
402	440	2	75	1122	1160	7	25
442	480	3	—	1162	1200	7	50
482	520	3	25	1202	1240	7	75
522	560	3	50	1242	1280	8	—
562	600	3	75	1282	1320	8	25
602	640	4		1322	1360	8	50
642	680	4	25	1362	1400	8	75
682	720	4	50	1402	1440	9	—
722	760	4	75	1442	1480	9	25
762	800	5	—	1482	1520	9	50
802	840	5	25	1522	1560	9	75
842	880	5	50	1562	1600	10	—

Ту належитость до высоты 10 кор. (отъ 1600 кор.) нужно добавити штемплями къ поданью о вписъ ипотечный. Если та належитость выноситъ выше 10 к., то сторона можетъ то приложити

штемпельными марками къ поданью, или выжидати наказа заплаты отъ скарбовой власти и послѣ уплатити. Належитость та обчисляется отъ стоимости правъ, якіи должны быти заингабулованы, и то обчисляется отъ каждыхъ 40 кор. Остающая сума ниже 2 кор. не числится при вымѣрѣ, а сума 2 кор. или выше, числится за цѣлыи 40 кор.

IV. Мѣры и вѣсы.

Мѣры долготы.

Метръ = 3 стопы, 1 цаль, $11^{6}/_{10}$ линій, или $1^{6}/_{10}$ кот. вѣд. мѣры.

Километръ = 1000 метровъ, или 527 сяженъ, 1 стопа, 9 цалей.

Миріаментръ = 10.000 метровъ, или 1 миля, 1262 сяжни, $5^{1}/_{2}$ стопъ.

Дециметръ = $^{1}/_{10}$ мнтра, или 3 цали, $9^{6}/_{10}$ линій.

Центиметръ = $^{1}/_{10}$ метра или $4^{6}/_{10}$ лчній.

Милиметръ = $^{1}/_{1000}$ метра или $^{1}/_{2}$ линіи

Мѣры площадей.

Квадратный метръ = 10 квадр. стопъ, 1□ цаль и $49^{3}/_{10}$ □ линій.

Аръ = 100 квадратн. метр., или 2 квадр. сяжни, 28 квадр. стопъ и $130^{7}/_{10}$ квадр. цалей.

Гектаръ = 100 аровъ, или 1 моргъ и 1180 квадр. сяжней и $18^{7}/_{10}$ квадр. стопъ.

Мѣры брылъ.

Кубичный метръ = 31 кубичная стопа и $1152^{1}/_{10}$ кубичн. цалей.

Кубичный центиметръ = 96 кубичн. линій

Мѣры на хлѣбъ (зерно) и проч.

Литръ = $^{1}/_{62}$ вѣд метра.

Гектолитръ = 100 литровъ, или 1 мецъ, $1^{1}/_{8}$ гальбы.

Дециметръ = $^{1}/_{10}$ литра, или $^{1}/_{4}$ зайдля.

Мѣры для плыновъ.

Литръ = $1^3/_4$ зайдля.

Гектолитръ = 100 метровъ, или 1 всдро, 30 масъ и $2^3/_8$ зайдля.

Дециметръ = $^1/_{10}$ литра, или $^9/_{32}$ зайдля.

В а г и.

Грамъ = $^1/_{16}$ лота.

Декаграмъ = 10 грамовъ, или $^9/_{10}$ лота.

Килограмъ = 100 грамовъ, или 1 фунтъ $25\,^1/_3$ лотовъ вѣд., или 2 ф. цловыи.

Бочка = 1000 килограмовъ, или 17 сотнаровъ, 85 фунтовъ и $86^1/_2$ лотовъ вѣденьскихъ, или 20 сотнаровъ цловыхъ.

Дециграмъ = $^1/_{10}$ грама.

Центиграмъ = $^1/_{100}$ грама,

Милиграмъ = $^1/_{1000}$ грама.

V. Заграничныи мѣры и вѣсы.

а) Мѣры.

Англглійскій акръ 4.950 ярдовъ = 0.407 гектар. = 0.703 морговъ австр.

Русская десятина 1.400 сяжн. = 1.0915 гектаровъ = 1.8990 морг. австр.; сяжень - 3 аршины = 4 четверти, четверть = 4 вершки.

Сяжень = 7 футовъ (стопъ), футъ = 12 дюймовъ, дюймъ = 10 линій.

Швейцарскій юхартъ = 0.36 гектаровъ = 0.625 австрійскихъ морговъ.

б) Ваги (вѣсы).

Англійскій фунтъ = 0,4536 килограмовъ = 0.740 цлового фунта.

Русскій берковецъ = 10 пудовъ, пудъ = 40 фунтовъ, фунтъ = 22 лоты или 96 лолотниковъ = 0.4065 килограмовъ = 0.731 фунтовъ вѣденьскихъ.

Турецкая ока (400 дергамъ) = 1.2809 килограма = 2.283 фунтовъ вѣденьскихъ.

VI. Заграничныи монеты.

Америк. Соед. Штаты, доляръ = 100 центизим.	4	кор.	25 гел.
Англія, 1 фунтъ штерлинговъ = 20 шилинговъ	24	„	15 „
„ гвинея	21	„	50 „
„ шилингъ = 100 сантимовъ	1	„	44 „
Бельгія, 1 франкъ = 100 пенсъ	—	„	80 „
Греція, 1 драхма = 100 лептъ	—	„	80 „
Данія, 1 корона = 100 эровъ	1	„	12 „
Испанія, 1 песета = 100 сантимовъ	—	„	80 „
Италія, 1 лира = 100 чентимовъ	—	„	80 „
Люксенбургъ, 1 франкъ = 100 сантимовъ	—	„	80 „
Нидерляндія, 1 гульденъ = 100 сантимовъ	1	„	80 „
Нѣмеччина (Германія), 1 марка = 100 фениковъ	1	„	10 „
Португалія, мильрейсъ = 1000 рейсовъ	4	„	38 „
Россія, 1 рубль = 100 копѣекъ	3	„	30 „
„ империалъ = 2 полу-империялы	33	„	— „
„ полтинникъ = $^1/_2$ рубля	1	„	60 „
„ польскій золотый	—	„	48 „
Румунія, 1 лева = 100 баній	—	„	80 „
Сербія, 1 динаръ	1	„	25 „
Турція, 1 динаръ	—	„	18 „
Франція, 1 франкъ = 100 сантимовъ	—	„	80 „
Швейцарія, 1 франкъ = 120 сантимовъ	—	„	80 „
Швеція и Норвегія, 1 корона = 160 эровъ	2	„	15 „

Австро-угорскіи и важнѣйшіи заграничныи монеты.

Австро-Угорщина, курсовыи: 20 коронъ въ золотѣ = 2.000 гелеровъ = 10 злр. а. в., 10 коронъ въ золотѣ = 1.000 гелеровъ = 5 злр. а в.; смѣнныи: а) серебряныи: 5 коронъ = 2·50 злр. а. в., 1 корона = 50 кр. а. в., никлевыи: 20 геляровъ = 10 кр. а. в., 10 гелеровъ = 5 кр. а. в.; бронзовыи: 2 гелеры = 1 кр. а. в., 1 гелеръ = 0·5 кр. а. в.

Гроши, употребляющіися въ купечествѣ:

Австріи: Золотый дукатъ = 11 коронъ 29 гелеровъ.

Серебряный талеръ Маріи Терезіи, или Левантійскій = 3 короны 40 гелеровъ.

Восемъ гульденовъ въ золотѣ = 19 коронъ 5 гелеровъ. (Уже больше не чеканится.)

Англія: Одинъ суверенъ = 1 фунтъ штерлинговъ въ золотѣ = 24 короны 2 гел.

Серебряная корона = $^1/_4$ фунта штерлинга = 6 австр. коронъ $^1/_4$ гел.

Серебряный шилингъ = 1 корона 20 гел.

Серебряный пенсъ = 20 гел.

Италія: 10 лиръ въ золотѣ = 9 коронъ 52¼ гел.

Одинъ лиръ въ серебрѣ = 100 чентезимовъ = 95 гелеровъ.

Нѣмеччина (Германія): Десять марокъ въ золотѣ = 11 коронъ 75 гелеровъ.

Одна серебряная марка = 100 фениковъ = 1 корона 17 гел.

Россія: Золотый имперіалъ = 10 рублей = 38 коронъ.

Серебряный рубль = 100 копѣекъ = 3 короны 81 гел.

Франція: Пять франковъ въ золотѣ = 4 короны 76⅝ гелеровъ.

Серебряный франкъ = 100 сантимовъ = 95 гелеровъ.

VII. Дорожныи мѣры.

Австрійская миля	долга . .	7.58	километровъ
Англійская миля	„ . .	1.61	„
Географическая миля	„ . .	7.42	„
Греческая миля (=10 стадій)	„ . .	10.00	„
Датчанская миля	„ . .	7.54	„
Итальянская миля	„ . .	1.81	„
Морская миля (всѣхъ державъ)	„ . .	1.85	„
Норвежская миля	„ . .	11.30	„
Нѣмецкая (германская) держ. миля	„ . .	7.50	„
Руссская верста (500 сяж.)	„ . .	1.70	„
Турецкій агачъ	„ . .	5.33	„
Швейцарская миля (година)	„ . .	4.91	„
Шведская миля	„ . .	10.69	„

VIII. Желѣзнодорожныи предписанія.

Продажа билетовъ ѣзды начинается на меньшихъ станціяхъ ½ часа, а на большихъ 1 часъ передъ отъѣздомъ поѣзда. Пять минутъ передъ отъѣздомъ поѣзда не обязанъ чиновникъ продавати билеты.

Всѣданье и высѣданье. Когда данъ знакъ къ отъѣзду, нельзя никому всѣдати въ поѣздъ. Подорожный, который опоздалъ, не можетъ желати сворота грошей; свободно ему однако сголосити перерву ѣзды и отъѣхати найблизшимъ поѣздомъ того же дня, или слѣдующого. Якъ долго поѣздъ есть въ движеніи, нельзя никому отви-

рати двери воза, ни высѣдати. Выходити изъ станціи слѣдуетъ дверми, къ тому призначенными.

Придѣленье мѣстъ въ вагонѣ. Мѣста, съ горы означенного, не можно купити; свободно однако подорожному передъ отъѣздомъ поѣзда въ иный способъ зазначити для себе мѣсто, Служба поѣзда можетъ, а на желаніе подорожного должна искати мѣсто къ занятію. Женщины могутъ желати умѣщенія въ передѣлцѣ для женщинъ.

Во время ѣзды нельзя выхилятись черезъ окно, опиратясь о двери воза, или стояти на помостахъ (платформахъ). Лишь за сгодою всѣхъ ѣдущихъ въ одномъ возѣ, можно отворити окно по обѣимъ сторонамъ. Нельзя выкидати такихъ предметовъ, которыи могли бы повредити людей.

Контроль билетовъ. При входѣ въ „почекальню“ или на перочъ, при всѣданіи въ возъ, или во время ѣзды, нужно, на желаніе желдор. службы, показати билетъ. Кого узритъ кондукторъ въ возѣ безъ билета, или съ неважнымъ билетомъ, тотъ оплатитъ двойную належитость за цѣлую уѣханную просторонь, а если нѣтъ доказательства, на которой станціи усѣлъ, то двойную належитость за цѣлую дорогу. якую тотъ поѣздъ переѣхалъ, — найменьше однако 6 кор. Лишь когда подорожный передъ отъѣздомъ поѣзда заявилъ кондуктору, що изъ-за опозданія не могъ купити билета, платится звычайную належитость, съ додаткомъ 1 кор., що разомъ не можетъ перевышати двойной належитости за билетъ.

Обниженныи цѣны ѣзды. За дѣтей до оконченного 4 года жизни не платится ничего. За дѣти выше 4, а ниже 10 лѣтъ платится $^1/_2$ цѣны ѣзды. На случай сомнѣнія що-до возраста дитины, рѣшаетъ тѣмчасово найстаршій присутствующій чиновникъ. Изъ обниженныхъ до половины цѣнъ ѣзды имѣютъ право корыстати также: а) Ученики и ученицы публичныхъ школъ, ѣдущіи до отдаленья 50 клм., если выкажутся легитамаціею, выставленною своимъ науковымъ заведеніемъ, подтвержденною дирекц. руху; б) робочіи обоего пола до отдаленіа 50 клм., если выкажутся легитимаціею, выставленною черезъ своего хлѣбодателя, подтвержденною громадскимъ урядомъ мѣстожительства ; в) групы робочихъ, що-найменьше 10 особъ, если ѣдутъ на дальшую просторонь, якъ 309 клм. Робочіи могутъ ѣхати за обниженную цѣну лишь III класою.

Добровольная перерва ѣзды. Каждому подорожному, заосмотренному въ билетъ, свободна одинъ разъ на которой-нибудь станціи перерва ѣзды, а кончити ю другимъ поѣздомъ въ продолженіи 24 часовъ, долженъ однакъ у начальника станціи сголосити перерву ѣзды. Если поѣздъ, которымъ подорожный дальше ѣхати хочетъ, дорожшій, чѣмъ тотъ, которымъ началъ ѣзду, нужно купити дополнительный билетъ.

Пакунки. Каждому подорожному свободно взяти съ собою въ возъ малый ручный пакунокъ, которого перенесенье и умѣщенье

не мѣшаетъ другимъ подорожнымъ. Доглядъ такихъ пакунковъ належитъ исключительно къ подорожнымъ. Нельзя однако везти съ собою легко запальныи или эксплодующіи предметы. Тотъ заказъ относится особенно до набитого оружія и амуниціи. Только стрѣльцамъ и органамъ публичной службы вольно имѣти при себѣ подручную амуницію. — Большіи пакунки нужно надавати яко подорожныи пакунки, и то въ часѣ, призначенномъ на продажу билетовъ, за оплатою 4 гел. отъ 10 килогр., или частей тѣхъ же за 1 килогр., а що найменьше 20 гел. За деклярованье вартости платится 2% деклярованной сумы отъ каждыхъ 150 килограмовъ, а що на найменьще 20 гел. На такій пакунокъ получаетъ надатель рецепись. Лишь за своротомъ рецеписа можетъ быти пакунокъ выданъ. Отъ пакунковъ, которыи не отобрано до 24 часовъ, платится за каждую добу по 12 гел. „складового“ отъ штуки.

IX. Почта, телеграфъ и телефонъ.

Почтовыи информаціи.

Оплата за обыкновенныи письма (листы) выноситъ: 1) Въ мѣстѣ (loco) 6 гель., за неоплаченныи 12 гель, ваги до 20 грамовъ; отъ 20 до 25 гр. 12 гел., неоплаченныи 18 гел.; 2) до всѣхъ другихъ мѣстностей въ Австро-Угріи, Босніи и Герцоговинѣ 10 гел. за оплаченное, 20 гел. за неоцлаченное письмо, ваги до 20 грамовъ, а надъ 20 до 250 грамовъ 20 гел. за оплаченное, 30 гел. за неоплаченное; 3) за неоплач. урядовое письмо доплачуется 6 гел., за тяжшее, 20—250 гр., 10 гел., 12 гел. и 20 гел.; 4) за обыкновенныи письма, до 15 грамовъ ваги, платится: въ Германію 10 гел., въ Сербію 15 гел., въ Чарногорію 10 гел., въ другіи державы Европы 25 гел.

Кореспонденційныи карты. Въ Австро-Угріи за обыкновенную карту 5 гел.; двойную 10 гел.; всюда за границу имперіи двойную цѣиу, т. е. 10 и 20 гел.

Оплата за „друки“. Такіи посылки должны быти съ горы оплачены (маркованы). Неоплаченныи почта не высылаетъ. Платится за такіи посылка отъ ваги: до 50 гр. 3 гел., отъ 50 — 100 гр. 5 гел., отъ 100—250 гр. 10 гел., отъ 250—500 гр. 20 гел., отъ 500 до 1 килогр. 30 гел. въ Австро-Угріи, въ другіи же краи за каждыи 50 гр. 5 гел.

Газеты и журналы. За одинъ экз. 2 гелеры (платитъ редакція, чужій платитъ якъ за „друки“). Н-ръ не долженъ важити больше, якъ 250 грамовъ. Если н-ръ важитъ больше, или если журналъ выходитъ рѣдше, якъ двократно въ мѣсяцъ, платится по 2 гел. за каждыи 100 гр.

Оплата за пробы товаровъ. За такіи пробы платится (съ горы) въ Австріи, Босніи, Герцеговинѣ и Германіи, до ваги 250 грам. 10 гел., надъ 250—350 гр. 20 гел. Въ другіи краи Европы за каждыи 50 гр. 5 гел.

Купеческіи паперы, другіи документы и т. п. оплачуюся за границу Австро-Угріи такъ якъ за „друки“ (III). (Счеты, процесовыи акты, писанныи музык. ноты, партитуры и пр., т. з. Geschäftspapiere).

Оплата за рекомендованныи предметы. За рекоменоованныи письма (листы), коресп. карты, „друки“, пробки и т. д., платится рекомендаційная належитость до всѣхъ краевъ 25 гел.

Оплата за переказы. Переказный блянкетъ стоитъ 2 гел., а платится за переказъ:

Въ Австріи и Угорщинѣ:

— До	20	кор.	—·10	гел.
надъ 20	» 100	»	—·20	»
» 100	» 300	»	—·40	»
» 300	» 600	»	—·60	»
» 600	» 1000	«	1·—	»

Въ австрійскіи почты въ Турціи:

До	40	кор.	—·20	гел.
за каждыи дальшіи 20 к.			5	»
до 500 кор.				

Въ Германію и Люксембургъ:

— До	40	кор.	—·20	гел.
надъ 40	» 60	»	—·30	»
» 60	» 80	»	—·40	»
» 80	» 100	»	—·50	»

и т. д., по 10 гел. за каждыи 20 кор. больше, ажъ до 800 к. для Германіи, а до 1000 кор. для Люксембурга.

Въ Боснію и Герцоговину:

— До	40	кор.	—·20	гел.
надъ 40	» 100	»	—·40	»
» 100	» 300	»	—·80	»
» 300	» 600	»	1·80	»
» 600	» 1000	»	2·—	»

Въ Сербію и Черногорію:

— До	40	кор.	—·20	гел.
надъ 40	» 100	»	—·40	»
» 100	» 300	»	—·80	»
» 300	» 600	»	1·20	»
» 600	» 2000	»	2·—	»

Въ Англію и Соед. Штаты сѣв. Америки:

— До	25	кор.	—·25	гел.
надъ 25	» 50	»	—·50	»
» 75	» 00	»	1·—	»
» 100	» 125	»	1·25	»
» 125	» 150	»	1·50	»
» 150	» 175	»	1·75	»
» 175	» 200	»	2·—	»
» 225	» 250	»	2·25	»
» 250	» 275	»	2·50	»
» 275	» 300	»	2·75	»
» 300	» 325	»	3·—	»
» 325	» 350	»	3·25	»
» 350	» 375	»	3·50	»
» 375	» 400	»	3·—	»
» 400	» 425	»	4·—	»
» 225	» 450	»	4·25	»
» 450	» 475	»	4·50	»
» 475	» 500	»	4·75	»

Во всѣ другіи державы, приступившіи къ переказной конвенціи, именно: Бельгія, Чили, Китай, Египетъ, Франція съ Альжиромъ, Конго, Герм. африк. колоніи, Италія, Японія, Камерунъ, Голляндія (Нидерляндія), Португалія, Норвегія, Швеція, Швейцарія, Триполисъ, Тунисъ до 1000 кор., а Аргентина, Болгарія, Данія, Новая

Гвинея (нѣм.), Финляндія, Мальта, Марокко, Нидерл. Индія, Румунія, Самоа, Триполисъ (франц.), Занзибаръ 500 кор.:

	— До	25	кор.	—	·25	гел.	„	350	„	400	„	2·50	„
надъ	25	„	50	„	—·50	„	„	450	„	500	„	2·75	„
„	50	„	75	„	—·75	„	„	500	„	550	„	3·—	„
„	75	„	100	„	1·—	„	„	550	„	600	„	3·25	„
„	100	„	150	„	1·25	„	„	650	„	600	„	3·50	„
„	150	„	200	„	1·50	„	„	750	„	800	„	3·75	„
„	200	„	250	„	1·75	„	„	850	„	900	„	4·—	„
„	250	„	300	„	2·—	„	„	950	„	1000	„	4·25	„
„	300	„	350	„	2·25	„							

За телеграфичныи переказы оплачуется, кромѣ повысшихъ таксъ, еще телеграфичную таксу и таксу за дорученіе особнымъ посланцемъ.

Доплату за нарочного посланца (на село) побирается отъ отбирателя переказа.

Та послѣдняя належитость отпадаетъ, если переказъ адресованъ: Poste restante.

Почтовыя мандаты. Блянкетъ на „мандатъ“ стоитъ 4 гл. а) оплата—якъ за рекоменд. письмо, б) въ случаѣ стягненья — 10 гел. за каждую позицію и належитость за пересланіе стягненной квоты почтовымъ переказомъ. — Належитость ad а) платитъ надатель письма съ мандатомъ (порученіемъ) съ горы, а належитость ad б) стягается съ инкасованной сумы. — За своротъ неоплаченного порученія, или за высланье его другому адресату, ничего не платится.

Дворцовыи письма. За письма отъ одного и того же самого лица подъ постояннымъ адресомъ, пересыланныи разъ на день означеннымъ съ горы поѣздомъ, въ цѣли отобранья на желѣзнодорожномъ дворцѣ впростъ изъ поѣзда, платится съ горы, якъ за обыкновенныи письма, а кромѣ того съ горы однократно за каждый мѣсяцъ, начиная съ 1-го, по 10 коронъ.

Пакеты безъ поданной вартости. Оплата за такіи пакеты вымѣряется на основаніи отстояніи между мѣстомъ наданіа и мѣстомъ призначенія, а кромѣ того ведля ваги, именно: 1) До ваги 5 килогр.: а) за отстояніе до 10-ти геогр. миль (1-вая стрефа) 30 гел., б) за дальшее отстояніе 60 гел.; 2) надъ 5 килогр. а) за первыи 5 килогр. якъ выше подъ 1.; б) за каждый дальшій килогр., или часть того же:

	до	10	миль	географ.	(стрефа	1)	6	гел.				
надъ	10	„	20	„	„	(	„	2)	12	„		
„	20	„	30	„	„	(	„	3)	24	„		
„	30	„	50	„	„	(	„	4)	36	„		
„	50	„	100	„	„	(	„	5)	48	„		
„	150	„	—	„	„	(	„	6)	60	„		

За неоплаченныи съ горы пакеты до 5 килогр. включно доростаетъ еще додатокъ 12 гел. отъ пересылки, который то додатокъ отъ урядовыхъ пакетовъ не обчисляется.

Грошевыи и другіи посылки въ Австріи съ поданною вартостію. а) Порто: 1) за письма (листы) безъ розличія ваги до 10 геогр. миль (1 стрефа) 24 гел., дальшее отстояніе 48 гел., и 2) за пакеты якъ выше подъ XI выказано. — б) Належитость асекураційная, безъ розличія отдаленія, до сумы 100 кор. включительно 6 гел., за каждыи дальшіи 300 кор. или ихъ часть по 6 гел., найменьше однако 13 гел. отъ одной пересылки листа-письма или пакета.

За неопечатанныи грошевыи листы (письма) побирается еще 12 гел. яко додатокъ. Отъ того додатка свободны урядовыи письма.

За наданныи грошевыи письма яко открытыи, въ цѣли перечисленія, оплачуется полтора-разовую асекураційную належитость. Такіи письма должны быти съ горы оплачены.

Пересылки за послѣбраніемъ. Порто и другіи належитости выносятъ: I. За листовыи пересылки рекомендованныи: Листовая оплата и рекомендаційная належитость, якъ за такую самую пересылку не до послѣбранія; — дальше по выкупленіи пересылки: б) за стягненье послѣвзятковой квоты 10 гел. и в) переказовая належитость за пересланіе стягненой квоты. Належитость подъ а) оплачуетъ надатель самъ съ горы, а сумы подъ б) и в) потручается изъ инкасованного послѣбранія. — За вартостныи пересылки или пакеты (обтяженныи пакеты), обтяженныи послѣбраніемъ: а) Порто и належитость асекураційная, якъ за ровную пересылку неповзятковую; б) провизія, которая выноситъ 2 гел. отъ каждыхъ 4 кор. (сумы повзятковой), найменьше однако 12 гел. — Провизія належится и тогда, если пересылку не выкуплено.

Поспѣшныи пакеты долженъ надающій оплагити съ горы. Кромѣ обыкновенного порта и эвентуальной оплаты за нарочного посланца, належится еще отъ каждой штуки того рода оплата въ сумѣ 1 кор. 20 гел. отъ надающого.

Своротныи рецепысы (ретурки). Всякіи посылки, на которыи надающій желаетъ получити подтвержденіе отбирающого (своротный рецепысъ), должны быти съ горы оплачены, а за своротный рецепысъ платится отдѣльно 25 гел. (За урядовыи рецепысы не платится ничего).

Судовыи письма съ доказомъ дорученія. За письма loco 6 гел., за письма отъ позамѣстцевыхъ судовъ до 50 грамовъ включительно 10 гель., по-надъ 50 грамовъ 20 гел. Если надающій переказъ желаетъ получити подтвержденіе, що адресатъ получилъ переказанную суму, платитъ надающій за то отдѣльную таксу, 25 гел.

За всякаго рода желѣзно-дорожныи „авиза“ платится жителями относительного почтового округа 6 гел. отъ штуки.

За собиранье посылокъ сельскимъ листоношемъ, т. е. рекомендованныи письма, переказы, грошевыи или вартостныи письма, за собранныи пакеты для отданья адресату, побирается, кромѣ обыкновенной почтовой оплаты, 15 гел. за пакеты, а 5 гел. за другіи по-

сылки, и то съ горы. Также платится 5 гел. за вкладки почтовой касы щадничей выше 10 коронъ и за чековыи вкладки листоношу сельскому; за пакеты (вмѣсто прямо въ урядѣ почтовомъ) платится, кромѣ обыкновеной тарифовой оплаты, 10 гел. (съ горы).

За дорученье посылокъ въ квартирѣ отбирающого платится въ мѣстѣ, гдѣ есть почта, за почт. переказъ или почт. сберегательной касы отъ сумою до 10 кор. 3 гел., по-надъ 10 кор. 5 гел., за вартостное или грошевое письмо до 10 кор. 5 гел., по надъ 10 кор. 10 гел. — За пакеты до 5 килограмовъ 10 гел., по-надъ 5 килогр. 20 гел., за $1^1/_2$ килогр. 5 гел.; за доносъ, що прислано пакетъ или цѣнное письмо къ отобранію, платится „авизовое“ по 3 гел. за штуку. На селѣ платится (гдѣ нѣтъ почты): за дорученье вартостного или грошевого письма отъ штуки 10 гел., за пакеты 15 гел., за авизо 3 гел. — За обыкновенныи листы, кор. карты, „друки“, пробки товаровъ и газеты не платится ничего.

За всякіи экспресовыи посылки платится съ горы: за пакеты отъ штуки 50 гел., за другіи посылки 30 гел. loco почта,— дальшеже по-за почтою за каждыи 7.5 километра (или меньше) 1 кор. съ потрученьемъ уплаченной уже надателемъ локальной оплаты (50 гел.) Если та самая личность получаетъ наразъ нѣсколько экспресовыхъ посылокъ отъ того-же экспреса, належится только одноразовая оплата. Если адресатъ не уплатитъ належитости, не получитъ посылки.

За сворот неотобранныхъ посылокъ, пакетовъ и грош. писемъ платится такую самую належитость, якъ за пересылку въ мѣсто адресовое, съ изъятіемъ додатка 12 гел. За сворот всѣхъ другихъ посылокъ не платится ничего.

За отобранныи (выцофанныи) **передъ дорученіемъ посылки** несвертается почтовая оплата. Лишь за грошевыи (вартостныи) письма и за пакеты, выцофанныи передъ экспедиціею, свертаетъ почта оплату, но задержуетъ конвертъ или пересылковый листъ.

За увѣдомленье о невозможности доставленія посылки належится 25 гелеровъ, которыи платитъ тотъ, кто посылаетъ.

За реклямацію (Nachfrageschreiben), получилъ ли адресатъ рекомендованую посылку, платится съ горы 25 гел. Если провинилась почта, то она свертаетъ 25 гел. Власти не платятъ за реклямацію.

Новыи почтовыи марки къ франкованію продаются по цѣнѣ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 10, 20, 25, 30, 40, 50 и 60 гелеровъ, тоже по 1, 2 и 4 короны. — Марки почтовыи для неофранкованныхъ писемъ суть по цѣнѣ: 1, 2, 4, 6, 10, 12, 15, 20, 40 и 100 гелеровъ. — Австрійсколевантійскіи марки продаются по 5, 10, 26 и 50 гелеровъ, тоже по 1, 2 и 4 кор.

Отшкодованіе. За пропавшіи рекомендованныи посылки, листы (письма), кореспонд. карты, пробку и т. п., получитъ надатель бонифакцію 50 коронъ, — за пакетъ (безъ поданной вартости), до ваги

3 килогр. 15 кор., отъ 3 до 5 килогр. 25 кор., за каждый дальшій килограмъ 5 кор. — За пропавшіи посылки въ чужіи краи до 5 килогр. 25 коронъ.

Телеграфныи информаціи.

Телеграфная депеша должна быти написана выразно и латинскими буквами, безъ взгляда на языкъ, на якомъ она изложена. На горѣ долженъ быти адресъ, дальше текстъ телеграмы, а на концѣ подпись. Можно высылати также шифрованныи (тайныи) телеграмы, т. е. несрозумѣлыи для кореспондующихъ станцій. Текстъ такихъ телеграмъ долженъ быти написанъ или буквами, или цифрами.

Телеграма обыкновенная есть такая, при которой наданіи не требуется ничего больше, лишь пересланья ея въ мѣсто призначенья.

Телеграма съ оплаченнымъ отвѣтомъ. Надатель можетъ уплатити и отвѣтъ за свою телеграму, однако не больше, якъ 30, а не меньше, якъ 10 словъ. Если отвѣтъ имѣетъ больше словъ, якъ уплачено, то надатель отвѣта долженъ за неоплаченную надвышку словъ доплатити, если же отвѣтъ имѣетъ меньше словъ, якъ оплачено, зарядъ телеграфовъ не свертаетъ той разницы. Если до 8 дней не придетъ отвѣтъ, то станція, изъ которой выслано депешу, извѣщаетъ о томъ надателя депеши. Належитость за отвѣтъ не свертается. На горѣ такой телеграмы, и то передъ адресомъ, нужно дописати: „Отвѣтъ оплаченъ“, или знакъ (RP.)

Телеграма коляціонованная. Если надателю депеши ходитъ о то, щобы его телеграма дошла къ адресату безъ ошибокъ, то желаетъ коляціонованья, пишучи на горѣ знакъ (TC). За коляціонованье доплачуется четвертую часть таксы, припадающей за обыкновенную телеграму.

Телеграма пильная стоитъ три раза дороже, чѣмъ звычайная. Такая телеграма муситъ быти сейчасъ оттелеграфована, отже передъ всема другими приватными телеграмами, хотя тѣ послѣдніи о много вчаснѣйше были наданы. На горѣ такой тегеграмы нужно написати: „Телеграма пильная“, или знакъ (D).

Телеграма съ оплаченнымъ увѣдомленіемъ доручення. Надатель депеши можетъ желати, щобы его оборотно увѣдомлено, когда доручено адресату депешу. За такое увѣдомленье платитъ надатель таксу обыкновенной телеграмы изъ 10-ти словъ. Передъ адресомъ такой телеграмы пишется: „Увѣдомленье доручення“, или знакъ (CR).

Телеграмы открытыи. Если надатель желаетъ, щобы его телеграма была доручена адресату открыта, долженъ дописати передъ адресомъ: „Доручити открыто“, или знакъ (RO). Если адресата нѣтъ дома, — розносящій телеграмы оставляетъ ю членамъ родины, службѣ, сосѣдамъ или надзирателю дома. Надатель можетъ однако желати, щобы его телеграму доручено въ руки адресата; тогда дол-

женъ дописати передъ адресомъ: „Въ руки власныи доручити“, или знакъ (МР.)

Телеграмы, пересыланныи по-за линіи теаеграфа. Депеши, призначенныи въ мѣста, где нѣтъ телеграфичной станціи, могутъ быти пересланы изъ послѣдней станціи почтою, посланцемъ, или эстафетою. Эстафету нужно оплатити съ горы при надаваніи депеши. За доручье телеграмы посланцемъ платитъ надатель 80 гел., если напишетъ на гору: „Поеланецъ“, или знакъ (ХР), въ противномъ случаѣ платитъ ту належитость адресатъ. Кошты дорученья депешъ почтою поноситъ телеграфичный зарядъ.

Телеграфныи переказы грошевыи до 1000 кор. можно надавати лишь тогда, если между мѣстомъ наданья и призначенья есть телеграфитное соединенье. Надатель оплачуетъ при томъ належитость за перенесенье, если почтовый и телеграфичный уряды не находятся въ одномъ зданіи.

Недорученныи депеши. Если депеша по якимъ нибудь причинамъ не можетъ адресату доручитись, — адресная станція увѣдомляетъ о томъ надателя. За такое увѣдомленіе не платится ничего.

Оплата за телеграфныи депеши. Належитость телеграфичная обчисляется по сколькости словъ депеши, однако слово содержащее больше, чѣмъ 15 буквъ, или число, содержащее больше, чѣмъ 5 цифръ, числится въ европейскихъ телеграмахъ яко 2 слова, въ по-за европейскихъ телеграмахъ 10 буквъ, или 2 цифры и знаки, якъ также подчеркненья словъ, или скобки, числится зи одно, а точки и комы, ужитыи для творенья чиселъ, яко одна пифра. Дописки, указующіи родъ телеграмы, оплачуется ведля того, сколько словъ они содержатъ, однако конвенціонально принятыи знаки, якъ (RC), (TC) и т. п. числится за одно слово. Належитость платится при надаваніи депеши готовкою, или почтовыми значками, а поквитовансе уплаченной належитости (или рецеписъ надавчій) выдаетъ телеграфичная станція лишь на выразное желаніе за оплатою 10 гел.

Въ Австро-угорскій монархіи, съ Босніею и Герцоговиною, платится за телеграмы, высыланныи до станцій, не находящихся въ мѣстности наданія, по 6 гел. отъ слова, а при локальныхъ депешахъ, т. е. такихъ, которыи высылаются изъ одной станціи телеграфичной до другой, въ той самой мѣстности по 2 гел. отъ слова. Найнизшая оплата есть за 10 словъ = 60 гел., при депешахъ замѣстцевыкъ, а за 20 словъ = 40 гел., при депешахъ локальныхъ. За депеши, наданныи на жел.-дор. дворцѣ, платится 8 гел. отъ слова, но лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находится также ц. к. телеграаичный урядъ.

При заграничныхъ депешахъ состоитъ належитость телеграфичная изъ таксы отъ каждого поодинокого слова и изъ таксы добавочной, якъ то въ понисшемъ списку подано:

Англія	26	гел.	отъ слова и	60	гел.	таксы	добав.
Бельгія	22	„	„ „	60	„	„	„

Болгарія.	18	гел.	отъ	слова	и	60	гел.	таксы	добав.
Греція	42	„	„	„	„	60	„	„	„
Данія	22	„	„	„	„	60	„	„	„
Италія	16	„	„	„	„	60	„	„	„
Испанія.	28	„	„	„	„	60	„	„	„
Нидерляндія	22	„	„	„	„	60	„	„	„
Нѣмеччина (Герм.). . .	6	„	„	„	„	60	„	„	„
Норвегія	32	„	„	„	„	60	„	„	„
Португалія.	34	„	„	„	„	60	„	„	„
Россія европ.	24	„	„	„	„	60	„	„	„
Румунія.	12	„	„	„	„	60	„	„	„
Сербія	8	„	„	„	„	60	„	„	„
Турція европ.	28	„	„	„	„	60	„	„	„
Франція	16	„	„	„	„	60	„	„	„
Черногорія	8	„	„	„	„	60	„	„	„
Швейцарія.	24	„	„	„	„	60	„	„	„

Телефоны.

Телефоничное соединеніе всѣхъ бюръ фабрикъ, дворцовъ, готелей, приватныхъ квартиръ и пр. съ головнымъ ц. к. телефоничнымъ урядомъ, послѣдуетъ за внесеніемъ письменного прошенія въ ц. к. дирекцію почтъ и телеграфовъ и за сложеніемъ отвѣтной грошевой строительной належитости, которая зависитъ отъ отстоянія квартиры петента до центральной телефоничной станціи.

Абоненты платятъ слѣдующіи належитости:

1) За постройку на отстояніе до 500 метрсвъ 100 кор.

2) За дальшее отстояніе, за каждыи 100 метровъ 20 кор.

3) Обѣ тѣ належитости долженъ абонентъ передъ началомъ постройки уплатити.

Исключительно можетъ позволити ц. к. дирекція почтъ и телеграфовъ на ратальную сплату тѣхъ сумъ, за сложеніемъ кавціи.

Дальше платится станційная належитость 60 кор.

4) Належитостъ за наданье или отбиранье телеграмъ телефоничнымъ путемъ, за каждую телеграму 10 гел.

5) Належитость за соединеніе станціи абонента со станціями другихъ абонетовъ мѣстной телефоничной сѣти годично 40 коронъ.

Належитости станційную и за соединеніе станціи платится въ полугодичныхъ ратахъ съ горы, въ первой половинѣ января н іюля. Предпринимательства, готели, желѣзно-дорожныи дворцы, театры, кофейни, —если ихъ станціи телефоничныи служатъ общему употребленію публики, платятъ вышенаведненыи належитостн двойно. — Автономичныи уряды, тоже заведенія, служащіи общему благу, могутъ получити пониженіе, правительственныи же власти платятъ половину належитости.

Въ случаѣ перемѣны квартиры, покрываетъ абонентъ издержки перенесенія апарата.

Если бы абонентъ не уплатилъ належитость за употребленіе телефона, ц. к. цирекція почтъ и телеграфовъ исключитъ его изъ связи телефоничной сѣти, а припадающую належитость стягнетъ въ судовой дорозѣ.

Абонентъ выражаетъ уже въ своей пнсьменной просьбѣ, що подвергается всякимъ послѣдствіями въ случаѣ неисполненія условій и телефоничныхъ предписаній.

Употребленіе телефоничной сѣти на то, щобы нею пересылати извѣстія, которыи для державы суть или быти могутъ вредны, или которыи нарушали бы публичное спокойствое и правственность, запрещены.

Также запрещено самовольное розбиранье прирядовъ, додаванье сигналовыхъ звонковъ (колокольчиковъ) и т. д. — Въ случаѣ испорченія или другихъ препятствій въ сѣти или телефонной службѣ, долженъ абонентъ донести сейчасъ телефоничному центральному уряду, а эвентуально ц. к. дирекціи почтъ и телеграфовъ.

Телефоничныи публичныи розговорныи станціи устроены во Львовѣ при почтовыхъ урядахъ филіяльныхъ, тоже при головномъ почтовомъ урядѣ.

Належитость за триминутный локальный розговоръ выноситъ 20 гел., належитость же за такій самъ розговоръ съ Краковомъ 2 кор., съ Вѣною 3 кор.

X. Ранги и жалованья австрійскихъ чиновниковъ.

I. Президентъ министровъ. Жалованье 24.000 К. Функційное добавленіе 28.000 к.

II. Министры и президенты найвысшихъ трибуналовъ. Жалованье 20.000 к. Функційное добавленіе 20 000 к.

III. Вторыи президенты найвысшихъ трибуналовъ, намѣстники и президенты высшихъ краевыхъ судовъ. Жалованье 16.000 кор. Функційное добавленіе разное, отъ 4.000 к. до 26.000 к.

IV. Секційныи шефы въ министерствахъ, президенты сенатовъ, презыденты края, вицепрезиденты намѣстничества, генерал. директоръ табачного управленія. Жалованье 14.000 к. Функційныи добавленія отъ 4.000 к. до 10.000 коронъ.

V. Министерскіи совѣтники, вицепрезиденты радъ школьныхъ краевыхъ въ Вѣнѣ, Празѣ и во Львовѣ, центральный директоръ издательства школьныхъ книжокъ, директоръ почтовыхъ щадничихъ касъ. Жалованье 10.000 и 12.000 к. Активильное добавленіе отъ 800 до 2.000 к.

VI. Секційныи совѣтники въ министерствахъ, директоры полиціи, дѣйствительныи професоры университетовъ, высшихъ техническихъ школъ, библіотекари университетовъ, президенты и вицепрезиденты краевыхъ судовъ, старшіи державныи прокураторы и другіи. Жалованье 6.000, 7.000 и 8.000 к. Активальное добавленіе 640, 800, 960 и 1600 коронъ.

VII. Министерскіи секретари, скрипторы университетскихъ библіотекъ, директоры почтъ, совѣтники краевыхъ судовъ, часть професоровъ школъ середнихъ, прокураторъ державн. и др. Жалованье 4.800, 5.200 и 6.000 к. Активальное добавленіе 560, 700 840, 1.400 к.

VIII, Министерскіи вицесекретари, старшіи комисары полиціи, директоры книгъ грунтовыхъ, секретари прокураторіи скарбу и т. д. Жалованье 3.600, 4.000 и 4.400 к. Активальном добавленіе 480, 600, 720 и 1.200 к.

IX. Концелисты министерства, повѣтовыи лѣкари, комисары полиціи, всѣ адъюнкты въ ст. министерства просвѣщенія, учители головныхъ муж. и жен. учительскихъ семинарій, старшіи офиціялы почтовыи, судовыи адъюнкты, комисары скарбовыи и поборцы под. Жалованье: 2.800, 3.000 и 3.200 к. Активальное добавленіе 400, 500, 600 и 1000 к.

X. Конциписты намѣстничества, конциписты полиціи, почтовыи офиціялы, конциписты скарбовыи, повѣтовыи секретари при староствахъ. Жалованье 2.200, 2.400 и 2.606 к. Акт. добавл. 320, 400, 480 и 800 коронъ.

XI. Молодшіи учители и учительки школъ упражненій при уч. семинмріяхъ, аеистенты канцеляр. и канцелисты. Жалованье: 1.600, 1.800 и 2.000 к. Акт. добавленіе 240. 300, 360 и 600 к.

Ставропигійскій Институтъ.

Правящій Совѣтъ.

Въ общемъ собраніи членовъ Ставропигійского Института въ недѣлю Ѳомину 24 апрѣля (7 мая) 1905 г. избранъ слѣдующій правящій Совѣтъ Института на время отъ Ѳоминой недѣли 1905 до такой же Недѣли 1906 года:

Сеніоръ: сов. в. кр. суда Николай Герасимовичъ.

Мѣстосеніоры: I. сов. в. кр. с. Романъ Яминскій и II. проф. Николай Сивулякъ.

Члены Совѣта: Гленицкій Эмиліянъ, Добрянскій Леонтій, Д-ръ Ивасечко Владиміръ, Коцовскій Ѳеофилъ, Д-ръ Лагола Василій, Луцыкъ Владиміръ, Лѣсковацкій Сасъ Иванъ, Менцинскій Иванъ, Мѣйскій Венедиктъ, Пелехъ Иванъ, Свистунъ Филиппъ, Телесницкій Антонъ.

Члены провѣрочной комисіи: Волинскій Іосифъ и Ганчаковскій Іосифъ.

Правящій Совѣтъ уконституовался, избравши изъ своей среды **Настоятелями** — церкви: Мѣйского и Гленицкого; типо- и литографіи: Л. Добрянского и Коцовского; бурсы: Телесницкого, Луцыка и Лѣсковацкого; домовъ: Мѣйского и Голейка; книжной лавки и бумажныхъ магазиновъ: Коцовского и Менцинского; касы: Сивуляка; архива и музея: Гленицкого и Свистуна; **референтами по юридичнымъ дѣламъ**: Яминского, Ганчаковского, Ивасечка и Лаголу; **прокураторомъ**: д-ра Ивасечка; **секретаремъ-письмоводителемъ**: Пелеха, его замѣстителемъ Вл. Луцыка.

Синдикъ Института д-ръ Ив. Добрянскій входитъ безъ выбора въ составъ Совѣта.

Члены Института.

1. Ковальскій Василій, президентъ сената въ Вѣднѣ.
2. Д-ръ Добрянскій Иванъ, адвокатъ во Львовѣ.
3. Романчукъ Юліянъ, професоръ гимназіи во Львовѣ.
4. Борковскій Александръ, эмерит. гимназ. директоръ во Львовѣ.
5. Сѣнкевичъ Денисъ, директоръ банка въ Петроградѣ.
6. Д-ръ Геровскій Юліянъ, адвокатъ въ Черновцахъ.

7. Гаврышкевичъ Сильвестръ, стар. совѣтникъ намѣстничества во Львовѣ.
8. Кулачковскій Денисъ, совѣтникъ финанс. прокураторіи во Львовѣ.
9. Дѣдицкій Богданъ, литераторъ во Львовѣ.
10. Янкевичъ Константинъ, эмер. чиновникъ полиціи во Львовѣ.
11 Д-ръ Кнѣгиницкій Климентій, лѣкарь въ Яворовѣ.
12. Д-ръ Калужняцкій Эмиліянъ, професоръ университета въ Черновцахъ.
13. Герасимовичъ Николай, совѣтникъ высшого суда краевого во Львовѣ.
14. Д-ръ Савицкій Эмиліянъ, професоръ гимназіи во Львовѣ.
15. Федоровичъ Владиславъ, помѣщикъ въ Окнѣ.
16. Сивулякъ Николай професоръ гимназіи во Львовѣ.
17. Кречковскій Иванъ, эмерит. почтовый чиновникъ въ Самборѣ.
18. Д-ръ Литынскій Иванъ, адвокатъ въ Галичѣ.
19. Герасимовичъ Александръ, директоръ табули въ Коломыѣ.
20, Д-ръ Яновскій Альфредъ, совѣтникъ финанс. прокураторіи во Львовѣ.
21. Рожанковскій Лонгинъ, адвокатъ въ Золочевѣ.
22. Д-ръ Король Михаилъ, адвокатъ въ Жолквѣ.
23. Чабанъ Андрей, совѣтникъ финанс. дирекціи.
24. Д-ръ Людкевичъ Даніилъ, эмер. гимназіяльный професоръ во Львовѣ.
25. Джулынскій Ѳеофилъ, инженеръ магистрата во Львовѣ.
26. Глинскій Димитрій, высш. директоръ державныхъ имѣній во Львовѣ.
27. Стотанчикъ Иванъ, секретарь магистрата во Львовѣ.
28. Меховичъ Орестъ, контролеръ почты во Львовѣ.
29. Д-ръ Шушкевичъ Петръ, лѣкарь во Львовѣ.
30. Д-ръ Стебельскій Петръ, професоръ университета во Львовѣ.
31. Д-ръ Шараневичъ Владиміръ, адвокатъ въ Стрыѣ.
32. Недведскій Юліянъ, професоръ политехники во Львовѣ.
33. Левицкій Іосифъ, надв. совѣтникъ въ Вѣднѣ.
34. Плешкевичъ Николай, професоръ гимназіи во Львовѣ.
35. Волинскій Іосифъ, секретарь »Феникса« во Львовѣ.
36. Бачинскій Романъ, нотарь въ Лѣску.
37. Д-ръ Лагола Василій, секретарь »Народного Дома« во Львовѣ.
38. Подляшецкій Адольфъ, надв. совѣтникъ въ Вѣднѣ.
39. Д-ръ Ясиницкій Владиміръ, адвокатъ во Львовѣ.
40. Ничай Аполлонъ, директоръ »Народной Торговли« во Львовѣ.
41. Мѣйскій Венедиктъ, эмер. старшій инженеръ во Львовѣ.
42. Д-ръ Заяцъ Ѳеодосій, адвокатъ во Львовѣ.
43. Д-ръ Павенцкій Левъ, адвокатъ во Львовѣ.
44. Ямынскій Романъ, ст. совѣтникъ суда во Львовѣ.
45. Цыбикъ Іоаннъ, совѣтникъ суда въ Тернополѣ.
46. Дуткевичъ Иванъ, купецъ во Львовѣ.

47. Бучацкій Владиміръ, стар. совѣтникъ суда во Львовѣ.
48. Головацкій Василій, эмер. совѣтникъ суда во Львовѣ.
49. Коцовскій Ѳеофилъ, чиновникъ »Краевого банка« во Львовѣ.
50. Д-ръ Антоневичъ Николай, эмер. гимназіяльный професоръ во Львовѣ.
51. Черкавскій Іоаннъ, эмер. гимназіяльный професоръ во Львовѣ.
52. Свистунъ Филиппъ, эмер. гимназіяльный професоръ во Львовѣ.
53 Голейко Михаилъ, архитектъ во Львовѣ.
54. Лѣсковацкій Сасъ Іоаннъ, ревидентъ фил. дирекціи во Львовѣ.
55. Марковъ Іосифъ, издатель »Галичанина« въ Львовѣ.
56. Д-ръ Лысакъ Александръ, адвокатъ во Львовѣ.
57. Глинецкій Эмиліянъ, эмер. староста во Львовѣ.
58. Медыцкій Николай, помѣщикъ въ Сварычевѣ.
59. Томасевичъ Стефанъ, арт. живописецъ во Львовѣ.
60. Ясеницкій Анѳалъ, эмер. судія во Львовѣ.
61. Д-ръ Ивасечко Владиміръ, совѣтникъ фин. прокураторіи во Львовѣ.
62. Менцинскій Іоаннъ, совѣтникъ фин. дирекціи во Львовѣ.
63. Ганчаковскій Іосифъ, прокураторъ во Львовѣ.
64. Д-ръ Дудыкевичъ Владиміръ, адвокатъ въ Коломыѣ.
65. Авдыковскій Орестъ, журналистъ во Львовѣ.
66. Луцыкъ Владиміръ, литераторъ во Львовѣ.
67. Пелехъ Іоаннъ, журналистъ въ Львовѣ.
68. Добранскій Леонтій, чиновникъ желѣзныхъ дорогъ во Львовѣ.
69. Телесницкій Антонъ, нотаріальный субститутъ во Львовѣ.

Старѣйшины Института

съ 1773 года.

Въ 1773—1780 гг. старѣйшиною былъ Дзиковскій. По его смерти въ 1780 г. избраны старѣйшинами Михаилъ Слонскій и Григорій Урановичъ.

Въ 1785 г. Антоній Чапье на Погорцахъ Погорецкій и Яковъ Березницкій.

По подтвержденіи братства императоромъ Іосифомъ II 1788 г., подъ названіемъ **„Ставропигійского Института“**, начинаются ежегодно правильныи выборы старѣйшинъ, т. е. сеніора, мѣстосеніоровъ и пр. И такъ:

Въ 1789 г. избраны старѣйшинами Яковъ Березницкій и Іоаннъ Бачинскій, совѣтникъ львовского магистрата.

Въ 1790 г. Іоаннъ Бачинскій и Іоаннъ Мановарда.

Въ 1791 г. Іоаннъ Мановарда и Павелъ Урмовскій.

Въ 1792 г. Павелъ Урмовскій и Стефанъ Завалкевичъ.
Въ 1793 г. Стефанъ Завалкевичъ и Николай Литвиновичъ.
Въ 1794 г. Константинъ Погорецкій и Іоаннъ Зарицкій.
Въ 1795 г. Тѣ же.
Въ 1796 г. Павелъ Урмовскій и Іоаннъ Зарицкій.
Въ 1797 г. Тѣ же.
Въ 1798 г. Іоаннъ Зарицкій, адвокатъ и Іоаннъ Бачинскій.
Въ 1799 г. Тѣ же.
Въ 1800 г. Николай Литвиновичъ и Михаилъ Онышкевичъ.
Въ 1801 г. Іоаннъ Бачинскій и Іоаннъ Зарицкій.
Въ 1802 г. Тѣ же.
Въ 1807—1808 г. Іоаннъ Бачинскій и Іоаннъ Бѣлорусскій.
Въ 1809—1810 г. Іоаннъ Бачинскій и Іоаннъ Зарицкій.
Въ 1811—1812 г. Іоаннъ Бачинскій и Александръ Ильяшевичъ, совѣтникъ львовского магистрата.
Въ 1813 г. Тѣ же.
Въ 1814 г. Іоаннъ Бачинскій и Іоаннъ Зарицкій.
Въ 1815 г. Тѣ же.
Въ 1816 г. Іоаннъ Бачинскій и Александръ Ильяшевичъ, а по смерти Бачинского избраны Алекс. Ильяшевичъ и Іоаннъ Зарицкій.
Въ 1817 г. Александръ Ильяшевичъ и Іоаннъ Зарицкій.
Въ 1818 г. Стефанъ Кульчицкій, совѣтникъ апеляційного суда и Александръ Ильяшевичъ.
Въ 1819 г. Стефанъ Кульчицкій и Іоаннъ Сѣтницкій.
Въ 1820 г. Стефанъ Кульчицкій и Александръ Ильяшевичъ.
Въ 1821 г. Тѣ же.
Въ 1822 г. Іоаннъ Зарицкій и Александръ Ильяшевичъ.
Въ 1823 - 1824 г. Тѣ же.
Въ 1825 г. Александръ Ильяшевичъ и Іоаннъ Зарицкій, по смерти же Ильяшевича избранъ на его мѣсто Стефанъ Рогаля-Левицкій.
Въ 1826 г. Іоаннъ Сѣтницкій, вторымъ старѣйшиною остался прежній.
Въ 1828—1832 г. Стефанъ Рогаля-Левицкій, совѣтникъ дворянского трибунала и Іоаннъ Сѣтницкій.
Въ 1833 г. Сефанъ Левицкій и Стефанъ Керичинскій, совѣтникъ львовского магистрата.
Въ 1834 г. Стефянъ Левицкій и гр Владиславъ Ельскій, помѣщикъ.
Въ 1835 г. Стефанъ Левицкій и Денисъ изъ Зубрицы Зубрицкій.
Въ 1836—1845 г. Стефанъ Левицкій и Іоаннъ Сѣтницкій.
Въ 1846—1850 г. Стефанъ Керичинскій и Іоаннъ Сасъ - Товарницкій.
Въ 1850 г. Стефанъ Керичинскій, Іоаннъ Сасъ-Товарницкій и Левъ Сосновскій.
Въ 1851 г. Левъ Сосновскій, Климентій Рачинскій, адвокатъ и помѣщикъ, и Іоаннъ Товарницкій.
Въ 1852 г. Іоаннъ Товарницкій, Климентій Рачинскій и Кириллъ Вѣнковскій.

Въ 1853—1854 г. Тѣ же.

Въ 1855—1856 г. Іоаннъ Товарницкій, Климентій Рачинскій и Валерій Хоминскій.

Въ 1857—1859 г. Тѣ же.

Въ 1860 г. Іоаннъ Товарницкій и Михаилъ Лешковичъ-Бачинскій, адвокатъ.

Въ 1861 г. Іоахимъ Хоминскій, Іоаннъ Товарницкій и Михаилъ Бачинскій.

Въ 1862 г. Іоахимъ Хоминскій, Юліянъ Лавровскій, Іоаннъ Товарницкій и Михаилъ Бачинскій.

Въ 1863 г. Іоахимъ Хоминскій, Юліянъ Лавровскій, Іоаннъ Товарницкій и Михаилъ Бачинскій.

Въ 1864—1866 г. Іоахимъ Хоминскій и д-ръ Эмилій Лопушанскій.

Въ 1867 г. Константинъ Кмицикевичъ, сов. апелляційный, Клим. Меруновичъ и сов. Вас. Ковальскій.

Въ 1868 г. Константинъ Кмицикевичъ, Андрей Шушкевичъ и Василій Ковальскій.

Въ 1869—1870 г. Константинъ Кмицикевичъ и Вас. Ковальскій.

Въ 1871 г. сов. Василій Ковальскій, сов. Іоаннъ Литынскій и сов. д-ръ Амвросій Яновскій.

Въ 1872 г. сов. Василій Ковальскій, сов. Іоаннъ Литынскій и сов. д-ръ Амвросій Яновскій.

Въ 1873 г. Василій Ковальскій, д-ръ Амвросій Яновскій и сов. Іоаннъ Литынскій.

Въ 1874—1875 г. Василій Ковальскій, Сильвестръ Гавришкевичъ и Яковъ Савчинскій.

Съ 1876—1883 гг. включительно: Василій Ковальскій, сов. Романъ Децыкевичъ и Сильв. Гавришкевичъ.

Въ 1884 г. сов. Василій Ковальскій, д-ръ Исидоръ Шараневичъ и сов. д-ръ Эмилій Лопушанскій.

Съ 1884 до 1886 гг. д-ръ Исидоръ Шараневичъ, Михаилъ Полянскій и д-ръ Иванъ Добрянскій.

Съ 1887 до 1889 г. д-ръ Исидоръ Шараневичъ, Михаилъ Полянскій и сов. Ѳеофилъ Бережницкій.

Съ 1889 до 1892 г. д-ръ Исидоръ Шараневичъ, Михаилъ Полянскій и сов. Ѳеофилъ Савчинскій.

Съ 1892 до 1894 г д-ръ Исидоръ Шараневичъ, проф. Михаилъ Полянскій и сов. Ѳеофилъ Бережницкій.

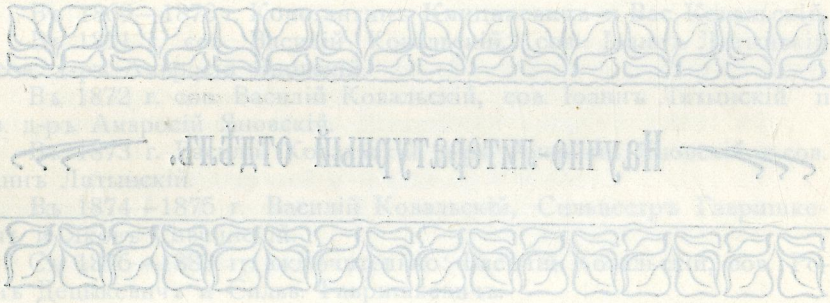
Съ 1894 до 1898 г. д-ръ Исидоръ Шараневичъ, Михаилъ Полянскій и сов. Леонтинъ Голынскій.

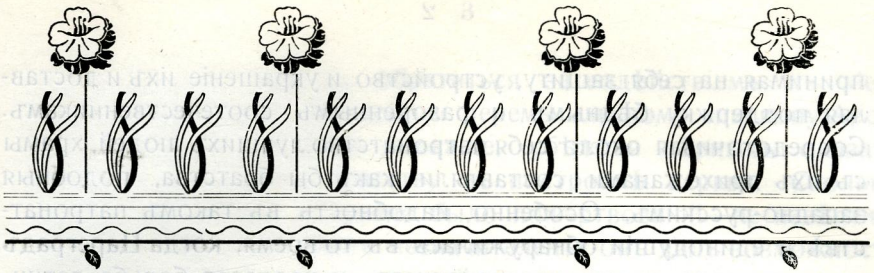
Съ 1898 до 1900 г. д-ръ Исидоръ Шараневичъ, Михаилъ Полянскій и сов. Николай Герасимовичъ.

Съ 1900 до 1902 г. д-ръ Исидоръ Шараневичъ, сов. Николай Герасимовичъ и сов. Романъ Яминскій.

Съ 1902 г. Николай Герасимовичъ, Романъ Яминскій и Николай Сивулякъ.

Научно-литературный отдѣлъ.





Культурная дѣятельность львовской Ставропигіи въ XVI и XVII вв.*)

Происхожденіе братствъ въ юго-западной Руси до настоящаго времени не можетъ считаться вполнѣ уясненнымъ. Одни изъ ученыхъ смотрятъ на западно-русскія братства какъ на учрежденія чисто отечественныя, возникшія на народной почвѣ, самостоятельныя по формѣ и содержанію; другіе считаютъ ихъ явленіями чужеземными, заимствованными, что же касается внѣшнихъ формъ и даже самаго духа братствъ, то первыя перешли будто къ нимъ отъ западно-европейскихъ „цеховъ“, а основа послѣднихъ коренится въ многочисленныхъ заповѣдяхъ Спасителя и Апостоловъ о любви и въ примѣрахъ древне-христіанской жизни. Самымъ вѣрнымъ однако слѣдуетъ считать предположеніе о вліяніи при устройствѣ западно-русскихъ братствъ единовѣрной Греціи. Юго-западная Русь, особенно Галицкая, безъ сомнѣнія была знакома съ исторіею и порядками, существовавшими на Востокѣ, а эта исторія и порядки не лишены аналогичныхъ чертъ съ исторіею западно-русской церкви. Извѣстно, что Греція съ VII вѣка начала подвергаться нашествіямъ иновѣрцевъ. Это не могло не отразиться на благосостояніи греческой церкви, подвергавшейся всевозможнымъ насиліямъ со стороны поработителей. Подобное положеніе дѣлъ побуждало вѣрныхъ сосредоточивать лучшія свои силы около храмовъ,

*) По цѣнному сочиненію А. С. Крыловскаго: „Львовское Ставропигіяльное братство“, Кіевъ, 1904.

принимая на себя защиту, устройство и украшеніе ихъ и доставляя поддержку бѣднымъ и разореннымъ соотечественникамъ. Сосредоточивая около себя патронатство лучшихъ людей, храмы съ ихъ прихожанами составляли какъ бы братства, подобныя западно-русскимъ. Особенно надобность въ такомъ патронатствѣ и единодушіи обнаружилась въ то время, когда Цареградъ подпалъ подъ власть крестоносцевъ и кровавая борьба латинства достигла крайнихъ размѣровъ. И если въ это время всѣ менѣе стойкіе и слабые члены церкви отпадали отъ нея, то оставшіеся ей вѣрными лучшіе люди употребляли всевозможныя усилія къ охраненію своей вѣры отъ инославныхъ посягательствъ, что́ въ концѣ концовъ и послужило основою для образованія братствъ.

Съ второй половины XVI столѣтія дѣятельность и задачи южно-русскихъ братствъ быстро расширяются и видоизмѣняются. Древнѣйшія и передовыя изъ нихъ, въ особенности львовское, является иниціаторомъ и организаторомъ религійно-просвѣтительныхъ учрежденій и принимаетъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ крупныхъ церковно-историческихъ событіяхъ того времени. Къ первой половинѣ XVII столѣтія означенная дѣятельность братствъ достигаетъ кульминаційнаго пункта. Взоры всѣхъ южно-руссовъ были обращены на нихъ, какъ на твердую опору и защиту со стороны иновѣрцевъ.

Русскій народъ издревле смотрѣлъ на храмы, какъ на надежнѣйшее прибѣжище и утѣшеніе въ скорбѣхъ и печалѣхъ и потому прежде всего заботился объ ихъ созиданіи и украшеніи. Львовское братство тоже поставляло одною изъ существенныхъ своихъ задачъ и обязанностей заботы о храмостроительствѣ и благочинномъ отправленіи богослуженія.

Успенская церковь пресв. Богородицы, около которой сосредоточивалось львовское братство, въ 1527 г. сгорѣла и хотя была скоро возстановлена, но именно какъ возстановленная на-скоро, просуществовала недолго, „распалась на полы“. Въ то время не располагало братство значительными средствами, а потому и обратилось за совѣтомъ и помощію къ мѣстному епископу Макарію Тучапскому, состоявшему членомъ братства. Послѣдній посовѣтовалъ братству, имѣющему въ виду благо

всего русскаго народа, обратиться за содѣйствіемъ къ кіевскому митрополиту Макарію и перемышльскому епископу Арсенію, которые и издали посланіе, убѣждая вѣрныхъ оказать помощь львовскому братству въ постройкѣ церкви. Сколько такимъ способомъ получено было пожертвованій—не извѣстно, но вѣроятно сборъ былъ незначителенъ: онъ далъ возможность братству только начать постройку храма

Гораздо существеннѣе и въ матеріальномъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ была помощь, оказанная въ данномъ случаѣ Молдавскимъ господаремъ Александромъ Лопушаниномъ. Когда братство обратилось къ нему съ просьбою о своихъ нуждахъ, вызванныхъ храмосозданіемъ, Александръ сочувственно откликнулся на этотъ призывъ, одобрялъ и воодушевлялъ братство въ его святомъ дѣлѣ, послалъ деньги, иконы, царскія врата, священную утварь и одежду и все, наиболѣе необходимое для храма и вообще всячески старался ускорить и облегчить постройку храма. Въ концѣ 1559 г. постройка церкви была окончена, а въ слѣдующемъ году была заложана при ней часовня во имя св. Юрія. Оказавъ столь существенную помощь братству при постройкѣ имъ храма, Александръ и послѣ этого не переставалъ печися о своемъ любимомъ дѣтищѣ, заботясь объ его украшеніи; на его средства церковь была покрыта черепицей и расписана снаружи и внутри масляными красками.

Сооруживъ храмъ, братство стало просить Александра помочь ему и при постройкѣ колокольни, но Александръ, будучи въ то время въ крайне затруднительныхъ отношеніяхъ, отложилъ это дѣло до болѣе удобнаго времени. Тогда движимый ревностью ко славѣ Божіей и желая увѣковѣчить свое имя въ потомствѣ, одинъ изъ братчиковъ, по имени Давидъ, рѣшился построить колокольню на свои средства. Постройка быстро двигалась впередъ, но стѣны колокольни по непрочности фундамента рухнули въ 1570 г. Сокрушенный несчастіемъ старецъ Давидъ умеръ, а строитель колокольни Петръ Красовскій попалъ въ тюрьму.

Въ этомъ же году одинъ изъ членовъ братства, Константинъ Корняктъ, изъявилъ согласіе построить новую колокольню. Но еще не начата была постройка послѣдней, какъ на братство обрушилось большое несчастіе: во время бывшаго въ 1571 г. пожара нововыстроенная братская церковь сгорѣла. Братство

на скорую руку ремонтовало ее, а между тѣмъ Корняктъ приступилъ къ постройкѣ колокольни, которая въ 1578 г. была окончена и существуетъ до настоящаго времени.

Ремонтованная послѣ пожара Успенская церковь долго не могла простоять. Потому братство рѣшило строить новую церковь, въ размѣрахъ еще большихъ и въ видѣ болѣе художественномъ. Задумавъ такое великое дѣло, братство обратилось за совѣтомъ къ гостившему въ это время во Львовѣ антіохійскому патрїарху Іоакиму, который одобрилъ и благословилъ мысль братства и пришелъ ему въ помощь, обратившись съ посланіемъ къ всѣмъ вѣрнымъ, прося ихъ внести посильныя лепты на постройку новой церкви. Постановленіе братства утвердилъ цареградскій патріархъ Іеремія II, повторивъ воззваніе къ посильнымъ пожертвованіямъ.

Въ 1593 г. патріархъ Іеремія II призналъ новостроющуюся Успенскую церковь своею Ставропигіею. „Узаконяемъ — говорится въ относительной грамотѣ — чтобы сей вновь воздвигаемый божественный храмъ Успенія пресв. Богородицы, предназначаемый на нашу патріаршую Ставропигію, былъ и именовался патріаршею Ставропигіею, подобно другимъ патріаршимъ Ставропигіямъ, чтобы былъ свободенъ и независимъ ни отъ какого лица, ни митрополичьяго, ни епископскаго, свободно признавая и имѣя одну только главу, наше смиреніе, отъ насъ только ожидая и принимая всякое устройство, судъ, управленіе и власть.“ Это обстоятельство было великимъ утѣшеніемъ для братства: оно послужило толчкомъ къ его энергической дѣятельности и сдѣлалось для него залогомъ будущаго самостоятельнаго, самоотверженнаго и благотворнаго служенія на пользу вѣры и русской народности.

Съ 1591 г. началась кипучая и безпрестанная дѣятельность братства, касающаяся предовсѣмъ добыванія средствъ и выбора хорошаго архитектора. Послѣднимъ первоначально былъ избранъ Павелъ Римлянинъ, въ 1597 г. примкнулъ къ заключенному съ нимъ договору его тесть Войтѣхъ Капиносъ, а въ 1598 г. еще третій — Амвросій.

Въ 1592 г. прибылъ во Львовъ на обратномъ пути изъ Москвы митрополитъ терновскій Діонисій. Братчики воспользовались тою случайностью и просили его ходатайства передъ Московскимъ государемъ о матеріальной помощи братству.

Митрополитъ согласился и вручилъ братчикамъ для доставленія въ Москву три посланія: царю, царицѣ и всесильному въ то время боярину Борису Ѳеодоровичу Годунову. Всѣ эти посланія наполнены были похвалами братству за благочестіе и просьбами объ оказаніи ему матеріальной помощи. Къ посланію митрополита братство присоединило собственную челобитную о своихъ нуждахъ. Послами въ Москву выбраны были три братчики: Лука Григорьевичъ Губа, Николай Семеновичъ Добрянскій и Иванъ Яковлевичъ Пятницкій. Посольстзо это увѣнчалось большимъ успѣхомъ. Царь Ѳеодоръ Ивановичъ приказалъ отпустить братству богатую милостыню, а обѣщана была помощь и на будущее время.

Въ ряду благотворителей братства, оказавшихъ ему въ разсматриваемое время матеріальную и нравственную помощь, на первомъ мѣстѣ должна быть поставлена фамилія Могилъ, въ особенности Молдавскато господаря Іереміи Могилы. Постройка Успенской церкви въ значительной степени производилась на жертвуемыя имъ средства.

Храмъ былъ совершенно оконченъ въ 1630 г., освященіе же его совершилъ 16 января 1631 г. львовскій епископъ Іеремія Тисаровскій въ сослуженіи множества бѣлаго и чернаго духовенства, при большомъ стеченіи народа: мѣщанъ и дворянъ.

Заботясь о благоукрашеніи своихъ храмовъ, братство пеклось и о неопустительномъ отправленіи въ нихъ богослуженія. Съ этою цѣлью оно содержало на свой счетъ двухъ священниковъ, а съ 1645 г. пригласило и третьяго. Обязанность пѣвчихъ отправляли по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ученики братской школы, въ которой церковное пѣніе было однимъ изъ главныхъ предметовъ преподаванія и изученія.

Конецъ XVI и начало XVII столѣтія было временемъ оживленія въ юго-западной Руси живой проповѣди. О хорошей постановкѣ проповѣдничества въ своемъ храмѣ усиленно заботилось и львовское братство. Кромѣ священниковъ, эту обязанность несли здѣсь дидаскалы братской школы и даже способнѣйшіе изъ ея учениковъ. Извѣстные проповѣдники спеціально приглашались братствомъ для проповѣдыванія. Такимъ былъ

въ числѣ другихъ нѣкто Игнатій, мужъ „богодухновенныхъ наукъ и писаній отеческихъ искусенъ.“

О постановкѣ проповѣдничества въ братской церкви извѣстно мало, но имена нѣкоторыхъ проповѣдниковъ могутъ служить ручательствомъ, что оно здѣсь, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторое время, стояло на высокой степени. Дидаскалы братской школы Стефанъ Зизаній и Кириллъ Транквиліонъ довольно извѣстны въ литературѣ, а извѣстны и ихъ сочиненія.

Что касается предмета проповѣди, то онъ былъ столь разнообразенъ, сколь разнообразны были запросы жизни, выдвигаемые духомъ и потребностію времени. О полемическомъ тонѣ нѣкоторыхъ „казаній“ львовскихъ проповѣдниковъ можно судить по свѣдѣніямъ о проповѣднической дѣятельности Стефана Зизанія, который своими проповѣдями возбудилъ противъ себя такую ненависть со стороны своихъ религійныхъ противниковъ, что подвергнутъ былъ церковному отлученію и долженъ былъ бѣгствомъ спасать свою жизнь. Писались и спеціальныя полемическія сочиненія, въ свое время имѣвшія широкое распространеніе.

Въ ряду средствъ, направленныхъ къ возвышенію православія, должно отнести также дѣла милосердія и человѣколюбія, именно благотворительныя учрежденія братства: больницу, богадѣльню и странноприимницу. О постройкѣ этихъ зданій братство заботилось столь же ревностно, какъ и о постройкѣ храма. Зданія эти предназначались для вдовъ, сиротъ и „вшелякихъ уломныхъ и недостаточныхъ людей и на пріймованье странныхъ духовныхъ“. Попеченіе о сирыхъ и убогихъ высоко поднимало авторитетъ братства въ глазахъ русскаго народа. Молва объ его благодѣяніяхъ, милосердіи и человѣколюбіи широкою волною разливались по лицу русской земли, а не оскудѣвали и дары на доброе дѣло.

Призрѣвая больныхъ и дряхлыхъ, предоставляя гостепріимный кровъ страннымъ, братство простирало руку помощи и въ другихъ случаяхъ, какъ скоро усматривало необходимость этой помощи и имѣло на то средства. Такъ оно оказывало попеченіе вдовамъ, снабжало бѣдныхъ больныхъ лѣкарствами, ухаживало за больными, не имѣвшими ни родныхъ ни знакомыхъ, принимало на себя опеку вдовъ и сиротъ, заботясь о

воспитаніи и образованіи послѣднихъ и цѣлости имущества тѣхъ и другихъ. Оно не оставляло безъ своего материнскаго попеченія подкидышей, оказывало свое содѣйствіе молодымъ дѣвушкамъ при вступленіи въ бракъ, помогало проѣзжающимъ, оказывавшимся въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, давало средства для выкупа изъ плѣна, а вышедшихъ изъ него снабжало достаточною суммою на первое обзаведеніе; иногда пыталось освободить осужденнаго на смерть отъ казни, а въ 1637 г. „показало христолюбіе надъ христіанскою кровію": сдѣлало подписку между русскими людьми и на собранныя деньги выкупило крестьянина Павла, осужденнаго на смерть за кражу лошади. Оно раздавало милостыню находящимся въ больницахъ, темницахъ и скитающимся по улицамъ, въ праздники Рождества, Пасхи, Сошествія св. Духа и въ храмовой праздникъ Успенія пресв. Богородицы, безъ различія вѣроисповѣданія, что особенно возвышало братство даже въ глазахъ иновѣрцевъ. Благотвореніе братства простиралось также на бѣдныя церкви, монастыри, братства и т. п.

Религійное движеніе въ юго-западной Руси заставило русскій народъ пробудиться отъ долголѣтней умственной спячки и серьезнѣе взглянуть на средства для защиты своей вѣры и народности. Подъ вліяніемъ стѣснительныхъ обстоятельствъ обнаружилось въ средѣ русскаго народа стремленіе къ просвѣщенію.

Правда, и до этого времени въ юго-западной Руси были училища при церквахъ и монастыряхъ, но только первоначальныя, гдѣ обучали чтенію церковно-богослужебныхъ книгъ и письму, а по мѣстамъ и пѣнію, чтобы приготовить для церкви чтецовъ и пѣвцовъ. Конечно, школы съ такимъ преподаваніемъ не могли воспитать надежныхъ и сильныхъ защитниковъ вѣры и народности. „Не отъ чого иного—писалъ князь Острожскій—размножилося между людьми такое лѣнивство, оспальство и отступленіе отъ вѣры, якъ найбольше отъ того, ижъ устали науки, устали казанья, а затѣмъ наступило знищенье и уменьшенье хвалы Божой въ церкви Его, наступилъ голодъ слушанья слова Божого, наступило отступленіе отъ вѣры и закону".

Между тѣмъ польскія школы удовлетворяли потребностямъ времени и привлекали многихъ питомцевъ, преимущественно изъ

родовитой знати. Въ особенной славѣ были учебныя заведенія іезуитовъ. Въ эти школы, по недостатку собственныхъ, отправляло своихъ дѣтей и русское дворянство, гдѣ молодое поколѣніе, подъ вліяніемъ чуждыхъ русскимъ традиціямъ учителей, охладѣвало къ родной рѣчи, вѣрѣ и обычаямъ своихъ отцовъ и усвоивало враждебныя воззрѣнія, а по возвращеніи на родину распространяло ихъ въ своей семьѣ и все болѣе и болѣе дѣлалось равнодушнымъ къ вѣрѣ, къ страданіямъ и нуждамъ русскаго народа. Вредъ отъ такого ненормальнаго положенія ясно сознавался нѣкоторыми дальновидными людьми. Сознаніе — шагъ къ исправленію. Оно и привело ихъ къ мысли объ учрежденіи и распространеніи собственныхъ школъ, какъ надежнѣйшему средству для защиты вѣры и народности отъ враждебныхъ посягательствъ, облеченныхъ во всеоружіе науки.

Первою изъ такихъ школъ, съ болѣе широкою постановкою учебнаго дѣла, была школа, называвшаяся академіею, основанная княземъ Константиномъ Острожскимъ, но къ сожалѣнію просуществовавшая не долго. Честь открытія второй подобной школы принадлежитъ львовскому братству.

Возникновеніе ея относится къ 1586 г. Школа эта, какъ принадлежавшая одному изъ самыхъ знаменитыхъ въ юго-западной Руси братствъ, при томъ пользующемуся особеннымъ расположеніемъ и симпатіями патріарха, надѣлена была отъ него большими правами. „Не быть другому — читаемъ въ грамотѣ патріарха Іереміи II—общественному училищу во Львовѣ, кромѣ училища братскаго Успенія пресв. Богородицы и только въ немъ учить дѣтей благочестивыхъ христіянъ божественному и свящ. Писанію, также славянскому и греческому языку". Это привиллегированное положеніе школы подтверждается и русскими іерархами на Брестскомъ соборѣ 1590 г.

Устройство школы требовало, разумѣется, средствъ, которыя братство пріобрѣтало отчисленіемъ суммъ изъ своихъ доходовъ и прежде всего чрезъ воззванія къ пожертвованіямъ, находившія всегда отголосокъ. Такимъ образомъ у школы понемногу образовался постоянный фондъ. Вспомоществованіемъ школѣ служила и плата, взимаемая за право обученія. Плата эта была строго опредѣленная и зависѣла какъ отъ возраста ученика, такъ и отъ средствъ родителей. Съ богатыхъ брали больше, съ менѣе состоятельныхъ меньше. Для облегченія

небогатыхъ родителей плата взималась и натурою. Преслѣдуя преимущественно религійно-просвѣтительныя цѣли и благо церкви и русскаго народа, братство съ бѣдныхъ питомцевъ и вовсе не взимало никакой платы, наиболѣе же способныхъ изъ нихъ содержало даже на свой счетъ. Эти бѣдные школьники получали поддержку и отъ русскихъ жителей города. Обычай „колядованія“, распѣванія „виршей“ въ нарочитые праздники, впервые сталъ примѣняться въ львовской школѣ еще въ начальные годы ея существованія.

Строго религійное направленіе воспитанія питомцевъ львовской школы, укорененіе въ сердцахъ ихъ твердыхъ началъ вѣры и благочестія, требовало, чтобы руководителями ихъ были люди не только извѣстные своею ученостью, но и люди высокой религійной нравственности. Дѣйствительно, требованія, которыя братство предъявляло по отношенію къ своимъ учителямъ, были, можно сказать, идеально высоки. „Дидаскалъ или учитель—читаемъ въ уставѣ — маетъ быти благочестивъ, разуменъ, смиренномудръ, кротокъ, воздержливъ, не пьяница, не блудникъ, не лихоимецъ, не гнѣвливъ, не завистникъ, не смѣхостроитель, не срамословникъ, не чародѣй, не басносказатель, не пособитель ересемъ, но благочестію поспѣшитель, образъ благихъ во всемъ себе представляюще“. За свои груды учителя получали опредѣленное жалованье. Во главѣ учителей стоялъ ректоръ, избиравшійся братствомъ изъ лицъ, извѣстныхъ своими педагогическими способностями и познаніями. Онъ былъ главный руководитель въ школѣ, хотя власть его и была сильно ограничена братскими „провизорами“.

Львовская братская школа представляла типъ средней школы, или точнѣе низшей и средней, такъ какъ въ нее принимались дѣти иногда безъ всякихъ познаній и дѣло обученія ихъ начиналось ab ovo. Воспитанники, прошедшіе полный курсъ школы, обучались четыремъ языкамъ: славянскому, греческому, латинскому и польскому, хотя и не на всѣ языки обращалось одинаковое вниманіе.

На первомъ планѣ стояло обученіе славянскому языку. Ревнители вѣры ясно понимали, что сохраненіе ея и русской народности обусловливается сохраненіемъ церковно-славянскаго языка. Правда, латино-польская партія усматривала именно въ славянскомъ языкѣ корень

всѣхъ золъ для южно-руссовъ и ему приписывала отсталость ихъ отъ лицъ съ западно-европейскимъ образованіемъ. Но ревнители вѣры смотрѣли на это иначе и зло усматривали въ томъ, что на Руси „ученіе святыхъ писаній зѣло оскудѣ, паче же словенскаго россійскаго языка и вси человѣцы приложишася простому несъвершенному лядскому писанію, и сего ради въ различныя ереси впадоша, не вѣдуще въ богословіи силы съвершеннаго грамматическаго словенскаго языка".

Второе мѣсто во львовской братской школѣ принадлежало греческому языку, на который смотрѣли здѣсь какъ на языкъ страны, откуда возсіялъ для Руси свѣтъ христіанской религіи. Видное мѣсто, отведенное во львовской школѣ этому языку, объясняется между прочимъ и тѣмъ, что заводя его, братчики обращались за содѣйствіемъ для ея благоустройства къ греческимъ іерархамъ и что однимъ изъ первыхъ учителей въ этой школѣ былъ природный грекъ, архіепископъ Арсеній Элассонскій. Изученіе греческаго языка вызывалось также и настоятельною необходимостью, вслѣдствіе усилившихся сношеній съ греческими іерархами, вести переписку съ ними на греческомъ языкѣ: нужно было умѣть читать греческія грамоты и отвѣчать на нихъ.

Изученіе латинскаго языка вызывалось потребностями времени, такъ какъ языкъ этотъ былъ не только ключемъ къ современной наукѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ громадное общественное значеніе: былъ разговорнымъ языкомъ образованныхъ сословій. Bez łaciny—писалъ Сильвестръ Коссовъ—Rusin płaci winy.

Что касается польскаго языка, то едва ли можетъ подлежать сомнѣнію — хотя свѣдѣній о преподаваніи его во львовской братской школѣ не имѣется — что онъ здѣсь изучался. Это былъ языкъ господствующій, безъ котораго нельзя было ступить и шагу, языкъ, имѣвшій громадную литературу, знакомство съ которымъ для людей даже средняго образованія было обязательно.

Кромѣ вышеприведенныхъ, преподавались во львовской братской школѣ еще и другіе предметы. Такъ какъ въ школу принимались иногда дѣти безъ всякой подготовки, то обученіе въ младшемъ классѣ начиналось съ азбуки. Затѣмъ слѣдовали Часословъ и Псалтырь. Въ среднихъ классахъ приходились

грамматика и реторика и науки ариѳметическія и геометрическія; въ высшихъ — философія и богословіе.

Учебниковъ, по которымъ велось преподаваніе во львовской братской школѣ, сохранилось не много. Зависѣло это отъ способа преподаванія большинства предметовъ. Наставники читали лекціи или устно, или по запискамъ, которыя выдавали ученикамъ для переписки внѣ школы. Тѣмъ не менѣе нѣсколько учебныхъ руководствъ было напечатано. Изъ такихъ учебниковъ извѣстны между прочимъ: „Азбука“ Лаврентія Зизанія; его же „Лексисъ, сирѣчъ реченія въ кратъцѣ събранъны и зъ словенскаго языка на простый русскій діалектъ истолкованы“; Стефана Зизанія „Изложеніе о православной вѣрѣ“; изданная въ Вильнѣ въ ô621 г. „Грамматіка“; „Катехизисы“ Стефана и Лаврентія Зизаніевъ; знаменитый „катехизисъ“ П. Могилы; Кирилла Транквилліона-Ставровецкаго „Перло многоцѣнное“ и „Зерцало богословія“ и др.

Изъ учителей львовской братской школы за конецъ XVI и начало XVII столѣтія извѣстны: Арсеній митрополитъ Элассонскій, въ 1586 г. прибывшій изъ Москвы во Львовъ и здѣсь въ братской школѣ въ теченіи двухъ лѣтъ обучавшій греческому языку; Стефанъ Зизаній, уроженецъ гор. Львова, учительствовавшій въ львовской школѣ съ 1586 по 1593 гг.; Лаврентій Зизаній-Тустановскій, братъ Стефана; Кириллъ Траквилліонъ-Ставровецкій, преподававшій въ львовской школѣ въ 1587—1591 гг.; Іоаннъ (въ монашествѣ Іовъ) Борецкій, глубокій знатокъ греческаго и латинскаго языковъ и свято-отеческихъ твореній; Ѳеодоръ Сидоровичъ, современникъ Борецкаго; Леонтій, ректоръ львовской школы въ 1635 г.; Николай Грекъ и др.

Отношенія учениковъ къ учителямъ въ львовской братской школѣ были самыя задушевныя. Учителя были какъ бы вторыми отцами своихъ учениковъ, защищали ихъ отъ всякихъ непріятностей и помогали имъ чѣмъ могли. Отношенія учениковъ къ братству были сыновнія. Питомцы братства не забывали своихъ благодѣтелей до могилы. Братская школа, ихъ alma mater, была для нихъ неприкосновенною святынею. Преданность учениковъ къ братству была безгранична. Ни разстояніе, ни навѣты недруговъ не могли разъединить этихъ друзей, готовыхъ порознь, и сообща, положить жизнь за свою вѣру, церковь и связанную съ ними русскую народность.

Въ ряду религійно-просвѣтительныхъ средствъ, которыми располагала львовская Ставропигія, была заведенная ней типографія, въ изобиліи снабжавшая юго-западнуя Русь книгами религійно-просвѣтительными, преимущественно же богослужебными.

Эта типографія была устроена на развалинахъ прекратившей свое существованіе типографіи русскаго первопечатника Ивана Ѳеодорова, заложенной имъ у еврея за 411 злотыхъ. Братство купило типографію за 1500 злотыхъ, прося еврея раздѣлить уплату этой суммы на нѣсколько сроковъ. Но братство оказалось несостоятельнымъ и къ частичной уплатѣ и потому обратилось за помощію къ мѣстному епископу Гедеону Балабану, который въ своемъ посланіи отъ 8 ноября 1585 г. просилъ вѣрныхъ о пожертвованія въ пользу этого „святолюбивого дѣла". Когда братство выплатило еврею за типографію—неизвѣстно, но 1 мая 1587 г. типографія уже дѣйствовала, получивъ отъ цареградскаго патріарха Іереміи II благословеніе и разрѣшеніе печатать книги всякаго содержанія, преимущественно же богослужебныя, богословскія и школьныя.

Иновѣрцы, особенно львовскій магистратъ, пользовались всякимъ случаемъ, чтобы не дать развиться тому дѣлу. Чтобы обезоружить хотя отчасти своихъ враговъ, братство выхлопотало въ 1592 г. у короля Сигизмунда III подтвержденіе права печатанія церковно-богослужебныхъ книгъ, которое право король Владиславъ расширилъ, предоставивъ братству привилегію печатать книги не только духовнаго, но и свѣтскаго содержанія.

Первоначально братство устроило типографію при строющейся церкви Успенія пресв. Богородицы, но такъ какъ всѣ находящіяся здѣсь постройки необходимы были братству подъ матеріалы и рабочихъ, то братство рѣшило перенести типографію въ монастырь св. Онуфрія, гдѣ она находилась до 1616 г. Въ этомъ году братство перенесло типографію опять къ церкви Успенія, чтобы имѣть ее всегда на виду. Во время пожара въ 1628 г. сгорѣла типографія и удалось спасти только типографскій станокъ. Вскорѣ однако зданіе типографіи было возстановлено и закипѣла въ немъ работа съ новою энергіею и съ большими надеждами на будущее.

Книги львовскаго братскаго изданія расходились не только по всей Галицкой Руси, но и за ея предѣлами: въ Молдавіи,

Волыни, Подоліи, Украинѣ, Бѣлоруссіи, Литвѣ, а даже по гѣмъ странамъ, гдѣ не былъ въ употребленіи славянскій языкъ, какъ въ Венгріи, Сербіи, Македоніи, Греціи и Палестинѣ, куда братство посылало ихъ въ видѣ вспоможенія. Какова была прибыль братства изъ продаваемыхъ книгъ, можно судить по тому, что на эти средства братство содержало почти всецѣло школу, больницу, богадѣльню, типографію, священниковъ при церкви Успенія и монаховъ при монастырѣ св. Онуфрія. А сколько братство помогало своими книгами нуждающимся людямъ, какъ свѣтскимъ такъ и духовнымъ, бѣднымъ монастырямъ, церквамъ и братствамъ!

Чтобы получать такія средства, необходимо было какъ самимъ хорошо и разсчетливо хозяйничать, такъ и удачный выборъ дѣлать между завѣдывающими типографіей. Выборъ послѣднихъ былъ большею частью удаченъ и братству попадались типографы, люди дѣльные и преданные своему дѣлу, какъ Михаилъ Слезка.

Своею расторопностію, знаніемъ типографскаго искуства и дѣловымъ хозяйствомъ, Слезка успѣлъ обратить на себя вниманіе братства, которое вскорѣ послѣ знакомства съ нимъ назначило его завѣдующимъ своею типографіею. Слезка какъ нельзя лучше воспользовался довѣріемъ братства. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ онъ упорядочилъ братскую типографію, пріучилъ рабочихъ къ дѣлу и приступилъ къ печатанію церковно-богослужебныхъ книгъ, имѣвшихъ большой спросъ. Слезка былъ не только искуснымъ типографомъ, но и переплетчикомъ, и купцомъ, который скупалъ книги, ѣздилъ по ярмаркамъ и продавалъ ихъ несомнѣнно съ большими барышами. Убѣдившись на опытѣ, какіе громадные взыски получаетъ братство отъ изданія книгъ, Слезка задумалъ устроить свою собственную типографію. Братство выступило въ защитѣ своихъ привилегій и устранило Слезку, но окончательно помирилось съ нимъ и передало ему опять свою типографію, а даже приняло его въ члены братства. Слезка умеръ въ 1667 г.

Въ 1708 г., 2 мая, братство приняло унію, но все таки не переставало продолжать свою благотворную дѣятельность въ пользу русской церкви и народности. До принятія уніи львовское братство выпустило изъ своей типографіи выше

160.000 экземпляровъ книгъ, въ большинствѣ богослужебнаго и религійно-нравственнаго содержанія.

* * *

Лежащее въ основѣ западно-русскихъ братствъ богатство христіанской идеи, просвѣтительный и гуманно-нравственный характеръ ихъ дѣятельности, направленный на защиту прадѣдней вѣры и русской народности — все то стяжало имъ, по выраженію переяславскаго епископа Гервасія, „славу вѣками не стираемую“. Въ ряду же этихъ братствъ первенствующее мѣсто принадлежитъ львовской Ставропигіи, какъ старѣйшей и первой между всѣми братствами.

Въ концѣ XVI столѣтія львовское братство, въ виду усилившейся пропаганды иновѣрія, будучи реформовано сообразно съ потребностями времени, сосредоточивало въ своихъ рукахъ дѣятельность религійную, просвѣтительную, благотворительную и миссіонерскую. Важнѣйшія дѣянія въ западно-русской церкви совершались при самомъ живомъ участіи въ нихъ львовскихъ братчиковъ. Львовскій братскій уставъ служилъ образцомъ для другихъ братствъ Львовская братская школа долгое время была свѣточемъ для всей западной Руси и даже другихъ единовѣрныхъ странъ, снабжая научными силами нововозникавшія учебныя заведенія. Братская типографія неустанно работала, удовлетворяя разнообразнымъ потребностямъ. Благотворительныя заведенія представляли прекрасное поле для вкорененія и воспитанія въ обществѣ наклонности къ милосердію и служенію страждущему человѣчеству. Заботы львовскаго братства объ устройствѣ и украшеніи храма, о чинномъ отправленіи богослуженія, о гармоническомъ пѣніи, живой церковной проповѣди, были дѣйствительнымъ средствомъ „для помноженія хвалы Божія“.

Такова дѣятельность львовской Ставропигіи во время ея расцвѣта, въ XVI и XVII вѣкахъ; таковы предъ исторіею ея заслуги для русской церкви и русскаго народа.

БРАТЧИКЪ.

Русь.

Битву кровавую
Съ сильной державою
Царь замышлялъ.
„Хватитъ ли силушки,
Хватитъ ли золота?“—
Думалъ, гадалъ...

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и могучая,
Ты и безсильная,
Матушка-Русь!

Въ рабствѣ спасенное
Сердце свободное—
Золото, золото
Сердце народное!

Сила народная,
Сила могучая:
Совѣсть спокойная,
Правда живучая.

Сила съ неправдою
Не уживается,
Жертва неправдою
Не вызывается.

Русь не шелохнется,
Русь—какъ убитая,
А загорѣлась въ ней
Искра сокрытая.

Встали — небужены,
Вышли — непрошены,
Жита по зернышку
Горы наношены.

Рать подымается
Неисчислимая,
Сила въ ней кажется
Несокрушимая.

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и забитая,
Ты и всесильная,
Матушка-Русь!..

Николай А. Некрасовъ.

Галицкая Русь въ 1848 году.

Историческій очеркъ О. А. Мончаловскаго.

Національное движеніе, охватившее въ 1848 году почти всю среднюю Европу, дало и Галицкой Руси толчекъ къ народной жизни. Безпосредственною причиною усиленной дѣятельности тогдашней галицко-русской интелигенціи были между прочимъ также революціонные замыслы поляковъ. Австрійское правительство, прижатое къ стѣнѣ мартовскою революціею въ Вѣнѣ, войною съ Италіею, возстаніемъ мадьяровъ и „рухавкою“ во Львовѣ, искало и нашло опору у славянъ: на югѣ у хорватовъ, на сѣверѣ у русскихъ галичанъ. Быть можетъ, что мы, Галиц-

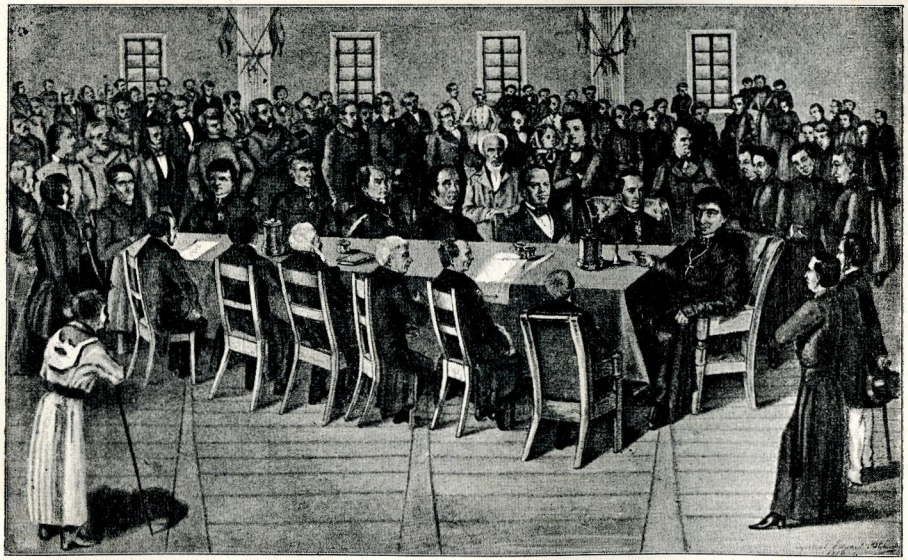
кая Русь, потому и не умѣемъ пользоваться тѣми благами конституціи, которыя принесъ народамъ Австріи 1848 годъ, такъ какъ мы въ пріобрѣтеніи этихъ благъ дѣятельно не участвовали и ихъ полученіе не искупили своею кровью.

Опасаясь поляковъ, Австрія, какъ сказано уже, искала и нашла противовѣсіе противъ нихъ въ русскомъ населеніи Галичины. Этимъ объясняется та поддержка, которую Галицкая Русь получила въ 1848 году со стороны австрійскаго правительства, преимущественно же со стороны тогдашняго губернатора Галичины, гр. Франца Стадіона. Къ сожалѣнію, нашъ народъ вовсе не былъ подготовленъ, а и тогдашніе немногіе русскіе дѣятели были мало подготовлены къ столь рѣзкому переходу отъ рабства къ свободѣ, отъ подчиненности къ самоуправленію. Они въ этомъ не виноваты, но это обстоятельство еще до нынѣ лежитъ тяжелымъ бременемъ на всей нашей національно-политической жизни.

Размѣръ предлежащей статьи не позволяетъ намъ вникнуть въ подробности событій 1848 года, но необходимо упомнуть о самыхъ главныхъ.

Дня 5 (17) апрѣля былъ изданъ императорскій манифестъ, отмѣняющій съ днемъ 3 (15) мая панщину. Этотъ манифестъ былъ напечатанъ, между прочимъ, въ два столбца — по русски и нѣмецки. Недѣлю спустя, именно же 13 (25) апрѣля, появился второй манифестъ, также и на русскомъ языкѣ, объявляющій введеніе конституціи въ Австріи.

Поляки, зная приближеніе упомянутыхъ событій, предприняли заблаговременно всѣ мѣры, чтобы извлечь изъ нихъ наибольшую пользу для себя. Тогдашніе галицко-русскіе дѣятели, видя старанія поляковъ, только 7 (19) апрѣля подали губернатору слѣдующее прошеніе: „Прошеніе рускаго народа въ Галиціи черезъ руки Его Превосходительства графа Францѣшка Стадіона губернатора галицкого Его Величеству Императору и Царю Фердинанду поданое. Львовъ дня 19 Березня 1848“. Это прошеніе содержало слѣдующія требованія: 1) чтобы въ народныхъ школахъ въ русской части края преподавательнымъ языкомъ былъ русскій языкъ; 2) чтобы въ русской части края преподаваніе русскаго языка было введено также въ среднія школы; 3) чтобы всѣ законы и распоряженія были объявляемы также на русскомъ языкѣ; 4) чтобы всѣ чиновники были обязаны знать русскій языкъ; 5) чтобы греко-католическое духовенство получало такое образованіе, чтобы могло обучать своихъ прихожанъ на народномъ языкѣ; 6) чтобы русское духовенство было въ правахъ, привилегіяхъ и достоинствахъ уравнено съ духовенствомъ латинскаго обряда; 7) чтобы для галичанъ русской народности были доступны всѣ публичныя мѣста.



Первое засѣданіе „Головной Русской Рады“ во Львовѣ 4 мая 1848 г.
(Изъ ручного рисунка, хранящагося въ музеѣ „Народного Дома“, снялъ Леонтій С. Добрянскій.)

Вторымъ выдающимся актомъ національной дѣятельности нашихъ отцовъ была „Одозва до руского народа“, изданная 10 мая 1847 г. Этотъ отзывъ содержитъ извѣщеніе объ учрежденіи во Львовѣ политическаго Общества подъ названіемъ „Головна Руска Рада“ и его главныя точки программы дѣятельности. Эта программа гласитъ:

1) „Первымъ заданьемъ нашимъ буде заховати вѣру и поставити на ровни обрядъ нашъ и права церкви и священниковъ нашихъ съ правами другихъ народовъ. 2) Розвивати и взносити народность во всѣхъ ея частехъ: выдосконаленьемъ языка нашего, запровожденьемъ его въ школахъ низшихъ и вышихъ, выдаваньемъ письмъ часовыхъ, утримованьемъ кореспонденцій съ письменными такъ нашими, якъ другими до щепу славяньского принадлежащими, росширенъемъ добрыхъ и ужиточныхъ книжокъ въ рускомъ языцѣ и усильнымъ стараньемъ впровадити и на ровни поставити языкъ нашъ съ другими въ урядахъ публичныхъ и т. д. 3) Будемъ чувати надъ нашими правами конституційными, розпознавати потребу нашего народу и исправленья быту нашего на дорозѣ конституційной шукати, а права наши отъ всякой напасти и оскорблинья стале и сильно хоронити“.

Этотъ отзывъ подписали: епископъ Григорій Яхимовичъ, какъ предсѣдатель и Михаилъ Куземскій и Іоаннъ Борысикевичъ, какъ мѣстопредсѣдатели и 62 лица изъ среди львовской русской интелигенціи. Эта первая организація въ Галицкой Руси имѣла благія послѣдствія на дальнѣйшее развитіе русско-народныхъ дѣлъ. „Головна Руска Рада“ позаботилась прежде всего объ открытіи своихъ отдѣленій въ окружныхъ городахъ Галичины и объ издаваніи своего органа. Такимъ органомъ „Головной Руской Рады“ и первою галицко-русской газетой была: „Зоря Галицка, Письмо часове, выходитъ що тыждень разъ, во второкъ“. Первымъ редакторомъ „Зори Галицкой“ былъ юристъ Антоній Павенцкій, подписывавшійся на газетѣ: „Выдаватель и заручающій Редакторъ А. Павенскій“. Первый номеръ „Зори Галицкой“ появился 15 н. ст. мая 1848 года.

Польская партія въ Галичинѣ не мало была встревожена сепаратистическимъ, по ея мнѣнію, становищемъ русской интелигенціи. Не признавая отдѣльности галицко-русскаго народа и считая его польскимъ, только уніатскаго обряда, она разсчитывала, что онъ пойдетъ съ нею рука объ руку. Въ томъ направленіи усердно работали польскіе эмигранты, появившіеся въ Галичинѣ послѣ разгрома возстанія 1831 года и работали частью небезуспѣшно, совращая особенно молодежь. Видя самостоятельное стремленіе русскихъ, польская партія старалась имъ всячески помѣшать. Дня 6 (18) марта 1848 г. она составила адресъ императору Фердинанду I и для введенія въ заблужденіе

русской интелигенціи и народа, напечатала его въ подлинникѣ по русски, отдѣльно-же въ польскомъ и нѣмецкомъ переводахъ. Этотъ адресъ составляетъ важный историческій документъ и доказываетъ наглядно, что политика польской партіи по отношенію къ галицко-русскому народу, инавгурованная въ 1848 г., не измѣнилась до сихъ поръ. Упомянутый адресъ, напечатанный русскими кирилловскими буквами, содержитъ слѣдующія требованія: „I. Забезпеченіе польской народности, а протое знесенье вшелякихъ ограниченій, щобы свободному розвиненью на завадѣ стояли, запроваженье польского языка въ школахъ, судахъ и урядахъ политичныхъ. II. Отдѣльна адмѣнѣстрація провѣнціональна. III. Амнестія повшехна политична. (Забвенье досадъ полѣтичныхъ повшехное). IV. Ревизія конституціи становой и заступленье всѣхъ мѣшканцовъ на сеймѣ, котрый якъ найлучше скликанымъ бути мае. V. Знесенье цензуры и запроваженье правъ репресыйныхъ. VI. Повшехное и найскоршое узброенье мѣстъ, абы отримувати можъ порядокъ и безпеченьство особъ и власности. VII. Удѣленье уставы мунѣципальной на найобширнѣйшой подставѣ. VIII. Повшехное запроваженье школъ для люду. IX. Поблѣчное и устное судовництво съ судами присяжныхъ. X. Зупельное знесенье паньщины и всѣхъ потданьчихъ повинностей, съ котрыхъ то галицкіи дѣдичи своимъ поддаднымъ даръ учинити хотятъ, тудежъ зупельное знесенье подданьчого стосунку и служебництвъ обополнихъ, истнячихъ до теперъ межи дѣдичами, поддаными и одночасное уряженье посѣлостей. XI. Цѣлковита ровность обывательская и полѣтична передъ правомъ для мешканцовъ всѣхъ клясъ и вызнаній. XII. Уряды маютъ быти обсаженными краевыми тутъ рожеными въ Галицыи а выключенье некраевцовъ. XIII. Войско краеве мае стояти въ краю, народове мати обученье и офицеровъ краевцовъ“.

Какъ видимъ, въ цѣломъ адресѣ ни словомъ не упоминается о русскомъ населеніи Галичины. Русскій-же языкъ и буквы адреса— это была хитрость со стороны его составителей, чтобъ съ одной стороны привлечь къ себѣ русское населеніе, съ другой показать правительству, что русское населеніе вмѣстѣ съ польскимъ требуетъ н. пр. „забезпеченья польской народовости, запроваженья польского языка въ школахъ, судахъ и урядахъ полѣтичныхъ“ и т. д. Замѣчательна то-же та X точка адреса, въ которой говорится объ отмѣнѣ панщины, и что помѣщики хотятъ то освобожденіе принести въ даръ своимъ поддаднымъ. Польская партія знала, что панщина будетъ отмѣнена и только желала ея устраненіемъ воспользоваться для пріобрѣтенія благодарности простонародія для себя, представляя этотъ важный актъ, какъ доброохотный даръ со стороны помѣщиковъ. Въ этомъ отношеніи между правительствомъ и поль-

скою партіей возникло соревнованіе. Каждая изъ названныхъ сторонъ приписывала себѣ освобожденіе отъ панщины. У насъ сложилось убѣжденіе, что правительство, а собственно Фердинандъ I „даровавъ свободу“ и мы здѣсь не желаемъ поколебать этого убѣжденія.

Апелляція къ правительству и отрицаніе существованія русскаго народа въ Галичинѣ не обѣщали, однако, польской партіи успѣха. Поэтому она постановила разбить и единодущіе русскихъ дѣятелей раздѣломъ ихъ на партіи. Именно была пущена въ ходъ старая и испытанная формула: „Divide et impera“, которая въ переводѣ на польскій языкъ гласитъ: „Puścić rusina na rusina“. Въ цѣли введенія въ заблужденіе многихъ изъ русской интелигенціи и народа, темнаго, непросвѣщеннаго, не имѣвшаго народнаго самосознанія, а только знающаго что онъ русской вѣры, и для противодѣйствія „Головной Руской Радѣ“, польская партія образовала политическое Общество подъ громкимъ названіемъ: „Рускій Соборъ“. О сколько тотъ Соборъ былъ русскій, видно по тому, что между его 64 членами находились такіе русскіе: Графы Александръ, Владиміръ и Іоахимъ Дѣдушицкіе, Антоній Домбчанскій, Касперъ Ценглевичъ, Зигмундъ Савчинскій и др. Тотъ „Рускій Соборъ“ издалъ 8-го іюня 1848 г. отзывъ, составленный, правда, на русскомъ языкѣ, но напечатанный польскими буквами. Хитрость того отзыва, разсчитаннаго на неопытность русскаго народа, видна изъ слѣдующихъ словъ:

I widomo czynymo pered Hospodom Bohom, myrom chrystijanskim i ciłym świtom, szczo namireniem naszym jest: czuwaty nad narodnosteju ruskoju, pryczyniaty sia do jej swobndnoho i nezawysłoho rozwytku, proświszczaty nasz narid, i pidnesty jeho do uczesnetstwa w sprawach ciłoho naroda, zaprowadyty szkoły tak nyższy jak i wyższy w jazyci ruskim; nauczyty jeho używatu na dobro nadanych jemu swobid konstytucijnych, czuwaty nad prawamy i dobrom ciłoho naroda, wsperaty i wozdwyhaty pyśmeństwo nasze ruskie, wpływom naszym i majetkom nakonec staraty sia kilko w syłach naszych bude o polipszenie doli duchoweństwa ruskoho, aby mohło tak wysokomu swojemu powołaniu bez pereszkody widpowidaty, pry tym że wsim utrymowaty wsimy syłamy zhodu i jednist z narodom spilnoho naszoho oteczestwa, szczoby burja nerjadu i kołotni, taja pożuca straszływaja, szczo derewa s koriniom wyrywaje i wsio z zemłeju riwnaje, ne popsuwała tych mołodych litorostej, kotoryi nedawno w zemlu naszu czas witknuł....

Для поддержанія той разъединяющей русское населеніе акціи, существующей съ 1848 г. по нынѣшній день, „Рускій Соборъ“ началъ издавать свою газету подъ названіемъ „Дневникъ Рускій“. Тотъ органъ выходилъ на русскомъ языкѣ и печатался въ двойномъ видѣ: русскими и латинскими буквами. На редактора того перваго разъединительнаго органа удалось

польской партіи пріобрѣсти одного изъ сподвижниковъ Маркіана Шашкевича и Якова Головацкаго, способнаго, но въ такой-же мѣрѣ безхарактернаго Ивана Вагилевича. Всѣ тѣ попытки, впрочемъ, не оправдали ожиданій польской партіи и „Дневникъ Рускій“, первый номеръ котораго появился 18 (30) августа, пересталъ съ девятымъ номеромъ, 13 (25) октября, выходить.

Само собой понятно, что разгорѣвшіяся внезапно въ Галичинѣ политическія страсти и стремленія искали выраженія въ публикаціяхъ. Съ русской стороны появилось множество брошюръ и летучихъ листковъ, прозою и стихомъ, на русскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Всѣ они дышали искреннимъ русскимъ патріотизмомъ и будь разъясняли положеніе русскаго народа, будь поощряли его къ патріотическимъ дѣйствіямъ. Тогда то выплыли въ первый разъ на политическій небосклонъ громкія въ послѣдствіи имена такихъ русскихъ дѣятелей, какъ Левъ Трещаковскій, Иванъ Гушалевичъ, А. С. Петрушевичъ, Григорій Шашкевичъ, Богданъ А. Дѣдицкій, Кириллъ Блонскій, Антоній Добрянскій и др. Чрезвычайно важнымъ событіемъ слѣдуетъ также считать основанье перваго іюня 1848 г. Общества „Галицко-русская Матица“. Основаніе того Общества слѣдуетъ одолжить заботамъ тогдашней митрополичьей консисторіи во Львовѣ, а главно епископу Григорію Яхимовичу и схоластику Михаилу Куземскому. Въ объявленіи, извѣщающемъ русское населеніе объ основаніи „Галицко-русской Матицы“, говорится между прочимъ слѣдующее: „Въ головномъ градѣ Львовѣ завязалось письменное стоваришенье подъ назвою „Галицко-руска Матиця“; кто сего соединенья основателемъ быти або оному до поднесенья его довольный даръ поднести хочетъ, упрашаеться до канцеляріи Львовского гр. к. Митрополитального Консисторя або до контору закладу Ставропигияльного зголосити ся“. Дѣятельность „Галицко-русской Матицы“ началась только въ 1849 г., такъ какъ въ 1848 г. она не издала ни одной книги, если не считать устава Общества, котораго заглавіе такъ гласило: „Уставы соединенья къ розмноженію письмъ русскихъ завязанного въ головномъ градѣ Львовѣ дня 1. червня 1848 г.“

Какъ видно изъ напечатанныхъ кириллицею словъ, основатели „Галицко-русской Матици“ не знали хорошо языка, такъ какъ назвали „Матицу“ разъ „стоваришеньемъ“, другій разъ „соединеньемъ“. Первое было польскимъ словомъ, подобно какъ употребляемое нынѣ украинофилами слово „товариство“, другое же было переводомъ нѣмецкаго слова „Verein“. Слова „Общество“ тогдашніе русскіе дѣятели еще не знали, такъ какъ до того времени Галицкая Русь, не имѣя Обществъ, въ томъ названіи не нуждалась. Но духъ русского языка пробивался уже тогда, не только въ публикаціяхъ русскихъ галичанъ, но и въ правительственныхъ отзывахъ, манифестахъ и школьныхъ

книжкахъ. Русскій языкъ переживалъ тогда въ Галичинѣ такой процесъ, какой пережилъ общерусскій языкъ въ 18 вѣкѣ, съ тѣмъ различіемъ, что галицко-русскіе писатели 1848 г. занимали въ выработанномъ, установившемся уже тогда общерусскомъ языкѣ выраженія и названія, которыхъ въ галицко-русскомъ языкѣ не было. Вотъ нѣсколько образчиковъ того языка: „Послѣдованье доразного уголовного судопроизводства въ случаяхъ измѣны противъ Высочайшей власти розвязуетъся“. Въ объявленіи тогдашняго главнокомандующаго во Львовѣ, ген. Гаммерштайна, сказано между прочимъ слѣдующее: „Теперѣшное состоянье сеи столицы побудило мене, абы учреждити особливую власть безпечности, которая будетъ носити имя: „Кесаро-королевское Градоначальство“. Слова: „уголовного карного судопроизводства“ и „градоначальство“ безусловно заимствованы изъ общерусскаго языка, такъ какъ это спеціяльныя выраженія, которыхъ до того времени галицко-русская интелигенція, говорившая по польски или по нѣмецки, не знала.

Противники русскаго народа въ Галичинѣ насмѣхались до недавнихъ поръ, что русскій вопросъ вызванъ у насъ Стадіономъ, губернаторомъ Галичины въ 1848 г. Отдавая справедливость истинѣ, нужно признать, что эта насмѣшка содержитъ много правды. Гр. Стадіонъ въ значительной части содѣйствовалъ русско-народному возрожденію, конечно, принуждаемый къ тому государственными интересами и мѣстными обстоятельствами. Польская шляхта представляла въ 1848 г. опасный для державы элементъ, и политика приказывала его усмирить. Иного способа къ тому не было, какъ только поддержать русско-народныя стремленія. И Стадіонъ поддерживалъ ихъ всячески и тому обстоятельству слѣдуетъ одолжить, что во главѣ русскаго движенія сталъ осторожный до того времени епископъ Григорій Яхимовичъ. Для иллюстраціи отношеній Стадіона къ представителямъ галицко-русскаго народа можетъ послужить слѣдующій фактъ: Стадіонъ, узнавъ какъ-то, что въ Краковѣ хранится древній золотой крестъ и русская княжеская корона, похищенныя польскимъ королемъ Казиміромъ во Львовѣ, заявилъ однажды представителямъ Галицкой Руси: Wenn es Ihnen viel daran gelegen ist, so werden wir diese Gegenstände mit Procession nach Lemberg zurückbringen. (Если вамъ много на томъ залежитъ, то тѣ предметы привеземъ во Львовъ съ процессіею). По неизвѣстнымъ причинамъ Стадіонъ того обѣщанія не исполнилъ, но то, что онъ вообще сдѣлалъ для русскаго народа въ Галичинѣ, заслуживаетъ, чтобы имя его было съ благодарностью записано въ лѣтописи Галицкой Руси.

Къ успѣхамъ, достиженнымъ галицко-русскими представителями сейчасъ въ началѣ народнаго возрожденія, слѣдуетъ причислить отвѣтъ императора Фердинанда на прошеніе, поданное

7 (19) апрѣля 1848 г. посредствомъ гр. Стадіона представителями русскаго народа. Этотъ отвѣтъ составляетъ чрезвычайно важный документъ и мы считаемъ необходимымъ привести его содержаніе въ главныхъ выдержкахъ. Отвѣтъ пришелъ на имя епископа Григорія Яхимовича, который извѣстилъ о немъ русское населеніе слѣдующею публикаціею:

„На петицію Русинами во Львовѣ мешкаючими дня 19. Березня т. р. до Найяснѣйшого Императора и Царя нашого Фердынанда на руки чест. нашого Губернатора подану, пришла до насъ слѣдующая отповѣдь“. Извѣщеніе епископа Григорія содержитъ: Письмо гр. Стадіона отъ 18 мая въ нѣмецкомъ подлинникѣ и русскомъ переводѣ, и письмо на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ министра Пиллерсдорфа, адресованное до „Рускаго Собранія во Львовѣ“. Въ письмѣ гр. Стадіона сказано между прочимъ: „Есть для мене особеннымъ удовольствіемъ объявити Вашему Преосвященству при той способности мое высокое почитаніе, которое для руского народа, отзначающогося вѣрною привязанностію Царю и правительству Австрійскому, праводушнымъ умысломъ и своимъ спокойнымъ законнымъ поведеніемъ, а особенно для гр. к. Духовенства чувствую, которое свое Апостольское посланье, право розумѣюще, повѣреннымъ собѣ громадамъ словомъ и дѣломъ образъ вѣрной преданности подаетъ, и которому для того прежде всего часа благодареніе за утриманый до сего въ громадахъ спокой и порядокъ принадлежитъ мимо всюды инде панующого забуреня“. Министръ же Пиллерсдорфъ заявляетъ въ своемъ отвѣтѣ: „Его Величество ведени желаньемъ добро своихъ подданыхъ всѣхъ народовъ и всѣхъ класъ трвало основати и ихъ добродійствъ зъ наданой имъ конституціи выплывающихъ въ ровной мѣрѣ участниками учинити, приказали менѣ, абымъ соборъ во Львовѣ згромаженый, замыслы и интереса жителѣвъ Галицкой провѣнціи заступающій, о Ихъ отцевской милости и старанности о добро рускихъ подданныхъ запевнивъ, на которыхъ то желаня и просьбы въ прошеню зъ дня 19. Березня 1848 г. умѣщены, Его Величество, выслухавши свою одповѣдательную министерьяльную Раду, постановленія наступующи выдати зволили. I. Во всѣхъ народныхъ школахъ тыхъ Циркуловъ, въ которыхъ людность цѣлкомъ, або по большей части руска, буде ся школьна наука въ рускомъ языцѣ удѣляти, однаковожъ въ тыхъ громадахъ всходной Галичины, въ которыхъ польская людность становитъ большость, муситъ бути дозволено затрымати въ школахъ языкъ польскый яко языкъ учительный. II. Зо взгляду, що рускый языкъ на теперишномъ щебли свого розвиненя, до удѣленя многыхъ науковыхъ предметовъ ще не совершенно успособленный, объявлене желанье, абы въ Циркулахъ, Русинами замешканныхъ, такъ въ выжшыхъ училищахъ рускому языкови въ

наукахъ розширенье народной рускои людности отповѣдне далося, въ тотъ способъ выповнится, що въ выжшыхъ училищахъ руского краю, попередъ катедра того языка запровадится, абы учащейся молодежи до фундаментального выученія своей родной мовы способность подати, а такъ выдосконаленье тои мовы прилагодити. III и IV уступъ прошенья, абы оголошенье законовъ въ краю также и въ рускомъ языцѣ дѣялося, и абы урядники въ частехъ краю Русинами замешканыхъ, того языка свѣдомы були, є вже уставнымъ патентомъ зъ 25 Березня того року згодно зъ желаньемъ просящыхъ розвязаный. V. Абы греческокатолическое духовеньство въ крайовомъ рускомъ языцѣ належне выдосконалялося за ровно справедливе якъ и за потребне узнаеся, и для того Его Величество приказати зволили, не только абы Епископы особливую увагу и троскливость выразне на тое звернути, але также тое намѣренье въ Семінаріяхъ обовязующіи каждого науки той мовы и черезъ запровадженье въ ней особныхъ правлень по можности осягати. VI. Правне сровнанье всѣхъ трехъ католическыхъ обрядовъ во всѣхъ правахъ, привилеяхъ и достоинствахъ остро затримувати ся буде и не допуститься, абы оденъ надъ другого къ жаденъ способъ превозносився. VII. Припущенье Русиновъ, яко такихъ до всѣхъ урядовъ, также до всѣхъ мѣскихъ и громадскихъ послугъ вже въ § 24 Патенту уставного забезпечено и буде предметомъ старанной уваги ряду. Я выповняю милый менѣ обовязокъ згромадженому во Львовѣ Собранію русскому найвыжше задоволенье зъ вѣрного и честного духа и захованя ся руского народу въ Галичинѣ, яко и за доводы вдячного до Ряду о добро его троскливого и ласкаве уприятіе петиціи тому Собранію объявити и его о отцевской сгаранности нашего одъ всѣхъ возлюбленного Монарха запевнити".

Епископъ Яхимовичъ, репуликуючи два упомянутыя письма, добавляетъ съ своей стороны: „Сіе подается до вѣдомости честного духовенства архидіецезального зъ тымъ повелѣньемъ, абы оное въ рускомъ народномъ языцѣ и парафіянамъ своимъ для ихъ также вѣдомости оголосили и ихъ словомъ и своимъ добрымъ прикладомъ до непоколебымой вѣрности къ нашему Всемилостивѣйшому Монарсѣ наставляли".

Не смотря на такое явное покровительство правительства русско-народному движенію, польская партія не переставала съ одной стороны мѣшать дѣятельности русскихъ патріотовъ, съ другой стороны возбуждать противъ нихъ подозрѣніе правительства и обвинять ихъ въ тяготѣніи къ Россіи, а русско-народное движеніе называть плодомъ „московской" агитаціи. Въ той цѣли появилось множество летучихъ листковъ и брошюръ, въ первый разъ въ Галицкой Руси сдѣлавшихъ популярными такія слова, какъ „москалефильство" и „святоюрецъ", подъ ко-

торыми польская партія подразумѣвала передовыхъ русскихъ патріотовъ, именно потому, что средоточіе русскаго движенья, почивая въ рукахъ епископа Яхимовича и членовъ львовской митрополичьей консисторіи, находилось при соборѣ св. Георгія. Въ тѣхъ летучихъ публикаціяхъ были явные намеки на агитацію „москалей“ въ Галичинѣ, какъ это сказано н. пр. въ листкѣ, изданномъ польскими революціонерами: „Hołos świta do brati Rusnakiw“. Девизомъ того „hołosa“ была коломыйка: „Два голуби воду пили а два колотили, бодай тоти не сконали, що насъ розлучили“. „Hołos“ же кончился слѣдующимъ стишкомъ: „Hodi tobi Moskwytyne panowat' nad namy, hodi braty u rekruty, kowaty w kajdany. Hodi w Polszczy grasowaty naszi rodni rabowaty, chłopci na konia, byty moskala!“ Другая характеристическая публикація это отзывъ поляка Цибульскаго, изданный подъ псевдонимомъ „Ивана Кавецкаго“: Do moich bratej Rusinów, въ которомъ говорится: błud swij poznajte — Lachiw, to je Polakiw, za bratej swoich w serciu swoim prijmete i mene kołyś zhadajete.

Среди галицко-русской интеллигенціи тоже не было недостатка въ сторонникахъ польской партіи. Между иными издалъ нѣкто Димитрій Кочиндыкъ, назвавшій себе Rusynom z Drohobyczy, стишокъ: Rusyn do Rusyniw, въ которомъ нарекаетъ на разъединеніе съ поляками и оканчиваетъ желаньемъ: Bodaj tii ne skonału szczo nas rozłuczajut. Противодѣйствіе стремленію русскихъ галичанъ не ограничивалось однако упомянутыми сплетнями. „Рускій Соборъ“ прямо обвинялъ „Головну Руску Раду“ въ томъ, что она посредствомъ „Зори Галицкой“ подстрекаетъ народъ къ „розбоямъ и рѣзнѣ“. Это обвиненье было на столько серіозно, что „Головна Руска Рада“ считала необходимымъ опровергнуть ее въ отдѣльной публикаціи: „Для заспокоенія“. Одновременно съ такими агитаційными средствами поляки пустили въ ходъ и другія. Такъ во 2-омъ н-рѣ Dziennik-a Narodow-aго появилась статья: O nieistnieniu Rusinów, на которую послѣдовали съ русской стороны рѣзкіе отвѣты: одинъ изъ нихъ написалъ во Львовѣ Ѳеодоръ Леонтовичъ, другій же, написанный неизвѣстнымъ авторомъ, вышелъ въ Перемишлѣ п. з. Uwagi nad rozprawą o „tak zwanych Rusinach“... Такъ какъ польская партія для осмѣянія русскихъ галичанъ называла ихъ Rusinami, Rusinkami, Swiętojurcami i Moskalami, то авторъ „Uwag“ протестуетъ противъ своевольнаго именованія русскаго народа вымышленными именами и кончитъ свой, на польскомъ языкѣ составленный отвѣтъ слѣдующимъ русскимъ четверостишіемъ: „А ты, Всевышній! нашъ обѣтъ пріими въ твою десну́ю! И горной благодати свѣтъ пролій на Русь святую“.

Русскіе патріоты не остались въ долгу польской партіи съ отвѣтами, возраженіями и отзывами къ народу. Изъ численныхъ того рода публикацій, появившихся независимо отъ возраженій

„Зори Галицкой“, на русскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, особенно замѣчанія достойно: Słow kilka napisanych w obronie ruskiej narodowości А. С. Петрушевича. Кромѣ того появилось въ Перемышлѣ стихотвореньe „Слово до Русинôвъ“, въ которомъ говорится: „Обудѣтся руски дѣти! Обудѣтся разъ! Пересталъ вже когутъ пѣти, а вставати часъ!“ Дальше слѣдуетъ Groźba orlika białego swięto-jurskim maram и Odpowiedź Stojurskich mar, какъ также стишокъ Стефана Русина (псевдонимъ): Panowie Polacy! въ которомъ авторъ спрашиваетъ: Coż to jest ta wolność o której tyle mówicie! Nie kajdanyż, co nam narzucić chcecie? Кромѣ полемическихъ статей и стихотвореній появилась въ то время чрезвычайно важная публикація п. з. Projekt na zniszczenie Rusi zjednoczonej, ktory w r. 1718 ze skrytosci na jaw wyszedł, zapewne w czasach Zygmunta III uknowany. Drukiem Poręby we Lwowie. Содержаніе той брошюры, раскрывающей способы и планы ополяченія русскаго народа, вызвало среди русской публики громадное впечатлѣніе, а среди польской партіи озлобленіе. Оно, можно сказать, было рѣшительнымъ ударомъ для попытки, втянуть русскій народъ въ польско-революціійные планы. Изъ того рода политическихъ публикацій, изданныхъ будь частными русскими патріотами, будь „Радою Русскою Головною“ и составленныхъ по нѣмецки, особенно замѣчательны: Denkschrift der ruthenischen Nation in Galizien zur Aufklärung ihrer Verhältnisse, вызвавшее возраженіе польскаго революціійнаго агента Каспра Ценглевича въ „Dziennik-ѣ Narodow-омъ“ по польски п. з. „Rzecz czerwonoruska“, и въ отдѣльной брошюрѣ по нѣмецки п. з. Die rothreussischen Angelegenheiten im Jahre 1848. Дальше напечаталъ Іосифъ Лозинскій въ Перемышлѣ брошюру: Über die Aenderung der Nationalität, von einem Ruthenen. „Рада Головна Руска“ издала Darstellung der gegenwärtigen Zustände in Galizien, Ѳеодоръ Рожеевскій-же напечаталъ во Львовѣ переводное стихотвореніе: An die Russinen, Gedicht aus dem polnischen übersetzt von L. S. mit kurzen historisch-politischen und statistischen Notitzen über die Russinen (Ruthenen, Klein-Russen) überhaupt und jene Galiziens insbesondere. Von einem Russinen. Послѣдняя публикація важна потому, что уже ея заглавіе представляетъ нелсное пониманіе принадлежности галицко-русскаго народа тогдашними просвѣщенными русскими галичанами. Они называютъ себя: Ruthenen, Russinen і Kleinrussen, не смотря на то, что названія Kleinrussen или Rothreussen были единственно вѣрными, ибо даже полякъ Ценглевичъ называлъ Галицкую Русь „Rothreusen“. Для чего принялось и утвердилось послѣ названіе Ruthenen—это пояснимъ ниже.

Хотя съ одной стороны гр. Стадіонъ поддерживалъ усилія русскихъ патріотовъ по политическимъ соображеніямъ, желая въ русскомъ народѣ имѣть противовѣсіе стремленіямъ польской

партіи, но въ то-же время онъ старался препятствовать тому, чтобы народное сознаніе русскихъ галичанъ не выходило за предѣлы Галичины. Австрійское правительство положительно знало, къ какому славянскому племени принадлежитъ галицко-русскій народъ, такъ какъ въ государственныхъ актахъ съ временъ Маріи Терезіи, Іосифа II и его преемниковъ называется русское населенье Галичины нѣмецкимъ словомъ „russisch“, подобно какъ оно и въ учредительной грамотѣ львовской духовной семинаріи названо: russisch; этого не могъ не знать и гр. Францъ Стадіонъ, но политика подсказала ему воспользоваться нерѣшительностью русскихъ дѣятелей 1848 года относительно опредѣленія принадлежности галицко-русскаго народа. Къ плану гр. Стадіона какъ нельзя лучше подходили безпрестанныя обвиненія русскихъ передовыхъ дѣятелей со стороны польскихъ революціонеровъ въ томъ, что русско-народное движеніе въ Галичинѣ вызвано „москалями“. Можетъ быть, что гр. Стадіонъ дѣйствительно повѣрилъ тѣмъ обвиненіямъ и подозрѣніямъ; можетъ быть, что онъ поступалъ по указанію центральнаго правительства, безсомнѣнно получавшаго доносы на „святоюрцевъ“— довольно, что онъ однажды призвалъ къ себѣ видныхъ русскихъ галичанъ и спросилъ ихъ: „Кто вы такіе? Если вы считали бы себя Россіянами, то я не могъ бы васъ поддерживать“. Русскіе представители склонили покорно главы и отвѣтили: Wir sind Ruthenen. Если сообразимъ тогдашнее положеніе русскаго дѣла въ Галичинѣ, если вспомнимъ, что отъ ихъ отвѣта вполнѣ зависѣло дальнѣйшее развитіе русскаго вопроса и наконецъ, если примемъ во вниманіе, что въ то время понятіе о народности и у болѣе сильныхъ и образованныхъ народовъ, чѣмъ тогдашняя Галицкая Русь, было еще не вполнѣ ясно и опредѣленно, то мы не посмѣемъ обвинять русскихъ дѣятелей 1848 г. въ малодушіи. Весьма возможно, что гр. Стадіонъ былъ-бы остался доволенъ и заявленіемъ русскихъ представителей: Wir sind Kleinrussen, что во всякомъ случаѣ больше отвѣчало-бы, чѣмъ Ruthenen, и историческому названію малороссовъ и даже правильности нѣмецкаго выраженія, но и то онѣмеченное слово Ruthenen, которымъ себя назвали виднѣйшіе патріоты 1848 г., совсѣмъ не устраняетъ правильнаго названья Kleinrussen, и никакимъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ попыткамъ, образовать изъ русскихъ галичанъ какой то особый, „рутенскій“ народъ, не принадлежащій ни къ малороссамъ, ни къ великороссамъ. Большую вѣроятность имѣетъ также предположеніе, что упомянутые представители русскихъ галичанъ, поняв[illegible] заднюю мысль въ вопросѣ Стадіона, дали ему дипломатическій а во всякомъ случаѣ утилитарный отвѣтъ, ибо во всѣхъ объявленіяхъ и отзывахъ „Головной Рады Руской“, въ томъ числѣ въ одномъ отзывѣ къ нѣмцами: Deutsche Brüder! ясно и недвусмысленно говорится о

принадлежности галицко-русскаго народа къ великой славянской семьѣ и къ малорусскому племени, въ виду чего желаніе Стадіона, чтобы Галицкая Русь признала себя самостоятельнымъ народомъ, осуществилось развѣ въ томъ, что въ нѣмецкомъ языкѣ приняліись слова: Ruthenen, ruthenisch, хотя выраженіе Ruthenien на обозначеніе Галицкой Руси совсѣмъ не вошло въ употребленіе. Въ русскомъ языкѣ, который впрочемъ и лучшимъ галицко-русскимъ писателямъ того времени былъ мало извѣстенъ, названія: „Русь, русскій“ не были замѣнены на предлагаемыя названія въ родѣ „русинскій“. Напротивъ, мы видимъ во всѣхъ публикаціяхъ тогдашняго времени вполнѣ естественное стремленіе къ уподобленію галицко-русскаго нарѣчія къ книжному русскому языку, что замѣтно хотя бы въ заглавіи отзыва къ угро-руссамъ, которое гласитъ: „Братья Русины угерскіи! Отъ Головной Рады русскаго народа галицкаго“.

Среди первыхъ усилій къ разбужденію народнаго сознанія у широкихъ массъ русскаго населенія Галичины, среди дѣйствительно кипучей дѣятельности передовыхъ русскихъ патріотовъ, заводившихъ на запустѣломъ обыстьѣ Галицкой Руси новое хозяйство, надоспѣла пора, когда на основаніи конституціи русскій народъ, въ первый разъ, могъ о себѣ самъ сказать слово. Правительство расписало выборы въ первый австрійскій парламентъ и хотя о нашемъ народѣ нельзя было еще сказать: „имать возрастъ да глаголетъ о себѣ“, все таки изъ Галичины, выславшей въ Вѣну 109 депутатовъ, оказалось 26 русскаго происхожденія, хотя уже тогда нѣкоторые изъ нихъ, а именно Кириллъ Вѣнковскій, адъюнктъ при финансовой прокураторіи во Львовѣ, заступавшій округъ Яворовъ и священникъ Александръ Добрянскій, заступавшій округъ Сянокъ, придерживались польской партіи. Изъ видныхъ патріотовъ были избраны въ парламентъ священники: Кириллъ Блонскій, Михаилъ Ганкевичъ, Михаилъ Гнѣдковскій, Григорій Левицкій, Іоаннъ Ломницкій, Григорій Шашкевичъ и епископъ Григорій Яхимовичъ; изъ мірской интелигенціи были: Евстахій Прокопчицъ, учитель гимназіи, Иванъ Федоровичъ, поссесоръ имѣнія, остальные-же были крестьяне. Открытіе парламента состоялось 10 н. ст. іюля 1848 г., засѣданія-же начались только 22-го іюля и продолжались до 1-го ноября 1848 г., затѣмъ, по причинѣ революціи и военныхъ невзгодъ, парламентъ переѣхалъ въ Кромерижъ на Моравіи, гдѣ совѣщался до 6-го марта 1849 г., котораго-то дня было розвязанъ, а члены его почти силою выгнаны изъ Кромерижа. Представители Галицкой Руси почти не трогали въ австрійскомъ парламентѣ народнаго вопроса, но онъ былъ косвенно затронутъ самою-же польскою партіею. Послѣдняя голосила свѣту, что русское населеніе Галичины не принадлежитъ къ отдѣльной народности, только составляетъ фракцію польской народности.

Противъ того рѣшила „Головна Руска Рада“ дня 25 августа 1848 г. внести протестъ въ австрійскій парламентъ, что было сдѣлано въ публикаціи: Hohe Reichsversammlung! Reklamation der Ruthenen in Galizien gegen Einwurf, als wenn sie blos eine polnische Fraktion wären. Безпрестанные споры съ польскою партіею, дѣйствительное ея преобладаніе въ культурномъ, политическомъ и матерьяльномъ отношеніяхъ, заставили русскихъ патріотовъ призадуматься надъ будущимъ Галицкой Руси. Покровительство правительства могло прекратиться, и всѣ плоды усилій и трудовъ въ пользу развитія русско-народнаго дѣла могли пропасти даромъ. Въ предупрежденіе такой возможности, въ цѣли упроченія русской мысли въ народѣ, русскіе дѣятели постановили управильнить литературные труды въ языковомъ и правописномъ направленіи, а главно требовать роздѣла Галичины на русскую и польскую части, а то въ той цѣли, дабы устранить вліяніе польской партіи на ходъ русскихъ дѣлъ. Для достиженія перваго постановленія былъ созванъ во Львовъ на день 19 октября 1848 г. съѣздъ русскихъ ученыхъ, программа дѣятельности котораго была слѣдующая:

1) „Установити для языка нашего однаки формы, а для письма нашего пріймити найстосовнѣйшую писовню, высвѣтити рôжницю мовы нашой отъ языка старославяньского, также отъ россійского и польского. 2) Надарити ученымъ мужемъ нашимъ способность, абы до себе зближили ся и получили ся до вспôльныхъ праць литерацкыхъ, абы могли вымѣняти мисли свои, росширити вѣдомости, спростувати понятія свои. 3) Згромадити и познати сили ученыхъ языка русского, зорганѣзовати и подѣлити працѣ свои литерацки отповѣдно потребамъ народа нашего. 4) Утворити Институтъ народный на способъ „Матицы ческой“ яко покровище литературы нашой, абы бувъ въ отношеніи со всѣма литератами рускимы, образомъ мыслей ученыхъ нашихъ, абы займався накладомъ плодовъ литерацкыхъ; абы сбиравъ памятки ѣсторични роду нашего и языка нашого по краю розсипани и доси безъ вѣсти въ укритью закопани, щобы розписовавъ стосовни до потребъ народа заданя, щобы бувъ органомъ взаемности всеславяньской, отношенья нашого съ учеными всѣхъ щеповъ словяньскихъ. Заведенье таке только за вспôльнымъ порозумленьемъ и вôльнымъ ученыхъ нашихъ выборомъ до житя приведене утримати ся и скутечно дѣлати буде могло. Уставы такого Института уже выготовлени, свѣтлому соборови предложени будутъ“.

Мы нарочно привели дословно точки программы изъ 17 н-ра „Зори Галицкой“, дабы представить ту смѣсь польскихъ словъ съ русскими, какую образовалъ тогдашній языкъ, употребляемый въ тогдашнихъ галицко-русскихъ публикаціяхъ. Первая точка программы. говорящая о „рожницѣ мовы нашой

одъ языка старославяньского также одъ россійского и польского", есть не только логическимъ послѣдствіемъ заявленія передовыхъ галичанъ передъ гр. Стадіономъ: Wir sind Ruthenen, но имѣетъ полное основаніе въ самомъ характерѣ тогдашняго письменнаго галицко-русского языка, который въ такой мѣрѣ былъ отдаленъ отъ общерусскаго и польскаго, какъ и отъ чисто малорусскаго языка. Засѣданія „Собора рускихъ ученыхъ", въ которыхъ участвовало выше 100 лицъ изъ духовнаго и мірскаго сословія, происходили въ русской духовной семинаріи, и продолжались отъ 7 (19) до 14 (26) октября. Собравшіеся раздѣлились на девять секцій, а именно на секціи: богословія, права, философіи и естествовѣдѣнія; исторіи и географіи, хозяйства, русской литературы и церковнаго языка. Не будемъ распространяться о дѣятельности „Собора ученыхъ", упомнемъ только о томъ, что въ отношеніи управильненія языка „Соборъ" постановилъ по возможности очищать галицко-русское нарѣчіе отъ полонизмовъ и сближать его къ литературному русскому языку, что благодаря съѣзду при „Галицко-руской Матицѣ" рѣшено было учредить: „академѣйку руску" пôдъ именемъ: „Общество просвѣщенья народного", и что въ послѣдній день съѣзда дана была въ честь гостей оперетка Котляревскаго „Наталка Полтавка", однако подъ заглавіемъ: „Дѣвка на отданью, або на милованье нема силованья", подъ которымъ то названіемъ она была напечатана Иваномъ Озаркевичемъ латинскими буквами въ Станиславовѣ въ 1848 г. Это было первое въ Галичинѣ театральное представленье на русскомъ языкѣ.

Вторымъ важнымъ событіемъ осени 1848 г. была высылка „Радою Головною Рускою" депутаціи къ императору Фердинанду. Намѣстникомъ Галичины былъ уже Вацлавъ Залескій, вступившій въ должность на мѣсто уволеннаго гр. Стадіона дня 18 (30) іюля. Назначеніе Залескаго имѣло на цѣли зздобреніе польской партіи въ Галичинѣ, принимавшей въ виду Австріи все болѣе враждебное и угрожающее положеніе. Само собою понятно, что полякъ Залескій иначе смотрѣлъ на русское дѣло въ Галичинѣ, чѣмъ нѣмецъ гр. Стадіонъ, который заботился только объ интересахъ Австріи. Отсутствіе Стадіона далось вскорѣ почувствовать. Извѣстно, что 7 (19) апрѣля внесли передовые русскіе дѣятели посредствомъ Стадіона петицію, въ которой требовали между прочимъ введенія русскаго языка и въ высшія школы восточной Галичины. На ту петицію послѣдовалъ 9 н. ст. октября такой отвѣтъ: „На внесенье губернатора министерію̈мъ просвѣщеня розпорядило декретомъ зъ дня 29 минувшого мѣсяца ч. 6117 на подставѣ выреченой засады взаѣмного всѣмъ народовостямъ права взглядомъ ихъ языка, що до наукъ въ школахъ: — абы въ очекуваню выжшого выдосконаленя руского языка – и нѣмъ прійде до подѣлу польскихъ и рускихъ частей

Галичины запровадити безъ зволоки языкъ польскій по гимназіяхъ и въ академіи львовской. Въ замѣрѣ протое дополненя выреченой засады взглядомъ взаимности правъ польского и рускаго языка въ школахъ Галиціи, установится Рада Школьна зъ мужѣвъ учительствомъ трудящыхъ ся для вылучной помочи губернатора, абы ся займити выконанемъ того розпоряженья. Для утихомиреня умисловъ, зъ порученя губернатора подае ся теперишнемъ основа того министеріяльного розпоряженя до вѣдомости. — Львовъ дня 9 жовтня 1848".

Въ виду такого постановленія, отсрочивающаго введеніе русскаго языка въ гимназіяхъ до неопредѣленнаго времени, „Рада Головна Руска" выслала 15 (27) октября депутацію къ императору, въ составъ которой вошли: крылошанинъ Михаилъ Куземскій и Іоаннъ Борисикевичъ. Депутаціи было поручено выразить отъ имени галицко-русскаго народа неизмѣнную вѣрность императору и сожалѣніе по поводу происшедшихъ въ Вѣнѣ 6 н. ст. октября событій. Такъ какъ по поводу вѣнской революціи императоръ Фердинандъ съ дворомъ переселился въ Оломунецъ, то русская депутація, соединившись въ Кромерижѣ съ русскими депутатами: священниками Григоріемъ Шашкевичемъ, Іоанномъ Ломницкимъ и Григоріемъ Левицкимъ какъ также крестьянами: Василіемъ Гарматѣемъ и Андреемъ Дѣваковскимъ, отправилась въ Оломунецъ и получивши 6 н. ст. ноября авдіенцію, выразила императору вѣрноподданическія чувства галицко-русскаго народа и предложила слѣдующія желанія: „1) Щобы роздѣлити Галицію на двѣ провинціи, на два краи, на нашъ рускій и мазурскій. 2) Щобы утворити на галицкоруской землѣ стражъ правдиво народну. 3) Щобы завести руску мову и письмо въ всѣхъ школахъ. 4) Щобы завести руску мову и письмо во всѣхъ урядахъ и зверхностяхъ. 5) Щобы якъ найскорше запровадити нови заряды громадскй. 6) Щобы особну комиссію призначити, дабы споры за грунта, лѣсы и права межи давнѣйшими панами и громадами розсудити. 7) Щобы перенесени були тіи урядники, котрй народови рускому обявили ся непріязными; понеже такіи урядники завѣренье народа руского утратили. 8) Щобы привернути славу, приналежащу ся обрядови, церквѣ и народа руского; для того зрôвнати рускихъ священникôвъ и дякôвъ зъ ксьондзами о органистами латиньского обряду въ годности и платни; щобъ для того свята рускй въ школахъ, урядахъ и въ народномъ житю заховували ся".

Въ „Зорѣ Галицкой" н-ръ 27 отъ 21 ноября 1848 года читаемъ, что русская депутація получила отъ императора Фердинанда слѣдующій отвѣтъ: „Тѣшитъ мя выразъ мнѣ давно знаной преданости къ моей особѣ и также въ томъ тяжкомъ часѣ зновъ справдженого отечестволюбного способу мысленія руского народа слышати. Въ адресѣ знаходящи ся желанья возьму собѣ

до серця и прикажу моему Мінѣстерству тыхъ же борзое и колько можъ желаньямъ одповѣдне выполненье". Къ сожалѣнію въ Австріи послѣдовали вскорѣ такія событія, которыя совершенно измѣнили благопріятныя для русскаго народа обстоятельства. Разскажемъ о нихъ болѣе подробно, такъ какъ они наглядно характеризуютъ тогдашнія отношенія въ Галичинѣ.

Въ тяжелый для Австріи 1848 г., когда въ каждой провинціи вспыхнуло пламя революціи, правительство имѣло ту неосторожность, что разрѣшило жителямъ образовать свою народную стражу, такъ называемую „народную гвардію". Конечно, правительство разсчитывало на вѣрность такой гвардіи и ожидало отъ ней дѣятельной помощи при утихомиреніи волненій среди населенія. Галицкіе поляки немедленно воспользовались такимъ разрѣшеніемъ и образовали такую гвардію въ двухъ отрядахъ: одинъ составляли люди всевозможнаго званія, другой же, „легія академиковъ", состоялъ изъ университетскихъ студентовъ и учениковъ высшихъ классовъ гимназіи. И въ одномъ и другомъ отрядѣ нашлись однако польскіе эмигранты, возстанцы съ 1831 г. которымъ, какъ опытнымъ въ военномъ дѣлѣ, польская „народова рада" поручила обученіе гвардіи въ военномъ искусствѣ. Та гвардія должна была охранять порядокъ въ городѣ и краю, но вскорѣ неспокойныя стихіи среди нея начали обнаруживать свои замыслы. Въ львовскихъ польскихъ газетахъ, еще въ іюнѣ 1848 г., появлялись недвумысленные намеки о необходимости революціи. Большинство польскаго населенія Львова не радо поддавалось революціоннымъ подстрекательствамъ. Польская „народова рада" тоже сдерживала увлекающихси шовинистовъ, заявивши въ своемъ отзывѣ, напечатанномъ въ 31 н-рѣ Gazet-ы Narodow-ой, что poruszenie było by jeszcze niewczesnem, но такое заявленіе еще больше вскрѣпило самоувѣренность эмигрантовъ и молодыхъ гвардистовъ, особенно, что польскій генералъ Бемъ, возвратившійся изъ эмиграціи, издалъ отзывъ, въ которомъ заявилъ, что уже надоспѣла минута хватить за оружіе и начать кровавую борьбу на смерть за Польшу. Не было недостатка въ подстрекательствахъ и со стороны польской печати. Gazeta Narodowa заявила въ 111 н-рѣ, что не признаетъ законнымъ вѣнскаго сейма, въ 117 н-рѣ въ статьѣ: Potęga rewolucyjna, та газета прямо намекала на успѣхъ революціи, а Dziennik Stanisławowski заявилъ въ 7 н-рѣ, что въ каждую минуту можетъ надоспѣть „рога czynu". Въ виду такого положенія дѣлъ въ „Зорѣ Галицкой", н-ръ 20 отъ 26 сентября, появилось воззваніе, дабы русское населеніе края образовало свою гвардію для защиты жизни и имущества мирныхъ жителей. Въ 21 н-рѣ „Зори Галицкой" отъ 3 октября появился даже офиціальный призывъ „Рады Головной Руской" къ образованію „руской народной стражи". Въ призывѣ томъ взываются въ „стражу" всѣ здоровые

мужчины отъ 19 во 50 года жизни и заявляется, что „русинамъ принадлежитъ съ права коменда руска“. Этотъ призывъ не остался безъ успѣха. Какъ во Львовѣ, такъ и на провинціи въ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ образовались „стражи“, вооруженныя въ косы, сабли и копья, а мѣстами и въ огнестрѣльное оружіе. Обученіемъ „стражи“ занялись отставные солдаты. Во Львовѣ было даже освящено знамя „рускои гвардіи“. На одной сторонѣ находилось изображеніе св. Владиміра Великаго, а на другой сторонѣ австрійскій орелъ съ галицко-русскимъ гербомъ, золотымъ львомъ въ синемъ полѣ. Къ счастью, обѣ тѣ гвардіи, русская и польская, долго не существовали, ибо иначе въ Галичинѣ непремѣнно возникла бы кровавая междоусобица. Въ какомъ характерѣ выступала польская гвардія, это явствуетъ изъ слѣдующихъ словъ „Зори Галицкой“: „Таже они, захвативше собѣ право гвардіи народовой, противъ всему праву учинили войско свое польске; они хотѣли захватити всѣ уряды; они намъ перечили имя наше, мову нашу и годѣ вже було Русинови яко такому на свѣтѣ жити, хиба бы ся спольщивъ; коли якій Русинъ за своими обозвался, то заразъ такому грозили навѣтъ шибеницею, особенно священникамъ русскимъ; вже одного ревного Русина Дзеровича гвардія польска, Богъ знае за що и якимъ правомъ, хиба за тое що за цѣсаремъ и Русинами обстававъ, злапала, до Львова притаскала, неправымъ судомъ судила и хотѣла съ краю выгнати. И показували ся вже пожары, которыми Русинамъ, на пр. священникови въ Бôберцѣ грожено“. А надо знать, что польская гвардія представляла внушительную силу. Она состояла изъ трехъ баталіоновъ пѣшей обывательской гвардіи (каждый баталіонъ имѣлъ шесть ротъ (компаній) по 150 человѣкъ), изъ академическаго баталіона, изъ эскадрона кавалеріи и изъ давной городской милиціи. Студенты составляли отдѣльный баталіонъ, или академическую легію въ силѣ шести ротъ, каждая по 180 человѣкъ. Въ кавалеріи было 120 человѣкъ. Давная городская милиція имѣла двѣ роты стрѣлковъ, четыре роты гренадеровъ, четыре роты физилеровъ и одну роту пѣшей артилеріи, однако безъ пушекъ. Въ гвардіи было много русскихъ юношей, совращенныхъ польскими эмиссарами. Если примемъ во вниманье, что главнымъ командиромъ былъ сначала гр. Іосифъ Залускій, наполеоновскій воинъ, а послѣ его уступленія полковникъ польскихъ войскъ, Романъ Выбрановскій, и что ротными командирами были офицеры польскихъ войскъ изъ возстанія 1831 г., то не трудно понять, что гвардія представляла опасный для правительства матерьялъ, особенно, что въ гвардіи было множество эмигрантовъ изъ царства польскаго, прибывшихъ въ Галичину единственно въ той цѣли, чтобы вызвать революцію. То и сбылось. Прежде чѣмъ приступимъ къ описанію взрыва, мы должны упомнуть о событіяхъ, предшествовавшихъ

ему и находившихся въ связи съ нимъ. Годъ 1848 разрушилъ въ Европѣ феодальные порядки. Революціонное движеніе началось въ отечествѣ заговоровъ, въ Италіи. Дня 3 января возсталъ противъ австрійскаго владыческаго Медіоланъ, въ слѣдъ за нимъ пошли Падуа, Виченція, Верона и Венеція, 9 января возникла революція въ Павіи и Флоренціи, а 12 въ Пзлермѣ. Революція распространилась на Сардинію, Тоскану, Неаполь, а даже на крошечное Монако. Въ Франціи трехдневная революція (22—25 февраля) создала республику. Оттуда пламя революціи перешло въ 34 державы германскаго союза и въ мартѣ (13 и 14) возникли безпорядки въ Вѣнѣ и Берлинѣ. Мадьяры подняли знамя возстанія уже 3 марта; 11 того-же мѣсяца возстала Прага. Такимъ образомъ вся западная Европа была объята пламенемъ революціи. Польскіе революціонеры, пользующіеся каждымъ замѣшательствомъ для своихъ цѣлей, воспрянули духомъ, и положили всѣ свои надежды на гвардію. Въ августѣ прибылъ во Львовъ генералъ Бемъ въ качествѣ высланника польскихъ эмигрантовъ въ Парижѣ. Онъ прямо предложилъ Выбрановскому стать во главѣ польскаго правительства и обѣщалъ ему 100.000 штукъ оружія и 200.000 франковъ. Выбрановскій, правда, отклонилъ это предложеніе, но надежда на помощь изъ заграницы вскружила многимъ гвардистамъ головы и толкнула ихъ на необдуманный шагъ. Русскіе жители во Львовѣ и на провинціи, довольные предоставленными имъ конституціею свободами, сидѣли тихо и съ трепетомъ присматривались дѣйствіямъ поляковъ, чувствуя приближеніе грозы. Она и не замедлила явиться.

Это было 1 н. ст. ноября. Между австрійскимъ гарнизономъ гор. Львова а польскою гвардіею господствовали весьма натянутыя отношенія. Польская гвардія вела себя вызывающимъ образомъ по отношеніи къ войску, а послѣднее платило ей насмѣшками и презрѣніемъ. Упомянутаго дня встрѣтились въ шинкѣ при русской улицѣ двое польскихъ гвардистовъ съ тремя австрійскими артилеристами. Отъ словъ пришло къ дракѣ, во время которой артилеристъ ранилъ гвардиста палашомъ. Тотъ случай вызвалъ громадное стеченіе народа. Дружнымъ усиліямъ войска и гвардіи удались разогнать толпу, принимающую все болѣе угрожающее положеніе. Но гвардія чувствовала себя слишкомъ оскорбленною и постановила требовать отъ военнаго начальства удовлетворенія. Въ часъ послѣ упомянутаго происшествія при Русской улицѣ, выступили двѣ роты гвардіи передъ артилерійскую казарму и чтобы поддержать свое требованіе, начали заряжать ружья. Въ виду того войско ударило тревогу и выступило изъ казармъ на сборное мѣсто. Демонстрація гвардіи была, однако, только фиктивною, ибо уже во время выхода войскъ, началась постройка барикадъ на улицахъ: Академической, Вижней и нижней Армянской, Краковской и Долгой,

нынѣшней Театральной. Во избѣжаніе кровопролитія, главнокомандующій во Львовѣ, генералъ Гаммерштейнъ, издалъ отзывъ, взывающій разобрать барикады и успокоиться. Вмѣстѣ съ тѣмъ Гаммерштейнъ заявилъ, что не начнетъ первый военныхъ дѣйствій. Такіе-же отзывы издали гражданскій губернаторъ, Вячеславъ Залескій, и магистратъ города. Ночь на 2 ноября прошла спокойно. Войско оставалось на своихъ становищахъ, а гвардія ночевала на своихъ барикадахъ. Около 6 ч. утра, однако, упали выстрѣлы, какъ утверждаютъ, со стороны войска. Въ отвѣтъ на это гвардисты ударили во всѣхъ костелахъ въ колокола и вмѣстѣ съ частью жителей Львова начали воздвигать новыя барикады. Главнокомандующій опять воззвалъ плакатами къ спокойствію, но тщетно. Около 9 ч. утра выстрѣлами изъ барикадъ были ранены двое артилеристовъ и по той причинѣ войско начало бомбардовать и пускать ракеты въ барикады и въ тѣ зданія, въ которыхъ сидѣли возстанцы. Гвардія отвѣтила ружейнымъ огнемъ и готовилась къ бою на улицахъ, гдѣ для той цѣли были приготовлены камни и кипятокъ. Войско, однако, не входило въ улицы, только разило пушечнымъ огнемъ изъ склона Замковой горы зданія, а изъ Галицкой площади барикады. Послѣ получасового обстрѣливанія возстанцы уступили изъ барикадъ и, казалось, наступилъ конецъ безплодной борьбѣ. Въ многихъ мѣстахъ города показались бѣлые флаги, а въ 11 ч. утра явилась у Гаммерштейна депутація отъ города съ прошеніемъ, остановить пальбу и съ обѣщаніемъ утихомирить гвардію. Во время того снова раздались выстрѣлы на войско изъ оконъ и Гаммерштейнъ приказалъ опять бомбардовать. Когда загорѣлась отъ бомбъ городская ратуша, отправилась депутація къ губернатору Залескому съ прошеніемъ заступиться передъ Гаммерштейномъ, дабы онъ приказалъ прекратить обстрѣливаніе города. Гаммерштейнъ согласился подъ условіемъ, что барикады будутъ устранены, академическая легія разоружена, а гвардисты, не принадлежащіе къ городу, немедленно выдалены. Тѣ условія были отчасти исполнены, но такъ какъ въ теченіе цѣлой ночи и дня 3 ноября падали отдѣльные выстрѣлы на войско изъ оконъ и изъ-за угловъ, то Гаммерштейнъ объявилъ Львовъ въ осадномъ положеніи. Тѣмъ и кончилась львовская революція, имѣвшая въ послѣдствіяхъ: развязаніе гвардіи, убитыхъ со стороны войскъ двохъ, раненыхъ 15, убитыхъ со стороны гвардіи 55 и раненыхъ 75 человѣкъ. Тѣ цифры однако не выражаютъ дѣйствительной потери гвардіи, такъ какъ многіе раненые прятались и лѣчились въ частныхъ домахъ. Кромѣ того сгорѣла стародавняя городская ратуша съ магистратскимъ архивомъ, университетъ съ библіотекою (на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ вторая городская церковь), техника, зданіе нормальныхъ школъ, театръ и много частныхъ домовъ.

Эти событія не имѣли для Галицкой Руси важнѣйшихъ послѣдствій, если не считать того, что по причинѣ осаднаго положенія не выходила отъ 2 до 14 ноября „Зоря Галицкая“, „Рада руска Головна“ не имѣла засѣданій и что лояльное поведеніе русскаго народа было причиной особой милости правительства, выразившейся тѣмъ, что министерство поручило „Руской Головной Радѣ“ охраненье порядка по селамъ, а особенно: „щобы ся народъ сельскій не торгнулъ на власность маетной шляхты и щобы ся не повторили мерзостни выпадки съ року 1846“. Казалось бы, что за такое вѣрное служеніе Австріи, какое оказалъ галицко-русскій народъ въ такое трудное для государства время, какъ 1848 годъ, законныя его желанія, выраженныя въ многочисленныхъ адресахъ и петиціяхъ, а особенно депутаціею на авдіенціи у императора Фердинанда, 6 н. ст. ноября, будутъ исполнены. Между тѣмъ обстоятельства перемѣнились не въ пользу Галицкой Руси. Губернаторъ Стадіонъ уступилъ, а его мѣсто занялъ Вьчеславъ Зелескій, который уже вслѣдствіе своего дворянско-польскаго происхожденія склонялся въ сторону польской шляхты. Императоръ Фердинандъ обѣщалъ, правда, русской депутаціи исполнить желанія русскаго народа, но онъ отрекся отъ престола уже 2 н. ст. декабря. Съ вступленіемъ на престолъ Австрійской имперіи Франца-Іосифа I, правительство занялось возстановленіемъ спокойствія въ отдѣльныхъ провинціяхъ и управильненіемъ законныхъ отношеній, потрясенныхъ революціями. Нельзя сказать, чтобы центральное правительство позабыло о галицко-русскомъ народѣ и его требованіяхъ, такъ какъ о томъ напоминали постоянно русскіе депутаты думы державной, засѣдавшей въ Кромерижѣ; но Галицкая Русь не была въ состояніи произвести необходимое давленіе на правительство въ цѣли пріобрѣтенія слѣдуемыхъ ей правъ. Съ тѣхъ поръ, какъ галицко-русскій народъ выступилъ на политическое поприще, какъ отдѣльный отъ польскаго народа, всегда во всѣхъ моментахъ народной жизни давался больно чувствовать недостатокъ высшаго русскаго сословія, дворянства, богатаго и независимаго. О значеніи этого обстоятельства въ Австріи, управляемой по системѣ, основанной на феодально-аристократическихъ началахъ, свидѣтельствуетъ тотъ неоспоримый фактъ, что еще нынѣ, по истеченіи 58 лѣтъ отъ введенія въ Австріи конституціи, галицко-русскому народу еще очень далеко до равноправности. Но все таки въ 1848 г. „Головна Руска Рада“ выборола нѣкоторыя пріобрѣтенія для народа. И такъ вслѣдствіе прошенія названнаго представительства Галицкой Руси, министерство просвѣщенія распорядило, чтобы во всѣхъ народныхъ школахъ русскихъ округовъ Галичины, преподавательнымъ языкомъ былъ русскій языкъ; чтобы съ началомъ 1848/9 учебнаго года въ гимназіяхъ русскій языкъ преподавался, какъ предметъ необязательный;

что-же касается львовскаго университета, то министерство постановило учредить каѳедру русскаго языка и литературы, а 13 сентября 1848 года въ офиціяльной газетѣ былъ объявленъ конкурсъ на замѣщенье той каѳедры. Въ правово-политическомъ отношеніи Галицкая Русь, разумѣется, кромѣ освобожденія отъ панщины и права добиваться своихъ правъ, больше ничего не пріобрѣла. За то политическія событія вызвали у насъ сильное литературное движеніе. „Зоря Галицка“ соединила почти всѣ тогдашнія русскія литературныя силы. Кромѣ того галицко-русскіе авторы выпустили отдѣльно множество изданій, преимущественно политически-полемическаго характера, на русскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Изъ важнѣйшихъ изданій на русскомъ языкѣ, имѣющихъ литературную и языковую стоимость, кромѣ чисто политическихъ отзывовъ, слѣдуетъ отмѣтить: „Науки на Недѣли цѣлого року“, священника Юліяна Ганкевича, напечатанныя въ Перемишлѣ; „Повѣсти и письма святого старого Завѣта“, составленныя священникомъ Антоніемъ Добрянскимъ, напечатанныя также въ Перемишлѣ; стихотвореніе Ивана Ѳ. Головацкаго: „Пѣніе радостного голоса Его Величеству Милостивѣйшему Великому Государю Николаю Павловичу Первому, сѣмодержавнѣйшему Императору всея Руси, при высочайшомъ въѣздѣ до города Вѣдня 18 дня мѣсяця декамбря 1848 г. препокорнѣй посвящено Галичаниномъ“, напечатанное въ Вѣнѣ; стихотвореніе въ честь митрополита Михаила Левицкаго, напечатанное въ львовской Ставропигійской типографіи; стихотвореніе Николая Устіяновича „Згадка за Маркіяна Шашкевича въ вѣчную его память“; „Пѣснь на 3 мая для люду“ („Богъ то намъ той день давъ“), напечатанная въ Ставропигіи; „Книжка до читанія для другой кляссы училищъ сельскихъ въ ц. к. австрійскихъ державахъ“ и „Гной душа въ господарствѣ“, обѣ напечатанныя въ Вѣнѣ и наконецъ: „Катехизмъ малый для училищъ народныхъ“, „Руководство къ рахункамъ“ и „Наука христіяньская по ряду катихизма нормальнаго“, всѣ три изданія напечатанныя въ Перемышлѣ. Тамъ-же, въ типографіи собора русскихъ крылошанъ, напечатаны десять стихотвореній Ивана Гушалевича, въ томъ числѣ знаменитое „Миръ вамъ братья“. Не можемъ еще не упомнуть о первомъ въ Галичинѣ русскомъ театральномъ афишѣ: „Зрѣлище руское“, напечатанномъ въ Перемышлѣ по случаю поставленія на сцену мѣстными любителями комедіи-оперы Котляревскаго: „Москаль чаровникъ“. Слѣдуетъ примѣтить и то, что въ то время, какъ „Зоря Галицка“ употребляла невозможный русскій языкъ, смѣсь польскаго съ малорусскимъ и съ такими кованными словами, какъ „Радоспѣвье“ (т. е. оперетка), отзывы „Головной Руской Рады“, учебники, а особенно правительственныя объявленія составлялись на довольно правильномъ русскомъ языкѣ и то съ замѣтнымъ

уподобленіемъ формамъ общерусскаго языка, какъ о томъ свидѣтельствуютъ заглавія слѣдующихъ публикацій: „Конституційная грамота для Австрійскаго Цѣсарства“ (напечатанная въ Вѣнѣ), „Вывозъ и провозъ оружія до Швайцаріи и до Государствъ италіянскихъ запрещается“ и т. д.

САПОЖНИКЪ И НЕЧИСТАЯ СИЛА.

Былъ канунъ Рождества. Марья давно уже храпѣла на печи, въ лампочкѣ выгорѣлъ весь керосинъ, а Ѳедоръ Ниловъ все сидѣлъ и работалъ. Онъ давно бы бросилъ работу и вышелъ на улицу, но заказчикъ изъ Колокольнаго переулка, заказавшій ему головки двѣ недѣли назадъ, былъ вчера, бранился и приказалъ кончить сапоги непремѣнно теперь, до утрени.

— Жизнь каторжная! — ворчалъ Ѳедоръ, работая.—Одни люди спятъ давно, другіе гуляютъ, а ты вотъ, какъ Каинъ какой, сиди и шей чортъ знаетъ на кого...

Чтобъ не уснуть какъ-нибудь нечаянно, онъ то и дѣло доставалъ изъ-подъ стола бутылку и пилъ изъ горлышка и послѣ каждаго глотка крутилъ головой и говорилъ громко:

— Съ какой такой стати, скажите на милость, заказчики гуляютъ, а я обязанъ шить на нихъ? Оттого, что у нихъ деньги есть, а я нищій?

Онъ ненавидѣлъ всѣхъ заказчиковъ, особенно того, который жилъ въ Колокольномъ переулкѣ. Это былъ господинъ мрачнаго вида, длинноволосый, желтолицый, въ большихъ синихъ очкахъ и съ сиплымъ голосомъ. Фамилія у него была нѣмецкая, такая, что не выговоришь. Какого онъ былъ званія и чѣмъ занимался, понять было невозможно. Когда, двѣ недѣли назадъ, Ѳедоръ пришелъ къ нему снимать мѣрку, онъ, заказчикъ, сидѣлъ на полу и толокъ что-то въ ступкѣ. Не успѣлъ Ѳедоръ поздороваться, какъ содержимое ступки вдругъ вспыхнуло и загорѣлось яркимъ, краснымъ пламенемъ, завоняло сѣрой и жженными перьями, и комната наполнилась густымъ, розовымъ дымомъ, такъ что Ѳедоръ разъ пять чихнулъ; и возвращаясь послѣ этого домой, онъ думалъ: »Кто Бога боится, тотъ не станетъ заниматься такими дѣлами«.

Когда въ бутылкѣ ничего не осталось, Ѳедоръ положилъ сапоги на столъ и задумался. Онъ подперъ тяжелую голову кулакомъ и сталъ думать о своей бѣдности, о тяжелой безпросвѣтной жизни, потомъ о богачахъ, объ ихъ большихъ домахъ, каретахъ, о сотенныхъ бумажкахъ... Какъ было бы хорошо, если бы у этихъ, чортъ ихъ подери, богачей потрескались дома, подохли лошади, полиняли ихъ шубы и собольи шапки! Какъ бы хорошо, если бы

богачи мало-по-малу превратились въ нищихъ, которымъ ѣсть нечего, а бѣдный сапожникъ сталъ бы богачомъ и самъ бы куражился надъ бѣднякомъ-сапожникомъ наканунѣ Рождества.

Мечтая такъ, Ѳедоръ вдругъ вспомнилъ о своей работѣ и открылъ глаза.

»Вотъ такъ исторія! — подумалъ онъ, оглядывая сапоги. — Головки у меня давно ужъ готовы, а я все сижу. Надо нести къ заказчику!«

Онъ завернулъ работу въ красный платокъ, одѣлся и вышелъ на улицу. Шелъ мелкій, жесткій снѣгъ, коловшій лицо какъ иголками. Было холодно, склизко, темно, газовые фонари горѣли тускло и почему-то на улицѣ пахло керосиномъ такъ, что Ѳедоръ сталъ перхать и кашлять. По мостовой взадъ и впередъ ѣздили богачи, и у каждаго богача въ рукахъ былъ окорокъ и четверть водки. Изъ каретъ и саней глядѣли на Ѳедора богатыя барышни, показывали ему языки и кричали со смѣхомъ:

— Нищій! Нищій!

Сзади Ѳедора шли студенты, офицеры, купцы и генералы и дразнили его:

— Пьяница! Пьяница! Сапожникъ - безбожникъ, душа - голенища! Нищій!

Все это было обидно, но Ѳедоръ молчалъ и только отплевывался. Когда же встрѣтился ему сапожныхъ дѣлъ мастеръ Кузьма Лебедкинъ изъ Варшавы и сказалъ: »Я женился на богатой, у меня работаютъ подмастерья, а ты нищій, тебѣ ѣсть нечего«, — Ѳедоръ не выдержалъ и погнался за нимъ. Гнался онъ до тѣхъ поръ, пока не очутился въ Колокольномъ переулкѣ. Его заказчикъ жилъ въ четвертомъ домѣ отъ угла, въ квартирѣ въ самомъ верхнемъ этажѣ. Къ нему нужно было идти длиннымъ, темнымъ дворомъ и потомъ взбираться вверхъ по очень высокой, скользкой лѣстницѣ, которая шаталась подъ ногами. Когда Ѳедоръ вошелъ къ нему, онъ, какъ и тогда, двѣ недѣли назадъ, сидѣлъ на полу и толокъ что-то въ ступкѣ.

— Ваше высокоблагородіе, сапожки принесъ! — сказалъ угрюмо Ѳедоръ.

Заказчикъ поднялся и молча сталъ примѣрять сапоги. Желая помочь ему, Ѳедоръ опустился на одно колѣно и стащилъ съ него старый сапогъ, но тотчасъ же вскочилъ и въ ужасѣ попятился къ двери. У заказчика была не нога, а лошадиное копыто.

»Эге! — подумалъ Ѳедоръ. — Вотъ она какая исторія!«

Первымъ дѣломъ слѣдовало бы перекреститься, потомъ бросить все и бѣжать внизъ; но тотчасъ же онъ сообразилъ, что нечистая сила встрѣтилась ему въ первый и, вѣроятно, въ послѣдній разъ въ жизни и не воспользоваться ея услугами было бы глупо.

Онъ пересилилъ себя и рѣшилъ попытать счастья. Заложивъ назадъ руки, чтобъ не креститься, онъ почтительно кашлянулъ и началъ:

— Говорятъ, что нѣтъ поганѣй и хуже на свѣтѣ, какъ нечистая сила, а я такъ понимаю, ваше высокоблагородіе, что нечистая сила самая образованная. У чорта, извините, копыта и хвостъ сзади, да зато у него въ головѣ больше ума, чѣмъ у иного студента.

— Люблю за такія слова,— сказалъ польщенный заказчикъ. — Спасибо, сапожникъ! Что же ты хочешь?

И сапожникъ, не теряя времени, сталъ жаловаться на свою судьбу. Онъ началъ съ того, что съ самаго дѣтства онъ завидовалъ богатымъ. Ему всегда было обидно, что не всѣ люди одинаково живутъ въ большихъ домахъ и ѣздятъ на хорошихъ лошадяхъ. Почему, спрашивается, онъ бѣденъ? Чѣмъ онъ хуже Кузьмы Лебедкина изъ Варшавы, у котораго собственный домъ и жена ходитъ въ шляпкѣ? У него такой же носъ, такія же руки, ноги, голова, спина какъ у богачей, такъ почему же онъ обязанъ работать, когда другіе гуляютъ? Почему онъ женатъ на Марьѣ, а не на дамѣ, отъ которой пахнетъ духами? Въ домахъ богатыхъ заказчиковъ ему часто приходится видѣть красивыхъ барышеню, но онѣ не обращаютъ на него никакого вниманія и только иногда смѣются и шепчутъ другъ другу: »Какой у этого сапожника красный носъ!« Правда, Марья хорошая, добрая, работящая баба, но вѣдь она необразованная, рука у нея тяжелая и бьется больно, а когда приходится говорить при ней о политикѣ, или о чемъ-нибудь умномъ, то она вмѣшивается и несетъ ужасную чепуху.

— Что же ты хочешь? — перебилъ его залазчикъ.

— А я прошу, ваше высолобкагородіе, Чортъ Иванычъ, коли ваша милость, сдѣлайте меня богатымъ человѣкомъ!

— Изволь, только вѣдь за это ты долженъ отдать мнѣ свою душу! Пока пѣтухи еще не запѣли, иди и подпиши вотъ на этой бумажкѣ, что отдаешь мнѣ свою душу.

— Ваше высокоблагородіе!- сказалъ Ѳедоръ вѣжливо.—Когда вы мнѣ головки заказывали, я не бралъ съ васъ денегъ впередъ. Надо сначала заказъ исполнить, а потомъ ужъ деньги требовать.

— Ну ладно! — согласился заказчикъ.

Въ ступкѣ вдругъ вспыхнуло яркое пламя, повалилъ густой розовый дымъ и завоняло жженными перьями и сѣрой. Когда дымъ разсѣялся, Ѳедоръ протеръ глаза и увидѣлъ, что онъ уже не Ѳедоръ и не сапожникъ, а калой-то другой человѣкъ, въ жилеткѣ и съ цѣпочкой, въ новыхъ брюкахъ, и что сидитъ онъ въ креслѣ за большимъ столомъ. Два лакея подавали ему кушанья, низко кланялись и говорили:

— Кушайте на здоровье, ваше высокоблагородіе!

Какое богатство! Подали лакеи большой кусокъ жареной баранины и миску съ огурцами, потомъ принесли на сковородѣ жа-

реннаго гуся, немного погодя—вареной свинины съ хреномъ. И такъ все это благородно, политично! Ѳедоръ ѣлъ и передъ каждымъ блюдомъ выпивалъ по большому стакану отличной водки, точно генералъ какой-нибудь или графъ. Послѣ свинины подали ему каши съ гусинымъ саломъ, потомъ яичницу со свинымъ саломъ и жареную печонку, и онъ все ѣлъ и восхищался. Но что еще? Еще подали пирогъ съ лукомъ и пареную рѣпу съ квасомъ. „И какъ это господа не полопаются отъ такой ѣды!“ — думалъ онъ. Въ заключеніе подали большой горшокъ съ медомъ. Послѣ обѣда явился чортъ въ синихъ очкахъ и спросилъ, низко кланяясь:

— Довольны ли вы обѣдомъ, Ѳедоръ Пантелѣичъ?

Но Ѳедоръ не могъ выговорить ни одного слова, такъ его распирало послѣ обѣда. Сытость была непріятная, тяжелая и, чтобы развлечь себя, онъ сталъ осматривать сапогъ на своей лѣвой ногѣ.

— За такіе сапоги я меньше не бралъ, какъ семь съ полтиной. Какой это сапожникъ шилъ? — спросилъ онъ.

— Кузьма Лебединъ,—отвѣтилъ лакей.

— Позвать его, дурака!

Скоро явился Кузьма Лебедкинъ изъ Варшавы. Онъ остановился въ почтительной позѣ у двери и спросилъ:

— Что прикажете, ваше высокоблагородіе?

— Молчать! — крикнулъ Ѳедоръ и топнулъ ногой. — Не смѣй разсуждать и помни свое сапожническое званіе, какой ты человѣкъ есть! Болванъ! Ты не умѣешь сапоговъ шить? Я тебѣ всю харю побью! Ты зачѣмъ пришелъ?

— За деньгами-съ.

— Какія тебѣ деньги? Вонъ! Въ субботу приходи! Человѣкъ, дай ему въ шею!

Но тотчасъ же онъ вспомнилъ, какъ надъ нимъ самимъ мудрили заказчики, и у него стало тяжело на душѣ, и чтобы развлечь себя, онъ вынулъ изъ кармана толстый бумажникъ и сталъ считать свои деньги. Денегъ было много, но Ѳедору хотѣлось еще больше. Бѣсъ въ синихъ очкахъ иринесъ ему другой буммжникъ, потолще, но ему захотѣлось еще больше, и чѣмъ дольше онъ считалъ, тѣмъ недовольнѣе становился.

Вечеромъ нечистый привелъ къ нему высокую грудастую барыню въ красномъ платьѣ и сказалъ, что это его новая жена. До самой ночи онъ все цѣловался съ ней и ѣлъ пряники. А ночью лежалъ онъ на мягкой, пуховой перинѣ, ворочался съ-боку-на-бокъ и нилакъ не могъ уснуть. Ему было жутко.

— Денегъ много,—говорилъ онъ женѣ: — того гляди, воры заберутся. Ты бы пошла со свѣчкой поглядѣла!

Всю ночь не спалъ онъ и то и дѣло вставалъ, чтобы взглянуть, цѣлъ ли сундукъ. Подъ утро надо было идти въ церковь къ

утрени. Въ церкви одинаковая честь всѣмъ, богатымъ и бѣднымъ. Когда Ѳедоръ былъ бѣденъ, то молился въ церкви такъ: „Господи, прости меня грѣшнаго!“ Тоже самое ъоворилъ онъ и теперь, ставши богатымъ. Какая же разница? А послѣ смерти богатаго Ѳедора закопаютъ не въ золото, не въ алмазы, а въ такую же черную землю, какъ и послѣдняго бѣдняка. Горѣть Ѳеодоръ будетъ въ томъ же огнѣ, гдѣ и сапожники. Обидно все это казалось Ѳедору, а тутъ еще во всемъ дѣлѣ тяжесть отъ обѣда и вмѣсто молитвы въ голову лѣзутъ разныя мысли о сундукѣ съ деньгами, о ворахъ, о своей проданной, загубленой душѣ.

Вышелъ онъ изъ церкви сердитый. Чтобъ прогнать нехорошія мысли, онъ, какъ часто это бывало раньше, затянулъ во все горло пѣсню. Но только-что онъ началъ, какъ къ нему подбѣжалъ городовой и сказалъ, дѣлая подъ козырекъ:

— Баринъ, нельзя господамъ пѣть на улицѣ! Вы не сапожникъ!

Ѳедоръ прислонился спиной къ забору и сталъ думать: чѣмъ бы развлечься?

— Баринъ!—крикнулъ ему дворникъ.—Не очень-то на заборъ напирай, шубу запачкаешь!

Ѳедоръ пошелъ въ лавку и купилъ себѣ самую лучшую гармонію, потомъ шелъ по улицѣ и игралъ. Всѣ прохожіе указывали на него пальцами и смѣялись.

— А еще тоже баринъ! — дразнили его извозчики. — Словно сапожникъ какой...

— Нешто господамъ можно безобразить? — сказалъ ему городовой. — Вы бы еще въ кабакъ пошли!

— Баринъ, подайте милостыньку Хри ста-ради!—вопили нищіе, обступая Ѳедора со всѣхъ сторонъ. — По дайте!

Раньше, когда онъ былъ сапожникомъ, нищіе не обращали на него никакого вниманія, теперь же они не давали ему проходу.

А дома встрѣтила его новая жена, бар ыня, одѣтая въ зеленую кофту и красную юбку. Онъ хотѣлъ прилас кать ее и уже размахнулся, чтобы дать ей раза два въ спину, но она сказала сердито:

— Мужикъ! Невѣжа! Не умѣешь обращаться съ барынями! Коли любишь, то ручку поцѣлуй, а драться не дозволю.

»Ну, жизнь анаѳемская! — подумалъ Ѳедоръ. — Живутъ люди! Ни тебѣ пѣсню запѣть, ни тебѣ на гармоніи, ни тебѣ съ бабой поиграть... Тьфу!«

Только-что онъ сѣлъ съ барыней пить чай, какъ явился нечистый въ синихъ очкахъ и сказалъ:

— Ну, Ѳедоръ Пантелѣичъ, я свое соблюдалъ въ точности. Теперь вы подпишите бумажку и пожалуйте за мной. Теперь вы знаете, что значитъ богато жить, будетъ съ васъ!

И потащилъ Ѳедора въ адъ, прямо въ пекло, и черти слетались со всѣхъ сторонъ и кричали:

— Дуракъ! Болванъ! Оселъ!

Въ аду страшно воняло керосиномъ, такъ что можно было задохнуться.

И вдругъ все исчезло. Ѳедоръ открылъ глаза и увидѣлъ свой столъ, сапоги и жестяную лампочку. Ламповое стекло было черно и отъ маленькаго огонька на фитилѣ валилъ вонючій дымъ, какъ изъ трубы. Около стоялъ заказчикъ въ синихъ очкахъ и кричалъ сердито:

— Дуракъ! Болванъ! Оселъ! Я тебя проучу, мошенника! Взялъ заказъ двѣ недѣли тому назадъ, а сапоги до сихъ поръ не готовы! Ты думаешь у меня есть время шляться къ тебѣ за сапогами по пяти разъ на день? Мерзавецъ! Скотина!

Ѳедоръ встряхнулъ головой и принялся за сапоги. Заказчикъ еще долго бранился и грозилъ. Когда онъ, наконецъ, успокоился, Ѳедоръ спросилъ угрюмо:

— А чѣмъ вы, баринъ, занимаетесь?

— Я приготовляю бенгальскіе огни и ракеты. Я пиротехникъ.

Зазвонили къ утрени. Ѳедоръ сдалъ сапоги, получилъ деньги и пошелъ въ церковь.

По улицѣ взадъ и впередъ сновали кареты и сани съ медвѣжьими полостями. По тротуару вмѣстѣ съ простымъ народомъ шли купцы, барыни, офицеры... Но Ѳедоръ ужъ не завидовалъ и не роптalъ на свою судьбу. Теперь ему казалось, что богатымъ и бѣднымъ одинаково дурно. Одни имѣютъ возможность ѣздить въ каретѣ, а другіе—пѣть во все горло пѣсьни и играть на гармоникѣ, а въ общемъ всѣхъ ждетъ одно и тоже, одна могила, и въ жизни нѣтъ ничего такого, за что бы можно было отдать нечистому хотя бы малую часть своей души.

Антонъ П. Чеховъ.

Изъ „Имна солнцу".

(К. Бальмонта.)

Жизни податель,
Свѣтлый создатель,
Солнце, тебя я пою.
Пусть хоть несчастной
Сдѣлай, по страстной,
Жаркой и властной
Душу мою!

Жизни податель,
Богъ и создатель,
Страшный сжигающій свѣтъ!
Дай мнѣ на пирѣ
Звукомъ быть въ лирѣ:
Лучшаго въ мірѣ
Счастія нѣтъ...

СКУКА и СЧАСТЬЕ.

Вспоминая оживленныя лица, радостно встрѣчающія новый годъ и не менѣе радостно поздравляющія другъ друга съ „новымъ счастьемъ“, невольно задумаешься о томъ: чему тутъ людямъ особенно радоваться? Наступаетъ моментъ, искусственно выбранный для техническихъ цѣлей времяисчисленія, и только этимъ отличающійся отъ безконечнаго числа другихъ моментовъ. По здравому смыслу казалось бы, что слѣдуетъ этотъ моментъ просто констатировать и не болѣе. Между тѣмъ на дѣлѣ выходитъ нѣчто совсѣмъ иное. Люди суетятся, мечутся, жмутъ другъ другу руки, цѣлуются, поздравляютъ, желаютъ, пьютъ, радуются, веселятся. Къ чему и зачѣмъ все это? Намъ скажутъ, что такова традиція, восходящая своими корнями къ давно забытому языческому культу и проч., что архаическій обрядъ пережилъ длинную эволюцію, но сила его сохранилась, что, наконецъ, въ современной формѣ традиція эта, являясь лишнимъ поводомъ къ выраженію доброжелательныхъ чувствъ, заслуживаетъ полнаго одобренія.

Противъ такой постановки вопроса я не стану возражать. Разсылая новогоднія поздравленія, я съ удовольствіемъ вспоминаю давно невиданныхъ, но симпатичныхъ людей, имя которыхъ прописываю на конвертѣ; дѣлая лично новогодніе визиты, я съ удовольствіемъ вхожу въ дома знакомыхъ, съ которыми за недосугомъ рѣдко удается встрѣчаться въ обыденное, непраздничное время. Все это прекрасно, но не разрѣшаетъ вопроса о томъ: почему радуются люди новому году, то есть, выражаясь точно, смѣнѣ одной изъ условныхъ единицъ нашего условнаго времяисчисленія? Тутъ дѣйствуютъ особыя самостоятельныя причины, которыя, думается мнѣ, сводятся къ двумъ основнымъ: томительному дѣйствію скуки и надеждѣ на извнѣ приходящее счастье.

Чувство скуки столь присуще природѣ людей, что даже древніе боги, созданные по образцу и подобію человѣческому, нестерпимо скучали на Олимпѣ. Глубокій знатокъ людей, Мефистофель, услышавъ жалобу своего ученаго паціента на скуку, отвѣтилъ ему слѣдующей безотрадной тирадой:

Что дѣлать Фаустъ!
Таковъ намъ положенъ предѣлъ,
Его-жь никто не преступаетъ.
Вся тварь разумная скучаетъ:
Иной отъ лѣни, тотъ отъ дѣлъ;
Кто вѣритъ, кто утратилъ вѣру;
Тотъ насладиться не успѣлъ,
Тотъ насладился черезъ мѣру,

И всякъ зѣваетъ да живетъ—
И всѣхъ насъ гробъ, зѣвая, ждетъ.
Зѣвай и ты.

Скука, вызываемая однообразіемъ, монотонностью, а главнымъ образомъ, отсутствіемъ драматизма въ жизни, заставляетъ насъ, обыкновенныхъ, сѣренькихъ людей, измышлять различныя торжества, которыя выходили бы изъ обыкновенной колеи и намъ самимъ придавали бы нѣсколько необычную, особенную физіономію и роль. По этой причинѣ въ разнаго рода медвѣжьихъ углахъ съ особенной охотой справляютъ именины и прочія тому подобныя торжества: всѣ они придаютъ однообразной жизни драматизмъ — движеніе. Обычно скучный Иванъ Ивановичъ, изо дня въ день строчащій бумаги, когда до него доходитъ очередная роль именинника, перерождается: подтягивается, суетится, принимаетъ поздравленія, благодаритъ, зоветъ, угощаетъ, словомъ: дѣйствуетъ, играетъ роль. На эту роль расходуется запасъ энергіи, накопившейся за предшествовавшее долгое время томительной скуки, а освободившійся отъ нея Иванъ Ивановичъ, какъ разряженная батарея, погружается въ прежнее однообразіе. Таковъ смыслъ и новогодняго празднества. Это, если такъ можно выразиться, всеобщіе именины для всѣхъ Ивановъ Иванычей, радующихся малѣйшему драматическому эпизоду своей скучной жизни.

Къ этой радости, вызываемой условнымъ перерывомъ скуки, присоединяется еще надежда на извнѣ приходящее счастье. Какъ ни стары поговорки: „какъ постелишь, такъ и выспишься“ и „всякъ кузнецъ своего счастья“— мы имъ не довѣряемъ, онѣ для насъ неудобны. Эка невидаль, что трудомъ добьешься желаемаго! Этимъ насъ не удивишь. А вотъ лежимъ мы себѣ на боку да почесываемся, и вдругъ, откуда ни возьмись, привалитъ къ намъ счастье, настоящее счастье, безъ труда, безъ усилій, а такъ—здорово живешь. Его пока нѣтъ, да врядъ ли оно и бывало, но должно быть. А потому, господа, — съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ!

Замѣчательно, что мы неизмѣнно желаемъ другъ другу „новаго счастья“, небывалаго, извнѣ приходящаго, не обусловленнаго нашей предшествовавшей жизнью, нашими трудами и усиліями. Совершенно иначе поздравляетъ своего пріятеля солидный и трудящійся нѣмецъ. Обычное prosit, которымъ сопровождается каждая кружка пива, фигурируетъ у нѣмца и въ новогоднемъ поздравленіи. Prosit Neujahr — да принесетъ намъ пользу новый годъ. Въ этомъ привѣтствіи нѣтъ ни малѣйшаго намека на миѳическое счастье, невѣдомо откуда приходящее; въ немъ одно лишь пожеланіе пользы, которая сама не приходитъ, но которой добиваются люди неусыпнымъ трудомъ и

настойчивыми усиліями. Этихъ драгоцѣнныхъ качествъ я пожелалъ бы въ изобиліи нашимъ соотечественникамъ.

А то, что въ самомъ дѣлѣ за жизнь у насъ такая, въ которой царитъ скука, прерываемая именинами и праздниками, да неосуществимая надежда на извнѣ приходящее счастье? И никому въ голову не придетъ, что между скукой и счастьемъ можетъ быть установлена непосредственная причинная связь. Скука составляетъ общій удѣлъ людей и удѣлъ благодѣтельный: она является однимъ изъ важнѣйшихъ двигателей прогресса. Однообразныя, монотонныя формы жизни, застывшія формы выраженія мысли и чувства надоѣдаютъ людямъ, повергаютъ ихъ въ томительную скуку. Томленіе это тягостно, и человѣкъ стремится вырваться изъ его оковъ. Онъ начинаетъ усиленно думать, а затѣмъ и дѣйствовать, пытается преобразовать существующіе порядки, проектируетъ новые, настойчиво трудится въ этомъ направленіи и постепенно достигаетъ цѣли. Недовольство порождаетъ энергію, энергія питаетъ трудъ, а трудъ приводитъ къ намѣченной цѣли, въ достиженіи которой и заключается возможное для человѣка счастье. И это счастье само не придетъ къ намъ въ новомъ году, какъ не пришло и въ прошломъ, мы можемъ и должны добиваться его сознательнымъ трудомъ и настойчивыми усиліями.

Намъ, къ сожалѣнію, невѣдома непосредственная связь, существующая между скукой и счастьемъ. Нашъ братъ, русскій, когда его одолѣваетъ скука, не думаетъ о томъ, чтобы разсѣять ее плодотворнымъ трудомъ. Мы не замѣчаемъ, что причина скуки въ насъ самихъ. Скука — лучшій показатель того, что мы не съумѣли устроить жизнь такъ, чтобы она кипѣла дѣятельностью, энергіей, представляла не оскудѣвающій интересъ, манила впередъ. Этого мы не желаемъ понять и приписываемъ нашу скуку какой-либо миѳологической причинѣ, всего чаще „нашему времени“. Наше, молъ, время — не время широкихъ задачъ, крупныхъ характеровъ и т. п.; оно безцвѣтно, сѣро, непроглядно, а потому отомстимъ ему и будемте убивать время. Тутъ выступаютъ на сцену: вистъ, выпивка, закуска, вы къ намъ — мы къ вамъ, и тому подобные мнимые антидоты скуки, а скукѣ... конца не видно.

Пора уже перечтать смотрѣть на скуку и на счастье, какъ на зло и на добро, извнѣ приходящія. Скука — это болѣзнь нашихъ психическихъ силъ, страдающихъ отъ однообразія и бездѣйствія. Единственное лакарство отъ скуки — это трудъ на новомъ пути и во имя новыхъ цѣлей. Счастье — это награда за такой трудъ. Тутъ нѣтъ ничего миѳологическаго, ничего рокового; все въ нашихъ рукахъ. и отъ насъ зависитъ.

Одинодумъ.

Дружба.

Узкая стежинка предъ мною бѣжитъ,
И страшатъ мя терны, опока.
На право - высокій скалистый хребетъ;
На лѣво — тамъ пропасть глубока.
А небо покрыли понурыи хмары,
И грома трескъ будитъ могильныи мары...

Якъ страшно пускатись въ незнакомый путь,
И кровію слѣдъ свой значити!
Коли-жъ разъ зорницы на небѣ взойдутъ,
Щобы съ прямой стежки не сбитись?..
Ахъ слава-жъ Ти Боже, одна вже сіяе:
То другъ вѣрный руку ко мнѣ простирае...

Звониміра.

РОЗА и СОЛОВЕЙ.

(Эскизъ).

Въ одномъ саду росла дивная бѣлая роза. Росла она всѣми забытая, никому невѣдомая, въ густыхъ, тѣнистыхъ кустахъ, на навозной кучѣ, брошенной туда нѣсколько лѣтъ назадъ садовникомъ.

Правда, о розѣ знали пчелы и шмели, прилетавшіе къ ней собирать ея душистую пыль. И роза, эта дивная роза безпрекословно отдавала имъ лучшіе соки своей жизни.

Почему? Она сама не знала, да и врядъ ли задумывалась надъ подобнымъ вопросомъ. Она помнила только, что въ день полнаго расцвѣта ея силъ и красы прилеталъ большой шмель и, сѣвъ на груди ея, жадно принялся глотать дивно-ароматную пыль, составлявшую ея кровь. И плакала вначалѣ бѣлая роза, обливаясь каждое утро и вечеръ горькими слезами, которыя люди называютъ росою.

А шмель все прилеталъ каждый день и упивался кровью.

И привыкла вскорѣ бѣлая роза къ посѣщенію шмеля, такъ что даже его гадкое, громкое шипѣнье стало развлекать ее.

А шмель началъ распускать о красѣ розы слухи, среди своихъ родичей, такихъ же шмелей, какъ и онъ, и среди пчелъ. И всѣ они стали прилетать къ розѣ, пожирая соки ея пышной красы. А она, эта невѣдомая міру красавица, думала, что такъ и должно быть...

Однажды въ маѣ мѣсяцѣ — мѣсяцъ восторговъ, любви и страсти — въ садъ, гдѣ цвѣла бѣлая роза, прилетѣлъ соловей и сѣлъ на окружавшіе ее кусты. Онъ сразу же обратилъ вниманіе на пышную красавицу навозной кучи Очарованный и вдохновенный ея красой, слегка опьяненный сладкимъ ароматомъ, исходившимъ отъ нея, онъ запѣлъ весеннюю пѣсню любви, полную чаръ, полную нѣги...

И слушала бѣлая роза эту пѣсню любви, и казалось, что каждое ея слово, каждый звукъ ея, какъ вешнія воды, вторгались въ сердце красавицы, снося грязь прошедшаго, ломая ледъ невѣдѣнія... Крупныя слезы навернулись на ея лепесткахъ, и вся она согнулась какъ бы преклонившись предъ этимъ гимномъ любви.

А вся окружавшая природа, и каждая былинка, и кусты, и задремавшія деревья сада, и звѣзды, и луна—эта дивная луна, проливавшая на весь міръ цѣлые потоки блѣдно-голубого свѣта, — составляли одно цѣлое, неразрывное, общее съ соловьиною пѣсней!..

И пѣлъ соловей до разсвѣта... А когда онъ долженъ былъ улетѣть, то горько плакала роза.

Такъ продолжалось нѣсколько дней. И крѣпко полюбилъ соловей красавицу бѣлую розу. А между тѣмъ роза, привыкшая къ ежедневному посѣщенію шмеля, стала скучать по немъ, почему-то не прилетавшемъ эти дни. И когда онъ, наконецъ, прилетѣлъ, она съ радостію отдала ему себя для сбора ароматныхъ пылинокъ и съ наслажденіемъ стала слушать его грубое жужжаніе, забывъ пѣсни и любовь соловья.

А соловей въ это время спѣшилъ къ своей красавицѣ, радуясь увидать ее поскорѣй, чтобы спѣть ей новую пѣсню, сложенную въ честь нея...

И ужаснулся пѣвецъ, увидѣвъ на груди бѣлой розы гадкаго желтаго шмеля Трепетно забилось сердце его, и стонъ, стонъ попранной любви, вырвался изъ груди соловья, вырвался прощальною пѣсней, пѣсней страданія, пѣсней прощенія...

И вся природа откликнулась на горе своего поэта. Луна заволоклась тучкой, какъ бы траурною дымкой, деревья печально шелестили своею густою листвой, и звѣзды, блестящія звѣзды стали недвижно средь темнаго свода небесъ... А роза, отъ которой шмель улетѣлъ при звукахъ соловьиной пѣсни, какъ-то судорожно вздрогнула, опустилась и одинъ изъ чудныхъ лепестковъ ея завялъ. Новое, невѣдомое чувство, чувство глубокой грусти охватило ее, и она стала молиться, молиться ему, своему пѣвцу.

Вся прошлая жизнь ея, безъ радостей, безъ счастья представилась ей, а о будущемъ она не думала... Роза умирала при прощальныхъ звукахъ соловьиной пѣсни.

И когда замолкъ соловей, то всѣ — и луна, и деревья, и звѣзды, — казалось шептали ему: „Прости ее, эту красавицу розу, она несчастна!“...

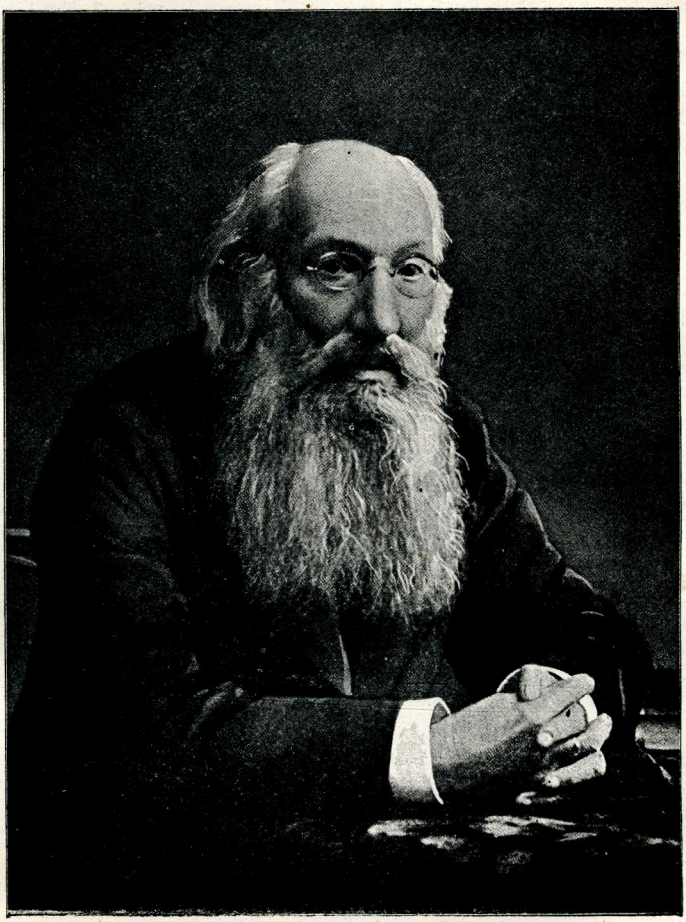
И онъ простилъ...

Павелъ Л—скій.

Вѣсть весны.

Въ страны снѣга, жестокихъ холодовъ
Съ юга дальняго изъ солнечныхъ краевъ
Птичка малая примчалася одна
И пропѣла, что идетъ за ней весна...
Вѣсть прослышали и вздрогнули лѣса,
Улыбнулися сіяньемъ небеса...
Обнажилися вершины хмурыхъ горъ,
Всюду шумъ и гулъ, веселый разговоръ...
Подхватили вѣсть, помчали ручейки,
Донесли ее до скованной рѣки;
Заплескалася, могучая, волной
И разбила льда оковы надъ собой.
Заплескалася въ крутые берега,
Затопила всѣ болота и луга
И, гребнями волнъ бушуя, понеслась,
На степной просторъ далеко разлилась...
Обозлился старый дѣдушка—морозъ,
Зарычалъ въ степи буранами угрозъ:
„Кто осмѣлился нарушить мой покой?
Занести того мятелью снѣговой!“
Засмѣялися надъ злобой старика:
Бѣлой пѣною игривая рѣка,
Яркой зеленью вершины вѣчныхъ горъ,
Покатился смѣхъ на солнечный просторъ...
Трелью звонкою серебряной звенитъ,
Пѣснью вольною, стозвучною гремитъ,
Громомъ радости рокочетъ въ небесахъ,
Гуломъ хохота разносится въ лѣсахъ...
Задрожалъ старикъ на тронѣ снѣговомъ
И заплакалъ онъ, поникнувши челомъ:
„О, безумные, не смѣйтесь надо мной!
Не хранилъ ли я подъ снѣгомъ вашъ покой,
Не берегъ ли я морозомъ красоты
Вашей дѣвственной нетронутой мечты?“
Такъ промолвилъ онъ съ слезами на глазахъ
И исчезъ, клубясь туманами въ горахъ...
Пѣснью радости побѣдной все гремитъ:
Надъ землей весна красавица царитъ!

Ѳ. Поступаевъ.



Владиміръ И. Ламанскій.

Владиміръ И. Ламанскій.

Одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ наукѣ вообще, а въ славянской и спеціально русской въ особенности, занимаетъ академикъ Владиміръ Ивановичъ Ламанскій.

Родился онъ въ 1833 году и кончивъ историко-филологическій факультетъ университета въ Петроградѣ, рано сталъ принимать участіе въ трудахъ этнографическаго отдѣленія „Русскаго географическаго Общества“, а живой общественный интересъ его сказался уже въ напечатанной въ 1857 г. въ журналѣ „Современникъ“ статьѣ „О распространеніи знаній въ Россіи“. Въ 1859 г. В. И. Ламанскій напечаталъ магистерское разсужденіе „О славянахъ въ Малой Азіи, Африкѣ и Испаніи“. Въ 1862—4 гг. онъ совершилъ путешествіе по славянскимъ землямъ и далъ рядъ очерковъ („Сербія и южно-славянскія провинціи Австріи“, „Національности итальянская и славянская въ политическомъ и культурномъ отношеніи“ и др.), въ которыхъ старался отчасти подтвердить, отчасти развить славянофильскія идеи въ отличительныхъ особенностяхъ славянскаго племени и его просвѣщеніи и отмѣчалъ задачу славянскаго объединенія подъ покровомъ русскаго языка, какъ общаго литературнаго языка всего Славянства. Тогда же В. И. Ламанскій собралъ громадный рукописный матеріалъ, изданный имъ въ сочиненіи „О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ“.

Въ 1865 г. В. И. Ламанскій получилъ каѳедру въ петроградскомъ университетѣ и сталъ настойчиво проводить идею необходимости славянскихъ изученій въ интересахъ славянскаго самосознанія. Въ 1869 г. онъ напечаталъ въ „Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія“ рядъ статей п. з. „Непорѣшенный вопросъ“, въ которыхъ высказалъ много оригинальныхъ соображеній объ историческомъ образованіи древняго славянскаго и русскаго языковъ, о болгарскомъ нарѣчіи и письменности. Въ 1870 г. вышла его докторская дисертація „Объ историческомъ изученіи греко-славянскаго міра въ Европѣ“. Въ числѣ весьма многихъ цѣнныхъ сочиненій В. И. Ламанскаго заслуживаетъ особеннаго вниманія капитальный трудъ п. з. Les Secrets d'etat de Venise et les relations de la république à la fin du XV et au XVI siécle avec les grecs, les slaves et les turcs.

Съ 1890 г. издаетъ В. И. Ламанскій журналъ „Живая Старина“ и помѣщаетъ въ немъ не мало замѣтокъ по славянской и русской этнографіи. Онъ является родоначальникомъ цѣлой школы славистовъ, занимающихъ нынѣ каѳедры въ разныхъ русскихъ и славянскихъ университетахъ, а перечень его сочи-

неній указываетъ на чрезвычайно разностороннюю ученую и публицистическую дѣятельность маститаго академика, до настоящаго времени не покидающаго серьезныхъ научныхъ занятій.

19 декабря 1904 года (1 н. ст. января 1905 г.) академикъ В. И. Ламанскій отпраздновалъ полувѣковой юбилей своей ученой и литературной дѣятельности. По тому случаю именовали маститаго ученаго многіе русскіе университеты почетнымъ докторомъ, численныя русскія и славянскія Общества своимъ почетнымъ членомъ, выдающіеся русскіе и славянскіе ученые и дѣятели поздравили его съ юбилеемъ, а въ числѣ этихъ поздравленій изъ Вѣны, Праги, Любляны, Будишина, вообще изъ всѣхъ славянскихъ земель, нашлись и поздравленія изъ Галицкой Руси, изъ ея столицы гор. Львова (отъ крыл. А. С. Петрушевича, редакціи „Галичанина“ и др.), изъ этого забытаго уголка великой русской земли, смотрящаго съ гордостью на гигантскій ростъ родной культуры, съ богоговѣніемъ преклоняющагося предъ ея сѣятелями, великими русскими людьми.

Безумное счастье.

Разсказъ.

I.

Она только-что пріѣхала съ кладбища. Человѣкъ, побывавшій въ царствѣ мертвыхъ, всегда уноситъ съ собой оттуда облако грусти; но красивое смуглое лицо молодой женщины, обрамленное каштановыми, слегка вьющимися волосами, не было печально.

Сорокъ дней тому назадъ Марья Львовна схоронила мужа, отравлявшаго ей жизнь въ продолженіе десяти лѣтъ. Старый болѣзненный брюзга купилъ красавицу-жену, но завладѣть ключами отъ женинаго сердца онъ не смогъ: для этого у него не хватило ни золота, ни умѣнья. Долго молодая женщина томилась въ неволѣ, долго она переносила незаслуженные упреки, обиды и оскорбленія и ей казалось порой, что ея пѣсенка спѣта. Но судьбѣ было угодно рѣшить иначе. Тифъ убралъ тюремщика и двери темницы распахнулись.

Марья Львовна первое время боялась вѣрить своей свободѣ. Какъ птица, привыкшая къ клѣткѣ, она не рѣшалась взмахнуть крыльями. Крылья остались, молодыя крѣпкія крылья: это она

чувствовала всѣмъ своимъ существомъ. Но что дѣлать съ крыльями—этого она не знала. Ей все казалось, что вотъ скрипнетъ дверь и на порогѣ появится сгорбленная фигира мужа съ гаденькой, плотоядной улыбкой на блѣдныхъ опущенныхъ губахъ. Ей не вѣрилось, что онъ умеръ, что онъ теперь тамъ, откуда нѣтъ возврата. По временамъ она ясно слышала звукъ его надтреснутаго голоса; эхо доносило къ ней его тягучій кашель. Она вздрагивала и лицо ея дѣлалось блѣднымъ, какъ мраморъ.

Сегодня она отслужила панихиду, посѣтила кладбище и, бросивъ послѣдній взглядъ на чугунный крестъ, возвышающійся надъ могилой, глубоко задумалась.

— Неужели-же впереди нѣтъ жизни?... Неужели для меня все кончено?—задала она себѣ впервые мучительный вопросъ.

— Кончено все, все, — отвѣтилъ робкій, запуганный внутренній голосъ.

Марья Львовна тяжело вздохнула и, низко опустивъ голову, направилась къ выходу, гдѣ ее ожидалъ экипажъ.

— Кончено — прошептала она, поправляя вуаль.

Въ эту минуту выглянуло весеннее солнышко. Красавецъ городъ словно улыбнулся вешнему солнцу. Засверкали купола церквей, заблестѣла молодая листва на деревьяхъ, защебетали птицы.

— Да неужели-же впереди ничего нѣтъ для меня? — снова вырвался у Марьи Львовны невольный вопросъ.

Солнце вспыхнуло еще ярче и въ его золотыхъ животворныхъ лучахъ молодая женщина прочла отвѣтъ:

— Тебѣ двадцать семь лѣтъ. Если ты не жила, то еще будешь жить. Слезы льются не вѣчно. Печаль проходитъ. Прійдетъ къ тебѣ любовь и приведетъ съ собой свою неизмѣнную спутницу: радость. Полно кручиниться!.. Взгляни, какъ прекрасна весна. Мои горячіе лучи прогнали старуху-зиму, растопили снѣга на горахъ и долинахъ и бѣлый саванъ замѣнили яркимъ изумруднымъ ковромъ.

На блѣдномъ лицѣ Марьи Львовны выступилъ легкій румянецъ.

— Прочь гони невеселыя думы,—продолжалъ нашептывать невѣдомый голосъ. — Ты свободна, а свобода великое счастье. Ты молода, богата и свободна. Въ неволѣ твоими друзьями были книги. Это хорошіе, вѣрные друзья, но ты попытайся еще заглянуть въ великую книгу, называемую природой. Сколько тайнъ и чудесъ она тебѣ откроетъ!.. Когда настанетъ ночь, подойди къ окну и постарайся подслушать то, что говоритъ темное небо, что шепчутъ золотыя звѣзды, что звенитъ въ страстной пѣснѣ пріютившагося въ кустахъ сирени соловья. И небо, и звѣзды, и соловей тебѣ доскажутъ все недосказанное мной.

Облако грусти исчезло съ лица молодой женщины и потонуло въ ясной лазури весенняго дня...

II.

Ночью Марьѣ Львовнѣ не спалось и она подсѣла къ открытому, выходившему въ садъ окну. Свѣжій душистый воздухъ волнами врывался въ комнату, наполняя ее ароматомъ сирени и молодой зелени. Садъ дремалъ, какъ очарованный, и просыпался только тогда, когда рѣзвый, шаловливый вѣтерокъ, пролетая надъ сонной землей, срывалъ поцѣлуи съ дремлющихъ цвѣтовъ

— Я свободна, но что мнѣ дѣлать съ этой свободой? — думала Марья Львовна. — Въ сердцѣ царитъ такая пустота, такая мучительная пустота!.. О, еслибъ я могла кого-нибудь полюбить горячей, беззавѣтной любовью! Я-бы отдала ему все сердце, всю свою душу и ничего-бы не потребовала отъ него взамѣнъ, кромѣ любви.

— Полюбишь! — нѣжно шептали цвѣты.

— Полюбишь! — пѣлъ соловей.

Молодая женщина зажмурила глаза и протянула впередъ свои горячія руки, какъ-бы надѣясь встрѣтить подъ таинственнымъ покровомъ весенней ночи отвѣтную ласку, отвѣтный привѣтъ

Съ ратуши донесся мѣрный ударъ колокола; часы пробили два. Соловей притихъ, будто прислушиваясь къ замиравшимъ въ отдаленіи звукамъ. Марья Львовна захлопнула окно

Ясное розовое утро принесло Марьѣ Львовнѣ новыя силы, новую энергію. Молодая женщина обошла свою большую неуютную квартиру и эта длинная амфилада комнатъ показалась ей склепомъ. Ей стало жутко; она почувствовала, что счастье не можетъ заглянуть сюда и рѣшила покинуть большой домъ, съ которымъ было связано столько воспоминаній, тяжелыхъ, безотрадныхъ воспоминаній.

Марья Львовна отправилась на поиски новой квартиры и ей вскорѣ удалось найти небольшой уютный домикъ. Съ широкой, обвитой виноградомъ террасы открывался раздольный видъ

Устройство новаго гнѣздышка наполняло дни молодой женщины и она уже все рѣже и рѣже стала ощущать былую тоску Наконецъ все было готово. Въ комнатахъ появились ковры, фарфоръ и бронза; со стѣнъ глядѣли картины; изящный рояль занялъ свое мѣсто, а передъ террасой искусная рука садовника разбила клумбы и скоро запестрѣлъ живой коверъ душистыхъ цвѣтовъ.

— Какъ тебѣ нравится, Анна, мое новое гнѣздышко?— обратилась однажды Марья Львовна къ своей горничной.

— Рай, да и только,—отвѣтила Анна.

— Правда, хорошо?

— Даже великолѣпно; а все-же думается мнѣ...

— Ну, говори, что ты думаешь?

— Думается мнѣ, что и въ настоящемъ раю было хорошо, а вотъ Адамъ заскучалъ-же и Господь тогда придумалъ ему Еву.

— Ты полагаешь, что и я заскучаю?

— Боюсь этого, сударыня.

— Значитъ, по твоему, и мнѣ нужно...

— Адама вамъ нужно, сударыня, — перебила быстроглазая Анна и, заливаясь звонкимъ смѣхомъ, стрѣлой вылетѣла изъ комнаты.

III.

Отвыкнувъ отъ общества, не имѣя близкихъ людей, Марья Львовна чуждалась городской шумихи, предпочитая уединенныя прогулки по городскимъ садамъ. Во время уединенныхъ прогулокъ она не задумывалась серьезно и глубоко, а наслаждалась жизнью, какъ наслаждается ей каждая травка, каждая билинка.

Однажды молодая женщина противъ обыкновенія замечталась въ городскомъ саду и не замѣтила, какъ погасло солнце, какъ надъ городомъ выплылъ серебристый мѣсяцъ. Спохватившись, что пора домой, она оглянулась... Пусто кругомъ. Темнѣютъ кусты, скамьи. Вотъ огромная птица пронеслась низко надъ землей, хлопая тяжелыми черными крыльями... Крадется ночь.

Жутко стало Марьѣ Львовнѣ и она хотѣла уже не идти, а бѣжать домой, какъ вдругъ услышала незнакомый голосъ и замѣтила вблизи стройнаго молодаго человѣка. Она его и раньше нѣсколько разъ видала въ саду.

— Я вамъ не совѣтую, сударыня, самимъ возвращаться домой: здѣсь мѣсто глухое,— сказалъ онъ, приподнимая шляпу.

Въ первую минуту Марья Львовна совершенно потерялась отъ испуга, но звукъ его голоса показался ей такимъ нѣжнымъ, ласкающимъ, что она вскорѣ оправилась отъ страха и тономъ провинившагося ребенка спросила:

— Но можетъ быть намъ не по дорогѣ?

— О, это пусть васъ не безпокоитъ.

Они вышли вмѣстѣ. Неизвѣстный спутникъ оказался очень словоохотливымъ и Марья Львовна не замѣтила, какъ очутилась у своей квартиры. Здѣсь она начала разсыпаться въ благодарностяхъ.

— Пожалуйста, не благодарите меня, — сказалъ молодой человѣкъ. — Я этого вовсе не заслужилъ. Если-же вы, несмотря на мою просьбу, считаете меня достойнымъ награды, то разрѣшите мнѣ представиться вамъ.

— Очень рада, — послышался робкій шопотъ.

— Познанскій,— отчетливо произнесъ молодой человѣкъ и, пожавъ протянутую руку, отвѣсилъ низкій поклонъ.

— Зачѣмъ и его не пригласила на чашку чаю? — упрекала себя Марья Львовна, прислушиваясь къ удаляющимся шагамъ.

Отдохнувъ послѣ прогулки, Марья Львовна подошла къ роялю и долго играла, Доигривая „Лунную сонату“ Бетовена, она вдругъ опустила голову на грудь и въ комнатѣ послышались глухія, сдерживаемыя рыданія.

— Барыня, что съ вами? — спрашивала испуганная горничная.

— Тоска давитъ... Это все нервы виноваты.

— Охъ, ужъ эти нервы! Хорошо, барыня, что у простыхъ людей никакихъ нервовъ не полагается...

Марья Львовна вышла изъ комнаты и помѣстилась на террасѣ. Анна принесла капли и хотѣла уйти.

— Нѣтъ, не оставляй меня, Анна — сказала Марья Львовна. — Давай потолкуемъ; ты мнѣ что нибудь разскажешь.

Что-же я могу вамъ, сударыня, разсказать, кромѣ глупостей?

— А помнишь, какъ мы съ тобой прежде бесѣдовали въ старомъ домѣ?

— Помню.

— Анна, ты испытала когда-нибудь сильную любовь?

— Цѣлыхъ три раза, сударыня.

— Что ты?... Полно шутить!

— Истинно вамъ говорю. Первый разъ въ шестнадцать годочковъ. Я тогда жила у помѣщиковъ въ имѣньи и влюбился въ меня ихній паничъ. Очень сильно влюбились.

— А ты?

— И я тоже очень сильно въ нихъ... Только ноченька бывало прійдетъ, мы сейчасъ да на просторъ. До утра милуемся...

— Кто-же былъ твой паничъ?

— Студентъ. Цѣлый мѣсяцъ мы любились, пока маменька ихняя насъ не накрыла. Меня вонъ изъ усадьбы, ихъ въ городъ отправили. Тѣмъ дѣло и кончилось, больше мы не видѣлись.

— Ты очень послѣ страдала?

— Очень. Все страдала, пока помпьера въ городѣ не встрѣтила. Очень прекрасный былъ человѣкъ, да нагрубилъ начальству, его и прогнали.

— Бѣдная ты!

— Потомъ лакея графскаго очень обожала. Такой деликатный, субтильный!.. Слова французскія зналъ и отлично игралъ на гитарѣ. Всякіе танцы могъ играть. Онъ жениться на мнѣ обѣщался, да передъ самой свадьбой и открылъ весь свой характеръ. Закутилъ значитъ. А оказалось, что во хмелю онъ звѣрь звѣремъ. Гитарой мнѣ чуть голову не расшибъ и новыя сережки укралъ. Я его прогнала и съ той поры опасливо живу. Подлый народъ эти мужчины!..

IV.

На слѣдующій день, около двухъ часовъ, въ передней раздался звонокъ. Анна пошла отворить и черезъ минуту принесла Марьѣ Львовнѣ визитную карточку, на которой была вылитографована фамилія Познанскаго, ея вчерашняго случайнаго знакомаго.

— Проси, скорѣй проси въ гостинную, а затѣмъ бѣги ко мнѣ— заволновалась хозяйка дома — Поможешь мнѣ пріодѣться, прическу надо поправить.. Скорѣй-же!

Познанскій вошелъ въ гостинную съ непринужденнымъ видомъ свѣтскаго человѣка и, въ ожиданіи хозяйки, началъ разсматривать картины и цвѣты. Гостю на видъ было лѣтъ тридцать три— не больше. Его черные волосы были коротко острижены, а темная остроконечная бородка придавала красивому лицу смѣлое, энергичное выраженіе. Губы молодаго человѣка складывались часто въ добродушную улыбку, но сѣрые большіе глаза свѣтились холоднымъ, стальнымъ блескомъ.

Изъ-за портьеръ выглянуло смущенное, раскраснѣвшееся лицо хозяйки дома.

— Пользуясь вашимъ любезнымъ разрѣшеніемъ, я счелъ долгомъ явиться къ вамъ съ визитомъ — сказалъ гость, сопровождая свои слова глубокимъ поклономъ.

— Я такъ вамъ благодарна... Вѣдь я живу совершенной отшельницей, — отвѣтила Марья Львовна, приглашая гостя присѣсть.

Сначала бесѣда не клеилась, но затѣмъ гость завладѣлъ разговоромъ и слегка расшевелилъ смущенную хозяйку дома.

— Вы на долго пріѣхали къ намъ? — спросила Марья Львовна.

— Еще и самъ не знаю... Все зависитъ отъ дѣлъ.

— Ахъ, вы по дѣлу пріѣхали?

— Да, я хочу поступить въ монастырь — совершенно спокойно отвѣтилъ Познанскій.

— Вы... въ монастырь? — съ какимъ-то ужасомъ выговорила Марья Львовна.

— Почему это васъ такъ удивляетъ?

— Вы такъ молоды .. отречься отъ жизни, отъ міра.

— Я хорошо успѣлъ изучить и узнать мірскую суету. Довольно съ меня. Кто окунется съ головой въ омутъ, именуемый современной жизнью, тотъ непремѣнно пожелаетъ поскорѣй выбраться изъ него. Люди вездѣ одинаково скверны. Они такъ-же лгутъ подъ небомъ Франціи или Италіи, какъ и подъ туманнымъ небомъ Сибири. Все это комедіанты нашего вѣка. Если сохранились въ душѣ крупицы чистоты, то лучше сохранить ее, укрывшись въ стѣнахъ обители. Я жилъ, какъ всѣ живутъ, но больше не желаю влачить подобное прозябаніе. Поищу покоя здѣсь, а не найду его, отправлюсь въ Палестину.

Гость пробылъ не болѣе получаса и откланялся, обѣщая исполнить просьбу хозяйки дома и навѣщать ее отъ поры до времени.

Марья Львовна въ продолженіе цѣлаго дня не могла оправиться отъ охватившаго ее смущенія.

Засыпая, она вспомнила видѣнную въ дни юности картину постриженія и ей сдѣлалось невыразимо жаль Познанскаго. Странные сны видѣла въ эту ночь Марья Львовна. Ей снилось, что она одна, одна во всемъ необъятномъ мірѣ. Но вдругъ вдали на необъятной водной равнинѣ показывается серебряная лодка, оснащенная розовыми шелковыми парусами, и быстро несется къ ней на встрѣчу. Она уже различаетъ звуки волшебной музыки. Въ лодкѣ стоитъ Познанскій въ роскошномъ свадебномъ нарядѣ и шлетъ ей горячія привѣтствія. Еще минута — и лодка у берега. Но вдругъ появляется странное судно, оббитое чернымъ сукномъ, и перерѣзываетъ серебряной лодкѣ дорогу. Одѣтые во все черное гребцы схватываютъ ея милаго и увозятъ далеко, далеко. Затѣмъ она видитъ его уже въ полуосвѣщенномъ храмѣ, готоваго къ обряду постриженія.

Марья Львовна горько плачетъ во снѣ и никакъ не можетъ понять на утро, почему это ея глаза покраснѣли и вѣки припухли.

V.

Прошла недѣля, а Познанскій больше не показывался. Марья Львовна успѣла настолько заинтересоваться своимъ новымъ знакомымъ, что нарочно ходила въ городской садъ, надѣясь встрѣтить его. Но ей пришлось обмануться въ своихъ надеждахъ.

Какъ-то Марья Львовна возвращалась домой въ полномъ унынiи. Она была увѣрена, что Познанскій уѣхалъ, и это вызывало тоску и раздраженіе въ сердцѣ молодой женщины. Приближаясь къ своей квартирѣ, Марья Львовна услышала за спиной шаги и невольно обернулась. Предъ ней стоялъ Познанскій.

— Наконецъ-то я васъ встрѣтила! — вырвалось случайно у Марьи Львовны и густой румянецъ покрылъ ея щеки. — Что это вы совсѣмъ забыли меня?

— Я боялся показаться надоѣдливымъ.

— Ну, какъ вамъ не грѣшно это думать!

— Я, Марья Львовна, никогда не отличался самонадѣянностью.

— Теперь я беру васъ въ плѣнъ и заставлю проскучать у меня цѣлый вечеръ.

Марья Львовна не замѣтила, какъ пролетѣлъ этотъ вечеръ, проведенный на террасѣ. Познанскій разсказывалъ ей о своихъ путешествіяхъ по Европѣ, по Америкѣ и Азіи. Затѣмъ онъ снова заговорилъ объ отреченіи отъ міра и въ концѣ бесѣды хозяйка даже узнала, что Познанскій женатъ, но крайне несчастливо и теперь хлопочетъ о разводѣ.

Сегодня Марья Львовна была окончательно очарована своимъ гостемъ и послѣ его ухода требовала, чтобы Анна раздѣляла всѣ ея восторги.

— Представь себѣ, Анна, панъ Станиславъ (такъ звали Познанскаго) хочетъ постричься въ монахи и уѣхать въ Палестину.

— Въ монахи?! — всплеснула горничная руками. — Такой красавецъ и въ монахи!

— Да, онъ видно очень несчастливъ.

— Э, сударыня, можетъ еще и отдумаетъ. Сгоряча-то все можно говорить.

Анна не предлагала никакихъ вопросовъ, но поняла, что сердечко ея барыни забило тревогу.

Съ этого дня Познанскій началъ бывать у Марьи Львовны частенько и скоро сдѣлался у нея своимъ человѣкомъ. Онъ давно зналъ, что сердце хозяйки дома принадлежитъ ему безраздѣльно, но отъ рѣшительныхъ объясненій почему-то уклонялся.

Марья Львовна полюбила такъ, какъ только можетъ полюбить двадцатисеми-лѣтняя женщина, прожившая весь расцвѣтъ своей молодости съ нелюбимымъ старикомъ. Она чувствовала, что юность ушла, унеслась навсегда. Еще нѣсколько лѣтъ — и молодость начнетъ блекнуть, не въ силахъ будучи сопротивляться подкрадывающейся старости. Она еще не знала счастья, но тѣмъ болѣе она умѣла цѣнить его.

Весну смѣнило жаркое, знойное лѣто. Марья Львовна переставала понемногу быть отшельницей и ее можно уже было изрѣдка встрѣчать вмѣстѣ съ Познанскимъ на общественныхъ гуляньяхъ.

— Неужели онъ бываетъ у меня только отъ скуки?—спрашивала себя порой молодая женщина. — Развѣ онъ не видитъ, не замѣчаетъ, какъ я къ нему отношусь?.. Отчего же онъ мол-

читъ? Къ чему медлитъ?.. Или онъ чувствуетъ, что не въ силахъ полюбить меня?..

Послѣдняя мысль казалась Марьѣ Львовнѣ ужасной и заставляла ее проводить ночи безъ сна.

Лѣто въ этомъ году выдалось сухое Въ продолженіе нѣсколькихъ дней положительно нечѣмъ было дышать. Раскаленный воздухъ мало охлаждался даже ночью. Листва начала желтѣть.

Познанскій снова скрылся на нѣсколько дней и Марья Львовна сдѣлалась нервной, раздражительной; ее просто трудно было узнать. А тутъ еще этотъ нестершимый зной заставляетъ учащенно биться сердце и парализуетъ волю. Марья Львовна ничѣмъ не могла заняться, не могла найти себѣ мѣста. То ей казалось, что раздался звонокъ и пріѣхалъ Познанскій, но когда тревога оказывалась фальшивой, — она раздражалась еще больше и готова была проклинать весь свѣтъ.

Когда солнце сѣло, тьма не успѣла еще окутать землю, Марья Львовна вышла на террасу и, прислонившись къ колоннѣ, долго смотрѣла въ даль. Съ запада надвигалась желтая безобразная туча. Казалось, что это не облака плывутъ, а медленно движутся цѣлыя горы раскалённаго песку. Края тучи клубились, какъ паръ. Туча расплывалась, растягивалась и скоро заволокла половину небосклона. Неподвижный знойный воздухъ застылъ. Деревья и цвѣты робко притаились, словно чего-то ожидая.

— Мечтаете? — послышался неожиданный вопросъ.

Марья Львовна вздрогнула, оглянулась и на лицѣ ея вспыхнулъ радостный румянецъ. Передъ ней стоялъ Познанскій.

Молодая женщина хотѣла осыпать его упреками за то, что онъ такъ долго не появлялся, но чувствовала, что у нея не хватитъ силы на это. Она протянула ему руку и осталась въ прежней позѣ. Познанскій окинулъ ее быстрымъ, испытующимъ взглядомъ и помѣстился у ея ногъ на ступенькахъ террасы.

Молчаніе длилось слишкомъ долго, становилось неловкимъ, но прервать его никто не хотѣлъ. Въ природѣ царствовала та-же зловѣщая тишина. Медленно надвигались вечернія тѣни и захватившая большую часть неба туча изъ песочной становилась рыжей и въ концѣ-концовъ бурой.

— Какое ужасное небо! — произнесъ тихо Познанскій. — Какой адскій, зловѣщій видъ!.. А что, если это не облака, а мелкій раскаленный песокъ? Быть можетъ, какая-нибудь шальная комета столкнулась въ надзвѣздномъ пространствѣ съ другой такой-же кометой и одна изъ нихъ разсыпалась на мельчайшія составныя части... Она была въ тысячи разъ больше нашей грѣховодницы-земли и теперь ураганъ раскаленной пыли

засыплетъ насъ. Цѣлые дни, недѣли и мѣсяцы будетъ опускаться на землю горячій песокъ, смѣшанный съ пепломъ. Города съ ихъ величавыми храмами и дворцами, деревни, горы и долины, все, рѣшительно все скроется подъ густымъ слоемъ безпощаднаго пепла. Ученые астрономы будутъ стараться объяснить непонятное атмосферическое явленіе, но ихъ обсерваторіи вмѣстѣ съ мужами науки потонутъ въ томъ-же сѣромъ, медленно остывающемъ пескѣ. А старушка-земля будетъ по прежнему вертѣться, не замѣчая гибели господъ астрономовъ.

Познанскій замолчалъ, и снова царитъ тишина, зловѣщая тишина могилы.

— Я зашелъ проститься съ вами — сказалъ вдругъ гость, — а уѣзжаю.

— Когда?.. На долго?.. — съ испугомъ спросила Марья Львовна.

— Завтра.

— На долго?

— Думаю, что навсегда.

Въ листвѣ прошумѣлъ вѣтерокъ...

— Если вы любите меня, вы не уѣдете! — выговорила съ усиліемъ Марья Львовна, и прежде чѣмъ она успѣла опомниться, Познанскій прижался къ ея дрожащимъ колѣнямъ и, осыпая поцѣлуями ея руки, шепталъ:

— Люблю-ли?.. Съумасшедше, безумно люблю... Но я не смѣлъ надѣяться, не смѣлъ вѣрить такому счастью... Что я такое? Неудачникъ, объѣхавшій полъ свѣта и научившійся только презирать и другихъ, и самого себя... Люблю-ли, говорите вы?.. О, какое безумное счастье!..

Въ эту минуту сорвался настоящій ураганъ и вдали послышались раскаты грома. Вѣтви деревьевъ заметались въ какомъ-то паническомъ ужасѣ, цвѣты пригнулись къ землѣ... хлопнули ставни; послышался звонъ стекла...

Становилось темнѣй и темнѣй. Познанскій прижалъ Марью Львовну къ груди и осыпалъ горячими поцѣлуями ея блѣдное, запрокинутое назадъ лицо.

— Счастье мое... радость моя — шепталъ онъ, задыхаясь.

Но если бы кто-нибудь въ эту минуту взглянулъ на лицо Познанскаго, то подумалъ-бы, что предъ нимъ стоитъ искусный актеръ, не больше, до того это лицо было холодно и безстрастно.

Скоро на желѣзную крышу упали первыя крупныя капли дождя и затѣмъ разразился настоящій ливень, сопровождаемый глухими раскатами грома...

VI.

Марья Львовна положительно расцвѣла, справляя „имянины“ своего сердца. Она знала, что Познанскій женатъ, что теперь онъ ведетъ дѣло о разводѣ и поэтому о свадьбѣ до поры до времени не можетъ быть и рѣчи. Бесѣды объ отреченіи отъ грѣховнаго міра и о монашествѣ были, разумѣется, забыты, но это только радовало Марью Львовну, такъ какъ она была увѣрена, что Познанскій возвращенъ къ жизни силой любви. Если-бы кто нибудь рѣшился сказать молодой женщинѣ, что ея милый не любитъ ее, она только бы разсмѣялась въ отвѣтъ на эту глупую фразу.

Познанскій по прежнему жилъ отдѣльно, хотя три четверти сутокъ проводилъ въ уютномъ гнѣздышкѣ своей возлюбленной. Однако избытокъ нѣжности и идиллической тишины скоро началъ тяготить его и ему уже тяжело было вѣчно притворяться и лгать.

— Знаешь, Маруся, мнѣ скоро нужно будетъ съѣздить на недѣльку въ Вѣну.

— Для чего?

— Хочется подвинуть дѣло о разводѣ, а для этого нужны деньги. Я думаю нѣкоторую сумму раздобрыть у родныхъ.

— Во-первыхъ, ты не смѣешь обращаться къ роднымъ, если я могу дать тебѣ эту сумму; а во-вторыхъ, вы, сударь, безъ меня не уѣдете, я буду васъ сопровождать.

— Я у тебя не стану брать денегъ.

— Развѣ мое не твое? За что ты меня обижаешь? Скажи лучше, сколько тебѣ нужно?

— Много, мой другъ.

— На примѣръ?

— Тысяченокъ около трехъ.

Разговоръ на этомъ и оборвался. Марья Львовна скоро уѣхала въ городъ, а когда возвратилась, то оказалось, что она уснѣла заглянуть и въ банкъ.

Познанскій во время обѣда нашелъ подъ своей салфеткой три тысячи гульденовъ. Подобное вниманіе тронуло его и Марья Львовна въ этотъ вечеръ не могла пожаловаться на его холодность.

— Эхъ, Маруся, когда бы мнѣ поскорѣй удалось устоить разводъ. Обвѣнчавшись, мы могли-бы завести кружокъ знакомыхъ. Вѣдь мы живемъ совершенными отшельниками.

— А ты-же мнѣ говорилъ, что не любишь общество.

— Дѣйствительно, благодаря моей супругѣ, я было возненавидѣлъ всѣхъ женщинъ, но полюбивъ тебя, я готовъ смѣяться надъ собственными недавними приговорами. О, до чего человѣкъ можетъ быть наивенъ!

— Зачѣмъ, Стась, намъ непремѣнно ожидать развода, чтобы принимать знакомыхъ? Развѣ мы и теперь не можемъ людямъ прямо смотрѣть въ глаза?

— Такъ-то оно, такъ, но ты вѣдь знаешь женскіе язычки.

— Съ женщинами мы можемъ особенно не сближаться. Я была-бы очень рада, если-бы ты составилъ себѣ по душѣ кружокъ. Мужчинѣ необходимо общество.

— Появятся карты, ужины...

— И въ этомъ я не вижу ничего дурнаго. Я только хочу одного: чтобы ты не скучалъ.

— Ты, Маруся, не женщина, а золото! — сказалъ съ чувствомъ Познанскій и поцѣловалъ свое „золото“.

Не прошло и недѣли, какъ въ гостинной Марьи Львовны появились какіе то странные субъекты. Кромѣ весьма немногихъ, они мѣнялись, какъ пассажиры на бойкой станціи.

Первымъ былъ введенъ въ домъ отставной драгунскій ротмистръ, отличавшійся тѣмъ, что за обѣдомъ опустошалъ цѣлую бутылку водки и затѣмъ постоянно смѣшивалъ, по близорукости, салфетку съ носовымъ платкомъ.

Вторымъ появился панъ Ульканскій, окрѣпшій въ бѣдствіяхъ землевладѣлецъ съ Волыни, какъ онъ самъ себя величалъ. Волынскій панъ давно уже не сѣялъ, не жалъ, но наполнялъ свои карманы, довольно исправно играя въ макао. Онъ былъ обыкновенный рябой панъ съ огромными рыжими „вонсами“, но это не мѣшало ему считать себя неотразимымъ Донъ-Жуаномъ. Вскорѣ послѣ перваго знакомства съ Марьей Львовной панъ Ульканскій взялъ ее однажды довольно развязно за руку и когда ему замѣтили, что это нехорошо и неприлично, то волынскій панъ отвѣтилъ совершенно равнодушно:

— Эка важность, вѣдь я ее только погладилъ по ручкѣ. Ну, пусть и она меня погладитъ. Что-жъ тутъ сквернаго?.. Не понимаю.

Остальные части были той-же масти.

— Какіе всѣ эти господа странные! — замѣтила какъ-то нерѣшительно Марья Львовна.

— Если они тебѣ не нравятся, я могу прогнать ихъ вонъ, — отвѣтилъ недовольнымъ тономъ Познанскій.

— Ахъ нѣтъ, я ничего противъ нихъ не имѣю, я только такъ сказала — оправдывалась хозяйка дома. — Если тебѣ съ ними весело, ну и прекрасно. Я, видишь-ли, боюсь, не отразится-ли на твоемъ здоровьи, что вы такъ поздно засиживаетесь

— Я человѣкъ привычный.

Замѣтивъ, что этотъ разговоръ непріятенъ ея возлюбленному, Марья Львовна замолчала и постаралась въ этотъ вечеръ быть вдвое любезнѣе съ пріятелями Познанскаго.

Скоро уютное гнѣздышко, предназначенное для тихихъ радостей любви, превратилось въ картежный притонъ. Но хозяйка дома старалась этого не замѣчать. Послѣ полуночи она уходила къ себѣ и съ этого момента игра разгоралась во-всю. Восходящее солнце всегда видѣло догоряющія свѣчи на зеленыхъ столахъ, измятыя лица игроковъ и ряды пустыхъ бутылокъ. Даже въ спальню Марьи Львовны порой долетали осатанѣлые крики игроковъ, спорящихъ о ходѣ, или о взяткѣ.

Собственной воли у молодой женщины и слѣда не осталось. Отнынѣ для нея закономъ служила воля Познанскаго. Бѣлое и черное считалось бѣлымъ и чернымъ, смотря по расположенію духа Познанскаго.

Въ этой безтолковой толчеѣ дни за днями мелькали, какъ мгновенья.

VII.

Хотя и говорятъ, что время быстрѣе всегда идетъ въ тюрьмѣ, но едва-ли это правда. Правда, заключенный теряетъ порой представленіе о времени, но пе́ріодъ лишенія свободы ему кажется всегда болѣе продолжительнымъ, чѣмъ это было на самомъ дѣлѣ. Для счастливцевъ время дѣйствительно летитъ съ изумительной быстротой. Эти баловни судьбы хотятъ порой крикнуть: „остановись, подожди, неумолимое время!“. Но время, словно издѣваясь надъ счастливцами, мчится съ еще болѣе головокружительной быстротой.

Марья Львовна не замѣтила, какъ подкралась осень, какъ по хмурому небу стали расползаться свинцовыя тучи. Дни стали короче. Зарядилъ надоѣдливый дождь. Вѣтеръ уныло раскачивалъ обнаженныя вѣтви, тянувшіяся къ суровому небу съ напрасной мольбой о теплѣ и свѣтѣ.

Карточная игра въ уютномъ домикѣ продолжалась по прежнему.

— Я не понимаю, Стась, какъ тебя можетъ занимать такая отчаянная игра? — сказала какъ-то Марья Львовна своему милому.

— У каждаго мужчины есть какая-нибудь страсть, — отвѣтилъ совершенно спокойно Познанскій. — Одинъ увлекается спиртомъ, другой виномъ, третій женщинами. Я... игрой. Развѣ лучше было-бы, еслибъ я бѣгалъ за актрисами, или пилъ?..

— Охъ нѣтъ, играй; пожалуйста, играй! Я и не думаю мѣшать тебѣ... Только странный народъ вы, мужчины...

Однажды, въ глухую осенюю ночь, въ домикѣ было особенно много посѣтителей. Играли на нѣсколькихъ столахъ,

Марья Львовна, сославшись на нездоровье, ушла къ себѣ въ спальню и гости приступили къ ужину безъ нея.

Наружные ставни были закрыты и только дверь на террасу, хотя и забитая къ осени, не имѣла ставней.

Сегодня Познанскій выигралъ солидную сумму и былъ, что называется, въ ударѣ. Слышался смѣхъ, шутки, остроты. Познанскій разсказывалъ самыя невѣроятныя приключенія изъ своей кочевой жизни и гости были въ восторгѣ.

Послѣ двухъ часовъ ночи, когда лица игроковъ достаточно раскраснѣлись, въ передней послышался робкій звонокъ. Звонокъ этотъ былъ услышанъ только горничной. Анна, привыкшая къ позднимъ визитамъ, пошла отворять. Каково-же было ея удивленіе, когда она увидала предъ собой нѣсколькихъ полицейскихъ.

— Молчи! — сказалъ старшій изъ нихъ. — Игра идетъ, намъ надо взглянуть.

Анна стояла ни жива, ни мертва, не въ состояніи будучи двинуться съ мѣста. Полиція направилась дальше въ комнаты.

Сейчасъ-же хватайте молодаго, чернолицаго, — шепнулъ старшій помощникамъ. — Портретъ его помните?.. Не сразу хватать, у него есть вѣрно оружіе...

Двери распахнулись и на порогѣ появилась полиція. Голоса смолкли. Гости застыли въ тѣхъ позахъ, въ какихъ ихъ засталъ этотъ неожиданный визитъ.

Познанскій, блѣдный какъ полотно, съ сверкающими глазами, отбросилъ стулъ и кинулся въ сосѣднюю комнату, откуда вела дверь на террасу. Онъ хотѣлъ взломать заколоченную дверь, но гвозди сразу не поддавались. Полиція направилась за нимъ. Но Познанскій, нажимая изъ всѣхъ силъ плечемъ дверь, выхватилъ правой рукой револьверъ и направилъ дуло въ группу полицейскихъ, которые застыли на мѣстѣ, не смѣя двинуться дальше.

— Ни съ мѣста! Убью на-повалъ! — крикнулъ Познанскій.

Полиція попятилась. Познанскій сдѣлалъ еще одно послѣднее усиліе и — дверь сорвалась съ петель. Одинъ изъ агентовъ рванулся впередъ, но громыхнувшій выстрѣлъ заставилъ его метнуться въ сторону.

Въ комнату вбѣжала разбуженная шумомъ Марья Львовна. Она была полуодѣта и дрожала отъ страха, какъ въ лихорадкѣ. Перепуганная женщина вошла въ тотъ моментъ, когда дверь съ грохотомъ вылетѣла, послышался трескъ выстрѣла и Познанскій исчезъ въ темнотѣ ночи.

— Что случилось?.. Объясните... ради Бога, объясните! — въ ужасѣ шептала Марья Львовна.

— Человѣкъ, котораго вы, сударыня, знали подъ именемъ Станислава Познанскаго, давно разыскивается полиціей, — сказалъ старшій полицейскій. — Его спеціальность карточная игра и обираніе довѣрчивыхъ женщинъ. Кромѣ того его еще подозрѣваютъ въ убійствѣ...

— Лжете вы! — раздался нечеловѣческій, отчаянный крикъ и Марья Львовна безъ чувствъ упала на полъ.

Полиція, обыскавъ весь домъ и записавъ не успѣвшихъ разбѣжиться игроковъ, удалилась.

VIII.

Неожиданный нравственный ударъ, нанесенный молодой женщинѣ, былъ такъ суровъ и жестокъ, что вызвалъ нервную горячку.

Не скоро Марья Львовна оправилась отъ болѣзни. На дворѣ стояла уже суровая зима, когда она въ первый разъ встала съ постели.

Отъ Познанскаго не было никакихъ вѣстей. Онъ словно въ воду канулъ. Но Марья Львовна, поджидая его каждый день, ни одной минуты не вѣрила взведеннымъ на него тяжкимъ обвиненіямъ.

— Это ошибка, грубая, безпощадная ошибка — думала она въ безсонныя ночи... — А что, если Стась не вынесъ незаслуженнаго оскорбленія и покончилъ съ собой?.. Къ чему онъ бѣжалъ?.. Боже, какъ страшно! Какъ ужасно жить на свѣтѣ... Нѣтъ, нѣтъ, онъ придетъ и все объяснится. Я снова узнаю счастье... Если даже онъ виновенъ въ чемъ-нибудь, то я прощу ему все, все забуду... Развѣ сила любви не можетъ очистить, переродить человѣка?.. О, это страшная сила!..

Дни тянулись за днями, а отъ Познанскаго попрежнему не было вѣстей. Силы медленно возвращались къ больной. Теперь трудно было узнать въ Марьѣ Львовнѣ прежнюю красавицу.

Вернулись ласточки, прилетѣла весна, а въ разбитомъ сердцѣ попрежнему царилъ холодъ.

— Анна, я хочу посидѣть на террасѣ, вынеси кресло — сказала однажды Марья Львовна.

— Вечеръетъ, сударыня, когда-бъ вы не простудились.

— Пустое. Мнѣ давно пора умереть.

Вечеръ былъ чудный, хотя становилось свѣжо. По синему небу медленно плыли караваны розовыхъ облаковъ. Въ прозрачномъ воздухѣ проносились быстрокрылыя ласточки.

Марья Львовна усталымъ, тоскующимъ взглядомъ скользила по необъятному раздолью. Вдругъ она замѣтила въ концѣ

дорожки быстро приближающуюся фигуру и изъ груди ея вырвался радостный крикъ.

Къ ней шелъ Познанскій.

Что произошло дальше — трудно передать словами. Марья Львовна и смѣялась, и плакала въ одно и то-же время, осыпая поцѣлуями своего милаго.

— Пришелъ, не забылъ меня, пришелъ! — шептала она радостно, прижимая его къ своей груди, словно опасаясь, что кто-нибудь его отниметъ.

— Спрячь меня, Маруся, я тебѣ все объясню. Надо, чтобъ меня никто не видѣлъ.

— Анна предана мнѣ и не выдастъ тебя, а больше ко мнѣ никто не заходитъ. Ты, значитъ, снова мой, мой безраздѣльно?

— Твой, дорогая. О, какъ ты поблѣднѣла за время разлуки. Бѣдная моя!

— Зачѣмъ ты не подалъ о себѣ вѣсточки?

— Не могъ. Я скрывался далеко отсюда, а письмо могло бы меня выдать.

— Но зачѣмъ тебѣ скрываться?

Маруся, выслушай меня. Я не виноватъ въ томъ, въ чемъ меня обвиняютъ. Меня просто смѣшали съ другимъ человѣкомъ. Это, конечно, я могъ-бы разъяснить... Но за мной есть другая вина. Я дрался на поединкѣ съ любовникомъ моей жены, дрался безъ секундантовъ и убилъ его. Меня теперь станутъ судить, какъ за обыкновенное убійство. Вотъ почему я долженъ скрываться, какъ затравленный звѣрь... Если ты любишь меня, если вѣришь мнѣ, то пойдешь за мной. Мы уѣдемъ заграницу, далеко, далеко отсюда и тамъ на свободѣ спокойно будемъ наслаждаться нашей любовью, нашимъ счастьемъ...

— Съ тобой на край свѣта! Въ могилу съ тобой! — страстнымъ шепотомъ отвѣтила Марья Львовна.

Бѣдная женщина слѣпо вѣрила въ своего идола и дѣйствительно готова была идти за нимъ на край свѣта.

Познанскій скрывался въ домикѣ больше недѣли, пока Марья Львовна не выхлопотала себѣ паспортъ и не взяла въ банкѣ свои вклады. Имущество было распродано за безцѣнокъ. Познанскій убѣдилъ неопытную въ денежныхъ дѣлахъ женщину, взять весь капиталъ съ собой въ отдѣльномъ сакѣ.

Отъѣздъ былъ назначенъ въ субботу. Щедро одаренная Анна, разумѣется, и не собиралась выдавать присутствіе Познанскаго, но онъ все-же былъ на-сторожѣ и вздохнулъ только тогда спокойно, когда курьерскій поѣздъ двинулся въ путь и городъ остался далеко позади.

Ночью предстояла остановка въ одномъ изъ большихъ городовъ. Марья Львовна, измученная послѣдними волненіями,

крѣпко вздремнула. Она заняла съ Познанскимъ отдѣльное купе.

Убѣдившись, что его возлюбленная спитъ, Познанскій взялъ сакъ, туго набитый деньгами, осторожно вышелъ въ корридоръ вагона и заперъ за собой купэ. Затѣмъ онъ перешелъ на другую сторону вокзала и сѣлъ въ первый попавшійся вагонъ поѣзда, готоваго къ отходу въ противоположную сторону.

Звонокъ, свистки — и поѣзда почти одновременно двинулись въ разныя стороны.

Ограбленная женщина проснулась только черезъ часъ. Разыски Познанскаго оказались напрасными. Теперь только Марья Львовна поняла, что у нея украли не только сердце, но и средства къ жизни. И, несмотря на все это, въ ея любящей душѣ не было мѣста жалобамъ и проклятіямъ.

— Благодаря ему, я узнала безумное счастье, — думала она, — такъ могу-ли я его проклинать? Я бы хотѣла увидѣть его и сказать ему, что я его прощаю. О, я непремѣнно найду его для того, чтобы простить. Его и такъ всѣ гонятъ и преслѣдуютъ. Неужели и я брошу въ него камень? Кто его сдѣлалъ такимъ?.. Люди! А я понесла за нихъ кару. Значитъ, такъ надо, такъ суждено...

У Марьи Львовны остались еще драгоцѣнныя вещи, не помѣстившіяся въ сакѣ, и, распродавъ ихъ, она пустилась на поиски за Познанскимъ. Увидѣть его еще разъ и простить — сдѣлалось для несчастной пунктомъ помѣшательства. Ей даже и въ голову не приходило, что ея прежній возлюбленный, быть можетъ, вовсе не нуждается въ ея прощеніи, что ему были нужны ея деньги и только. Переѣзжая изъ города въ городъ, Марья Львовна съ настойчивостью маніака всюду искала своего милаго, но искала напрасно.

IX.

Прошло десять лѣтъ. Послѣдніе уцѣлѣвшіе гроши давно изсякли. Марья Львовна въ буквальномъ смыслѣ сдѣлалась нищей. Въ концѣ-концовъ ей пришлось пробираться Христовымъ именемъ и совершать свои переходы съ одного мѣста на другое пѣшкомъ.

Худая, высохшая какъ скелетъ, съ впалой грудью и огромными лихорадочно блестящими глазами, несчастная женщина производила удручающее впечатлѣніе. Гдѣ-гдѣ только она не перебывала въ послѣднее время! Успѣла она узнать пріюты обездоленныхъ бѣдняковъ, познакомилась съ великогородскими трущобами, коротала темныя ночи въ ночлежныхъ домахъ, ва-

лялась въ больницахъ, продолжая разыскивать своего милаго, пока послѣднія силы окончательно не покинули ее.

— Нѣтъ его... нигдѣ нѣтъ — шептала она, дрожа отъ стужи и кутаясь въ ветхія лохмотья. — Пора умереть.. Что-же смерть медлитъ?.. Хорошо-бы отдохнуть...

Никто не могъ узнать въ изможденной горемъ и нуждой нищенкѣ прежнюю красавицу. Прохожіе, встрѣчаясь съ ея лихорадочнымъ, блестящимъ взглядомъ, отворачивались въ сторону. Только солнце по-прежнему посылало ей свои горячіе лучи. Ему вѣдь нѣтъ дѣла до человѣческихъ страстей, ошибокъ и заблужденій. Оно съ одинаковой готовностью посылаетъ свой свѣтъ и тепло юной красавицѣ и холодному, застывшему трупу...

В. Радичъ.

Рождественская елка.

Гдѣ и какъ впервые зародился обычай рождественской елки? На этотъ вопросъ отвѣчать съ достовѣрностью трудно. Правда, о происхожденіи рождественской елки существуетъ множество легендъ; если отбросить легенды, то дѣло представится въ слѣдующемъ видѣ:

Почти у всѣхъ народовъ издавна существовало вѣрованіе, что растенія — живыя существа или вслѣдствіе того, что души умершихъ переходятъ въ растенія, или вслѣдстіе того, что сами боги избираютъ себѣ тѣ или другія деревья и проявляютъ себя въ нихъ. Поэтому мы видимъ почти у всѣхъ народовъ почитаніе деревьевъ, рощъ, лѣсовъ. Евреи нерѣдко, по свидѣтельству пророковъ, приносили жертвы въ дубравахъ, или рощахъ, „подъ дубомъ, и тополемъ, и теревинѳомъ“ (Исаія 1, 29; 65, 3; Осія 4, 15) вопреки прямымъ запрещеніямъ закона. Греко-римляне посвящали растенія и рощи своимъ богамъ, при чемъ сосна считалась деревомъ Зевса-Юпитера. Древніе германцы, по свидѣтельству Тацита, поклонялись лѣсу и отдѣльнымъ деревьямъ и приносили имъ жертвы. Бирманскіе Талены, прежде чѣмъ срубить дерево, обращались съ молитвою къ духу, живущему въ немъ; то-же дѣлаютъ и теперь южные славяне, когда вырубаютъ рождественское полѣно („баднякъ“). Кириллъ Туровскій въ своей проповѣди радовался тому, что „уже не нарекутъ (русскіе люди) богомъ древеса“. Вообще-же слѣды почитанія деревьевъ находятся въ Англіи, Скандинавіи, Италіи, Франціи, Чехіи, на

Кавказѣ, въ Аравіи и др. мѣстахъ. Часто деревьямъ приносили жертвы, навѣшивая на нихъ шерсть, мясо, хлѣбъ и т. п. — все это для духа, живущаго въ деревѣ: онъ духовно поѣдаетъ принесенное, наслаждается имъ. Деревья иногда играли роль какъ-бы храмовъ: къ нимъ приходили вѣнчаться, причемъ считалось достаточнымъ нѣсколько разъ обойти вокругъ даннаго дерева Извѣстна русская пословица, имѣющая историко-бытовое значеніе: „вѣнчали вокругъ ели, а черты пѣли“. Даже теперь деревья употребляются при свадьбахъ во многихъ мѣстахъ: такъ въ Болгаріи пляшутъ вокругъ ивы, въ Сербіи — вокругъ масличной вѣтви, въ Сициліи отецъ невѣсты передаетъ жениху передъ свадьбой деревцо; въ Малороссіи на свадебномъ столѣ устанавливается деревцо — такъ-наз. „вильце ; въ Ярославской губерніи, когда дѣвушки идутъ къ невѣстѣ на дѣвичникъ, то одна несетъ впереди елку, украшенную цвѣтами и лентами, и называемую „дѣвья красота“.

Но особенно интересно для насъ въ данномъ случаѣ то обстоятельство, что многіе народы, принося жертвы деревьямъ, какъ-бы для большаго умилостивленія ихъ зажигали при этомъ свѣчи или вообще огни. Въ Сванетіи въ ночь на 15 іюля окрестные жители собираются въ священную рощу къ огромному дереву, унизанному множествомъ горящихъ свѣчей. Вотяки совершаютъ свои моленія съ жертвоприношеніями предъ елкою, подлѣ которой зажигаются свѣчи. У Чувашей сохранился обрядъ „вильтаврашъ“ (моленіе), которое совершается такимъ образомъ: разрубаютъ кустъ велты на три части, разставляютъ на каждой свѣчи, зажигаютъ ихъ и затѣмъ здѣсь молятся.

У Мордовцевъ есть пѣсня, напоминающая малорусскую колядку. Въ ней говорится, что Всевышній Богъ устроилъ пиръ подъ яблонью, покрывающей всю землю и имѣющей на вѣтвяхъ своихъ горящія свѣчи. Въ Великороссіи, и Малороссіи также, можно наблюдать остатки вышеуказанныхъ обрядовъ. Въ Зачеренскомъ погостьѣ, Псковской губерніи, лежала упавшая сосна; подлѣ нея открывалась на Ильинскую пятницу ярмарка, при чемъ крестьяне возлагали на сосну шерсть, мясо и свѣчи, которыя зажигали, прикрѣпивъ къ стволу. Въ предмѣстьяхъ Кіева уже нѣсколько столѣтій существуетъ обычай устраивать 1 сентября, вечеромъ, на базарѣ, особый праздникъ свѣчки („женитьба свѣчки“ или „проводы Семена“): заготовляютъ елку, увѣшиваютъ ее овощами, разноцвѣтными бумажками и восковыми свѣчами, затѣмъ свѣчи зажигаютъ и начинаютъ вокруъ плясать, пѣть, ѣсть и выпивать — цѣлую ночь до утра. Около гор. Лубенъ, Полтавск. губ., въ балкѣ (оврагѣ) существовала священная криница, подлѣ которой устраивалась лѣтомъ ярмарка. Обычно ярмарка кончалась всеобщимъ торжествен-

нымъ гуляньемъ слѣдующаго характера: Почти всѣ деревья по склонамъ балки украшались множествомъ свѣчей, такія-же свѣчи прикрѣплялись на кустахъ и на шестахъ, воткнутыхъ въ землю; съ наступленіемъ вечера свѣчи зажигались и весь народъ въ восторгѣ начиналъ пѣть пѣсни — до 11 часовъ ночи, когда мирно разъѣзжался по домамъ. Въ обрядахъ, совершаемыхъ на Ивана Купалу, также проглядываетъ обычай зажигать свѣчи на деревьяхъ. Въ малорусской свадьбѣ устанавливается на свадебномъ столѣ вѣтка („вильце“ или „ризка“) изъ сосны, яблони или другаго дерева, украшенная цвѣтами, лентами, а иногда и зажженными восковым свѣчами. Подобное-же дерево, иногда съ зажженными свѣчами, употребляется на свадьбахъ въ Аравіи и Монголіи.

Приведенныя данныя свидѣтельствуютъ, кажется, съ достаточною ясностью, что многимъ народамъ издавна извѣстенъ былъ обычай зажигать на деревьяхъ свѣчи и вообще огни, и что этотъ обычай имѣлъ священное, религійное значеніе, но былъ обрядомъ языческимъ. Въ то же время данныя показываютъ, что этотъ обычай не имѣлъ никакаго отношенія къ Рождественскимъ святкамъ. Но мы имѣемъ другой рядъ фактовъ, который наводитъ насъ на интересное сопоставленіе. Извѣстно, что въ средневѣковыхъ легендахъ и сказаніяхъ часто проводится образъ чудеснаго крестнаго дерева, на которомъ помѣщаются и поютъ чудесныя птицы. Существовали также въ средніе вѣка своего рода „вопросы“ о томъ, какое дерево было райскимъ деревомъ познанія добра и зла. Рѣшали различно: одни считали яблонь, другіе — апельсиновое дерево или виноградный кустъ; въ Германіи — преимущественно ель. Райское дерево, увѣшанное плодами, изображалось въ священныхъ книгахъ и на иконахъ. Далѣе, — что особенно важно для насъ — и чудесно-крестное дерево и райское дерево нашли себѣ мѣсто въ колядкахъ (т. е. святочныхъ пѣсняхъ), украинскихъ и галицкихъ, польскихъ и румынскихъ. Наконецъ, извѣстно сожиганіе дерева у разныхъ народовъ подъ Рождество и вообще на святкахъ...

Итакъ, мы имѣемъ съ одной стороны глубоко коренящійся обрядъ украшенія деревьевъ огнями въ разныя времена года, а съ другой — представленія чудеснаго (райскаго-крестнаго) дерева въ Рождественскихъ колядкахъ и сжиганіе полѣна на Рождество. Не трудно сдѣлать выводъ, что соединеніе этихъ двухъ обычаевъ и образовало въ концѣ-концовъ Рождественскій обычнй зажигать елку. Рождественская елка такимъ образомъ появилась не случайно; ей была подготовлена почва и во всеобщемъ обычаѣ почитанія деревьевъ, и въ средне-вѣковыхъ представленіяхъ о чудесномъ или райскомъ деревѣ.

Существуетъ мнѣніе, что Рождественская елка впервые введена въ Германіи (въ концѣ прошлаго столѣтія), что нѣмцы первые примѣнили древніе обычаи именно къ Рождественскимъ праздникамъ и спеціально для дѣтей. Почему-же для этой цѣли избрана была елка, а не другое какое либо дерево, — можно объяснить двумя причинами: во-первыхъ зимою, когда совершаются Рождественскія торжества, зеленая ель является наиболѣе подходящимъ деревомъ; во-вторыхъ, во время споровъ о райскомъ деревѣ, въ Германіи считали таковымъ по преимуществу ель. На Руси Рождественская елка стала проникать, вѣроятно изъ Германіи, въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Сперва она прививалась медленно, въ отдѣльныхъ богатыхъ нѣмецкихъ домахъ, затѣмъ постепенно переняли ее польскіе и бѣлорусскіе помѣщики, а наконецъ и русскіе.

Пѣснь къ св. Владиміру.

Славься, о славься Красное Солнышко,
Русскій Святитель,
Равноапостольный тьмы и язычества
Князь побѣдитель,
Мощной десницей зерно посѣявшій
Славы народной;
Славься, о славься гордость, величіе
Руси свободной!

* * *

Къ Тебѣ съ моленьемъ Твой народъ
Подноситъ взоръ печальный:
Гроза затьмила неба сводъ,
И вихръ реветъ нахальный,
И громъ по громѣ бьетъ въ нашъ храмъ,
И гибель здѣсь, и гибель тамъ...
О сжался, русской князь земли,
Молись о насъ, моли!...

Раздались молньей въ мірѣ широкомъ
Вѣсти крылаты:
На Руси князь есть крѣпкій, могучій,
Умомъ богатый...
Съ юга и запада послы съ поклонами
Къ нему явились,
И вѣру принять своихъ народовъ
Князя просили.

* * *

Антонъ П. Чеховъ.

Столь-ли тяжелый нашъ порокъ,
Наслѣдіе отцовъ,
Чтобъ покаяній горькихъ срокъ
Продлился въ вѣкъ-вѣковъ?
Иль такъ судьба ужъ предписала,
Чтобъ Русь святая пропадала,
Исчезла отъ лица земли?...
Молись о насъ, моли!...

Дума глубокая, дума бременная
Князя терзаетъ:
Сѣтлыхъ мужей онъ поискать правды
Въ мірѣ посылаетъ.
И возсіяло надъ русской землею
Истины пламя:
То — водруженное княжею волею
Крестное знамя.

* * *

Равноапостольный! Призри
Изъ высоты небесъ,
И посчитай намъ, и отри
Сиротскихъ струи слезъ;
И бремя дождь забыть неволи,
Что стономъ вѣковой недоли
Терзало русской грудь земли...
Молись о насъ, моли!...

Владимірѣ Ѳ. Луцыкѣ.

Антонъ П. Чеховъ.

Въ германскомъ лѣчебномъ заведеніи въ Баденвейлерѣ скончался 2(15) іюля 1904 г. выдающійся русскій беллетристъ, Антонъ Павловичъ Чеховъ и предевременная смерть его вызвало глубокій жаль среди многихъ почитателей его крупнаго таланта.

А. П. Чеховъ родился 17 января 1860 г. въ Таганрогѣ, гдѣ отецъ его, бывшій крѣпостнымъ крестьяниномъ, служилъ въ управляющихъ и даже велъ свои дѣла. Онъ помѣстилъ сына въ таганрогскую гимназію, по окончаніи курса которой А. П. Чеховъ поступилъ на медицинскій факультетъ московскаго университета, давшій ему въ 1884 г. дипломъ врача. Впрочемъ практикой Чеховъ почти не занимался: его влекло къ литера-

турѣ, въ которой онъ пробовалъ свои силы еще на скамьѣ студента.

Съ 1880 года въ юмористическихъ журналахъ „Стрекоза“, „Осколки“, „Будильникъ“, стали появляться его небольшіе разсказы подъ псевдонимомъ „Чехонте“, затѣмъ въ началѣ 1880 годовъ онъ сталъ печататься въ нѣкоторыхъ петербургскихъ газетахъ. Въ 1886 г. появился первый сборникъ его разсказовъ, въ слѣдующемъ году второй („Въ сумеркахъ“); они скоро завоевали молодому писателю извѣстность, которую еще болѣе упрочило за нимъ сотрудничество въ большихъ ежемѣсячныхъ журналахъ: „Сѣверный Вѣстникъ“, „Русская Мысль“ и др. Съ годами все болѣе выяснилось крупное дарованіе покойнаго, который мало-по-малу сталъ серьезнѣе относиться и къ выбору темъ, и къ отдѣлкѣ своихъ произведеній и далъ рядъ болѣе крупныхъ произведеній. Сборники его произведеній выдерживали но 10—15 изданій; его пьесы входили въ репертуаръ всѣхъ театровъ. Въ 1901—1902 г. появилось полное собраніе его сочиненій въ 10 томахъ и было повторено въ дополненномъ видѣ въ 1903 г.

Обезпеченное положеніе, давая Чехову возможность предпринимать частыя путешествія, въ то же время предоставляло ему средства къ активной общественной благотворительности. Такъ въ 1893 г., пріобрѣтя подъ Москвой имѣніе, Чеховъ выстроилъ въ немъ и въ окрестныхъ селеніяхъ три школы.

Послѣдніе годы жизни онъ, по разстроенному здоровью, проводялъ большею частью въ Крыму, въ Ялтѣ, рѣзжая изрѣдка въ Москву, между прочимъ для постановки своихъ драматическихъ произведеній. Въ 1900 г. его литературная дѣятельность была увѣнчана Академіей наукъ, избравшей его въ почетные академики по разряду изящной словесности въ первомъ же засѣданіи отдѣленія, посвященномъ выбору почетныхъ академиковъ упомянутаго разряда.

А. П. Чеховъ скончался на 45 году жизни, успѣвъ за 24-лѣтній періодъ своей литературной дѣятельности завоевать широкія симпатіи и снискать популярность не только на родинѣ, но и за границей. Не говоря о томъ, что большинство его произведеній выдерживали по нѣсколько (иныя свыше 10) изданій, многія его сочиненія переводились на иностранные языки. И русская, и заграничная печать съ живѣйшимъ интересомъ слѣдила за каждымъ вновь появлявшимся произведеніемъ А. П. Чехова и литература о немъ и его литературной дѣятельности довольно обширна; въ итогѣ, голоса критики и мнѣніе общества, расходившіеся въ началѣ литературнаго поприща Чехова, слились въ единодушномъ признаніи крупнаго художественнаго таланта покойнаго. Онъ много путешествовалъ, много видѣлъ людей и вдумчивый и наблюдательный, онъ умѣлъ схватывать характерныя черты и сцены, возсоздавать видѣнное и живописать на

вѣянное, вкладывая въ набрасываемыя картины всѣ присущія его творчеству особенности: тонкую психологію, реализмъ и довольно меланхолическое настроеніе, не смотря на иной разъ юмористическія нотки.

Литературную дѣятельность Чехова обыкновенно дѣлили на двѣ половины, мало имѣющія между собою общаго; но современная критика не полагаетъ уже рѣзкой грани между болѣе ранними его произведеніями, тѣми легкими, юмористическими, порою сбивающимися на анекдоты набросками, что печаталъ покойный писатель подъ псевдонимомъ „Чехонте“, и позднѣйшими его произведеніями той поры, когда онъ написалъ „Человѣка въ футлярѣ“, „Мужиковъ“, „Дядю Ваню“ и т. д. И въ произведеніяхъ Чехонте и Антона Чехова современная критика усматриваетъ печать крупнаго оригинальнаго таланта.

А. П. Чеховъ почти не давалъ положительныхъ типовъ, но не смотря на это, въ его отрицательномъ отношеніи къ дѣйствительности, критика усмотрѣла „тоску по идеалу“. Грусть Чехова, которой онъ заражаетъ читателей при чтеніи его коротенькихъ задушевныхъ разказовъ, исканіе идеала, заставляющее читателя критически относиться къ своимъ поступкамъ повседневной жизни и вѣритъ въ лучшее будущее, равно какъ въ наличность прекрасныхъ сторонъ души человѣка, по мнѣнію критики — залогъ долгой памяти его на страницахъ исторіи изящной словесности.

Романъ съ контрабасомъ.

Музыкантъ Смычковъ шелъ изъ города на дачу князя Бибулова, гдѣ по случаю сговора, »имѣлъ быть« вечеръ съ музыкой и танцами. На спинѣ его покоился огромный контрабасъ въ кожаномъ футлярѣ. Шелъ Смычковъ по берегу рѣки, катившей свои прохладныя воды хотя не величественно, но зато весьма поэтично.

»Не выкупаться ли?« — подумалъ онъ.

Не долго думая, онъ раздѣлся и погрузилъ свое тѣло въ прохладныя струи. Вечеръ былъ великолѣпный. Поэтическая душа Смычкова стала настраиваться соотвѣтственно гармоніи окружающаго. Но какое сладкое чувство охватило его душу, когда, отплывъ шаговъ на сто въ сторону, онъ увидѣлъ красивую дѣвушку, сидѣвшую на крутомъ берегу и удившую рыбу. Онъ притаилъ дыханіе и замеръ отъ наплыва разнородныхъ чувствъ: воспоминанія дѣтства, тоска о минувшемъ, проснувшаяся любовь... Боже, а вѣдь онъ думалъ, что онъ уже не въ состояніи любить! Послѣ того, какъ онъ потерялъ вѣру въ человѣчество (его горячо любимая жена бѣжала

съ его другомъ, фаготомъ Собакинымъ), грудь его наполнилась чувствомъ пустоты и онъ сталъ мизантропомъ.

»Что такое жизнь? — не разъ задавалъ онъ себѣ вопросъ.— Для чего мы живемъ? Жизнь есть миѳъ, мечта... чревовѣщаніе...«

Но стоя предъ спящей кравицей (не трудно было замѣтить, что она спала), онъ вдругъ, вопреки своей волѣ, почувствовалъ въ груди нѣчто похожее на любовь. Долго онъ стоялъ передъ ней, пожирая ее глазами...

»Но довольно... — подумалъ онъ, испустивъ глубокій вздохъ.— Прощай, чудное видѣнье! Мнѣ уже пора идти на балъ къ его сіятельству...«

И еще разъ взглянувъ на красавицу, онъ хотѣлъ уже плыть назадъ, какъ въ головѣ его мелькнула идея.

»Надо оставить ей о себѣ память! — подумалъ онъ. — Прицѣплю ей что нибудь къ удочкѣ. Это будетъ сюрпризомъ отъ неизвѣстнаго«.

Смычковъ тихо подплылъ къ берегу, нарвалъ большой букетъ полевыхъ и водяныхъ цвѣтовъ и, связавъ его стебелькомъ лебеды, прицѣпилъ къ удочкѣ.

Букетъ пошелъ ко дну и увлекъ за собой красивый поплавокъ.

Благоразуміе, законы природы и соціальное положеніе моего героя требуютъ, чтобы романъ кончился на этомъ самомъ мѣстѣ, но — увы! — судьба автора неумолима: по независящимъ отъ автора обстоятельствамъ романъ не кончился букетомъ. Вопреки здравому смыслу и природѣ вещей, бѣдный и незнатный контрабасистъ долженъ былъ сыграть въ жизни знатной и богатой красавицы важную роль.

Подплывъ къ берегу, Смычковъ былъ пораженъ: онъ не увидѣлъ своей одежды. Ее украли... Неизвѣстные злодѣи, пока онъ любовался красавицей, утащили все, кромѣ контрабаса и цилиндра.

— Проклятіе — воскликнулъ Смычковъ. — О, люди, порожденіе ехидны! Не столько возмущаетъ меня лишеніе одежды (ибо одежда тлѣнна), сколько мысль, что мнѣ придется идти нагишомъ и тѣмъ преступить противъ общественной нравственности.

Онъ сѣлъ на футляръ съ контрабасомъ и сталъ искать выхода изъ своего ужаснаго положенія.

»Не идти же голымъ къ князю Бибулову! — думалъ онъ. — Тамъ будутъ дамы. Да и къ тому же воры вмѣстѣ съ брюками украли и находившійся въ нихъ канифоль!«

Онъ думалъ долго, мучительно, до боли въ вискахъ.

»Ба! — вспомнилъ онъ, наконецъ. — Недалеко отъ берега въ кустарникѣ есть мостикъ... Пока настанетъ темнота, я могу просидѣть подъ этимъ мостикомъ, а вечеромъ, въ потемкахъ, проберусь до первой избы...«

Остановившись на этой мысли, Смычковъ надѣлъ цилиндръ, взвалилъ на спину контрабасъ и поплелся къ кустарнику. Нагой, съ музыкальнымъ инструментомъ на спинѣ, онъ напоминалъ нѣкоего древняго, миѳическаго полубога.

Теперь, читатель, пока мой герой сидитъ подъ мостомъ и предается скорби, оставимъ его на нѣкоторое время и обратимся къ дѣвушкѣ, удившей рыбу. Что сталось съ нею? Красавица, проснувшись и не увидѣвъ на водѣ поплавка, поспѣшила дернуть за леску. Леска натянулась, но крючокъ и поплавокъ не показались изъ воды. Очевидно, букетъ Смычкова размокъ въ водѣ, разбухъ и сталъ тяжелъ

»Или большая рыба поймалась,— подумала дѣвушка — или же удочка зацѣпилась«.

Подергавъ еще немного за ласку, дѣвушка рѣшила, что крючокъ зацѣпился.

»Какая жалость!— подумала она. — А вечеромъ такъ хорошо клюетъ! Что дѣлать?«

И недолго думая, эксцентричная дѣвушка сбросила съ себя эфирныя одежды и погрузила прекрасное тѣло въ струи по самыя мраморныя плечи. Не легко было отцѣпить крючокъ отъ букета, въ который впуталась леска, но терпѣніе и трудъ взяли свое. Черезъ какія нибудь четверть часа красавица, сіяющая и счастливая, выходила изъ воды, держа въ рукѣ крючокъ.

Но злая судьба стерегла ее. Негодяи, укравшіе одежду Смычкова, похитили и ея платье, оставивъ ей только банку съ червяками.

»Что же мнѣ теперь дѣлать?– заплакала она.— Неужели идти въ такомъ видѣ? Нѣтъ, никогда! Лучше смерть. Я подожду, пока стемнѣетъ; тогда, въ темнотѣ, я дойду до тетки Агафьи и пошлю ее домой за платьемъ... А пока пойду спрячусь подъ мостикъ«.

Моя героиня, выбирая траву повыше и нагибаясь, побѣжала къ мостику. Пролѣзая подъ мостикъ, она увидѣла тамъ нагого человѣка съ музыкальной гривой и волосатой грудью, вскрикнула и лишилась чувствъ.

Смычковъ тоже испугался. Сначала онъ принялъ дѣвушку за наяду.

»Не рѣчная ли это сирена, пришедшая увлечь меня? — подумалъ онъ, и это предположеніе польстило ему, такъ какъ онъ всегда былъ высокаго мнѣнія о своей наружности. — Если же она не сирена, а человѣкъ, то какъ объяснить это странное видоизмѣненіе? Зачѣмъ она здѣсь, подъ мостомъ? И что съ ней?«

Пока онъ рѣшалъ эти вопросы, красавица приходила въ себя.

— Не убивайте меня!—прошептала она.—Я княжна Бибулова. Умоляю васъ! Вамъ дадутъ много денегъ! Сейчасъ я отцѣплала

въ водѣ крючокъ, и какіе-то воры украли мое новое платье, ботинки и все!

— Сударыня! — сказалъ Смычковъ умоляющимъ голосомъ. — И у меня также украли мое платье. Къ тому же они вмѣстѣ съ брюками утащили и находившійся въ нихъ канифоль!

Всѣ, играющіе на контрабасахъ и тромбонахъ, обыкновенно ненаходчивы: Смычковъ же былъ пріятнымъ исключеніемъ.

— Сударыня!—сказалъ онъ, немного погодя.—Васъ, я вижу, смущаетъ мой видъ. Но, согласитесь, мнѣ нельзя уйти отсюда, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и вамъ. Я вотъ что придумалъ: не угодно ли вамъ будетъ лечь въ футляръ моего контрабаса и укрыться крышкой? Это скроетъ меня отъ васъ...

Сказавши это, Смычковъ вытащилъ изъ футляра контрабасъ. Минуту казалось ему, что онъ уступая футляръ профанируетъ святое искусство, но колебаніе было непродолжительно. Красавица легла въ футляръ и свернулась калачикомъ, а онъ затянулъ ремни и сталъ радоваться, что природа одарила его такимъ умомъ.

— Теперь, сударыня, вы меня не видите,— сказалъ онъ.— Лежите здѣсь и будьте покойны. Когда станетъ темно, я отнесу васъ въ домъ вашихъ родителей. За контрабасомъ же я могу придти сюда и потомъ.

Съ наступленіемъ потемокъ Смычковъ взвалилъ на плечи футляръ съ красавицей и поплелся къ дачѣ Бибулова. Планъ у него былъ такой: сначала онъ дойдетъ до первой избы и обзаведется одеждой, потомъ пойдетъ далѣе...

»Нѣтъ худа безъ добра... — думалъ онъ, взбудораживая пыль босыми ногами и сгибаясь подъ ношей.—За то теплое участіе, которое я принялъ въ судьбѣ княжны, Бибуловъ навѣрно щедро наградитъ меня«.

— Сударыня, удобно ли вамъ?— спрашивалъ онъ тономъ cavalier galant, приглашающаго на кадриль.—Будьте любезны, не церемоньтесь и располагайтесь въ моемъ футлярѣ, какъ у себя дома!

Вдругъ галантному Смычкову показалось, что впереди его, окутанныя темнотою, идутъ двѣ человѣческія фигуры. Вглядѣвшись пристальнѣй, онъ убѣдился, что это не оптическій обманъ: фигуры дѣйствительно шли и даже несли въ рукахъ какіе-то узлы...

»Не воры-ли это?—мелькнуло у него въ головѣ.— Они что-то несутъ! Вѣроятно, это наше платье!«

Смычковъ положилъ у дороги футляръ и погнался за фигурами.

— Стой! — закричалъ онъ. — Стой! Держи!

Фигуры оглянулись и, замѣтивъ погоню, стали улепетывать... Княжна еще долго слышала быстрые шаги и крики: »стой!« Наконецъ, все смолкло.

Смычковъ увлекся погоней, и, вѣроятно, красавицѣ пришлось бы еще долго пролежать въ полѣ у дороги, если бы не счастливая игра случая. Случилось, что въ ту пору по той-же дорогѣ проходили на дачу Бибулова товарищи Смычкова, флейта Жучковъ и кларнетъ Размахайкинъ. Споткнувшись о футляръ, оба они удивленно переглянулись и развели руками.

— Контрабасъ! — сказалъ Жучковъ. — Ба, да это контрабасъ нашего Смычкова! Но какъ онъ сюда попалъ?

— Вѣроятно, что-нибудь случилось со Смычковымъ,— рѣшилъ Размахайкинъ. — Или онъ напился, или же его ограбили... Во всякомъ случаѣ, оставлять здѣсь контрабасъ не годится. Возьмемъ его съ собой.

Жучковъ взвалилъ себѣ на спину футляръ, и музыканты пошли дальше.

— Чортъ знаетъ, какая тяжесть!—ворчалъ всю дорогу флейта. — Ни за что на свѣтѣ не согласился бы играть на такомъ идолищѣ... Уфъ!

Придя на дачу къ князю Бибулову, музыканты положили футляръ на мѣстѣ, отведенномъ для оркестра, и пошли къ буфету.

Въ это время на дачѣ уже зажигали люстры и бра. Женихъ, надворный совѣтникъ Лакеичъ, красивый и симпатичный чиновникъ вѣдомства путей сообщенія, стоялъ посреди залы и, заложивъ руки въ карманы, бесѣдовалъ съ графомъ Шкаликовымъ. Говорили о музыкѣ.

— Я, графъ, — говорилъ Лакеичъ — въ Неаполѣ былъ лично знакомъ съ однимъ скрипачомъ, который творилъ буквально чудеса. Вы не повѣрите! На контрабасѣ... на обыкновеннохъ контрабасѣ онъ выводилъ такія чертовскія трели, что просто ужасъ! Штраусовскіе вальсы игралъ!

— Полноте, это невозможно... — усомнился графъ.

— Увѣряю васъ! Даже Листовскую рапсодію исполнялъ! Я жилъ съ нимъ въ одномъ номерѣ и даже, отъ нечего дѣлать, выучился у него играть на контрабасѣ рапсодію Листа.

— Рапсодію Листа... Гм... вы шутите...

— Не вѣрите? — засмѣялся Лакеичъ. — Такъ я вамъ докажу сейчасъ! Пойдемъ въ оркестръ!

Женихъ и графъ направились къ оркестру. Подойдя къ контрабасу, они стали быстро расвязывать ремни... и о—ужасъ!

Но тутъ, пока читатель, давшій волю своему воображенію, рисуетъ исходъ музыкальнаго спора, обратимся къ Смычкову... Бѣдный музыкантъ, не догнавши воровъ и вернувшись къ тому мѣсту, гдѣ онъ оставилъ футляръ, не увидѣлъ драгоцѣнной ноши. Теряясь въ догадкахъ, онъ нѣсколько разъ прошелся взадъ и

впередъ по дорогѣ и, не найдя футляра, рѣшилъ, что онъ попалъ не на ту дорогу...

»Это ужасно!—думалъ онъ, хватая себя за волосы и леденѣя. — Она задохнется въ футлярѣ! Я убійца!«

До самой полуночи Смычковъ ходилъ по дорогамъ и искалъ футляра, но подъ конецъ, выбившись изъ силъ, отправился подъ мостикъ.

— Поищу на разсвѣтѣ, — рѣшилъ онъ.

Поиски во время разсвѣта дали тотъ же результатъ, и Смычковъ рѣшилъ подождать подъ мостомъ ночи...

— Я найду ее! — бормоталъ онъ, снимая цилиндръ и хватая себя за волосы. — Хотя бы годъ искать, но я найду ее!

. . . . . .

И теперь еще крестьяне, живущіе въ описанныхъ мѣстахъ, разсказываютъ, что ночами около мостика можно видѣть какого-то голаго человѣка, обросшаго волосами и въ цилиндрѣ. Изрѣдка изъ-подъ мостика слышится хрипѣніе контрабаса.

Антонъ П. Чеховъ.

Молитва.

Предъ тобой, Всемогущій, клоню мою главу,
Ты ли Іегова, Аллагъ, или Брама, Будда,
Язычникъ ли вѣщаетъ твою силу, славу,
Крестъ ли свидѣтельствуетъ предивныя чуда.
Не гимнъ, не ѳиміамы – умъ мой сокрушенный
Въ молигвѣ тихой шепчетъ: Будь благословенный!

О, будь благословенный, что въ мощной десницѣ
Держишь кормило міра и небесныхъ сводовъ,
Что пламенныя солнца ведешь колесницы,
И хлѣбъ насущный сѣешь для своихъ народовъ,
Въ умахъ этихъ народовъ искру зажигаешь,
Изъ праха человѣка къ себѣ поднимаешь!..

Мудрецъ на крыльяхъ мысли подъ небо взлѣтаетъ
И умомъ проницаетъ подземные свѣты;
Любопытно небесны свѣтила считаетъ,
Смотритъ — видитъ и слышитъ растущіе цвѣты
И глашаетъ: »Нѣтъ Бога, все природы сила!..«
Но молчитъ: Кто вжегъ эти небесны свѣтила?

Кто засѣялъ и цвѣты, и лѣса, и травы?
Кто въ умершую землю дунулъ жизнь новую?
Кто бросилъ на равнинѣ холмикъ величавый?
Ко училъ соловья пѣть пѣсню чудную?
Кто далъ мудрца же уму быстролетны крыла?
Безумный! Не уже ли то природы сила?

Эта сила, что самъ ты цѣпи ей влагаешь,
Страшную искру грома придавилъ стопою,
Молніи запрягъ въ иго, вихръ, бури плѣняешь,
Левъ, тигръ, гіена дрожатъ предъ твоей рукою?..
Эта сила — не богъ мой, ничтожна и тлѣнна!
Предъ другимъ Богомъ духъ мой падетъ на колѣна.

Предъ нимъ, предъ Всемогущимъ клоню мою главу.
Онъ ли Іегова, Аллагъ, или Брама, Будда,
Язычникъ ли вѣщаетъ его силу, славу,
Крестъ ли свидѣтельствуетъ предивныя чуда.
Не гимнъ, не ѳиміами — умъ мой сокрушенный
Въ молитвѣ тихой шепчетъ: Будь благословенный!

Владиміръ Ѳ. Луцыкъ.

ИНКЛЮЗЪ.

Розсказъ

Ивана Наумовича.

— Ну и що ôттакъ сталося?

— Та що — повѣдае стареньская бабуся Варварка — якъ уже мавъ такого инклюза, то лишь нимъ оберне на одинъ бôкъ, уже пôдъ нимъ возмеся бѣлый сороковецъ, оберне на другій бôкъ, то другій сороковецъ, пуститъ его межи люди, лишь сягне пальцями въ чересъ, а ôнъ сновь есть, та съ собою притягнувъ еще три сорокôвцѣ. Такъ ставъ ôнъ великимъ богачемъ, якъ-бы якій царь, живъ, пановавъ, ажь доки не померъ.

Байка, звычайно байка при кужеляхъ на вечерницяхъ. А старенькая бабуся Варвара то уже лишь до баёкъ и була, та такъ знала гладко розсказовати, якъ бы то она все таки сама своими очами видѣла, якъ-бы то сама живѣсенькая правда була.

Дѣвчата захохотали, паробки еще где-що побалакали та пожартовали, а коли уже не далеко було до пôвночи, попрятали

кужелѣ, паробки позакурювали люльки, понакидали кожухи и поросходилися каждое до своей хати спати.

И всѣ они спали твердо, лишь одинъ хлопецъ, пастухъ Юрко, що теребивъ насѣнники кукурузы, и той исторіи о инклюзѣ цѣлый вечеръ дуже цѣкаво прислуховався, коли выйшовъ на обору и своимъ звычаемъ лягъ коло коровъ въ ясла, не годенъ бувъ заснути, все ему на гадцѣ бувъ той инклюзъ, що за него такъ по правдѣ розсказовала Варвара.

— Якъ-бы то его найти? — думае ôнъ собѣ. — Треба ходити по роздорожахъ, та глядати, може найду такій ѳеникъ. А найшовши, казала Варварка, треба его сдôймити лѣвою рукою черезъ правое плече, ôттакъ треба ити въ горы до лысого панъ-отця Ивана межи двома водами, и ôттамъ изъ огорода добути инклюзъзѣлье и нимъ ѳеникъ натерти, то ôнъ побѣлѣе и уже стане инклюзомъ.

Думае Юрко, думае, и сонъ его не береся. Бо ôнъ бѣдный сиротина безъ тата безъ мамы, съ маленькой дитины все межи людьми, та не зазнавъ еще ніякого добра на свѣтѣ. Прійде лѣто — пасе безроги, а на зиму лишь за простибôгъ держитъ его Максимъ богачъ, щобы худобу обходивъ, звычайно сиротою поштуркуются и дѣти господаря, и наймиты, а небогато ѣсти давали, бо скупыи були. А Юрко изъ славного роду, также богацкого, ôнъ и до школы ходивъ два роки, ажъ доки впередъ мама, а ôттакъ тато его не ôтумерли, а мачиха ôтдалася за другого, та весь маетокъ минувся, бо ôтчимъ надався піяниця, та его морили, а ôттакъ таки ôтъ себе ôтогнали. Ôнъ изъ школы спамятавъ собѣ всячину, и знавъ хорошенько читати, то ему лишь бы паномъ бути, кобы ино найшовъ инклюза. А гôрко-жъ бо ему и жити було: тутъ морозъ тисне, а у него старая пôдранная сердачина, никто не смилуеся, щобы хотя якъ полатати.

— Гей — думае собѣ Юрко въ яслахъ - кобы менѣ инклюзъ, я бы собѣ еще лучше живъ, якъ той, що за него розсказовала Варварка. Я бы собѣ купивъ кожухъ такій, якъ той рѣзникъ изъ мѣста мае, що ходитъ по селу за безрогами, и оженився бы, и купивъ бы собѣ грунтъ, и коровы, и волы, и вымастивъ бы собѣ чоботы дегтемъ, и шапку бы собѣ купивъ еще бôльшую, якъ газда мае, та все жѣнка бы менѣ варила лишь кашу на молоцѣ, пироги изъ пшеничной муки съ самымъ сыромъ, а еще и съ сметаною. Не въ яслахъ бы я уже спавъ, якъ теперь, а на подушкахъ, або на печи въ теплѣ, ничого не робивъ бы, лишь ѣздивъ собѣ по ярмаркахъ и пивъ горѣвку съ медомъ и вино.

Но що то съ того, що ôнъ собѣ такое укладавъ, та цѣлую нôчь не спавъ, ажъ надъ ранкомъ! За то заспавъ твердо, якъ-бы ему каменемъ кто голову приложивъ. Выйшовъ газда рано на обору, якъ сбере его букомъ, то ажь тогда ôнъ схопився, дивится, —

ба бѣлый день, а худоба не ѣла! Ничого и не казавъ, бо видѣвъ, що провинивъ, а таки собѣ подумавъ:

— Кобы менѣ до лѣта, буду гнати безроги по роздорожахъ, буду глядати фенiка - инклюза, а якъ найду, го - го, не буде мене уже никто бити.

Такъ же собѣ хлопчиско взявъ до головы того инклюза, що уже о ничôмъ и не гадае, лишь якъ ôнъ его на роздорожу́ найде, якъ его лѣвою рукою черезъ правое плече пôдойме, якъ покине безроги, а самъ пôйде у горы глядати лысого священника Ивана межи двома водами, якъ изъ его огорода дôстане инклюзъ - зѣлье, якъ ôттакъ поверне до села паномъ - богачомъ съ мѣшкомъ самыхъ бѣлыхъ сорокôвцевъ.

Вотъ прiйшло и лѣто. Пôдъ лѣсомъ було такое роздорожье, тамъ давними часами сидѣвъ слѣпый дѣдокъ, а люди повертаючи изъ торгу изъ мѣста кидали ему, бувало, кто крайцаръ, кто феникъ. Скоро лишь снѣгъ слѣзъ, солнце пригрѣло, а Юрко займивъ безроги въ поле, первое у него було, глядати на тôмъ роздорожу феника. Шпортавъ по болотѣ, шпортавъ, ажъ доки не вышпортавъ. Певно, що слѣпый дѣдъ не змѣрковався, якъ ему ктось феникъ кинувъ; ôнъ припавъ порохомъ, люди притоптали, ажъ теперь его добувъ Юрко. Ба, якъ-же его взяти лѣвою рукою черезъ правое плече? Думае, думае, придумавъ способъ: лягъ на землю плечами, таки въ болото, та якъ-сiбй сягнувъ за нимъ рукою черезъ правое рамя и пôднесъ. А иде человѣкъ, дивится, якъ ôнъ по болотѣ качаеся, и каже ему:

— Тьфу, пекъ тобѣ! Чи одурѣвъ, чи що, по болотѣ качаешся гей безрога, пропавъ бы ты огидо! Сôрвався Юрко съ феникомъ, та повѣдае тому человѣку:

— Идѣтъ собѣ, куда вамъ дорога; ты простый мужикъ, а я панъ.

И пôдскочивши изъ радости, що найшовъ инклюза, покинувъ безроги, а самъ бѣгцемъ пустився просто въ горы, що ихъ вотъ недалеко изъ того села видно було. До вечера уже забѣгъ до первого гôрского села, та пытаеся людей:

— А якъ вашому панъ-отцу на имя?

— А тобѣ — кажутъ люди — на що?

Пôйшовъ, поспытавъ другихъ, сказали ему, що Иванъ. Юрко пытаеся:

— А може они, ваши панъ-отецъ, лысы?

— Та що,— кажутъ люди — пытаешся, коли знаешь, що лысы?

— А где саме ваша попôвщина?

— А вотъ туда—кажутъ люди—пôйдешь черезъ одинъ потôкъ, перейдешь на улицю, а тамъ уже ихъ огородъ тягнеся гетъ-гетъ ажъ до другого потока.

Такъ ему, бачите, посчастилося ôтъ разу найти того священника Ивана, лысого, межи двома водами, цѣлкомъ такъ якъ повѣдала Варварка. То уже лишь кобы якъ добути изъ огорода инклюзъ-зѣлье, та уже туй-туй стане паномъ.

Иде Юрко по-пôдъ плôтъ, до самой брамы. Заглядае— а тамъ кудлатыи собаки якъ медведи спôзнали, що то чужосторонный хлопецъ, не изъ своего села, якъ опадутъ его, а ôнъ уже ставъ безъ души: не такъ ему жаль старого заболоченного сердака, но инклюза своего стиснувши въ кулакъ, присѣвъ пôдъ брамою, та грудяками ôтгоняе собакъ, ажъ и выйшли сами добродѣй, такъ лысыи, що лишь надъ каркомъ троха того волосья шарѣлося, а голова якъ колѣно.

— Ôткій ты хлопче? — поспытали добродѣй.

— Ой, — каже Юрко, — я съ далека.

Та вставъ и поцѣловавъ добродѣя въ руку.

— Я— каже— таки до васъ прійшовъ, бо менѣ казали, що въ вашôмъ огородѣ есть инклюзъ-зѣлье.

— Кто казавъ?

— А Варварка.

Добродѣй усмѣхнулися, уже и домѣрковалися, та повѣдаютъ:

— А на що-жъ тобѣ сыну инклюзъ-зѣлье?

— Менѣ треба, бо я найшовъ феникъ на роздорожу, та треба тѣмъ зѣльемъ его потерти.

И сновь поцѣловавъ въ руку добродѣя, та повѣдае:

— Дайте егомостичку, дайте, хоть одно таке зѣлье вырвати, дамъ на двѣ або и десять службъ Божихъ.

Добродѣй на голосъ розсмѣялися, но потому щось помѣрковавши кажутъ:

— Якъ тебе зовутъ?

— Юрко.

— Ну, Юрку, ходи до мене. Я тобѣ давъ бы то зѣлье, но щожъ ты съ нимъ годенъ сробити? До него треба знати способъ. Щобы ты знавъ, и я маю своего инклюза, то я знаю, якъ его сробити, но не такъ скоро оно иде. То треба кôлька лѣтъ фенiкъ въ тôмъ зѣлью мочити, щобы изъ него инклюзъ сробився.

То сказавши, завели его до огорода та у садокъ межи садовину, а сôрвавши якуюсь хопту, повѣдаютъ:

— А диви, то инклюзъ-зѣлье; попробуй, пôтри нимъ твôй феникъ, чи побѣлѣе?

Юрко добувъ феникъ, потеръ, ба феникъ чорный.

— То, сынку, шесть лѣтъ найменьше треба его мочити, а до того еще щось бôльше треба. Не знаю, чи ты пріймешся того?

— Ой добродѣю, всего пріймуся, кобы лишь изъ него инклюзъ зробився.

— Иу такъ, — каже добродѣй. — Первое: черезъ шесть лѣтъ щобы ты ни разу не вставъ пôзднѣйше, якъ солнце встае въ лѣтѣ, а въ зимѣ якъ лишь куры запѣютъ. Другое: щобы ты ни разу не опустивъ молитвы. Третье: щобы ты слухавъ старшихъ такъ, щобы ни разу не сопротивився въ ничôмъ, хоть-бы то и найтруднѣйшая робота була. Четвертое: щобы ты черезъ шесть лѣтъ ни разъ не покушавъ горѣвки, не сказавъ пустого слова, не подармовавъ ни годинки, чужого не то не взявъ, но и не забагъ; въ буддень щобы ты робивъ, въ недѣлю и свято молився и науки слухавъ. Якъ всего того додержишь, по шести лѣтахъ твôй инклюзъ побѣлѣе, и уже ôтъ тебе его никто не возьме; хотьбы ты его и якъ межи люди пускавъ, ôнъ все до тебе верне.

— Коли уже такъ, егомостичку — повѣдае Юрко — то таки пріймѣтъ мене до себе на службу, я то все до крыхты исполню.

— Побачимъ — повѣдае добродѣй — лишь памятай, якъ одно хибишь, то уже твôй инклюзъ на вѣки пропавъ. Уже щобы ты потôмъ и що робивъ, феникъ буде феникомъ.

Ставъ Юрко у лысого панъ-отца Ивана на службу, служитъ изъ цѣлого сердця, такъ пильнуе и молитвы и роботы, якъ ока въ головѣ. Панъ-отецъ всякими штуками его пробовали, но все въ ничôмъ не можъ було его словити. До-свѣта уже вся худоба нагодована, або напасена, вычесана, пôдвôрье и гумно заметено, уже всѣ возы и всѣ статки пооглядавъ, що знавъ полагодивъ; якъ на тѣхъ якихъ шрубахъ Юрко звываеся, и всюда его полно, и о всѣмъ знае, и всюда ладно и чисто, и все въ часъ сроблено.

За рôкъ кличутъ его панъ-отецъ до покоевъ, та показуютъ ему въ флящинцѣ его инклюза, що уже не такій чорный, а уже пожовкъ. Другій рôкъ еще лучше служитъ Юрко; за рôкъ и инклюзъ его у флящинцѣ еще лучше пожовкъ. Служитъ ôнъ третій рôкъ, та никто бы не сказавъ, що то той самъ Юрко, що въ своемъ селѣ бувало за ничого не думае, лишь за спанье и за полную миску и великій боклатокъ хлѣба, що знавъ всякіи поганыи слова, а за молитву все бувало забувавъ, бо рано, казавъ, не мавъ часу молитися, бо стававъ до роботы, а вечерь заснувъ та забувъ. Теперь до всего уже бувъ часъ. Гей, то-то жвавый та красный хлопецъ изъ него сробився, а коли уже цятый рôкъ служивъ, то по селу всѣ люди собѣ говорили:

— Вотъ се нашому панъ-отцу Господь давъ наймитка, еще старыхъ наймитôвъ, не теперѣшнихъ!

Служитъ же собѣ нашъ Юрко уже пятый рôкъ, панъ-отецъ перебрали его хорошенько, всяхіи порядки на немъ, всѣ его величаютъ, а въ церкви и дѣвчата поглядаютъ на него, та коли изъ церкви выйдутъ, такое собѣ повѣдаютъ, що нема на все село

хорошого, якъ панъ-отцевъ наймитокъ, та шкода що наймитъ, що не господарская дитина. Лишь одна красавичка, а еще единачка у тата, Парася, повѣдае:

— Вотъ що балакаете: наймитъ! А скажи одна съ другою, може бы ты не ôтдалася за него, якъ бы прислав старосты? До рекрутôвъ не сдôбный, бо кривый палецъ мае, а хлопецъ якъ лялька.

Такое собѣ говорили дѣвчата, а газды сновь свое говорили, бо имъ то сподобалося, що цѣлое газдôвство панотца держитъ въ рукахъ, що въ корчмѣ его никто не видѣвъ, що въ недѣлю церкви нильнуе, и щирый и послушный и робôтный, ба и письменный, бо на книжцѣ читае.

Та такое сробилося, що одного разу прійшовъ Никифоръ Недорода до панъ-отца на раду. А то вотъ якая рада була: То була Никифорова дочка, що обставала за Юркомъ бувало межи дѣвчатами, коли ишли изъ церкви, бо Юрко все въ поле ходивъ по пôдъ ей хату, та все казавъ »добридень« або »добривечеръ«, а она ему ôтповѣдала; а помаленьку щось она стала сама выходити до ворôтъ, и не разъ не два и все очами водила по улицѣ, чи не иде уже той, що такъ чемненько каже »добридень« або »добривечеръ«, якъ то звычайно у дѣвчатъ бувае, що они то любятъ, щобы ихъ кто поздоровлявъ. Теперь приходитъ Никифоръ, та каже:

— Панъ-отчику солоденькій, маю клопôтъ. Сватаютъ мою дѣвку единачку, и добрыи люди лучаются, не хоче ôтдаватися; каже: »забійте мене, не ôтдамся за Федька Зарѣчного«, а то Богу дяковати добре маеся, братъ его дае вѣнце, дае пару быкôвъ и сто ренскихъ, и еще два морги поля. То все до купки було бы добре.

— Ба, и чому-жъ она не хоче за него ôтдаватися, та то гарный хлопецъ, одно лишь, що любитъ дуже гуляти.

— Та то панъ-отчику — повѣдае Никифоръ — молодежь такъ маеся; и мы гуляли, якъ були молодыи. Но она не для того его не хоче, а для того, що ей кто иный влѣзъ въ голову.

— Кто иный?

— Такъ—повѣдае Никифоръ—женка менѣ казала, що до дѣвчины щось приступило, ôтъ коли вашъ наймитокъ ставъ по пôдъ нашу хату ходити то съ худобою, то съ плугомъ.

— Ну, та що?

— Дѣвчина за нимъ пропадае, а я не знаю, що робити. Ему еще не пора женитися, та таки щобы якъ, не знаю, чи позволятъ, а кобы и що, то якось люди смѣялися бы, щобы я дочку-единачку дававъ за наймита.

Вотъ такое було дѣло. Панъ-отецъ смѣрковали ту рѣчь своимъ розумомъ, та сказали:

— Знаете Никифоре, що въ письмѣ стоитъ: »Я-же Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ«. У васъ одна дитина, якъ одно

око въ головѣ. Не штука дитину силовати, свѣтъ ей завязати. Юрко хорошій хлопакъ, та не бѣдный. Ôнъ у мене мае красную заслужчину, а що менѣ вѣрно служивъ, то я его еще и ôтвѣную, бо ôнъ своимъ окомъ и своею щирою роботою придбавъ менѣ богато добра. Но теперь еще не часъ, еще мае менѣ рôкъ служити, а вашôй Парасѣ нема що кващитися пôдъ вѣнецъ. Лучше заждати вамъ рôкъ, якъ дитину силовати, а ôттакъ щобы межи ними не було доброго мешканья.

Никифоръ послухавъ. Юрко служивъ еще рôкъ, и коли улицею ишовъ, все таки казавъ Паранѣ то »добридень« то »добривечеръ«, а коли скôнчився шестый рôкъ службы, ôнъ прійшовъ до панъ-отца по свôй инклюзъ. Панъ-отецъ завели его до комнаты, добули изъ фляшки феникъ жовтый вычищенный, та дали ему до рукъ, и сказали:

— Сховай собѣ его на памятку. Ôнъ инклюзъ, бо ôнъ тебе завѣвъ до мене, а то, що ты у мене научився, то бôльше значитъ, якъ не знати якіи гроши. Кто рано встае, молится, працюе, шануе то, що трудомъ своимъ приробивъ, не знае що корчма, що роспуста, що поганыи слова, кто пильнуе худôбки своей, и любитъ еи, кто всюда не для ока, но щиро и сердечно робитъ, той мае своего инклюза, который его николи не опуститъ.

Юрко застыдався, що такій нерозумный бувъ, та сказавъ:

— Панъ-отче, я уже давно смѣрковавъ, що то все правда, що вы менѣ теперь сказали. Я уже смѣрковавъ, що то дурный мôй розумъ бувъ, що менѣ инклюза не треба, лишь кобы где до грунтику дôстатися.

— Ага — кажутъ панъ-отецъ — розумѣю, ты хочешь женитися.

Юрко зачервонѣвся якъ буракъ.

— А знаешь ты Никифорову Парасю?

Юркови мало кровь не трысне изъ лиця, такъ ему якось стыдно и не смѣе на то ничого сказати, лишь дивится крôзь слезы на панъ-отца.

— Не стыдайся Юрку — сказали панъ-отецъ — та скажи менѣ по правдѣ, чи знаешь ты Парасю, та чи она тобѣ сподобалася?

— Та що съ того? — ôтповѣвъ Юрко —Она богачка, а я наймитъ...

— Ну-ну, иди до своей роботы — сказали панъ-отецъ — а въ осени якось то все добре буде.

Ой числивъ Юрко до осени дни та годины! Якій бувъ робôтный, якій господарный, а теперь, коли ему за Парасю сказали, то ôнъ ходивъ и земли не дотулювався, якъ той птахъ, коло всякой роботы. А идучи улицею, то уже Парася чогось все передъ него выйде гетъ дальше, межи плоты, та уже и минутку постоятъ, бо обое дуже щиро любилися. Прійшла осень, отецъ Иванъ выголо-

сили заповѣди и повѣнчали ихъ, та сами були у Никифора на весѣлью.

Коли по обѣдѣ молодятамъ »многая лѣта« заспѣвали, повѣдаютъ панъ-отецъ:

— А где твôй инклюзъ, Юрку?

Юрко добувъ его изъ череса, где его державъ въ паперчику.

Взяли его люди оглядати, що знали ту исторію, а два письменныи газды стали читати, що на тôмъ инклюзѣ було написано. Съ одного боку стояло: »молися, учися«, а съ другого стояло: »працюй, статкуй«.

Штудеръ то бувъ небôщикъ отецъ Иванъ, а справедливый человѣкъ.

По весѣлью ôтчислили Юрку сто ренскихъ и дали ему изъ своей руки пару ялôвокъ. А Юрко съ своею Парасею жили собѣ, жили, та еще жіютъ въ добрѣ, въ богатствѣ, дожилися красныхъ дѣтей и внукôвъ.

Лишь отецъ Иванъ померли, а наука ихъ съ тѣмъ инклюзомъ не померла. Бо теперь уже всюда въ нашôмъ краю люди говорятъ, що найлучшій инклюзъ такій: **учися, молися, працюй, статкуй.**

Пѣсня о родинѣ.

Опять въ душѣ звенитъ!.. Друзья, подайте лиру,
Настрою я, какъ встарь, подругу юныхъ дней,
Ударю по струнамъ и новый гимнъ кумиру
Съ бывалой силою пророкочу на ней.

Кумиръ мой—нашъ народъ! Онъ въ тяжбѣ неуспѣшной
Съ поработительной, безжалостной судьбой
Ужъ изнемогъ почти и, въ скорби неутѣшной,
Давно главу склонилъ подъ властію чужой.

Родня пренебрегла, а русскою святыней
Постыдно брезгаютъ и выродки свои;
Растлѣлъ ихъ мракъ чужой, и затхлою пустыней
Мнѣ нивы кажутся родной моей земли.

И вижу я: вокругъ народнаго горнила
Собралася толпа отрекшихся дѣтей,
По манію врага плюютъ въ огонь свѣтила,
Чтобъ угасить скорѣй священныхъ блескъ лучей...

Василій Д. Залозецкій.

Но тлѣетъ горнъ еще... И искоръ благотворныхъ
Не заплевать вконецъ сподручникамъ чужимъ!
Все дуетъ вѣтерокъ, а съ тучъ Востока черныхъ,
Шлютъ молніи привѣтъ тѣмъ искоркамъ живымъ.

И запылаетъ горнъ чистительнымъ пожаромъ,
И освѣтитъ всю мразь и пагубную хлань,
Тогда возопію, хоть съ предмогильнымъ жаромъ:
Насталъ свободы день, о родина, воспрянь!

Дмитрій Н. Вергунъ.

Василій Д. Залозецкій.

Забытая и прибитая Галицкая Русь только во второй половинѣ мин. столѣтія пробудилась къ духовной жизни, которая однако и до сегодня не могла развиться подобающимъ образомъ, по причинѣ тяжелыхъ для русскаго народа въ Галичинѣ политическихъ и экономическихъ обстоятельствъ. Тогда же только, во второй половинѣ прошлаго вѣка, начало русское населеніе нашего тѣснѣйшаго отечества учиться своей азбукѣ, но и до сихъ поръ не добилось права, учиться въ публичныхъ школахъ своему литературному языку, знаніе котораго считалось, да и считается все еще почти преступленіемъ. Не удивительно въ виду того, что Галицкая Русь внесла до сихъ поръ въ богатую кладовую русской литературы лишь весьма скромный пай, вдовиную лепту, дала то, „чѣмъ хата богата“.

Безъ сомнѣнія самымъ крупнымъ паемъ, принесеннымъ нашею тѣснѣйшею родиною въ кладовую русской литературы, состоятъ сочиненія Василія Дмитріевича Залозецкаго. Его историческія повѣсти, какъ: „Звониміра“, „Настя Чагровна“, „Половецкая моленица“ и др., печатавшіяся въ галицко-русскихъ періодическихъ изданіяхъ и вышедшія также отдѣльными оттисками, перепечатывались и за границей и обратили на себя вниманіе, какъ произведенія выдающагося писательскаго таланта.

В. Д. Залозецкій родился въ 1833 г. на Буковинѣ, учился въ Коломыѣ, Черновцахъ, Львовѣ и Вѣнѣ и въ 1858 г. былъ рукоположенъ въ священники. Въ настоящую пору онъ состоитъ приходскимъ священникомъ въ Горнемъ возлѣ Стрыя и не прекращаетъ трудиться дальше на литературномъ поприщѣ.

Въ январѣ мѣс. 1891 г. праздновалъ В. Д. Залозецкій 30-лѣтіе своей литературной дѣятельности. По тому случаю помѣ-

стилъ поважный, выходящій въ Липскѣ журналъ Illustrierte Zeitung его біографію съ портретомъ и лестною оцѣнкой его произведеній.

Узнаемъ, что готовится полное изданіе сочиненій В. Д. Залозецкаго. Намѣреніе прекрасное, слѣдуетъ однако приняться за его осуществленіе съ нужнымъ запасомъ знаній, опыта и такъ сказать съ піетизмомъ. Солидное изданіе тѣхъ цѣнныхъ сочиненій принесло бы пользу нашей читающей публикѣ, дало бы возможность всей Руси познакомиться ближе и оцѣнить по достоинству талантъ ихъ автора, для послѣдняго же было бы наградой за его долголѣтнюю плодотворную дѣятельность въ пользу и славу матери Руси.

Мои листы.

Лѣтъ тому десять я заболѣлъ острымъ воспаленіемъ легкихъ по поводу — кто бы это повѣрилъ? — нашей малорусской пѣсни: „Не ходи Грицю на вечерницу“. Какъ-же могло случиться, чтобы отъ пѣсни да заболѣть?.. А вотъ какъ:

Въ мѣс. мартѣ 1895 г. пріѣхали русскіе актеры въ гор. Стрый давать представленія и предвѣстили на какой-то день извѣстную пьесу: „Не ходи Грицю на вечерницу“. Ко мнѣ прибылъ какъ разъ въ этотъ день одинъ изъ моихъ хорошихъ знакомыхъ, пребывалъ тогда также дома мой младшій, уже покойный сынъ и они уговорили меня, поѣхать на это представленіе. Вопреки моему обыкновенному правилу, не бывать на публичныхъ забавахъ и представленіяхъ, рѣшился я отправиться съ ними въ городъ, единственно подъ овѣявшимъ меня дыханіемъ этой, для меня съ юношескихъ еще годовъ очень симпатичной пѣсни. Возвращаясь домой студеною и вѣтряною мартовскою ночью, я продрогъ и къ утру почувствовалъ кольку въ плечахъ. Я поставилъ себѣ самъ діагнозъ на воспаленіе легкихъ. Призванный врачъ только подтвердилъ это.

— Знаете, докторъ—говорю я къ нему улыбаясь — мнѣ не слѣдовало ходить по вечерницамъ...

— Какъ-же это?..

— А вотъ какъ. Полюбопытствовалъ я быть на представленіи пьесы: „Не ходи Грицю на вечерницу“ и поплатился за это. Простудился. Нашего легендарнаго Гриця испортили чернобровыя дѣвицы, а меня черная, студеная ночь...

Докторъ засмѣялся и я съ нимъ. Въ цѣлой моей сравнительно долгой жизни я еще никогда не хворалъ и поэтому какъ-то не бралъ серьезно мою болѣзнь, по своей грозности мнѣ вообще извѣстную. Моя умственнаа, философическая отпорность подсказывала мнѣ, что мнѣ еще не время умирать, хотя отъ могилы моей, годомъ раньше скончавшейся дорогой супруги, махали уже таинственнымъ глаголомъ вѣтки надмогильной липы... У меня оставалось еще много недоконченныхъ дѣлъ, эскизовъ и проектовъ, а главное: я мечталъ всегда о полномъ изданіи всѣхъ своихъ, по различнымъ журналамъ, частью также анонимно и криптонимно разбросанныхъ сочиненій, но это какъ-то не осуществилось еще и по сегодняшній день. Я попытался было издать самъ на собственныя средства одинъ изъ моихъ историческихъ разсказовъ: „Евфимія Володаревна“, издержалъ на это около 1200 кор., но по причинѣ цензурныхъ отношеній въ Россіи и хлопотъ по транспорту, я не могъ еще до сегодня выслать туда накладъ моего сочиненія. Онъ лежитъ пока на чердакахъ у моего сына во Львовѣ (Вилла „Романа“, н-ръ 39). Объ экземплярахъ, переданныхъ мной на продажу въ книжную лавку Ставропигійскаго Института, я равно же ничего не слышу и никакихъ счетовъ не вижу (повидимому, нѣтъ что считать!) значитъ, я до умственнаго моего труда добавилъ еще изъ соественнаго кармана 1200 кор. Очень назидательный эпизодъ изъ жизни галицко-русскаго писателя! Это, любезный читатель, навѣрное и самъ ты признаешь.

Но возвращусь опять къ моей болѣзни. Я хотѣлъ жить, чтобы могъ еще дальше писать и дать моей неблагополучной родинѣ еще хотя нѣсколько кипарисныхъ вѣтокъ изъ кладбища ея когдашней силы и славы и потому считалъ покушенія рока, вырвать мнѣ насильно изъ рукъ мою писательскую кисть, пока безусловно одной только шуткой.., Я и оправился вскорѣ, а это вотъ по какому дивному случаю:

Лежу я въ постели, а мнѣ даютъ знать, что надъ гумномъ летаютъ двѣ четы аистовъ и хотятъ, повидимому, избрать себѣ мѣсто на временное жительство. Я обрадовался этому. Я любилъ почему-то этого дивнаго, перелетнаго птаха и припомнилъ себѣ изъ русскаго миоа (я занимался тогда студіями надъ „Словомъ о полку Игоревѣ“) аиста какъ огненосную, Перунову птицу (смотри повѣрье о поджиганіи имъ негостиннаго гумна) и я приказалъ вытащить два колеса на хлѣбный и скотный сараи на привѣтствіе заморскимъ гостямъ по древнему славянскому обычаю. Мое усердіе было неумѣстно, такъ какъ двѣ четы аистовъ не гнѣздятся въ безпосредственной близости отъ себя. Но одна изъ нихъ все таки осталась до сегодня на моемъ подворьѣ и вошла въ инвентарь моихъ домашнихъ животныхъ, а когда мнѣ теперь случится отправиться съ концемъ зимы на

берега славянскаго моря, чтобы подышать немножко южнымъ солнцемъ, то пишу оттуда обыкновенно во второй половинѣ марта къ моимъ домашнимъ: „А сообщите мнѣ, пожалуйста, также, прилетѣли ли уже мои добрые аисты?“

Подъ вечеръ доложили мнѣ, что два аиста остановились ночевать на келесу, положенномъ на хлѣбномъ сараѣ... Эту ночь и я также провелъ спокойно и съ этой поры ужъ видимо оправлялся.

Говорятъ, аисты приносятъ благополучіе дому, въ предѣлахъ котораго поселяются. Это я потвердить не могу, такъ какъ я не суевѣръ, а философъ. Но пришествіе этихъ моихъ аистовъ совпало какъ-то съ случившимся именно тогда переломомъ въ моей болѣзни — какое дивное совпаденіе миѳа съ механизмомъ вещей! И не баснь, конечно, исцѣлила меня, а бѣлый, симпатичный птахъ самъ по себѣ, ласкавшій мои сболѣлые взоры, его воздушная, хлопотливая доставка большихъ хворостинъ для новаго гнѣзда, его терпѣливое стояніе надъ малютками, его силуэтка на фонѣ вечерняго неба — вся эта идилія гармонизовала на-ново мою душу съ природой и давала зажиться новой тоской, новой силой ранѣ моихъ грудей...

Но въ жизни человѣка, равно какъ и птаха, бываетъ солнце, бываютъ и громы и нерѣдко самую роскошную идилію уничтожитъ безжалостно слѣпая трагика событій.

Мои заморскіе гости прилетали изъ своихъ южныхъ зимовокъ обыкновенно около 25 марта. Я по крайней мѣрѣ съ этого срока ожидалъ ихъ каждый день и только смотрѣлъ: прилетѣли ли они вмѣстѣ обое, самецъ со самкой? Однажды прилетѣлъ только одинъ, казалось самецъ. Ей не было цѣлыхъ восемь дней. Наконецъ появилась и она, кружила съ начала долшее время по надъ сараемъ и сѣла наконецъ невдалекѣ самотствующаго аиста. Этотъ подошелъ къ ней и сталъ трещать надъ ней своимъ долгимъ клювомъ, какъ знать, какія африканскія любезности? Она срывалась опять полетать, то опять останавливалась у причелка сруба. Наконецъ вступила она мѣрянымъ шагомъ въ гнѣздо. Съ этой поры сошлись обое дружно, а черезъ нѣкоторое время стали ужъ и ихъ малютки подымать свои головы черезъ бортъ гнѣзда.

До теперь прекраснѣйшая идилія, но пришелъ день грозы и суда на бѣдныя, безгласныя твари...

Прилетѣлъ одного дня третій аистъ, повидимому законная самка моего случайнаго двоеженца. Увидѣвъ ее, онъ поторопился унылымъ шагомъ отойти въ другій конецъ сарайнаго гребня и стоялъ тутъ задумчиво съ поникшимъ клювомъ. Новая гостя расхаживала съ поднесенной головой и рѣзкимъ тактомъ верхомъ гребня, взбивалась по временамъ шумно въ воз-

духъ, кружила надъ гнѣздомъ, словно смотря изъ воздушнаго шара за положеніемъ непріятельскихъ войскъ и сѣдала опять, но все ближе и ближе гнѣзда. Между тѣмъ сидѣла трепещущая мать съ простертыми крыльями на своихъ птенцахъ... Но ихъ судьба была ужъ рѣшена. Бѣшенымъ взмахомъ крылъ ворвалась законная самка въ гнѣздо и стала свою соперницу клевать въ голову, а когда эта, ошеломленная ударами, подалась въ сторону, она всѣ трое, уже оперявшіяся малютки, выбросила самосудно изъ гнѣзда. Они попадали окровавленныя на торчавшія низомъ колья забора...

Крестьяне говорятъ, что аисты безпардонно выбрасываютъ илодъ гусинаго яйца, подложеннаго въ ихъ гнѣздо. Это невѣрно. Не гусей, а плодъ бигаміи выбрасываетъ безжалостно законная къ весеннему браку случайно опоздавшая самка.

Такую-же трагику можно наблюдать и въ жизни людей. Грѣхи родителей падутъ на главы неповинныхъ чадъ. Случай бываетъ зачастую слѣпой и безотчетный, но казнь за него по неуклонному механизму физическаго міра безусловно логическа и сурова...

Василій Д. Залозецкій.

Исторія — учительница жизни.

Съ каждымъ десятилѣтіемъ, а въ послѣднее время чуть ли не съ каждымъ годомъ русская исторія выигрываетъ въ интересѣ, значеніи и важности. Мы начинаемъ серьезно сожалѣть, что знаемъ ее слишкомъ поверхностно и мало. Такія же сожалѣнія слышатся теперь нерѣдко и отъ европейскихъ историковъ и ученыхъ.

Когда то исторія привлекала какъ любопытная сказка о старинѣ; быль могла тогда безнаказанно перемѣшиваться въ ней съ небылицей. Исторія въ этомъ видѣ тѣшила воображеніе и поддерживала интересъ повѣстью о прошлыхъ временахъ и отдаленныхъ предкахъ. Послѣ исторія стала поученіемъ и справкой. Что и какъ происходило прежде, служило указаніемъ и совѣтомъ въ практической дѣятельности. Исторія обратилась въ архивъ старыхъ политическихъ и государственныхъ дѣлъ, въ томъ числѣ и неоконченныхъ. Напослѣдокъ исторія дѣлается источникомъ и зеркаломъ народнаго самосознанія. Но трудно и

гяжко дается самосознаніе. Сначала исторія допрашивается подробно, но пристрастно, судьями, у которыхъ рѣшеніе готово заранѣе. Вопросы предлагаются ей нарочно такъ, чтобы получить желанный отвѣтъ. Такіе отвѣты — еще не исторія, не истина; по нимъ узнается не то, что было, а то, чего домогался, что хотѣлъ видѣть историкъ. Только впослѣдствіе, возмужавшее и окрѣпшее народное самосознаніе приходитъ къ правдѣ въ исторіи и вступаетъ на твердый путь въ практической жизни.

Русская исторія прошла всѣ эти фазисы, кромѣ самаго послѣдняго. Она являлась и сказаніемъ, и поученіемъ. Событія и главные дѣятели разсматривались въ ней съ самыхъ различныхъ точекъ зрѣнія; однако и до сихъ поръ наше народное самознаніе еще не установилось. Съ каждымъ новымъ шагомъ впередъ мы, напротивъ того, по знаменитому слову Сократа, убѣждаемся болѣе и болѣе, что почти совсѣмъ себя не знаемъ. Наша мысль не въ соотвѣтствіи съ нашей вѣрой въ самихъ себя, въ нашу народную мощь, въ предстоящія намъ великія судьбы; наши взгляды на русскую исторію, наша оцѣнка историческихъ событій и дѣятелей Руси, оказываются дѣтскимъ лепетомъ незрѣлой и нетвердой мысли и забываются такъ же легко, какъ возникаютъ.

Кромѣ насъ нѣтъ народа въ мірѣ, который такъ странно понималъ бы свое прошедшее и настоящее. Ни одинъ народъ не разрывается въ своемъ сознаніи на двѣ половины, совсѣмъ другъ другу чуждыя и ничѣмъ не связанныя. Подобно намъ, всѣ европейскіе народы переживали въ своей исторіи крутые перевороты, иногда по нѣскольку разъ; однако ни одинъ изъ нихъ не смотритъ на себя, какъ на какіе то два различные народа. Реформація, французская революція, существенно, коренно измѣнили старый бытъ и создали новый; но ни до-революційная Франція, ни до-реформаційная Германія не отдѣлены въ глазахъ французовъ и нѣмцевъ такой бездной отъ теперѣшняго ихъ быта, какъ отдѣлена, по нашимъ понятіямъ, древняя Русь отъ новой. Одни мы, русскіе, лишены до сихъ поръ единаго народнаго сознанія. Въ непосреднемъ, живомъ сознаніи мы все продолжаемъ какъ-то двоиться, и эта половничатость лежитъ тяжелымъ камнемъ на всемъ нравственномъ существѣ и дѣятельности. Въ этомъ удивительномъ психологическомъ фактѣ есть глубокій смыслъ. Раздвоенные въ народномъ сознаніи, мы не можемъ высвободиться изъ вопіющаго противорѣчія между нашимъ взглядомъ на самихъ себя и постепеннымъ величавымъ ходомъ нашей исторіи. Событія идутъ у насъ какимъ то своимъ чередомъ, точно какъ будто помимо нашей воли и пониманія. Мы сильны инстинктами, неясными стремленіями, непосредственнымъ чувствомъ и слабы разумѣніемъ; наша мысль не умѣетъ

какъ то совладать съ фактами и осилить нашу умственную разладицу.

Гдѣ источникъ этой умственной немощи? Онъ глубоко скрытъ въ вѣковой привычкѣ смотрѣть на себя чужими глазами, сквозь чужія очки. Толстый слой предразсудковъ, въ которыхъ мы не отдаемъ себѣ отчета, присутствія котораго даже не подозрѣваемъ, мѣшаетъ намъ понимать себя правильнымъ образомъ. Думать и учиться мы стали поздно, гораздо позднѣе другихъ народовъ. Это дало намъ возможность пользоваться, безъ большихъ усилій, тѣмъ, до чего другіе народы дошли тяжкимъ трудомъ и горькимъ опытомъ. Но за то мы не привыкли думать и принимая чужія мысли за свои, не выходимъ изъ духовнаго малолѣтства. Оттого нашъ собственный опытъ остается не продуманнымъ и жизнь наша есть стихійная, неосмысленная. Наши взгляды, убѣжденія, выведены нами не изъ насъ самихъ и не изъ нашей исторіи, а приняты цѣликомъ отъ другихъ народовъ. Оттого мы и не умѣемъ связать прошедшаго съ настоящимъ, и все, что ни говоримъ, ни думаемъ, такъ безплодно, въ такомъ вопіющемъ разладѣ съ совершающимися фактами и съ ходомъ нашей исторіи.

Наша умственная апатія и безсиліе такъ же стары, какъ мы сами. Съ тѣхъ поръ, какъ мы себя помнимъ, наша мысль всегда была въ плѣну, находилась въ вѣчной кабалѣ, что не мѣшало фактамъ и событіямъ идти своимъ чередомъ, на основаніи указаній практики и потребностей. Сперва мы подпали подъ умственную опеку византійцевъ и оставались подъ ней чрезвычайно долго. Мы не любили грековъ и считали ихъ хитрецами. А все таки полное духовное владычество надъ нами грековъ продолжалось. Мы жили по греческимъ законамъ, питались греческой письменностью, наслаждались греческимъ искусствомъ и художниками, ѣздили въ Грецію, какъ позднѣе въ Парижъ. Это умственное господство надъ нами грековъ продолжалось чрезвычайно долго. Слѣды его тянутся, постепенно слабѣя, вплоть до Петра Великаго. Съ Ивана III, московскаго великаго князя, начинается мало-по-малу умственное наше порабощеніе литовско-польскимъ владычествомъ. Почти въ одно время съ литовско-польскимъ элементомъ, именно при Иванѣ III, начинаютъ водворяться у насъ элементы западно-европейскіе. Они усиливаются при Иванѣ IV, играютъ большую роль уже при Алексѣѣ Михайловичѣ, еще большую при Петрѣ Великомъ и господствуютъ почти безгранично при Аннѣ Ивановнѣ. Со вступленіемъ на престолъ Елисаветы произошелъ переломъ и съ тѣхъ поръ началась чрезвычайно медленная убыль этого новаго господства, что продолжается и до сихъ поръ.

Въ теченіе этого длиннаго умственнаго и нравственнаго служенія третьему господину, которое еще не кончилось, повто-

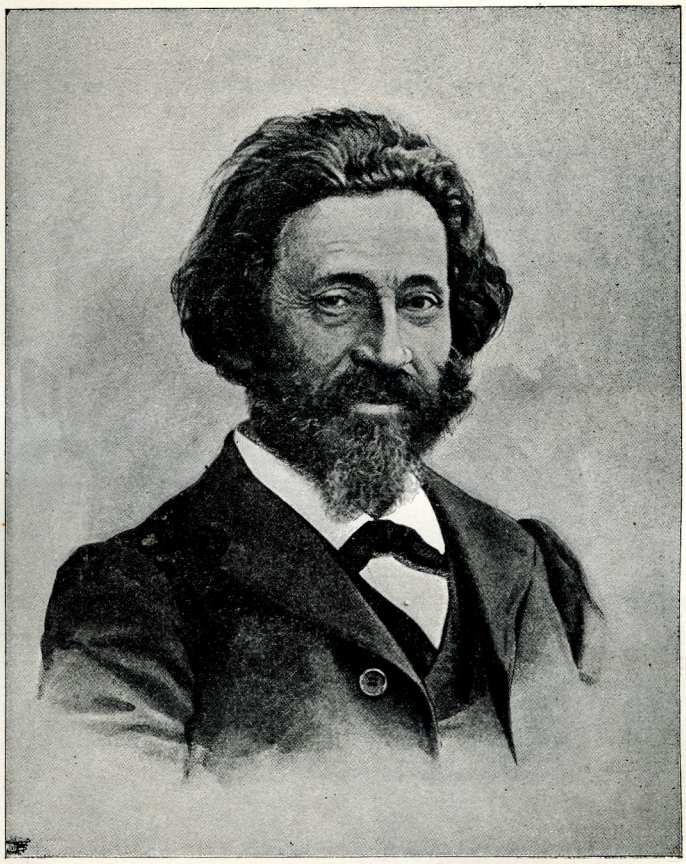
рилось точь въ точь то же, что было прежде. Въ государственной и политической сферѣ мы сравнительно скоро очнулись и стали на свои ноги. Ни Петръ, ни Екатерина II, въ самый разгаръ вторженія въ Россію иностранныхъ элементовъ и иностранцевъ, не жертвовали имъ русскими интересами и вполнѣ самостоятельно представляли государство; но во всѣхъ другихъ сторонахъ русской жизни, начиная отъ покроя платья и оканчивая взглядами и убѣжденіями, иностранные элементы владычествовали у насъ безгранично, и мы являли собою все, что есть оскорбительнаго и отталкивающаго въ добровольной духовной кабалѣ. Чѣмъ сильнѣе и значительнѣе мы становились въ государственномъ и политическомъ смыслѣ, тѣмъ угодливѣе и раболѣпнѣе дѣлались передъ иностранцами въ умственномъ и нравственномъ смыслѣ. Въ царствованіе императора Александра I, невиданный политическій блескъ и слава идутъ рука объ руку въ небываломъ у насъ до сихъ поръ духовнымъ закрѣпощеніемъ иностранному игу.

Учиться, значитъ узнавать и брать въ толкъ; это предполагаетъ извѣстную самостоятельность, а мы лишь повторяли чужія рѣчи, переводя ихъ на нашъ языкъ. Теперь должна, кажется, наступить пора плодотворнаго ученія и труда, пора серьезной провѣрки нашихъ взглядовъ и стремленій. Когда эта пора дѣйствительно наступитъ, мы должны будемъ, волей неволей, глубоко вглядѣться въ смыслъ нашей исторіи, сличить наши историческія воззрѣнія съ живою лѣтописью, съ тѣмъ, что мы теперь, во всѣхъ общественныхъ слояхъ и элементахъ. Въ нашей духовной природѣ отъ нашей умственной бездѣятельности образовался незамѣтно для насъ самихъ наростъ, который долженъ быть открытъ и разрѣшиться только вслѣдствіе серьезной умственной работы и сознательнаго ученія.

Н. Зинченко.

Илья Е. Рѣпинъ.

Блестящая и полная глубокаго значенія эпоха 1860-ыхъ годовъ, ознаменовавшаяся такимъ изумительнымъ нравственнымъ подъемомъ въ жизни русскаго народа, такимъ небывалымъ расцвѣтомъ русской литературы, лучшей выразительницы его идеаловъ, не прошла безслѣдно и для живописи. Духъ обновленія пріосѣнилъ своимъ крыломъ цѣлую плеяду молодыхъ талантовъ, въ числѣ которыхъ самое выдающееся мѣсто занялъ затѣмъ



Илія Е. Рѣпинъ.

Илья Ефимовичъ Рѣпинъ, совѣстно заслужившій себѣ на эпитетъ „великаго живописца земли русской“, какъ колоссальный талантъ, соединенный съ проницательностью и пылкостью души и ума.

На свѣтъ появился И. Е. Рѣпинъ въ 1844 г. въ глухомъ городкѣ Чугуевѣ, харьковской губерніи, въ старинной казацкой семьѣ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ мѣстной школѣ, на 13 году сталъ обучаться живописи. Художественный талантъ началъ проявляться въ немъ въ самомъ раннемъ дѣтствѣ. Лѣтъ двѣнадцати онъ принялся уже за портреты.

Спустя полъ года послѣ начала систематическаго обученія рисованію, И. Е. Рѣпинъ принялся писать миньятурный образъ св. Симеона и вызвалъ всеобщее удивленіе тонкостью его исполненія и превосходно переданнымъ выраженіемъ экстаза въ лицѣ святаго. Шестнадцати лѣтъ онъ зарабатывалъ уже на столько, что могъ жить плодами своего труда: къ нему поступали масса заказовъ на портреты, иконы, картины, слава его распространилась даже внѣ предѣловъ Харькова, а популярность его среди мѣстнаго населенія все возрастала и крестьяне толпились передъ его образами въ церкви, удивляясь его искуству.

Осенью 1863 г. отправился И. Е. Рѣпинъ въ Петроградъ и поступилъ въ рисовальную школу, а затѣмъ въ академію. Когда послѣ долгихъ лѣтъ академической подготовки онъ написалъ своихъ „Бурлаковъ“, въ которыхъ проявилъ цѣлое свое чудесное дарованіе — Русь сразу поняла, что передъ ней великій художникъ. Затѣмъ появилась цѣлая плеяда картинъ кисти И. Е. Рѣпина, какъ „Смерть царевича Ивана,“ „Николай чудотворецъ,“ безчисленное множество этюдовъ, портретовъ, жанровъ изъ малорусской народной жизни („Вечерницы“) и прч.

Вѣнцомъ Рѣпинскаго юмора и сатиры несомнѣнно являются его „Запорожцы“ (извѣстные и у насъ въ Галичинѣ изъ репродукцій въ петроградской „Нивѣ“), готовящіе грубо-сатирическій отвѣтъ на грамоту султана („Ты шайтанъ турецкій, проклятого чорта братъ“ и т. д.) Собравшись вокругъ хитроумнаго писаря, сочиняющаго посланіе, казаки такъ и покатываются со смѣху. Всѣ они — Гоголевскіе типы изъ его неподражаемаго „Тараса Бульбы“, а потому и называютъ Рѣпина Гоголемъ русской живописи.

И. Е. Рѣпинъ — натура исключительно русская. Онъ не обладалъ даромъ проникновенія въ чужую жизнь, не могъ сжиться съ нею. Когда онъ былъ за границей — онъ считалъ себя только путешественникомъ, гостемъ, стороннимъ наблюдателемъ пестро несущейся передъ нимъ жизни, а на класической почвѣ Рима онъ мечталъ о безконечныхъ степяхъ своей милой родины.

Западная Европа познакомилась съ творчествомъ И. Е. Рѣпина сравнительно недавно, такъ какъ художникъ долго рѣшительно ничего для этого не предпринималъ. Среди западныхъ цѣнителей искуства существуетъ мнѣніе, что И. Е. Рѣпинъ представляетъ оригинальнѣйшее явленіе среди современныхъ художниковъ всѣхъ странъ, именно благодаря своей изумительной разносторонности и вообще онъ дѣйствительный, истинный и крупный талантъ, который далеко не сказалъ еще своего послѣдняго слова.

Блаженны избранники Терпсихоры!

(Юморeска.)

Сколькократно подумаю объ этомъ, что уже ветхозавѣтные евреи культивовали танецъ по случаю торжества въ честь золотого телца и что даже котиліонное rond не было имъ чуждо, когда между тѣмъ я, модерный человѣкъ, въ хореографическомъ искуствѣ даже самаго незамысловатаго chassé не успѣлъ довести хотя бы до приличнаго совершенства — непремѣнно охватываетъ меня чувство стыда и глубокаго сожалѣнія надъ собой самымъ, чувство отчаянно горькое, проистекающее изъ напряженныхъ отношеній между колосальнымъ „хотѣть“ и микроскопіійнымъ „мочь.“ Высокомѣрныя интенціи и обыкновенное прозаическое плясальное удовольствіе заключили во мнѣ самое неудачное изъ неудачныхъ супружествъ и что ни ощущаетъ мое сердце на видъ граціознаго вальса и бѣшеныхъ эволюцій „галопки“, въ эту же минуту, вслѣдствіе рокового незнанія, испортятъ все мои неуклюжія ноги. Сообразивъ все то, долженъ бы ты, любезный читатель, непремѣнно придти къ убѣжденію — въ чемъ и я самъ, конечно, подъ печатью дискреціи, сознаюсь и какъ впрочемъ всѣ компетентные факторы задекретовали — что я самый плохій изъ всѣхъ плохихъ танцоровъ, которые когда либо дерзнули профановать бальный залъ.

Не проклинайте же меня за то, уважаемыя матери и вы, не менѣе уваженія достойные отцы, поблагословленные щедро половиной дюжины совершеннолѣтнихъ дочерей; не бросай на меня камнемъ влюбленная въ искуство танца хорошенькая половина человѣческаго рода: скорѣе сочувствуйте и сожалѣйте надъ несчастнымъ пасынкомъ природы, усердно хотящимъ, но „ни въ зубъ“ не умѣющимъ танцовать.

Когда газеты свои столбцы и афишки углы улицъ заполнятъ извѣщеніями о имѣющихъ состояться балахъ и вечерахъ; когда масляница поднесетъ пѣнящійся бокалъ увеселеній къ своимъ устамъ — только тогда чувствую я всю свою ничтожность. Чуждо мнѣ благоуханіе стройныхъ бальныхъ цвѣтовъ и не привѣтствуетъ меня сѣрѣющее утро, заглядывая несмѣло въ мои размечтанные проплясанною ночью глаза. Грудь моя такая же пустынь, что касается котиліонныхъ орденовъ, какъ голова человѣка, принужденнаго употреблять чудотворныя микстуры на ростъ волосовъ, бальный же залъ кажется мнѣ бездонною бочкою Данандъ, въ которую я безпрестанно и безуспѣшно лью горькія слезы. И предполагаете, быть можетъ, что я въ состояніи какимъ нибудь образомъ развѣять эти мучительныя мысли? Нѣтъ, никакъ нѣтъ! Буквы интереснаго романа, цифры занимательнаго экономическаго разсужденія танцуютъ въ хаотическомъ водоворотѣ предъ моими глазами.

Въ минуты того рода грустныхъ рефлексій охватываетъ мое сердце меланхолія и я предпринимаю паломничество — къ могилѣ моихъ когдашнихъ карнавальныхъ увеселеній, къ старосвѣтскому шкафу, гдѣ покоятся свидѣтели моего перваго и послѣдняго танцовальнаго подвига. Фракъ, бѣлый галстукъ и разбитый цвикеръ — вотъ и всѣ печальныя воспоминанія моей карнавальной минувшести. Не всегда бо нотовали акціи моихъ карнавальныхъ надеждъ такъ низко, какъ сегодня и было время, когда раскаленныя фризіерскія щипцы пробовали, хотя не съ особеннымъ успѣхомъ, научить мои упрямыя кудры приличію и элеганціи, а мою шею обнималъ снѣжно-бѣлый галстукъ съ такимъ усердіемъ, что покраснѣвшій лобъ едва двигался въ крохмальномъ воротникѣ рубахи.

Это случилось давно уже! Я и не думалъ никогда о плясальныхъ развлеченіяхъ на замной юдоли плача и годы юности моей проскользнули возлѣ меня, занятаго зубреніемъ параграфовъ кодекса, тихо, какъ бы нарочно надѣвъ на ноги суконныя чулки. Но однажды посѣтилъ меня тощій господинъ съ долгою козлиною бородкой и закѣмъ я успѣлъ оріентоваться, добылъ изъ кармана мѣру и въ одну минуту нашелся во владѣніи таинъ моего тѣлосложенія. Было ли то во второе изданіе Мефиста, хотѣвшаго втолкнуть тихаго книжнаго моля въ шалости сего міра, или же былъ то лишь призракъ? Не было ни одно, ни другое, въ чемъ я вскорѣ убѣдился; былъ то себѣ портной, уговоренный моими злобными товарищами, сшить мнѣ — конечно, на мой счетъ — съ цѣлымъ артизмомъ своего званія порядочный фракъ со всѣми другими бальными принадлежностями. Шутка удалась: черезъ нѣсколько дней предложилъ мнѣ портной къ уплатѣ не совсѣмъ то уже и скромный счетъ, а при томъ и заказанное у него для меня платье. Смирный по приро-

дѣ, подчинился я безъ препираній необходимости, уплатилъ счетъ и призадумался глубоко надъ улыбавшимся къ мнѣ фракомъ.

Съ нимъ закралась въ мою строго научную атмосферу грѣшная жажда мірскихъ увеселеній. Когда душа моя съ удовольствіемъ питалась ядомъ грезъ о балахъ и другихъ увеселеніяхъ — толстыя книги, учителя моего ума, почивали гдѣ-то въ углу, надѣвая на себя толстую одежу пили и паутины, чтобы не видѣть моего глубокаго паденія. Начатое мною глубоко-ученое разсужденіе о сводѣ законовъ Сальманассара, которое я хотѣлъ издать непремѣнно въ одинадцати съ половиной томахъ, осталось до сегодня въ фрагментахъ, благодаря постояннымъ мечтамъ о снѣжно-бѣлыхъ раменахъ красавицъ, о пѣвучихъ скрипкахъ и волшебныхъ плясальныхъ эволюціяхъ.

Господинъ, къ которому я, какъ преступникъ, зашелъ подъ покровомъ ночи въ намѣреніи познакомиться съ мистеріями всѣхъ категорій танцевъ, принялся съ всею серьезностью за дресуру моихъ ногъ и заявилъ, что моя привычка: косить во время танца ногами, высовывать языкъ и перегибать голову въ лѣвую сторону — уступитъ съ временемъ совершенно. Даже обстоятельство, что я, закѣмъ успѣлъ схватить тактъ, былъ принужденъ цѣлую четверть часа безъ малѣйшихъ успѣховъ размахиваться и разбѣгаться, чтобы окончательно танецъ какимъ нибудь смѣлымъ, но при томъ весьма страннымъ пируэтомъ испортить — не было въ состояніи всколебать хорошее мнѣніе учителя танцевъ о моихъ хореографическихъ дарованіяхъ.

Послѣ двухнедѣльной науки и упражненій явился я въ бальномъ залѣ. Мои кудры, состоявшіе въ постоянной борьбѣ съ гребнями, приняли смирный и приличный видъ, по повелѣнію артиста-фризіера, или быть можетъ предъ какой-то крѣпко цинамономъ отдающею микстурой; бѣлый галстукъ обнималъ съ усердіемъ мою шею, а щегольскій цвикеръ, разсѣвшись выгодно на моемъ носѣ, выжималъ рясныя слезы изъ непривыкшихъ къ стекламъ глазъ. Если къ всему этому добавлю, что вслѣдствіе мозолей сапоги ужасно парили мои ноги, что пуговицы рубашки давили грудь, перчатки выжимали изъ рукъ кровавый потъ — можно себѣ представить мое тогдашнее душевное и тѣлесное расположеніе.

Одинъ изъ моихъ знакомыхъ, преподаватель гимназіи, мой бывшій учитель, представилъ меня своей супругѣ и прелестной дочери. Послѣдуя правиламъ этикета, вытвержденнымъ мной наизустъ изъ какого-то ветхаго нѣмецкаго подручника, осмѣлился я просить хорошенькую дочь преподавателя къ танцу и дрожащею рукою вписалъ свое имя въ ея „порядокъ танцевъ.“ Мнѣ казалось что въ эту минуту я подписывалъ на себя смертный приговоръ. Среди вынужденной бесѣди протекло время и

оркестръ грянулъ чудный вальсъ, танецъ, къ которому именно я заангажовалъ дочь преподавателя. Уже при первыхъ звукахъ оркестра охватилъ меня трепетъ, а когда взоръ мой остановился на безконечно длинномъ шлепѣ моей дансерки — разлилась по моемъ лицѣ смертная блѣдность, волосы поднялись дыбомъ и зубы зазвонили трогательно „вѣчную память".

Именно шлепъ былъ причиной моего несчастья и онъ, змѣй, сокрытый между цвѣтами, прогналъ меня изъ рая танцовальныхъ увеселеній. Энергичная моя дансерка, замѣтивъ мою конфузію, хотѣла помочь мнѣ по силамъ, втиснула въ мою ладонь шлепъ своего платья, а чтобы покончить съ моими курьезными размашками, закѣмъ удалось мнѣ попасть въ тактъ, резолютнымъ движеніемъ толкнула меня съ собой въ самую средину зала.

Наше неожиданное появленіе въ центрѣ танцовальнаго омута, не менѣе какъ и мои неестественныя позы и движенія, вызвали у прочихъ танцующихъ и зрителей живѣйшее вниманіе, а находившіеся на балу врачи принялись съ свойственнымъ имъ любопытствомъ наблюдать краску моего языка, выглядавшаго, по давней привычкѣ, недискретно на свѣтъ Божій. Замѣтивъ, что глаза всѣхъ обращены на меня, потерялъ я остатки присутствія духа, выронилъ изъ рукъ шлепъ и замотавшись ногами въ эту діявольскую одежу — грянулъ вмѣстѣ съ дансеркой на полъ.

Какъ я послѣ этого трагическаго происшествія нашелся въ своей комнатѣ — не могу до сегодня дать себѣ объ этомъ отчетъ. Столько лишь помню какъ чрезъ сонъ, что меня подняли какіе-то, моимъ паденіемъ сильно озлобленные господа со значками комитетскихъ, надѣли на меня пальто и отпустили съ искреннимъ пожеланіемъ свернути на лѣстницѣ шею. За то во вѣкъ не забуду взора, верженнаго на меня моею дансеркой: это была смѣсь витріоли, стрихнина и другихъ такихъ же ингредіенцій, которыми она готова была меня сейчасъ же угостить.

Мысль человѣка дѣлаетъ очень часто самые странные, ничѣмъ неоправданные прыжки. О чемъ же, предполагаешь читатель, думалъ я остальную часть этой роковой ночи? О моемъ цвикерѣ, потерянномъ во время катастрофы!..

Слѣдующаго дня получилъ я отъ уважаемаго педагога письмо, полное унизительныхъ для меня упрековъ и съ письмомъ — мой разбитый цвикеръ.

Бѣдный мой фракъ! Съ этой поры живешь ты одинокій, осиротѣвшій, какъ и твой владѣлецъ. Твой рукавъ не найдется никогда больше въ счастливомъ положеніи, обнимать гибкую талію прелестной женщины и въ расцвѣтѣ весны свянешь ты безпотомно, какъ и я!.. Если бы не діявольскій шлепъ, кто зна-

етъ, не былъ бы ли ты имѣлъ удовольствія присутствовать какъ свидѣтель на моемъ бракосочетаніи съ прелестною дочерью педагога, а когда-нибудь, быть можетъ, надѣлъ бы тебя мой первородный сынъ, чтобы вмѣстѣ съ нѣсколькими сестрами явиться на балѣ Общества русскихъ Дамъ...

Блаженны избранники Терпсихоры!..

Бодакъ-Музыка.

Наука и колдовство.

Узкій и нетерпимый раціонализмъ, который царилъ въ Европѣ XVIII вѣка и изъявлялъ притязаніе на лестный титулъ „просвѣщенія“, служа въ значительной степени дѣлу гуманности и прогресса, уничтожилъ и предалъ забвенію не мало заблужденій и предразсудковъ. Но съ другой стороны нельзя не тознаться, что вмѣстѣ съ подлинными предразсудками было отброшено и забыто также не мало воззрѣній, болѣе или менѣе обоснованныхъ. Альтруистическая нравственность, религія, семейныя добродѣтели отрицались почти такъ же ожесточенно, какъ на пр. вѣра въ колдовство. Но вѣдь помимо всякихъ другихъ соображеній, нельзя же забывать, что даже среди самыхъ нелѣпыхъ повидимому предразсудковъ нѣтъ почти ни одного, который, возникая, не имѣлъ бы какого либо, хотя бы минимальнаго основанія, который не представлялъ бы собой нѣкую микроскопическую долю истины, правда, поспѣшно обобщенной, несоразмѣрно расширенной и преувеличенной, вредной и ложной именно вслѣдствіе приниманія pars pro toto, въ силу ея исключительности и односторонности.

Колдовство считали порожденіемъ больной и не въ мѣру разгулявшеёся фантазіи средневѣковыхъ монаховъ. При этомъ упускали изъ виду, что колдовство не есть достояніе исключительно однихъ только среднихъ вѣковъ, но составляетъ явленіе всемірно-историческое. Вѣдьмъ и колдуновъ мы встрѣчаемъ повсюду и всегда на всемъ протяженіи культурной исторіи, и нынѣ у декарей, и въ самой дали преданій, у аккадцевъ, доисторическихъ обитателей Месопотаміи. Такое всегдашнее и повсемѣстное появленіе колдовства не обосновано ли, кромѣ повальнаго невѣжества, еще и какими-либо постоянными свойствами человѣческой души, не зиждется ли на нѣкоторыхъ неиз-

гладимыхъ чертахъ природы человѣка? Кромѣ того очень важнымъ и интереснымъ обстоятельствомъ надобно признать и то, что самые рьяные противники преслѣдованія вѣдьмъ, защищавшіе въ свое время интересы гуманности, иногда не безъ опасности для самыхъ себя признавали за колдовствомъ нѣкое реальное основаніе и обращали свою полемику преимущественно противъ невѣроятныхъ жестокостей уголовнаго слѣдствія и наказанія вѣдьмъ, противъ суевѣрія демонологіи и „догматики чорта“, являвшагося для инквизиторовъ-монаховъ вполнѣ реальнымъ, живымъ существомъ. Такое отношеніе къ понятію колдовства со стороны гуманистовъ-современниковъ объясняется обыкновенно тѣмъ, что они-де не смѣли подняться выше суевѣрій своего вѣка. Но не будетъ ли это несправедливостью по отношенію къ памяти такихъ замѣчательныхъ мужей и нѣкоторою чрезмѣрною самоувѣренностью съ нашей стороны?

Факты колдовства увѣковѣчены въ подлинныхъ судебныхъ дѣлахъ и протоколахъ. Но вѣдь эти показанія даны, по большей части, подъ пыткой. Юридическія понятія сильно мѣняются и тѣ показанія, которыя прежде одни только и считались заслуживающими довѣрія, именно пыточныя, въ наше время не ставятся ни во что, какъ вымученныя и вынужденныя.

Изслѣдователи добросовѣстные, не объявляя колдовства простою выдумкою фанатическихъ монаховъ и полуумныхъ старухъ, признавали за показаніями вѣдьмъ лишь субъективную истину, т. е. предполагали, что вѣдьмы, очень часто истерическія женщины, разсказывали на пыткѣ о своихъ снахъ и видѣніяхъ, которыя онѣ дѣйствительно имѣли и которыя вызывались употребленіемъ сильныхъ наркотическихъ средствъ.

Но съ безпристрастной научной точки зрѣнія нельзя отказать въ интересѣ новѣйшимъ попыткамъ, придать этимъ разсказамъ и нѣкоторое объективное значеніе, прибѣгая для приблизительнаго объясненія ихъ къ указаніямъ на вновь открытые факты изъ оккультной и магической стороны жизни человѣческой души, возможность и наличность которыхъ признается даже нѣкоторыми матеріалистически настроенными естествовѣдами. Такими фактами являются явленія гипноза, самовнушенія, ясновидѣнія, такъ называемыя медіумическія и т. п. Многіе, и въ томъ числѣ безспорно найлучшій знатокъ исторіи оккультизма, недавно умершій Карлъ Кизеветеръ, попробовали прилагать новѣйшія спиритуалическія теоріи къ объясненію различныхъ явленій колдоводства. Мы коснемся здѣсь попытокъ объяснить одно изъ самыхъ интересныхъ явленій, именно такъ называемый „сабатъ вѣдьмъ“.

Повѣріе о томъ, что вѣдьмы собираются вмѣстѣ для оргій и различныхъ мерзостей, распространено повсюду. Такими мѣстами являлись въ Германіи Blocksberg, Brocken, а у насъ на

Руси Лысая гора у Кіева; впрочемъ такихъ „Лысыхъ горъ“ мы встрѣчаемъ на Руси въ различныхъ мѣстностяхъ еще нѣсколько.

Напомнимъ, что картинное описаніе отправленія вѣдьмы на „сабатъ“ мы имѣемъ въ исполненномъ безподобнаго юмора стихотвореніи великаго нашего Пушкина „Гусаръ“:

Вѣдьма....
...съ полки баночку взяла
И, сѣвъ на вѣникъ передъ печкой,
Раздѣлась до нага, потомъ
Изъ стклянки три раза хлебнула
И вдругъ на вѣникѣ верхомъ
Взвилась въ трубу и улизнула...

Самымъ простымъ и первымъ объясненіемъ будетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ признать „сабатъ“ фактическимъ сборищемъ людей, прибывавшихъ естественными путями сообщенія. Нѣкоторые историки культуры еще до недавняго времени, изъ ложнаго стыда и исходя изъ ошибочныхъ, по мнѣнію Кизеветера, основаній, отрицали вообще существованіе вѣдьмъ и колдуновъ. Современное изслѣдованіе признаетъ, что были когда-то (да и теперь еще водятся) такіе люди, которые обладали знаніемъ магическихъ и гипнотическихъ свойствъ души, равно и обширными практическими познаніями въ области фармакогнозіи, токсикологіи, медицинской химіи, и которые пользовались всѣми этими своими знаніями въ корыстныхъ или другихъ какихъ-нибудь цѣляхъ для причиненія вреда своимъ ближнимъ, насылая на нихъ такъ называемую „порчу“ (maleficium) и т. п., а часто являлись при томъ и грубыми отравителями. Кромѣ того возможно установить, что вѣдуны и вѣдьмы образовали особыя болѣе или менѣе связанныя общины, повидимому религіозныя. Среди этихъ общинъ жило всевозможное суевѣріе и процвѣталъ жестоко-сластолюбивый оргіазмъ. Этотъ оргіазмъ былъ унаслѣдованъ отъ тайныхъ культовъ языческой древности, а также и отъ нѣкоторыхъ древнехристіанскихъ сектъ подобнаго пошиба. Оргіастическая традиція переходила въ строгой тайнѣ отъ поколѣнія къ поколѣнію. Участники тайны время отъ времени сходились въ укромныхъ мѣстахъ на сборища, если не на вѣникахъ и кочергахъ, то на своихъ двоихъ ногахъ, для свершенія суевѣрныхъ обрядовъ и ужасныхъ неописуемо-скверныхъ оргій. Наркотическія средства въ видѣ напитковъ и мазей обильно пускались въ ходъ.

Поклонники языческихъ и секстантскихъ культовъ, конечно, являлись врагами христіанскаго духовенства, которое считало ихъ слугами дьявола и, разумѣется, старалось искоренить ихъ уже изъ одного чисто религіознаго усердія. Но къ исповѣданію скверной религіи присоединялись еще подчасъ и уголовныя

преступленія. Вѣдь и въ наше время не поощряютъ отравителей и даже гипнозъ, примѣненный къ преступнымъ цѣлямъ, неоднократно фигурировалъ на скамьѣ подсудимыхъ. Отсюда мы можемъ понять нѣкоторые истинные и даже справедливые мотивы преслѣдованія вѣдьмъ, поднятаго въ западной Европѣ. Въ пользу этого взгляда говорятъ, какъ кажется, и нѣкоторыя историческія свидѣтельства.

Такъ въ Mömpelgard въ 1382 г. на пригоркѣ найдено три стола съ серебряною посудой на сумму около двухъ съ половиной тысячъ талеровъ. Ювелиры признали на посудѣ вензеля нѣкоторыхъ именитыхъ обывателей. По наведенному слѣдствію оказалось, что мѣстная аптекарша выдавала свою дочь за „чорта“, т. е. посвящала ее въ развратные обряды секты. Процессъ стоилъ жизни 134 лицамъ.

По разсказу гуманиста Іоахима Камерарія, нѣчто подобное имѣло мѣсто въ Бамбергѣ. Врачъ Социнъ Бентій изъ Феррары наблюдалъ подобное собраніе въ одной деревнѣ, куда онъ ночью былъ вызванъ для поданія медицинской помощи.

Въ городѣ Mendrisio у озера Комо-Подеста докторъ Лавренціусъ de Конкреціо, производившій слѣдствіе по вѣдмовскому дѣлу, желая наблюдать сборище, вмѣстѣ съ двумя свидѣтелями отправился на мѣсто, указанное одною изъ обвиняемыхъ; они увидѣли кружокъ, посреди котораго возсѣдалъ какой то важный баринъ-глава. На бѣду, чиновниковъ замѣтили, набросились на нихъ и такъ ихъ отдубасили, что черезъ двѣ недѣли тѣ отдали душу Богу.

Кромѣ вышеуказаннаго способа объясненія „сабата“, какъ фактическаго сборища, оккультисты прилагаютъ толкованію разсказовъ вѣдьмъ о посѣщеніи ими „сабатовъ“ еще слѣдующія теоріи: 1) Визіонарное путешествіе безъ всякой соотвѣтствующей реально-двигательной подкладки, вызванное употребленіемъ наркотическихъ средствъ и протекающее въ кругу обычныхъ представленій. 2) Визіонарное путешествіе, при чемъ употребленіемъ наркотиковъ или примѣненіемъ особыхъ магическихъ пріемовъ вызывается ясновидѣніе. 3) Выдѣленіе астральнаго тѣла. 4) Фактическое перемѣщеніе путемъ предполагаемаго медіумическаго явленія левитаціи.

Мази и напитки, употреблявшіеся вѣдьмами, производили особый родъ видоизмѣненнаго сомнамбулизма, соединявшагося съ ясновидѣніемъ и съ дѣйствіемъ на разстоянія; это обстоятельство въ значительной степени, по мнѣнію Кизеветера, разъясняетъ загадку „сабата“. Особенно это относится къ тѣмъ случаямъ, когда путешествіе на „сабатъ“ выступало въ качествѣ духовной эпидеміи, при чемъ ею заражались сотни людей. Теперь нельзя, конечно, различить, сколь велика была роль ду

ховнаго зараженія и насколько дѣйствовало свое собственное, или чужое внушеніе. Однако же фактъ, что магическія и колдовскія искуства процвѣтали съ найдревнѣйшихъ временъ. Языческо - еврейско - христіанско - миѳологическая схема „сабата“ вѣдьмъ со всѣми придатками церемоніала имѣла свою прочную традицію, мало измѣнявшуюся подъ вліяніемъ національныхъ и индивидуальныхъ особенностей. Когда вѣдьмы въ извѣстные вечера намазывались своими мазями, то онѣ впадали въ сомнамбулическій сонъ. Необяснимое, повидимому, согласіе вѣдьмъ въ ихъ показаніяхъ относительно „сабата“ окажется весьма естественнымъ и понятнымъ, особенно если принять во вниманіе основные, прочно сложившіеся миѳологическіе типы колдовства.

Еще въ 16 вѣкѣ возникло мнѣніе, будто все колдовство сводится на употребленіе наркотиковъ. По сообщенію Іоанна Нидера, одному духовному лицу, проповѣдывавшему, что путешествія вѣдьмъ свершаются не тѣлеснымъ перемѣщеніемъ, но только въ фантазіи, какъ во снѣ, какая-то старая вѣдьма, обиженная такимъ пренебреженіемъ магическихъ искуствъ, сама предложила доказать, что путешествія свершаются дѣйствительно. Придя домой, она въ присутствіи священника усѣлась въ стоявшую на скамьѣ квашню и намазалась. Она скоро заснула и во снѣ бросала руки къ верху, какъ бы хотѣла взлетѣть и прыгала словно въ пляскѣ, пока наконецъ не полетѣла вмѣстѣ съ квашей на-земь. Полежавъ на полу, она пробудилась и сказала священнику:

— Ну, теперь ты видѣлъ, какъ я улетала и возвратилась.

— Да, да — отвѣтилъ священникъ — ты полетѣла! Посмотри-ка, какъ ты въ кровь подбила себѣ глазъ. Ты все время спала въ квашнѣ и въ ней же упала со скамьи.

Варѳоломей de Спина со словъ врача Августа de Турре сообщаетъ, что однажды, еще будучи студентомъ, тотъ со своими товарищами возвратился поздно домой и не могъ добиться, чтобы ему отворили дверь. Влѣзши черезъ окно, онъ нашелъ служанку, лежавшую замертво въ своей комнатѣ безъ чувствъ, нагишомъ; ее ничѣмъ нельзя было разбудить. На слѣдующее утро, когда она очнулась, она призналась, что была въ отлучкѣ на „сабатѣ“.

Знаменитый Жанъ Боденъ, со словъ президента de-ла-Туреттъ, разсказываетъ, что одну волшебницу, впавшую въ экстазъ, господинъ, у котораго она служила, жесточайшимъ образомъ истязалъ прутомъ и поджигалъ огнемъ въ чувствительнѣйшихъ мѣстахъ тѣла; она лежала замертво и ничѣмъ ее нельзя было пробудить. На другое утро она отлежалась, и гос-

подинъ сталъ по совѣту сосѣдей добиваться отъ нея, что такое было съ нею. Наконецъ она созналась, что была на „сабатѣ“; потомъ она была сожжена.

Около того же времени во Флоренціи одна сознавшаяся волшебница просила позволенія слетать на „сабатъ“. Она намазалась мазью и немедленно заснула. Ее крѣпко привязали къ постели, били, кололи и поджигали, но всѣмъ этимъ не прервали ея сна. На другое утро, когда наконецъ съ трудомъ ея добудились, она разсказывала, что была на „сабатѣ“. Въ ея разсказѣ явственно можно было различить, какъ сновидѣнія фантастическія перемѣшивались съ опущеніями наносимой ей боли.

На протяженіи всей культурной исторіи человѣчества можно замѣтить попытки, путемъ примѣненія наркотическихъ веществъ вызывать ясновидѣніе и состояніе экстаза, ибо почти всѣ наркотическія вещества обладаютъ свойствомъ, искуственно приводить человѣческое тѣло въ такое состояніе, при которомъ подавляется сознательная жизнь, но за то усиливаются сверхчувственныя способности. Еще брамины пользовались для вызыванія ясновидѣнія приготовляемымъ съ большою торжественностью напиткомъ „сома“, который будто бы возвышалъ ихъ „надо всѣми мірами въ такомъ состояніи, когда они въ соединеніи съ Брамою познавали внутръ всѣхъ вещей“. Даже полудикіе народцы, лопари, камчадалы и тунгузы имѣютъ средство погружать себя въ экстазъ, а именно мухоморъ, растущій преимущественно на вулканической почвѣ.

Самъ Кизеветеръ экспериментовалъ съ волшебными мазями и наркотическими средстами надъ собою. Втираніе въ сердечной области раствора гіосціамина производило сны, въ которыхъ испытивалось летаніе въ направленіи спирали, какъ бы въ вихрѣ. Натираніе мазями, составленными по старымъ волшебнымъ рецептамъ, въ сердечной области, позвоночника и черепа, производило послѣ глубокаго сна въ первую ночь на вторую очень живые сны о путешествіяхъ по желѣзной дорогѣ или по водѣ въ тропическихъ странахъ, при чемъ передвиженіе свершалось съ быстротою молніи. Принятіе внутрь спиртныхъ настоевъ тѣхъ же растеній на ночь производило свинцовый сонъ, а по пробужденіи наркотическое отравленіе съ расширеніемъ зрачковъ, сухимъ зѣвомъ, краснотою лица и т. д. При малѣйшемъ движеніи рука или нога, казалось, чрезвычайно удлинялась.

При высокой степени развитія сомнамбулизма, при которой переходъ въ это состояніе черезъ тѣлесный сонъ сводится на едва уловимый моментъ, намазываніе становилось излишнимъ и для впаденія въ экстазъ. Одна вѣдьма разсказывала,

что ей вовсе не надо сна; когда она-де сидитъ вечеромъ у огня, ее разбираетъ ужясная охота улетѣть на „сабатъ“ и она сейчасъ же переносится туда. Возможность обходиться для развитыхъ вѣдьмъ безъ мазей ясна и изъ того обетоятельства, что безчисленное количество вѣдьмъ, сидя въ тюрьмѣ, гдѣ не откуда было достать мази, все таки уносились на „сабатъ“ и показанія ихъ по пробужденіи согласовались между собою.

Что касается удивительнаго явленія одинаковыхъ видѣній у различныхъ лицъ, то оно объясняется внушеніемъ. Вѣдьмы представляются Кизеветеру болѣе или менѣе прочно организованными религіозными общинами, среди которыхъ жилъ унаслѣдованный изъ древности оргіазмъ и всяческое суевѣріе, но за то также знаніе магическихъ искуствъ и средствъ, куда относились явленія животнаго магнетизма и гипнотизма. Эти общины стремились къ пріобрѣтенію адептовъ и дѣлали пропаганду. Старыя вѣдьмы, одаренныя чутьемъ, отыскивали конгеніальныя себѣ натуры между молодыми дѣвушками, разстраивали ихъ воображеніе всякою чертовщиною и разсказами о прелестяхъ „сабата“ и наконецъ убѣждали ихъ отдаться чорту. Дѣвушка, нервы которой доводились до высшей степени напряженія, выдерживала еще потрясащую сцену посвященія, въ которой старуха, при помощи разныхъ пріемовъ, быть можетъ и месмерически-гипнотическихъ манипуляцій, внушала ей присутствіе дьявольскаго жениха. Само собой разумѣется, что деревенская дѣвушка не могла отличить соннаго видѣнія отъ дѣйствительности и что внушеніе, благодаря повторенію, становилось постояннымъ.

Для пріобрѣтенія адептокъ не надо было тонкихъ средствъ, какъ при высшей мистикѣ. Прежде всего самый процессъ не долженъ былъ быть сложнымъ; приходилось пускать въ ходъ грубыя, скоро достигающія средства, какъ гипногенные наркотики. Поэтому не было необходимости для посвященія въ воздержаніи, постѣ, бичеваніи, тѣмъ болѣе, что въ низшихъ слояхъ общества, откуда рекрутовалось большинство вѣдьмъ, бремя нужды дѣлало всякій аскетизмъ излишнимъ. При помощи указанныхъ физическихъ средствъ колдовство распространялось съ ужасающею быстротою, подобно ядовитѣйшей язвѣ.

Пространственное ясновидѣніе достигалось колдунами и вѣдьмами посредствомъ автогипноза и употребленіемъ мази. Боденъ сообщаетъ, что въ 1546 г. въ Нантѣ семь колдуновъ въ присутствіи многихъ вызвались разсказать обо всемъ, что творится кругомъ города на десять миль въ окружности, и при томъ въ теченіи одного часа. Они упали въ обморокъ, въ которомъ пробыли три часа. Вставши, они разсказывали, что видѣли въ Нантѣ и въ окрестностяхъ и очень подробно описывали

мѣста, лицъ, происшествія и обстоятельства. По провѣркѣ оказалось, что ихъ сообщенія согласовались съ истиною.

Въ 1571 г. въ Бордо одна старая колдуня призналась судьямъ, что каждую недѣлю ее съ товарками уносило въ извѣстныя мѣста. Одинъ изъ судей хотѣлъ устроить пробу, но та объявила пробу невозможною, пока ее держатъ въ узахъ. Тогда ее освободили. Послѣ этого она вымазалась мазью и, упавши безъ чувствъ, лежала такъ пять часовъ. Проснувшись, она разсказывала, что происходило въ другихъ мѣстахъ и ея сообщенія впослѣдствіи оправдались.

Къ ясновидѣнію присоединяется и произвольное высыланіе астральнаго тѣла или двойника, свершающаго опредѣленныя пожеланія, при чемъ сохраняется и воспоминаніе о свершеніи фантомомъ дѣяній. Однимъ изъ доказательствъ будто бы служитъ наблюдавшаяся у вѣдьмъ каталепсія, состояніе почти неотдѣлимое отъ двойниковаго хожденія.

Колдованіе при помощи высыланія астральнаго тѣла извѣстно было, повидимому, еще очень давно даже полудикимъ народамъ, какъ лопарямъ Саксонъ Грамматикъ, умершій въ 1204 г., сообщаетъ, что желающій узнать о положеніи своихъ друзей или враговъ, хотя бы они находились за 500 или 1.000 миль, можетъ попросить за подарокъ сдѣлать развѣдки опытнаго лопаря или финна. Тотъ уходитъ въ свою клѣть въ сопровожденіи одной только своей жены. Тамъ бьетъ онъ по особому барабану молоточкомъ изъ оленьей кости и этимъ приводитъ въ движеніе связку мѣдныхъ колецъ, прикрѣпленныхъ къ барабану. Отъ этого шума онъ скоро приходитъ въ экстазъ и падаетъ замертво. Жена внимательно охраняетъ его, не давая коснуться его тѣла и мухѣ. Проснувшись, онъ сообщаетъ новости и въ удостовѣреніе подлинности показываетъ принесенное имъ съ мѣста кольцо или ножъ.

Олай Великій полагаетъ, что лопари узнаютъ для желающихъ о положеніи ихъ родныхъ въ теченіе сутокъ, хотя бы на разстояніи 500 миль. Послѣ особаго рода церемоній волшебникъ падаетъ замертво на-земь безъ чувствъ и движеній. Тѣло его надобно сторожить. Черезъ сутки душа его возвращается, безжизненное тѣло начинаетъ зѣвать и жить, какъ бы послѣ глубокаго сна. Придя въ себя, чародѣй отвѣчаетъ на предлагаемые вопросы и для удостовѣренія указываетъ какой-либо предметъ, который, какъ извѣстно одному лишь спрашивающему, завѣдомо имѣется въ домѣ его родственниковъ.

Въ XVII вѣкѣ, по сообщенію Іоганна Фришіуса, одинъ любекскій корабельщикъ въ Бергенѣ сошелся съ лопаремъ, который похвалялся, что онъ-де можетъ посылать свою душу, куда ему угодно, на любое растояніе и не отказался отъ пробы. Онъ долженъ былъ сообщить, что подѣлываетъ теперь жена

корабельщика въ Любекѣ. Черезъ нѣсколько часовъ лопарь въ удостовѣреніе принесъ ножъ и заявилъ, что этимъ ножомъ жена корабельщика рѣзала хлѣбъ для свадебнаго пира. Онъ подробно описалъ наружность и одежду жениха, невѣсты и гостей. Къ своему крайнему удивленію корабельщикъ узналъ, что все такъ именно было. Все время сеанса лопарь лежалъ замертво. Въ вышеуказанномъ примѣрѣ экстазъ вызывался примѣненіемъ магическаго средства корибантисма. Но есть примѣры вызыванія его помощію наркотиковъ.

Генералъ Герлахъ разсказывалъ Францу Валльнеру, что онъ слышалъ отъ прусскаго короля Фридриха Вильгельма II. слѣдующее: За столомъ у короля архіепископъ Упсальскій разсказывалъ о чрезмѣрномъ суевѣріи лопарей, среди которыхъ въ нѣкоторыхъ семействахъ волшебное искуство передается наслѣдственно. Изъ далѣйшаго разговора оказалось, что самъ архіепископъ однажды былъ посланъ къ лопарямъ во главѣ спеціальной комиссіи, отряженной для изслѣдованія и искорененія этихъ суевѣрій. Цѣль утомительной и долгой поѣздки была тщательно скрываема. Прибывши въ Лапмарку, комиссія стала на квартиру нарочно у одного богатаго лопаря, слывшаго кудесникомъ. Къ удивленію пріѣзжихъ, этотъ лопарь оказался очень почтеннымъ человѣкомъ съ открытымъ лицомъ; онъ былъ очень гостепріименъ и старался доставить своимъ гостямъ всяческія удобства. На третій день послѣ пріѣзда, за завтракомъ разговоръ былъ умышленно наведенъ на тему о колдовствѣ, и Петра Лярдаля (такъ звали лопаря) спросили, знаетъ ли онъ, какою репутаціею онъ пользуется. Съ улыбкою Лярдаль отвѣчалъ, что напрасно скрывать собственную цѣль этихъ распросовъ; ему-де хорошо вѣдомо, что пріѣхавшіе господа хотятъ провѣрить слухи и привлечь его къ отвѣтственности. При этомъ Лярдаль заявилъ, что онъ дѣйствительно можетъ на ихъ глазахъ выслать свою душу или духъ, или какъ это угодно будетъ назвать, въ опредѣленное гостями мѣсто и представить доказательства своего посѣщенія; наконецъ онъ предложилъ испробовать его искуство. Разнообразныя чувства боролись въ душѣ архіепископа: страхъ содѣйствовать забавѣ и игрѣ самымъ священнымъ предметомъ — человѣческою душою, желаніе уличить обманщика и жестокое любопытство, наслѣдіе прабабушки Евы. Послѣднее одержало верхъ. Съ общаго согласія членовъ комиссіи было поручено Петру Лярдалю посѣтить домъ архіепископа (въ Швеціи высшее духовенство женится) и разузнать, что подѣлываетъ его жена. Черезъ четверть часа Лярдаль принесъ какихъ-то сухихъ травъ и жаровню. Онъ объявилъ, что станетъ вдыхать дымъ этихъ травъ и просилъ, когда онъ упадетъ бездыханнымъ, не предпринимать никакихъ мѣръ къ его оживленію и даже отнюдь не прикасаться къ нему, ибо это не-

минуемо повело бы къ его смерти. Черезъ часъ онъ оживетъ самъ собою и принесетъ вѣсти. Волшебникъ зажегъ послѣ этого свои травы. Пошелъ смрадъ; Лярдаль склонилъ надъ огнемъ голову. Черезъ нѣсколько минутъ онъ поблѣднѣлъ, какъ трупъ; тѣло въ судорогахъ упало въ кресло и лежало какъ мертвое. Врачъ, испугавшійся, что Лярдаль отравился, хотѣлъ-было спасать его, но архіепископъ напомнилъ ему о данномъ обѣщаніи не трогать трупа и силою удержалъ его на мѣстѣ. Въ сильномъ напряженіи общество провело часъ времени. Наконецъ краска возвратилась на лицо, грудь бурно забилась и наступило правильное дыханіе.

— Ваша жена теперь въ кухнѣ, — обратился пришедшій къ себя Лярдаль къ архіепископу.

— Ваша правда, — отвѣтилъ невѣрующій врачъ, — объ эту пору у насъ, какъ вы знаете, женщины всегда въ кухнѣ.

Не удостоивая его отвѣтомъ, Лярдаль какъ нельзя подробнѣе описалъ кухню въ домѣ архіепископа, гдѣ онъ никогда не могъ быть ранѣе. Въ доказательство того, что Лярдаль побывалъ на мѣстѣ, онъ будто бы снялъ обручальное кольцо съ пальца супруги архіепископа, занятой приготовленіемъ кушанья и спряталъ его на днѣ корзинки для угольевъ. Архіепископъ немедленно написалъ женѣ и просилъ ее сообщить, что дѣлала она 28 мая, въ 11 часовъ утра; онъ просилъ ее хорошенько понапрячь свою память. Черезъ двѣ недѣли пришелъ отъ нея отвѣтъ, что она въ этотъ часъ стряпала мучное блюдо. Этого дня она и такъ уже не можетъ забыть потому, что тогда пропало у нея обручальное кольцо, бывшее у нея на пальцѣ; кольца она, не смотря на всѣ старанія, никакъ не можетъ отыскать. Вѣроятно, оно было-де похищено неизвѣстнымъ мужчиною въ одеждѣ зажиточнаго лопаря; онъ на мгновеніе появился въ кухнѣ и безмолвно удалился, когда его спросили, что ему нужно. Кольцо впослѣдствіи, дѣйствительно, было найдено въ кухнѣ въ корзинкѣ

Не довольствуясь объясненіемъ подобныхъ, совершенно невѣроятныхъ съ обыденной точки зрѣнія происшествій, оккультисты заходятъ и дальше и отважно берутся за исторіи, уже совершенно фантастическія и сказочныя. Помощью медіумическаго феномена левитаціи, наблюдаемаго будто бы иногда на спиритическихъ сеансахъ, объясняются слѣдующіе разсказы, взятые не изъ пыточныхъ протоколовъ, которые, по признанію самого Кизеветера, въ противномъ случаѣ необходимо признать чистою глупостью и выдумкой:

Бенедиктъ Пруденцій, епископъ лампелонскій, лично хотѣлъ убѣдиться, какимъ это образомъ вѣдьмы летаютъ на „сабатъ“. Одной старой вѣдьмѣ было обѣщано помилованіе, если

она сдѣлаетъ пробу. Та согласилась и потребовала отобранную отъ нея при арестѣ коробочку съ мазью. Затѣмъ въ сопровожденіи многихъ она взошла на башню, стала у окна, натерла мазью ладони, бедра, локти, плечи и начала спускаться съ окна, отворотивъ голову и пользуясь ногами и руками на подобіе ящерицы. Съ половины башни она полетѣла по воздуху и глаза присутствующихъ провожали ее до края горизонта.

Мартинъ Дельріо, бывшій при взятіи въ 1587 году архикняземъ Альбертомъ города Кале, разсказываетъ, что валлонскіе часовые, стоявшіе на мосту, по направленію къ Булони, увидѣли вечеромъ при безоблачномъ небѣ темную тучу, откуда слышались глухіе голоса. Одинъ часовой разрядилъ свое ружье въ это облако и вдругъ къ его ногамъ упала толстая, пьяная женщина, среднихъ лѣтъ, нагишомъ, которая въ большомъ испугѣ стала распрашивать: кто здѣсь, враги или союзники?

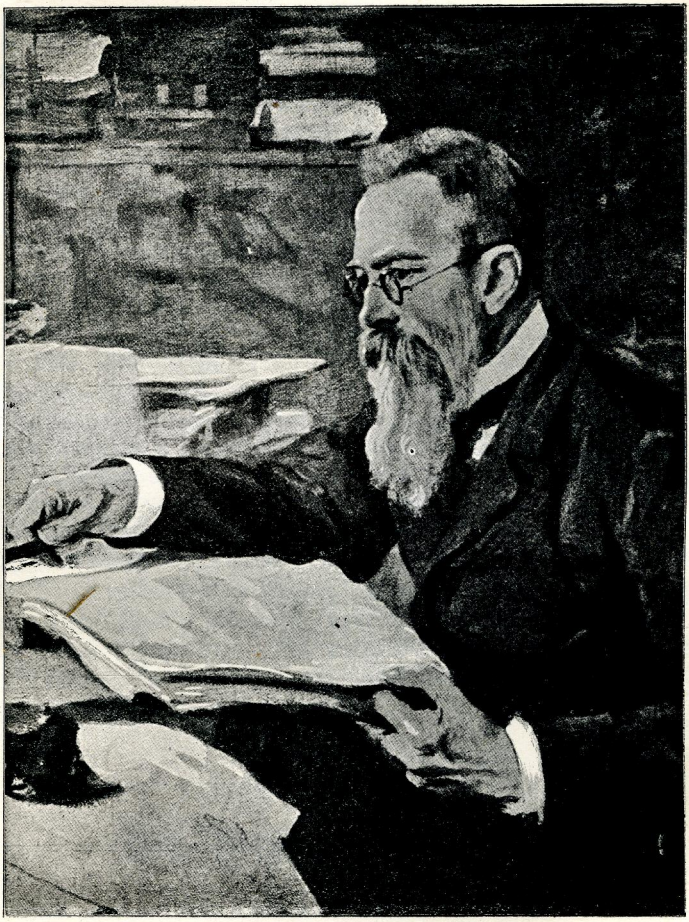
9 января 1666 г. въ Мюнхенѣ былъ сожженъ колдунъ, попавшійся такимъ образомъ: онъ выпалъ изъ облаковъ во время бури, свирѣпствовавшей надъ полями.

Очевидно, что объясненія феноменовъ колдовства путемъ левитаціи и высылки астральнаго тѣла многимъ покажутся dilucidatio per obscuriora и могутъ быть убѣдительными лишь для тѣхъ, кто самъ раздѣляетъ мистическія доктрины. Но въ глазахъ того, кто ихъ не раздѣляетъ и стоитъ на почвѣ научнаго физико-механическаго мірообъясненія, не имѣютъ ни малѣйшей цѣны и явленія колдовства останутся для такого мыслителя либо неразъясненными фокусами, либо суевѣрными и невѣжественными выдумками. Левитація всецѣло противорѣчитъ основному закону физики — закону гравитаціи или тяготѣнія, а астральное тѣло пока еще не разыскано анатомами и физіологами.

Е. А. Бобровъ.

Николай А. Римскій-Корсаковъ.

Русскій народъ слыветъ въ цѣломъ мірѣ какъ народъ высоко музыкальный, а русскимъ, особенно малорусскимъ народнымъ пѣснямъ отводятъ всѣ знатоки музыки первое мѣсто въ того рода музычной литературѣ. Основанная на этихъ народныхъ пѣсняхъ новѣйшая русская музыка развилась во всю ширь, благодаря такимъ геніальнымъ своимъ представителямъ, какъ



Николай А. Римскій-Корсаковъ.

Глинка, Даргомыжскій, Балакиревъ, Лисенко и многіе другіе, виднѣйшее мѣсто среди которыхъ занимаетъ также Николай Андреевичъ Римскій-Корсаковъ.

Онъ родился въ 1844 г. въ Тихвинѣ у Новгорода въ дворянской семьѣ. Родители опредѣлили его для морской службы и послали въ морскую академію. Въ 1861 г., еще не кончивъ академіи, познакомился Н. А. Римскій-Корсаковъ съ Балакиревымъ и это знакомство рѣшительно повліяло на его дальшую карьеру.

Черезъ два года отправился Н. А. Римскій-Корсаковъ какъ морской поручикъ въ кругосвѣтное путешествіе и то дало ему возможность познакомиться съ природою разныхъ странъ, съ разными народами, вслушаться въ мотивы ихъ напѣвовъ.

Возвратившись послѣ трехъ лѣтъ на родину, написалъ Н. А. Римскій-Корсаковъ свое первое музычное сочиненіе: симфонію Es-moll, занимающуе одно изъ первыхъ мѣстъ въ того рода русской музычной литературѣ. Въ 1871 г. былъ онъ приглашенъ въ професоры петроградской консерваторіи, давшей Руси такихъ геніяльныхъ компонистовъ, какъ Чайковскій и др.

Дѣятельность Н. А. Римскаго-Корсакова на музычномъ поприщѣ весьма плодотворна и всесторонна. Онъ — авторъ численныхъ сонатъ и симфоній, сочинилъ нѣсколько оперъ („Снѣгурочка“, „Майская ночь“, „Царская невѣста“ и др.), написалъ много пѣсенъ, духовныхъ композицій, а все основано на русскихъ народныхъ мотивахъ, потому и удивляющее музыкальный міръ свѣжестью, богатствомъ мелодіи и оригинальностью.

Н. А. Римскій-Корсаковъ занимался также собираніемъ русскихъ народныхъ пѣсенъ. Три его того рода сборники, какъ и позднѣйшій сборникъ 100 русскихъ пѣсенъ, принадлежатъ, послѣ сборника Балакирева, къ найлучшимъ въ этой отрасли русской литературы.

Изъ путевыхъ наблюденій.

Послѣ продолжительнаго томленія на чужинѣ, въ наддунайской столицѣ Вѣнѣ, я возвращался на родину, въ богоспасаемую Галичину. На станціи Сѣверной желѣзной дороги засталъ я, какъ обыкновенно, много людей. Имѣя еще довольно много времени къ отъѣзду, помѣстился я въ уголкѣ и наблюдалъ за толпой, которая готовилась къ отъѣзду: чешскіе и хорватскіе рабочіе, галицкіе евреи, разговаривающіе на своемъ жаргонѣ то и дѣло только о своемъ »гешефтѣ«, солдаты, монахи и пр.

Вниманіе мое обратилъ на себя одинъ молодой иностранецъ. На плохомъ нѣмецкомъ языкѣ спросилъ онъ меня, сколько стоитъ билетъ въ Освятимъ. Я посмотрѣлъ на тарифъ и сказалъ:

— Девять коронъ двадцать гелеровъ.

Онъ пересчиталъ свои деньги и посмотрѣлъ на тарифъ, а послѣ на меня. Мое лицо, кажется, ему понравилось.

— Господинъ — обратился онъ ко мнѣ — я изъ Одессы, гдѣ имѣю купеческую лавку. Долгое время путешествовалъ я и издержалъ 130 рублей. Теперь не хватаетъ мнѣ двухъ кронъ. Займите, пожалуйста, мнѣ ихъ, а я вамъ въ Освятимѣ возвращу, такъ какъ тамъ у меня есть сродники.

Я сейчасъ узналъ, что онъ навѣрно русскій еврей и потому сказалъ по-русски, указывая рукой на толпу евреевъ:

— Вы лучше обратились бы по этому дѣлу къ своимъ единовѣрцамъ.

— Какъ я радъ, что встрѣтилъ русскаго человѣка!— завопилъ иностранецъ. – Мнѣ такъ неловко говорить по нѣмецки. Что вы, помилуйте, развѣ думаете, что мы въ Россіи такіе евреи, какъ галицкіе? У насъ и пейсиковъ нѣтъ, и шляпъ такихъ нѣтъ, и по субботамъ трудимся. Я посмотрѣлъ на васъ, и ваше лицо говоритъ мнѣ, что вы мнѣ не откажете. Я не хочу имѣть никакихъ сношеній съ галицкими евреями, я бы ихъ всѣхъ истребилъ съ лица земли, если бы только могъ...

Я далъ ему нужныя деньги и мы, покупивъ билеты, всѣли въ вагонъ.

Ѣдемъ. Мой еврей началъ сейчасъ разговоръ. Языкъ его не уставалъ. Всегда имѣлъ онъ тему въ бесѣдѣ. То у меня что-нибудь спрашивалъ, то обращался къ другимъ пасажирамъ съ вопросами, они же, не понимая его, отвѣчали Богъ знаетъ что, или громко хохотали. Онъ все таки продолжалъ говорить.

Возлѣ насъ сидѣлъ молодой чехъ и старшая дама полька. Дама чувствительно разсказала мнѣ, что они ѣдутъ въ Тарновъ сыграть свадьбу. Послѣ свадьбы возвратятся опять въ Вѣну, гдѣ ея мужъ будетъ сапожникомъ, а она откроетъ ресторанъ. Вообще смотрѣла въ будущность, какъ человѣкъ, который не опасается никакихъ препятствій.

Между тѣмъ русскій лавочникъ уже успѣлъ познакомиться съ всѣми пасажирами. Наговорилъ комплиментовъ какой-то полупьяной женщинѣ, угощавшей и его водкою, началъ разговоръ съ отпускнымъ солдатомъ, который ѣхалъ изъ Далматіи и имѣлъ съ собой нѣсколько бутылокъ итальянскаго вина. Понятно, что оба ради лучшаго знакомства успѣли въ короткомъ времени выпить болѣе полозины. Вино ему понравилось, водка нѣтъ.

— И какая то у васъ водка!—говорилъ онъ.— Вода не водка. У насъ водка, крѣпкая, какъ крѣпкій русскій человѣкъ.

Пришелъ кондукторъ. И съ нимъ началъ еврейчикъ разговоръ. Бралъ въ руки его шляпу, какой, по его словамъ, въ Россіи нѣтъ, смотрѣлъ внимательно со всѣхъ сторонъ на фонарь, говоря, что русскіе имѣютъ большіе фонари.

— У насъ лучше кондукторамъ, чѣмъ у васъ. Наши зарабатываютъ въ сутки болѣе 25 рублей, а ваши что? У насъ человѣку съ умомъ все возможно...

Я уже не обращалъ никакого вниманія на это, что вокругъ меня происходило. Меня злобилъ и веселый нравъ лавочника, и шепотъ жениха съ невѣстою, и истерическій смѣхъ полупьяной женщины, тѣмъ болѣе, что я не могъ имъ сочувствовать.

Наконецъ поѣздъ остановился на главной станціи. Я высѣлъ, чтобы погулять по свѣжемъ воздухѣ и остановился возлѣ продавца овощей. Вниманіе мое обратила на себя дѣвушка лѣтъ около семнадцати. Лицо у нея было очень красивое, голову окружали бѣлокурые волосы, а голубые глаза смотрѣли внимательно на младшую дѣвушку, которая что-то ей объясняла на польскомъ языкѣ. Вблизи стояли три юноши, повидимому поляки, которые дерзко смотрѣли на красавицу. Она робѣла подъ ихъ глазами и совершенно растерялась.

Я озлобился на нахаловъ.

— Что вы такъ пристально глазѣете на эту барышню? — озвался я къ нимъ сердито. — Подите вонъ, а то я позову полицейскаго.

Они отошли въ сторону, а дѣвушка посмотрѣла съ благодарностью на меня и сказала:

— Какъ я вамъ благодарна! Мнѣ было очень неловко...

Я поклонился и спросилъ:

— А позвольте узнать, кто вы?

— Лиза Николаевна, изъ Россіи. Я хотѣла покупить себѣ овощи, однако здѣсь никто не понимаетъ по русски, а я очень плохо говорю по польски и по нѣмецки. Спросите, пожалуйста, у продавца, сколько денегъ должна я ему уплатить? Я совершенно растерялась на счетъ австрійскихъ денегъ.

Получивъ отъ меня объясненіе касательно денегъ, она поблагодарила меня опять и вновь почувствовалъ я на себѣ ея нѣжный взглядъ, а ея страдальческое лицо улыбнулось.

Она ѣхала въ дамскомъ купэ въ моемъ сосѣдствѣ. Я хотѣлъ больше узнать о ней и съ этой цѣлью призвалъ къ себѣ младшую и спросилъ:

— Ты знаешь эту русскую барышню?

— Да, я познакомилась съ ней въ Вѣнѣ. Она пересѣла въ мое купэ и теперь ѣдемъ вмѣстѣ. Она сирота и очень ласковая. Сколько уже подарковъ имѣю я отъ нея! Что захочу, все мнѣ даетъ: деньги, конфекты, овощи...

— И тебѣ не совѣстно злоупотреблять добрымъ сердцемъ сироты и брать отъ нея подарки?

— Что дѣлать? Я бѣдная, а она очень богатая. Она имѣетъ все, что захочетъ, а я иногда голодаю...

Она отошла. Локомотивъ остановился на послѣдней для меня станціи. Я сошелъ на перонъ. Въ дамскомъ купэ кто-то громко плакалъ. Ко мнѣ донеслись слова:

— Что я сдѣлаю? Я уронила 20 коронъ, которыя должна передать отцу. Онъ меня убьетъ. Боже мой, гдѣ мои деньги!..

Это былъ плачъ младшей дѣвушки, которая, какъ я позже узналъ, была еврейкой, а послѣдствіемъ плача было, что русская барышня вынула свои деньги и давъ ей 20 коронъ, сказала:

— Успокойся, любезная! Вмѣсто потерянныхъ денегъ имѣешь другія, только не плачь. Ты не знаешь, какъ меня это печалитъ.

Вотъ какимъ образомъ воспользовалась проворная еврейка добрымъ сердцемъ русской барышни!

Раздался свистъ локомотива. Лиза посмотрѣла чрезъ окно. Она увидѣла меня.

— Пращайте—сказала и протянула мнѣ руку—еще разъ благодарю васъ за услугу.

— Вы ѣдете уже въ Россію?

— Да, меня томитъ ужъ дорога.

— И вы не опасаетесь путешествовать одна между чужими людьми?

— Нѣтъ. Легче мнѣ между чужими. Присутствіе родныхъ увеличивало бы мое горе, которое я испытала, потерявъ отца и мать. Я только потому вознамѣрила путешествовать, чтобы среди чужихъ людей и странъ забыть о моемъ несчастьѣ. Теперь уже ѣду на Русь, которую очень люблю.

— Повѣрьте мнѣ, Лиза Николаевна, что и я ее люблю не менѣе васъ. Я тоже туда поѣду послѣ окончанія студій, чтобы посмотрѣть на златоверхій Кіевъ, матушку Москву, да древній Новгородъ.

— Вотъ прекрасно! Но посѣтите при этой случайности моего дядю. Мы только оба живемъ...

Раздался послѣдній свистокъ локомотива и громкіе голоса кондукторовъ. Я не слышалъ уже остальныхъ словъ Лизы, такъ ккк локомотивъ былъ въ полномъ ходу. Еще разъ мелькнуло ея лицо, мнѣ показалось, что ея уста что то говорятъ, но я ничего

не понялъ, такъ какъ поѣздъ поспѣшно удалялся. Наконецъ все исчезло...

А мнѣ еще на долго остались въ памяти нѣжныя черты лица русской барышни, ея поистинѣ русская доброта и легковѣрность съ одной стороны и еврейскія ловкость и нахальство съ другой стороны. Вѣдь и я, и Лиза Николаевна вознаградили имъ эти ихъ характеристическія качества: барышня—20 коронами, я—скромнѣе, только двумя.

Владиміръ Ѳ. Гамрацей.

УТРО ВЪ ДЕРЕВНѢ.

Ярко загорѣлась въ небѣ голубомъ
Утренняя зорка надъ большимъ селомъ.

Засверкало поле свѣтлою росой,
Точно изумрудомъ, точно бирюзой..

Но кругомъ все тихо: спитъ все крѣпкимъ сномъ;
Мельница на горкѣ не дрогнетъ крыломъ,

Надъ крутымъ оврагомъ лѣсъ не прошумитъ,
Рожь не колыхнется, вольный вѣтеръ спитъ...

Тишь... Но чу — въ селеньи прокричалъ пѣтухъ...
На свирѣли звонкой заигралъ пастухъ..

И выходитъ солнце ярко и свѣтло́,
И зашевелилось людное село.

Раздается говоръ, скрипъ и стукъ воротъ...
Шумный день съ тревогой вѣчной настаетъ.

Чудною прохладой вѣетъ отъ рѣки...
Въ поле на работу идутъ мужики...

И. З. Суриковъ

Воспитаніе и обученіе въ отношеніи психологіи.

Извѣстно, что процессы воспитанія и обученія направлены на усовершенствованіе ближайшимъ образомъ духовныхъ силъ дѣтей, а потомъ и физіологическаго организма, здоровье котораго есть условіе благополучія человѣческаго вообще, и условіе правильнаго обнаруженія его душевныхъ способностей. Поэтому, понятно само собою, что науки о человѣкѣ съ его психической и физіологической стороны являются основою для ученія о воспитаніи и обученіи. Было бы искаженіемъ, нарушеніемъ, прямо, быть можетъ, уродствомъ вторгаться въ психо-физіологическій организмъ человѣка, не зная тѣхъ законовъ, которыми управляется его жизнедѣятельность, не понимая тѣхъ условій, которыя могутъ благопріятствовать его росту и развитію въ однихъ случаяхъ, и задерживать —въ другихъ.

Это положеніе признавалось безспорнымъ и до сихъ поръ Лучшіе педагоги при указаніи основныхъ методовъ воспитанія и обученія всегда требовали сообразоваться съ природою воспитываемаго и обучаемаго, конечно, ясно этимъ указывая, что эта природа должна быть предварительно изучена во всѣхъ ея сторонахъ и проявленіяхъ; при указаніи частныхъ средствъ и пріемовъ воспитанія и обученія требовали исходить не только изъ общаго психологическаго ученія объ основныхъ законахъ душевнаго развитія человѣка, но и приспособляться къ тѣмъ особенностямъ душевно-тѣлесной жизни, которыя свойственны отдѣльнымъ ученикамъ и питомцамъ, что и выражалось на научномъ языкѣ терминомъ: »индивидуализовать« обученіе и воспитаніе. Однако же необходимо согласиться, что до послѣдняго времени ученіе обо всемъ этомъ скорѣе было достояніемъ руководства по воспитанію и обученію, чѣмъ дѣломъ учебно-воспитательной практики; эта послѣдняя, если и справлялась съ психологическимъ ученіемъ, то развѣ для оправданія практикуемыхъ пріемовъ. Дѣйствительныя дѣти какъ то ускользали отъ пристальнаго изученія и наблюденія. Потому-то ощущалась настоятельная необходимость въ особой дѣтской психологіи, которая бы при томъ не только примѣнила къ дѣтямъ общіе законы душевной жизни человѣка вообще, но и изучила бы дѣтей, какъ существъ, быть можетъ, отличающихся существенными особенностями своего душевнаго склада отъ взрослыхъ.

Такая-то наука и есть педологія, основателемъ которой нужно признать американскаго ученаго Стэнли Голля. Онъ не первый обратилъ вниманіе на дѣтскую психологію; ранѣе его трудились по этой части Прейеръ, Селли, Перецъ, Компейрэ и др. Но въ то время, какъ эти ученые распространяютъ свою идею двумя спосо-

бами—своими изслѣдованіями и литературными трудами, Голль находитъ еще третій: воспитаніе научно-подготовленныхъ изслѣдователей. Въ 1881 году Голль основалъ при университетѣ въ Балтиморѣ первую въ Америкѣ психологическую лабораторію; его лекціи по педагогикѣ возбудили такой интересъ, что въ короткое время педагогика получаетъ полное право гражданства во всѣхъ почти американскихъ университетахъ. Въ данное время въ Америкѣ существуетъ уже около пятидесяти психологическихъ лабораторій и каѳедръ педагогики; послѣднія въ большинствѣ заняты учениками Голля.

Основывая педагогику на данныхъ, полученныхъ отъ изслѣдованія ребенка, Голль производитъ послѣднія на строго научныхъ основаніяхъ. Онъ говоритъ, что изученіе ребенка составляетъ часть экспериментальной психологіи, а послѣдняя, имѣя своимъ предметомъ душевныя явленія, руководится при изученіи ихъ тѣми же принципами, какъ современная физика, химія и другія точныя науки. Изучая душевныя явленія ребенка, изслѣдователь будетъ строить выводы на тѣхъ данныхъ, которыя получаются отъ изученія психическихъ явленій у простѣйшихъ и мельчайшихъ организмовъ; онъ будетъ пользоваться наблюденіями надъ инстинктомъ высшихъ животныхъ; изученіе миѳовъ, обычаевъ и вѣрованій первобытныхъ народовъ, и, наконецъ, изслѣдованіе психическихъ недостатковъ у выродившихся формъ служатъ также основами, на которыхъ строится научное изслѣдованіе дѣтской души. Голль первый примѣнилъ статистическій методъ къ изученію ребенка. Еще въ 1882 году были произведены имъ наблюденія надъ умственнымъ кругозоромъ бостонскихъ школьниковъ, а съ 1894 года онъ составилъ и издалъ мало-по-малу до пятидесяти вопросныхъ листовъ для собиранія свѣдѣній по различнымъ отраслямъ дѣтской психологіи.

По наблюденію Голля, учителя и учительницы, которые принимаютъ живое участіе въ дѣятельности, посвященной изученію дѣтской психологіи, обыкновенно наиболѣе выдаются по успѣхамъ и способностямъ среди своихъ товарищей. Правда, нерѣдко они проявляютъ усердіе, не имѣя знаній. Несомнѣнно, по его словамъ, среди работниковъ по дѣтской психологіи попадаются пустословы или искатели мелочнаго товара; но подобнаго рода лица встрѣчаются на пути всѣхъ движеній, какъ только послѣднія достигаютъ извѣстной широты. Изученіе ребенка сдѣлалось предметомъ многихъ злобныхъ и жестокихъ нападеній, но оно не испытало серьезной и компетентной критики.

Изъ доводовъ, выставлявшихся противъ изслѣдованія дѣтей, сильнѣйшимъ прежде считался тотъ, о которомъ теперь рѣдко слышно, что оно (изслѣдованіе) не можетъ не вліять на наивность ребенка и не развивать въ немъ самомнѣнія. »Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я слышалъ — пишетъ Голль — какъ извѣстный профес-

соръ заявлялъ съ большимъ паѳосомъ передъ толпой рукоплескавшихъ ему бостонскихъ учителей, что онъ никогда не будетъ производить умственной вивисекціи надъ своими собственными дѣтьми, что онъ намѣренъ ихъ любить, но не изучать, и т. д. Въ то же время одна изъ большихъ нью-іоркскихъ газетъ обвиняла выдающагося профессора колумбійскаго университета въ томъ, что онъ производитъ изслѣдованія надъ собственными дѣтьми, какъ будто это представляетъ новый и дьявольскій способъ пытки. А на дняхъ я видѣлъ въ одномъ чикагскомъ журналѣ иллюстрованный разсказъ объ ученицѣ семинаріи, которая, желая выполнить вопросный листъ о плачѣ и напрасно прождавъ двѣ недѣли, ущипнула за ухо своего маленькаго брата, чтобы добыть нужный ей матеріалъ«. Голль готовъ признать, что факты эти заслуживаютъ полнаго вниманія и что мы не имѣемъ права производить подобныя изслѣдованія, если черезъ нихъ наносится вредъ даже небольшому числу наблюдаемыхъ дѣтей ради общаго блага. Какъ бы важны ни были полученныя научныя данныя, все же они были бы куплены слишкомъ дорогой цѣной. Лучше было бы повѣсить намъ на шею мельничный жерновъ и утопить насъ въ пучинѣ морской, чѣмъ позволить намъ наносить подобный вредъ маленькимъ дѣтямъ. Но истина прямо противоположна этому. Лучшія данныя тѣ, которыя собираются съ любовью и съ цѣлью усилить смягчающее вліяніе родителей и школы; нельзя думать, чтобы инстинкты, которые въ общемъ дѣйствуютъ такъ вѣрно, въ данномъ случаѣ извращались. Наоборотъ, любовь къ дѣлу и его изученіе взаимно поддерживаются и укрѣпляются, а не препятствуютъ другъ другу въ области дѣтскаго изслѣдованія такъ же, какъ и въ естественныхъ наукахъ.

Если мы занимаемся изученіемъ ребенка, то мы становимся лучшими родителями и учителями, а тѣ, которые пренебрегаютъ имъ, грѣшатъ противъ одного изъ важнѣйшихъ требованій новѣйшаго времени. Голль получаетъ сотни писемъ отъ родителей, въ которыхъ они благодарятъ его за то, что съ помощью изученія ребенка они узнали вещи, которыя имѣли громадное значеніе для блага ихъ дѣтей, и Голль употребилъ много времени на разслѣдованіе психическихъ качествъ и сообщеніе результатовъ его тѣмъ родителямъ, которые обращались къ нему за помощью. Странно думать, чтобы всѣ эти люди имѣли извращенные инстинкты, потому что они хотятъ изучить своихъ дѣтей, или что тѣ, которые выражаютъ свою благодарность, развили свой умъ въ ущербъ своему сердцу.

Голль избралъ, какъ мы выше замѣтили, пятьдесятъ темъ, которыя считаетъ весьма цѣнными и достойными вниманія, и только относительно одной можетъ возникнуть вопросъ о неудобствахъ или вредѣ при собираніи данныхъ. Производились изслѣдованія надъ весьма деликатными вопросами, но, сколько ему извѣстно,

всегда съ такой осторожностью, что самый строгій и требовательный критикъ не нашелъ бы къ чему придраться.

При собираніи данныхъ для большинства изъ этихъ пятидесяти темъ дѣти совсѣмъ и не замѣчаютъ, что за ними наблюдаютъ, какъ напр. при бесѣдахъ и играхъ, проявленіяхъ утомленія, автоматическихъ движеніяхъ, положеніи руки, случаяхъ подражанія, ползаніи маленькихъ дѣтей. Въ другихъ случаяхъ дѣтей заставляютъ трогать или нажимать динамометръ, считать черточки, продѣвать иглу черезъ маленькое отверстіе, быстро разбирать различные печатные шрифты, назвать свои любимые разсказы; подвергаютъ осмотру ихъ, измѣряютъ и т. д. При другихъ темахъ, какъ напр. при изслѣдованіи чувства страха, привлеченіе вниманія на этотъ психозъ, который иногда долго тайно мучаетъ юношей, приносило имъ существенную пользу, такъ какъ помогало имъ его преодолѣвать и прогонять и способствовало въ весьма тяжелыхъ случаяхъ къ тому, что по Аристотелю сотавляетъ самую цѣль воспитанія: »научиться правильно бояться«.

Есть ли на свѣтѣ что-либо болѣе трогательное, какъ непонятое дитя? Система свободнаго выбора спеціальностей прокладываетъ себѣ дорогу въ высшихъ и даже среднихъ школахъ; поэтому становится необходимымъ приспособлять ее къ природнымъ наклонностямъ отдѣльныхъ дѣтей, чтобы школа могла сдѣлаться такимъ учрежденіемъ, которое обезпечивало бы жизнь и дѣятельность человѣка. Только тѣ, философія которыхъ основывается на преувеличенномъ самонаблюденіи, боятся самосознанія или нарушенія наивности въ ребенкѣ. Самопознаніе весьма отлично отъ самомнѣнія и уже изъ того, ранѣе признаннаго положенія, что высшій предметъ изученія человѣчества — человѣкъ, слѣдуетъ, что второй по важности—это ребенокъ. Отсюда вытекаетъ новая обязанность, состоящая въ томъ, что родители, разумно любящіе своихъ дѣтей, должны ихъ изучать. Нѣкоторые критики указываютъ далѣе на то, что матеріалъ, собранный неподготовленными наблюдателями, не имѣетъ цѣны. Въ такомъ случаѣ они не хотятъ знать явнаго различія между собираніемъ сырого матеріала и обработкой его въ цѣнныя формы, — различія, подобнаго тому, которое существуетъ между трудомъ каменоломщика и работой скульптора. Почти каждая разумная мать можетъ сказать, имѣетъ ли ея ребенокъ страсть къ собиранію пуговицъ, стклянокъ или марокъ, окружаетъ ли онъ себя воображаемыми товарищами, какія ошибки онъ всего чаще дѣлаетъ при сложеніи чиселъ, съ какими куклами играетъ, когда у него вышли первые зубы, какія перенесъ онъ болѣзни, какія игры и занятія у него любимыя. Болѣе толковая мать съумѣетъ собрать данныя, касающіяся сильныхъ и повторяющихся случаевъ испуга, проявленій гнѣва, подражанія, невольныхъ движеній, внезапной краски, числовыхъ представленій, можетъ измѣрять и взвѣшивать и дать отвѣты на нѣкоторые вопросы, затроги-

вающіе смѣхъ и слезы, познаніе, чувственность, способность двигаться, особенности единственныхъ дѣтей, развитіе рѣчи и многіе другіе предметы.

Къ наиболѣе интереснымъ наблюденіямъ надъ дѣтьми принадлежатъ тѣ, которыя производятся съ цѣлью опредѣлить ихъ характерные недостатки, ошибки или заблужденія. По изслѣдованіямъ профессоровъ Траси, Лукенса, Гранта, искаженіе дѣтьми звуковъ даетъ своеобразное и цѣнное освѣщеніе вопросу объ измѣненіяхъ гласныхъ, законахъ о звукахъ, діалектамъ и т. д. Характерныя ошибки при составленіи ими заключеній наводятъ насъ не только на пониманіе многихъ трудностей, препятствующихъ обученію, и, сообразно съ этимъ, способовъ борьбы съ ними, но и объясняютъ возникновеніе нѣкоторыхъ общераспространенныхъ заблужденій и суевѣрій. Способности и недостатки дѣтей навели на лучшій изъ современныхъ методовъ обращенія съ цифрами и геометрическими фигурами. Дѣтскіе рисунки, суевѣрія, первое знакомство дѣтей съ красками, ихъ наблюденія и вкусы, даже когда они узнаются посредствомъ провѣрочныхъ сочиненій, представляютъ важные документы какъ для психологіи, такъ и для педагогики; успѣхъ для всякаго новаго метода, касается ли онъ преподаванія чтенія, письма, ариѳметики или языковъ, обусловливается тѣмъ, насколько онъ основывается на точномъ знаніи и пониманіи развитія и способовъ воспріятія дѣтскаго разума.

Много писалось о методахъ изслѣдованія, какъ будто между ними можетъ быть соперничество. Этого никогда не должно быть: всѣ методы хороши. Нѣкоторые изслѣдователи, напр. Прейеръ, Шиннъ, Муръ и Бальдвинъ, сосредоточиваютъ свои наблюденія надъ однимъ или двумя дѣтьми и собираютъ такимъ способомъ лучшія изъ имѣющихся въ области антропометріи, физіологіи, филологіи и психологіи данныя. Этому пріему соотвѣтствуетъ методъ изученія растеній или животныхъ съ точки зрѣнія химіи, біологіи, физики и т. д.; но знатоки своего дѣла выдаются только въ одномъ или двухъ направленіяхъ, и ихъ монографіи имѣютъ свои слабыя стороны такъ же, какъ и свои сильныя. Кромѣ того, нужно стараться при такомъ способѣ просто и точно записывать данныя въ надеждѣ, что накопленіе значительнаго количества фактовъ дастъ возможность впослѣдствіи сдѣлать цѣнныя заключенія Другой методъ заключается въ томъ, что, выбравъ себѣ отдѣльный предметъ изслѣдованія или отдѣльный вопросъ, дѣлаешь по поводу его наблюденія надъ многими дѣтьми. Это даетъ умѣлому наблюдателю, будь онъ филологъ, физіологъ или педагогъ, возможность сосредоточить всѣ свои силы на спеціальномъ предметѣ; для многихъ изъ такихъ вопросовъ можно найти данныя, изучая любого ребенка. Нѣкоторые изслѣдователи достигаютъ отличныхъ результатовъ тѣмъ, что собираютъ данныя отъ очень многихъ дѣтей, чтобы быть въ состояніи тщательнѣе произвести изслѣдованіе; нѣкоторые

добываютъ цѣнный матеріалъ, сосредоточивъ свое вниманіе на одномъ предметѣ; другіе собираютъ все, изъ ряду выдающееся, и потомъ группируютъ полученное по отдѣльнымъ предметамъ.

Обширный сборникъ данныхъ, полученныхъ при тщательныхъ и систематическихъ наблюденіяхъ, представляетъ, по словамъ Голля, для него не только самое интересное, но и самое поучительное чтеніе изъ области психологіи. Оно приводитъ насъ къ соприкосновенію съ жизнью въ широкомъ масштабѣ; ярко освѣщаетъ факты, которые таились скрытыми въ собственномъ сознаніи; обогащаетъ и дополняетъ знакомство отдѣльнаго лица съ человѣческой природой. Въ нѣкоторыхъ мужскихъ и женскихъ семинаріяхъ сѣв. Америки подобныя, правильно собранныя и группированныя, данныя замѣняютъ учебники по психологіи. Эти семинаріи поступаютъ такимъ образомъ подобно врачу, который пріобрѣтаетъ широкую опытность, изучая многочисленные случаи одинаковыхъ заболѣваній въ больницѣ.

О пользѣ всѣхъ этихъ работъ Голль разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: Съ точки зрѣнія современныхъ требованій ясно, что учитель долженъ знать двѣ вещи: 1) предметъ, которому онъ обучаетъ; 2) природу и способность умовъ, въ которыхъ ему предстоитъ запечатлѣть этотъ предметъ. Крестьянинъ долженъ быть знакомъ какъ съ почвой, такъ и съ сѣменемъ; архитекторъ — какъ чъ свойствами матеріала, такъ и съ фундаментомъ и планомъ постройки; врачъ — съ образомъ жизни своего паціента, а можетъ быть, и его семьи не менѣе, чѣмъ съ лѣкарствомъ, которое ему приписываетъ—вотъ неполныя, но полезныя аналогіи. Если логика и старая психологія когда нибудь помогли учителю, то новѣйшія генетическія изслѣдованія неизмѣримо облегчаютъ ему дѣло.

Разсмотримъ только единственный примѣръ. Каждый сознаетъ, какое важное значеніе для достиженія успѣха въ обученіи представляетъ интересъ къ преподаваемому предмету со стороны учащихся; какъ онъ поддерживаетъ вниманіе, ускоряетъ усвоеніе, уменьшаетъ напряженіе при изученіи; учитель, который хорошо освѣдомленъ о любимыхъ занятіяхъ и развлеченіяхъ своихъ учениковъ, объ ихъ образѣ жизни и ясно понимаетъ какъ духъ всего класса, такъ и настроеніе каждаго ученика, можетъ значительно сократить для нихъ путь ученія. Опредѣленіе и группировка такихъ интересовъ учащихся составляетъ одну изъ задачъ изслѣдованія природы ребенка. Достиженіе одной изъ цѣлей его—опредѣленія границъ разныхъ періодовъ развитія умственной и физической дѣятельности, должно произвести большой переворотъ какъ въ методахъ преподаванія каждаго отдѣльнаго предмета учебнаго плана, такъ и въ отнесеніи самаго предмета на тотъ классъ и возрастъ, когда онъ можетъ изучаться съ наибольшимъ успѣхомъ.

Къ побочнымъ пріобрѣтеніямъ, сдѣланнымъ изслѣдованіемъ надъ ребенкомъ, принадлежитъ созданная имъ новая связь между

школой и семьей. Учитель, который уже не смотритъ болѣе на своихъ учениковъ какъ на маріонетокъ, сгрупованныхъ въ классы и отдѣленія, но какъ на свободныя единицы, съ каждой изъ которыхъ его связываетъ сердечная симпатія, желаетъ узнать хоть что либо изъ ихъ домашней жизни и столковаться съ ихъ родителями. Отсюда возникли многія весьма различныя организаціи, начиная съ педагогическаго клуба директора школы Дюттона въ Броклинѣ и кончая собраніями матерей въ Детруа, на которыхъ онѣ разъ въ недѣлю по окончаніи школьныхъ занятій совѣщаются съ учителями. Далѣе все увеличивается значеніе учительницъ, и методъ, который доставляетъ имъ наибольшій успѣхъ, состоитъ въ изученіи отдѣльныхъ индивидуальностей и приспособленіи къ ихъ различіямъ. Изслѣдованіе надъ природой ребенка признаетъ такой методъ хорошимъ, поддерживаетъ его и старается сдѣлать работу учителя болѣе продуктивной и съ матеріальной стороны.

П. К.

СЕРНА.

Разсказъ.

— Да, паничъ, это вѣрно, — разсказывалъ мнѣ лѣсникъ моего дяди — серны плачутъ настоящими слезами, когда ихъ убиваютъ. Охотники знаютъ объ этомъ и потому, когда случается подстрѣленную козу нужно добить ножомъ, они дѣлаютъ это, отвернувъ голову, чтобы не видѣть ея тоскующихъ, заплаканныхъ глазъ. Васъ удивляетъ, что животное можетъ плакать; однако я готовъ присягнуть, что это не сказка... Сколько разъ я это видѣлъ собственными глазами, а разъ даже слезы серны капнули мнѣ на руку... Если вамъ такъ интересно, я разскажу вамъ эту исторію, но только я долженъ начать ее съ того времени, когда этой козы еще и на свѣтѣ не было и когда я принялъ служанку Леосю, потому что это связано одно съ другимъ.

Эту Леосю я нашелъ въ лѣсу подъ деревомъ, словно грибъ какой.. Она была мѣщанка, дочь довольно зажиточнаго столяра. Какой-то шелопай соблазнилъ дѣвушку, не думая жениться на ней. Къ довершенію несчастія, у нея была мачиха, которая заправляла всѣмъ: домомъ, отцомъ и даже верстакомъ. Между падчерицей и мачихой были дурныя отношенія, какъ обыкновенно въ такихъ семьяхъ. И вотъ, когда несчастіе обнаружилось, вмѣсто того, чтобы сжалиться надъ бѣдной дѣвушкой отецъ, настроенный мачихой, жестоко избилъ Леосю и выгналъ ее изъ дому. Молодой дѣвушкѣ

понятно, стыдно было показаться на глаза людямъ, и она спряталась въ лѣсу и такъ слонялась по немъ три дня, ничего не ѣвши, отдыхая подъ первымъ встрѣчнымъ кустомъ, пока я не встрѣтилъ ее.

Ночь была безлунная, темная. Въ такія ночи воры выходятъ на порубки; съ заряженнымъ, на всякій случай, ружьемъ я вышелъ изъ дому и, идя не дорожкой, а на-прямикъ, наткнулся на кучу лохмотьевъ.

— Кто тутъ? — окликнулъ я сурово. Дѣвушка поднялась, дрожа отъ холода и страха, и стала извиняться, что заснула тутъ на мху, оправдываясь, что ее утомилъ долгій путь; наконецъ хотѣла уйти, но я остановилъ ее и старался ласково ободрить. Она разсказала мнѣ о своемъ положеніи со слезами, прерывающимся и тихимъ отъ безсилія голосомъ. Я былъ тогда молодъ, съ мягкимъ сердцемъ, сжалился поэтому надъ ея долей и взялъ ее къ себѣ въ хату. Когда я зажегъ свѣчу и взглянулъ на дѣвушку, я почти испугался, такъ она была блѣдна, истощена, оборвана. При видѣ этого, еще большая жалость овладѣла мной и я рѣшилъ прійти ей на помощь, насколько это въ моихъ силахъ. Прежде всего я накормилъ ее, зажегъ огонь на каминѣ и потомъ уложилъ въ постель, чтобы она отдохнула. Самъ же ушелъ въ лѣсъ, подстерегать воровъ. Когда я вернулся утромъ, Леося крѣпко спала. Я не будилъ ее и она открыла глаза только передъ вечеромъ. Она пришла уже въ себя и выглядѣла нѣсколько менѣе несчастной и утомленной.

— Что-жъ вы, барышня, намѣрены дѣлать съ собой? — спросилъ я ее за ужиномъ, весело, чтобы она не подумала, что я хочу сейчасъ же выгнать ее изъ избы.

Но она однако пригорюнилась и глаза наполнились слезами.

— Что-жъ я несчастная съ собой сдѣлаю, — начала она жалобно. — Съ моста да въ воду...

Я попенялъ ее за грѣшныя мысли и посовѣтовалъ итти на службу. Я думалъ, что она обидится, вѣдь помимо несчастья, она была все таки дочерью зажиточнаго хозяина, ремесленника. Но она нисколько не обидѣлась и отвѣтила только:

— Кто-жъ бы теперь взялъ меня на службу?...

Я предложилъ ее остаться у меня. Нужно вамъ знать, паничъ, что я не былъ женатъ и не чувствовалъ никакой охоты къ женитьбѣ. Въ молодости меня взяли въ солдаты, а когда я вернулся, вашъ дядюшка далъ мнѣ мѣсто лѣсника, и какъ прежде карабинъ, такъ теперь ружье было лучшей моей женой Вскорѣ я полюбилъ и лѣсъ, и мое занятіе, и когда съ ружьемъ на плечѣ я обходилъ мой участокъ, всѣ поруби и заросли, особенно весной, когда всюду ползетъ и шевелится эта новая жизнь, я былъ вполнѣ счастливъ и ничего лучшаго не желалъ. Жалованья, положеннаго мнѣ помѣ-

щикомъ, и морга земли около хаты не только хватало на мое содержаніе, но я могъ дѣлать сбереженіе; черезъ годъ я купилъ себѣ корову, а еще черезъ годъ другую. Я самъ доилъ ихъ, самъ готовилъ себѣ обѣдъ, и хотя подъ часъ это бабье хозяйство мнѣ надоѣдало, я не думалъ ни о какой перемѣнѣ. Теперь однако мнѣ пришло на мысль, что если я прійму служанку, то буду зарабатывать гораздо больше: выкармливать свиней, воспитывать куръ и гусей—все это такъ легко, когда живешь въ лѣсу. Итакъ, отчасти по добротѣ сердца, отчасти изъ разсчета я хотѣлъ оставить Леосю у себя.

Дѣвушка приняла это съ большой благодарностью и осталась. Все уладилось безъ хлопотъ для меня: ребенокъ умеръ тотчасъ послѣ рожденія, она же, едва пролежавъ два дня, встала и ревностно принялась за хозяйство.

Съ этого времени жизнь моя, дѣйствительно, нѣсколько измѣнилась. У меня было больше удобствъ, лучшая ѣда и все въ домѣ, и хозяйство шло какъ то складно, хотя мнѣ уже не приходилось самому хлопотать объ этомъ. И хата моя стала красивѣе и уютнѣе: то занавѣсъ на окнѣ появится, то цвѣтокъ. И теперь я съ такимъ же удовольствіемъ возвращался домой, съ какимъ прежде выходилъ изъ него. Славно было мнѣ на свѣжемъ воздухѣ между деревьями, славно и за столомъ, у котораго мы сиживали съ Леосей, веселой и болтливой. Красивая это была дѣвушка и ничуть не похожая на ту замарашку, что я поднялъ въ ту ночь въ лѣсу: средняго роста, крѣпкая, съ бѣлой, нѣжной кожицей, съ веселыми голубыми глазами и русой косой. Она была очень наивна, болтлива и смѣялась всякому пустяку. Къ тому же она умѣла читать и писать, словомъ, совсѣмъ совсѣмъ не выглядѣла служанкой, да еще служанкой бѣднаго лѣсника. Вотъ... да что тамъ вилять, скажу вамъ прямо, что въ нѣсколько недѣль я очень полюбилъ ее и хоть и прежде деликатно обращался съ нею, вскорѣ однако она стала у меня полной хозяйкой. И мнѣ, и ей было хорошо, и такъ мы жили себѣ мирно и счастливо долгонько, года два должно быть, а можетъ и больше, теперь-ужъ не помню, давно это было... Люди въ селѣ вѣроятно знали объ этомъ и точили о насъ свои языки, но до нашей хаты, скрытой въ лѣсу, это не доходило и не мутило нашего покоя. Ни я, ни Леося съ людьми не знались и видѣли ихъ только изрѣдка въ костелѣ или на ярмаркѣ.

Однажды весною, желая сдѣлать удовольствіе Леосѣ, я высмотрѣлъ и принесъ ей маленькую серну... Мы кормили ее молокомъ и няньчились съ нею, какъ съ маленькимъ ребенкомъ. Тутъ-же у дома я сдѣлалъ ей загородку изъ жердей, чтобы она не могла убѣжать въ лѣсъ и въ то же время пользовалась свѣжимъ воздухомъ. Мѣсяца черезъ два она выросла и освоилась съ нами совершенно. Мы назвали ее Басюля. Она понимала свое имя и тотчасъ бѣжала на зовъ. Теперь мы ужъ не держали ее въ загородкѣ; Басюля

пользовалась полной свободой, ходила по двору, заглядывала въ избу и по цѣлымъ часамъ пропадала въ лѣсу. Мы не боялись потерять ее... Она никогда не отходила далеко отъ дома, и достаточно было стать на порогѣ и крикнуть: »Басюля«, какъ она тотчасъ же прибѣгала, перескакивая черезъ кусты и заросли. Она спала всегда въ избѣ, подъ столомъ, ѣла съ руки и когда была голодна, напоминала о себѣ, дергая Леосю за фартухъ... Очень часто она ходила со мной въ лѣсъ, сопровождая меня во всѣхъ моихъ обходахъ, то лѣниво плетясь у ноги, какъ собака, то весело прыгая передо мною и пересѣкая мнѣ дорогу то въ ту, то въ другую сторону. И какое это было прелестное созданіе! Мнѣ кажется, что нѣтъ на свѣтѣ звѣря красивѣе серны. У Басюли была хорошенькая головка съ длинной черной и не обросшей на концѣ мордочкой, тонкія, гибкія ножки, а ея большіе, красивые глаза смотрѣли совершенно такъ, какъ смотритъ добрый человѣкъ. Станетъ бывало, вытянетъ шейку и смотритъ, какъ будто проситъ о чемъ-то. Дашь ей хлѣба кусочекъ, а хлѣбъ она очень любила, такъ кажется, что сейчасъ скажетъ: »спасибо«. Погладить ее бывало, приласкать, поцѣловать, такъ глазки у нея и заблестятъ отъ удовольствія и радости. И вотъ втроемъ съ Басюлей намъ стало еще веселѣе... нѣкоторое время... Потомъ понемногу стала какъ-то портиться наша жизнь съ Леосей... Теперь я понимаю, что молодая дѣвушка, хотя-бы и очень привязанная къ человѣку, раньше или позже соскучится въ лѣсной глуши, безъ общества людей. Но тогда я ставилъ въ вину Леосѣ эту ея тоску за свѣтомъ. Правда, мы жили очень уединенно. По цѣлымъ днямъ и недѣлямъ мы не видѣли живой души. Домикъ мой стоялъ въ глубинѣ лѣса, далеко отъ дороги, по тропинкѣ-же, которая вела къ нему, никто не ходилъ и не ѣздилъ. Едва разъ въ три мѣсяца заходилъ ко мнѣ Верисъ, мой коллега и сосѣдъ, лѣсникъ смежнаго участка, живущій въ трехъ верстахъ; никакіе другіе гости не посѣщали насъ. Сами мы рѣдко выходили изъ лѣсу: иногда въ костелъ, иногда на ярмарку, но тотчасъ-же послѣ службы или закупокъ возвращались домой, не заходя въ корчму. Казалось, какъ будто мы стыдимся людей; можетъ въ насъ и правда былъ этотъ безсознательный стыдъ.

Эта жизнь среди любимаго лѣса съ Леосей и Басюлей казалась мнѣ прекрасной и счастливой; но Леося начинала тяготиться ею. Ее перестало занимать то, что прежде нравилось; она не хлопотала уже такъ о хозяйствѣ, объ украшеніи нашего дома. Даже Басюля ей надоѣла, и она нетерпѣливо отталкивала ее, говоря:

— Ахъ, уйди, оставь меня въ покоѣ!

Когда вечеромъ я возвращался домой, она не выходила ко мнѣ на встрѣчу, какъ прежде; сидя у камина, не вставала даже, чтобы поздороваться со мной... едва повернетъ голову, чтобы посмотрѣть, кто вошелъ... Такъ все измѣнилось!

Нѣкоторое время она была грустна и молчалива, трудно было добиться отъ нея слова; потомъ вернулась обычная ея болтливость, но не вернулась давнишняя веселость и привѣтливость. Теперь ужъ сѣтованія не сходили у нея съ языка, да жалобы на то, что ей надоѣла эта проклятая доля, что она сидитъ, какъ сова въ лѣсу, что ей жизнь завязали. Случались теперь и ссоры, которыхъ прежде никогда не бывало, изъ-за чего—и самъ не знаю; я никогда не давалъ къ нимъ повода. Такъ, изъ-за всякой малости вскинется, какъ ужаленная...

И меня она нерѣдко вводила въ гнѣвъ, но я подавлялъ его въ себѣ, все надѣясь, что вернется прежній покой, и только, когда ужъ очень доймета, говорю бывало:

— Не хорошо тебѣ у меня, то ищи лучшаго... Я тебя на привязалъ на цѣпь. — И она отвѣчала, что не нуждается въ моихъ милостяхъ, угрожала, что уйдетъ и броситъ меня совсѣмъ и упрекала, какъ за что дурное, за то, что я взялъ ее тогда въ лѣсу и почти спасъ отъ смерти.

— Лучше бы я тамъ умерла, чѣмъ вести эту каторжную жизнь!... — Мнѣ было это очень тяжело, потому что, несмотря на все, я любилъ таки ее, и безъ всякой злости говорилъ:

— Вѣдь насъ никто не связалъ шнуркомъ, хочешь итти, иди съ Богомъ.

И правда, мнѣ казалось, что для насъ обоихъ лучше разстаться, чѣмъ мучиться такъ вдвоемъ. И всякій разъ, поэтому, когда она съ упреками и раздраженіемъ говорила, что меня броситъ, я убѣждалъ ее не дѣлать этого безтолково, сгоряча, а осторожно, разсудительно, испросивши сперва прощеніе у родителей или пріискаши себѣ службу; обѣщалъ даже дать ей одну корову и вообще думалъ объ этомъ спокойно.

И случилось разъ такъ, что, вернувшись домой, я не нашелъ никого... Я вышелъ на порогъ и сталъ звать, думая, что Леося гдѣ нибудь по близости... На мой зовъ прибѣжала изъ лѣсу Басюля и стала ласться ко мнѣ, но я, встревоженный, не обращалъ на нее вниманія.

— А можетъ быть, она и въ правду ушла? — подумалъ я, и эта мысль, какъ ножъ, ударила меня въ сердце.

Я понялъ, что не жить мнѣ безъ нея. Я жалѣлъ, что такъ часто говорилъ о нашей разлукѣ, что такъ спокойно соглашался на нее. Я готовъ былъ бѣжать къ ней, склонить ее просьбой или угрозой вернуться... только-бы вернулась! Я кричалъ: Леося! Леося! не зная, что дѣлать, въ какую сторону итти.

Между тѣмъ надвигался вечеръ, въ лѣсу темнѣе, чѣмъ въ полѣ. Я былъ въ отчаяніи отъ приближающейся ночи, которая затрудняла мои поиски, а я такъ не умѣлъ за нихъ взяться, въ концецъ потерявши голову.

Вдругъ между деревьями мелькнуло что-то бѣлое... Я напрягъ зрѣніе — мелькнуло во второй разъ. Я затаилъ вздохъ въ груди, мнѣ казалось, что я такъ лучше буду видѣть, и разглядѣлъ наконецъ... Это былъ чепчикъ Леоси. Я бросился къ ней, обрадованный и счастливый. Съ большой тучи—малый дождь: оказалось, что Леося со скуки отправилась навѣстить старую Вересову, которая жила со своимъ сыномъ.

И какъ это хорошо повліяло на нее! Она вернулась оживленная, веселая, какою я ее давно не видѣлъ.

— Я выговорилась за все вреия — сообщила она смѣясь — и это меня облегчило.

Очевидно, ей необходимо общество...

На другой день я пошелъ въ мѣстечко, купилъ кофе и пригласилъ на воскресенье Вереса съ матерью. Леося была довольна и благодарила меня...

Съ этого времени почти каждый праздникъ мы обмѣнивались визитами, и это, конечно, было причиною, что Леося перестала жаловаться на судьбу и не угрожала бросить меня. Вернулись прежніе миръ и ласки. Леося опять принялась за хозяйство, больше стала заботиться о красотѣ и убранствѣ нашей избы и даже — чего я прежде не замѣчалъ за ней — стала щеголихой. Каждый разъ, какъ я шелъ въ мѣстечко, она ластилась ко мнѣ, прося купить какую нибудь ленту и такъ часто жаловалась на осколокъ зеркала, которымъ довольствовалась до сихъ поръ, что разъ — кажется, это было въ день ея именинъ — я рѣшилъ побаловать ее и купилъ большое хорошее зеркало въ полтора рубля.

Между тѣмъ Басюля выросла, поумнѣла и стала такъ понятлива, какъ ученая собака. Правда, Леосѣ она надоѣла, но я привязался къ ней и привязывался все сильнѣе. Такая она была милая, забавная, что я не понималъ, какъ Леося можетъ не любить ее. Каждый разъ поэтому, какъ она ее отталкивала, я прижималъ къ себѣ Басюлю, гладилъ ее, ласкалъ, и благодарное животное такъ полюбило меня за это, что почти не отходило ни на шагъ.

Однажды мы съ Леосей поссорились изъ-за Басюли. Пошло изъ-за того, что она перестала даже кормить ее, и хотя у козочки было достаточно паши, но она была привычна лакомиться дома. Я попенялъ Леосѣ за это, она на одно мое слово отвѣтила десять, сто, и вышла буря, какой не слышали еще стѣны нашей избушки. Взбѣшенная Леося, по обыкновенію, стала кричать, что броситъ меня, и даже принялась за укладку вещей.

— О, ты думаешь—говорила она въ гнѣвѣ—что я такъ глупа, какъ прежде, спрячусь въ лѣсу! Не безпокойся, я не нуждаюсь въ твоей глупой милости. Теперь я пойду не въ лѣсъ, а къ людямъ. Ты думаешь, меня никто не возьметъ?

— Конечно — подхватилъ я со злостью — другого такого дурака не найдешь.

— А вотъ посмотришь — дразнила она — и до вечера искать не буду. Вересъ первый принялъ бы меня съ распростертыми объятіями.

Не помню, что я отвѣтилъ ей на это, кажется пригрозилъ, что убилъ бы обоихъ, не побоявшись висѣлицы. Но когда я остылъ и простилъ ей эту ссору, я не могъ уже забыть того, что она сказала о Вересѣ. Я сталъ непокоенъ и золъ, подозрѣнія мучили меня. Я вспоминалъ, что Вересъ что то часто сталъ заходить къ намъ, что Леося встрѣчала его всегда радостно и весело, что они часто шептались въ сторонкѣ. И какъ я раньше не обратилъ на это вниманія! При томъ эта страсть къ нарядамъ, эти частыя посѣщенія Вересовой! Наконецъ я высказалъ все Леосѣ, запретилъ ей ходить къ Вересамъ и постоянными упреками мучилъ и ее и себя. Большое несчастье, когда ревность войдетъ въ сердце человѣка; тогда ужъ не узнаешь ни минуты удовольствія, ни секунды покоя.

Не милъ мнѣ былъ домъ, опротивѣла ѣда, я разлюбилъ даже лѣсъ. Мнѣ не доставляло уже никакого удовольствія выходить раннимъ утромъ на росистую тропинку, не манили меня заросли и поляны; я сталъ манкировать службой и равнодушно смотрѣлъ на свѣжія порубки, слѣды ночного воровства.

Я слонялся вблизи дома, словно лошадь на привязи, ежечасно навѣдываясь, не пришелъ ли Вересъ, не вышла ли Леося. Вересъ, очевидно, сообразилъ что-то, или Леося его предупредила, только онъ совсѣмъ пересталъ ходить къ намъ.. Ахъ, какъ тяжела была тогда наша жизнь! Я не могъ успокоиться, а Леося ничѣмъ не хотѣла помочь мнѣ. Я сталъ угрюмъ, молчаливъ, и она, бывало, во весь вечеръ не проронитъ ни слова. Мы жили, какъ два врага.

Одна только Басюля скрашивала нѣсколько мою жизнь. Ея прыжки и штучки развлекали меня, и мнѣ какъ то легче становилось на сердцѣ, когда я чувствовалъ ее подлѣ себя, бѣгающую ли за мной въ лѣсу, или лежащую у ногъ подъ столомъ.

Вдругъ, ужъ и не знаю откуда, у меня явилась мысль, которая меня нѣсколько успокоила. Найдя какъ то Леосю въ лучшемъ настроеніи, я ей сказалъ:

— Знаешь что, моя милая. Живемъ мы вотъ ужъ два года, такъ какъ то... не повѣнчанные. Это и грѣхъ тяжкій, и люди о насъ не ладно говорятъ... Зачѣмъ намъ это?... Поженимся лучше...

Она радостно такъ взглянула на меня.

— Какъ? Ты бы и вправду женился бы на мнѣ?! — воскликнула она.

— Конечно вправду, шутя то мы и такъ ужъ женаты. Сегодня воскресенье, что откладывать? Пойдемъ сейчасъ къ ксендзу и подадимъ на оглашеніе...

— Какой ты добрый! — говорила она, ласкаясь. — Я совсѣмъ не ожидала этого!

Мы пошли въ костелъ, гдѣ огласили наши имена, къ великому удивленію разныхъ кумушекъ... Оттуда мы зашли въ корчму, не стѣсняясь людей, которые оглядывались на насъ. И мнѣ было такъ пріятно, что я могу ужъ не стыдясь ходить съ моей Леосей всюду, куда ходятъ другіе.

Между тѣмъ мы оба готовились къ свадьбѣ, потому что хотѣли отпраздновать ее прилично. Я купилъ Леосѣ новые сапожки и новую юбку, а она сшила себѣ нѣсколько хорошенькихъ чепчиковъ. Я не слонялся уже, какъ идіотъ, около дома, а бѣгалъ по всему лѣсу, и отъ прежнихъ тревогъ и горя осталось едва одно воспоминаніе. Я радовался, что покой вернулся къ намъ, опять полюбилъ нашъ домъ, мои деревья и больше прежняго ласкалъ Басюлю, которая — я готовъ поклясться — понимала мое счастье. И каждое утро, выходя изъ дому, любуясь на эту свѣжую, влажную зелень, которая пышнымъ вѣнкомъ окружала мой домъ, я говорилъ себѣ съ невыразимой радостью:

— Ну вотъ и конецъ моей бѣдѣ, теперь все пойдетъ хорошо.

А между тѣмъ кончилось то совсѣмъ иначе, чѣмъ я думалъ.

Однажды, обходя участокъ, ближайшій къ моему дому, я замѣтилъ человѣческіе слѣды на примятой травѣ. Никто другой и не замѣтилъ бы этого: нужны глазъ и опытность такого лѣсника, какъ я, чтобы по нѣсколькимъ примятымъ травинкамъ отыскать всю тропинку, очевидно пробѣгаемую тайкомъ. Вскорѣ я разглядѣлъ, что она ведетъ къ задамъ моей избы; я сталъ слѣдить другой ея конецъ — и онъ привелъ меня на небольшую полянку.

Я былъ удивленъ и встревоженъ. Въ эту именно минуту, когда я стоялъ такъ, пораженный этимъ открытіемъ, я замѣтилъ приближающагося Вереса. Я скрылся въ кустахъ орѣшника, думая: »Что это ты, голубчикъ, ищешь въ чужомъ участкѣ?«

Я легъ на землю и въ ожиданіи насыпалъ порохъ на полку ружья. »А-а — думалъ я — висѣлица такъ висѣлица, но если она измѣняетъ мнѣ теперь, за два дня до свадьбы, то я убью ее, какъ собаку«... Правда, ружье набито мелкой, заячьей дробью, но если на близкомъ разстояніи всадить весь зарядъ въ сердце — хватитъ и для человѣка...

Я ждалъ. Вересъ пришелъ и остановился на полянкѣ. Минуты двѣ онъ ходилъ взадъ и впередъ, потомъ присѣлъ на пень

стараго дуба. Видимо, и онъ ждалъ. Мы не долго ждали. Промежъ листьевъ, отстранивъ вѣтку прикрывающаго меня орѣшника, я увидѣлъ приближающуюся Леосю. Кровь ударила мнѣ въ голову, я чуть-чуть не нажалъ курокъ наудачу, но, по счастью, удержался и напрягъ слухъ... Я хотѣлъ узнать, что такое между ними, какъ далеко это зашло, услышать ихъ разговоръ, хоть пару словъ, чтобы узнать, называютъ-ли они уже другъ друга по имени.

Вдругъ я услышалъ шелестъ тутъ же надъ моей головой: взглянулъ вверхъ - это Басюля щипала листья скрывающаго меня орѣшника. Я забылъ, что серна со мною... Не поднимаясь съ земли, я протянулъ руку, чтобы ее погладить, привлечь къ себѣ и спокойно уложить на землю, — она могла выдать мое присутствіе; но Басюля была въ игривомъ настроеніи и стала брыкать. Тогда я приподнялся, схватилъ ее за голову и пригнулъ къ землѣ. Она упала на колѣни, хотѣла подняться, но сильнымъ толчкомъ я повалилъ ее на бокъ...

Въ эту минуту я услышалъ голосъ Леоси и отвѣчающаго ей Вереса. Но шелестъ, который дѣлала Басюля, не позволялъ мнѣ схватить ни одного слова. Поваленная, испуганная, она билась на землѣ такъ, что весь кустъ дрожалъ надо мною... Черезъ минуту убѣжище мое будетъ открыто—и я ничего не узнаю...

Внѣ себя, я на минуту почти потерялъ сознаніе... Я выхватилъ ножъ и однимъ ударомъ руки по самую рукоятку вонзилъ его въ вытянутую щею серны... Въ ту-же минуту на руку мнѣ хлынулъ ручей теплой, влажной крови...

Я вдругъ очнулся... взглянулъ на Басюлю. Ея глаза, эти кроткіе, умные глаза, наполненные слезами, были обращены на меня съ выраженіемъ такой тоски, что я забылъ обо всемъ... вырвалъ ножъ и, поднявшись, крикнулъ: »Вересъ!« чтобы онъ помогъ мнѣ спасти Басюлю.

Въ эму минуту Леося взглянула на меня — на лицѣ ея выразился ужасъ, она пронзительно вскрикнула и спряталась за Вереса, умоляя его:

— Защити меня! Защити, онъ убьетъ меня!

Вересъ вскинулъ ружье, но я крикнулъ ему: »Воды, воды! Принеси скорѣе воды, Басюля умираетъ!« Минуту онъ стоялъ въ нерѣшимости, потомъ подошелъ къ кусту, подъ которымъ лилась кровь моей дорогой серны, бившейся въ судорогахъ. Тогда онъ побѣжалъ къ ближайшему ручью, а я оторваннымъ отъ рубахи рукавомъ старался остановить кровь... Бѣдная Басюля смотрѣла на меня такъ, какъ будто спрашивала: »Что я тебѣ дурного сдѣлала?« А крупныя слезы наполняли ея глаза, текли по мордочкѣ и скатывались на мои руки...

Я не могъ удержать слезъ и плакалъ вмѣстѣ съ нею надъ моею подлостью...

Вересъ между тѣмъ принесъ въ шапкѣ воды; мы обмыли ея шею и перевязали глубокую рану.

Леоси ужъ давно не было, а Вересъ бормоталъ что то о ней въ свое оправданіе. Я сухо отвѣтилъ:

— Бери ее, ты не былъ первымъ и не будешь послѣднимъ...

Онъ ушелъ, а я остался надъ моей Басюлей, остался до поздняго вечера, пока не вытянулись ея тонкія застывшія ножки, а изъ глазъ перестали катиться слезы...

Когда я вернулся домой за заступомъ, чтобы закопать Басюлю, Леоси уже не было — она забрала свои вещи и ушла. Куда?.. Не знаю, и по сегодня я никогда болѣе не встрѣчалъ ее и ничего о ней не слышалъ...

Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, паничу, а какъ вспомню мою Басюлю, тоска хватаетъ за сердце... Не такъ-бы мнѣ жаль было ее, если-бы она умерла или затерялась въ лѣсу, а то больно, что собственной рукой, изъ-за подлой, лживой женщины, я убилъ преданное, вѣрное животное...

Съ польскаго, *Косякевича.*

ЛЮБОВЬ.

Люби, когда тебя всѣ любятъ,
Люби, когда тебя клянутъ.
Пусть за любовь тебя погубятъ
И осмѣянію предадутъ.

Всѣхъ, всѣхъ люби! Врагамъ какъ братьямъ
Благословеніе посылай,
Какъ солнце тьмѣ будь чуждъ проклятьямъ,
Любя живи и умирай.

Любовь пусть будетъ сердцу свята:
Она завѣщана Христомъ,
Съ нимъ вмѣстѣ на крестѣ распята
И съ нимъ воскресла съ торжествомъ.

М. Уральскій.

Безъ сердца — безъ свѣта.

Очеркъ.

Въ удушливой атмосферѣ прошли отрочество и юность о. Консгантина Борисовскаго.

Въ эти прекраснѣйшіе годы развитія человѣческаго ума и сердца онъ задыхался въ затхломъ воздухѣ „попократіи“, жалкаго слѣпка изъ осколковъ шляхетской чичливости, — тщательно привитой послѣ Люблинской уніи и обмѣна родовыхъ гербовъ всѣмъ сыновьямъ доблестнаго когда-то, литовско-русскаго дворянства, — и кастовой обособленности, тянущейся сѣрой лентой отъ древняго Египта и индійскаго браманизма черезъ всю исторію развитія тѣхъ церквей новаго завѣта, которыя забывъ слова Христа, что его царство „не отъ міра сего“, стремятся къ свѣтской власти, почестямъ и могуществу.

Университетскія науки были новымъ источникомъ мученій для Борисовскаго. Онъ былъ студентомъ въ тѣ годы, когда въ университетѣ его родины слушателямъ богословскаго факультета разрѣшалось посѣщать также лекціи на философскомъ факультетѣ.

Его научныя занятія озарялъ свѣтлый принципъ (тезисъ), высказываемый часто однимъ професоромъ, мірянином: „die Wissenschaft ist die Erforschung der Wahrheit“, — и онъ стремился, исполненный непоколебимой вѣры въ правоту своихъ изслѣдованій, къ отысканію „истины“. Строгая послѣдовательность, руководившая методомъ его научныхъ операцій, привела его на плаху „святой инквизиціи“.

Молодой нѣмецкій ученый, только-что вошедшій на каѳедру професора по исторіи, раскрылъ въ одной лекціи діявольскія звѣрства, свершенныя „генеральнымъ инквизиторомъ“ въ Севиллѣ, Ѳомой Торквемадой, и высказалъ по этому поводу взглядъ, не согласовавшійся съ тѣмъ, который высказывался въ пансіонѣ для кандидатовъ духовнаго званія, — гдѣ и жилъ студентъ Борисовскій.

Новый ядъ сомнѣнія влился въ чуткое серце Борисовскаго и сталъ бередить незажившую еще рану колебаній и противорѣчій.

Съ непосильной тяжестью въ груди онъ пришелъ изъ университета въ пансіонъ угрюмый, уставшій, разбитый. Его товарищи, тоже кандидаты духовнаго званія и воспитанники того-же пансіона, привѣтствовали его, какъ обыкновенно, глупѣйшими возгласами: „Внійди, внійди ученый“, „наше почтеніе все-

свѣтлѣйшему книжнику". Борисовскій отвѣчалъ снисходительною улыбкой на эти ѣдкіе уколы своихъ „собратьевъ въ виноградѣ Христовомъ", позорившихъ святѣйшее Его ученіе и живших, по образу дресированныхъ животныхъ, подъ звонъ пансіоннаго колокола, который призывалъ ихъ въ опредѣленные часы то въ „рефектаръ" къ ѣдѣ, то въ семинарскую часовню „на функцію".

Пополудни разсыпались воспитанники по „музеямъ", отдѣльнымъ заламъ, опредѣленнымъ для каждаго курса.

Друзья Константина всячески старались развѣять его грусть и то и дѣло будуражили его на разные лады. Они расшевелили его наконецъ, и онъ рѣшился освободить свою измученную душу отъ всей этой штуки съ Торквемадой, не обращая вниманія на то, что къ кружку его приближенныхъ, слѣдовавшихъ ему повсюду, подкрался Змѣенко, любимецъ самого ректора, Лойолина, несимпатичный ябедникъ и доносчикъ...

Минутъ пять спустя на условленный стукъ открылась слегка ректорская дверь, сквозь которую юркнулъ, легче кошки, предатель Змѣенко. Закрывъ безшумно за собой дверь, онъ, ухмыляясь, припалъ къ колѣнямъ о. Лойолина, полизалъ тотомъ его руки и, поднимаясь, прошипѣлъ: „Попался!" — "По-опал-ся? — спросилъ удивленный Лойолинъ, и по его отталкивающемъ лицѣ расплылась жадность голоднаго ястреба. — Ну и прекрасно, — твердилъ онъ дальше, потирая руки. — Все это ad maiorem ecclesiae gloriam", — закончилъ онъ, стараясь придать своей физіономіи выраженіе смиренія.

Лойолинъ, по врожденному хамству, не могъ допустить, чтобы кто-нибудь изъ людей, которыхъ судьба-проказница заставила какимъ нибудь образомъ столкнуться на своемъ пути со „смиреннымъ" о. ректоромъ, смѣлъ въ чемъ-либо стоять выше его. Каждый изъ этого заколдованнаго круга, пользовавшійся малѣйшимъ успѣхомъ, являлся завистливымъ глазамъ Лойолина личнымъ его врагомъ. Онъ и возненавидѣлъ до глубины своей испорченной души студента Борисовскаго, такъ какъ тотъ пользовался симпатіей товарищей, называвшихъ его своимъ „раввиномъ". Этотъ человѣкъ, съ самого своего появленія въ стѣнахъ пансіона, казался всесѣдущему о. ректору — „опаснымъ"...

А тутъ лѣзла въ руки случайность уничтожить „врага"...

Важно... съ разстановкой три раза загудѣлъ семинарскій колоколъ, подернутый костлявою рукой стараго портье — „цербера".

— Въ музей, . . . въ музей! — слышался глухой гулъ по всѣмъ комнатамъ и длиннымъ, угрюмымъ корридорамъ пансіона. . .

Прошло нѣсколько минутъ. Въ главномъ „музеѣ“, большой залѣ съ высокими окнами, сѣрыми стѣнами и Распятіемъ на одной изъ стѣнъ, собрались воспитанники въ черныхъ рясахъ, прибитые, угрюмые, встревоженные.

Тяжелое молчаніе уносилось грузными, неуклюжими волнами надъ этой прибитой массой молодыхъ существъ и давило ихъ душною атмосферой. Всѣмъ имъ такъ хотѣлось, чтобы уже поскорѣе кончилась эта позорная пытка, затѣянная злобнымъ „всесвѣтлѣйшимъ“, какъ себя приказывалъ, подъ угрозой исключенія изъ семинаріи, величать о. Лойолинъ.

Началось шествіе настоятелей.

Первымъ вошелъ въ залу о Лойолинъ. Съ наклоненною внизъ, на лѣвый бокъ, головою, съ полуопущенными вѣками и скрещенными, точно для молитвы, руками, онъ старался походить на мученика за Христа. Подчиненные ему студенты успѣли хорошенько раскусить этотъ фруктикъ и считали его фарисеемъ, не смотря на то, что онъ при каждой случайности выѣзжалъ съ „идеей Христа“, хотя чистый духъ Христова ученія былъ ему едва-ли менѣе чуждъ, чѣмъ Іудѣ. За нимъ шагалъ съ вызывающе-дерзкимъ видомъ и ужъ ничуть не христіанской надменностью о. „вицереторъ“, Гаременко, за которымъ слѣдовалъ о. настоятель Люксенбургъ, годившійся скорѣе въ надсмотрщики бани, чѣмъ воспитатели студенческой молодежи.

Вошедшіе „друзья молодежи“ успѣли уже разсѣстся по своимъ мѣстамъ подъ Распятіемъ за столомъ, покрытымъ чернымъ сукномъ, свисающимъ до самаго пола, какъ входная дверь распахнулась и въ „музей“ влетѣлъ настоятель о. Муцъ, запыхавшійся и красный. О. Муцъ запоздалъ, такъ какъ онъ не успѣлъ скоро переодѣться въ рясу изъ штатскаго платья, въ которомъ дѣлалъ и нынче, по заведенному порядку, визитъ своей возлюбленной Ревеккѣ, жившей за городомъ. Онъ какъ монахъ, прошедшій огонь, воду и іезуитскую реторику, старался заглушить назойливый голосъ совѣсти, бунтовавшейся въ началѣ его этакихъ похожденій, оправданіемъ, что „не слѣдуетъ дѣлать различія между эллиномъ и іудеемъ“.

Съ приходомъ о. Муца былъ синедріонъ духовныхъ судей семинаріи въ полномъ составѣ. Заскорузлые буквоѣды, механически твердившіе тезисы великаго-великаго Христова ученія и щеголявшіе подложнымъ внѣшнимъ христіанствомъ, собрались, чтобы, не первый и не послѣдній разъ, совершить гнусный экспериментъ съ незапятнанною еще молодою душой.

Настало гробовое молчаніе.

Тихо пріотворилась дверь — и въ залу вошелъ согбенный старикъ, о. Антоній, духовникъ семинаріи, любимецъ всѣхъ студентовъ, ведя подъ руку блѣднаго, изможденнаго, съ пону-

ренною головой, Константина Борисовскаго. На рѣсницахъ праведнаго старца дрожали слезы, а на его добромъ лицѣ сказывалась увѣренность въ невиновности „еретика“.

Пытливымъ взоромъ сыщика посмотрѣлъ о. Лойолинъ на духовника — въ надеждѣ уловить во взорѣ о. Антонія подтвержденіе несокрушимаго упорства Борисовскаго въ грѣхѣ, только-что исповѣдавшагося духовнику. Но праведный старикъ отвернулся въ противную сторону; онъ не могъ безъ омерзѣнія видѣть этотъ предательскій взглядъ — исподлобья.

О. Лойолину страшно хотѣлось, чтобы Борисовскій оказался теперь упорнымъ. Онъ вкушалъ заранѣе удовольствіе, какое придется ему непремѣнно испытать при заявленіи: „Студентъ университета, воспитанникъ семинаріи, Константинъ Борисовскій, исключается изъ семинаріи — за его упорство въ грѣхѣ, quia perseverare in errore-diabolicum est“.

Между тѣмъ Борисовскій уже давно успѣлъ размежевать въ своей душѣ понятія и духѣ Христовой науки отъ мертвой буквы церковныхъ книгъ. Онъ сознавалъ, что, раздѣляясь съ товарищами своимъ незлонамѣреннымъ заявленіемъ о Давидѣ, ничуть не прегрѣшился противъ Христа, а далъ только предлогъ ненавидящему его буквоѣду къ новому издѣвательству. Онъ сознавалъ и то, что его ждутъ на томъ поприщѣ служенія меньшему брату, на которое онъ въ непродолжительномъ времени долженъ вступить, еще не такія испытанія, - и онъ переносилъ настоящую пытку безъ ропота.

Когда Борисовскій, провожаемый о. Антоніемъ, остановился передъ синедріономъ, о. ректоръ, ждавшій нетерпѣливо „закланія агнца“, поднялся съ мѣста и повернувшись къ Распятію, воззвалъ заблудшагося Константина Борисовскаго: отозвать въ присутствіи всѣхъ товарищей и настоятельсва хулу, изреченную имъ намедни.

О. Лойолинъ взвелъ свои лисьи очи на Распятіе, откуда изъ всей фигуры Учителя, оросившаго кровью слова своего святого ученія, слышалась безмолвная просьба: „не береди ранъ моихъ“.

Спокойно, величественно взошелъ Борисовскій на возвышеніе возлѣ стола и обвелъ глазами аудиторію, откуда изъ многихъ очей блеснуло ему въ отвѣтъ братское пониманіе его правоты и осужденіе закоснѣлому буквоѣдству.

Опять прошло нѣсколько минутъ напряженнаго ожиданія...

Ехидная улыбка залоснилась на лицѣ о. ректора. — “Не сдастся“ — подумалъ онъ. Но Борисовскій, наклонившись въ сторону аудиторіи и раскрестивъ руки, какъ-бы желая обнять эти молодыя сердца, произнесъ:

— Братья! Все, что́ сказалъ я вамъ третьяго дня о „великой инквизиціи“, не соглашается съ тѣмъ, чему насъ учатъ тутъ, въ семинаріи. А что не согласно съ здѣшнею наукой, — въ этомъ мѣстѣ задрожалъ его голосъ и притихъ, — все это. . . неправда. . .

Товарищи такъ и ахнули. Глубокимъ вздохомъ они освободились отъ напряженнаго ожиданія.

Своимъ заявленіемъ Константинъ спасъ себя изъ тенетъ о. Лойолина и разоружилъ его, успѣвшаго предварительно уже приготовить докладъ владикѣ о „новой ереси и упорномъ лжеучителѣ“.

Борисовскій поблѣднѣлъ. Онъ опустилъ глаза. Передъ нимъ задвигались разноцвѣтные круги... и въ серединѣ одного темнаго круга онъ читалъ, точно читалъ, написанное огненными буквами: „Eppur si mouve“ мученика за науку, Галилея.

II.

— Ну, и слава Богу, — произнесъ о. Константинъ садясь въ вольтеровскія кресла передъ письменнымъ столомъ въ своемъ кабинетѣ. — Дѣло сдѣлано.

На его лицѣ и въ особенности въ глазахъ боролись: усталость съ радостью.

— Ты будешь доволенъ мною, праведникъ, — обратился онъ послѣ недолгаго промежутка къ портрету, висѣвшему надъ письменнымъ столомъ, изображавшему перваго мученика за святости и достоянія многострадальной родины, двинувшаго простонародіе изъ порока пьянства и тьмы, возненавидѣннаго по этому поводу власть имущими противниками, и... изгнаннаго правды ради за предѣлы родного края.

— А Саша? То-то ужъ радъ будетъ, когда узнаетъ, что нашъ „Народный Домъ“ не только что построенъ, но уже освященъ, — твердилъ мысленно о. Борисовскій и, доставъ изъ портфеля конвертъ, написалъ на немъ адресъ сына Александра, студента-медика въ далекомъ Берлинѣ. Написавъ адресъ остроконечной готикой, заостренной вверху и чуть-чуть округленной внизу, выдававшей руку славянина, онъ положилъ конвертъ и одинъ листъ почтовой бумаги подъ пресъ-папье, чтобы завтра утромъ написать письмо сыну, единственному своему другу.

Десять лѣтъ, — долгихъ, тяжелыхъ, печальныхъ десять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ о. Борисовскій похоронилъ жену Надю, одну изъ тѣхъ немногихъ еще, вырождающихся уже на его родинѣ, идеальнѣйшихъ женъ-мироносицъ. Въ томъ страшномъ году малый Саша, десяти лѣтъ отъ роду, кончилъ

народное училище въ близкомъ городишкѣ и о. Константинъ долженъ былъ... и съ нимъ разстаться Александръ переходилъ въ класическую гимназію и о. Борисовскій высылалъ его, скрѣпя, рвавшееся въ куски сердце, въ столицу сосѣдней провинціи на жиль къ своему брату, профессору тамошнято университета. Это былъ .. черный годъ...

Еще такъ недавно о. Константинъ дѣлился всякой мелочью частной и народной жизни съ вѣрною подругой, ласкалъ бойкаго мальчугана, упиваясь притомъ надеждой, что вотъ этотъ Сашка будетъ когда-то опорой его старческихъ сѣдыхъ волосъ и гордостью всей злосчастной родины,— а тутъ... жена — подъ могилой, а сынъ — у нѣмцевъ на наукѣ...

Оставшись одинокимъ, о. Борисовскій принялся съ еще большимъ рвеніемъ, чѣмъ до тѣхъ поръ, за просвѣщеніе своихъ крестьянъ. Онъ такъ хотѣлъ, такъ страшно хотѣлъ облегчить долю, горькую долю, засидѣвшуюся отъ долгихъ вѣковъ въ курныхъ хатахъ, этихъ жалкихъ сокровищницахъ чистаго народнаго духа..

Прошло опять десять лѣтъ, и его приходъ сталъ первымъ на всю окрестность. Въ немъ была народная читальня, собравшая вокругъ себя всѣхъ грамотныхъ крестьянъ и бабъ — конечно младшихъ; старики-консерваторы благоденствовали въ гнили „батьковскаго“ невѣжества и традиціоннаго: „най буде, якъ бувало“. Въ немъ насчитывалось нѣсколько десятковъ подписчиковъ газетъ и книжекъ для народа. При читальнѣ была крестьянская ссудо-сберегательная касса и общій амбаръ. Село освободилось, благодаря трезвости поселянъ, отъ покровительства послѣдняго „шинкаря“ Шмуля, и ростовщика-кровопійцы, Шлёмы, отправившихся въ другія страны. А сегодня... счастливо завершена десятлѣтняя работа — освященіемъ „Народнаго Дома“, ставшаго украшеніемъ всего села.

О. Константинъ опустился глубже въ кресла и, положивъ голову на спинку, сталъ мысленно подводить итогъ всѣмъ этимъ плодамъ своего труда. . . Онъ замечтался, . . . мысли стали путаться, . . . и онъ задремалъ.

На столѣ горѣла свѣча. Въ гробовой тишинѣ было слышно отчетливое тиканье маятника стѣнныхъ часовъ. . .

III.

— Панъ-отче! . . . Панъ-отче! — звалъ, стучась въ окно кабинета о. Борисовскаго, старый пономарь, Онуфрей.

Онуфрей служилъ пономаремъ еще при отцѣ о. Константина, блаженныя памяти о. Софронѣ, бывшемъ выше сорока лѣтъ приходникомъ въ этомъ-же приходѣ. Въ деревнѣ какъ-то призабыли, что пономарь называется Онуфрей, такъ какъ уже

отъ непамятныхъ временъ звали его „каноникомъ“, или болѣе нѣжно „канонцьомъ“.

За „канонцьомъ“ водился маленькій, не особенно страшный грѣшокъ: онъ не могъ выдержать, чтобы не „слимонить“, конечно при случайности, хотя нѣсколько крейцаровъ изъ денегъ, оставляемыхъ часто „панъ-отцемъ“ въ церковной ризницѣ За это онъ не привлекался о. Константиномъ въ отвѣтственности, такъ какъ это было уже установлено, что „канонцьо“ долженъ „слямзить“, во что́-бы то ни стало, нѣсколько монетъ, разъ на него нашелъ „стихъ“. Не легко давалась ему эта кража. Бѣдный пономарь переживалъ въ такія минуты всѣ возможныя мученія пытки. Когда, послѣ ухода изъ церкви послѣдняго „человѣка“ или чаще богомольной бабы, онъ закрылъ главныя двери и, осмотрѣвъ всѣ подсвѣчники и люстры: не осталась ли случайно какая нибудь непотушенная свѣча, переходилъ въ ризницу, чтобы взять свою рѣшето образную „крысаню“, лежавшую во время богослуженія подъ боченкомъ на воду для водосвятія — какая-то непонятная сила направляла его глаза на извѣстное мѣсто, гдѣ обыкновенно лежали „панъ-отцевыя“ деньги. Онуфрей собиралъ весь запасъ силы воли, чтобы не обращать вниманія на блестѣвшую кучу, и нашептивалъ себѣ въ назиданіе: „Нэ рушь !... Цуръ тоби, са-тано, та пэкъ !... Пидэшь ?...“ Но бѣсъ такъ долго дергалъ Онуфрея за руку, пока ему не удалось развинтить немощнаго „канонцья“ — и тотъ, оглядываясь на дверь ризницы, тихо на цыпочкахъ задомъ подлѣзалъ къ ужасному мѣсту, ощупью, не отрывая глазъ отъ двери, хваталъ нѣсколько монетъ и, какъ ошпаренный, бросался опрометью въ дверь, которую захлопывалъ отъ нервнаго раздраженія изо всей силы.

Несчастнымъ пономаремъ овладѣвалъ въ то время страхъ, стоившій больше этихъ нѣсколькихъ монетъ...

— Спытъ... бидный, — прошепталъ Онуфрей, видя, что о. Константинъ не поднимаетъ головы, грузно покоившейся лбомъ на двухъ его мощныхъ кулакахъ, упертыхъ на письменный столъ.

Изъ свѣчи, вставленной еще вечеромъ въ подсвѣчникъ, остался одинъ только огарокъ, ласкавшій дымящимся языкомъ разъ стѣну, разъ воздухъ, насыщая его свѣчной гарью.

— Панъ-отчику ! — завопилъ пономарь, забарабанивъ крѣпче прежняго по окну.

О. Борисовскій встрепенулся, встряхнулъ головой и весь задрожалъ отъ холода, пробѣжавшаго по спинѣ и рукамъ.

—А, то вы, Онуфрей?—спросилъ онъ громко, наклоняясь въ сторону окна, къ стекламъ котораго прильнула физіономія пономаря, окаймленная широкими полями „крысани“.

На дворѣ кончалась ночь, передъ своей смертью подернувшая воздухъ сѣрою дымкой.

— Идитъ вокругъ, — сказалъ о. Конскантинъ пономарю.

Пономарь пошелъ и, — пока онъ, барабаня по входной двери, разбудилъ служащаго Василя, спавшаго „на всѣ спусты“ и наполнявшаго всю кухню здоровымъ храпомъ, о. Борисовскій подошелъ къ часамъ, показывавшимъ безъ пяти минутъ четыре.

— Що доброго скажэтэ? — спросилъ о. Константинъ пономаря, вошедшаго въ кабинетъ.

— Бида, панъ-отчэ!... Пріѣхалы.

— Такъ рано, и ужэ пріихалы, — произнесъ пониженнымъ голосомъ о. Борисовскій.

— Е ихъ дви брыки — продолжалъ Онуфрей, — и вси заѣхали до двора.

— А що люди? — спросилъ въ свою очередь о. Борисовскій.

— А ну, хоть на ликарство; никого нэма, — отрѣзалъ съ сердцемъ пономарь. — Все спитъ, якъ бы выгибло... Якъ стою, иду... по селу... клыкаты-бы.

Не дожидаясь порученій панъ-отца, пономарь вышелъ, чтобы узнать отъ крестьянъ, причастныхъ къ предстоящему дѣлу: идутъ ли они „на коммиссію“, или нѣтъ?

А о. Борисовскій, насупивъ пуще прежняго брови, расхаживалъ дальше изъ одного угла кабинета въ другой.

Свѣтлую картину его долголѣтней, полной самоотверженія дѣятельности искажало одно темное пятнышко. Оно наводило на него грусть всегда, когда онъ только вспомнилъ о немъ: будь это въ средѣ весело настроеннаго общества, или даже во время пламенной рѣчи, произносимой имъ въ народномъ „вѣчѣ“. И такъ склалось, что оно, это жалкое пятно, должно теперь осквернить чудное впечатлѣніе, оставшееся въ измаянной душѣ о. Борисовскаго послѣ вчерашняго торжества.

Въ томъ-же селѣ жилъ богатый панъ помѣщикъ, Санъ-Бржушко, зазнавшійся наслѣдникъ одного изъ тѣхъ русскихъ боярскихъ родовъ временъ княжества, которые, въ своемъ невѣжествѣ и крайнемъ недостаткѣ народнаго сознанія, оставили свой народъ и, переходя въ лагерь побѣдителей, перемѣнили свою вѣру, прельщенные побрякушками „ecclesiae militantis“, создавшей теократію новѣйшаго пошиба и видящей „христіанское посланничество“ въ насильственномъ примѣненіи прозелитизма.

Помѣщикъ, видѣвшій въ простонародіи одну рабочую массу, считалъ мужика скотомъ, питалъ къ нему одно слѣпое, без-

граничное чувство презрѣнія и эксплоатировалъ его при каждой случайности.

О. Борисовскій старался сначала вліять на зазнавшагося барчука — и тотъ сначала поддакивалъ словамъ „попа“.

Всѣ знанія пана, не кончившаго порядочно даже II-го класса гимназіи, сводились къ умѣлому проявленію внѣшняго лоска. На него дѣйствовала пригнетающимъ образомъ солидная образованность о. Константина и онъ трусилъ передъ прямымъ и свѣтлымъ взоромъ культурнаго „попа — „умной бестіи“. Достаточно было, однако, о. Борисовскому удалиться, какъ кичливый панъ поросталъ въ перья и вѣроломно клалъ крестъ на всѣ свои вѣрованія, данныя „попу-схизматику съ чернымъ нѣбомъ“. За глаза онъ пакостилъ и не упускалъ изъ виду случайности, чтобы не бросить колоду подъ ноги ненавистному священнику.

Пришло время, когда о. Борисовскій убѣдился, что голосъ его остается, по отношенію къ пану, голосомъ вопіющаго во пустыни.

Когда онъ убѣждалъ закаменѣлаго шляхтича, что тотъ не долженъ презирать иновѣрнаго мужика уже по одному тому, что вѣра этихъ мужиковъ была вѣрой его, пана, отцовъ, то получалъ отъ пана отвѣтъ, что: „его предки были раньше православные, а еще раньше . . . язычники“. . .

Когда-же о. Константинъ, исполняя только свою пастырскую обязанность, заступался передъ паномъ за мужиковъ-рабочихъ и просилъ у него для нихъ, если уже не любви, то снисходительности и справедливости, то гордый панъ обзывалъ его „бунтовщикомъ, гайдамакой“ и угрожалъ донести на него властямъ.

Неразборчивый въ изысканіи средствъ, которыми бы до живого распечь „холопство“, панъ закрылъ дорогу, идущую черезъ помѣщичій лѣсъ, — единственную, которой могли крестьяне почти цѣлаго сёлка достаться къ шоссейной дорогѣ, и приказалъ своимъ „гайдукамъ“ обирать свитки и полушубки съ каждаго „смердящаго холопа“, который посмѣлъ-бы ступить на эту дорогу.

Запретъ проникъ быстро во всѣ углы села. Тамъ полный ярости и стоновъ повисъ надъ курными хатами задѣтыхъ крестьянъ... Крестьяне, жившіе въ центрѣ села, — „на селѣ“, — поселяли на своихъ участкахъ „помѣркахъ“ въ сёлкѣ своихъ сыновей, или дочерей, женившихся, или выходившихъ замужъ. Ударъ, нанесенный паномъ Санъ-Бржушкомъ „молодятамъ“ въ сёлкѣ, отразился больно и на старыхъ „батькахъ“ — „на селѣ“...

А дорога была старая; отцы и дѣды ѣздули ею.

Ужъ нечего дѣлать. Залегли мужички домъ о. Константина, повѣдали ему свое горюшко, . . . да и вырядили его въ посолы

къ помѣщику, придавъ ему друхъ сѣдовласыхъ старичковъ-крестьянъ, помнившихъ еще барщину.

Гордый аристократъ не выслушалъ делегатовъ и заявилъ имъ, что тутъ безъ суда не обойдется.

— Если судъ, . . . пусть и судъ! . . .

И вотъ сегодня такъ рано пріѣхала „комиссія“ осмотрѣть предметъ спора.

Панъ Санъ-Бржушко успѣлъ уже подкупить „пленипотентовъ“, уполномоченныхъ заступать крестьянъ въ этомъ дѣлѣ, и наклонить ихъ къ отступленію отъ дѣла. Передъ властями онъ назвалъ „бунтовщика-попа“ зачинщикомъ всего дѣла.

Теперь, когда коммисія пріѣхала исполнить нѣкоторыя формальности, онъ былъ увѣренъ въ своей побѣдѣ и пораженіи священника. . . .

IV.

Пока старый Онуфрей добрелъ къ Ивану Семенюку Грицю Матѣйковаго, первому „пленипотенту“, непобѣдимому говоруну на всѣхъ крестьянскихъ сходкахъ, іюньское солнце успѣло уже обагрить краюшекъ неба и частички тучекъ, плывущихъ на западъ.

На подворьѣ Ивана царила еще тишина. По входной двери, притворенной только до половины, можно было догадаться, что кто-то уже выходилъ изъ хаты.

Когда пономарь открывалъ Семенюковыя ворота, собака, разбуженная ихъ протяжнымъ скрипѣніемъ, залаяла.

— Ба, нэ знавъ, чого такъ досвита сунэ д'намъ каноньцьо, — сказала Олена, баба Ивана Семенюка, выглянувъ на лай собаки въ окно.

— Старый, чу, мой-не!... А може нынька наша служба?.,. Эй, падоньку, — засуэтилась она, — а я ще колачи не спэкла.

Что-то дернуло за сердце Ивана. Голосъ совѣсти обозвался, сначала громко, потомъ... тише.

Быстро сорвался Иванъ съ постели и вышелъ во дворъ встрѣтить Онуфрея.

— Якъ дужи? — привѣтствовалъ Онуфрей Ивана.

— Гараздъ! Якъ вы? — отвѣтилъ учтиво Иванъ.

— Ба, шо скаэте доброго, Онуфрею?

— Та, якъ шо? — спросилъ удивленный Онуфрей. — Нэ знаетэ, шо ужэ пріѣхала коммисія? Бжутъ людску дорогу. Вы, Иванэ, йдэтэ туда?

— Нэ йду, — отвѣтилъ Иванъ. — А мэни шо дорога?

— То екъ?.. Панъ-отэцъ сами лышутсы? — не унимался Онуфрей.

— Онóфрій, Онóфрій, — промолвилъ Иванъ, трепля пономаря по плечу. — Лышитъ попа, . . . най го панъ шерпае . . . Знаетэ: екъ паны съ попамы пидрутсы, то намъ лэгчэ будэ!

Онуфрей — такъ и обалдѣлъ. . .

Онъ не возвращался уже къ панъ-отцу, такъ какъ не хотѣлъ сообщить ему такую страшную новость. . .

А панъ-отецъ такъ вѣрилъ, такъ всегда вѣрилъ Ивану!..

Николай Гльбовицкій.

ЛѢТОМЪ.

Просторъ напоенъ ароматомъ,
Вечерняя нѣга и тишь.
Надъ рѣчкой, прощаясь съ закатомъ,
Склонился зеленый камышъ.

Склонился и замеръ, и дремлетъ,
Затихла рѣчная волна,
И каждому шороху внемлетъ,
Загадочной думы полна...

Душа окрылилась мечтою,
Горитъ вдохновеніемъ взоръ;
Слились нераздѣльно со мною
И вечеръ, и тишь, и просторъ...

Ап. Коринфскій.

Михаилъ Вербицкій.

Первое мѣсто среди галицко-русскихъ композиторовъ занимаетъ безъ сомнѣнія Михаилъ Вербицкій. Музычныя его сочиненія, какъ духовныя, такъ и мірскія, популярны во всей »співолюбивой« Галичинѣ, многія изъ нихъ вкоренились въ народѣ, стали народными пѣснями.

О жизни Михаила Вербицкаго имѣются весьма скудныя данныя. Онъ родился въ 1815 г. въ добромильскомъ уѣздѣ, состоялъ приходскимъ священникомъ въ Млынахъ и умеръ послѣ тяжелой продолжительной болѣзни 6 января 1870 г.

Михаилъ Вербицкій.

БИБЛІОТЕКА РУССКОГО НАРОДНАГО ДОМА
ВО ЛЬВ

Музычное наслѣдіе его весьма богато. Онъ сочинилъ выше 20 духовныхъ и мірскихъ хоральныхъ композицій, 12 симфоній на полный оркестръ, опереты: »Панщина«, »Галя«, »Подгоряне«, »Узкіи черевики«, »Сельскіи пленипотенты«, »Школярь«, »Верховинцы« и др. Нѣкоторыя изъ его хоральныхъ композицій, какъ »Жолнѣрь«, »Завѣщаніе« и др., еще и теперь входятъ въ программы русскихъ концертовъ, его духовныя сочиненія поются и сегодня по нашимъ церквамъ, его »Подгоряне« и »Сельскіе пленипотенты« не сходятъ съ репертоара галицко-русскаго театра.

Жаль, что до сихъ поръ не нашлось фаховое перо, которое обстоятельно оцѣнило бы значеніе Михаила Вербицкаго для нашей народной музыки. Послѣдняя и до сегодня не перешагнула еще предѣловъ дилетантизма, а потому оцѣнка такого выдающагося труженника на поприщѣ нашей народной музыки, какъ Михаилъ Вербицкій, была бы съ одной стороны почтеніемъ его памяти и заслугъ для нашей тѣснѣйшей родины, съ другой — поученіемъ и нѣкотораго рода руководствомъ для грядущихъ нашихъ музыкальныхъ поколѣній.

Пѣснь-Пѣсней.

Надъ мракомъ измятой постели
Курился удушливый ядъ;
Пѣснь-Пѣсней въ безумьѣ мы пѣли,
Вдыхая цвѣтовъ ароматъ.

Чѣмъ гуще, страшнѣй и чудеснѣй
Сдвигалась желанная мгла,
Тѣмъ громче и жарче Пѣснь-Пѣсней
Манила, томила и жгла...

Въ созвучіи властномъ и гордомъ
Напѣвъ чародѣйный звенѣлъ,
И грянулъ конечнымъ акордомъ
Въ согласномъ біеньѣ двухъ тѣлъ.

Усталою нѣгой пожатья
Пѣснь замерла въ шопотѣ струй...
Въ ней риѳмами были—объятья,
И каждымъ стихомъ—поцѣлуй...

В. Мазуркевичъ.

Мой соловей.

Со смертью моей супруги оглохъ мой домъ, а дѣдики его печи и угловъ его домовые какъ будто оболоклись въ печальные, молчаливые саваны. Я страдалъ двойно, и за себя и за нихъ, ибо мнѣ почему-то казалось, что они винятъ меня въ этомъ, что я, хозяинъ дома, позволилъ войти въ онь черному гостю. Какъ они хотѣли улыбаться ко мнѣ, этотъ бородатый печный дѣдокъ, эти ясноволосые домовые, только бы воротить прошлое, когда по стѣнамъ дома еще ютились ясные лучи и лилась всюда съ утра до вечера звонкая, задушевная рѣчь моей неугомонной хлопотуньи! Но я не могъ воротить былое и всякая улыбель замирала во мнѣ и на всемъ, что меня только окружало. Къ моему большому нещастью, явился у меня съ ранныхъ еще поръ философическій складъ мысли, я покорилъ всѣ свои чувства подъ власть ума и не зналъ ни плакать, ни раскрывать свои боли передъ другими...

Вдругъ въ одинъ майскій вечеръ въ жесминовомъ кусту тутъ-же подъ моимъ окномъ запѣлъ соловей. Въ моихъ глухихъ углахъ какъ бы зашевелилось, изъ нихъ заблестѣли какіе-то слабые лучи. Я возрадовался, но вмѣстѣ съ тѣмъ я и трепеталъ за моихъ хатныхъ гномовъ: авось онъ, подразнивъ насъ только своимъ пѣніемъ, сейчасъ и улетитъ въ свои луга и они опять западутъ въ угрюмое молчаніе. Но онъ остался и другую и третью ночь и свилъ себѣ наконецъ гнѣздо въ жесминовомъ кусту. Теперь пѣлъ онъ каждую ночь громко, сладко, захватывающе и подъ это пѣніе я засыпалъ нерѣдко какъ отрокъ подъ келыбельную пѣснь. Ахъ, какъ онъ пѣлъ! Какой тоской наполнялъ онъ мою душу! Какъ онъ ее зналъ, какъ нѣжно запускалъ онъ своей дивной мелодіи трепещущее эхо въ ея сокровенныя глубиины! Мнѣ приходили неоднократно на память Пушкинскія слова: „Не пой ты, красавица, при мнѣ пѣсенъ Грузіи печальной; напоминаютъ онѣ мнѣ другую жизнь и берегъ дальной!..“

Мой пѣвецъ пранадлежалъ къ роду нашихъ исконныхъ галицкихъ соловьевъ, которые бываютъ также въ Польшѣ и въ восточиой Германіи. Его называютъ luscinia Philomela. Онъ пѣвнѣе всѣхъ, на что и указываетъ его книжное названіе: Philomela, то есть: другъ пѣсни.

Цѣлыхъ десять лѣтъ прожилъ мой соловей въ жесминовомъ кусту, а все это время я видѣлъ его одинъ только разъ, но боясь безпокоить его, я и не пытался заглядывать въ душистый кабинетъ, гдѣ онъ сочинялъ, собственно импровизовалъ свои пѣсни. Его пѣсенная грудь какъ-то затягивалась и одурманялась арома-

тами куста и мнѣ даже казалось, что онъ пѣлъ иногда пьянъ, заливаясь до безпамятства волнами своей пѣсни.

Я побывалъ между тѣмъ нѣсколькократно на Адріатикѣ, слушалъ тамъ итальянскія оперы, оркестръ кургауза въ Абаціи подъ батутой одного очень музыкальнаго чеха, но мысль моя носилась чему-то всегда къ жесминовому кусту и я думалъ про себя такъ: »О, мой домашній пѣвецъ, нѣтъ тебя тутъ между этой изящной публикой, но ты зналъ бы запѣть ей непостыдно!...«

Когда я сей весны вернулъ домой изъ Волошской Опатіи, изъ конгресса славянскихъ журналистовъ, меня привѣтствовала у порога моя бурая собаченка, затѣмъ машили ко мнѣ изъ угловъ дома своими ясноволосыми головками мои безсловесные гномы, а ужъ вечеромъ залился въ пахучемъ жасминѣ долгой, несмолкающей пѣсней, какъ еще никогда, мой соловей... Я посмотрѣлъ еще чрезъ окно на гнѣздо аистовъ — и тутъ привѣтъ! Четыре шейки малютокъ высились на фонѣ вечерняго неба надъ потомственнымъ гнѣздомъ. Какъ покойно, какъ мило!

Но уже въ ближайшую ночь мой соловей не отзывался, словно слишкомъ утомился съ ночи. Я ждалъ третью, я ждалъ и четвертую ночь и чувствовалъ, какъ углы моего дома опять заволокались глухой тоской... Наконецъ я понялъ все.

Въ ночь послѣ моего возвращенія разыгралась, повидимому, въ жесминовомъ кусту одна изъ этихъ трагедій, какими такъ полонъ звѣриный міръ, о которыхъ однако никто не пишетъ, ибо не народился еще Шекспиръ для бѣдъ и тревогъ звѣринаго царства... А моего соловья похитила, должно быть, сова. Какая трагическая участь! Сладкопѣвецъ въ когтяхъ безобразнаго птаха!.. Это одинаково, какъ если бы талантливый писатель подъ перомъ какого нибудь филологическаго мухожера, свободолюбецъ въ рукахъ религійнаго Торквемады, или дѣвица въ рукахъ татарина...

— Что скажутъ теперь мои домашніе гномы? — подумалъ я себѣ. — Не станутъ ли они опять упрекать меня тайно, что я, хозяинъ дома, позволилъ лютому ворогу пожрать пѣвца, оглашавшаго своей пѣсней углы пустыннаго впрочемъ дома?.. Бѣдные вы мои гномы!...

Но кто-же посочувствуетъ вамъ тогда, когда придетъ въ третій разъ суровый гость и какъ раньше милую хлопотуню, позже сладкопѣвную птицу, исторгнетъ наконецъ и меня изъ сѣней вами оберегаемаго дома, меня, вашего печальника?...

В. Залозецкій.

Всемірный напитокъ.

Ни одно растеніе на земномъ шарѣ не пріобрѣло такой обширной извѣстности, какою пользуется чай, который по своему распространенію можетъ быть названъ всемірнымъ напиткомъ. Послѣ китайцевъ, русскіе составляютъ главныхъ потребителей чая, такъ что большая половина всего вывозимаго изъ Китая чая приходится на долю Россіи, гдѣ съ каждымъ годомъ потребленіе его увеличивается. За сушеные листья, называемые чаемъ, русскіе ежегодно выплачиваютъ китайцамъ выше 30,000,000 рублей. Этотъ китайскій чай успѣлъ уже значительно вытѣснить русскіе національные напитки: квасъ, сбитень и др., въ каждой же деревенской лавчонкѣ, въ числѣ прочихъ товаровъ, можно встрѣтить если и не настоящій чай, то по крайней мѣрѣ подобіе этого чая.

Почему чай, и именно чай китайскій, пользуется такимъ широкимъ распространеніемъ—вопросъ до сихъ поръ, можно сказать, еще не рѣшенный, особенно если принять во вниманіе, что мы пьемъ чай какъ напитокъ, приготовляемый хотя и изъ листьевъ китайскаго растенія, т. е. чайнаго дерева, но совершенно отличный отъ чая, употребляемаго китайцами. Китайцы такого чая, какой пьемъ мы, не пьютъ и многіе его даже совершенно и не знаютъ. Привозимый къ намъ чай приготовляется только въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Китая спеціально для вывоза заграницу, а сами китайцы пьютъ хотя и настой тѣхъ-же чайныхъ листьевъ, но приготовленныхъ другимъ образомъ. Мы пьемъ чай съ сахаромъ или съ чѣмъ-либо сладкимъ, требуемъ отъ чая извѣстнаго настоя, цвѣта и нѣкотораго аромата,— китайцы же пьютъ чай, по большей части не имѣющій никакого настоя или только слабый соломенный цвѣтъ и при томъ пьютъ вовсе безъ сахара. Чай, потребляемый китайцами, не имѣетъ также и чайнаго аромата, а для запаха китайцы въ свой чай прибавляютъ иногда цвѣты жасмина или розы.

Когда въ 1875 г. члены русской экспедиціи, въ бытность въ Китаѣ, угостили китайцевъ чаемъ, привезеннымъ изъ Россіи, то многіе китайцы не мало удивлялись этому чаю, не признавали его своимъ, а называли его «заморскимъ», т. е. европейскимъ и откровенно сознавались, что такой чай имъ не нравится, хотя онъ былъ на самомъ дѣлѣ однимъ изъ лучшихъ черныхъ чаевъ.

Несмотря на значительное распространеніе чая, у насъ относительно произрастанія, собранія и приготовленія его, а также относительно дѣйствія его на организмъ, существуютъ довольно скудныя понятія. И теперь вопросъ: вреденъ-ли чай или полезенъ —нерѣдко составляетъ предметъ оживленныхъ споровъ. Большинство публики, пьющей чай и даже такъ называемые знатоки и

любители чая, почерпаютъ о немъ всѣ свѣдѣнія изъ тѣхъ назойливыхъ рекламъ, которыя разсылаются ежегодно чайными торговцами во множествѣ. Въ печати же, особенно въ общедоступной и популярной, вѣрныхъ свѣдѣній о чаѣ имѣется очень мало, или, лучше сказать, совсѣмъ не имѣется, но очень нерѣдко встрѣчаются указанія на различныя подмѣси и поддѣлки чая. Каковъ-же долженъ быть нормальный, настоящій, такъ сказать узаконенный чай, какими свойствами и качествами долженъ обладать онъ, — этого никто не знаетъ, потому что такого образцоваго чая на самомъ дѣлѣ не существуетъ и все зависитъ отъ вкуса и привычки потребителей. Чай, употребляемый нами, на самомъ дѣлѣ есть искусственный продуктъ, принаровленный ко вкусу потребителей.

Чайныя плантаціи разбиваютъ въ Китаѣ въ гористыхъ мѣстностяхъ, на южныхъ склонахъ горъ и преимущественно на глинистой почвѣ. Выростая въ долинахъ или на почвѣ влажной, чайный кустъ даетъ худшіе листья и цвѣтъ ихъ послѣ окончательной обработки не бываетъ чернымъ, а рыжеватымъ. Новыя плантаціи разводятся посредствомъ сѣмянъ, которыя кладутся по нѣсколько штукъ въ вырываемыя ямки. Листъ-же начинаютъ собирать съ трехлѣтняго куста. Сборъ бываетъ ежегодно въ апрѣлѣ, іюлѣ и августѣ.

Чай вообще сортируется по возрасту, т. е. по сбору, и по тѣмъ качествамъ, которыя получаются послѣ окончательной обработки. Чай перваго сбора предпочитается остальнымъ. На мѣстность-же, откуда доставляется чай, не обращается никакого вниманія.

Обыкновенно во время и послѣ сбора чайные листья доставляются китайцами изъ разныхъ мѣстностей и продаются на фабрики, на которыхъ приготовляется чай. На фабрикахъ листья принимаются по вѣсу,—свѣжіе или слегка подсушенные.

Чайные листья, скупаемые изъ разныхъ мѣстностей, сваливаются въ общую массу, изъ которой потомъ и поступаютъ въ особыя отдѣленія для обработки, состоящей въ томъ, что листья подсушиваются на солнцѣ или слегка подогрѣваются на огнѣ, послѣ чего они дѣлаются мягкими; тогда ихъ начинаютъ мять, обыкновенно ногами, стараясь при этомъ, чтобы листья свертывались. Это дѣлается для того, чтобы листья, высохнувъ, занимали какъ можно меньше мѣста, что весьма важно при перевозкѣ. Свернутые такимъ образомъ листья окончательно просушиваютъ, отвѣиваютъ пыль, разсортировываютъ и насыпаютъ въ ящики. Такимъ образомъ приготовляется чай для туземнаго употребленія; цвѣтъ высушенныхъ листьевъ будетъ зеленоватый или слегка желтоватый, но не черный; ни настоя, ни чайнаго аромата, свойственнаго черному чаю, имѣть не будетъ.

Черный же чай, употребляемый нами, приготовляется иначе. Чайные листья прежде окончательной просушки плотно складываются въ большія массы, въ корзины, въ закрома и даже въ цѣлыя комнаты, и въ такомъ состояніи оставляются на нѣкоторое время. Сложенный плотно въ большія массы, чай сгорается или «замаривается», какъ выражаются русскіе, проживающіе въ Китаѣ. Во время «замариванія» чай слеживается на подобіе того, какъ это бываетъ съ сѣномъ, когда оно сырое сложено въ стога. При этомъ измѣняется и цвѣтъ листьевъ изъ зеленоватаго въ темно-бурый и даже черный, и тогда чай пріобрѣтаетъ свойственный ему ароматъ и красный цвѣтъ при завариваніи. Процессъ завариванія, какъ полагаютъ, есть собственно наступленіе въ извѣстной степени гніенія листьевъ, подъ вліяніемъ котораго и происходитъ измѣненіе физическихъ и химическихъ свойствъ чайныхъ листьевъ. Это замариваніе можно сравнить съ явленіемъ, наблюдаемымъ поздней осенью въ нашихъ лѣсахъ. Когда листья упадутъ съ деревьевъ и покроютъ сырую почву, то въ лѣсу въ это время можно слышать особенный, довольно пріятный запахъ, происходящій вслѣдствіе наступившаго процесса разложенія опавшихъ листьевъ. Запахъ этотъ слышенъ только непродолжительное время и скоро исчезаетъ. Тоже происходитъ и съ чаемъ: если просушить его преждевременно, то онъ будетъ имѣть или слабый ароматъ, или даже и совсѣмъ его не будетъ; если-же опоздать просушкой, то чай сгоритъ, превратится въ черный хрупкій уголь и тоже не будетъ имѣть никакого запаха. Способъ прекращенія замариванія чая состоитъ въ томъ, что въ массѣ листьевъ прорываютъ сверху до низу ходы, почему чай быстро охлаждается, послѣ чего и подвергается окончательной просушкѣ. Все искусство замариванія состоитъ въ умѣньи уловить моментъ, когда слѣдуетъ прервать это замариванье. Этимъ дѣломъ занимаются китайцы спеціалисты, между которыми есть очень искусные мастера, приготовляющіе чай по заказу.

Главнымъ пунктомъ покупки чая служитъ городъ Ханькоу, поэтому большая часть чая извѣстна подъ названіемъ ханькоускаго. Чай изъ Китая вывозится или сухимъ путемъ, чрезъ Кяхту, и тогда называется кяхтинскимъ, или моремъ, чрезъ Кантонъ — кантонскій чай.

Покупка чая у китайцевъ производится вскорѣ послѣ его сбора чрезъ комиссіонеровъ, которые, когда чай собранъ и приготовленъ, являются въ европейскіе торговые дома съ образцами и предложеніемъ своего товара. Въ каждый такой торговый домъ доставляется множество образцовъ или пробъ чая. Увѣряютъ, что число пробъ, получаемыхъ каждымъ торговымъ домомъ, доходитъ ежегодно до нѣсколькихъ тысячъ. Одинъ изъ покупателей выбираетъ одни сорта, другой — другіе, смотря по тому, какой чай кто находитъ для себя болѣе подходящимъ. Но прежде покупки чай обыкновенно подвергается предварительной пробѣ и изслѣдованію, ко-

торыя производятся самымъ примитивнымъ способомъ. Проба состоитъ въ томъ, что чай осматривается прежде всего простымъ глазомъ и, чтобы лучше разсмотрѣть цвѣтъ чая, его подносятъ къ окну, въ которое свѣтъ падаетъ только сверху. Послѣ такого наружнаго осмотра, чай изслѣдуютъ на вкусъ, для чего опредѣленное взвѣшенное количество изслѣдуемаго чая обваривается кипяткомъ и оставляется на извѣстное время. Затѣмъ настой наливается въ чашки и пробуется, при чемъ чай не пьютъ, а только полощутъ имъ ротъ. Во время чайнаго сезона, т. е. съ апрѣля и по сентябрь, такое полосканье ртовъ чайнымъ настоемъ производится съ утра до вечера.

Такимъ изслѣдованіемъ могутъ заниматься только знатоки, люди съ хорошимъ вкусомъ и обоняніемъ, а главное—съ хорошею памятью, потому что отъ этихъ знатоковъ и выбирателей чая требуется, главнымъ образомъ умѣнье угодить публикѣ; слѣдовательно, они должны помнить, какой чай требуется болѣе покупателями и какой дороже можно продать.

Изъ сказаннаго можно уже видѣть, что опредѣленныхъ, извѣстныхъ сортовъ чая съ своими названіями не существуетъ. Всѣже различныя, болѣе или менѣе громкія названія, которыя чайные торговцы въ розничной продажѣ даютъ своему чаю, напр. императорскій, розанистый, душистый, индѣйская роза и проч., придумываются уже въ Европѣ. Точно также никакихъ «собственныхъ плантацій» у русскихъ, какъ и у другихъ европейцевъ въ Китаѣ не существуетъ, а чай покупается весь у китайцевъ. Въ Китаѣ живутъ только комиссіонеры торговыхъ домовъ, скупающіе чай у китайцевъ, есть торговые дома и конторы, есть даже фабрики, на которыхъ, какъ уже выше сказано, приготовляется большею частью чай, но изъ чайныхъ листьевъ, скупленныхъ тоже у китайцевъ.

Въ первый разъ чай привезенъ былъ въ Россію въ XVII столѣтіи къ царскому двору вмѣстѣ съ прочими подарками богдыхана, но распространялся онъ очень медленно и только съ открытіемъ способа приготовленія свекловичнаго сахара сдѣлался общеупотребительнымъ. Въ самомъ же Китаѣ чай употребляется очень давно и о введеніи его въ употребленіе разсказываютъ слѣдующее:

Китайцы, замѣтивъ, что питье сырой воды вредно дѣйствуетъ на здоровье, стали употреблять только воду прокипяченную и для вкуса и запаха прибавляли различныя травы и листья и, между прочимъ, чай, которому, по легковѣрію своему, придали цѣлебную силу и такимъ образомъ чай, какъ цѣлебное средство, вошелъ во всеобщее употребленіе въ Китаѣ. И теперь китайцы, главнымъ образомъ, цѣнятъ въ чаѣ его вліяніе на здоровье, вкусъ же и ароматъ для нихъ играютъ второстепенную роль, такъ какъ чай, употребляемый китайцами, ни вкуса, ни аромата не имѣетъ. Впрочемъ иногда китайцы прибавляютъ къ своему чаю цвѣты жасмина или другихъ какихъ либо душистыхъ растеній, но это дѣлается

сравнительно рѣдко. Китайцы-же хвалятъ чай напр. за то, что онъ уничтожаетъ одышку, происходящую вслѣдствіе того, что человѣкъ объѣлся; за то, что выпитая послѣ обѣда чашка чаю отлично «осаживаетъ пищу внизъ» и что послѣ этой чашки чаю можно продолжать обѣдъ, хотя раньше они и проглотить ничего не могли. Словомъ, цѣлебное средство чая у китайцевъ стоитъ на первомъ планѣ. У насъ-же чай вошелъ въ употребленіе, какъ пріятный напитокъ и мы цѣнимъ въ немъ вкусовыя его свойства, для чего къ чаю и прибавляется лимонъ, сливки, сахаръ и пр. и только съ такимъ прибавленіемъ и возможно у насъ употребленіе чая. Потребители чая безъ сахара составляютъ крайне рѣдкое явленіе.

Слово чай (по китайски: «ца» или «ча») у китайцевъ — есть слово собирательное и означаетъ сухую траву или сушеные листья, изъ которыхъ приготовляется настой для питья на подобіе чаю, хотя растенія эти далеки отъ сходства съ чайнымъ кустарникомъ. Такіе суррогаты чая въ самомъ Китаѣ примѣшиваются и даже, быть можетъ, и въ значительномъ количествѣ къ чаю, привозимому къ намъ.

Кромѣ общеупотребительнаго у насъ чернаго чая, а также желтаго и зеленаго, присылаемыхъ къ намъ въ видѣ сушеныхъ листьевъ, въ Китаѣ приготовляется еще такъ называемый «кирпичный» чай. Онъ приготовляется также изъ чайныхъ листьевъ, но изъ листьевъ худшаго сорта, которые распариваются въ котлахъ, а потомъ кладутся въ особыя формы подъ прессъ, откуда и выходятъ уже въ формѣ кирпичей. Въ самомъ Китаѣ чай этотъ употребляется мало, но въ значительномъ количествѣ расходится въ Сибири, Монголіи и Средней Азіи. Въ Сибири какъ инородцы, такъ и русскіе — крестьяне и казаки — пьютъ исключительно чай кирпичный, предпочитая его обыкновенному черному. Этотъ чай имѣетъ вяжущій, немного терпкій вкусъ, буровато-красный настой безъ всякаго аромата. Приготовленіе такого чая совершается проще и скорѣе: обыкновенно крестьяне «варятъ» этотъ чай, т. е. бросаютъ маленькіе куски чайнаго кирпича въ самоваръ, гдѣ онъ и кипятится. Пьютъ его по большей части съ молокомъ, которое также вливается въ самоваръ; вмѣстѣ съ хлѣбомъ чай этотъ въ Сибири составляетъ обыкновенный крестьянскій завтракъ. Для инородцевъ, особенно кочующихъ, а также для большинства сибирскихъ крестьянъ и казаковъ, такой чай весьма удобенъ, такъ какъ вся необходимая для его приготовленія посуда состоитъ изъ двухъ вещей: чугуннаго котелка и деревянной чашки, а потому нисколько не затруднительна при перевозкѣ, и даже при переноскѣ.

Полезенъ-ли чай для здоровья, или вреденъ,—вопросъ, на который трудно отвѣтить что-либо опредѣленное, такъ какъ въ этомъ отношеніи и за, и противъ чая можно сказать многое. Сообщаютъ напр., что у лицъ, занимающихся выбираніемъ чая въ Ханькоу, у лицъ, даже не пьющихъ чая, а только пробующихъ его на вкусъ,

если только они занимаются этою пробою продолжительное время, появляются нервныя боли, растраивается пищевареніе, а иногда происходятъ и серьезныя заболѣванія. При нѣкоторыхъ, очень нерѣдкихъ болѣзняхъ, чай дѣлается положительно вреднымъ, почему при такихъ болѣзняхъ употребленіе чая и воспрещается. Что же касается до пользы, которую можетъ принести чай, то смѣло можно сказать, что онъ уже тѣмъ полезенъ, что, благодаря ему, мы пьемъ прокипяченную воду, избѣгая чрезъ это питья сырой воды, часто вредной для здоровья, что особенно важно для жителей многихъ городовъ и селеній, лишенныхъ хорошей воды.

А. Т.

У земли.

Помоги мнѣ, мать земля,
Съ тишиной меня сосватай,
Глыбы черныя дѣля,
Я стучусь къ тебѣ лопатой.

Ты всему живому мать,
Ты всему живому сваха,
Перстень свадебный сыскать
Помоги мнѣ въ комьяхъ праха.

Мать, мольбу мою услышь,
Осчастливь послѣднимъ бракомъ!
Ты вѣнчаешь съ вѣтромъ тишь,
Лучъ съ росой, зарю со мракомъ.

Помоги сыскать кольцо.
Я объ немъ безъ слезъ тоскую
И упавъ, твое лицо
Въ губы черныя цѣлую.

Я тебя чуждался, мать,
На асфальтахъ, на гранитахъ...
Хорошо мнѣ здѣсь лежать
На грядахъ, недавно взрытыхъ.

Я — твой сынъ, я тоже прахъ,
Я, какъ ты, звено созданій.
Такъ откуда страсть и страхъ,
И безсонный бредъ исканій?

Въ синевѣ плыветъ весна,
Вѣтеръ вольно носитъ шумы...
Гдѣ ты, дѣва-тишина,
Жизнь безъ жажды и безъ думы?

Помоги мнѣ, мать! Къ тебѣ
Я стучусь съ послѣдней силой.
Или ты, въ отвѣтъ мольбѣ,
Обручишь меня съ могилой?..

Валерій Брюсовъ.

ПЕРВОЕ АПРѢЛЯ.

Первое апрѣля — это день разнообразныхъ обмановъ, заслуживающихъ снисхожденія и не заслуживающихъ, но въ большинствѣ случаевъ невинныхъ. Обычай обманывать «1 апрѣля» не праздникъ, народъ его не знаетъ, а это просто веселый обычай, перешедшій къ намъ главнымъ образомъ съ Востока и изъ западной Европы, гдѣ онъ составлялъ когда-то часть языческаго празднества. У насъ на Руси онъ никогда не былъ въ числѣ праздниковъ, но въ послѣднее время первое апрѣля служитъ поводомъ къ неистощимымъ забавамъ и шуткамъ.

Первое апрѣля своимъ происхожденіемъ обязано восточнымъ странамъ. Еще съ глубокой древности индійцы праздновали, и даже празднуютъ теперь, въ это время рожденіе бога Шеевы или Сивы, и этотъ праздникъ назывался «Гули» или «Голака». Въ честь рожденія этого свирѣпаго и коварнаго божества почитатели его устраивали разныя игры, сопровождавшіяся всевозможными, не всегда совершенно невинными обманами.

Нѣкоторые французскіе писатели происхожденіе «перваго апрѣля» относятъ къ концу шестнадцатаго столѣтія. Въ 1564 году король Карлъ IX, во время своего пребыванія въ замкѣ Руссильонъ, въ Дофинэ, отдалъ приказъ о праздновании новаго года вмѣсто перваго апрѣля, перваго января. Вслѣдствіе

этой перемѣны съ тѣхъ поръ новогодніе подарки стали дѣлать перваго января а перваго апрѣля приносили поздравленія лишь лицамъ, не желавшимъ подчиняться этому распоряженію и чтобы позабавиться надъ ними, подносили имъ мнимые подарки, или сообщали ложныя извѣстія.

У римлянъ первое апрѣля посвящалось божеству смѣха и было народнымъ празднествомъ. Смѣялись, шутили, изобрѣтали разныя обманныя выдумки, переодѣвались и наряжались съ цѣлью обмануть кого нибудь.

Евреи, предвидя воскресеніе Христа и опасаясь этого событія, распустили въ народѣ ложную молву, что Спаситель не воскреснетъ, развѣ только тѣло Его похитятъ ученики. Когда-же божественное воскресеніе совершилось, Христовы ученики вездѣ провозглашали съ торжествомъ: «Христосъ воскресъ!» Невѣровавшіе въ воскресенье отвѣчали: «Неправда!» А такъ какъ воскресеніе Христово случилось перваго апрѣля, то первое число этого мѣсяца сдѣлалось впослѣдствіи предметомъ посмѣянія надъ евреями, повсюду разглашавшими нецравду, что воскресенія не будетъ.

Современемъ этотъ первоапрѣльскій обманъ утратилъ свою религійную основу, обратился въ шуточный и въ такомъ видѣ до сихъ поръ господствуетъ по всей Европѣ и въ другихъ странахъ. На сѣверѣ Европы непостоянную апрѣльскую погоду привыкли примѣнять къ непостоянству самихъ женщинъ. У нѣкоторыхъ народовъ, обманутый перваго апрѣля не совсѣмъ вѣжливо называется дуракомъ. У англичанъ, шотландцевъ, датчанъ, шведовъ, норвежцевъ и нѣмцевъ этотъ день такъ и слыветъ днемъ всѣхъ дураковъ. Во Франціи апрѣльская шутка называется апрѣльскою рыбою (poisson d'avril). Въ это вемя тамъ, а также и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи, говорятъ еще: посылать отъ Пилата къ Ироду (т. е. когда дѣло во всемъ чистое, посылать вновь на судъ). У нѣмцевъ тоже издревле существуетъ обычай въ день перваго апрѣля посылать мальчика или кого либо другого съ тѣмъ, чтобы попросить или посмотрѣть что-нибудь такое, чего нельзя получить или видѣть.

Въ редакціяхъ заграничныхъ газетъ наканунѣ перваго апрѣля подготовляются обычныя «утки», долженствующія ввести въ заблужденіе легковѣрныхъ читателей. Большая часть ихъ повторяются изъ года въ годъ. Нѣтъ года, чтобы въ газетахъ перваго апрѣля не сообщалось о случайной находкѣ картины какого нибудь знаменитаго мастера, Рубенса или Ванъ-Дика и т. п.

Обычай обманывать перваго апрѣля занесенъ на Русь иностранцами, безъ сомнѣнія еще до временъ Петра I. Но первое достовѣрное свидѣтельство о существованіи этого обычая относится къ царствованію этого императора.

Въ 1700 году явившаяся въ Москвѣ на площади труппа нѣмецкихъ комедіантовъ объявила всенародно, что перваго апрѣля, въ день представленія разныхъ забавныхъ и невиданныхъ штукъ, содержатель труппы, нѣмецъ, покажетъ на себѣ чудо изъ чудесъ: влѣзетъ въ обыкновенную бутылку. Простодушные москвичи повалили толпами смотрѣть на заморскую диковинку. Ждали долго, съ нетерпѣніемъ, и отпускали разныя шуточки по адресу хитроумнаго «нехристя», собиравшагося помѣститься въ обыкновенной бутылкѣ, всего содержимаго которой хватило-бы доброму московскому питуху едва-ли на одинъ глотокъ. Наконецъ когда любопытство толпившихся зѣвакъ достигло высшей точки напряженія, открылся занавѣсъ и на освѣщенной огнями сценѣ явилась бутылка съ бѣлой надписью на стѣнѣ: «Апрѣля первое число». Царь, присутствовавшій при этомъ представленіи, остался недоволенъ шуткой, но не обнаруживая гнѣва, сказалъ съ усмѣшкой: »Вотъ вольность актеровъ!» Съ легкой руки этого нѣмца, первоапрѣльскія забавы распространились въ Россіи повсюду, и такимъ образомъ, русскіе отъ нѣмцевъ, вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ, усвоили также привычку обманывать перваго апрѣля. Только теперь, разумѣется, уже не влѣзаютъ въ бутылку, а выдумываютъ что-нибудь похитрѣе...

25

Иголка есть?

(Изъ нравовъ старой Польши).

Въ XVIII вѣкѣ въ Тульчинѣ славился своимъ богатствомъ и своимъ самодурствомъ Феликсъ Потоцкій, владѣвшій многими городами и въ томъ числѣ Тульчинымъ, гдѣ онъ и проживалъ всегда, окруженный блестящею и огромною свитою изъ шляхты и „свободныхъ иностранцевъ“. До чего безумствовалъ ясновельможный, сіятельный и блистательный панъ Феликсъ, видно ужъ изъ того, что разъ, возвращаясь съ осенней охоты темною ночью, онъ приказалъ жечь деревни по пути, дабы ясновельможному и сіятельно-блистательному была видна дорога.

У такого-то пана арендовалъ небольшой фольваркъ шляхтичъ Кондратовичъ. Жилъ себѣ потихоньку Кондратовичъ со своею семьею, питался отъ фольварка потихоньку да полегоньку, но вотъ не угодилъ чѣмъ-то грозному управителю Потоцкаго, пану Тридурскому. По шерсти была и кличка. Потоцкій былъ само-дуръ, а управляющій, такъ тотъ даже три-дуръ.

Согналъ Тридурскій Кондратовича съ фольварка. Тотъ и молилъ, и просилъ, и на жену и на дѣтей указывалъ.

— Вонъ! — кричалъ Тридурскій, и кончено.

Ну, вонъ, такъ вонъ... Съѣхали Кондратовичи, пріютились въ углу, но самъ Кондратовичъ рѣшилъ, что поѣдетъ въ Тульчинъ жаловаться самому напяснѣйшему, наивельможнѣйшему, наиблистательнѣйшему пану Феликсу.

Осѣдлалъ кляченку Кондратовичъ, сѣлъ на нее, воздѣлъ руки къ небу и тронулся въ путь въ Тульчинъ. Ѣдетъ и думаетъ: «допустятъ-ли?» И вдругъ слышитъ лай собачій, рога трубятъ и пыль на дорогѣ.

— Да никакъ самъ панъ Феликсъ на охоту ѣдетъ? Вотъ счастье-то!.. Авось, чтобы быть счастливѣе на охотѣ, онъ меня выслушаетъ: и правду воздасъ, и право мое возстановитъ.

Приготовился Кондратовичъ, остановился, съѣхалъ съ дороги, сошелъ съ коня, ждетъ. И вотъ поѣздъ, и вотъ самъ Феликсъ Потоцкій. Кондратовичъ снялъ шапку, машетъ руками. Поѣздъ остановился. Панъ Феликсъ выѣхалъ впередъ. Только Кондратовичъ приблизится, но самодуръ кричитъ ему:

— А иголка есть?

Кондратовичъ, не понимая, смотритъ и молчитъ.

— А иголка есть? — повторяетъ Потоцкій.

— Нѣтъ иголки,—отвѣчаетъ Кондратовичъ.

— Какъ, иголки нѣтъ?.. Ну, а если бы у тебя что нибудь разорвалось, какъ бы ты предо мною предсталъ?

И панъ Феликсъ, протянувъ къ нему рукавъ кунтуша, спросилъ:

— Видишь?

— Вижу.

Въ кунтушѣ была воткнута иголка съ длинною ниткою, обмотанною вокругъ иголки.

— Ужъ если я, наивельможнѣйшій, напяснѣйшій, наисіятельнѣйшій, имѣю при себѣ «на случай» иголку, то какъ же ты, подлый хлопъ, безъ иголки ѣздишь?—И Потоцкій, повернувшись, крикнулъ:

— Псарей!

Псари подскакали.

— Спѣшиться!

Псари спѣшились.

— Взбучьте ему спину, дабы самъ имѣлъ и другихъ училъ всегда быть съ иголкою про запасъ.

И начали псари дуть Кондратовича, а Потоцкій и свита хохотали.

— Довольно, будетъ помнить! — крикнулъ Потоцкій и тронулся въ путь.

Псари бросили исколоченнаго Кондратовича, повскакивали на лошадей и присоединились къ поѣзду.

Бѣдный Кондратовичъ, избитый, оскорбленный, сидѣлъ при дорогѣ и плакалъ, и плача говорилъ: «Не прощу я ему этой обиды, пропадай жена, пропадай дѣти вмѣстѣ со мною».

Идетъ старикъ-поселянинъ.

— Чего такъ хнычешь?

Кондратовичъ разсказалъ и, доканчивая разсказъ, прибавилъ:

— Не прощу, отомщу.

— Полно, развѣ до него дойдешь!

— Изъ засады застрѣлю.

Поселянинъ говоритъ:

— Слушай, я тебѣ услугу окажу.

— А ну?

— Вотъ видишь ты этотъ паркъ, что вдали?

— Вижу.

— Иди ты берегомъ рѣчки, дойди до ограды, до ранняго утра схоронись гдѣ-нибудь, а тамъ прыгни черезъ ограду и опять иди берегомъ до часовенки. Войди въ часовенку и посматривай изъ окошечка на дорогу. Завидишь оборванца, идущаго къ часовнѣ, притаись... Этотъ оборванецъ и будетъ Феликсъ Потоцкій. Чтобы его не узнавали, онъ каждое утро сюда ходитъ въ этомъ видѣ молиться за грѣхи, за день содѣянные. Тутъ ты его и исколоти всласть. И мщеніе утолишь, и живъ будешь. Онъ никому объ этомъ не разскажетъ и тебѣ не признается...

Послушалъ Кондратовичъ старика-поселянина и сдѣлалъ по сказанному, какъ по писанному.

Дѣйствительно, видитъ онъ оборванца, идетъ къ капличкѣ. Только тотъ сталъ входить въ капличку, а Кондратовичъ распластался на полу передъ образомъ и кричитъ:

— Мать пресвятая Богородица, помилуй ты нашего добраго пана Феликса, который не только самъ насъ добру учитъ, а и другихъ велитъ учить.

Всталъ и вышелъ изъ часовенки, да за нею и притаился.

Тогда сталъ молиться панъ Феликсъ, молился, вздыхалъ, на полъ кидался, въ грудь себя колотилъ, каялся.

И вотъ выходитъ онъ изъ часовни, а Кондратовичъ тутъ какъ тутъ—и съ пучкомъ прутьевъ. Только панъ Феликсъ двинулся, а Кондратовичъ хвать его за руку.

— Что ты, добрый человѣкъ?—спрашиваетъ панъ Феликсъ.

— А иголка есть?—спрашиваетъ въ свою очередь Кондратовичъ.

— Какая иголка?

— На случай, что если что порвется, такъ зашить... Говори, есть иголка?

— Иголки нѣтъ!

— Ахъ ты, такой-сякой! Да ты знашь-ли, что самъ Феликсъ Потоцкій, наияснѣйшій, наивельможнѣйшій, наисіятельнѣйшій, всегда про запасъ иголку имѣетъ, чтобы зашить порвавшееся, а ты нѣтъ? Вотъ я тебѣ взбучу спину за это.

И началъ онъ стегать пана Феликса, да приговарить: „Не я бью, не Кондратовичъ тебя бьетъ, а бьетъ тебя самъ панъ Феликсъ, указавшій мнѣ всякаго учить, у кого иголки нѣтъ". Натѣшился Кондратовичъ, бросилъ Потоцкаго.

— Ну, теперь иди, да впередъ объ иголкѣ помни.

Потоцкій и Кондратовичъ разошлись. Потоцкій, явсь въ свой дворецъ, далъ указъ: отыскать Кондратовича живого или мертваго и представить предъ его ясныи очи. И нашли вѣрные слуги Кондратовича и представили.

— Ты вчера меня о чемъ-то просилъ,—сказалъ онъ.

— Еще не успѣлъ попросить, панъ, какъ ты меня...

— За иголку поучить велѣлъ?.. Такъ-такъ... Теперь-то иголка есть?

— Есть, ясновельможный.

— Ну, то-то!.. Такъ въ чемъ же просьба твоя?

Кондратовичъ разсказалъ.

— Да, вотъ что!.. Ну, хорошо, дѣло поправимъ...

И написалъ Потоцкій бумагу къ Тридурскому, но Кондратовичу не показалъ, а запечатавъ, приказалъ ѣхать къ Тридурскому.

— Да дайте ему коня съ моей конюшни, у него кляча заморенная!

И, отпуская, панъ Феликсъ сказалъ: «И ты смотри, на счетъ иголки всѣхъ учи».

— Не забуду, ясновельможный панъ.

Кондратовичъ уѣхалъ.

Пріѣзжаетъ къ Тридурскому, отдаетъ бумагу, а самъ думаетъ:

— А какъ въ бумагѣ указано пристрѣлить или повѣсить? Но не все-ли равно? Позоръ мой отомщенъ, а безъ фольварка все равно съ голода сдохну. Пристрѣлятъ — и кончено. Жену съ дѣтьми авось Богъ не оставитъ...

А Тридурскій прочелъ указъ и всталъ передъ Кондратовичемъ.

— За что это такія милости на васъ, панъ Кондратовичъ?

— Какія милости?

— Да ясновельможный панъ указалъ вамъ отдать фольваркъ въ собственность, да въ пять разъ столько же земли прибавить, сколько прежде у фольварка было.

Контратовичъ смотритъ и ушамъ не вѣритъ.

— Скота приказано дать десятокъ отборнаго и двухъ лошадей. Двѣ пригоршни золотыхъ въ шапку всыпать.

— Не можетъ быть!..

— И просить его, только всѣхъ учить тому, чему панъ его, Кондратовича, научилъ.

И вдругъ Кондратовичъ уперся руками въ бока и спрашиваетъ Тридурскаго:

— А иголка есть?

— Какая иголка... зачѣмъ иголка?

— А иголка есть?—повторяетъ вопросъ Кондратовичъ.

— Какая иголка?

— А вотъ какая!

И онъ протягиваетъ къ нему рукавъ съ иголкою и ниткою.

— У самого пана всегда при себѣ иголка, чтобы зашить немедля, если что распорется. У меня, у шляхтича иголка есть, а у тебя, у подлаго хлопа иголки нѣтъ?

И схвативъ Тридурскаго за волосы, наклонилъ его Кондратовичъ и давай бить палкою, приговаривая: «Всегда иголку при себѣ имѣй, всегда!»

Высвободился Тридурскій, бросился съ жалобою къ Потоцкому на Кондратовича.

— Что же онъ съ тобою сдѣлалъ?

— Избилъ за то, что у меня при себѣ иголки не было...

— Это я ему велѣлъ учить всѣхъ, чтобы иголка была...

— И билъ больно-пребольно.

— Знаю,—усмѣхнувшись, сказалъ Потоцкій.

— И за волосы таскалъ...

— Тоже знаю... Онъ учитъ хорошо...

— Тяжелая рука...

— И это знаю. Чай долго помнить будешь урокъ, — сказалъ панъ Феликсъ, тяня къ себѣ рукавъ Тридурскаго.

— Никогда не забуду.

— Да какъ же не забудешь, коли и сейчасъ иголка не воткнута?

— Спѣшилъ съ жалобою.

— Ну, такъ чтобы ты не спѣшилъ, тебя и еще поучатъ.

И крикнувъ псарей, приказалъ взбучить спину Тридурскому.

— Ну, поѣзжай теперь, да поблагодари Кондратовича за науку. Скажи, что самъ панъ благодаритъ.

Поѣхалъ Тридурскій, пошелъ къ Кондратовичу съ порученіемъ, но пошелъ и вдругъ вернулся.

— Жена, дай иголку съ ниткою.

— Зачѣмъ?

— Давай.

И воткнулъ Тридурскій иголку въ рукавъ кунтуша, обмоталъ ниткою и тогда пошелъ къ своему врагу.

И хорошо, что догадался и вспомнилъ, потому что только Тридурскій переступилъ порогъ его дома, какъ Кондратовичъ уже и закричалъ:

— А иголка есть?

— Есть, есть, успокойся!...

А. С.

* * *

И я, какъ тотъ пѣвецъ, что умеръ одиноко
Среди чужихъ, въ звѣзду далекую влюбленъ,
И я, какъ онъ,
Подъ гнетомъ рока
Умру одинъ...

Но въ часъ предсмертный мой средь ночи,
Изъ-за темнѣющихъ вершинъ
Она появится, и мнѣ засвѣтитъ въ очи
Чудесная звѣзда..

Она зажжется тамъ, на небѣ, чистымъ свѣтомъ,
Тоска предсмертная моя пройдетъ тогда,
И на челѣ моемъ, подъ ласковымъ привѣтомъ,
Разгладится на вѣкъ печали борозда...

И. Гриневская.

Θеофилъ Михайловичъ

Павликовъ,

священникъ-юбиляръ, почетный крылошанинъ львовскаго митрополичьяго капитула, настоятель прихода при Церкви Ставропигійскаго Института въ честь Успенія пресв. Богородицы, членъ и б. мѣстопредсѣдатель института «Народный Домъ», членъ и б. предсѣдатель Общества им. М. Качковскаго, членъ и б. предсѣдатель полит. Общества «Русская Рада», членъ многихъ другихъ русско-народныхъ Обществъ и институцій, б. посолъ сойма и державной думы, изряднѣйшій патріотъ, многозаслуженный труженикъ для блага Галицкой Руси,

упокоился 4 (17) іюля 1905 г. на 84 году жизни и 57 священства. Приходникомъ Успенской Церкви во Львовѣ состоялъ съ 1857 года.

Вѣчная ему память и блаженный упокой его праведной душѣ!

Раннее обученіе дѣтей музыкѣ.

Воспитаніе эстетическаго чувства у дѣтей составляетъ, какъ извѣстно, основную культурную цѣль развитія личности. Жизнь должна быть украшаема. Наравнѣ съ физической красотой — красотой тѣла, человѣкъ стремится и къ красотѣ своего внутренняго содержанія — къ красотѣ чувствъ, къ красотѣ и совершенству мысли. И всѣ эти необходимыя качества, требуя тщательнаго ухода и вниманія, могутъ быть развиваемы только воспитательнымъ путемъ, съ ранняго дѣтства.

Но жизнь коротка. А люди торопятся жить, спѣшатъ возможно скорѣе использовать доступныя блага жизни Нынѣшняя жизнь особенно рѣзко даетъ чувствовать свою быстротечность. Оттого и новѣйшее воспитаніе культурныхъ дѣтей совершаетсянте естественно, ведется ускореннымъ темпомъ. Родители стараются сколько хватаетъ силъ и средствъ, раньше, преждевременно втиснуть своихъ дѣтей въ извѣстныя облюбованныя рамки, привить имъ тѣ или другія достоинства, часто нисколько не считаясь со способностями и съ господствующими наклонностями ребенка.

Эта близорукая поспѣшность, между прочимъ, обнаруживается и въ обученіи дѣтей музыкѣ. Прекрасно желаніе родителей видѣть своихъ дѣтей талантливыми, если не выходящими изъ ряда вонъ, не худо и желаніе видѣть ихъ даровитыми музыкантами. Но, къ сожалѣнію, такое желаніе требуетъ тщательной осмотрительности: хотя, быть можетъ, музыкальный инстинктъ врожденъ каждому, но это вовсе не значитъ, что онъ долженъ быть предпочтительно развиваемъ. Долговѣчный культурный опытъ снабжаетъ насъ при рожденіи разными инстинктами или наклонностями. И прежде, чѣмъ усиленно выращивать и укрѣплять первую, случайно облюбованную наклонность, надо посмотрѣть, нѣтъ-ли въ ребенкѣ другихъ наклонностей, къ которымъ онъ болѣе расположенъ.

Преобладающія наклонности у ребенка въ первые годы его жизни не всегда легко подмѣтить. Дѣтскіе интересы зависятъ отъ характера окружающей среды, отъ обстановки, въ какой живетъ ребенокъ; но перемѣна обстановки можетъ измѣнить и всѣ дѣтскія желанія и наклонности. Потому было бы непоправимой ошибкой предназначать дѣтей почти съ пеленокъ къ какой-нибудь узкой профессіи, или развивать въ нихъ съ настойчивостью, достойной лучшей доли, музыкальную или подобную ей способность. Въ противномъ случаѣ надо было бы взять на себя отвѣтственность за всю грядущую жизнь ребенка, а за это никто не можетъ поручиться

Наблюденіе, что великіе музыканты развиваются замѣчательно рано, для многихъ музыкальныхъ дѣтей оказывается

предательскимъ. «Большинство нашихъ великихъ мастеровъ, — говоритъ А. Рубинштейнъ—были Wunderkinder (чудо-дѣти), но число ихъ весьма незначительно въ сравненіи съ той массой музыкально даровитыхъ дѣтей, появляющихся почти ежегодно, изъ коихъ впослѣдствіи или ничего не выходитъ, или только очень невзрачное. Обыкновенно у дѣтей появляется изумительное музыкальное дарованіе съ самаго юнаго возраста, но настаетъ время (у мальчиковъ отъ 15-ти до 20-лѣтняго, у дѣвушекъ отъ 14-ти до 17-лѣтняго возраста), въ которое ихъ музыкальная даровитость или ослабѣваетъ, или совсѣмъ засыпаетъ, и только тѣ изъ нихъ, которые способны перешагнуть этотъ «Рубиконъ», дѣлаются впослѣдствіи замѣчательными артистами, а число такихъ весьма ограниченное».

Насколько своеобразна дѣйствительная музыкальная способность, можно судить, напр., по поразительной наслѣдственности ея. Такъ все семейство Баховъ замѣчательно своимъ музыкальнымъ талантомъ, который составлялъ принадлежность множества членовъ его и поддерживался въ немъ въ 8 поколѣніяхъ. Наслѣдственность своихъ способностей представляютъ Гайднъ, Мендельсонъ, Моцартъ и др. При такихъ условіяхъ естественное предпочтеніе музыки создавалось само собою, органически, и личность опредѣленно формировалась, обходя всѣ препятствія на своемъ пути. Напротивъ, совсѣмъ мало утѣшительно то-же расположеніе къ музыкѣ въ другихъ степеняхъ, при другихъ обстоятельствахъ. У нѣкоторыхъ идіотовъ, не произносившихъ отъ рожденія ни одного слова, замѣчается не только небезучастное отношеніе къ музыкальнымъ выраженіямъ, но и способность выражать свои душевныя состоянія въ какой-нибудь музыкальной формѣ... Извѣстно немало случаевъ, когда люди, утратившіе послѣ душевной болѣзни свои умственныя способности, сохраняли еще музыкальныя способности...

Въ борьбѣ за существованіе музыкальная способность обыкновенно, по законамъ эволюціи, уступаетъ мѣсто другимъ способностямъ, болѣе полезнымъ; оттого она у однихъ людей слабо развита, а у другихъ совершенно отсутствуетъ. Въ успѣшныхъ же случаяхъ часто музыкальная способность развивается въ ущербъ болѣе важнымъ запросамъ личности. По изслѣдованіямъ антропологовъ и психіатровъ, мало-мальски выдающаяся степень музыкальной способности, а тѣмъ болѣе высокая музыкальная талантливость больше, чѣмъ какой-либо другой видъ таланта, идетъ рука-объ-руку съ такъ-называемымъ психическимъ вырожденіемъ. Даже и у наслѣдственно, быть можетъ, здоровыхъ дѣтей злоупотребленіе музыкою вообще, а фортепіано въ особенности, вызываетъ нерѣдко опасныя заболѣванія различными неврозами, блѣднокровіемъ, разстройствами питанія, неврастеніей и т. п., на что недавно указалъ д-ръ Ветцгольдъ въ своей работѣ о вліяніи музыки на развитіе нервныхъ болѣзней. Онъ рѣшительно возстаетъ противъ слишкомъ

ранняго обученія дѣтей игрѣ на фортепіано, съ утомительнымъ упражненіемъ въ гаммахъ, этюдахъ и проч. На основаніи многочисленныхъ наблюденій Ветцгольда выходитъ, что изъ 1000 женщинъ, занимавшихся музыкою до 12-лѣтняго возраста, болѣе 600 страдаютъ тѣми или другими нервными разстройствами, между тѣмъ какъ изъ 1000 женщинъ, никогда музыкой не занимавшихся, едва-ли найдется сотня такихъ, которыя бы страдали крайними степенями нервности. Въ виду этого Ветцгольдъ рекомендуетъ, никогда не начинать обученія игрѣ на фортепіано ранѣе 16-лѣтняго возраста.

Многихъ родителей, которые прочатъ, во что-бы то ни стало, своихъ птенцовъ въ музыканты, подобное предложеніе со стороны врача немало озадачитъ. Но да не забудутъ родители, что талантъ самъ собою развивается, а сдѣлать его нельзя. Неразумныя, великія жертвы, связанныя съ большимъ рискомъ, могутъ привести развѣ къ хорошей посредственности, заглушивъ, быть можетъ, въ ребенкѣ такія склонности, не музыкальныя только, которыя, при свободѣ развитія, дѣйствительно создали-бы талантъ.

Вмѣсто того, чтобы тратить силы на ломку предназначеннаго родителями поприща, не лучше ли было бы предохранить молодую душу отъ несвоевременныхъ потугъ ея, обращенныхъ на усвоеніе неподходящаго для данной натуры матеріала? Здѣсь расходуются двойныя и самыя драгоцѣнныя силы, и притомъ безплодно. Въ воспитаніи эстетическихъ эмоцій, какъ и всѣхъ прочихъ началъ личной жизни, необходима свобода, необходимо внимательное отношеніе къ каждому воздѣйствію извнѣ на впечатлительную душу ребенка. И если въ нѣкоторой степени каждый ребенокъ рожденъ музыкантомъ, какъ типъ эмоціональный и расположенный во всемъ къ подражательности, то это еще не значитъ, что каждаго и надо готовить въ записные музыканты. Жизнь въ еще большей мѣрѣ требуетъ прозы. Самостоятельнымъ дѣтскимъ склонностямъ, конечно, нельзя вставать поперекъ дороги, и если, напр., ребенокъ обнаруживаетъ постоянный интересъ къ музыкѣ и внимательно занимается усовершенствованіемъ этой наклонности, то и пусть онъ это дѣлаетъ, не во вредъ себѣ; но эта склонность можетъ позднѣе разсѣяться передъ другой, болѣе сильной склонностью. И это можетъ быть совершенно естественно, завися отъ множества неуловимыхъ причинъ, внутреннихъ и внѣшнихъ.

Въ дѣлѣ развитія у всякаго ребенка музыкальнаго инстинкта, въ его элементарныхъ и универсальныхъ человѣческихъ проявленіяхъ слѣдуетъ болѣе всего принимать въ разсчетъ первыя слуховыя впечатлѣнія и первыя голосовыя упражненія. Вѣрный, не фальшивый живой голосъ, который слышитъ ребенокъ, гораздо лучше можетъ усовершенствовать его слухъ, чѣмъ машинные звуки, тѣмъ болѣе, что музыкальное чувство ребенка требуетъ особеннаго приспособленія нашего вкуса къ его вкусу. Простая, тихая, пріятная

и наивная пѣсня, правдиваго содержанія и дѣтски граціозная, — такою пѣснью можно достигнуть гораздо большаго, чѣмъ любымъ искусственнымъ звукомъ. Во всѣхъ же прочихъ средствахъ должна быть необыкновенная осторожность обращенія. Надо всегда помнить, что первымъ основнымъ условіемъ всякой жизненной дѣятельности является полное здоровье или всесторонняя устойчивость организаціи, возможно полная уравновѣшенность всѣхъ органовъ и всѣхъ функцій въ тѣлѣ. И только при увѣренности, что это осуществится, только при объективной увѣренности въ этомъ можно пускать въ дѣло дальнѣйшія усовершенствованія личности, ставя ее въ искусственныя условія. Въ обученіи музыкѣ, какъ и всему подобному, не слѣдуетъ забывать правила: прежде всего — человѣкъ, а потомъ — музыкантъ.

Но разъ родители непремѣнно рѣшаютъ обучать своего ребенка музыкѣ, они обязаны очень строго наблюдать за тѣмъ, чтобы начинать обученіе не слишкомъ рано. Въ данномъ случаѣ роль играетъ, однако, не столько возрастъ ребенка, сколько физическое и умственное его развитіе. Вообще опредѣлить точно возрастъ, когда безъ вреда для ребенка можно начать обученіе музыкѣ — никакъ нельзя. Это зависитъ отъ природы ребенка, отъ его интереса къ музыкѣ. Разъ ребенокъ проявляетъ въ ранніе годы влеченіе къ музыкѣ, разъ онъ самъ садится у рояля или піанино и не только барабанитъ, но и подбираетъ осмысленно звуки — то это показываетъ, что у ребенка есть охота учиться, и къ ученію такого ребенка можно приступить сравнительно рано, иначе его влеченіе будетъ притуплено, его интересъ къ музыкѣ можетъ заглохнуть и ослабнуть. Но первоначальные уроки музыки не должны быть никоимъ образомъ продолжительны. Опытные педагоги совѣтуютъ начинать съ получасовыхъ уроковъ, дабы не утомлять маленькаго ученика или ученицу.

Громадное значеніе въ первоначальномъ обученіи музыкѣ имѣетъ выборъ подходящаго учителя или учительницы. Тутъ мы встрѣчаемся сплошь и рядомъ съ двумя совершенно ложными взглядами: одни находятъ, что очень важно, чтобы первый учитель музыки былъ виртуозъ и музыкальный педагогъ, который съумѣлъ бы сразу вѣрно „поставить“ ученика; другіе же полагаютъ, что для первоначальныхъ уроковъ вовсе не нуженъ виртуозъ и музыкальный педагогъ и что первоначальныя указанія можетъ дать всякій играющій. На самомъ же дѣлѣ важно, чтобы первый учитель музыки твердо уяснилъ себѣ, что онъ можетъ и чего онъ долженъ требовать отъ ученика. Не менѣе важно, чтобъ онъ съумѣлъ сдѣлать обученіе возможно интереснымъ, привязать къ себѣ ученика. Отъ перваго учителя сплошь и рядомъ зависитъ, какъ учится ребенокъ, охотно или нѣтъ, лѣнится ли онъ, или съ удовольствіемъ повторяетъ заданное. И на совѣсти многихъ учителей музыки лежитъ проявившаяся впослѣдствіи лѣнь, а иногда ненависть къ музыкѣ со стороны учениковъ.

Каждый же честный учитель музыки, раньше нежели приступить къ обученію, долженъ обратить вниманіе на слѣдующія условія, которыя необходимы для успѣховъ уроковъ: 1) Ребенокъ долженъ быть здоровымъ и 2) долженъ желать учиться игрѣ на фортепіано. 3) Руки и пальцы его должны быть настолько развиты, чтобы могли подчиняться его волѣ. 4) Крайніе пальцы должны свободно доставать на клавіатурѣ разстояніе отъ «До» до «Си». 5) Онъ долженъ быть грамотнымъ и 6) быть въ состояніи понять, что ему объясняется. Эти условія можно найти у дѣтей въ возрастѣ отъ 6—9 лѣтъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ даже и раньше.

Родители должны относиться къ занятіямъ ученика серьезно. Просить ученика сыграть что-нибудь веселое или упрекать въ томъ, что онъ разучиваетъ скучное, съ ихъ стороны болѣе чѣмъ неумѣстно. Они должны смотрѣть на фортепіанную игру какъ на науку, которая упражняетъ силы ученика, даетъ примѣненіе природнымъ его способностямъ, заставляетъ его употреблять въ пользу время и, отвращая его отъ праздности, пріучаетъ его къ прилежанію и труду.

Приступая къ обученію игрѣ на фортепіано, многіе изъ родителей ставятъ условіемъ вести ученика менѣе основательно, не понимая по всѣмъ вѣроятіямъ, что такое поверхностное изученіе ни къ чему не ведетъ: оно значительно труднѣе, больше занимаетъ времени, а въ результатѣ итоги получаются очень плачевные. Такъ какъ при такихъ условіяхъ не развивается должнымъ образомъ ни техника, ни музыкальный вкусъ (въ широкомъ смыслѣ этого слова), то вначалѣ ученикъ обнаруживаетъ отчаяніе отъ своей неумѣлости, въ концѣ-же - полное отвращеніе къ фортепіанной игрѣ.

Что ребенка не слѣдуетъ принуждать къ ученію, а надо умѣть вызвать въ немъ интересъ къ ученію, незамѣтно лишь напоминая ему о пользѣ и необходимости упражненій — это такая азбучная истина музыкальной педагогіи, которая должна быть извѣстна всѣмъ.

Многіе педагоги придерживаются того мнѣнія, что раньше нежели приступать къ обученію дѣтей музыкѣ, слѣдуетъ ихъ учить пѣнію, являющемуся какъ-бы подготовительною ступенью къ урокамъ музыки, значительно облегчающею самую трудную и скучную часть этихъ уроковъ. Пѣніемъ, по мнѣнію этихъ педагоговъ, нужно развить сначала музыкальность въ дѣтяхъ, развить ихъ слухъ, чувство красоты звуковъ, — и тогда только приступить къ ученію музыкѣ. Пѣніе вводитъ ребенка въ сферу музыкальности, музыкальныхъ звуковъ, развиваетъ въ немъ вниманіе къ музыкѣ. Поэтому, по многочисленнымъ наблюденіямъ, дѣти, которыя учились сначала пѣть, а затѣмъ играть, дѣлаютъ гораздо болѣе быстрые успѣхи въ музыкѣ, нежели тѣ, которыя пѣнію не учились.

Г. Рукавишниковъ.

Русская нива.

Ниво наша русска, ты ниво родима,
Широка, широка ниво, безмѣрима!
Зрѣешь ты на солнцѣ, зрѣешь, достигаешь,
Золотомъ-красою колосъ наливаешь...

Добра твоя скиба! Зерно не смарнѣло,
Глубоко, глубоко корень запустило.
Русски хлѣборобы рукъ не загинали:
Росою-слезою тебе подливали.

Горою, горою жайворонки вьются,
А низомъ, а низомъ колосочки гнутся...
Дай Боже счастливо, дай Боже дождати!
Будутъ русски жнива богаты, богаты...

Орестъ А. Авдыковскій.

Въ половодье.

Эскизъ.

Была ранняя весна.

Широко раскинулась рѣка, только что вскрывшаяся отъ льда. Безбрежное пространство водяной стихіи величаво колыхалось при малѣйшемъ дуновеніи весенняго вѣтра. Грозно глядитъ оно на окружающіе предметы. Повисли голыя вѣтви ракитъ надъ водою, погружая свои оконечности въ ледяномъ бассейнѣ. Шумно рокочутъ и переливаются рѣчныя волны, извиваясь между пловучихъ льдинъ, которыя стремительно уносятся вдаль быстрымъ теченіемъ рѣки, то журча и переливаясь, то словно замирая и отдаваясь вдали глухимъ и страшнымъ эхомъ. Такою казалась рѣка въ эту пору года, каждую минуту угрожая мирнымъ поселянамъ, ютившимся по берегамъ ея, выступить изъ своихъ предѣловъ, затопить ихъ убогое имущество и унести его вдаль по теченію. И боязливо поглядывали они на ея плавное теченіе, съ каждымъ напоромъ волнъ ожидая для себя большихъ бѣдствій, столь неразлучныхъ спутниковъ весенняго половодья. Нѣкоторыя изъ хатъ примыкали къ самой водѣ, которая успѣла

уже затопить крестьянскіе огороды, подбираясь къ жалкимъ хижинамъ поселянъ. Съ трепетнымъ біеніемъ сердца посматривали они на шумящую воду, толпами собираясь на берегу и поглядывая вдаль, выжидая что будетъ, что ждетъ ихъ впереди.

Только беззаботная молодежь ни о чемъ не задумывалась, оглашая гдѣ-то вдали улицы села звонкою пѣснею. Звуки ея раздавались все громче и ближе. Скоро можно было разобрать и слова самой весенней пѣсни, привѣтствовавшей наступленіе весны, сулившей поселянамъ такъ много. Очевидно, молодежь направлялась также къ рѣкѣ.

И дѣйствительно, изъ ближайшаго пригородка спустилась на берегъ цѣлая ватага паробковъ и дѣвчатъ. Шумъ, пѣсни, шутки огласили окрестность, звокимъ эхомъ отдаваясь на противоположномъ берегу.

— Ишь какъ ее раздуло!.. — сказалъ одинъ изъ паробковъ, глядя на рѣку.

— Какъ-бы бѣды какой не стряслось надъ нами отъ неято!.. Небось, давно такъ не разливало, — сказалъ другой паробокъ, хата котораго приходилась въ самый что ни-на-есть уровень съ берегомъ рѣки.

— А тебѣ что?.. Боишься за свое богатство, чтобы не уплыло съ водой?..—сказалъ третій, очевидно желавшій съострить надъ трусомъ, такъ какъ онъ на самомъ дѣлѣ былъ однимъ изъ бѣднѣйшихъ односельцевъ.

Эта незатѣйливая острота произвела свое дѣйствіе, такъ какъ вся толпа молодежи залилась звонкимъ неудержимымъ смѣхомъ.

Но пока молодежь шутила и смѣялась, неудержимая стихія дѣлала свое дѣло. Рѣчной бассейнъ все болѣе и болѣе переполнялся водой, каждую минуту расширяя свои предѣлы.

Вотъ безоблачное небо затянулось какой-то мрачной дымкой, подулъ рѣзкій сѣверо-восточный вѣтеръ и рѣчныя волны заговорили и заколыхались съ новою силою. Плавное теченіе рѣки покрылось мелкою зыбью и она приняла еще болѣе страшный и суровый видъ. Жалобно закричали черные вороны, большими стаями ютившіеся на вѣтвяхъ прибрежныхъ деревьевъ, и жадно набрасывались на дохлую рыбу, въ большомъ количествѣ плавающую на вскрывшейся отъ льда рѣкѣ.

Рѣка все болѣе и болѣе набиралась съ силою, всей тяжестью своею напирая на жалкую плотину, перерѣзывавшую ее. Къ ней-то всего болѣе и стремилась вода, увлекаемая теченіемъ и напоромъ вѣтра, который все усиливался, собираясь перейти даже въ бурю. Еще большее вліяніе на притокъ воды къ плотинѣ оказывали громадныя льдины, останавливающіяся все въ одномъ мѣстѣ и нагромоздивъ тамъ уже цѣлыя горы льда.

Страшный ропотъ волнъ, трескъ ломавшагося льда и грозный шумъ привлекали напряженное вниманіе крестьянъ къ греблѣ. Каждую минуту можно было ожидать, что стремительный напоръ воды долженъ прорваться въ этомъ мѣстѣ.

И грозная стихія, для которой нѣтъ преградъ и границъ, сдѣлала свое дѣло. Въ одинъ мигъ набѣжалъ громадный валъ и, ударившись о берегъ, выплеснулъ на плотину. Рыхлая и влажная земля дала трещину и бурный потокъ воды съ неудержимою силою устремился въ скважину...

Взорамъ зрителей представилось душу захватывающее зрѣлище. Какъ дикое животное, бывшее нѣкоторое время въ заключеніи, мечется и реветъ, почуявъ свободу, такъ и дикая водная стихія зашумѣла и заревѣла, водопадомъ ринувшись чрезъ плотину и ниспадая съ вершины въ бездну, находившуюся по другую сторону ея. Не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ на плотинѣ образовалась громодная промоина и вода, не помѣщавшаяся въ ней, на большое пространство разлилась по поверхности и скоро покрыла ее сплошною пеленою. А внизу волна за волной то набѣгала, то уходила куда-то вдаль, журча, переливаясь и напѣвая какіе-то дикіе и злобные мотивы. Скоро вся низменная часть берега по другую сторону гребли сплошь была залита. Теперь рѣка казалась еще могущественнѣе, еще величественнѣе.

Нѣкоторое время глядѣла молодежь на эту картину, забывъ свои шутки и забавы. Но скоро прежнее расположеніе духа возвратилось къ паробкамъ и дѣвчатамъ, при чемъ темой для разговора послужили новыя замѣчанія на счетъ разлившейся рѣки.

— Вотъ теперь пусть кто отважится переплыть рѣчку въ этомъ челнокѣ — сказалъ одинъ изъ паробковъ, указывая пальцемъ на стоявшую рыбачью утлую лодку.

— Что-жъ, думаешь, такое мудренное дѣло? — отозвался другой парень изъ толпы.

— А ну-ка попробуй!

— Какъ пробовать, такъ и попробую,— отвѣтилъ тотъ-же парень.

— Только чрезъ самый что ни на есть водоворотъ, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ вода прорвала плотину,—вмѣшался въ это словопреніе третій парень.

— Конечно тамъ. А то что-же будетъ за удаль, если онъ переправится на другой берегъ въ этомъ мѣстѣ, гдѣ мы стоимъ? —подсказалъ еще одинъ паробокъ.

Вызвавшійоя показать свою удаль не слыхалъ больше никакихъ замѣчаній. Онъ быстро вскочилъ въ лодку, взялся за

весла, налегъ на нихъ и ладья, чуть лишь не въ орѣховую скорлупу, понеслась по рѣкѣ, разсѣкая волны, которыя подбрасывали ее, какъ резиновый мячикъ, ударяемый о твердый предметъ.

Парень, рѣшившійся на столь отважный поступокъ, слылъ за самаго отчаяннаго смѣльчака на селѣ. Высокаго роста, широкоплечій, мускулистый, онъ выглядывалъ настоящимъ атлетомъ. Изъ всѣхъ парней той деревни никто съ нимъ не рѣшался вступить въ борьбу, такъ какъ всякаго онъ могъ изогнуть въ бараній рогъ однимъ взмахомъ своей руки. Благодаря этому онъ пользовался большою популярностію среди молодежи своей деревни. И всякое, самое рискованное предпріятіе ему удавалось и онъ, какъ говорится, всегда выходилъ сухимъ изъ воды. А потому, когда этотъ смѣльчакъ рѣшился на новый самый отчаянный подвигъ, то всѣ были увѣрены, что онъ исполнитъ его вполнѣ благополучно.

И дѣйствительно, любо было поглядѣть, какъ онъ ловко управлялъ челнокомъ. Какъ стрѣла полетѣлъ онъ по поверхности воды, нигдѣ не встрѣчая для себя преграды и подобно змѣѣ изворачиваясь между проносившихся мимо него льдинъ. Вотъ онъ уже близко ужасной пропасти, гдѣ вода ревѣла и низвергалась внизъ съ столь страшною силою, что у смѣльчака невольно дрогнули руки. Онъ явственно слышалъ, какъ трепетно билось у него сердце, точно желая выскочить совсѣмъ изъ груди, а волосы на головѣ шевелились и поднимались вверхъ, какъ наэлектризованные.

Но это было лишь только одно мгновеніе. Парень, желая успокоить себя, еще болѣе налегъ на весла. Еще одинъ ударъ... другой... и онъ, нырнувъ съ челнокомъ въ водоворотъ, показался на другой сторонѣ его. Но въ эту минуту громадная льдина, увлекаемая теченіемъ, задѣла за корму челнока и онъ вмѣстѣ съ сѣдокомъ попалъ въ самую пучину. Налетѣвшая волна подхватила ладью и она съ страшною силою низверглась въ бездну...

Толпа, глядѣвшая на эту добровольную борьбу между жизнью и смертью, въ какомъ-то оцѣпененіи невольно притаила дыханіе, напряженно глядя то на челнъ, то на пловца. Минуту казалось все погибшимъ и только густые клубы пѣны кружились на томъ мѣстѣ, гдѣ происхадила эта ужасная борьба.

Но прошла минута томительнаго ожиданія. Сначала всплыла шапка смѣльчака а скоро и челнъ показался на поверхности воды, увлекаемый теченіемъ, а ухватившись руками за бортъ его, показался и парень. Весь мокрый, продрогшій и измученный, несмотря на быстроту хода, ни на ту опасность, въ которой находился этотъ отважный смѣльчакъ, онъ нисколько не

потерялъ присутствія духа въ отчаянной борьбѣ. Выждавъ удобную минуту, онъ быстро закинулъ одну ногу на челнъ и въ то время, когда уже собирался вскочить въ него, навалившись всѣмъ корпусомъ на бортъ лодки, крохотное судно потеряло равновѣсіе, опрокинулось, выскользнуло изъ рукъ пловца и стремительно понеслось внизъ по теченію. Нѣсколько разъ пловецъ то всплывалъ на поверхность воды, то снова погружался въ пучинѣ. Наконецъ онъ собралъ послѣднія силы, еще разъ вынырнулъ и безсильная толпа лишь только могла услыхать душу надрывающій голосъ его, взывающій о помощи.

— Спасите!..— вскрикнулъ онъ, быть можетъ первый и послѣдній разъ въ своей жизни.

Этотъ откликъ былъ такъ ужасенъ, что, казалось, нѣмыя скалы, свидѣтели этой отчаянной борьбы, готовы были двинуться съ мѣста, и эхо пронеслось далеко по окрестности, отдаваясь какимъ-то болѣзненнымъ звукомъ на пустынныхъ берегахъ.

Но помощь была невозможна. Прошла минута и волны, набѣгавшія съ прежней силой, скрыли его отъ глазъ зрителей... И снова, какъ ни въ чемъ не бывало, волна за волной то набѣгала, то уходила куда-то вдаль...

С. С. Сквирскій.

ТУЧИ

Порой на хмуромъ небѣ,
Изъ-за свинцовыхъ тучъ,
Вдругъ ярко просіяетъ
Веселый солнца лучъ...

Онъ только мигъ на небѣ
Блеститъ въ красѣ своей...
Вновь тучи все скрываютъ,
И все еще мрачнѣй...

Въ часы тоски и муки
Душѣ моей порой
Вдругъ блеснетъ лучъ привѣтный
Надежды золотой...

Одну минуту вѣрю...
И, полный свѣтлыхъ грезъ,
Ужъ слышу звуки пѣсенъ
И чую запахъ розъ...

Потомъ смѣюсь надъ вѣрой
Наивною моей...
Вновь тучи все скрываютъ,
И все еще мрачнѣй...

Осипъ Яковлевъ.

Кирилло-Меѳодіевскія преданія въ Чехіи отъ начала христіанства до Гуса.

Крещеніе чешскаго князя Боривоя въ 874 г. архіепископомъ Меѳодіемъ, славянскимъ первоучителемъ, есть то важное событіе, съ которымъ старое народное преданіе связываетъ обращеніе чешскаго народа въ христіанство. Находясь въ то время, блестящее время Велико-Моравской державы, въ политической зависимости отъ Моравіи, вошла Чехія и въ церковную зависимость отъ нея и сдѣлалась областью архіепископіи Меѳодія. Вмѣстѣ съ христіанствомъ былъ принятъ въ Чехіи славянскій языкъ и богослуженіе, какъ оно было во всей епархіи Меѳодія.

Добровольное подчиненіе Чехіи нѣмцамъ въ 895 г. послѣ смерти Святополка Моравскаго, должно было повести за собою и присоединеніе ея къ Регенсбургской епископіи; но подчинившись по дѣламъ вѣры латинскому духовенству, чехи должны были принять и латинскій языкъ въ богослуженіе. Однако еще долгое время латинская литургія и латинское духовенство существовали въ Чехіи рядомъ съ славянскимъ духовенствомъ и славянскимъ богослуженіемъ и въ Чехіи долго хранилась память о проповѣднической дѣятельности въ славянскомъ мірѣ свв. Константина (Кирилла) и Меѳодія. При всѣхъ усиліяхъ нѣмецкаго духовенства подавить въ славянскихъ земляхъ память о дѣлѣ свв. братьевъ, заподозрить самое православіе ихъ, устранить славянскій языкъ изъ богослуженія — по временамъ являются намеки, указывающіе на источникъ, откуда получило начало христіанство въ Чехіи.

Политическія обстоятельства влекли Чехію къ ближайшему союзу съ сильными сосѣдями, со всѣхъ сторонъ ее окружавшими.

Рядомъ съ государствомъ Чешскимъ возникла довольно опасная для него другая сила славянская въ Польскомъ государствѣ; это послѣднее въ концѣ X в. дружнымъ союзомъ съ нѣмецкимъ правительствомъ усилилось частью на счетъ Чехіи, частью на счетъ другихъ славянскихъ народовъ, къ границамъ которыхъ все болѣе и болѣе приближались нѣмцы въ своихъ завоеваніяхъ на востокѣ. Съ юга вскорѣ начала грозить Чехіи новая сила въ сложившемся государствѣ Угорскомъ. Окруженная народами, сплотившимися уже въ государственное тѣло и искавшими средствъ къ усиленію на счетъ сосѣдей, Чехія неминуемо должна была войти въ политическій союзъ съ ними, если не хотѣла тратить своихъ силъ и терять области въ неравной борьбѣ.

Болѣе прочный союзъ могла бы она образовать вмѣстѣ съ Польшей; тогда бы она блистательно выполнила свою миссію относительно славянства: задержать движеніе нѣмцевъ къ востоку (Drang noch Osten). Но къ несчастью, чешскіе князья не поняли своей задачи: какъ они, такъ и высшее чешское дворянство съ большею охотою поддерживали сношенія съ нѣмцами, чѣмъ съ соплеменными имъ народами. Но этотъ союзъ долженъ былъ въ скоромъ времени обнаружить свои дурныя стороны. Саксонская династія, объединивъ разрозненныя части Германіи, поставила себѣ широкую задачу: призвать къ новой жизни народы, приходившіе съ нѣмцами въ соприкосновеніе, и для выполненія этой задачи не щадила народныхъ вѣрованій и обычаевъ, не останавливаясь ни предъ какими препятствіями. Такимъ образомъ вредный для Славянства и для чешской національности союзъ могъ быть выгоднымъ и долженъ былъ поддерживаться лишь князьями и высшими сословіями, въ массѣ же народа этотъ порядокъ вещей встрѣчалъ сильное сопротивленіе. Требовалось много настойчивости со стороны отдѣльныхъ лицъ, много ломки старыхъ преданій, чтобы поставить Чехію на новый, случайно намѣченный путь, уничтоживъ историческія преданія, измѣнивъ народныя вѣрованія, и замѣнивъ ихъ новыми, ничѣмъ не коренившимися въ славянской жизни.

Первый западникъ, епископъ Войтѣхъ, первый въ славянскомъ мірѣ всего болѣе хлопотавшій о распространеніи въ Чехіи латинства, не оставилъ по себѣ доброй памяти въ славянскомъ мірѣ „Принелъ Войтѣхъ, латинянинъ, въ Мораву, и въ Чехи, и въ Ляхи, разрушилъ вѣру православную, и славянскую грамоту отвергнулъ, а латинскую грамоту и вѣру утвердилъ“— говоритъ біографъ св. Кирилла. Получивъ христіанство съ востока, чехи привыкли слушать священное Писаніе на родномъ языкѣ. Когда же вслѣдствіи историческихъ обстоятельствъ они вошли въ епархію нѣмецкаго епископа, обряды и обычаи восточнаго христіанства должны были уступить мѣсто соотвѣт-

ствующимъ обрядамъ западнаго. Но при всемъ гнетѣ историческихъ обстоятельствъ, при всей вынужденности союза съ нѣмцами, славяне крѣпко отстаивали право слушать проповѣдь вѣры на родномъ языкѣ, почему нѣкоторые изъ нѣмецкихъ епископовъ пытались помочь дѣлу, учась по славянски и сочиняя проповѣди на этомъ языкѣ, Мѣра эта казалась необходимою именно въ это время, когда сильнѣе обнаруживалась ненависть славянъ къ навязываемому ему вѣроисповѣданію, когда они стали заключать между собою союзы, одновременно вооружаться и жестоко мстить церкви и ея служителямъ. Такимъ образомъ ученіе св. Меѳодія должно было еще храниться въ Чехіи и Моравіи. Хотя біографы Войтѣха и жалуются на недостатокъ вѣры и языческіе обычаи чеховъ, но нужно помнить, что дѣятельность Войтѣха должна была оказаться безплодною въ соприкосновеніи съ силою, которую онъ совсѣмъ не хотѣлъ признать въ народѣ: силою обычая, преданія и исторіи. Войтѣху хотѣлось ввести въ Чехіи тѣ-же порядки, какіе онъ видѣлъ у нѣмцевъ, среди которыхъ онъ воспитывался, и потерпѣлъ неудачу.

Восточный обрядъ и славянское богослуженіе долго еще держалось въ Чехіи. Въ 1032 г. князь Ольдрихъ основалъ Сазовскій монастырь для своего отца духовнаго, Прокопа пустынножителя, оконченный лишь при преемникѣ Ольдриха, Бретиславѣ, въ 1039 г. и названный монастыремъ св. Прокопа; здѣсь находились славянскіе монахи. Въ 1056 г. послѣдніе были изгнаны изъ монастыря, но вскорѣ опять возвращены (въ 1080 г чешскій король Вратиславъ просилъ папу признать въ Чехіи славянскую литургію) и только въ 1097 г. монастырь былъ окончательно переданъ въ руки латинскаго духовенства. Женатое духовенство оставалось въ Чехіи до XII в.

Такимъ образомъ нить греко-славянскаго преданія въ чешской церкви сооершенно явственна отъ св. Меѳодія до изгнанія славянскихъ монаховъ изъ Сазовскаго монастыря и замѣны въ немъ славянскихъ книгъ латинскими въ 1097 г. Послѣ этого нить теряется, и признаки этого преданія становятся такъ слабы, что въ памятникахъ общедоступныхъ они едва замѣтны. Казалось бы, что въ 200 слишкомъ лѣтъ полнаго господства латинства самая память о греко-славянскомъ началѣ христіанскаго исповѣданія въ Чехіи должна была исчезнуть. Римская церковь причислила Кирилла и Меѳодія къ своимъ святымъ, она выдавала ихъ за проповѣдниковъ католицизма. Могли-ли чехи этому не повѣрить, когда латинское вліяніе со всѣхъ сторонъ ихъ окружало и повидимому господствовало всецѣло надъ ихъ умами? Въ Польшѣ, принявшей первоначально христіанство также отъ св. Меѳодія, славянское богослуженіе продолжалось нѣкоторое время, однако преданіе объ этомъ совершенно утратилось между поляками, не смотря на то, что они постоянно находились

въ непосредственномъ соприкосновеніи съ православнымъ міромъ. Какъ же могло жить это преданіе въ Чехіи?

Между тѣмъ въ чешской хроникѣ, т. наз. Даламиловой, писанной между 1280 и 1314 г. какимъ то чешскимъ рыцаремъ, находится повѣствованіе о началѣ христіанства въ Чехіи, при чемъ говорится, что архіепископъ велеградскій Меѳодій, русинъ, крестилъ кн. Боривоя. Такимъ образомъ, записанное въ Даломиловой хроникѣ сказаніе является неопровержимымъ свидѣтельствомъ о существованіи въ концѣ XIII и въ началѣ XIV в. между чехами убѣжденія, что вѣра, исповѣдуемая русскими, та вѣра, при которой обѣдня служится на славянскомъ языкѣ, есть ихъ первоначальная вѣра.

Очевидно, религіозная мысль въ Чехіи дремала въ промежутокъ времени отъ погрома Сазовскаго монастыря до половины XIV в., и латинская церковь, поддерживаемая свѣтскими властями и нѣмецкими колонистами, наводнившими Чехію въ это время, господствовала въ ней безпрепятственно; но тѣмъ не менѣе между славянскимъ населеніемъ были люди, которые помнили, что ихъ первоначальная церковь была иная, что были какія то старыя славянскія молитвы, болѣе угодныя Богу, чѣмъ латинскія; эти люди дѣлали оппозицію латинству, не думая выходить изъ повиновенія единственной, господствовавшей въ Чехіи церкви римско-католической. Этотъ духъ оппозиціи долженъ былъ таиться преимущественно въ низшихъ слояхъ населенія, хранившихъ славянскую старину, которую высшіе классы охотно промѣняли на германизмъ и неразлучное съ нимъ въ славянскихъ земляхъ латинство. Оппозиція эта имѣла, конечно, своихъ приверженцевъ и въ туземномъ клирѣ, и, вѣроятно, тѣ преемственные хранители греческаго ученія: Проставой, Мравакъ, Лубенскій, о которыхъ говоритъ извѣстный чешскій писатель XIV в. Странскій, были именно представители этой народной оппозиціи въ церкви. Даламилова хроника отражаетъ въ себѣ еще затаенную, но тѣмъ болѣе упругую общественную силу, и возстановляетъ прерванную видимымъ торжествомъ германизма въ XIII—XIV вв. связь между славянскимъ прошлымъ Чехіи и возрожденіемъ въ ней славянскаго духа при Жижкѣ и Подебрадѣ. Рядомъ съ общественной оппозиціей германизму жила церковная оппозиція латинству, связывающая преданіе св. Меѳодіа съ антиримскимъ движеніемъ XIV в., оппозиція, долго незамѣтная, но тѣмъ не менѣе столь жизненная, что она породила религіозный переворотъ гуситства, какъ общественная оппозиція, которая замѣчается въ Даламилѣ, произвела политическій переворотъ, совершенный современникомъ Гуса, Жижкою. Это—два явленія параллельныя и необходимо дополняютъ другъ друга. Какъ политическая дѣятельность Жижки немыслима безъ религіозной проповѣди Гуса, такъ-же немыслима гражданская

оппозиція, выражающаяся въ Даламилѣ, безъ соотвѣтствующей оппозиціи церковной. Эта мысль подтверждается слѣдующимъ необычайнымъ фактомъ изъ царствованія Карла IV:

Въ 1347 г. Карлъ, король чешскій и императоръ римскій, основывалъ въ Прагѣ, съ разрѣшенія папы, славянскій монастырь, и для отправленія въ немъ римско-катол. богослуженія на славянскомъ языкѣ приглашалъ туда монаховъ ордена бенедиктиновъ изъ Далматіи, Хорватіи и Босніи. Это фактъ необычайный, не только потому, что онъ противорѣчилъ всей практикѣ римской церкви, но и самая личность Карла IV была такова, что отъ него всего менѣе можно было ожидать такой мѣры. То былъ французъ по рожденію, воспитанію и наклонностямъ, нѣмецъ по той средѣ, въ которой онъ вращался. Онъ былъ умный политикъ и въ государственномъ отношеніи необыкновенно возвеличилъ Чехію, но никогда славянская стихія не была тамъ въ такомъ загонѣ, какъ при немъ. Достаточно сказать, что Карлъ IV сталъ издавать для Чехіи официальные акты на нѣмецкомъ языкѣ и во все свое царствованіе не подписалъ ни одной грамоты, писанной по чешски.

Несомнѣнно, что основаніе славянскаго монастыря въ Прагѣ было дѣломъ внутренней политики Карла Это подтверждается слѣдующимъ фактомъ: Въ буллѣ папы Климента VI отъ 9 мая 1396 г. на имя пражскаго архіепископа, папа свидѣтельствуетъ, что Карлъ IV обратился къ нему за разрѣшеніемъ славянскимъ монахамъ пребывать, проповѣдывать и совершать богослуженіе въ чешскихъ краяхъ повсюду, и что „въ чешскихъ краяхъ существуютъ многіе схизматики, которые, когда имъ предлагается св. Писаніе, объясняется или проповѣдуется на латинскомъ языкѣ, не хотятъ его понимать и не могутъ быть обращены удобно въ христіанской вѣрѣ“, почему папа и разрѣшаетъ предоставить монахамъ или братьямъ ордена св. Бенедикта одно только мѣсто, въ которомъ они имѣли бы право сохранять славянскій обрядъ. Это свидѣтельство самого Карла IV, прописанное папою въ буллѣ 1346 г., рѣшаетъ окончательно вопросъ о существованіи въ Чехіи церковной оппозиціи, которая связываетъ славянское начало чешской церкви съ явленіями XV вѣка. Карлъ IV, какъ видно изъ буллы папы, предлагаетъ мѣру весьма широкую, которая вела прямо къ признанію славянской церкви въ Чехіи. Римскій дворъ свелъ дѣло, какъ говорится, на нѣтъ.

Мѣра, которую испрашивалъ Карлъ IV отъ папскаго престола, была необходима въ связи съ другими цѣлями его церковной политики. До этого времени латинская церковь, хотя фактически и утвердилась въ Чехіи, но ея господство не было окончательно формулировано. Причащеніе подъ однимъ видомъ самое осязательное для народа отступленіе Рима отъ первобыт,

наго ученія церкви, фактически не вводилось въ Чехіи до Карла IV. Это положительно утверждаетъ писатель столь добросовѣстный, какъ Каменскій. При Карлѣ обстоятельства измѣнились. Прежняя неопредѣленность, при которой терпѣлось многое, не согласное съ строгимъ латинствомъ, должна была уступить мѣсто окончательной формулѣ. Это было неминуемымъ послѣдствіемъ учрежденія въ Прагѣ университета, который, будучи въ то время преимущественно школою богословскою, не могъ оставить церковные вопросы въ такомъ неопредѣленномъ видѣ. Ученая школа прилагала тотчасъ ко всему формулу, установленную римскою схоластикою, и осуждала то, что подъ эту формулу не подходило. Іеронимъ считалъ Карла IV и основанный имъ университетъ въ Прагѣ виновниками совершеннаго торжества „нѣмецкой“ (т. е. католической) партіи въ чешской церкви. То-же самое утверждаетъ и Каменскій. Въ 1348 г. Карлъ объявилъ римско-католическое исповѣданіе государственною религіею въ Чехіи, установляя огненную казнь для тѣхъ, кто ея не признаетъ. Но эти кары относились до послѣдователей ересей, отвергавшихъ римское ученіе. Что же было дѣлать съ тѣми многочисленными людьми, которые, вполнѣ подчиняясь римской церкви, дорожили однако молитвами на славянскомъ языкѣ, причащеніемъ изъ чаши и т. п. и не хотѣли слушать священнаго Писанія по латыни? Жечь ихъ было невозможно, дать имъ организовать отдѣльную отъ господствующей національную церковь было бы политическою ошибкою, которой такой человѣкъ, какъ Карлъ IV, не могъ допустить. И вотъ онъ проситъ у папы разрѣшенія, чтобы въ Чехіи богослуженіе отправлялось для желающихъ по обряду, нѣкогда одобренному Римомъ для южныхъ славянъ. Принципъ единства римской церкви былъ бы спасенъ, и національная оппозиція въ чешской церкви удовлетворена.

Разумѣется, что допущенная Римомъ полумѣра удовлетворить ея не могла. Изъ буллы ясно, что эта оппозиція была многочисленна. Что значилъ для нея одинъ монастырь въ столицѣ, гдѣ дозволено было слушать славянскую обѣдню? Между тѣмъ Карлъ повидимому успокоился этою уступкою, и въ слѣдующемъ же году издалъ упомянутое уложеніе. Спавшій дотолѣ въ Чехіи религіозный вопросъ возбужденъ и поставленъ со всею рѣзкостью, и скоро онъ далъ себя знать.

Близкій другъ императора Карла, его секретарь, любимецъ двора, каноникъ Миличъ, вдругъ покидаетъ свои должности и богатства и начинаетъ проповѣдывать покаяніе, возвѣщая, что въ 1346 г. (годъ вступленія Карла IV на чешскій престолъ) народился антихристъ, что антихристъ воплотился въ лицѣ чешскаго государя, что папа и его пралаты суть члены тѣла антихристова. Вотъ какой протестъ раздался въ Чехіи противъ

мудрѣйшаго и любимѣйшаго изъ ея государей, слишкомъ смѣло коснувшагося ея религіозной жизни. Миличъ въ тюрьмѣ, но церковная оппозиція все болѣе крѣпла. Въ исходѣ XIV в., подлѣ офиціальной латинской церкви существуютъ религіозныя общины, которыя, еще не отдѣляясь отъ нея явно, собирались въ домахъ и потаенныхъ мѣстахъ, чтобы слушать проповѣди на народномъ чешскомъ языкѣ. Въ 1391 г. чешскій рыцарь Іоаннъ изъ Мюльгейма, „усматривая, что всѣ многочисленные въ Прагѣ храмы такъ заняты установленнымъ священнодѣйствіемъ, что въ нихъ нѣтъ мѣста для проповѣди слова Божія, и что проповѣдующіе на народномъ чешскомъ языкѣ должны скитаться по домамъ и потаеннымъ мѣстамъ," устроилъ для этихъ проповѣдей особую часовню и обезпечилъ ее на свой счетъ. То была знаменитая въ чешской исторіи „Виѳлеемская часовня". Въ 1401 г. Мюльгеймъ, по праву патрона часовни, избралъ на должность проповѣдника при ней магистра Іоанна Гуса, и съ этого времени начинается общественная дѣятельность Гуса, дотолѣ замкнутая въ университетскомъ кругу, хотя уже оказавшая великую услугу отечеству, провозглашеніемъ принципа: „Чехія для чеховъ". Христіанская правда и польза просвѣщенія, по мнѣнію Гуса, не допускали, чтобы чехи въ своей странѣ были угнетаемы нѣмцами, и это именно побудило Гуса содѣйствовать своимъ вліяніемъ тому, чтобы король Вячеславъ отнялъ у нѣмцевъ привиллегію, отдавшую безусловно въ ихъ руки пражскій университетъ и съ тѣмъ вмѣстѣ руководство всей умственной жизнью въ Чехіи.

Вступая въ служеніе при Виѳлеемской часовнѣ, Гусъ принималъ на себя преемство церковной идеи, начало которой восходитъ къ православному крещенію Чехіи Меѳодіемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что внутренняя связь между ними существовала. Мнѣніе это высказывалось въ XVI и XVII вв. чехами-протестантами, преемниками гуситовъ. Съ найбольшею опредѣленностью выразилъ его извѣстный писатель, послѣдователь секты „чешскихъ братьевъ", Странскій, который въ изданномъ имъ въ 1634 г. сочиненіи о Чехіи утверждаетъ: что послѣ вторженія въ Чехію католицизма и латинской іерархіи въ X в., въ ней оставались приверженцы греческой вѣры, проповѣданной св. Меѳодіемъ; что когда дворянство и всѣ тѣ, которые подверглись вліянію нѣмецкому, покинули ихъ обрядъ, простой народъ упорно его удерживалъ; что приверженцы греческой церкви имѣли свою преемственную іерархію и что Гусъ принадлежалъ къ этому преемству. Безспорно то, что во всемъ существенномъ Гусъ преподавалъ ученіе тожественное съ вѣрою восточной церкви, и это тожество было признано, при жизни его непосредственныхъ учениковъ, соборнымъ постановленіемъ вселенскаго патріархата. Гусъ признавалъ, что великіе святые восточной

церкви держались истинной вѣры и что между исповѣданіемъ восточной церкви и тѣмъ, которому онъ слѣдовалъ, было только нѣкоторое различіе въ выраженіяхъ, но не въ смыслѣ. Онъ не думалъ, подобно основателямъ протестанскихъ сектъ, измыслить вновь истинную христіанскую церковь; онъ думалъ, что она должна существовать преемственно на основаніи преданій апостольскихъ и соборныхъ, и возставалъ только противъ нововведеній Рима, какъ-то: противъ главенства и свѣтской власти папы, противъ торга отпущеніемъ грѣховъ и т. п. Словомъ, Гусъ стремился къ тому, чего хотѣла восточная церковь. Его ближайшій сотрудникъ и другъ, Іеронимъ, публично свидѣтельствовалъ, что вѣра, исповѣдуемая русскими, есть совершенная. Это историческій фактъ, засвидѣтельствованный достовѣрнымъ документомъ.

Съ другой стороны достовѣренъ фактъ, что обрядъ причащенія подъ обоими видами, который сдѣлался главнымъ символомъ гуситства, существовалъ въ Чехіи до Гуса. Именно тотъ проповѣдникъ, котораго Странскій называетъ непосредственнымъ предшественникомъ Гуса въ преемственномъ храненіи Меѳодіева преданія, Матѳей изъ Янова († 1399) держался этого обряда. Знаменитый чешскій исторіографъ Фр. Палацкій свидѣтельствуетъ, что этотъ Матѳей изъ Янова нигдѣ въ своихъ сочиненіяхъ не высказывается открыто и положительно въ пользу причащенія подъ обоими видами, и напротивъ, во многихъ мѣстахъ выражается такъ, какъ бы этотъ способъ причащенія разумѣется самъ собою и существуетъ дѣйствительно на практикѣ. Свидѣтельство это, извлеченное изъ сочиненій Матѳея изъ Янова, исключаетъ всякую возможность предположенія, будто этотъ проповѣдникъ былъ изобрѣтателемъ въ Чехіи причащенія по восточному обряду. Очевидно, что этотъ обрядъ былъ остаткомъ старины, внесеннымъ въ гуситство изъ народа. Вѣроятно поэтому гуситы такъ имъ и дорожили.

Чаша, религіозный символъ гуситства, сдѣлалась въ Чехіи и Моравіи знаменемъ славянской народности, тогда какъ за римскую церковь стали тамъ нѣмецкіе поселенцы и партіи, дружившія съ нѣмцами. Пламя, въ которомъ погибъ Гусъ на кострѣ въ Констанцѣ 6 іюля 1415 г., обратилось въ пожаръ, охватившій всю западную Европу. Встрѣчая сочувствіе въ славянскихъ земляхъ, гуситское движеніе вооружило противъ себя всю западную Европу, и подавленіе его сдѣлалось для германской имперіи національнымъ дѣломъ. Крестовые походы, направленные противъ гуситовъ (1420 — 1431 г.), имѣли вполнѣ значеніе народной обороны, въ которой дѣло шло о самомъ существованіи славянскихъ народовъ въ Чехіи и Моравіи.

Когда чехи, выйдя изъ этой неравной борьбы побѣдителями, принудили западную Европу признать гуситское вѣро-

исповѣданіе, они, а съ ними и все западное Славянство достигло своего историческаго апогея: никогда, ни прежде, ни послѣ, западные славянскіе народы не стояли на такой высотѣ, какъ въ ту эпоху, когда Чехія, подъ правленіемъ гусита Подѣбрада († 1471), направляла своимъ вліяніемъ дѣла германской имперіи, а Польша въ то-же время (1466 г.) подчиняла себѣ владѣнія прусскаго ордена. Когда же наступила реакція и римо-католицизмъ въ роковой Бѣлогорской битвѣ въ 1620 г. восторжествовалъ надъ гуситствомъ, то съ этимъ была убита и славянская народность въ Чехіи и Моравіи, только чрезъ 200 л. очнувшаяся отъ удара.

Е. Витте.

Сумерки.

Взошелъ туманъ—спадаетъ жаръ,
Проснулся къ ночи садъ душистый,
Вдали горитъ зари пожаръ,
И тутъ же мѣсяцъ серебристый
Всплываетъ ясный и лучистый.

Подходитъ трудъ дневно́й къ концу,
Смежаетъ сонъ людскія очи;
Природа молится Творцу,
Вступая въ царство лѣтней ночи.

Съ ней вмѣстѣ молится душа:
Подай, Госпо́дь, чтобъ жизнь людска́я
Была какъ жатва золотая,
Какъ свѣжесть утра хороша́...

Сергѣй Копыткинъ.

Слезы.

(Мавританскій разсказъ).

Каддуръ-бенъ-Аибъ, ювелиръ султана Алжира и Тафилета, знаменитаго Каиръ-Эддина, спалъ сномъ праведнаго. Его ложе было покрыто великолѣпнымъ ковромъ, мягкимъ какъ пухъ, а голова покоилась на подушкахъ, расшитыхъ золотомъ. Каддуръ-бенъ-Аибъ былъ очень богатъ.

Сонъ его былъ безмятеженъ и тихъ. Ему снится заказъ въ сто тысячъ роскошныхъ ожерелій изъ бриллiантовъ, жемчуга, рубиновъ, топазовъ и сапфировъ для волшебныхъ гурій, обитающихъ въ седьмомъ небѣ въ Джеммѣ.

Вдругъ раздался голосъ:

— Каддуръ, Каддуръ!

Разбуженный ювелиръ поднялся.

— Я здѣсь! — отвѣтилъ онъ.

Вся его комната была наполнена свѣтомъ. Каддуръ въ страхѣ задрожалъ... Голосъ послышался снова:

— Не бойся ничего, Каддуръ!.. Я царь геніевъ, и это я послалъ сонъ, который тебѣ только что приснился, чтобы приготовить тебя къ моему прибытію... Слава твоя дошла до меня; я знаю, что ты не имѣешь соперниковъ въ своемъ дѣлѣ. Никто не сможетъ соединять съ такимъ вкусомъ дорогіе металлы и рѣдкіе камни... Изъ твоихъ рукъ выходятъ настоящіе образцы искусства.

— Господинъ!— воскликнулъ Каддуръ, падая ницъ. — Господинъ, я не достоинъ твоихъ похвалъ... Я только бѣдный мастеръ, одинъ изъ послѣднихъ работниковъ въ моемъ ремеслѣ...

Царь геніевъ прервалъ его:

— Я хвалю твою скромность... Я пришелъ, чтобы заказать тебѣ работу. Мнѣ нужно имѣть ожерелье изъ самого лучшаго и самого чистаго жемчуга. Покажи мнѣ, какой у тебя есть.

Каддуръ съ поспѣшностью отворилъ ящики, запертые тройными замками и выложилъ всѣ свои богатства.

— Это все недостаточно великолѣпно — сказалъ царь геніевъ.

Каддуръ былъ въ отчаяніи... Онъ показалъ все, что у него было найлучшаго...

— Послушай! - сказалъ ему царь геніевъ— Я хочу, чтобы мое ожерелье было составлено изъ жемчуга, сдѣланнаго изъ людскихъ слезъ. Это великолѣпнѣйшій и чистѣйшій жемчугъ. Но для этого

необходимы слезы чистыя, понимаешь, слезы искреннія, а не тѣ, которыя вызываются на лицо злобой, завистью, скупостью или ненавистью.

— Господинъ—отвѣчалъ ювелиръ — но какъ-же я съумѣю различить слезы чистыя и какъ я съумѣю собрать ихъ?..

— Возьми этотъ блестящій камень: это камень испытанія слезъ и горя людскаго. Каждый разъ, какъ ты прикоснешься имъ къ чистой слезѣ, плывущей изъ страдающаго сердца, слеза эта превратится въ чудную жемчужину, а нечистая слеза превратится въ черную и зловонную грязь. Принимайся-же за дѣло. Завтра ночью я снова приду къ тебѣ и посмотрю, на самомъ ли дѣлѣ ты такой хорошій ювелиръ, какъ говорятъ, или нѣтъ.

Царь геніевъ исчезъ. Каддуръ остался одинъ, полонъ безпокойства и тревоги. Онъ спрашивалъ самъ себя: «Какимъ образомъ я соберу столько слезъ?» Наконецъ ему пришла хорошая мысль и прежде, чѣмъ наступило утро, онъ расклеилъ по всѣмъ лучшимъ улицамъ города большія объявленія: «Каддуръ-бенъ-Аибъ, ювелиръ султана, покупаетъ людскія слезы по червонцу за штуку».

Когда совсѣмъ разсвѣло и жители вышли на улицы, удивленію ихъ не было границъ. Какъ, ювелиръ султана покупаетъ слезы?.. Невозможно! Любопытная толпа бросилась къ дверямъ ювелира. Каддуръ, совершивъ свои молитвы, поджидалъ уже.

Въ собравшейся передъ его дверями толпѣ находились испанцы, мальтійцы, арабы, марокканцы, кабилы, итальянцы, и больше всего евреевъ. Были тамъ купцы, ремесленники, рыбаки, пираты, невольники, солдаты, ростовщики, дервиши, женщины и дѣти. Всѣ толпились въ дверяхъ, не рѣшаясь войти.

Наконецъ какой-то старый еврей, извѣстный въ городѣ ростовщикъ, скупость котораго, жадность и жестокое сердце вошли въ поговорку, подвинулся впередъ. Демонъ жадности толкалъ его.

— Каддуръ — спросилъ онъ — ты въ самомъ дѣлѣ покупаешь людскія слезы и платишь по червонцу?

— Да — отвѣчалъ ювелиръ — и если глаза твои способны еще выдавать слезы, то войди. Но знай, что я покупаю только чистыя слезы...

Ростовщикъ еще минуту колебался; наконецъ, подчиняясь желанію заработать, вошелъ въ домъ ювелира и сѣлъ. Глаза его однако оставались сухими, сухими съ дѣтства, такъ какъ тысячи страданій и отчаяній не могли его тронуть. Чтобы вызвать слезы, ростовщикъ началъ прибѣгать къ различнымъ средствамъ и ухищреніямъ... Онъ кололъ себя и щипалъ, грызъ губы и дѣлалъ тысячи гримасъ на потѣху собравшимся. Но напрасны были его усилія. Наконецъ имъ овладѣлъ гнѣвъ. Онъ видѣлъ предъ собой возможность заработка, и возможность эта отъ него ускользала. За отсут-

ствіемъ другихъ чувствъ, злоба вызвала на его глазахъ двѣ слезы. Каддуръ прикоснулся къ нимъ своимъ камнемъ. И въ ту же минуту слезы превратились въ грязь.

— Прочь, невѣрная собака! — сказалъ Каддуръ ростовщику. — Я не ошибся, что глаза твои не способны проливать чистыхъ слезъ...

Еврей удалился, обливаясь на этотъ разъ обильными слезами отъ злости и сожалѣнія потеряннаго заработка, преслѣдуемый насмѣшками толпы. Проба эта вовсе не поощрила толпу и болѣе никто не осмѣлился войти въ лавку ювелира. Толпа вскорѣ разошлась.

Наступилъ вечеръ. Каддуръ, удрученный тяжелою заботой, оперши голову на руки сидѣлъ въ тревожномъ раздумьи. Онъ думалъ о томъ, что вскорѣ наступитъ часъ, когда царь геніевъ придетъ за ожерельемъ. Знаменитый ювелиръ султана долженъ будетъ сознаться, что онъ не въ состояніи исполнить того, что ему заказано.

— Каддуръ! Каддуръ!—вдругъ раздался возлѣ него голосъ.

Пораженный ювелиръ оглянулся кругомъ. Въ комнатѣ не было никого. Только на столѣ лежала большая жемчужина великолѣпной воды. Голосъ, казалось, исходилъ изъ нея.

— Кто говоритъ со мной?—спросилъ Каддуръ.

— Я, геній Элоа, заключенный въ жемчужинѣ... Если хочешь, Каддуръ, я могу указать тебѣ средство, чтобы исполнить заказъ моего повелителя, если впрочемъ ты обѣщаешь мнѣ исполнить то, о чемъ я тебя попрошу.

Изумленію Каддура не было границъ.

— Какое-же твое прошеніе? — спросилъ онъ наконецъ, придя въ себя отъ изумленія.

— Ты долженъ меня помѣстить на видномъ мѣстѣ въ ожерельи, которое ты сдѣлаешь для моего повелителя... Я заключенъ въ эту жемчужину въ наказаніе за то, что не имѣлъ сожалѣнія... Я страдаю и томлюсь уже сотни лѣтъ. По волѣ моего повелителя, я до тѣхъ поръ буду заключенъ въ этой жемчужинѣ, пока онъ своею рукой не прикоснется къ ней.

Каддуръ понялъ. Спустя минуту онъ спросилъ:

— Въ чемъ заключается твой проступокъ?

— Послушай: Это было въ то время, когда Агарь блуждала въ пустынѣ съ малюткой Измаиломъ... Терновникъ и острыя каменья ранили ея ноги, силы ея истощались... Солнечные лучи жгли ее и ея ребенка. Голодъ раздиралъ ея внутренности, и жажда томила ее. Измученная, обезсиленная Агарь упала на песокъ пустыни, и по ея лицу потекли горькія слезы. Она молила хоть каплю воды для себя и ребенка. Я былъ тамъ... Невдалекѣ протекалъ ручей,

который могъ погасить жажду несчастной женщины и дать ей новыя силы. Я имѣлъ полную возможность указать ей этотъ ручей. Но я не сдѣлалъ этого. Гордость воспрепятствовала намѣренію, которое начинало уже зарождаться въ моемъ умѣ. Я подумалъ, что я, безсмертный геній, вовсе не обязанъ и не долженъ заботиться о несчастныхъ смертныхъ... Ангелъ, ниспосланный небомъ, спасъ Агарь, а меня постигло строгое наказаніе. Уже много, много вѣковъ томлюсь я, заключенный въ тѣсную тюрьму, и страдаю за минуту гордости и за отсутствіе сожалѣнія.

Ювелиръ султана задумался.

— Хорошо, — сказалъ онъ — я готовъ удовлетворить твою просьбу. Наказаніе твое длится черезчуръ долго. Ты довольно вытерпѣлъ. Но какое ты средство можешь мнѣ указать, чтобы я имѣлъ возможность исполнить требованіе твоего повелителя?

Голосъ изъ жемчужины послышался снова:

— Настоящихъ, самыхъ чистыхъ слезъ ты можешь собрать много, больше, чѣмъ ты можешь желать... Надо только умѣть ихъ искать. Такія слезы не покупаются. Если ты хочешь ихъ обрѣсти, то иди въ предмѣстья, по бѣднякамъ въ лачуги... Гдѣ ты услышишь плачь, туда войди, и ты найдешь обильную жатву слезъ. Сироты, оплакивающіе мать; матери, не имѣющія чѣмъ накормить своихъ дѣтей; безпомощные старики, сыновья которыхъ пали въ борьбѣ съ врагомъ; несчастные, которыхъ судьба преслѣдуетъ и угнетаетъ; изгнанники, которые тоскуютъ по далекомъ отечествѣ — вотъ тѣ, которые тебѣ доставятъ обильную жатву великолѣпнѣйшихъ жемчужинъ...

Каддуръ провелъ рукой по лбу. Только теперь онъ вполнѣ понялъ всю справедливость словъ укрытаго въ жемчужинѣ генія... Не говоря болѣе ни слова, онъ накинулъ плащъ, закрылъ голову тюрбаномъ и отправился исполнять то, что ему совѣтовалъ геній...

Среди жалкихъ лачужекъ предмѣстья блестѣли огоньки. Слышались горькія сѣтованія и рыданія. Каддуръ входилъ вездѣ, утѣшалъ, и несъ денежную помощь... Онъ имѣлъ сердце доброе и благородное. Чужое горе вызывало въ немъ чувство сожалѣнія. Онъ соединялъ свои слезы со слезами несчастныхъ... Иногда оказываемая имъ помощь вызывала слезы благодарности... Словомъ, когда спустя два часа онъ вернулся домой, онъ несъ мѣшокъ чудныхъ, чистѣйшихъ жемчужинъ; они сыпались изъ подъ его плаща, они вылетали изъ тюрбана...

Вскорѣ чудное волшебное ожерелье было готово и жемчужина, въ которой былъ заключенъ геній, обращала на себя вниманіе на самомъ верху, посерединѣ.

Каддуръ заснулъ и царь геніевъ, окруженный волшебнымъ свѣтомъ, спустился въ его комнату. Ювелиръ немедленно проснулся и положилъ къ ногамъ крылатаго повелителя геніевъ свое образ

цовое издѣліе. Царь геніевъ долго осматривалъ его и наконецъ сказалъ:

— Я много слышалъ о твоемъ искусствѣ, но теперь я убѣдился, что ты столько-же благородный человѣкъ, какъ и лучшій артистъ... Злой человѣкъ не могъ-бы собрать столько чистыхъ, неподдѣльныхъ слезъ...

Съ этими словами царь геніевъ взялъ въ руки ожерелье и невольно прикоснулся рукой къ самой большой жемчужинѣ. Она въ ту-же минуту открылась и заключенный въ ней геній вылетѣлъ изъ нея. Сложивъ руки на груди, онъ упалъ на колѣни передъ своимъ повелителемъ.

— Наказаніе твое окончено — сказалъ послѣдній — оно продолжалось довольно долго. А теперь, Каддуръ, вотъ награда за твой трудъ и доброе, благородное сердце.

И онъ махнулъ рукой. Весь полъ комнаты покрылся золотомъ и чудными каменьями: брилліантами, сапфирами, опалами, изумрудами и топазами.

— Я знаю, что ты съумѣешь этимъ пользоваться! — сказалъ царь геніевъ.

И оба генія, широко развѣрнувъ крылья, улетѣли.

Каддуръ съ тѣхъ поръ никогда не забывалъ того вечера, когда онъ впервые посѣтилъ хижины предмѣстья. Съ тѣхъ поръ онъ былъ ангеломъ хранителемъ всѣхъ несчастныхъ и страждущихъ. Ему въ этомъ помогали его неисчислимыя богатства... Пока жилъ ювелиръ султана, не было нужды и бѣдныхъ въ городѣ.

EXCELSIOR.

Не тѣ — мечтатели, о нѣтъ,
Не тѣ достойны сожалѣнья,
Надъ кѣмъ въ безумномъ ослѣпленьи
Привыкъ смѣяться «мудрый» свѣтъ!
Не только хлѣбомъ люди живы:
Томятся жаждою иной
И рыцарь съ доблестной душой,
И слуги чванства и наживы,
Дитя и старецъ, бѣдняки,
И самъ король на пышномъ тронѣ...
Ихъ мысль за призракомъ въ погонѣ,
Ихъ манятъ счастья огоньки...

Но въ чемъ оно?!.. За груды злата
Купилъ ли кто нибудь хоть разъ
Слезы восторженной алмазъ,
Любовь жены иль вѣрность брата?
Гдѣ мечъ, который бы не могъ
Разбиться въ прахъ о вѣры камень?
Какихъ костровъ багровый пламень
Одну хоть мысль на свѣтѣ сжегъ?
Какой обманъ самодовольный
И чье тщеславіе - не дымъ
Предъ солнцемъ Правды огневымъ,
Предъ вѣткомъ насмѣшки вольной?

Нѣтъ, выше, выше стань!.. Взгляни
Въ пучину жизни быстротечной:
Что неизмѣнчиво, что вѣчно?
Нетлѣнныхъ думъ и чувствъ огни!
Они незримо правятъ міромъ...
И пусть мечтателемъ зовутъ
Тебя людишки, что живутъ
Въ служеньи временнымъ кумирамъ,
Нося бубенчики шута,
Играя въ куклы съ важнымъ видомъ —
Вся жизнь ихъ ложь и суета,
И вѣчной Правды высота
Недостижима ихъ обидамъ!..

В. Л. Величко.

Стоитъ ли рано жениться?

По разсказамъ, наши прабабушки выходили замужъ въ 15—16 лѣтъ; 20-лѣтняя дѣвица считалась ужъ засидѣвшеюся. Теперь мы только удивляемся 16-лѣтнимъ невѣстамъ; возрастъ въ 22—23 года кажется самымъ настоящимъ. Про молодыхъ людей и говорить нечего. Ихъ брачный возрастъ въ силу различныхъ обстоятельствъ становится все старше и старше. Подъ вѣнецъ идутъ уже солидные мужи, посѣдѣвшіе, полысѣвшіе; подлѣ нихъ молодая дѣвушка, вся въ бѣломъ, кажется еще болѣе нѣжнымъ созданіемъ.

Какъ-то становится холодно на душѣ при видѣ этихъ браковъ безъ любви, чаще по разсчету, изъ простого желанія имѣть жену или быть замужемъ, все равно за кѣмъ. Тѣхъ счастливыхъ браковъ, которыми заканчивалась послѣдняя страница въ прежнихъ романахъ, встрѣчается все меньше. Герои этихъ романовъ соеди-

нялись узами Гименея въ цвѣтущую пору своей жизни, въ ранней молодости, когда въ любви не сомнѣваются, когда она представляется священнымъ огнемъ, таинственною чарующею силою. Соединивъ своихъ героевъ, авторъ заканчивалъ свое повѣствованіе, и ему, и читателямъ казалось, что никакая тѣнь не можетъ омрачить союза этихъ двухъ любящихъ существъ и дальнѣйшая жизнь ихъ представлялась мирной, спокойной, радостной, своего рода земнымъ раемъ. Въ любовь вѣрили и, быть-можетъ, эта вѣра дѣлала ее болѣе долговѣчной, болѣе прочной. Теперь вѣчная любовь, единственная, на всю жизнь, кажется смѣшнымъ заблужденіемъ. Литература старается отнять послѣднюю иллюзію и выставляетъ любовь, какъ мучительное чувство, дающее минуты наслажденія и затѣмъ безконечную цѣпь страданій. Какъ минутное, неопредѣленное, скоропреходящее чувство, любовь перестаетъ быть главной понудительной причиной къ браку. Въ разсчетъ принимаются другіе интересы, другія соображенія. Бракъ становится все болѣе и болѣе искусственнымъ соединеніемъ, которое въ большинствѣ случаевъ дѣлается тяжелымъ и даже невыносимымъ для обѣихъ сторонъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Первое мѣсто, конечно, занимаютъ соображенія экономическія. Разувѣрившись въ любви, — и большею частью изъ романовъ, нежели изъ собственнаго наблюденія,— обѣ стороны ищутъ въ бракѣ матеріальной выгоды, удовлетворенія своихъ прихотей. Въ рѣдкихъ случаяхъ молодой человѣкъ можетъ удовлетворить этимъ требованіямъ, и волей-неволей онъ принужденъ отложить свою женитьбу на десятокъ лѣтъ, а то и болѣе. И только тогда онъ явится настоящимъ, завиднымъ женихомъ, когда на самомъ дѣлѣ онъ уже полуразбитъ жизнью, когда въ семейный очагъ онъ внесетъ не горячую, самоотверженную любовь, а однѣ лишь дурныя привычки долгой холостой жизни.

Мы привыкаемъ къ этимъ искусственнымъ бракамъ, они насъ не удивляютъ; они кажутся во всемъ въ порядкѣ вещей. Между тѣмъ въ глубинѣ души у насъ лежитъ глубокая симпатія къ другимъ бракамъ, по взаимной, пылкой, молодой любви. Какъ-то отрадно, весело становится на душѣ, когда видишь молодую, любящую парочку. Неразочарованность въ жизни, молодость, искренняя любовь, — все вмѣстѣ представляется такимъ прочнымъ залогомъ счастья, что только съ трудомъ вѣрится въ возможность семейныхъ недоразумѣній и несогласій.

Бракъ въ молодые годы имѣетъ много своихъ преимуществъ и кромѣ тѣхъ симпатій, которыя онъ намъ внушаетъ. Съ точки зрѣнія морали, онъ является лучшимъ орудіемъ въ борьбѣ съ той распущенностью нравовъ, которая царитъ въ холостой жизни. Молодой человѣкъ, едва достигшій 25-лѣтняго возраста, не можетъ быть такъ испорченъ нравственно, какъ холостякъ, давно уже вступившій въ четвертый десятокъ своего существованія. Онъ можетъ еще смотрѣть прямо въ глаза своей молодой женѣ и раскрыть передъ ней все свое прошлое, не боясь оскорбить ея нравственности

Въ этой неиспорченности обоихъ супруговъ заключается главное условіе устойчивости семьи. Хорошимъ семьяниномъ можетъ быть только нравственный человѣкъ; только онъ можетъ дать надлежащее моральное воспитаніе своимъ дѣтямъ.

Молодой человѣкъ вступаетъ въ супружескую жизнь, не растративъ своихъ силъ, своего здоровья. Неумолимая наслѣдственность, которая передаетъ дѣтямъ всѣ пороки, болѣзни и аномаліи родителей, не страшна семьѣ молодыхъ супруговъ. Ихъ потомство имѣетъ наиболѣе данныхъ быть здоровымъ, вполнѣ нормальнымъ. Это не будутъ тѣ хилыя, худосочныя дѣти, которыя расплачиваются за долголѣтнюю веселую холостую жизнь отца, вступившаго въ бракъ изъ-за одного только пресыщенія этою жизнью. Менѣе шансовъ у нихъ и унаслѣдовать нервность матери, ту нервность, которая нерѣдко развивается у перезрѣлыхъ дѣвицъ, благодаря постояннымъ флиртамъ съ молодыми людьми и чтенію возбуждающихъ романовъ.

Любовь, ведущая къ браку молодыхъ людей, бываетъ почти всегда ихъ первою любовью. Нельзя согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, особенно усердно повторяемымъ барышнями, что любить можно одинъ разъ и т. п. Это маленькое заблужденіе прекрасныхъ головокъ, которыя наивно вѣрятъ мечтамъ поэтовъ. Скорѣе нужно признать, что одинъ разъ можно любить такъ безотчетно, такъ просто, безъ всякаго самоанализа, безъ сомнѣній и тревоги, какъ любятъ другъ друга въ первый разъ два юныя существа. Этой любви, говорятъ пессимисты, не надолго хватаетъ, но она скорѣе всего можетъ повести къ хорошимъ мирнымъ отношеніямъ между женою и мужемъ, которые не провели долгихъ лѣтъ въ исканіи какой-то особенной любви, смутно понимаемаго единенія душъ, и они скорѣе могутъ найти удовлетвореніе въ обыкновенной, простой семейной жизни, въ ея тихихъ скромныхъ радостяхъ.

Англійскій журналъ Idler обратился недавно къ своимъ читателямъ и, по преимуществу, къ читательницамъ, съ предложеніемъ высказать свой взглядъ на ранніе браки и помѣстилъ на своихъ страницахъ нѣкоторые изъ этихъ отвѣтовъ. «Женихъ и невѣста никогда не могутъ быть слишкомъ молоды! — восклицаетъ съ энтузіазмомъ одна, должно быть, очень молодая особа. — Пусть ихъ женятся сейчасъ же, какъ только у нихъ явится желаніе. Нѣтъ ничего лучшаго на свѣтѣ, какъ молодая любовь». Другая миссъ съ большею серьезностью останавливается на этомъ вопросѣ. «Бракъ между совсѣмъ юными существами—по ея словамъ—имѣетъ то преимущество, что молодость болѣе всего отличается гибкостью и уступчивостью. Въ раннюю пору молодости не можетъ быть твердо вкоренившихся привычекъ, окончательно выработанныхъ взглядовъ, которые были бы причиной постоянныхъ несогласій и домашнихъ недоразумѣній. Любовь сама по себѣ ведетъ неизбѣжно къ взаимнымъ уступкамъ, но онѣ тѣмъ легче, чѣмъ моложе сами супруги. Въ эти годы наиболѣе возможно, такъ сказать, приспособленіе ихъ къ обо-

юднымъ интересамъ, склонностямъ и понятіямъ; взаимное сліяніе молодыхъ супруговъ можетъ образовать изъ нихъ согласную парочку, вполнѣ понимающую другъ друга». Это замѣчаніе вполнѣ вѣрное. Дѣйствительно, человѣку въ лѣтахъ несравненно труднѣе приспособиться ко вкусамъ и требованіямъ своего избраннаго спутника на всю жизнь. Поэтому такъ часто мужъ и жена съ первыхъ же дней становятся совершенно чужими другъ другу; каждый живетъ въ своей сферѣ интересовъ и не допускаетъ возможности взаимныхъ уступокъ. На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и другая корреспондентка журнала Idler. «Если хотите быть счастливыми,—обращается она къ молодымъ дѣвушкамъ,—не откладывайте своего замужества до той поры, когда окончательно сложатся ваши вкусы и вашъ характеръ. Чѣмъ вы будете моложе, тѣмъ легче будетъ для васъ примириться съ образомъ жизни и идеями того человѣка, на котораго падетъ вашъ выборъ». И сами молодыя дѣвушки, повидимому, сознаютъ это. «Чѣмъ моложе будетъ тотъ человѣкъ, за котораго мы выйдемъ замужъ,—такъ разсуждаетъ одна изъ нихъ,—тѣмъ возможнѣе для насъ сдѣлать изъ него хорошаго мужа!» За ранній бракъ горячо стоитъ еще одна корреспондентка, требующая даже закона объ обязательной женитьбѣ всѣхъ молодыхъ людей до 25 лѣтъ. Это уже чисто-женская прямолинейность, и это даже черезчуръ жестоко со стороны прекрасной писательницы ко всѣмъ намъ, мужчинамъ. Представьте себѣ весь ужасъ свободолюбиваго молодого человѣка при приближеніи рокового 25-лѣтняго возраста! Хочешь — не хочешь, а женись подъ угрозой строгой кары. Прощай свобода, прощай и привольная жизнь! И все это для одного только удовольствія строгой миссъ, проповѣдывающей такіе жестокіе законы...

Все это голоса за раннюю женитьбу, но есть и противоположныя мнѣнія. Они, главнымъ образомъ, основываются на экономической точкѣ зрѣнія. Вступая въ ранній бракъ, молодой человѣкъ преждевременно взваливаетъ на свои плечи тяжелое бремя. Всѣ свои силы онъ долженъ употребить съ единственною цѣлью: поддержать существованіе своей семьи. Притомъ онъ обреченъ на постоянное раскаяніе, что заставилъ свою юную подругу переносить лишенія и испытывать нужду. А его жена, среди постоянныхъ заботъ о завтрашнемъ днѣ, безъ сомнѣнія забудетъ всѣ очарованія любви и какъ знать: выдержитъ ли она это долгое испытаніе, пока обстоятельства ихъ жизни не перемѣнятся къ лучшему? Къ тому же, какъ бы ни было сильно влеченіе 15—20-лѣтней дѣвушки и молодого человѣка, едва переступившаго свое совершеннолѣтіе, другъ къ другу, эта любовь, найдя свое удовлетвореніе въ бракѣ, неизбѣжно окажется эфемерной и призрачной. Она не устоитъ противъ маленькихъ несогласій и ежедневныхъ охлажденій, которыхъ не избѣгнуть при столкновеніяхъ съ жизнью. Въ эти юные годы не могутъ образоваться и расти глубокія привязанности человѣка. Замужество и материнство оказываютъ глубокое вліяніе на нравственную и духовную природу женщины. У ней создается своя сфера интересовъ,

которыхъ не можетъ понять ея мужъ, особенно если онъ еще крайне молодъ. Какъ бы ни была юна женщина, она по своимъ воззрѣніямъ всегда станетъ старше своего молодого мужа...

Сопоставляя мнѣнія женщинъ о раннихъ бракахъ, приходимъ къ выводу, что въ защиту сказано больше горячихъ словъ, больше убѣдительныхъ доводовъ, нежели въ порицаніе. Такимъ образомъ, женскія симпатіи на сторонѣ раннихъ браковъ. Да оно и вполнѣ понятно: при нашихъ условіяхъ жизни всякую дѣвушку должно пугать долговременное сидѣніе въ невѣстахъ, въ продолженіе котораго она играетъ довольно незавидную роль въ обществѣ.

Л.

Смѣсь.

Несвѣдущая. Случилось мнѣ однажды ѣхать большое разстояніе по желѣзной дорогѣ—разсказываетъ одинъ ученый, глубоко и сознательно вѣрующій. — Въ вагонѣ кромѣ меня была еще одна дама, повидимому изъ интелигенціи. Мы разговорились. Зашла рѣчь о религіи. Дама съ первыхъ же словъ поспѣшила рѣзко заявить:

— Для меня о религіи вопросъ рѣшенъ. Я не признаю религіи, я невѣрующая.

— Вотъ какъ! — спокойно замѣтилъ я. — Вы невѣрующая? И вопросъ тотъ у васъ уже окончательно рѣшенъ? Позвольте васъ спросить: какъ же вы рѣшали его?

— То есть, какъ рѣшала? Что вы тѣмъ хотите сказать?

— Только то, объ чемъ спрашиваю. Вѣдь если я рѣшаю, что тотъ или другой человѣкъ нехорошій, то не рѣшаю легкомысленно. Я знакомлюсь съ нимъ самъ, разузнаю о немъ отъ другихъ, собираю всѣ свѣдѣнія и тогда уже твердо опредѣляю свое мнѣніе о немъ. Безъ сомнѣнія такъ же составляли и вы свое мнѣніе о религіи? Вы навѣрно читали какія-нибудь сочиненія противъ религіи и они сильно подѣйствовали на васъ, убѣдили, склонили на свою сторону. Мнѣ интересно было бы знать, какія именно книги тутъ особенно повліяли на васъ. Простите мою назойливость, но для меня очень важно знать, какія это были книги?

Дама молчала. Тогда сказалъ я:

— Можетъ быть, вы затрудняетесь припомнить названія книгъ и фамиліи писателей? Я назову вамъ больше извѣстныхъ.

И я назвалъ десятокъ больше извѣстныхъ религійныхъ сочиненій.

— Нѣтъ, этихъ книгъ я не читала, — покачала головой дама. — Я даже и не слышала о нихъ.

— Тогда, быть можетъ, вы читали что нибудь другое, еще больше убѣдительное, но мнѣ незнакомое?..

— Нѣтъ. я съ подобными книгами совсѣмъ незнакома. Я не читала ихъ ни одной. Даже не видѣла. Это навѣрно что нибудь очень ученое, скучное — засмѣялась дама.

— Понимаю,—примѣтилъ я. — Вы читали значитъ Евангеліе, изучали свящ. Письмо и другія книги духовнаго, религійнаго содержанія, и вамъ все то показалось ошибочнымъ, неубѣдительнымъ. Вы потеряли довѣріе и уваженіе къ нимъ и стали невѣрующею. Правильно ли я думаю?

— Ну, нѣтъ, вы плохій отгадчикъ, — разсмѣялась дама. — Эти книги я тоже не читала.

— Въ такомъ случаѣ, почему-же вы говорите, что вы окончательно рѣшили вопросъ о религіи? Какъ-же вы рѣшили его? Ни сами ничего не думали, не разузнавали о религіи, ни съ мнѣніями другихъ не справлялись. Значитъ: вы не невѣрующая, вы просто — несвѣдущая.

Женское движеніе на Востокѣ. Въ Японіи, согласно законамъ, посѣщеніе школы обязательно какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвушекъ до 14-лѣтняго возраста. Кромѣ народныхъ школъ въ разныхъ городахъ Японіи, открыты теперь и высшія школы для дѣвочекъ. Заботятся также объ открытіи женщинамъ доступа къ различнымъ профессіямъ; женщины допускаются теперь на почтовую, телеграфную и телефонную службу, а также въ желѣзнодорожное вѣдомство. Три японскія аристократки-милліонерши намѣрены въ близкомъ будущемъ основать женскій университетъ.

Феминизмъ заявляетъ о своихъ правахъ не только въ Европѣ и Америкѣ, а какъ оказывается и на Востокѣ. Въ Нагасаки образовалось недавно Общество „Соціальной чистоты“, преслѣдующее чистоту нравовъ Молодыя дѣвушки, члены этого Общества, обязуются выходить замужъ только за тѣхъ, чья нравственность сохранилась въ полной неприкосновенности. Въ Шанхаѣ нѣсколько образованныхъ китаянокъ основали женскую газету, съ помощью которой онѣ намѣрены начать походъ противъ различныхъ китайскихъ обычаевъ, касающихся женщинъ. Въ дѣлѣ просвѣщенія китайскихъ женщинъ много поработали американскія и англійскія женщины-врачи; многія китаянки всецѣло имъ обязаны своимъ развитіемъ.

Успѣхи женскаго движенія на Ближнемъ Востокѣ равно же любопытны. Совѣтникъ суда въ Капрѣ, Касимъ-Ачимъ, напечаталъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ (въ 1889 году) книгу, въ которой требовалъ для магометанскихъ женщинъ такихъ-же правъ, какими пользуются европейскія женщины, съ точки зрѣнія воспитанія и гражданскаго права. Конечно, его книга вызвала бурные протесты и возбудила священный гнѣвъ мусулманскаго духовенства. Касимъ однако продолжалъ свою пропаганду

и издалъ еще книгу, названную „Новая женщина“, въ которой онъ даетъ историческій очеркъ прошлаго магометанской женщины и требуетъ ея эмансипаціи въ настоящемъ, обсуждая при этомъ вопросъ о воспитаніи женщинъ и чисто восточный вопросъ о „покрывалѣ“. Разумѣется, въ мусулманскихъ странахъ женскій вопросъ трактуется преимущественно мужчинами. Въ арабской печати книги Касима-Асима и его прогрессистскія идеи возбуждаютъ много толковъ, но врядъ-ли читаютъ ихъ въ гаремахъ, куда, какъ извѣстно не проникло еще женское движеніе. — *Н. З.*

Первое декабря въ древнерусской жизни. Первое число декабря мѣсяца — день памяти св. пророка Наума. Въ древнерусской жизня это число имѣло особое значеніе. Въ этотъ день наши предки начинали учить своихъ дѣтей грамотѣ. Естественно, что начало этому многотрудному подвигу полагалось съ Божія благословенія и обставлялось обычаями и церемоніями, уже теперь совсѣмъ забытыми.

Еще заранѣе условливались съ приходскимъ дьячкомъ или другимъ грамотѣемъ, который за опредѣленное вознагражденіе брался обучать грамотѣ. Въ начальный день ученія, 1 декабря, все семейство отправлялось въ храмъ, гдѣ послѣ обѣдни служили молебенъ, испрашивая благословеніе на отрока. Въ назначенное время учитель являлся въ домъ родителей ученика, которые встрѣчали его съ почетомъ и ласковымъ словомъ, и съ поклонами сажали его въ передній уголъ. Послѣ этого отецъ, держа сына за руку, передавалъ его учителю и просилъ научить его уму-разуму, а за лѣность наказывать. Въ это время мать, по обычаю, стояла у двери и горько плакала. Ученикъ трепетно приближался къ учителю и творилъ ему три земные поклона. Учитель ласково осматривалъ своего ученика и осторожно ударялъ его по спинѣ три раза плеткой. Мать сажала сына за столъ, вручала ему узорчатую указку, и учитель, развернувъ азбуку, начиналъ не легкую науку: „азъ, земля, еръ—азъ“. Мать тѣмъ временемъ усиливала свой плачъ и молила учителя, не морить сына за грамотой.

На одномъ „азѣ“ оканчивался первый урокъ. Учителя послѣ трудовъ угощали, чѣмъ Богъ послалъ, и дарили подарками. Отецъ давалъ платье, хлѣбъ, а мать дарила ему полотенце своей ручной работы. Проводы и уговоры продолжались до воротъ. На другой день ученика снаряжали азбукой и указкой и отправляли къ учителю. Мать нагружала сына огромнымъ завтракомъ и посылала съ нимъ куръ въ подарокъ учителю. Начиналось ученіе...

Общество им. св. Петра во Львовѣ (филіи въ Перемышлѣ и Станиславовѣ при консисторіяхъ) занимается собираніемъ жертвъ на пособія для бѣдныхъ церквей. Отпоручниками выдѣла состоятъ еканы, городскіи приходники, катихиты середнихъ, выдѣловыхъ и народныхъ школъ и нѣкоторыи мірскіи люди. Собранныи жертвы со спискомъ жертвователей передаются мѣстнымъ приходникомъ деканальному отпоручнику, который пересылаетъ ихъ на руки консисторіи выдѣлу Общества во Львовѣ, эвентуально филіяльнымъ выдѣламъ въ Перемышлѣ и Станиславовѣ.

Общество числило съ концемъ 1904 г. членовъ: въ львовской архіепархіи 1881, съ чистымъ доходомъ 7856 кор. 92 гел., изъ которой сумы опредѣлило общее собраніе членовъ 7000 кор. на пособія, 800 кор. для коренного фонда и 56 кор. 92 гел. къ переносу на текущіи росходы; въ перемышльской епархіи 709, съ чистымъ доходомъ 4902 кор. 69 гел.; въ станиславовской епархіи 915, съ доходомъ 3946 кор. 58 гел. Во всѣхъ трехъ епархіяхъ было 3505 членовъ съ чистымъ доходомъ 16.706 кор. 19 гел.

Членскій вносъ 1 кор. отъ физичного и 5 кор. отъ морального лица; вспомогающіи члены платятъ по 10 кор. въ годъ, члены-основатели 50 кор. разъ на всегда.

Выражая глубокое благодареніе II. Т. пишущей Братіи за содѣйствіе въ составленіи научно-литературнаго отдѣла предлежащаго изданія, покорнѣйше просимъ не забывать о немъ и впредь и присылать заблаговременно цѣнныя сочиненія, научныя и беллетристическія, прозой и стихомъ, на литературномъ русскомъ языкѣ или на чистомъ малорусскомъ нарѣчіи, для помѣщенія ихъ въ научно-литературномъ отдѣлѣ «Временника» на 1907 г.

Редакція „Временника“ Ставропигійскаго Института.

Составилъ Владиміръ Ѳ. Луцыкъ.

ЧАСТЬ ИНСЕРЦІЙНАЯ.

Безспорно найлучшимъ мѣстомъ покупки всякого рода часовъ золотыхъ и серебряныхъ товаровъ, есть славноизвѣстная фирма Zur grossen Uhrenfabrik Max Böhnel, Wien IV, Margarethenstrasse 38 K/106. Обстоятельство, що Бенель есть самъ часовщикомъ, ручаетъ за то, що онъ высылаетъ только хорошо выпробованныи часы, а честность, съ которою онъ обслуживаетъ заказчиковъ, сотворила фирмѣ всемірную славу.

Каждый получитъ на требованіе великій цѣнникъ съ 1200 илюстраціями даромъ и оплачено.

Давно испытаннымъ средствомъ есть **Гербабни подфосфорно-кислый известно-желѣзный сиропъ.** Тотъ отъ 36 лѣтъ введенный, врачами испытанный и поручаемый **грудный сиропъ** дѣйствуетъ такъ, що **усмиряетъ кашель и устраняетъ жизнь,** а также возбуждаетъ апетитъ и пищевареніе; по поводу содержанія **желѣза** и роспускальныхъ **фосфорно-известныхъ солей** есть онъ кромѣ того весьма полезнымъ для **образованія крови и костей.** Гербабни известно-желѣзистый сиропъ, который изготовляется **только** въ **Apotheke zur Barmherzigkeit in Wien, VII, Kaiserstrasse 73—75** есть чѣмъ разъ больше любимый по **поводу отличного и вѣрного дѣйствія**; его употребляютъ даже самыи нѣжныи дѣти по поводу весьма пріятного вкуса. (См. инсераты).

Отъ 30 лѣтъ извѣстны Гербабни **ароматичная эссенція** (усмиряющее боль втираніе) и **Гербабни Сассапирилла-сиропъ** (превосходное кровь прочищающее средство) которое приготовляется **только** въ Apotheke „zur Barmherzigkeit“ in Wien, VII, Kaiserstrasse 73—75 и которое отъ своего введенія по поводу **превосходного** и **вѣрного** дѣйствія нашло употребленіе и всеобщую признательность во всѣхъ кругахъ. (См. инсераты).

Аптекаря А. Тірри бальсамъ и центифоліевая вытягающая мазь и пр. Въ интересѣ нашихъ почт. читателей обращаемъ ихъ вниманіе особенно на инсератъ г. А. Тірри и на его необыкновенно успѣшныи препараты и просимъ тотъ инсератъ прочитати. Тѣ въ своей цѣлебной силѣ недостижимыи средства никогда но портятся, но напротивъ дѣлаются чѣмъ старшіи тѣмъ цѣннѣйшіи и успѣшнѣйшіи, также не вредитъ имъ ни морозъ ни жара, потому можно ихъ въ каждое время употребляти. Они почти всегда приносятъ успѣхъ и помощь. Розумѣется, що никогда не слѣдуетъ употребляти фальсификатовъ или подобныхъ часто предлагаемыхъ а не имѣющихъ найменьшей стоимости средствъ, за которыи только даромъ выдаются гроши, лишь нужно всегда держатися сихъ давно извѣстныхъ, реальныхъ, дешевыхъ, вѣрныхъ а при томъ абсолютно безвредныхъ всемірно извѣстныхъ средствъ, которыи слѣдуетъ держати въ каждомъ семействѣ и на всѣ случаи въ запасѣ. Гдѣ не можно ихъ получити со всѣми признаками правдивости, слѣдуетъ заказати ихъ просто на мѣстѣ производства, адресуя An Apotheker A. Thierry's Schutzengelapotheke in Pregrada bei Rohitsch-Sauerbrunn.

Для нашихъ дѣтей найлучшее! Кто хочетъ сего, кто не хочетъ покупати легко ломимыи игрушки на елку, кто хочетъ порадоватись, якъ дѣти играютъ, кто однимъ словомъ всѣми признанную найлучшую вещь хочетъ имѣти для своихъ любимцевъ, тому поручаемъ къ пересмотру прекрасно илюстрованный каталогъ якорныхъ каменныхъ строительныхъ цеголокъ, якорныхъ цеголокъ для постройки мостовъ и т. п. изданный фирмою Ф. А. Рихтеръ и Сп. (Königl Hof-u Kammerlieferanten, Wien, I. Operngasse 16.) Каждая мать должна тотъ каталогъ съ вниманіемъ перечитати передъ покупкою подарка на елку, тѣмъ больше, що высылка его послѣдуетъ даромъ и оплатно и потому, що многіи поддѣлки подсовываютъ несовѣстныи купцы.

Хорошее домашнее сродство. Между домашними средствами, которыи яко усмиряющіи и истраняющіи боль втиранія употребляются при застуженьяхъ, занимаетъ Linimenť. capsici comp. съ „якоремъ“ (вмѣсто „якорного Пэнъ-Экспеллера“) первое мѣсто. Цѣна дешева. 80 гел., К. 1·40 и 2.— бутылка. Каждая бутылка находится въ элегантной шкатулцѣ. Можно ю узнати по извѣстномъ червономъ якорѣ.

Общество взаимн. обезпеч. „ДНѢСТЕРЪ“ во Львовѣ,

основано въ 1892 году.

Надзирающая Рада въ 1905 г.: Почетный президентъ Его Превосход. графъ Андрей Шептицкій, митрополитъ галицкій; президентъ сов. Григорій Кузьма, заст. президента митратъ о. Левъ Туркевичъ, члены: о. д ръ Иванъ Гробельскій, Іосифъ Гурикъ, Антонъ Дольницкій, д-ръ Михаилъ Король, д-ръ Ѳеофилъ Кормошъ, д ръ Конст. Левицкій, о. Иванъ Негребецкій, д-ръ Евгеній Олесницкій, Іосифъ Онишкевичъ, о. Миронъ Подолинскій, Лонгинъ Рожанковскій, д-ръ Дамьянъ Савчакъ, Титъ Реваковичъ, Ѳеодоръ Стахевичъ, д-ръ Стефанъ Федакъ и Владиміръ Шухевичъ.

Дирекція: д ръ Дамьянъ Савчакъ и д-ръ Стефанъ Федакъ; директоръ завѣдующій д-ръ Ярославъ Кулачковскій.

Урядники: секретарь Исидоръ Бриттанъ, касіеръ Иванъ Бачинскій, ликвидаторъ Михаилъ Несторовичъ, адъюнктъ I. кл. Илія Яремкевичъ, бухгальтеръ Андрей Кіякъ, ипотечный референтъ Клим. Волянскій, адъюнктъ III. кл. Іосифъ Кузьмичъ, Несторъ Яворовскій, Иванъ Днѣстрянскій, Михаилъ Иванецъ, асистентъ I кл. Илія Пакъ. II. кл. Эмильянъ Савицкій, Клим. Жмуръ, Лазаръ Паньковъ, Владиміръ Крыжановскій. Василій Чума, Іосифъ Курдыдикъ; III. кл. Брониславъ Гулевичъ, Ярославъ Нижанковскій, Іосифъ Максимовичъ, Иванъ Устіяновичъ, Ѳеофилъ Новицкій. Зиновій Сушко. Иванъ Алексевичъ, Денисъ Кучика, Иванъ Сполитакевичъ и Іосифъ Кучма, канцелистъ Яковъ Павлюкъ.

Извлеченіе изъ отчета. Въ XII году, т. е. отъ 1 янв. до 31 дек. 1904, выдалъ Днѣстеръ 68.505 важныхъ полисъ на 165,398.979 коронъ обезпеченной вартости съ премією 1,571.871 кор. 66 гел. Тѣ обезпеченія походили изъ 3.633 громадъ, положенныхъ въ 67 повѣтахъ Галичины и 8 повѣтахъ Буковины.

Всѣ приходы изъ премій, процентовъ, отъ каниталовъ и т. д. выносили 1,947.802 коронъ.

Шкодъ было 2.010 по 827 пожарахъ; сума всѣхъ шкодъ 1,178.629 кор. 23 гел. = 76% сумы премій.

Всѣхъ шкодъ выплатилъ „Днѣстеръ“ за 12 лѣтъ 9.802 въ сумѣ 5,340.297 кор.

Фондъ резервный убольшился о 99.406 коронъ и выноситъ 651.805 кор. 34 гел Резерву премій убольшено о 50.35 кор. на 357.035 кор. (т. е. 44% преміи netto). Фондъ эмеритальный убольшился о 24.362 кор. на 122.445 кор. 05 гел. Фондъ на диференцію курсовъ 38.902 кор. 45 гел. Резерва спеціяльная 4.552 кор.

Всѣ фонвы умѣщены въ цѣнныхъ папераxъ, съ пупилярнымъ безпеченствомъ.

Сума цѣнныхъ паперовъ 1,004.571 кор. номинально.

Сума всѣхъ активовъ Общества 1,395.298 кор.

Надвышка дохода въ г. 1904 выносила 6.352 кор., которую роздѣлено по мысли статута такъ: Къ резервному фонду 1,271 кор. а остальное 5.081 кор. до спеціяльного фонда на свороты, который черезъ то убольшился на 18.215 кор.

Свороты членамъ выносили въ 5-хъ послѣднихъ лѣтахъ 284.857 кор. На публичныи благодѣтельныи цѣли удѣлено до теперь 33.943 кор., а то: Церквамъ и ординаріятамъ 9.768 кор. Обществамъ вз. помощи дьяковъ 2.730 кор., СС. Служебницямъ 450 кор., Бурсамъ и Школьнымъ Помощамъ 12 887 кор, Обществамъ: Зоря, Соколъ, Захоронка, св. Павла, „Народнымъ Домамъ“ и т. д. 7.458 кор., принагодныи складки 650 кор.

Для пожарныхъ стражей и громадъ на пожарныи приборы удѣлено пособій и нагородъ за ратунокъ 21.069 кор.

Зданій всѣхъ естъ обезпеченыхъ въ Днѣстрѣ 402.252 межи тѣми 2.504 церквей и 1.488 приходствъ.

Общество взаимного кредита „Днѣстеръ“, стоваришенье зарегистрованное съ обмеженною порукою, основанное въ г. 1895 для членовъ Общества обезпеченій „Днѣстеръ“, принимаетъ (отъ своихъ членовъ и третьихъ особъ) капиталы на щадницу и опроцентовуетъ ихъ по 4%. Общество то надается особенно къ локаціямъ фондовъ церковныхъ, громадскихъ и братствъ церковныхъ. Пожички удѣляетъ Общество только членамъ, головно селянамъ, властителямъ реальностей, свободныхъ отъ тягаровъ, до высоты 500 кор. безъ интабуляціи, за порукою 2-хъ другихъ властителей реальностей; по надъ 500 коронъ, только за интабуляціею. Членскій удѣлъ 50. а вписовое 2 кор.

Число членовъ выноситъ 3.351, которыи декларовали 3.592 удѣловъ въ сумѣ 179.600 кор а вплатили 133.117 кор. 40 гел., т. е. 74% деклярованной сумы.

Резервный фондъ съ концемъ 1904 года выносилъ 21.470 кор. 83 гел., спеціальная резерва 1.327 кор. 11 гел., цѣлый фондъ власный разомъ съ удѣлами выноситъ 159.694 кор. 14 сот.

Щадничіи вкладки выносили 1,783.673 кор. на 1.777 книжечкахъ.

Сголошеній о пожички вплынуло въ 1904 году 1.261 съ того признано 743 пожичекъ; всѣхъ пожичекъ есть 2.939 на суму 1,616.402 коронъ, съ того 1,437.773 кор. интабулеванныхъ на первомъ мѣстцѣ въ способъ пупилярный; въ продолженіи 9 ти лѣтъ удѣлило Общество 5.549 пожички на суму 3,581.368 кор.; процентъ отъ пожичекъ выноситъ 5% и 1% додатку на кошты администрациі.

Изъ чистого взыска 10.459 кор. призначено: 1.570 кор. къ фонду резервному, 6.814 кор. на дивиденду отъ удѣловъ членамъ, 1.000 кор. на публичныи благодѣтельныи цѣли, а рештѣ 1,075 кор. 10 гел. къ переносу на слѣдующій годъ.

Въ продолженіи года роздала Надзирающая Рада 3.220 кор. Бурсамъ, Школьнымъ Помощамъ и другимъ Обществамъ для школьной молодежи.

Гербабни Подфосфорно-кислый,
ИЗВЕСТНО-ЖЕЛѢЗНЫЙ СИРОПЪ.

Тотъ ГРУДНЫЙ СИРОПЪ, введенный передъ 36 лѣтами, а поручаемый многими врачами, дѣйствуетъ такъ, що устраняетъ СЛИЗЬ и усмиряетъ КАШЕЛЬ. Горькіи вещества, содержащіися въ немъ, возбуждаютъ АПЕТИТЪ И ПИЩЕВАРЕНІЕ, а тѣмъ причиняются къ отживленію тѣла. Такъ нужное для образованія крови ЖЕЛѢЗО, находится въ семъ сиропѣ, яко легко роспускаемая субстанція; есть также полезный для образованія костей у слабыхъ дѣтей, такъ якъ имѣетъ въ себѣ фосфорно-известныи соли.

Цѣна фляшки известно желѣзного сиропа Кор. 2·50 почтою — 40 гел. больше за упаковку.

ГЕРБАБНИ „АРОМАТИЧНАЯ ЭССЕНЦІЯ“.

ГЕРБАБНИ АРОМАТИЧНАЯ ЭССЕНЦІЯ то больше чѣмъ отъ 30 лѣтъ многократно выпробованное средство, которое показалося весьма успѣшнымъ при болѣзняхъ СУСТАВОВЪ и МУСКУЛОВЪ, такъ якъ УСМИРЯЕТЪ и УСТРАНЯЕТЪ ихъ боль, а также НЕРВОЗНЫИ БОЛИ.

Цѣна флякона 2 К. Почтою за 1—3 фляконы 40 гел. больше за упаковку.

ГЕРБАБНИ ВСКРѢПЛЕННЫЙ СЛОЖЕННЫЙ СИРОПЪ САРСАПАРИЛЛА.

Тотъ отъ 30 лѣтъ извѣстный сиропъ, приготовленный изъ совершенно безвредныхъ ростинныхъ матерій, содержитъ также сильно дѣйствующіи корешки Сарсапарилла, общеизвѣстныи яко прочистительное средство. Онъ перемѣною матеріи ИСПРАВЛЯЕТЪ КРОВЬ, при томъ нѣжно ИСПРАЖНЯЕТЪ и УСТРАНЯЕТЪ ОБСТРУКЦІЮ, а также всѣ плохія послѣдствія ея. Цѣна 1 фляшки 1 кор. 70 гел., почтою о 40 гел. больше на опакованьо.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Предостерегаемъ передъ ПОДДѢЛКАМИ, которыи появляются подъ тѣми самыми или подобными именами, но що-до своего состава и дѣйствія СОВСѢМЪ РОЗЛИЧАЮТСЯ отъ нашего оригинального препарата, находящогося въ употребленіи уже 36 лѣтъ **„Подфосфорно известно-желѣзного сиропа“** и просимъ въ виду того требовати выразительно **„Гербабни известно желѣзного сиропа“** и смотрѣти на то, щобы здѣсь **умѣщенная запротоколованно охранительная марка находилась на этикетѣ и опакованью каждой фляшки.**

Единственное мѣсто выдѣлки и высылки: **Dr Hellmanns Abotheke „zur Barmherzigkeit“ Wien, VIII. Kaiserstrasse 73—75.**

СКЛАДЫ ВЪ МНОГИХЪ АПТЕКАХЪ.

У Д-ра ІОСИФА МѢЛЬНИЦКОГО,

почетного прелата и вицеректора гр.-кат. дух. сѣменища

во Львовѣ, ул. Коперника ч. 36

можно получити:

1. **Житія Святыхъ** въ двохъ томахъ 8⁰, стр. 882+545, г. 1894, К. 14. перепл. въ полотно к. 16 г. 50. — Выпускъ I. отдѣльно к. 3. вып. III. к. 2, IV. к. 6. Пересылка за 1 вып. гел. 20, за 3 вып. гел. 10, за 4 вып. гел. 30.

2. **Подручникъ для богослововъ, катихитовъ и споведниковъ** г. 1898, литогр. к. 1, съ присылкою к. 1 гел. 10.

3. **Граматика церковно-словенского языка** 8⁰ стр. XII+164+8. Г. 1900—1901. Съ пересылкою к. 2 г. 20.

4. **Выклады о молитвословѣ іерейскомъ или Розвѣдки литургичныи екзегетичныи и филологичныи о немъ и Словарь церковно славянско-русскій до св. Письма и книгъ церковныхъ.** Литогр. г. 1903. Съ пересылкою 2 к. 95 г., а безъ пересылки 2. к. 30 г.

5. **О устройствѣ и реформѣ Календаря греко-русской Церкви съ 12 скрижалями.** Вел. 4⁰, г. 1903. Съ пересылкою к. 2, а безъ пересылки к. 1. г. 90.

6. **Теофилъ—Гомиліѣ о Евангеліяхъ страстныхъ, Апостолахъ и Евангеліяхъ на праздники неподвижныи и на розличныи потребы.** Г. 1900. К. 2. г. 90, а съ пересылкою 2 к.90 г.

ИВАНЪ ЯРЫМОВИЧЪ

СКЛАДЪ и РУКОДѢЛЬНЯ ОБУВИ мужеской, дамской и для дѣтей

во ЛЬВОВѢ — — — — — —

— площадь Бернадинская ч. 10.

поручаетъ

непромокающую обувь

собственного изобрѣтенія изъ шкуръ всякого рода, якъ **обувь мужескую и дамскую,** прочную, легкую и по умѣреннымъ цѣнамъ. Принимаетъ къ отновленью и направѣ **калоши и кавчуковыи плащи, гумовыи прилады** якъ также **= = = = = = =золованье обуви кавчукомъ. = = = = = = =**

— Удержуетъ на складѣ великій выборъ гумовыхъ калошей—

ВѢДЕНЬСКІЙ СОЮЗНЫЙ БАНКЪ

ФИЛІЯ ВО ЛЬВОВѢ.

Акційный капиталъ
100,000.000 кор.
Резервныи фонды
28.000.000 кор.

ЛЬВОВЪ
въ собственномъ зданіи
при Ягеллонской ул. н-ръ 3
Телефона н-ръ 57. Дирекція.
Телефона н-ръ 328. Контора вымѣны.

Центральное заведеніе:
ВѢДЕНЬ.
ФИЛІИ: Аусигъ н/Л, Берно, Будапештъ, Черновцы, Градецъ, Простѣевъ, В. Найштадтъ и С. Пельтенъ.
12 конторъ вымѣны и депозитныхъ касъ въ Вѣднѣ.

Улаживаетъ всякіи банковыи интересы, а также трансакціи въ область конторъ вымѣны входящіи, а именно: Принимаетъ **вкладки на 3·6 проц. вкладковой книжечки.** Опроцентованіе начинается съ слѣдующимъ днемъ послѣ вложенія вкладки, а кончится съ послѣднимъ днемъ передъ поднятіемъ вкладки. Рентовую подать оплачиваетъ банкъ изъ собственныхъ фондовъ **Эсконтуетъ векслы,** открываетъ кредиты и удѣляетъ зачеты на основаніи цѣнныхъ паперовъ.—Переводитъ всякіи **биржевыи** обороты на краевыхъ и заграничныхъ торгахъ. **Купуетъ и продаетъ цѣнныи паперы, валюты и переказы на заграничныи мѣстности.** Выдаетъ кредитныи листы на всѣ краи. — Вымѣняетъ купоны и вылосованныя цѣнныи паперы. Инкасуетъ векслы во всѣхъ краевыхъ и заграничныхъ мѣстностяхъ. — Сохраняетъ цѣнныи паперы и управляетъ ними. — Обезпечаетъ цѣнныи паперы передъ потерями изъ вылосованія. — Безплатно ревидуетъ нумеры лосовъ и другихъ цѣнныхъ паперовъ, подлежащихъ лосованію. Самыи корыстныи условія. Старательное наблюденіе надъ интересами кліентели. Облегченія всякого рода, происходящіи изъ опыта и розвѣтвленныхъ отношеній въ цѣломъ купеческомъ мірѣ.

Заставничее заведеніе принимаетъ въ заставъ всякіи цѣнности и цѣнныи паперы.

Только изъ найлучшихъ фабрикъ!

КУХОННЫИ СОСУДЫ

Эмальеванныи, бѣлыи, синіи, мраморныи, патентованыи съ мѣдяными обручками, французскіи комнатныи ледники, американскіи снаряды для выдѣлки ледовъ, формы для тѣстъ, машинки и котелки для битья пѣны, ориг. америк. машинки для мяса, млынки для кавы и мигдаловъ, ванны, баньяки, якъ также другіи бляхарскіи выробы. Выходящіи періодично цѣнники п. з. Najnowsze wiadomości o wyrobach żelaznych даромъ и оплачено.

Цѣны найнизшіи.

Іоаннъ Шуманнъ

Львовъ, Академичная 3.

Ежегодно горятъ мужицкіи неасекурованныи миліоны!

„ДНѢСТЕРЪ“

Товарищество взаимныхъ обезпеченій во Львовѣ (рынокъ 10) единственное русское асекураційное Товарищество обезпечаетъ зданія, движимости, сбоже и пашу на случай пожара.

ПО ПОЖАРѢ выплачиваетъ „Днѣстеръ“ **сейчасъ отшкодованья**; оцѣнку шкодъ переводитъ разомъ съ мѣстными членами; черезъ 12 лѣтъ выплатилъ „ДНѢСТЕРЪ“ отшкодованья въ сумѣ **5 миліоновъ 340 тысячъ коронъ.**

ФОНДЫ „ДНѢСТРА“ выносятъ (съ концемъ г. 1904) **суму 1,183.874 кор.** и умѣщены суть въ цѣнныхъ паперахъ. **Въ „ДНѢСТРѢ“** есть **обезпеченыхъ** больше якъ **300.000** домовъ. На покрытіе хатъ черепомъ получатъ члены „ДНѢСТРА“ пожичку въ кредитномъ Товариществѣ „Днѣстеръ“.

ПОЛИСЫ „ДНѢСТРА“ принимаются при всякихъ пожичкахъ въ краевомъ банку, касахъ ощадности и сиротинскихъ касахъ.

ЧИСТЫЙ ВЗЫСКЪ по оконченномъ году возвращается членамъ; въ лѣтахъ 1901—1904 возвратилъ **„Днѣстеръ“ членамъ 284.857 кор**; (за лѣта 1900 до 1902 по 8%, за 1903 г. 5% преміи).

АГЕНЦІИ „ДНѢСТРА“ находятся во всѣхъ мѣстахъ и большихъ селахъ **и нужно подавати обезпеченіе черезъ агента; письменныи господари** должны старатися **о агенціи „Днѣстра“** въ такихъ сторонахъ, гдѣ другіи агенты „ДНѢСТРА“ не дѣйствуютъ. **Агенты „Днѣстра“** зароботали уже провизіи **662.807 коронъ.**

НА ЖИЗНЬ обезпечайтеся **только черезъ „Днѣстеръ“** въ Крак. Товариществѣ; свою провизію отъ сихъ обезпеченій даетъ **„Днѣстеръ“ на русскіи добродѣтельныи цѣли.**

Стережитеся огня и асекуруйтеся въ „ДНѢСТРѢ“!

Покрывайте свои домы черепомъ (даховнами.

„ДНѢСТЕРЪ“ препоручили Преосв. Епископскіи Ординаріаты.

ТОВАРИЩЕСТВО ВЗАИМНОГО КРЕДИТА

„ДНѢСТЕРЪ“

зарегистрованное стоваришенье съ обмеженною порукою

Львовъ, рынокъ ч. 10, домъ „Просвѣты“

принимаетъ

ВКЛАДКИ для опроцентованія на 4% и оплачиваетъ за вкладчиковъ **рентовый податокъ** отъ процентовъ; для ощаженія росходовъ посылки можно присылати гроши чеками почтовой щадницы; вкладати можетъ каждый, даже и не членъ; на желаніе **возвращается вкладку каждого времени** даже безъ выповѣженья (за эсконтомъ).

ПОЖИЧКИ удѣляетъ „Днѣстеръ“ своимъ членамъ на 6%, сплату ипотечныхъ пожичокъ роскладается до 15 лѣтъ; при 30½ годичныхъ ратахъ выноситъ амортизаційная рата (на капиталъ и отсотки) 5%; къ пожичкамъ требуется **первой ипотеки или хорошей поруки.**

На парцеляцію и купно большихъ обшаровъ нужно обращатися за пожичками въ »ДНѢСТЕРЪ«.

Членами могутъ быти только **обезпеченныи въ „Днѣстрѣ“.**

ЧИСТЫЙ ВЗЫСКЪ роздѣляется между членовъ яко дивиденда отъ удѣловъ и на благодѣтельныи цѣли.

ДО ТЕПЕРЬ удѣлилъ „Днѣстеръ“ на церкви, бурсы, школы и т. п. **31.738 коронъ.**

Состояніе фондовъ кредитного Товарищества „Днѣстеръ“ 31/XI 1904.

Вкладки	**1,783.673 К.**	**Цѣнныи паперы**	**123.627 К.**
Членскіи удѣлы	**133.117 К**	**Локаціи**	**169.456 К.**
Резервовыи фонды	**26 576 К.**	**на тек. счетъ**	**18.968 К.**
Удѣленныи пож.	**1,616.402 К.**		

Предостереженіе!

Предъ заказомъ и покупкою всѣхъ чѣмъ дешевшихъ тѣмъ безуспѣшнѣйшихъ поддѣлокъ моихъ единственно вѣрныхъ бальсамовъ остерегаю якъ найусильнѣйше! Подлинный только мой бальсамъ съ **зеленою** торговельною и охранительною маркою:

Thierry's Balsam

ЕДИНСТВЕННО-ПРАВДИВЫЙ

Thierry's Balsam,

Аптекаря А. ТІРРІ въ Прерадѣ

возлѣ Рогичъ-Зауэрбрунна.

Тотъ бальсамъ служитъ для внутренняго и внѣшняго употребленія. Онъ: 1) **Недостижимо цѣлительное средство при всякихъ болѣзняхъ легкихъ и грудей, усмиряетъ катаръ и лѣчитъ извержения, устраняетъ болѣзненный кашель и исцѣляетъ такіи даже самыи застарѣвшіи терпѣнія.** 2) Превосходно дѣйствуетъ при воспаленіяхъ горла, хрищѣ и др. болѣзняхъ горла. 3) Основно устраняетъ каждый жаръ. 4) Весьма скоро исцѣляетъ всѣ болѣзни утробы, желудка и кишекъ. особенно корчи желудка, колькы и рѣзь въ брюхѣ. 5) Устраняетъ боль и исцѣляетъ золотую жилу и гемороиды. 6. Нѣжно устраняетъ отходы, чиститъ кровь и почкы, лѣчитъ ипохондрію и меланхолію, усиливаетъ апетитъ и пищевареніе. 7) Знаменито дѣйствуетъ при боли зубовъ, пустыхъ зубахъ, испорченія ясенъ и при всѣхъ другихъ болѣзняхъ зубовъ и устъ; устраняетъ згагу и непріятную вонь изъ устъ и желудка. 8) Есть хорошимъ средствомъ противъ глистъ, червей и эпилепсіи или падучей болѣзни. 9) Служитъ внѣшно яко чудное средство на всѣ раны, свѣжіи и старыи, морщины, веснушки, рожу, фистулы, бородавки, руки, **обжоги, отмороженья,** розличныи высыпки, червоныи и шерсткіи руки и пр., устраняетъ боль головы и ушей, шумъ въ ушахъ, дыхавицу, о чемъ обстоятельно учитъ описаніе употребленія. 10) Есть вообще средствомъ, которое можно употребляти якъ внѣшно такъ и внутренно съ безсомнѣннымъ успѣхомъ, средствомъ весьма дешевымъ и совсѣмъ безвреднымъ, средствомъ, которое должно находитися при каждомъ семействѣ, особенно во время инфлуэнцы, холеры и др. эпидемій, яко первая помощь. Одна проба убѣдитъ лучше, чѣмъ то объявленіе. Подлинный и неподдѣльный тотъ бальсамъ лишь тогда, если каждая бутылочка съ тѣмъ бальсамомъ заосмотрена въ выше изображенную зеленую охранительную марку и указаніе употребленія съ такою же самою охранительною маркою. **Слѣдуетъ затѣмъ всегда помнити о выше изображенной охранительной марцѣ!** Поддѣльщики моихъ единственно подлинныхъ бальсамовъ и отпродавщики другихъ ни къ чему негодныхъ поддѣльныхъ, публику обманывающихъ бальсамовъ преслѣдуются мною въ судовой дорозѣ на основаніи закона о охранительныхъ маркахъ. **Гдѣ нѣтъ склада моего бальсама, слѣдуетъ его заказати прямо у мене и адресовати: An die Schutzengel-Apotheke des A. Thierry in Pregrada bei Rohitsch Sauerbrunn.** Передъ поддѣлками найлучше охраняетъ заказъ прямо въ моей фабрицѣ. Высылается **только** въ патентованныхъ оригинальныхъ **фальц. картонахъ** по 12 малыхъ или 6 двойныхъ бутылокъ, которыи стоятъ оплачено до каждой почт. станціи Австро-Угорщины.

5 кор., а въ Боснію и Герцеговину 12 малыхъ или 6 двойныхъ бутылокъ 5 кор. 60 гел. Меньше якъ 12 малыхъ или 6 двойныхъ бутылокъ не высылается. Высылка послѣдуетъ лишь по полученіи належитости или за послѣплатою.

Аптека подъ Ангеломъ хранителемъ А. Тірри, въ Преградѣ возлѣ Рогичъ-Зауербрунна.

При заказахъ высше 5 дюжинъ — значительное пониженіе цѣны Продажа недозволенныхъ властями бальсамовъ съ другими охранительными марками преслѣдуется судовыми наказаніями.

Сила и дѣйствіе подлинной центифоліевой вытягающей масти (прежде т. з. чудесной). **Тою мастію была совершенно вылѣчена 13-лѣтняя костоѣда, которую считали невылѣчимою, а недавно была нею вылѣчена даже 22-лѣтняя тяжкая раконодобная болѣзнь.** Устраняетъ заражені е крови. Почти всегда дѣлаетъ операцію и даже ампутацію не нужною.

Подлинная центифоліевая необыкновенно сильная вытягающая масть

употребляется даже при самыхъ **тяжкихъ, застарѣлыхъ поврежденіяхъ страдающего человѣчества съ найбольшимъ успѣхомъ; въ исцѣленіи ранъ и усмиреніи боли она недостижима,** а состоитъ головно изъ соединенія **чудесныхъ природныхъ силъ,** находящихся въ розѣ (**rosa centifolia**) съ другими субстанціями, **славноизвѣстными своею цѣлительною силою.**

Подлинная центифоліевая масть употребляется при болѣзняхъ грудей родильницъ, прекращеніи отхода молока, ствердѣніи груди, при рожѣ, при всякихъ старыхъ ушкоженьяхъ, ранахъ въ нозѣ или руцѣ, при опухоли ногъ, при всякихъ ранахъ, происходящихъ отъ удара, укола, урѣзанья, пострѣленья, для вытяганья изъ ранъ всякихъ чужихъ тѣлъ, якъ стекла, трѣсокъ, пѣску, шрота, терна, при всякихъ наростахъ, опухоляхъ, карбункулѣ, животворахъ, даже при рацѣ, ногтѣдахъ, мѣхурахъ, покалѣченіяхъ ногъ, **обжогахъ всякого рода**, отмороженіяхъ, отлежанью боковъ, опухоляхъ горла, струпахъ, теченью изъ ушей, выпрѣваніи дѣтей и пр.

Чѣмъ старшая центифоліевая масть, тѣмъ лучше дѣйствуетъ.

Рекомендуется затѣмъ всегда держати въ запасѣ то единственное **предохранительное средство.**
Меньше якъ двѣ дозы не высылаются. Высылка послѣдуетъ исключительно лишь послѣ полученія грошей или за послѣплатою. Съ оплатою почты, фрахтомъ и опаковкою стоятъ 2 слоики центифоліевой масти 3 кор. 60 гел.

Численныи свидѣтельства къ роспорядимости.

Предостерегаю передъ покупкою ни къ чему негодныхъ фальсификатовъ и прошу точно смотрѣти, щобы на каждомъ слоику была выше изображенная охранительная **марка** и фирма **Schutzengel-Apotheke des A. Thierry in Pregrada.** Каждый слоикъ долженъ быти облѣженый карткою, на которой будутъ напечатаны указанія употребленія и та охранительная марка. Фальсификаторы и поддѣльщики моей единственно вѣрной центифоліевой масти преслѣдуются мною строго на основаніи закона объ охранительныхъ маркахъ; тоже самое бываетъ и съ отпродавщиками фальсификатовъ

Единственное мѣсто для полученія масти:

Аптека подъ Ангеломъ хранителемъ А. Тірри въ Преградѣ возлѣ Рогичъ-Зауэрбрунна.

Совершенное убѣжденіе що аптекаря **Thierry Бальсамъ и розовая масть** при всѣхъ внутреннихъ болѣзняхъ, инфлуэнцѣ, катарахъ, корчахъ и воспаленіяхъ каждого рода, ослабленіяхъ пищеваренія, ранахъ, абсцесахъ и поврежденіяхъ тѣла суть недостижимо успѣшныи, — доставитъ Вамъ при заказѣ бальсама, или отдѣльно даромъ присланная книжечка съ тысячами оригинальныхъ благодарственныхъ писемъ, яко домовый порадникъ.

Подлинная англійская помада для охраненія кожи.

Не содержитъ ніякихъ вредныхъ или запрещенныхъ частей, дѣйствуетъ скоро и вѣрно противъ всякихъ болѣзней кожи, охраняетъ ю передъ всякимъ вреднымъ вліяніемъ погоды и солнечныхъ лучей. Устраняетъ чудесно всѣ нечистоты кожи на лицѣ и тѣлѣ, якъ **веснушки, прищи, коросту**, морщины и неровности кожи, дѣлаетъ червоныи и поссѣданныи руки нѣжными и гладкими, и придаетъ лицу при постоянномъ употребленіи вечеромъ и передъ сномъ юношескую свѣжесть и нѣжность и вообще кожѣ на тѣлѣ придаетъ розовый видъ. Каждого вечера передъ спаньемъ слѣдуетъ тою помадою легко натерти лице и тѣ части тѣла, которыи имѣютъ быти отмоложенными и нѣжными, потомъ натягнути перчатки на руки, и оставити ихъ такъ на ночь. Утромъ слѣдуетъ обмытися свѣжею холодною водою и хорошимъ неутральнымъ, найлучше моимъ б о р а к с о в ы м ъ мыломъ.

На каждомъ слоику должна быти вытиснена фирма: **Schutzengel-Apotheke des A. Thierry in Pregrada.**

Слоикъ подлинной англійской помады для храненія кожи и штука бораксового мыла стоятъ 4 короны.

Составлена по оригиналу англійской рецепты

1. **въ Аптецѣ подъ Ангеломъ Хранителемъ А. Тірри въ Прегрядѣ возлѣ Рогичъ-Зауэрбрунна.**

2.

Пастильки Hämatin,

приготовленныи по французской оригинальной рецептѣ изъ правдивого мясного экстракта Либига въ соединеніи съ 4 хемическими субстанціями, суть самымъ вѣрнымъ средствомъ къ устраненію блѣдачки и малокровія и всѣхъ изъ того происходящихъ болѣзней. Они одновременно образуютъ кровь и отживляютъ больного. Увидѣвши всѣ признаки начинающейся блѣдачки или малокровія, якъ легкое угомленіе и слабость мускуловъ, сердцебіеніе, трудное дыханіе, слабое пищевареніе, корчи желудка, заворотъ, упорную боль головы и пр., которыи легко обнаружаются у человѣка, попавшого въ ту болѣзнь, слѣдуетъ немедленно и заблаговременно прекратити розвитіе сей болѣзни и съ полнымъ довѣріемъ заказати **„Пастильки-Гематинъ“**, которыи состоятъ единственно вѣрнымъ средствомъ противъ блѣдачки и малокровія.

Пастильки „Гематинъ“ приготовляются свѣжіи на каждый заказъ **въ Аптецѣ подъ Ангеломъ Хранителемъ А. Тірри въ Прегрядѣ возлѣ Рогичъ - Зауэрбрунна.**

Ящикъ пастилекъ „Гематинъ“ стоитъ 4 кор.

Каждый ящикъ долженъ быти заосмотренъ въ собственноручную подпись производителя.

Загорянскій грудный сиропъ, весьма пріятное въ употребленіи средство якъ для взрослыхъ такъ и для дѣтей, въ каждомъ возрастѣ противъ тяжкого и удушливого кашля, катара грудей и легкихъ, зафлеглемленія, болѣзненныхъ выкидовъ, боли грудей, успокоиваетъ и усмиряетъ боль во всѣхъ даже и застарѣлыхъ болѣзняхъ грудей и легкихъ. — Цѣлая бутылка стоитъ оплачено **3 кор. 30 гел.** — каждая бутылка должна быти заосмотрена въ металевую капслю съ вытисненною на ней моею фирмою. Приготовляетъ и высылаетъ ю

Аптека подъ Ангеломъ Хранителемъ Адольфа Тірри въ Преградѣ возлѣ Рогичъ-Зауэрбрунна.

Подлинно англійскіи Каскара-Саграда прочищающіи кровь пилюли.

Одна коробка 60 гел., 1 рулонъ съ 6 коробками стоитъ оплачено 4 кор. меньше якъ 1 рулонъ не высылается.

Особенно рекомендуется для усиленія испражненій, безъ вредныхъ послѣдствій. Каждая коробка должна быти заосмотрена въ собственноручную подпись производителя **H. Thierry.**

Гдѣ нѣтъ склада моихъ препаратовъ, оттуда прошу заказати прямо и адресовати: **An die Schutzengel-Apotheke des H. Thierry in Pregrada bei Rohitsch Sauerbrunn.**

DIGESTIV, подлинный англійскій универсальный порошокъ для отживленія и пищеваренія

Аптекаря А. Тірри въ Преградѣ возлѣ Рогичъ-Зауэрбрунна.

Недостижимое, несравненное средство для вскрѣпленія желудка, возбуждемія апетита, приспѣшенія пищеваренія, отживленія и вскрѣпленія тѣла, для легкого устраненія всѣхъ препятствій къ пищеваренію, особенно рекомендуемое послѣ употребленія за много и за острыхъ жирныхъ, вздувающихъ кушаній, и за много напитковъ. — Оно также прочищаетъ кровь и предотвращаетъ возникновеніе и розвитіе многихъ болѣзней пищеварительныхъ органовъ. — Нужно взяти одну или двѣ малыи кавовыи ложечки сего порошка въ четверть часа послѣ переполненія желудка, смѣшати его съ стклянкою воды или лучше со стклянкою хорошего столового вина и выпити, а затѣмъ попити еще стклянкою воды или столового вина. — Коробка стоитъ оплачено 3 кор. На каждой коробцѣ должна въ знакъ подлинности находитися собственноручная подпись производителя Thierry Adolf. Гдѣ нѣтъ склада сего отличного порошка, слѣдуетъ заказати прямо и адресовати:

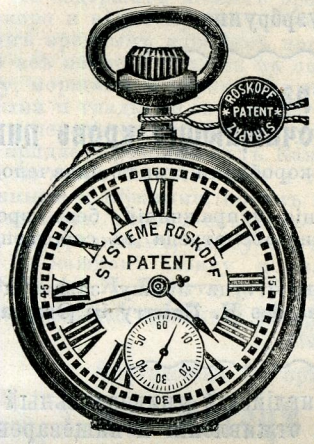
An A. Thierry Schutzengel-Aphotheke in Pregrada bei Rohitsch-Sauerbrunn.

Порошокъ противъ гемороидовъ,

вѣрная помощь, исцѣляетъ и устраняетъ гемороиды, (золотую жилу, кровотеченіе изъ кишки и проч.) Употребляется лишь на внѣ, безъ препятствій въ занятіи. Близшіи подробности даетъ указаніе употребленія. Каждая коробка должна имѣти мою подпись. Коробка стоитъ оплачено 8 коронъ. Подлинный можно получити лишь въ **Аптецѣ подъ Ангеломъ Хранителемъ А. Тіерри въ Преградѣ возлѣ Рогичъ-Зуэарбрунна.**

Подлинныи
Часы Роскопфъ
6 мѣсяцевъ на пробу

зр. 1·50, зр. 2·—.

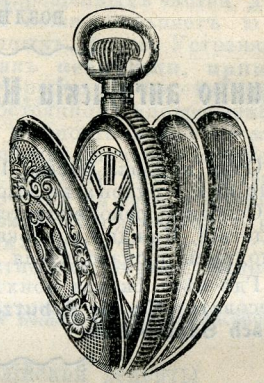


Никлевыи или стальныи сист. Роскопфъ зр. 1·50.

Strapaz-Roskopf	зр. 2·—
Съ двойн. крышкою	„ 3·25
Золото-**Doublé**, якъ чист. золото	„ 3·50
Подлин. серебро съ одною крышк.	„ 3·—
Подлинное серебро съ двойною крышкою	„ 4·—
Съ 3 крѣпк. серебр. крышк. .	„ 5·—
Оригин. желѣзнодор. Роскопфъ (не системъ Р.) никлевыи или стальныи	„ 3·50

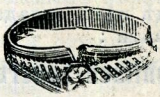
Серебряныи
Часы Ремонтоаръ

зр. 3·—, зр. 5·—.



Подлинныи серебряныи часы „Ремонтоаръ“
для дамъ, мужчинъ и мальчиковъ.

Съ одною крышкою	зр. 3·—
Съ двома крышками	„ 4·—
Съ золотыми берегами . . .	„ 4·50
Съ 3 крѣпк. крышками . . .	„ 5·—
14-карат. золото отъ	„ 7·—
14-карат. зол. цѣпочка . . .	„ 10·—
Серебр. панцырная цѣпочка .	„ —·90
Никлевая панцыр. цѣпочка . .	„ —·20

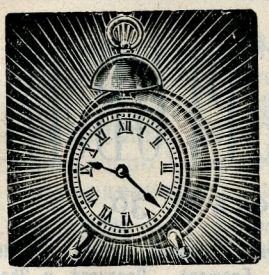


Подлкнный серебр. перстень . зр.—·30
Изъ золота-**Doublé** „ —·60
14-каратное золото . „ 2·50

Шварцвальдскіи часы съ кукушкою.

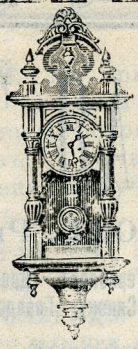
высокіи 33 цм. съ рѣзьбленою шафкою и бронзов. часовою гирьею . . . зр. 2·50
Безъ кукушки . . . . . „ 1·20
Большіи часы съ кукушкою . . . . . „ 4·50

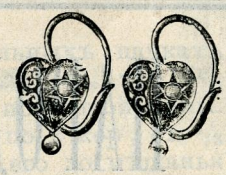
Дальше на слѣд. стор.



Никлевый будильникъ

19 cm высокій . .	зр. 1·—
Ia марка J.. . . .	„ 1·50
Свѣтящій въ ночи .	„ 1·58
Съ указателемъ дат	„ 1·80
Съ двойными колокольчиками . .	„ 2·—
Jocker съ музыкою	„ 4·25





Подлинныи серебрянныи серьги . . . . . зр. —·25
Изъ золота-**Double** . „ —·50
14-каратн. золот. . . . „ 2·—

Пендуловыи часы съ музыкою

70 cm высокіи, съ хорошо политуров. шафкою, играютъ ежечасно самыи прекрасныи пѣсни, вальсы и марши . . . . . зр. 6·—
Безъ музыки . . . . . „ 4·—
Съ колоколами . . . . . „ 4·50
Съ колоколами о голосѣ вежевыхъ колоколовъ . . . „ 5·—

За неотвѣтное возвращаю гроши. 3 лѣта письменная гарантія.

Высылка лишь за послѣплатою.

Христіанская фирма. Основанная въ 1840 г.

„Zur grossen Uhrenfabrik" Max Böhnel

Uhrmacher

Wien, IV. Margaretenstrasse 38 K/106.

Доставщикъ ц. к. державныхъ чиновниковъ. Отличенный почетнымъ крестомъ и великою золотою медалью.

Требуйте просто моего цѣнника съ 1200 илюстраціями даромъ и оплачено.

Рѣзьбярско-столярская рукодѣльня
АНТОНІЯ ОПРИСКА
во Львовѣ, ул. Красицкихъ ч. 7.

Принимаетъ всякіи роботы, входящіи въ область столярства, якъ: церковныи роботы, устройства склеповыи и бюровыи, всякого рода мебли и направы.

Изготовляетъ ихъ солидно и по умѣреннымъ цѣнамъ.

НАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ

ВО ЛЬВОВѢ, Рынокъ ч. 36.

Станиславовѣ, Перемышлѣ, Тернополѣ, Дрогобычѣ, Коломыѣ, Стрыѣ, Снятинѣ, Самборъ, Рогатинѣ, Бродахъ, Сяноку, Городенцѣ, Борщевѣ, Золочевѣ и Збаражѣ,

поручаетъ изъ своихъ, богато заосмотренныхъ магазиновъ:

Каву, Шоколадъ, Чай, Цукоръ, Оливу, Сыръ швейцарскій, Брындзу, Медъ прѣсный и питный, Южныи овощи, Корени, Сардинки, Селедцы, Горѣлки, Ликеры, Румъ, Вина во фляшкахъ, Мыло до бѣлизны и рукъ, Крохмаль, Фарбу, Шварцъ безъ витріоля, Смаровило для кожъ, Свѣчи церковныи, Воскъ, Цвѣты для свѣчъ, Кадило, Карты для игры, Воды минеральныи всякого рода, Щетки тоалетовыи, для помоста, для чоботъ и для коней, Масу для подлоги, Корки и пр.

На складахъ находятся также:

Паперъ, пера, ручки, оловцы, чернила, лякъ, порошокъ на насѣкомыи.

ВИНА въ барылкахъ 5-килёвыхъ съ доставкою франко, по 6 кор, 7 кор., 7·40 кор., 9·80 кор (Дорожшіи вина поручается заказывати фляшками). За барылку возвращается 90 гел.

МЕДЪ до ПИТЬЯ найлучшого и найчистѣйшого выроба, по 1·20, 1·60 и 2 кор. за фляшку.

КАВУ въ самыхъ добрыхъ родахъ, въ тонкихъ мѣшечкахъ 5-килевыхъ, франко, по кор. 18·40, 19·60, 20 40 и 22·44.

ЧАЙ НАСТОЯЩІЙ КИТАЙСКІЙ. въ оригинальныхъ пачкахъ „Народной Торговли“, 1/4 фунта по 1·20, 1·40, 1·60, 1·90, 2·00, 2·50 кор.; 1/8 фунта за половину повышой цѣны. **ЦЕЙЛОНСКІЙ ЦВѢТЪ** въ 1/4 пачкахъ по 2 кор, въ 1/8 пачкахъ по 1 кор., особенно поручаемъ его до мѣшанья съ караваннымъ чаемъ.

ЧАЙ-ВЫСѢВКИ за 1 фунтъ 2·40, 2·80, 3·30 и 4 кор. (изъ высѣвокъ караванного чая).

МАШИНЫ и ГОСПОДАРСКІЙ СНАРЯДЫ изъ первостепенныхъ фабрикъ въ особенности **млынки. сѣчкарни и плуги** ковальской роботы.

КОСЫ и СЕРПЫ, КОСЫ 6-, 7-, и 8-ручковыи по 1, 1·20 и 1·40 кор. ка штуку, несравненно лучшіи, чѣмъ всякіи анонсованныи. — СЕРПЫ по 50 и 60 гел. за штуку.

Для П. Т. Церковныхъ братствъ:

ЦЕРКОВНОЕ СВѢТЛО, просто изъ фабрики, въ скринкахъ, начавши отъ 30 килогр., по каждоразовой фабричной цѣнѣ, кромѣ транспорта. Скринка не числится. Заказовати просимъ посредствомъ Центрального Управленія во Львовѣ.

ЧИСТЫЙ ВОСКЪ, по 3·20 и 4 кор. за килограмъ.

КОРОЛЕВСКОЕ КАДИЛО, по 1·40 кор.; бурштинъ по 1·80 кор. Ладанъ по 2·40 кор. за килограмъ.

Вина бочками, Szamorodnyi

(около 135 литровъ), по кор. 140, 160, 180 за бочку и выше, кромѣ транспорта изъ мѣста продукціи; другіи отъ 40 гел. за литръ начавши.

Богослужебныи вина

по 100 (104, 108) 80 (84, 88) гел. за литръ, франко Львовъ, въ бочкахъ около 25, 50, 100 литровъ.

L. Luser-a

Пластырь для туристовъ

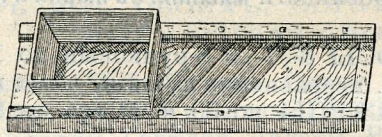
Обще извѣстное найлучшее средство противъ бородавокъ, опухолей и проч.

Главный складъ

L. Schwenks Apotheke, Wien Meidling.

Требуйте Luser-a **пластырь для туристовъ** кор. 1·20

Получити можно во всѣхъ аптекахъ.



АНТОНЪ ГАЛЬСКІЙ

Торговля желѣзныхъ товаровъ

Львовъ Маріинская пл. ч. 9.

поручаетъ

Всякіи земледѣльческіи снаряды. Вѣсы децимальныи и балансовыи. — Кольчастый грубый дротъ для плотовъ 100 метровъ 3 зр. 50 кр., знаменитыи тирольскіи шатковницы, американскіи и другіи знаменитыи Колодки, Косы, Серпы

Комплетныи кухонныи устройства. Окутья для будовы, оконъ, дверей, кухонъ. **Ножовничіи издѣлія** англійскіи и Генкельса **Знаменитыи англійскіи бритвы** по 2 злр. и 2·50. **Желѣзныи мебли. Огнеупорныи касы** отъ злр. 65. **Золоченныи кресты** отъ злр. 4·50. **Металевыи вѣнцы.**

Годъ основанія 1862.

Главный магазинъ бумаги
для Галичины и Буковины
изъ краевыхъ фабрикъ
БРАТЕЙ ФІЯЛКОВСКИХЪ
въ Бѣлôй и Чанцѣ
во Львовѣ при улицѣ Панской ч. 10.,
въ собственномъ управленіи веденый, поручаетъ
всякіи издѣлія бумаги
печатной, канцелярійной, концептовой, обвертковой, цвѣтной, паковой пропускной и т. д. и т. д.
по фабричнымъ цѣнамъ.

Артистъ-живописецъ
ѲЕОФИЛЪ КОПЫСТИНСКІЙ,
давно извѣстный нашей поблицѣ, отличающійся совѣстными трудами, точностію и трудолюбіемъ, поручаетъ Всеч. духовенству, а также церковнымъ братствамъ и комитетамъ свои услуги.
Адресъ :
ѲЕОФИЛЪ КОПЫСТИНСКІЙ
Львовъ Краковская улица, Н-ръ 20.

Охранитнльная марка: ЯКОРЬ. 700. OE. 054

Liniment. Capsici comp.

(замѣняетъ Pain Expeller).

Сіе **многократно испытанное домашнее средство** употребляютъ яко **оттягающее, и предохраняющее,** а особенно яко **усмиряющее и гоящее** натираніе. Средство то поручается передъ всѣмъ тѣмъ особамъ, которыи много перебываютъ на открытомъ ваздусѣ и вслѣдствіе частой его смѣны **простужаются,** а затѣмъ: **экономамъ, лѣсничимъ, охотникамъ, земледѣльцамъ, рыбакамъ, горнорабочимъ, туристамъ** и т. п.

Великое преимущество Liniment Capsici comp. съ „якоремъ", (замѣняетъ **Якорный Пэнъ-Экспеллеръ**), есть его низкая цѣна 80 гел., 1 кор. 40 гел. и 2 кор. за бутылку, потому есть оно для всѣхъ людей доступно. Въ виду того никто не долженъ пренебречи въ случаяхъ простуды испытати на самомъ себѣ вѣрныхъ послѣдствій его.

Сіе выше обговоренное домашнее средство приготовляется якъ найстарательнѣйше въ лабораторіи подписанной аптеки. Каждая бутылка помѣщается въ шкатулцѣ, которая съ горы и съ долины заклеена **червонымъ якоремъ,** на що при купнѣ нужно смотрѣти и не позволити себѣ подсунути якую нибудь **поддѣлку.**

Червоный

якорь.

Безъ шкатулки не продаютъ Liniment. caps. comp. Кто не могъ бы Рихтера оригинального препарата получити на мѣстѣ, нехай обратится просто въ

Аптеку Рихтера подъ Золотымъ Львомъ въ Празѣ,

ул. Елисаветы, ч. 5 новое.

ВЫСЫЛКА ЕЖЕДНЕВНО.

При покупцѣ Рихтера якорныхъ будовельныхъ цеголокъ якорныхъ матовыхъ цеголокъ,

цѣна 75 гел., 1 кор. 50 гел., 3 кор. и выше, слѣдуетъ смотрѣти, есть ли на нихъ охранит. марка „Якорь" и возвратити каждую скринку **безъ** сей марки, яко неправдивую. Илюстр. цѣнники на желаніе высылаютъ даромъ и оплачено:

F. Ad. RICHTER & Com. Wien, Rgl. Hof. u. Kammerlief. I.

Operngasse № 16.

Первое краевое артист.-графичное

Электрично устроенное заведеніе

подъ фирмою

М. ГЕГЕДИШЪ

Львовъ, ул. Коперника ч. 8

изготовляетъ артистичныи

Типографскіи клиши всякого рода для илюстрованья книжекъ, газетъ, журналовъ, анонсовъ, цѣнниковъ и т. п.

ФОТО-ЦИНКОГРАФІЯ, АВТОТИПІЯ, ХРОМОТИПІЯ, ФОТОЛИТОГРАФІЯ, СВѢТОПЕЧАТЬ.

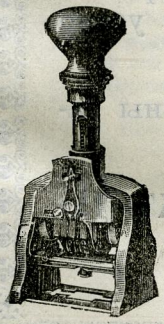
Убольшенія къ натуральной величинѣ по найнизшимъ цѣнамъ.

Артистичное ритовничье Заведеніе

Макса Глязерманна

Львовъ, ул. Сикстусская 17.

Изготовляетъ прекрасно и дешево



кавчуковыи и металевыи стампиліи; печатковыи марки, нумераты и датовыи стемпли; таблицы изъ металя, литыи мосяжныи, гравированныи; таблицы нагробковыи, граничныи, якъ также съ названіями улицъ, нумеры на домы; отличія для лѣсныхъ и полевыхъ стражей; клѣщи для пломбъ и т. д.

Складъ русскихъ кавчуковыхъ печатней и фарбъ для стампилій.

Заказы изъ провинціи изготовляется обратно.

Кореспонденція по русски.

37-й годъ въ Галичинѣ существующее

Переплетничее заведеніе

МИХАИЛА СЕМБРАТОВИЧА

во Львовѣ, при Сикстуской ул. ч. 17.

поручаетъ

Напрестольныи Евангеліоны отъ скромнѣйшихъ до самыхъ великолѣпныхъ издѣлій, **Служебники** и всѣ церковныи книги, **Молитвословы** іерейскіи, Молитвословы для дамъ, **Помянники** усопшихъ по разнымъ цѣнамъ, **Книги тверезости,** (отъ 2 кр, 50 кр. до 10 зр.) **Пропамятныи** (альбумовыи) книги, **Книги купеческіи, великолѣпныи теки** на адресы, дипломы и т. д.

Также принимаетъ въ переплетъ школьныи книги, цѣлыи библіотеки, брошюрованья книгъ, книги для всякого канцелярійного дѣловодства. — Старыи металевыи украшенія Евангелій обновляются, позолочуются или серебрятся. Относительно всякихъ переплетовъ, цѣнъ и пр., условитись можно устно или письменно.

Робота всегда совѣстна, солидна, а цѣны самыи умѣреннѣйшіи.

При большихъ или частыхъ заказахъ дѣлаю значительный опустъ.

АПТИКА

подъ серебрянымъ орломъ

Г. Рубля

давнѣйше

Зигмунда Рукера

во Львовѣ, Скарбковская улица.

Лѣчебныи вина Д-ра Ивана Рукера:

Маляга съ желѣзомъ 3 кор.
Маляга съ хиною 3 кор.
Маляга съ Р барбарумъ 3 кор.
Маляга съ хиною и желѣзомъ 3 кор.
Маляга съ Каскарою Саградою 3 кор.
Маляга съ вапнянымъ молоко-фосфораномъ 3 кор.
Испанское вино съ Кондуранго 3 кор.
Испанское вино съ пепсиною 3 к.
Вино кондуранго-пептоновое 3 к.
Вино изъ орѣховъ Коля 2 кор.
Вино папаіотиновое 4 кор.
Вино черничное 2 кор.
Испанское вино съ Соматозою 3 кор. **60** гел.
Испанское вино съ Пептономъ 3 к.

Дальше:

Сиропъ зѣлево-солодовый Д-ра Зебургера **1** кор.
Зѣлья Д-ра Зебургера **40** гел.
Пастильки зѣлево-бальзамовыи **1** к.
Олѣй изъ рыбъ желтый и бѣлый **1** кор. **20** сот. и **1** кор. **60** сот.
Eau de quinime au Rhum противъ лущенья **2** кор. **40** гел.
Помада и Bay-Letion Д-ра Виліяма Джексона на поростъ волосья **4** к.
Creme Iris Д-ра Витта на веснушки **1** кор. **60** гел.
„Львовянка“ тоалетовое мыло **70** гел. 3 мыла въ картонѣ **2** кор.
Княжескій пудръ 1 кор., пуделка на пробу по **20** гел.
Роса красоты (пудръ въ течи) **2** кор. **60** гел.
Ментина 1 кор.
Вода анатериновая 80 гел.
Впрыскованье изъ Матико 80 г.
Капсулки изъ Матико 1 к. **60** г.
Спецификъ на оттиски 80 гел.
Кавчуковый пластырь на оттиски **60** гел.
Кавказскаямасть на отмороженье **80** гел.
Альгофонъ противъ боли зубовъ **70** гел.
Шпильковый экстрактъ, лѣсная вонь **80** гел.
Зѣлья противъ молей **40** гел.
Ментолевая табака противъ катара **50** гел.
Порошокъ *противъ поченья* **70** г.
Формалиновая течь 60 гел.
Французская горѣлка съ солію 90 гел. и **1** кор. **50** гел.
Каскаровыи пастильки 60 г. и **1** к.
Лянолиновый кремъ 70 гел.
Вина, Коньяки и курацiйная Маляга, Аликанте и Марсаля.

Совсѣмъ гоитъ и вылѣчиваетъ ревматизмъ, гостецъ, корчи и сухіи боли

ЛИНИМЕНТУМЪ бальзамично-металевое (NERVOTON).

Цѣна фляшки **80** гел.

Складъ всякихъ минеральныхъ водъ и жерельныхъ перетворовъ.

Складъ матеріаловъ для аптикарей, хемиковъ и фотографовъ.

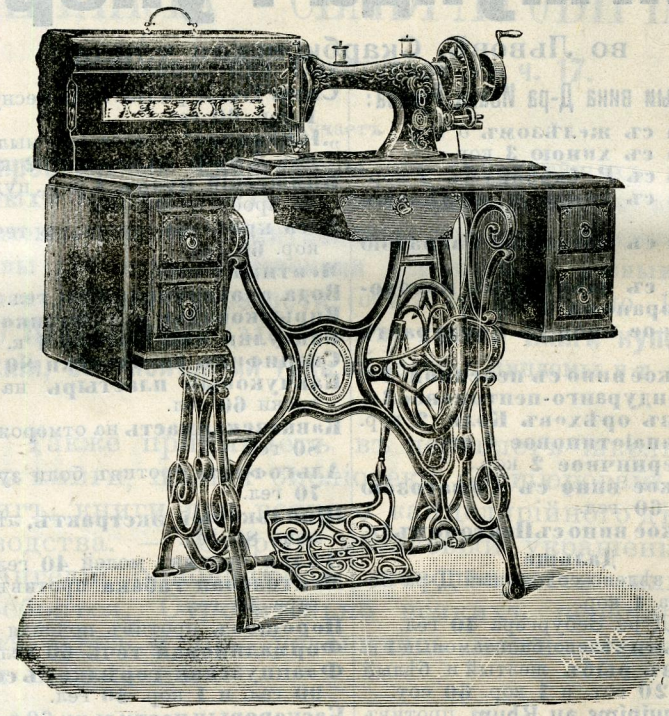
Русская Торговля

Поправныи машины

изъ первостепенныхъ Фабрикъ

Зингера ножныи отъ **27** до **65** гульд.
Зингера ручно-ножныи по **55** и **70** гульд,
Зингера ручныи отъ **25** до **45** гульд.
Зингера обручковыи для промышленниковъ, найсильн. по **77**, **85**, **88** и **110** зр.

!!Русскаи Торговля!!!



!!!Русскаи Торговля!!!

На раты по 4 гульд. мѣсячно. Наличными о 10% дешевше.

Цѣнники на желаніе даромъ и франко. Исправляетъ машины каждой системы. Благосклонныи порученія изъ провинціи исполняю обратною почтою.

Съ почтеніемъ

Владиславъ Кукавскій

Львовъ, Пасажъ Миколяша.

КАРОЛЬ ФЁЛЬКЕРЪ и СЫНЪ

ВО ЛЬВОВѢ.

улица Короля Людвика, число 3.

въ зданіи галиц. кредитн. земского Товарищества

поручаетъ свой. 1859 г. основанный

СКЛАДЪ и РУКОДѢЛѢНІЮ

всякихъ юбилерскихъ, золотыхъ и серебряныхъ издѣлій,

якъ также

КИТАЙСКОЕ СЕРЕБРО

въ найлучшимъ качествѣ.

Годъ основанія 1864.

ФАБРИКА и СКЛАДЪ ПЕРЧАТОКЪ,

отличенная медалью заслуги въ 1877 году.

подъ фирмою

ІОАННЪ ЦИРОКЪ

прежде Е. ЦИГЛЕРЪ

„подъ рыцаремъ“

во Львовѣ, Маріинская пл. 8. возлѣ торговли Впчт. Гг. Зейфарта и Дыдынского,

поручаетъ великій выборъ **перчатокъ**, самыхъ модныхъ и прочныхъ на каждый сезонъ, а также всякіи артикулы, входящіи въ ту область, а именно:

Оленьи гарнитуры, оленьи шкуры на постель, подушки сафіянныи и оленьи, Бандажи руптурныи и др., Чулки на корчевыи жилы, Рамена для простой поставы, Гумовыи подушки, англійскіи и французскіи, шельки, Краватки мундуровыи и цивильныи, колнѣрики, манжеты и спинки, колнѣрики и манжеты гумовыи, паски и ремени для путешествія, обойчики и полусорочки для священниковъ. — **Гафты принимаются для переплета.**

Милостивыи замѣстныи заказы исполняются скоро по постояннымъ и умѣреннымъ цѣнамъ.

Головный складъ Colare Leo XIII.

Одинъ удѣлъ 20 К. и 1 К. вписовое.

„РИЗНИЦА“,

Зарегистрованное Товарищество съ обмеженною порукою

въ Самборѣ

ФИЛІЯ Товарищества во ЛЬВОВѢ

рынокъ ч. 20.

Поручаетъ свои богато заосмотренныи склады всякого рода **церковныхъ товаровъ**, якъ: ризы, сосуды, утварь, диваны и церковныи книги, по найнизшимъ цѣнамъ и въ найлучшемъ качествѣ.

Принимаетъ также старыи ризы и книги къ отновленію и направѣ. Всѣ чаши и дарохранительницы золотятся въ огнѣ и отсылаются уже освященныи.

Цѣнникъ высылается даромъ.

„Ризница“ принимаетъ гроши на вкладковыи книжечки (щадницу).

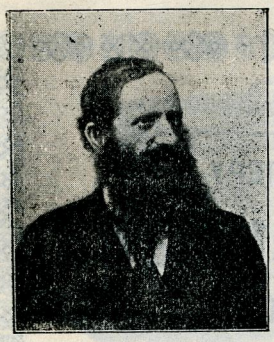
Во всѣхъ церковныхъ потребахъ просимъ съ полнымъ довѣріемъ обращатись къ „Ризницѣ“.

Просимъ памятати о „ПРІЮТѢ“!

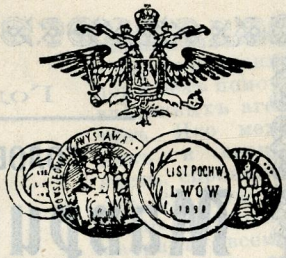
Сплата ратами допускается.

40% чистого заыска идетъ въ користь вдовъ и сиротъ по священникахъ всѣхъ трехъ епархій.

Выдѣлкою ризъ занимаются исключительно вдовы и сироты по священникахъ.



Для больныхъ на пропуклину



Радикальная помощь безъ всякой операціи.

Прошу требовати отъ **М. Фрейлиха,** спеціалиста въ пропуклиновыхъ болѣзняхъ и изобрѣтателя опатентованныхъ бандажей, вновь изданную брошюру съ сотками свидѣтельствъ и благодареній. Высылаю ее даромъ и оплачено. — Адресъ: Ц. к. спеціалистъ

М. ФРЕЙЛИХЪ

Львовъ, Городецкая ул. 35.

Электричнымъ устройствомъ заосмотренное

АРТИСТИЧНО - ФОТОГРАФИЧНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

М. ГЕГЕДИША

во Львовѣ, Коперника 8.

изготовляетъ найлучшіи и самыи хорошіи фотографіи по низкимъ цѣнамъ

Увеличенія каждой **величины** по фотографіи. **Снятія исполняются безъ взгляда на погоду. Исполняетъ также клиши для типографій, автотипій и фотоцинкографій.**

Коперницкій и Сынъ

Оптики-Механики во Львовѣ

Галицкая площадь число I., противъ Ипотечного Банка

на плантаціяхъ Галицкой пл., поручаютъ въ великомъ выборѣ

по самымъ низкимъ цѣнамъ

окуляры, цвикеры, лорнеты, бинокли, люнеты, барометры, термометры, розличныи ареометры, микроскопы, люпы, комцасы, рейсцейги, мѣрничіи тасьмы, піоны, либели, манометры, штучныи очи, электричныи звонки и апараты и т. п.

Годъ основанія 1874.

ГОЛОВНЫЙ СКЛАДЪ ПАПЕРУ

Маврикія Апермана

Львовъ, пасажъ Миколяша (ул. Крутая),

поручаетъ по фабричнымъ цѣнамъ

ВСЯКІИ БУМАЖНЫИ ИЗДѢЛІЯ

изъ краевыхъ и заграничныхъ фабрикъ.

ЦѢНЫ КОНКУРЕНЦІЙНЫЙ.

Гарантія акуратной и подъ каждымъ взглядомъ корыстной услуги.

Порученья изъ провинціи упаживаются оборотною почтою.

ПАСАЖЪ МИКОЛЯША.

ІОАННЪ ЧОРНѢЙ

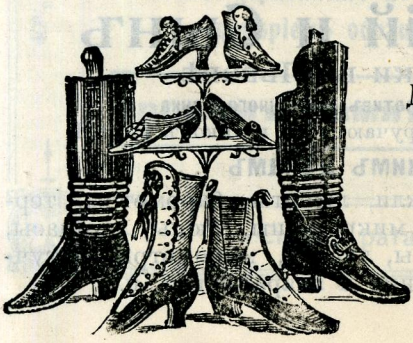
во Львовѣ, Русская ул. ч. 3.

поручаетъ свой

СКЛАДЪ И РУКОДѢЛЬНЮ ОБУВИ

мужеской, дамской и для дѣтей.

Весьма удачно выробляетъ чоботы для Всч. Духовенства и сокольскіи. Замѣстныи заказы изготовляется якъ найскорше.



Всякая обувь выгодна, легка, модна и дешева.

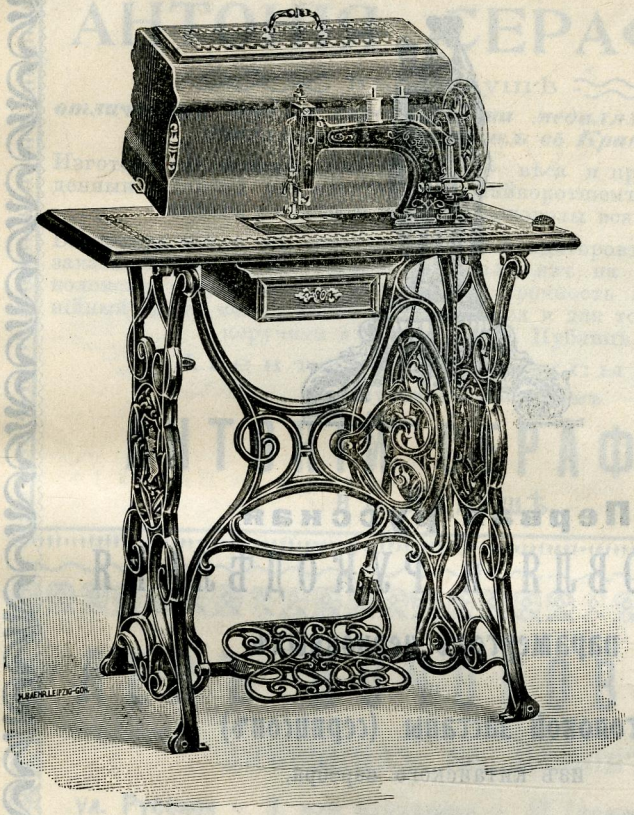
Для Впчт. Студентовъ значительный опустъ.

Содерживаетъ на складѣ

ВЕЛИКІЙ ВЫБОРЪ ГУМОВЫХЪ КАЛОШЕЙ.

Принимаетъ для направы калоши.

22 тысячи



машинъ для шитья продалъ я до сихъ поръ безъ помочи влѣзливыхъ агентовъ. Яко механикъ и спеціалистъ, спроважаю отъ 32 лѣтъ машины только изъ фабрикъ всемірной славы, якъ Пфафъ, Бизольтъ et Локе, Кайзеръ и т. д. въ найлучшемъ родѣ, которыи выробляютъ мнѣ у Впчт. Публики непоколебимое довѣріе.

Ручныи машины отъ 25 до 50 зр.

Ножныи для шитья и гафта, обручковыи и Централь-Боббинъ отъ 65 до 88 зр. на раты. Наличными о 10% дешевше.

Порука 5-лѣтняя

Наука шитья и гафта безплатно.

Всякіи системы машинъ принимаю для направы.

Первый въ краѣ складъ машинъ для шитья и репераційный варстатъ. **Львовъ, Готель Жоржа.**

Прошу требовати цѣнниковъ.

ІОСИФЪ ИВАНИЦКІЙ

механикъ и спеціалистъ.

Первая русская

ТОРГОВЛЯ и РУКОДѢЛЬНЯ

парамeнтовъ церковныхъ

и

столовой заставы (сервисовъ)

изъ китайского серебра,

подъ фирмою

Евг. Спожарскій и Вол. Устенскій,

во Львовѣ, Русская ул., ч. 1.

(Въ каменицѣ Тов. „Просвѣты“)

Поручаетъ свой богато илюстрованный

ЦѢННИКЪ,

который высылается даромъ и оплачено.

Литейня колоколовъ

АНТОНІЯ СЕРАФИНА

въ Калушѣ

отличенчая тремя серебрянныма медалями и почетныма дипломома на выставцѣ вѣ Краковѣ.

Изготовляетъ **колоколы** (звоны) всякого вѣса и принимаетъ поврежденныи колоколы для передѣлки въ найкоротшемъ времени, а также имѣетъ на складѣ готовыи колоколы всякого вѣса.

Благодаря всѣхъ вч. приходниковъ и фундаторовъ за дотеперѣшніи заказы, прошу о благосклонныи заказы якъ на поодинокіи новыи колоколы такъ и на цѣлыи групы. За прочность матеріала и гармонійный звукъ моихъ колоколовъ ручаюся и для того осмѣляюся пре поручити ихъ впчт. П. Т. Публицѣ.

Агентовъ не высылаю.

Съ глубокимъ почтеніемъ

АНТОНІЙ СЕРАФИНЪ

въ Калушѣ.

ЛЕВЪ КОЧОРОВСКІЙ,

лякерникъ во Львовѣ,

ул. Русская ч. 3. или Бляхаская ч. 13 (подворье домовъ Ставропигіи.)

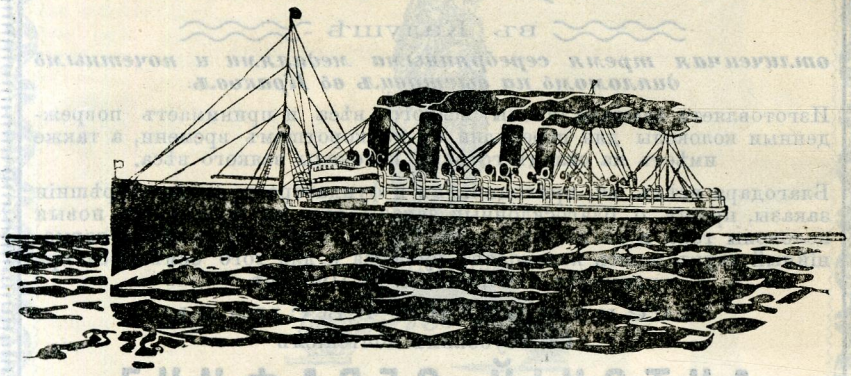
поручается Впочт. Публицѣ въ лякированію дверей, оконъ, снарядовъ, домовыхъ розличного рода, комплетныхъ выставокъ склеповыхъ, вывѣсокъ, повозокъ и всякихъ другихъ предметовъ, входящихъ въ границы искуства малёванья и лякированья.

Принимаетъ также заказы изъ провинціи, которыи изготовляетъ въ найкоротшемъ времени.

СѢВЕРНО НѢМЕЦКІИ ЛЛОЙДЪ

(Norddeutscher Lloyd)

Генеральная агентура для Галичины во Львовѣ, Городецкая ул. 93.



Правильная безпосередная комуникація поспѣшными и почтовыми пароходами изъ Бремена **въ Соединенныи Штаты Сѣв. Америки** (въ Новый Горкъ Galveston, Бальтиморе, Филадельфію и проч.)

Бразилію, Аргентину (Буэносъ Айресъ) Австралію, Японію и пр.

Желѣзнодорожныи билеты въ каждую станцію Сѣверной Америки.

Всякіи поясненія въ дѣлѣ подорожи и продажи билетовъ удѣляетъ

Генеральная Агентура Сѣверно-Нѣмецк. Ллойда во Львовѣ, Городецкая улица 93

Телефонъ 858.

Кореспонденція въ языкахъ русскомъ, польскомъ, нѣмецкомъ.

„ЯНУСЪ“

Заведеніе взаимн. обезпеченій на житье въ Вѣдни, I. Innshof.

Годъ основанія 1839. Имѣніе заведенія 31 мил. коронъ.

Найстаршее Заведеніе взаим. обезпеченій на житье въ Австро-Венгріи. Дешевыи преміи. **Не оплачуется стемплей** и и державныхъ належитостей. Корыстныи условія обезпеченія. **Безотлагательная выплата.** *Годичныи взыски припадаютъ членамъ.*

До теперь **выплачено 56 мил. коронъ.** Теперь обезпеченый капиталъ выноситъ **111 нал. коронъ.**

Отчетъ, статуты, проспекты, тарифы высылается по требованію даромъ и оплачено.

Филіи: въ Львовѣ, Театральная ул. ч. 1, въ Бернѣ, Будапештѣ, Черновцахъ, Градцѣ, Инсбруцѣ, Линцѣ, Магдебурзѣ, Празѣ, Тріестѣ.

Отличенная державною серебрянною медалью на львовской выставцѣ 1894 г. и другихъ міровыхъ выставкахъ.

НАЙДЕШЕВШАЯ БРОНЗОВНИЧАЯ РУКОДѢЛЬНЯ

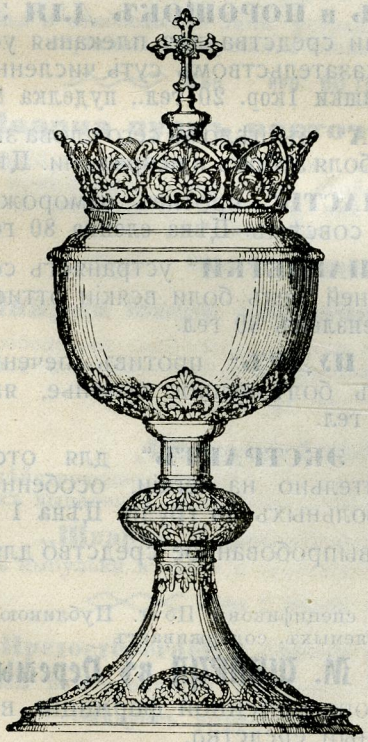
ИВАНА ВЫПАСКА

во ЛЬВОВѢ

Краковская ул. ч. 5.

поручаетъ свои

церковныи выробы



изъ серебра, бронзы, китайского серебра, мѣди и другихъ металловъ, якъ: чаши, кресты, монстранціи, кимворійныи пушки, пушки на св. елей, дискосы къ недужнымъ, кадильницы, лодки, братскіи скиптры, лихтари розличнои величины, стклянныи пауки и бронзовыи окутья на евангеліоны и т. п., ручаясь за многолѣтнюю прочность и приступнѣйшую цѣну. — Всѣ нав денныи старыи предметы исправляетъ, посеребряетъ и позолочуетъ въ огнѣ **прочно**, съ порукою **полполѣтней** прочности.

Ц. К. Окружная аптика М. Шварца

управитель М-ръ Марекъ Эттингеръ

въ Перемышлѣ, Францисканская ул. 5.

поручаетъ слѣдующіи средства собственного издѣлія, за которыхъ успѣшность и совѣстное изготовленіе даетъ гарантію:

= **СИРОПЪ. ЗЕЛА и ЦУКОРКИ д-ра ЗЕБУРГЕРА**, знаменитое и выпробованное средство противъ катара грудей и гортани, противъ кашля, хрипки и другихъ болѣзней отдыхового провода. Цѣна фляшки 1 кор. 20 гел., зелъ и цукорковъ по 40 г.

= **„ВОДУ ДЛЯ УСТЪ и ПОРОШОКЪ ДЛЯ ЗУБОВЪ д-ра КАНЦА“**, несравненныи средства для плеканья устъ и зубовъ, чего найлучшимъ доказательствомъ суть численныи письма благодарности. Цѣна фляшки 1кор. 20 гел., пуделка 80 гел.

= **„КАПЛИ ГЕЙДЕРА“** въ цѣломъ сего слова значеніи успѣшное средство противъ боля зубовъ и невральгіи. Цѣна 50 гел.

= **„КАВКАЗСКУЮ МАСТЬ“** противъ отмороженья; въ короткомъ времени лѣчитъ совсѣмъ. Цѣна слоика 80 гел.

= **„БАЛЬСАМЪ НА НАГНЕТКИ“** устраняетъ совершенно въ продолженіи трехъ дней безъ боли всякіи оттиски и наросты. Цѣна фляшечки съ пензлемъ 80 гел.

= **„САЛИЦИЛЕВЫЙ ПУДРЪ“** противъ печенья рукъ, пахвинъ и ногъ. Устраняетъ болѣзненное поченье, якъ также непріятный запахъ. Цѣна 50 гел.

= **„ШПИЛЬКОВЫЙ ЭКСТРАКТЪ“** для отсвѣженья воздуха. Дѣйствуетъ спасительно на легкіи, особенно спасительно для астматиковъ и больныхъ на груди. Цѣна 1 кор.

= **„АНТИМОЛИНА“**, выпробованное средство для истребленія молей. Цѣна 40 гел.

Кромѣ тѣхъ собственныхъ спецификовъ Почт. Публикою успѣшно употребляемыхъ и весьма выхваляемыхъ, содерживаетъ

ц. к. окружная аптика М. ШВАРЦА въ Перемышлѣ

всякіи другіи въ область нововременной фармаціи входящіи лѣчебныи средства.

Ежедневно двократная высылка почтою.

Ц. ц. окружная аптика

М. ШВАРЦА

Управитель м-ръ Мар. Эттингеръ

въ Перемышлѣ, Францисканская ул. ч. 5.

Поручаетъ слѣдующіи косметичныи средства для плеканья, отмоложенья и украшенія лица:

„Шварца кремъ восточной красоты“

весьма счастливое соединеніе средствъ для вынѣжненія кожи, истребленія веснушекъ, противъ солнечного зегара, прищей, морщинъ и всякихъ нечистотъ кожи.

Цѣна 80 гел.

„Шварца молоко восточной красоты“,

для отсвѣженья и отмоложенья лица, устраняетъ удивительнымъ образомъ морщины, веснушки и солнечный загаръ.

Цѣн кор. 60 гел.

„Шварца пудръ восточной красоты“

всѣми признаный знаменитымъ, такъ якъ не содержитъ въ себѣ ніякихъ металичныхъ примѣшекъ, а хорошими свойствами его суть совершенная безвредность и нѣжность; придаетъ онъ лицу хорошую природную бѣлизну.

Цѣна 80 гелеровъ.

„Шварца мыло восточной красоты“

отличается особенными свойствами, весьма выгодно вліяющими на кожу, вслѣдствіе чего кожа пріобрѣтаетъ опять свѣжесть и бѣлизну.

Цѣна 80 гел.

„Шварца Captoline“

единственно дѣйствующее и вѣрное средство на ростъ волосья, средство противъ ихъ выпаденья, и противъ лущенья кожи. **Цѣна 1 кор. 50 гел.**

„Шварца Таннохиновая помада“

вскрѣпляетъ цыбульки волосья и причиняется къ буйному ихъ росту.

Цѣна 1 корона.

Предостерегается передъ поддѣлками.

Заказы изъ провинціи исполняются обратною почтою.

Слѣдуетъ выразительно требовати

ИЗДѢЛІЯ ШВАРЦА.

Кромѣ того поручаю свой постоянно и обильно заосмотренный складъ универсальныхъ средствъ, краевыхъ и заграничныхъ, якъ также всякихъ косметиковъ и перфумъ.

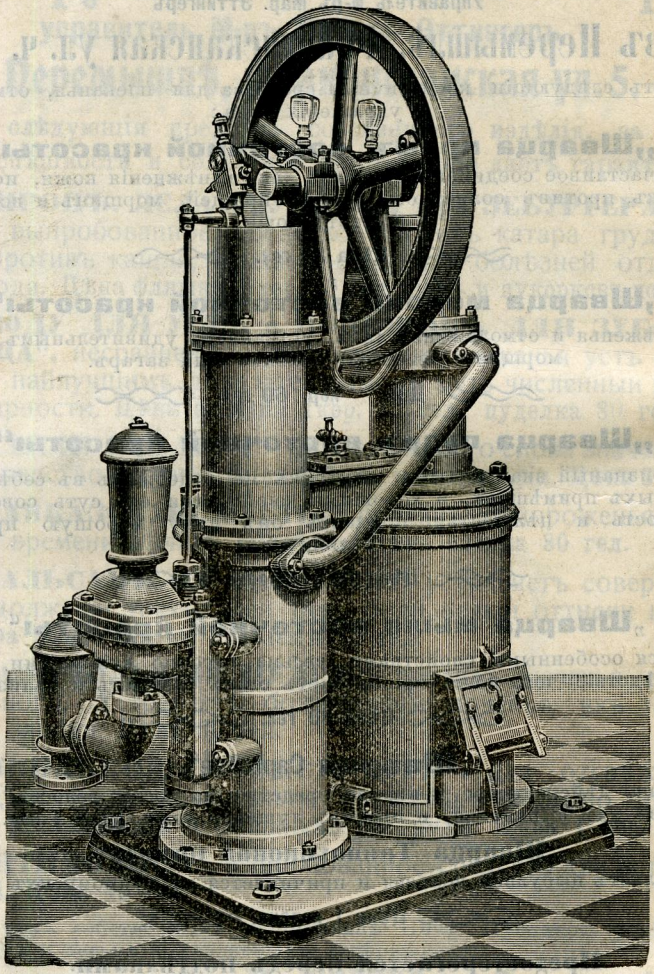
ХИЛЕВСКІЙ, ГРУБЫЙ и Сполка.

ТЕХНИЧНОЕ БЮРО и ИНСТАЛЯЦІЙНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

во ЛЬВОВѢ, ул. КОПЕРНИКА ч. 15 а.

Телеграфичная адреса: Хилевскій, Львовъ.

ВОДОПРОВОДЫ для городовъ, фольварковъ, фабрикъ, огородовъ и публичныхъ зданій. Выисканіе и обнятіе источниковъ.



ВЕРЧЕНЬЕ КОЛОДЯЗЕЙ. ПОМПЫ. КЛОЗЕТЫ. БАНИ (лазенки). Пральни. Сушилки.

Центральныи **ОГРѢВАНЬЯ** всякихъ системовъ.

ВЕНТИЛЯЦІИ.

МОТОРЫ и ЛОКОМОБИЛИ ропныи, газовыи, (Sauggasgeneratoranlagen) бензиновыи и т. п.

МЛЫНЫ, ТАРТАКИ, ГОРАЛЬНИ, ОВАРЫ, ЦЕГОЛЬНИ.

я и машинныи устройства.

PK III
40.118/1906
A-18.245

1906